

Нрѣ. 4.

Унгварь, 15. (27.) февраля 1887.

Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Пороското.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Для чего трудно привести къ процвѣтанію наши школы?

Законодательство, церковныя и мірскія власти наши все сдѣлали для того, чтобы привести школы въ цвѣтущее состояніе, а школы, особенно у насъ угро-руссомъ, однако не процвѣтаютъ. Всѣ усилія въ семъ дѣлѣ до сихъ поръ не вѣнчаются желаемымъ успѣхомъ. Народъ, какъ и бывало, относится ко школамъ какъ-то антипатично, и только для того созидаетъ школы и платитъ учителей, ибо онъ долженъ это дѣлать, ибо принуждаютъ его; но и дѣтей своихъ только для того шлетъ во школу, ибо въ противномъ случаѣ, долженъ бы платити штрафы.

Пока народъ не убѣдился въ томъ, что школы приносятъ ему пользу, что наука, пріобрѣтенная во школахъ можетъ помочи ему въ жизни, можетъ помочи въ разныхъ затруднительныхъ случаяхъ, — до тѣхъ поръ не будетъ

привязыватися ко школамъ, и школы не будутъ процвѣтати.

А наши днешнія школы не оказались въ очахъ народа полезными, — народъ не получаетъ изъ нихъ практической пользы.

Что за польза, что дитя ходитъ черезъ шесть лѣтъ во школу, — если оно возмужаетъ и станетъ нуждаться въ какомъ-то письмецѣ, — то письмо, челобитню (просьбу) однако не напишетъ само, — а даетъ писати другимъ, по той простой причинѣ, что недоучилося — и родилоя русскимъ, стало быти помадьярски не умѣетъ, и хоть окончило сельскую школу, хоть иѣтъ, за написаніе челобитни или инаго письма все должно заплатити грошми.

Но если какое то письмо и пршлютъ ему, всегда должно просити другаго, чтобы прочель оное, ибо пишуть ему на непонятномъ языкѣ. — Много-ли у насъ вышло изъ школъ такихъ людей, которые бы въ жизни

могли самостійно и писати и читати?

Но кромѣ того, что въ нашихъ школахъ рѣдко кто научился такъ читати и писати, чтобы тѣмъ въ жизни воспользоватися могъ, — наши школы не даютъ своимъ воспитанникамъ и иныхъ практическихъ знаній. — Не знакомятъ дѣтей съ хозяйствомъ, а если учитель и говоритъ кое-что про хозяйство, что то дѣлается безъ всякаго порядка и системы, такъ, что изъ всѣхъ тѣхъ уроковъ не оказалось до сихъ поръ ни малѣйшей практической пользы.

Школы должны бы ознакомити людей далѣе съ тѣмъ, какъ вести себя въ разныхъ, ежедневно приключающихся, правочныхъ дѣлахъ. Чтобы знали въ разныхъ обстоятельствахъ, какъ защищати свое право (jog). У насъ наибольше людей пропадаетъ отъ того, ибо не ознакомлены и самыми первоначальными началами правоводства. — а адвокатовъ не за что нанимати.

Школы должны бы соответствовати и духовной жаждѣ, которая у насъ сосредоточивается во благочестіи, должны бы ознакомити учащихся съ великолѣпіемъ нашего обряда, и воспламенити сердца ихъ, чтобы были сильно привязаны ко своей церкви.

Школы наши вмѣсто всего этого занимаютъ болѣе теоретическимъ ученіемъ, изъ котораго народъ нашъ не видитъ большой пользы.

Чтобы народъ любилъ школы, они

должны приносить ему очевидную, матерьяльную пользу, должны научити его грамотѣ: читати и писати; но не до половины, а совершенно, — должны обучити его численію по его нуждѣ, — должны представити ему улучшенія около хозяйства, — ознакомити съ главнѣйшими повседневной жизни касающимся порядками и законами, — а главное, — должны быти проникнуты глубокимъ религіознымъ чувствомъ.

Если школы будутъ соответствовати нуждамъ народа, если народъ убѣдится, что школы приносятъ ему пользу, что они устроены по его потребностямъ, тогда онъ будетъ привязыватися къ нимъ, и они достигнутъ давно желаннаго уже процвѣтанія.

Е. Ф.

Сотвореніе челоѣка.

(Продолженіе.)

И самые горячіе дарвинисты должны были признати справедливость сихъ научныхъ изслѣдованій, и почувствовались побѣжденными. Но главнымъ образомъ обезоружили ихъ Бишофъ и Аэби во своихъ сочиненіяхъ о черепѣ (коронуа). Послѣдній занялся изслѣдованіемъ черепа челоѣка и обезьяны. Изъ обоихъ череповъ взялъ тысяча и тысяча мѣръ. Результатомъ изслѣдованія осталось, что черепы челоѣка и обезьяны токмо внѣшно подобны другъ другу; изъ точки зрѣнія научной нѣтъ въ нихъ ничего общаго. Удивительно, оба черепа

лишь въ часъ рожденія походятъ другъ на друга, а какъ зачинають развиваться, подобіе шагъ за шагомъ уменьшается. Разница между черепомъ человѣка и обезьяны несравнительно больша, чѣмъ разница между черепомъ обезьяны и прочихъ животныхъ. И такъ осматриваемъ-ли ноги, руки и конечности, — или позвоночный столбъ (hátgerincz) или черепъ человѣка и обезьяны, между ними всегда найдемъ глубокую, непроницаемую бездну. Дарвинъ на все это отвѣчаетъ молчаніемъ. — А эти анатомическія разницы еще наименьши. — Что значать всѣ эти разницы во сравненіи съ разницей физиологическими? Чтобъ молчать о прочихъ, вспомнемъ только о бесѣдѣ. Какъ это возможно, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны, а у обезьяны однако отъ толькохъ вѣковъ способность бесѣды ни однимъ шагомъ не ступила на впередъ! Для чего не усовершалась у обезьяны бесѣда, для чего нѣтъ у ней выраженій для разныхъ чувствъ, еще и такихъ нѣтъ, какъ у самихъ дикихъ людей? Они не требуютъ такихъ выраженій, отвѣчаютъ Дарвинисты; не требуютъ стало быти организмъ, — цѣлый строй у нихъ не то, что у человѣка; они сотворены иначе.

Потерпѣвъ неудачу на полѣ анатоміи и физиологіи, дарвинисты прибѣгли къ геологіи, но тщетно. Правда, предъ нѣсколькими годами нашли въ Неандерталѣ одинъ черепъ, котораго сплюснутая форма, казалось, походила на черепъ обезьяны, но по обстоятельству

и основательномъ осмотрѣніи его вывилось совсѣмъ противное, — далѣе осмотрѣли и другіе многіе тоговременные черепы, выкопанные на примѣръ въ Кро-Маньонъ въ Стронгенасѣ (Швеція) и проч. и оказалось, что и первоначальные люди точно такъ различались отъ обезьянъ, какъ и нынѣшніе, — оказалось даже, что тогдашніе люди были о много совершеннѣйши, какъ многіе заселяющіе нынѣшнюю Европу. И такъ дарвинисты должны отказаться того, что для подтвержденія своей гипотезы приведуть хотя бы токмо одинъ фактъ изъ исторіи человѣчества.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Продолженіе слѣдуетъ

Необходимо ли удержать въ русской письменности буквы **ь и ъ**?

Суквот

Когда Константинъ философъ изобрѣталъ влavianскую азбуку, то — какъ извѣстно — онъ положилъ въ основу ея алфавитъ греческій, расширивъ его лишь настолько, насколько того требовалъ звуковой обликъ славянскаго языка: „сѣложи писмена... ово оубо по чиноу гречѣскыхъ писменъ, ово же по словѣнѣстѣи рѣчи“ (слова монаха Храбра, жившаго въ к. IX. нач. X. вѣка). Къ числу начертаній, чуждыхъ греческому алфавиту, но вызванныхъ потребностями „славянскою рѣчи“, принадлежатъ и буквы **ь, ъ**. Ихъ необходимость для выра-

женія звуковъ этой рѣчи видно и изъ того, что сродныя начертанія введены и въ письменности глагольской.

При распространеніи церковно-славянскихъ книгъ съ юга на западъ и востокъ, многія кирилловскія буквы подверглись колебаніямъ и смѣшеніямъ съ другими сродными по звуку начертаніями, напримѣръ, Ѣ съ оу, Ѧ съ ѡ, є и т. п.; но буквы ѣ, ѡ держались довольно долго безъ значительныхъ колебаній, особенно въ рукописяхъ русскаго происхожденія. Рукописи эти занимаютъ даже въ XI, XII-омъ вѣкахъ первое мѣсто между всѣми церковно-славянскими по относительной правильности различенія ѣ, ѡ какъ другъ отъ друга, такъ и отъ прочихъ гласныхъ (magánhangzó).

Изъ этого явствуется, что звуки, выражаемые буквами ѣ, ѡ (глухіе гласные), не только не были чужды древне-русскому языку, но наоборотъ, составляли одну изъ характерныхъ его особенностей. Лишь впоследствии, въ 14.—15. вѣкахъ, начали въ немъ ослабѣвать эти звуки и постепенно заглохли либо сохранили одну лишь тѣнь своего первоначальнаго значенія.

Казалось бы, что вмѣстѣ съ вымираніемъ въ русскомъ языкѣ глухихъ звуковъ, должны были исчезнуть и соотвѣтствующія буквы ѣ, ѡ, какъ это случилось съ буквами Ѣ, Ѧ и нѣкоторыми другими; однако мы не видимъ этого ни въ письменности средне-

русской (XVI—XVII. в.), въ ея западномъ и восточномъ развѣтвленіяхъ, — ни въ письменности новорусской (18—19. в.), установленной трудами Ломоносова, Державина, Карамзина, Пушкина, Гоголя. Раздавались, правда, и въ 18-омъ и въ 19-омъ вѣкахъ отдѣльные голоса въ пользу изгнанія то обѣихъ еровъ, то хоть одного изъ нихъ (подробности можно найти въ соч. академика Я. К. Грота „Спорные вопросы русскаго правописанія“; но голоса эти, между которыми находился и Александръ Гумбольдтъ, оказывались „вопіющими въ пустынь“: громадное большинство новорусскихъ писателей и грамматистовъ требовало удержанія въ литературѣ начертаній, столь тѣсно связанныхъ съ ея исторіей, съ этимологическими основами русской рѣчи и навыками русскихъ читателей.

Уже одно это обстоятельство, т. е. существованіе подавляющаго „большинства голосовъ“ въ пользу удержанія обѣихъ буквъ, должно бы заставить призадуматься тѣхъ новаторовъ, которые посягаютъ на ихъ существованіе; ибо кто изъ русскихъ людей можетъ присваивать себѣ шляхетское *liberum veto* въ вопросѣ такого общенароднаго характера и значенія?

Но, быть можетъ, мнѣнія и желанія этого большинства основываются на столь очевидномъ заблужденіи и вредѣ, отъ того истекающій, столь

значителенъ, что ни священная память Изобрѣтателя еровъ, ни авторитетъ вѣковъ, на навыки миллионовъ не въ силахъ оправдать эти заблужденія и возмѣстить (helyreütni) этотъ вредъ?

Такъ думаютъ антиеристы. Но на чемъ опирается ихъ мнѣніе и выдерживаютъ ли критику ихъ доводы?

Обыкновенно доводы эти формулируются въ нижеслѣдующихъ пяти положеніяхъ:

А. буквы существуютъ въ письменности для выраженія звуковъ; слѣдовательно графика должна руководствоваться фонетикой, и коль скоро звуки, выражаемые буквами ъ, ь, вымерли въ русскомъ языкѣ, нѣтъ надобности удерживать эти начертанія;

Б. если же перенести на эти начертанія другую, новую функцію: различеніе твердости и мягкости согласныхъ (тъ, ть; ль, ль и т. п.), то и въ такомъ случаѣ достаточно удержать знакъ мягкости (ь), считая согласныя твердыя нормальными, слѣдовательно не требующими дополнительнаго обозначенія ъ-емъ, какъ это дѣлается въ графикѣ латинско-славянскою, а равно и въ ново-сербскою вуковицѣ;

В. изгнаніе буквъ, столь чуждыхъ латинскою графикѣ, сблизило бы письменность русскую съ западными и облегчило бы ея распространеніе между послѣдними;

Г. это привело бы и къ значительному сбереженію времени

при письмѣ и сокращенію (на 5—10%) расходовъ на печатаніе; наконецъ,

Д. удержаніе еровъ въ письменности общерусскою не можетъ служить препятствіемъ къ ихъ изгнанію изъ письменности мало- и червоно-русскою, ибо послѣднія развиваются независимо отъ первой и скорѣе нуждаются въ чертахъ раздѣленія отъ нея, чѣмъ въ точкахъ соприкосновенія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Пророкъ.

Духовной жаждою томимъ,
Въ пустынь мрачной я влачилъ,
И шестокрылый Серафимъ
На перенутьи мнѣ явился.
Перстами легкими какъ сонъ,
Моихъ зѣницъ коснулся онъ:
Отверзлись вѣщія зѣницы,*)
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ,
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный и лукавой,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замершія мои
Вложилъ десницею кровавой.
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,
И сердце трепетное вынулъ,
И угля пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.
Какъ трунъ въ пустынь я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:

*) Szemfény, szemgolyó.

„Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнишь волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей“!

А. П у ш к и н ъ.

Внѣземляне.

(Рождественскій разсказъ).

Чающіе спасенія Израилева.

III.

(Продолженіе).

Отецъ ей часто разсказывалъ о славномъ и величественномъ Римѣ, объ его дворцахъ,¹⁾ о циркѣ въ коллизеѣ и всѣхъ удовольствіяхъ²⁾ римлянъ. Но Виргинія, выросшая въ Іудеѣ, не могла, конечно, восхищаться красотами Рима и его увеселеніями. Гордый ся отецъ, кромѣ того, даже запрещалъ быть въ дружескихъ отношеніяхъ съ іудейскими сосѣдями. Но дома ихъ были такъ близки одинъ къ другому, что раздѣлялись только одною стѣною, и можно было наблюдать³⁾ изъ одного происходящее въ другомъ, — особенно, когда собирались на кровлѣ. Въ тиши наступающаго вечера Виргинія была свидѣтельницею сцены, которую мы описали. Хотя она не могла слышать всего, что говорили, но по лицамъ, по жестамъ⁴⁾ она поняла, что происходило нѣчто торжественное и разговоръ былъ необыкновенный. Только слова пророчества, которыя Садокъ произнесъ громкимъ голосомъ, донеслись до ея слуха. „Чтобы

1) palota, 2) gyönyör, kéj, 3) figyelemmel kísérni, 4) taglejtés

это значило?“ думала она: „Владыка въ Израилѣ и имя его будетъ — Богъ крѣпкій? . . . Іудеи поклоняются одному Богу, — какой-же это другой Богъ явится въ Внѣземѣ Владыкою и Царемъ? Объ этомъ непременно нужно спросить Рахиль, когда она, по уходѣ всѣхъ, обыкновенно одна остается на кровлѣ дома“. Садокъ и все семейство оканчивали вечернюю молитву и стояли съ воздѣтыми къ небу руками. При вечерней тишинѣ ясно были слышны слова: „Господи! не умедли и поспѣши придти! Ты надежда Израиля, народа Твоего . . . И во имя Твое будутъ вѣровать язычники . . .“ Вслушавшись въ слова молитвы, Виргинія съ недоумѣніемъ проговорила: „можетъ ли Богъ іудейскій быть римскимъ Богомъ, чтобы я могла вѣрить въ Него?“

Семейство священника оставалось еще немного времени на кровлѣ, чтобы предъ сномъ принять отъ старшихъ благословеніе, какъ дорогой, мимо дома, прошли двое путниковъ: мужчина, — старецъ съ мужественнымъ лицомъ, — и съ нимъ юная женщина, похожая больше на дочь, чѣмъ на жену его. Она шла видимо съ большимъ трудомъ, опираясь на руку мужчины. Виргинія, замѣтивъ странниковъ, наклонилась съ террасы, чтобы посмотреть на нихъ . . . Въ сердцѣ дѣвушки вдругъ почувствовалось какое-то невольное влеченіе къ бѣдной женщинѣ, шедшей съ старцемъ. Только что она

наклонилась, какъ роза, приколота къ главному убору¹⁾, упала къ ногамъ женщины, которая съ улыбкою посмотрѣла на дѣвушку . . . Глаза дѣвушки остановились на ея лицѣ. — Въ этотъ моментъ луна выглянула изъ-за облаковъ и освѣтила ликъ Приснодѣвы. Какой языкъ могъ-бы выразить красоту этого небеснаго лика? Какая кисть могла бы изобразить эти дивныя святыя черты? Ликъ дѣвы былъ блѣденъ; но онъ былъ озаренъ свѣтомъ небеснымъ. И удивительное явленіе: сердце Виргиніи наполнилось какою-то свѣтлою радостію, и она, какъ привѣтствіе, послала улыбку²⁾ въ отвѣтъ, и потомъ слѣдила глазами за странниками до тѣхъ поръ, пока поворотъ дороги не скрылъ ихъ отъ ея глазъ. Теперь Виргинія почувствовала сильное желаніе услышать еще что нибудь о Богѣ Израиля, и съ этою цѣлію обратилась къ кровлѣ дома священника, но тамъ никого уже не было, и только увидѣла въ саду Рахиль, которая, наклонясь, искала что-то въ кустахъ.³⁾

— Вы что нибудь потеряли?⁴⁾ спросила Виргинія, тихо подойдя къ Рахили.

Рахиль, не слыхавъ шаговъ подошедшей, разсмѣялась надъ своимъ испугомъ.

— Нѣтъ, сказала она: не я, а мой братъ Іосифъ потерялъ здѣсь ножикъ, который ему далъ отецъ, передъ ухо-

домъ своимъ въ Іерусалимъ, для обрѣзыванія садовыхъ вѣтокъ¹⁾ . . . А вотъ онъ и нашелся! То-то теперь будетъ радъ Іосифъ. Спокойной ночи, Виргинія!

— Но . . . я хотѣла спросить васъ о чемъ-то . . . если бы вамъ можно было остаться . . .

— Я могу остаться, но только на самое короткое время; меня ждетъ мать, и теперь уже поздно.

— Скажите мнѣ о томъ Богѣ, о которомъ говорилъ вамъ сегодня отецъ. Я слышала, или мнѣ только такъ показалось . . . что онъ долженъ родиться въ Виледемѣ. Такъ ли это?

— Да, это такъ, сказала Рахиль.

— Но я никакъ этого не понимаю . . . Я вѣдь думала, что вашъ народъ вѣритъ въ одного Бога, котораго называютъ Іегова.

— Такъ мы и вѣримъ въ одного Бога, но ожидаемъ его Сына, котораго онъ пошлетъ намъ — Мессію и Царя мира. Іегова чрезъ пророковъ обѣщаль послать для спасенія людей Мессію и слова Его должны теперь исполниться.

— А почему можно узнать это?

— Долго рассказывать „почему“; да я и не сумѣю; скажу только одно: мы вѣримъ въ Мессію; онъ придетъ скоро, и придетъ здѣсь въ Виледемѣ . . . Будутъ знаменія, по которымъ можно узнать, что . . .

¹⁾ fejdísz, ²⁾ mosoly, ³⁾ bokor, ⁴⁾ elveszit

¹⁾ gally

Виргинія прервала рѣчь Рахили:
— Какія знаменія? Не въ книгахъ ли вашихъ написано о нихъ?

-- Вы угадали. Я скажу вамъ вотъ что . . . это я запомнила изъ пророческихъ книгъ, — тамъ говорится такъ: „Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: вотъ дѣва во чревѣ приметъ и родить сына и нарекутъ имя ему Еммануиль“. (Ис. гл. VII, ст. 14). „Онъ отъ грѣховъ спасетъ людей“. Завтра мы еще поговоримъ; я кстати¹⁾ пораспрошу объ этомъ отца, а теперь спокойной ночи!

Рахиль ушла.

Какъ только она скрылась, римлянка задумчиво и медленно пошла обратно къ своему дому, который ей почему-то казался теперь пустыннымъ и скучнымъ. Хотя бы отецъ былъ дома, около котораго она могла бы найдти успокоеніе тревожному²⁾ состоянію своей души; но онъ былъ отъ нея далеко. Она бросилась въ постель, чтобъ заснуть, но увы! странныя мысли, приходившія ей въ голову, не давали заснуть молодой дѣвушкѣ.

— Неужели, думала она, и мнѣ нужно ожидать Бога, который родится въ Вѣлсемѣ?

Мучимая думами она позвала служанку и велѣла ей принести свою постель на террасу дома. Здѣсь подъ небеснымъ сводомъ усѣянными звѣздами, блиставшими въ необъятномъ пространствѣ, она нѣсколько успокоилась;

¹⁾ épen idejében lesz, ²⁾ felháborodott,

мысли ея обратились къ воспомина-ніямъ о матери, давно ее оставившей, объ отцѣ, который часто ее покидаетъ,¹⁾ и съ которымъ рѣдко удаётся ей провести вмѣстѣ время . . . Къ кому же, — думалось ей, -- обратиться за помощію успокоенія души своей? Не къ Тому ли, Кто придетъ спасти людей? . . . Она мысленно обратилась всѣмъ существомъ своимъ къ Мессіи и тихо проговорила: „благослова же и меня Богъ Вѣлсема и удостой видѣть знаменіе Твоего пришествія!“ Послѣ этихъ словъ она вскорѣ спокойно уснула.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Народныя пѣсни.

(Изъ землинской вармеди.)

Купилъ я сп козу козу,
Жена каже цанъ;
Эй гой, такъ, такъ, такъ,
Нехай буде зъ козы цанъ;
Эй гой жено моя,
Нехай буде воля твоя.

*

Купилъ я си бунду, бунду,
Жена каже фракъ;
Эй гой, такъ, такъ, такъ,
Нехай буде зъ бунды фракъ;
Эй гой, жено моя,
Нехай буде воля твоя.

*

Имилъ я сп врабля, врабля,
Жена каже шпакъ;
Эй гой, такъ, такъ, такъ,
Нехай буде зъ врабля шпакъ;

¹⁾ elhagy,

Эй гой жено моя,
Нехай буде воля твоя.

*

Имилъ я си рыбу, рыбу,
Жена каже ракъ;
Эй гой, такъ, такъ, такъ,
Нехай буде зъ рыбы ракъ;
Эй гой жено моя,
Нехай буде воля твоя.

*

Посѣялъ я гречку, гречку,
Жена каже макъ;
Эй гой, такъ, такъ, такъ,
Нехай буде зъ гречки макъ;
Эй гой жено моя,
Нехай буде воля твоя.

Сообщилъ: Мих. А.—ъ.*)

Полумѣсячное обозрѣніе.

„Страникъ“ приблизительно слѣдующимъ образомъ пишетъ о настоящемъ религіино-нравственномъ положеніи въ Европѣ: Грустно станеть чловѣку, если осмотритъ состояніе модерниаго чловѣческаго общества, --- вѣдь оно находится уже почти въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ находилось въ часъ рождества Спасителя міра, въ тотъ періодъ упадка древне-классическаго міра. Такъ сознають это всѣ серьезные мыслители нашего времени. Въ чемъ же состоитъ это печальное состояніе? Прежде всего въ упадкѣ вѣры, въ ослабленіи, даже отупѣніи религіознаго чувства. Это видно изъ того, что почти вся со-

*) Народныя пѣсни и народныя сказки всегда будемъ принимать съ благодарностью, и по возможности сообщати.

временная литература всѣхъ народовъ заражена безвѣріемъ, что невѣріе гордо выступаетъ подъ знаменемъ „культуры“, презрительно относится къ церкви и клерикализму, — а въ нѣкоторыхъ государствахъ, на примѣръ во Франціи, является уже господствующимъ началомъ государственно-общественной жизни. — Съ упадкомъ вѣры, падаетъ вся духовная жизнь, вѣдь духъ не имѣя крѣпкой опоры въ вѣрѣ, бросается къ идеализму, материализму, дарвинизму и позитивизму, наконецъ утанааетъ въ пессимизмѣ, такъ какъ не находитъ надежды на лучшее и не можетъ вымотатися изъ тяжелаго состояніа духовной пустоты и безвѣрія. Удивительно, что чловѣкъ оставивъ вѣру, бросается въ объятія суевѣрія, какъ это явствуетъ изъ того, что нѣкоторые модерние атеисты радужно отдаются спиритизму, столо- и сногаданію, отгаданію чужихъ мыслей и проч.; другіе опять творятъ сами себѣ боговъ и на равномъ пьедесталѣ съ Іисусомъ Христомъ ставятъ Будду, Магомета, Данта, Канта и проч. Умъ потерявшій вѣру, какъ бы стыдался вѣрити въ Бога во всемъ величіи Его, искаеть Бога въ жалкихъ тваряхъ, хотя бы они были „великіе люди“. Точь въ точь такъ дѣлалъ древній Римъ, который собралъ въ капитоліѣ боговъ со всѣхъ концовъ земли; такъ египтяне, которые боготворили наконецъ фараоновъ, аписа и крокодиловъ. — Невѣріе затыгло за собой ужасающій упадокъ нравственности. Отчего явились

разные роды чудовищныхъ увеселеній, данъ просторъ разгульнымъ страстямъ, явился анархизмъ, нигилизмъ, своекорыстіе, гоньба за матеріальными удобствами, вражда, зависть — хлѣба и наконецъ всѣ границы превышающей милитаризмъ, съ цѣлью взаимнаго истребленія. Во Франціи на примѣръ новѣйше изобрѣтено такое разрушительное вещество, предъ которымъ блѣднѣетъ и динамитъ; предъ его сатанинскою силою разрушительности смутилась даже военная коммиссія, назначенная правительствомъ для изслѣдованія этого вещества, и одинъ изъ членовъ ея ужаснувшись отъ будущихъ золь для человѣчества, требуетъ, чтобы изобрѣтеніе уничтожити, а самого изобрѣтателя повѣснн. Человѣкъ конечно долженъ предаться подобнымъ занятіямъ, если не имѣетъ достойной цѣли въ жизни.

По причинѣ этого безвѣрія и нравственной порчи и ближайшіе свѣтлые праздники прошли на западѣ далеко невесело. — Въ Англіи самый веселѣйшій праздникъ Рождества „веселый Крнстмасъ“ отбылся очень печально. Милостыни, которую обыкновенно раздавали тамъ въ сей праздникъ, осталась, даже дамы прекратили свои визиты. Противъ милостыни, которая раздавалась нищимъ, пролетаріатъ вооружился даже, и заявилъ, что все это лицемѣріе и вредъ, ибо даетъ гроши ворами на „бранди“ и не можетъ помочь честному бѣдняку. — По причинѣ боязни отъ колеры, снесли въ

Лондонѣ уголки, гдѣ нищіе находили прибѣжище, эти теперь наполнили кварталъ Истъ-Эндъ, гдѣ находится до двухъ милліоновъ голоднаго люда. Эта ужасающая толпа лишена всякаго умиротворяющаго церковно-религіознаго вліянія. И она можетъ произвести ужасныя замѣшательства. Теперь сего и боятся состоятельные жители Лондона. — Во Франціи продолжаются дикія вакханаліи невѣрія. Секуляризація, т. е. стремленіе устранить всякое церковнорелигіозное вліяніе на народонаселеніе, продолжается. Церковь вездѣ терпитъ преслѣдованіе, которое свело въ могилу и маститаго парижскаго архіепископа Гибера. Министръ Гюбле отчаянный гонитель всего, что есть церковнаго въ общественной и народной жизни, до тѣхъ поръ оскорблялъ маститаго старца, пока сей не уступилъ ему, переселившись во вѣчность. — Въ Италіи тоже преслѣдуютъ церковь, Тамъ быстро развивается антиклерикализмъ и масонство, которое ведетъ отчаянную борьбу противъ церкви, — даже Его Святѣйшество папа Левъ XIII. подвергается личнымъ оскорбленіямъ чрезъ негодьяевъ. — Только въ Германіи обратились дѣла каѳ. церкви къ лучшему, тамъ сильно чувствуется вліяніе Его святѣйшества Льва XIII. Бывшія преслѣдованія пріутихли, — даже близокъ часъ, когда отмѣнятся и пресловутые майскіе законы.

— Въ Константинополѣ отказался отъ патріаршаго престола Іоакимъ IV,

— а избранъ вселенскимъ патріархомъ Діонисій митрополитъ Адріанопольскій.

— Константинопольскаго патріарха избирають: 1. 12 митрополитовъ, составляющихъ духовный совѣтъ патріархіи, 2. члены смѣшаннаго совѣта патріархіи въ числѣ 8. человекъ, 3. находящіеся случайно въ городѣ въ день выборовъ митрополиты и А. епископы провинціи, 4. 26 депутатовъ изъ епархій принадлежащихъ къ патріархіи, 5. два депутата отъ города Константинополя, 6. 10 депутатовъ отъ ремесленныхъ сословій, 7. три сановника, 8. три чиновника, находящіеся въ дѣйствительной государственной службѣ, 9. два военные, 10. три чиновника патріархіи, 11. четыре ученые, 12. представитель острова Самоса при высокой портѣ, 13. пять представителей купечества, 14. представитель банкировъ и мѣняль. Передъ избраніемъ, списокъ кандидатовъ представляется портѣ, которая имѣетъ право исключати изъ списка тѣхъ, которыхъ она не желаетъ имѣти патріархами; но правомъ симъ порта никогда не пользовалась.

— 20. Января праздновалась память 50-ти лѣтій смерти славнаго русскаго поэта Александра Пушкина, составившаго новую эру въ русской литературѣ. Память эту всѣ русскіе обходили панихидами, Богослуженіемъ, очень торжественно. Сочиненія Пушкина можно получить весьма дешево во книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ. Цѣна за

10. томовъ 1 гульд. 90 кр. съ пересылкою 2 гульд. 50 кр.

— Въ Лейпцигѣ появилось сочиненіе: „die Schicksale des ruthenischen Volkes in Oesterreich“ отъ Григорія Купчанко.

— Въ новѣйшее время много говорилось о сожиганіи труповъ. Докторъ Гей въ медицинскомъ журналѣ „Therapeutische Gazette“ — основательно доказуетъ, что сожиганіе труповъ можетъ имѣти лишь вредныя послѣдствія, ибо тѣмъ составныя части тѣла: углеродъ, кислородъ, водородъ, сѣра, фосфоръ, известь, фторъ, (folyan), хлоръ, кальцій и проч. совсѣмъ уничтожилися бы, — что не могло бы не отозватися въ цѣломъ составѣ природы. И такъ лучше погребати тѣла, чѣмъ сожигати ихъ.

— Мнѣніе медицинскаго факультета о гомеопатическомъ лѣченіи. Профессора кievскаго университета: Г. Лешу, Сикорскій и Гейбель объявили мнѣніе, что поелику основною мыслію гомеопатіи есть давати лѣкарства въ самыхъ меньшихъ приемахъ, въ растворенномъ видѣ, и то на столько, что 14-ое раствореніе подобно — тому, какбы одну каплю растворилъ въ морѣ, то понятно, что въ такомъ видѣ лѣкарство не имѣетъ никакого дѣйствія, — а можетъ принести косвенный вредъ; поелику больной, надѣясь на гомеопатію, можетъ пренебрегати и необходимымъ для возстановленія здоровья лѣченіемъ. Отчего можетъ очутиться въ опасномъ положеніи.

— Учащаяся молодежь выше силъ обременяется въ настоящее время умственнымъ трудомъ; для чего и слабнетъ тѣлесно. Докторъ Несторовъ высказалъ результатъ своихъ наблюденій въ этомъ вопросѣ; именно: что процентъ головныхъ болей увеличивается почти въ равномерной прогрессіи съ возрастомъ и количествомъ времени употребляемаго на умственный трудъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ первую недѣлю св. вел. поста.

„Се время благоприятное, се время покаянія, отложимъ дѣла тмы и облечемъ въ оружія свѣта“. (Стихира на стиховнахъ въ недѣлю сыропустную.)

Одну недѣлю окончили мы, христіане, святаго великаго поста. Души и сердца наши отихомирились. Мясничный шумъ и безуміе минуло; похмѣлье (тáтoг), которое отуманяло нашъ умъ, которое представляло намъ въ розовомъ свѣтѣ мірскія солодости и житейскія суеты, развѣяло. — Теперь можемъ уже внити въ себя, можемъ хладнокровно обозрѣти жизнь нашу: можемъ видѣти, что мы пережили, можемъ вообразити и то, что въ будущности ожидаетъ насъ.

Недавно, передъ двумя недѣлями Вы еще веселились, — быти можетъ, были между Вами и такіе, которые думали, что въ забавахъ и житейскихъ увеселеніяхъ можно найти истинное

счастіе, — которые думали, что если будутъ смачно ѣсти и пити, — что если будутъ шумѣти, танцовати и веселитися, что въ томъ найдутъ истинное счастіе. — Вопрошаю ихъ теперь: счастливы ли они? — нашли ли они въ увеселеніяхъ то счастіе, которое думали найти? Какую пользу и радость имѣютъ они днесъ изъ того, что всѣ мясницы провели въ похмѣльи, въ шуму, въ тѣлесныхъ удовольствіяхъ, въ безуміи? Днесъ душа пуста, совѣсть неспокойна, а сердце терзаютъ и мучатъ злыя воспоминанія.

Видите, христіане, какъ обманчивы тѣ радости, которыя даетъ намъ міръ, и какъ обманывается тотъ человѣкъ, который прилѣпляется къ нимъ!

Святая мати церковь даетъ намъ способъ, чтобы мы могли отыскати для себя иного рода радостей: радостей духовныхъ, истинныхъ, дѣйствительныхъ; радостей, послѣ которыхъ не остается въ душѣ мучительная пустага; радостей полезныхъ, которыя имѣютъ цѣну на цѣлую вѣчность нашу.

Душа наша создана Богомъ и для Бога, — вспомнемъ сіе, христіане, слѣдовательно, токмо тѣ радости могутъ быти полезны для нея, которыя причиняетъ ей сообщеніе съ Богомъ, ея Творцемъ и Отцемъ, — которыя проистекаютъ изъ служенія Богу и изъ совѣстнаго исполненія воли Его.

О какъ мало мы сообщаемся съ Богомъ! А если и кажется намъ, что сообщаемся съ Нимъ, истинно-ли со-

общаемся? О какъ лѣниво мы служимъ Богу, какъ неохотно и небрежно исполняемъ волю Его! А сколько разъ случается, что дѣлаемъ прямо противъ воли Его! Вспомните только христіане, сколько времени посвящаемъ мы житейкимъ нуждамъ и заботамъ, сколько увеселеніямъ и удовольствіямъ, — вспомните, сколько времени проводимъ мы въ лѣнивствѣ и даже во грѣховныхъ мысляхъ, — и Вы увидите, что почти вся жизнь наша проходитъ въ сихъ суетныхъ дѣйствіяхъ, а труждатися въ томъ, для чего мы именно созданы, намъ недостаетъ времени.

Чтобы мы призадумались о цѣли своей; чтобы приближались къ Богу и общались съ Нимъ; — чтобы служили Ему и учились исполнять волю Его; чтобы подвизались въ добрыхъ дѣлахъ: для того установила святая мати церковь, которая непрерывно заботится о нашихъ душевныхъ нуждахъ и потребахъ, святую сорокатынищу, святой великій постъ. Если мы размышляли и заботились до сихъ поръ только о томъ, въ чемъ нуждается тѣло наше; если искали земныхъ утѣхъ, житейскихъ радостей; если думали, что если выпьемъ полную чашу солодостей и удовольствій, то будемъ счастливыми и если наконецъ узнали, что житейскія блага, радости и удовольствія горько обманули насъ, — вѣдь уже прошли, исчезли, улетѣли: о оставимъ землю съ ея обманчивыми сладостями своей судь-

бѣ; начнемъ размышляти и думати о томъ, что необходимо для спасенія души; начнемъ искати радостей вышнихъ, духовныхъ, божественныхъ, радостей, солодость которыхъ не малѣетъ, не блѣднѣетъ и не угасаетъ, — радостей, которыя никогда не улетятъ, не исчезнутъ, — ибо приближаютъ насъ къ Богу и соединяютъ насъ съ Нимъ! Часъ насталь, онъ уже тутъ, мы вступили въ него: „Се время благоприятно, се время покаенія, — отложимъ дѣла тмы и облекусь въ оружіе свѣта“!

Чего же дѣлать? Какъ провести намъ сіе святое, благоприятное время, чтобы изъ того вышла польза для души нашей, чтобы спасти душу свою?

Прежде всего должны мы очиститься отъ грѣховъ, приобрѣсти утраченную благодать Божию, — послѣ же предатися добрымъ подвигамъ: молитвѣ, посту и дѣламъ милосердія. Въ молитвѣ, въ постѣ, въ умерщвленіи тѣла, и добрыхъ дѣлахъ нужно намъ провести, христіане, святую сорокатынищу, святой великій постъ.

Но чтобы сіи добрыя дѣла были для насъ полезны, чтобы были благоприятны Богу прежде всего: мы должны примириться съ Богомъ, очистити душу свою отъ грѣховъ.

Христіане! Мы обыкновенно приступаемъ передъ праздникомъ пасхи ко св. исповѣди; приступаемъ, ибо сіе повелѣваетъ св. мати церковь, ибо четвертая церковная заповѣдь такъ гласитъ: „каждаго года исповѣдаться

и причащатися“; — приступаемъ, ибо предъ пасхою каждый исповѣдывается и причащается, ибо у насъ вошло въ обыкновеніе, не кушати пасхи неповѣданному. Вы, христіане, по большей части откладуете святую исповѣдь изъ дня на день, отлагаете на послѣднія недѣли (тыжни) святаго великаго поста; а знаете-ли, для чего отлагаете Вы святую исповѣдь на конецъ поста? Для того, чтобы Вы чисто могли вкусити пасхи, чтобы у Васъ не было уже часу грѣшити. О христіане! сколько лжи находится въ основаніи такого умышленія и дѣланія! Вѣдь когда Вы приступаете ко святому покаянію, у Васъ должно быть крѣпкое намѣреніе въ будущности хранитися отъ зла, хранитися отъ грѣха; если у Васъ такого крѣпкаго намѣренія нѣтъ, — и если Вы лишь для того приступаете къ покаянію, чтобы стрясти съ себя содѣланные уже грѣхи; — а чтобы „полѣпшатися“, чтобы въ будущности хранитися отъ грѣховъ, о томъ и не думаете, то и не приходигь Вамъ на гадку: тогда покаяніе ваше несовершенно, не пріятно Богу, — и Вы не очищаете душу свою, не получаете прощенія. Тотъ, кто намѣренъ правдиво каятися, долженъ имѣти крѣпкую волю и крѣпкое намѣреніе хранитися грѣха, — не оскорбляти Бога своими злыми дѣлами; — а у кого такое крѣпкое намѣреніе, тотъ не долженъ откладывать покаяніе на конецъ святаго поста изъ за той при-

чины, — чтобы у него не было уже времени грѣшити предъ пасхою, и чтобы такъ могъ чисто вкусити пасхи.

Христіане! мы должны сей часъ въ началѣ св. поста каятися, — сей часъ, чтобы въ теченіи цѣлаго поста могли чистою душою и во благодати Божіей творити добрыя дѣла и подвизатися. Если и не можемъ сей часъ въ первыхъ недѣляхъ (тыжняхъ) св. поста приступати ко святой исповѣди, — но мы непременно должны внутренно въ душѣ каятися, должны привести себѣ на память свои грѣхи, должны жалѣти, что Бога прогнѣвали, и должны имѣти крѣпкое намѣреніе уже больше не грѣшити. — Лишь между такими обстоятельствами могутъ быти полезны для насъ наши молитвы, наши поклоны, нашъ постъ и наши дѣла милосердія. — Вспомнемъ, христіане, что дѣла наши, которыя мы совершаемъ во грѣховномъ, во неблагоприятномъ состояніи, не могутъ быти милы предъ Богомъ, и не могутъ имѣти никакой цѣны для нашего душевнаго спасенія.

И такъ прежде всего премирится съ Богомъ: покайтесь!

Если Вы покаетесь, тогда приступайте къ молитвѣ, къ посту, къ добрымъ дѣламъ. Проводите сіе святое время въ духовныхъ подвигахъ.

Молитесь, — проводите сіе время въ молитвѣ; но молитесь съ живою вѣрою, съ неослабѣвающею надеждою и упованіемъ на Бога, — молитесь съ горячею любовью, — а не такъ,

какъ Вы обыкновенно звыкли молитися, что языкъ ходитъ, а сердце и того не знаетъ, что лепечеть ротъ! Если сердце холодно и несогрѣто любовью Божественною, въ такой часъ молитва трудна, утомительна, не приносить никакого наслажденія, да и не пріятна Богу; а если сердце согрѣто любовью, если человекъ чувствуетъ, что въ молитвѣ приближается къ Богу, что съединяется съ Отцемъ своимъ небеснымъ, что такъ сказати сливается съ Нимъ, погружается (elmerül) въ Немъ: — о тогда молитва и солодка, и утѣшительна, тогда молитися не трудъ, а радость и удовольствіе, — къ тому такая молитва и полезна и благопріятна Богу.

Чтобы сдѣлати насъ пріемчивыми (fogékony) къ подвигамъ, св. матери церкви приказуетъ намъ поститися, умерщвляти плоть или тѣло. — Тѣло часто имѣетъ свои желанія, привязываетъ насъ къ землѣ, — для того необходимо побѣдiti тѣло, — необходимо подчинити его душѣ, чтобы не то дѣлать, чего желаетъ тѣло; а то, что заблагоразсудитъ душа. — Видите, для чего необходимо поститися, для чего нужно умерщвляти плоть. — Увы, днесъ люди не очень любятъ поститися, не любятъ постомъ умерщвляти плоть! Для чего и стаетъ, что управляетъ ими не душа, — а похоти плотскія, — что творять не то, что полезно, что спасительно; а то, что желаетъ, — за чѣмъ рвется тѣло грѣховное.

Поститесь христіане, умерщвляйте тѣло свое, чтобы отложить дѣла тмы и облечися во оружіе правды; поститесь, чтобы Вамъ легчайше было бороться противъ всѣхъ искушеній, чтобы могли побѣдiti всѣ грѣховныя наклонности и желанія свои; поститесь, вѣдь святая мать церковь, которая заботится о спасеніи вашемъ, для спасенія души вашей установила постъ; поститесь, ибо самъ Христосъ Спаситель постился за сорокъ дней въ пустыни, и Онъ-же училъ: „что сей родъ не исходитъ токмо молитвою и постомъ“!

Если будете сердечно молитися и поститися, тогда сердца ваши умягчатся и станутъ способными для подвиговъ и для благихъ дѣлъ; тогда разумокъ, умъ вашъ, тогда души ваши возьмутъ верхъ надъ тѣломъ и всѣми похотьями и желаніями его. И Вы будете въ состояніи провести время св. поста, — и не только это время св. поста, — но всю жизнь вашу въ дѣлахъ богоугодныхъ.

У насъ высокая цѣль: быти изо дня на день совершеннѣйшими, усовершатися, — сдѣлатися подобными Создателю нашему: Богу. Христіане! Се время благопріятное, — если до сихъ поръ еще не зачали, зачнемъ отъ нынѣ усовершатися; се время подвиговъ и добродѣтели, отложимъ дѣла тмы, и облечемся во оружіе свѣта! Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Преосвященный Владыка Мукачевскій Іоаннъ 6. (18.) февраля возвратился домой изъ Будапешта.

— Министерство религіи и народнаго просвѣщенія изволило даровати 2000. гульденовъ изъ фонда религіи для исправленія зданія духовной семинаріи Унгварской.

— Распоряженія Епархіальнаго Правительства. — ОО. Василій Кофлановичъ сотрудникъ Давыдковскій назначенъ администраторомъ въ Марковцы, — Александръ Шереги новосв. іерей сотрудникомъ въ Мукачево, — Владиміръ Романицъ новосв. іерей сотрудникомъ въ Лазы.

— По поводу новаго лѣта получили мы изъ многихъ мѣстъ благожеланія и выраженія сочувствія и признательности. Поелику у насъ физически недостаетъ времени для того, чтобы всѣмъ многоуважаемымъ благожелателямъ нашимъ

выразити въ отдѣльныхъ письмахъ свое сердечное благодареніе, то засылаемъ имъ здѣсь публично свое спасибо, а засылаемъ съ тѣмъ объявленіемъ, что хотя мы до сихъ поръ никакъ не заслужили на признательность, выраженные чувства будутъ служить поощреніемъ для насъ, будутъ ободрять насъ, чтобы впредь сугубымъ усиліемъ развивати нашу письменность и дѣйствовать въ пользу церкви нашей и для блага и просвѣщенія нашего народа.

†

О. Августинъ Гуловичъ, парохъ Доманинскій, 9. (21.) февраля г. года, на 49-омъ году жизни, и 25-омъ священства, упокоился.

Антонія Дяховичъ, супруга О. Павла Герсга, пароха Бекеньскаго, 11-го февраля по нов. ст. на 43-емъ году жизни скончалась. Блаженный имъ покой и вѣчная память!

— Въ воспитательномъ заведеніи сиротъ-дѣвицъ священниковъ Епархіи мукачевской въ Унгварѣ въ готовности находятся и продаются слѣдующія церковныя одежды:

1. Одна шелковая одежда (фелонъ, епитрахиль, нараквицы и покровцы) фіолетоваго цвѣта въ цѣнѣ 64 гульд.

2. Одна шелковая одежда, съ золотомъ тканная, вишневаго цвѣта въ цѣнѣ 123 гульд.

3. Одна такаяже шелковая одежда, съ золотомъ тканная, въ цѣнѣ 123 гульд.

4. Одна шелковая одежда, со золотыми цвѣтами украшенная, фіолетовой краски въ цѣнѣ 104 г.

5. Одна бархатная одежда чернаго цвѣта въ цѣнѣ 52 г.

6. Одна шелковая одежда краснаго и желтаго цвѣта въ цѣнѣ 48 г.

7. Одна шелковая одежда вишневаго цвѣта въ цѣнѣ 115 г.

8. Одна бархатная одежда чернаго цвѣта въ цѣнѣ 50 г.

9. Одна такаяже одежда въ ц. 45 г.

10. Одна также бархатная одежда чернаго цвѣта въ цѣнѣ 37 г.

11. Одна такаяже одежда въ ц. 37 г.

12. Одна шелковая одежда съ цвѣтами украшенная, бѣлой краски, въ цѣнѣ 111 г.

Приводится также ко свѣдѣнію, что это дѣвочье заведеніе принимаетъ заказы разнаго рода на приготовленіе церковныхъ одеждъ какой-нибудь матеріи и въ какой-либо цѣнѣ, и исполняетъ оныя подъ стеченіемъ недѣли. Принимаетъ и исполняетъ тоже и исправленіе обветшалыхъ церковныхъ одеждъ по умѣренной цѣнѣ.

Нрѣ. 5.

Унгварь, 1. (13.) марта 1887.

Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Путаница въ нашей письменности.

Сколько лѣтъ минуло уже, какъ мы силмся образовати свой языкъ, какъ силмся создати для себя какую-то письменность. И всѣ усилія наши не вѣнчаются успѣхомъ. У насъ нѣтъ письменности, нѣтъ ничего, нѣтъ даже одного сочиненія, которое бы имѣло какую-то литературную цѣну, которое бы заслужило серьезнаго вниманія. И не токмо нѣтъ у насъ ничего дѣльнаго, но мы вообще и писати по русски не умѣемъ, — ибо два, — три человекъ, которые обучились правиламъ языка и пишутъ однообразно, составляютъ у насъ только почтительное изъятіе. — Да, мы со стыдомъ должны признатися, что въ образованіи своего материнскаго языка ни на шагъ не ступили на впередъ. Всѣ наши письменные памятники составляютъ одну путаницу языка, и на нихъ

никакъ не замѣтишь постепеннаго преуспѣванія.

Преуспѣяніе въ языкѣ возможно лишь тогда, если писатели держатся какой-то нормы, и однообразія въ писаніи, если руководятся извѣстными правилами. — Если же нормы и однообразія нѣтъ, — если нѣтъ никакихъ правилъ, никакой цѣнзурѣ, если одинъ станетъ писати сякъ, — а другой иначе, тогда повстанетъ лишь одна путаница, а о преуспѣяніи и слова быти не можетъ.

А у насъ не было никакой нормы.

Мигаличъ писалъ иначе какъ Лучкай, — Духновичъ опять иначе, — Довговичъ вновь иначе, — языкъ блаженной памяти епископа Поповича былъ опять не тотъ, — Догматика Гомичкова писана опять иначе, — и только въ новѣйшее время видно однообразіе въ сочиненіяхъ тѣхъ писателей, которые зачали употребляти общепринятый литературный языкъ. —

Но сколько тѣхъ писателей? легко сочтешь ихъ на пальцахъ. А масса нашей интеллигенціи — пишетъ и днесъ по своему, ужасно коверкаетъ и портитъ языкъ, — мѣшаетъ все: церковнославянское съ мало и великорусскимъ, даже съ словацкимъ и польскимъ, и пишетъ этою мѣшаниной, пишетъ такимъ языкомъ, какого нѣтъ на земномъ шарѣ.

Какъ поступаетъ наша интеллигенція, такъ точно обучаютъ и въ нашихъ школахъ. Сколько букварей было уже въ нашихъ народныхъ школахъ? Мы употребляли уже изданія будинское, галицкое, Часиново, Чопеево и проч.; а всѣ онѣ писаны инымъ слогомъ, ни одно не походитъ на другое. Ну теперь будь уменъ, — и угадай, которое лучше, — и которому должно слѣдовать?

Нѣтъ, въ такой путаницѣ даже не мыслимо преуспѣяніе.

Если мы хотимъ сдѣлать въ дѣлѣ образованія нашего языка шагъ впередъ, намъ необходимо писать такъ, какъ пишетъ весь образованный русскій міръ, намъ необходимо обучиться правиламъ русскаго языка, и писать по симъ правиламъ: однообразно, — приняты письменный русскій языкъ. Это будетъ первый шагъ, ведущій насъ къ истинному прогрессу, — это должно быть основаніемъ нашего просвѣщенія.

Е. Ф.

Сотвореніе человѣка.

(Продолженіе.)

Въ самомъ дѣлѣ дарвинисты черезъ чуръ смѣлы. Смѣлость ихъ является особенно тогда, когда они силятся доказать, что у животныхъ находятся всѣ тѣ умственные, моральныя, и даже религіозныя способности, что у человѣка. — Чтобъ система ихъ была полна, необходимымъ сдѣлалось для нихъ доказать, что способности „разумныхъ и страстныхъ“ обезьянъ были тѣже, что способности первыхъ людей, — а различались только въ степени. — Но чѣмъ можно доказать подобную тему? Приступаютъ къ разнаго рода уловкамъ. Однажды низводятъ умственные способности человѣка на такую низкую степень, что въ такой степени можно найти умственные способности и у животныхъ, — и это не чудо, ибо такого рода „умственная способность“ отыщется и въ машинахъ. — Другій разъ опять просто недопускаютъ, что у человѣка находятся такія способности, какихъ не могутъ отыскать у животныхъ.

— „Воля животныхъ и человѣковъ никогда не свободна, — говоритъ Гаккель. — Ученіе о свободной волѣ съ точки зрѣнія научной не имѣетъ значенія“. — Наконецъ на только увеличиваютъ умственные способности животныхъ, что

между ними и человеком почти не оказывается никакой разницы: — „Можемъ-ли знати — говоритъ Дарвинъ, — что собака, которая имѣетъ превосходную память, никогда не вспоминаетъ объ удовольствіяхъ прочувствованныхъ на охотѣ“? Говорятъ далѣе, что у животныхъ находится сознание должности, зародышъ морали, и что у нихъ даже приобрѣтенныя добродѣтели. — Если гончія или борзая собаки не преслѣдуютъ, если лягавыя не ловятъ дичь, то они провиняются противъ своей должности и творятъ зло. Фогтъ говоритъ, что собака боится всего вышеестественнаго, что у лошади очень развиты идеи религіозности. Но Бранбаху у собаки много благочестія, у Дарвина была даже собака, которая вѣрила въ духовъ.

Не лзя не усмѣхнуться, когда слышимъ подобныя рѣчи, — на что дарвинисты не стыдаются объявити, что тѣ, которые не принимаютъ гипотезы ихъ, (дарвинистовъ), умственно ниже стоятъ собаки. — Слышите только, какъ говорятъ эти любезные ученые люди: „Многія утвержденія противниковъ нашихъ вопіющимъ образомъ свидѣтельствуютъ, что у нихъ нѣтъ ясныхъ и чистыхъ понятій, а въ мысляхъ ихъ недостаетъ связи; для чего авторы этихъ утвержденій дѣйствительно стоятъ ниже любыхъ умныхъ животныхъ: собакъ, лошадей и слоновъ. Поедику у большей

части этихъ животныхъ кругозоръ не ограничивается высокими горами догмъ и предрасудковъ, которые у большинства людей уже въ молодости на только испортили законы мышления, что у безумныхъ животныхъ встречаемся часто съ справедливейшими и трезвейшими сужденіями, чѣмъ у ученыхъ“. (Haeckel: Gen. Morphologie, t. II. p. 436. Berlin 1866.)

Правда не все дарвинисты доходятъ до такого безумія, чтобы животныхъ ставяти выше человека; но другіе опять падаютъ въ самыя большія противорѣчія. На примѣръ, когда видятъ, что между человекомъ и животными однако находится ужасающая бездна и неизмѣримое пространство, — не смотря на то, что кромѣ матеріи и физическихъ законовъ не признаютъ ничего вышаго, — никакого разумнаго существа, — однако доходятъ до того, что отъ человека вышее существо долженствовало управлять законами и токмо такъ сдѣлалось возможнымъ перешагнуть ту неизмѣримую даль, которая существуетъ между человекомъ и прочими животными.

Если же это такъ, то не понимаемъ, для чего же усилюются дарвинисты отвязатися отъ сего разумнаго существа? Не простѣйше и не разумнѣйше-ли было бы принять, что человекъ создало это существо?

Но не будемъ теряти больше времени при разбирании такихъ гипотезъ, которыя хотятъ произвести человека отъ обезьяны, отъ сумчатыхъ, отъ

рыбы, даже отъ газообразнаго вещества, авторы которыхъ не стыдятся утверждать, что человѣкъ стоитъ умственно ниже собаки, — которыя считаютъ возможнымъ, что человѣкъ явился случайно, одного прекраснаго дня, отъ особаго сосредоточенія солнечныхъ лучевъ на покатоности какой-то горы, — а то считаютъ невозможнымъ, что бы его сотворилъ Богъ. — Всѣ тѣ гипотезы не происходятъ отъ науки, вѣдь въ наукѣ мечта не имѣетъ и не можетъ имѣти никакого значенія, — наука рассчитываетъ не со сумасбродными воображеніями, а съ фактами, съ дѣйствительностью. — Возьмемъ болѣе въ руки слово Божіе, и рассмотримъ, какъ учитъ оно о происхожденіи человѣка, и разберемъ, какъ соотвѣтствуетъ сказаніе его дѣйствительности и требованіямъ правдивой науки.

Старая библія вотъ что говоритъ о происхожденіи человѣка: „И рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли. И сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю“. (Быт. I. 26, 27, 28.)

Что за слова! Не говорю, что это

цвѣтами изобилующій стиль, — нѣтъ; языкъ человѣческой не можетъ быть простѣйшимъ; но однако тутъ все величественно. Каждое слово свѣтъ, которое освѣщаетъ всѣ загадки возникающія въ умѣ человека. — Осмотримъ отдѣльно всѣ тѣ загадки и не убоимся никакихъ затрудненій!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Необходимо ли удержатъ въ русской письменности буквы ъ и ь?

(Конецъ.)

И такъ, прежде всего — фонетика, точность воспроизведенія буквами звуковъ. Въ самомъ дѣлѣ, между фонетикой и графикой есть извѣстное соотношеніе въ письменности всѣхъ историческихъ народовъ, но соотношеніе это нигдѣ не достигаетъ такого раболѣпія графики передъ фонетикой, какого желали бы нынѣшніе фонетисты. Такъ, наприимѣръ, если мы оставимъ въ сторонѣ китайскую идеографію и семитскую силлабографію, и ограничимся собственно фонологическими системами графики: греческой, латинской и новоевропейскими, то увидимъ, что во всѣхъ этихъ системахъ и рѣчи быть не можетъ о точномъ соотвѣтствіи между буквами и звуками. Да и возможно ли 24—30 буквами классическихъ начертаній выразить всѣ переливы звуковыхъ волнъ, всѣ оттѣнки акустическіе, которыя

исчисляются не десятками, даже не сотнями, а тысячами? Хорошо, если графика литературного языка в состоянии воспроизвести лишь главные типы его звуков, и то не по всем говорам и не в ежедневной их смѣнѣ, а в томъ болѣе устойчивомъ (állandó) и среднемъ видѣ, какой они имѣютъ в устахъ образованнаго общества. Остальное можно возложить на диалектологовъ, которымъ никто не мѣшаетъ различать в своей микро-фонологической транскрипціи текстовъ хоть дюжину (tuczet) оттѣнковъ гласнаго А, столько же для Е, О, по полдюжину для каждаго согласнаго и т. д. Литература имѣетъ не ту задачу, чтобы служить матеріаломъ для микро-фонологическихъ наблюдений. Она должна, наоборотъ, бороться в области слова и мысли съ раздѣляющими народъ вліяніями пространства и времени, объединять многочисленные говоры одноязычной семьи, служить для нихъ центромъ тяготѣнія и руководящей нормой, хранить заветы прошлаго, поддерживать цѣльность народной жизни и непрерывность ея развитія на всемъ пространствѣ данной язычной области, на притяженіи вѣковъ и тысячелѣтій. . .

При такихъ задачахъ литературы, не можетъ и орѳографія ея подчиняться всемъ прихотямъ и ежедневнымъ колебаніямъ живыхъ звуковъ; она должна держаться

не фонетики, а этимологическихъ основъ языка, носить на себѣ отпечатокъ его исторіи, слѣдовательно, никакъ не можетъ быть чисто-фонетическою, а развѣ фонологическою и этимологическою историческою. Таковыми представляются орѳографическія системы всехъ историческихъ языковъ и большихъ литературъ. Почему-жъ одна лишь русская орѳографія должна бы отречься отъ всехъ своихъ преданій, отъ этимологій, отъ исторіи, въ слѣпой погонѣ за неуловимой тѣнью звуковъ?

Но если положеніе о строго-фонетическомъ правописаніи въ литературныхъ языкахъ есть не столько научный выводъ изъ наблюдений и исторіи, сколько произвольный — теоретическій постулатъ, то и выводы изъ него о пригодности или непригодности еровъ въ русской азбукѣ не имѣютъ никакого научнаго значенія.

Впрочемъ, даже оставаясь на почвѣ „фонетикки“, мы можемъ приискать не мало доводовъ въ пользу удержанія еровъ, что косвеннымъ образомъ признается и антиеристами во второмъ (Б.) изъ вышеформулированныхъ положеній.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ того обстоятельства, что ѣ, ь потеряли свой древній вокальный характеръ и не являются уже въ роли слогообразователей, еще не слѣдуетъ, что для нихъ нѣтъ мѣста въ русской азбукѣ, которая не слагается

вѣдѣ изъ однихъ гласныхъ. Для цѣлей языка чрезвычайно важно и точное обозначеніе твердости или мягкости согласныхъ, какъ это видно изъ существованія во многихъ языкахъ особыхъ приемовъ — то буквенныхъ, то діакритическихъ — для этого различія. Такъ напр. во польской графикѣ различаются l' и l (т. е. ль и ль), s и s' (т. е. цъ, цъ, съ, съ) и т. п. И въ сербскомъ письмѣ различаются n и нь, l и ль (т. е. нь и нь, ль и ль) и т. п. Почему жъ бы одинъ русскій языкъ не имѣлъ права и даже обязанности обозначать эти контрасты согласныхъ, которые въ этомъ именно языкѣ различаются самымъ тонкимъ образомъ съ древнѣйшихъ временъ?

Примѣненіе для этой цѣли одного ъ-ра, съ исключеніемъ ъ-ра, создаетъ непоследовательность, которая не имѣетъ никакого теоретическаго оправданія, ибо и микро-фонологи различаютъ согласные твердые отъ мягкихъ различными способами, напр. числовыми коэффициентами въ родѣ: $k^1 k^2 k^3 k^4$; $d^1 d^2 d^3 d^4$ и т. п.

Если изгнать изъ нашей азбуки ъ, и ъ, то пришлось бы замѣнить ихъ цѣлымъ рядомъ діакритическихъ значковъ, въ родѣ польскихъ: $s' s z' l'$ и т. п.; но какое имѣютъ они преимущество передъ ерами въ каллиграфическомъ и каллиграфическомъ отношеніяхъ?

Формулированное въ третьемъ

положеніи (В.) стремленіе антиеристовъ сблизить русскую графику съ западно-европейскими имѣетъ нѣкоторый смыслъ въ устахъ нѣмца, француза, англичанина, пожалуй даже поляка, чеха, хорвата, но никакъ не въ устахъ русскаго человѣка, ибо обязанъ ли онъ думать болѣе объ интересахъ и потребностяхъ чужихъ, чѣмъ своихъ? Къ тому же, если алфавиты греческій, санскритскій, арабскій не помѣшали западно-европейцамъ въ изученіи тѣхъ языковъ, то почему бы одна кириллица и столь органически съ ней связаные еры затрудняли ихъ въ случаѣ желанія изучить русскій языкъ?

До тѣхъ поръ, пока народы запада сосредоточиваютъ свои усилія на обезнароживаніи русскихъ людей, съ цѣлью постепеннаго ихъ превращенія въ инородцевъ, обязанность наша заключается въ увеличеніи, а не уменьшеніи числа своихъ отличительныхъ признаковъ, и съ этой точки зрѣнія мы можемъ сказать, что если бы у насъ не было еровъ: то ихъ слѣдовало бы изобрѣсти, въ видахъ умноженія средствъ самообороны, подобно тому, какъ болѣе дальновидные нѣмцы, напр. Бисмаркъ, цѣлко (szivósan) держатся даже своего неуклюжаго швабаха, изъ національнаго антагонизма съ французами и ихъ изящной латинкой.

Экономическія соображенія, въ родѣ формулированныхъ выше въ четвертомъ положеніи (Г.)

антиеристовъ, имѣютъ, конечно, нѣ-
который вѣсъ въ вопросахъ графики,
но никогда и нигдѣ они не были фак-
торомъ рѣшающимъ. Сколько времени
и бумаги берегли бы, на примѣръ,
французы, принявъ написанія боку вм.
beaucoup, эм вм. aiment, ом вм. homme
и т. п., или нѣмцы, сокративъ ie
въ i, ah въ a, sch въ s', или хотя бы
воздерживаясь отъ прописныхъ буквъ
въ началѣ всѣхъ именъ существитель-
ныхъ! однако они продолжаютъ дер-
жаться своихъ преданій и старыхъ
навыковъ, не смущаясь много-милліон-
ными ежегодными затратами на со-
держаніе подобныхъ паразитовъ.
Почему же въ одной русской пись-
менности соображенія экономическія,
притомъ довольно мелкія и призрач-
ныя, должны быть рѣшающими даже
тамъ, гдѣ они противорѣчатъ не навы-
камъ лишь читателей и писателей, но
и многимъ болѣе объективнымъ осно-
ваніямъ, какъ это имѣетъ мѣсто по
отношенію къ ерамъ?

Что касается послѣдняго, пятаго
тезиса (Д.) антиеристовъ, то онъ
былъ бы очень понятенъ и разуменъ
въ устахъ тѣхъ, которые мѣшаютъ
намъ развивать нашу литературу и
которые, не имѣя генія и силъ Рима,
руководятся однако его знаменитымъ
изреченіемъ: divide et impera. Но
когда взглядъ этотъ усваиваютъ себѣ
и русскіе люди, добровольно ослабля-
ющіе себя раздробленіемъ даже
того немногаго, что уцѣлѣло еще отъ
древняго племеннаго и куль-

турнаго единства, то въ отно-
шеніи къ нимъ въ наилучшемъ случаѣ
можно привести евангельское: „Го-
споди, прости имъ; не вѣдятъ
бо, что творятъ“.

А. Б . . . . вичъ.

Колоколы.*)

Вѣститъ вѣститъ ужъ колоколъ,
Молитвы часъ святыи глаголь;
И съ трезвономъ**) всѣхъ голосовъ
Приводитъ въ ладъ родный свой зовъ;
Плавню разноситъ звонъ
Больно-печальный стонъ
Больно-печальный стонъ.

*

Ахъ колоколы! полно-те, . . .
Что стонете? что плачете?
Какъ? изъ чего? кто васъ сливалъ?
Кто влилъ въ васъ егонь? роковой жаль?
Горе-ли лило васъ
Въ горькій несчастный часъ?
Въ горькій несчастный часъ?

*

Сливалъ насъ гнѣвъ судьбы, небесъ,
Изъ горя, мукъ, кровавыхъ слезъ;
И испоконъ***) нашъ стонетъ звонъ
Вѣковымъ горя голосомъ:

Долю оплакивай
Бѣдный Бескида край!
Бѣдный Бескида край!

*

Ахъ Боже нашъ! помилуй насъ,
Услыши разъ молитвы гласъ:
Улыбнися слезы росой
Любови къ намъ родительской,
И нашъ родимый край
Вслѣдъ превратится въ рай.

Уринль Метеоръ.

*) Harangok, **) össz harangozás, ***) elejétől fogva.

Внелемляне.

(Рождественскій разсказъ).

Чающіе спасенія Израилева.

(Продолженіе).

IV.

Въ поздній вечеръ этого же дня Зила ожидала по обыкновенію возвращенія своего отца, прислушиваясь къ каждому малѣйшему звуку извнѣ; но врачъ-египтянинъ домой не приходилъ . . . Вдругъ на улицѣ послышался шорохъ,¹⁾ затѣмъ послышался шумъ, затѣмъ шаги²⁾ идущихъ людей; думая встрѣтить отца Зила отворила дверь и увидѣла изъ облака³⁾ свѣтлое сіяніе, которое, однако, скоро скрылось. Пораженная необыкновеннымъ явленіемъ, она еще болѣе была изумлена,⁴⁾ когда послѣшно проходившіе близъ дома люди радостно провозглашали о явленіи Мессіи. Долго стояла она въ изумленіи. . . По возвращеніи домой отца, Зила тотчасъ же обратилась къ нему съ вопросами: — Батюшка, что значитъ это движеніе на улицѣ въ такой поздній часъ ночи? и эти разговоры, о которыхъ я не могу никакъ понять?

— Меня тоже не мало удивило это ночное путешествіе. Я шелъ уже домой, какъ вдругъ повстрѣчалъ на улицѣ сыновей Елисаветы; они спѣшили къ гостинницѣ, чтобы увидать новорожденнаго Младенца, лежащаго въ ясляхъ. . . Эти пастухи вѣроятно, лишились разсудка, иначе какъ бы они

могли оставить ночью свои стада и искать какого-то Младенца, да еще лежащаго въ ясляхъ!

— Это можетъ быть они и проходили мимо дома, я слышала, они говорили о Мессіи . . . Не его-ли они ищутъ?

— Говорили о Мессіи?

— Да. Мнѣ извѣстно, что многіе внелемляне ожидаютъ явленія Мессіи, царя Израилева.

— Еще болѣе странно: Мессія въ ясляхъ! . . . Царь и съ волами! Какже такъ это? . . .

— Но батюшка! сказала съ одушевленіемъ Зила: развѣ мы не покланяемся животнымъ? И Аписъ тоже вѣдь богъ. . . Я желала бы пойти посмотрѣть на Младенца, лежащаго въ ясляхъ, и поклониться ему; онъ тоже можетъ быть Богъ?

— Не будетъ ли это бесполезнымъ любопытствомъ?¹⁾ Впрочемъ что же. . . это пожалуй, можно сдѣлать для Ревекки: она пойдетъ туда вмѣстѣ съ тобою и поклонится своему Мессіи, а теперь лучше всего спокойно уснуть. Послѣ этихъ словъ врачъ-египтянинъ отправился ко сну.

Недолго спокойнымъ сномъ спала подъ звѣзднымъ небомъ Виргинія. Ее разбудилъ шумъ и какое-то пѣніе, доносившееся до нея издалека. Взглянувъ вверхъ она увидѣла чудное сіяніе свѣта. . . Дѣйствительность-ли это или сонъ? . . . Она вскочила съ постели и стала смотрѣть. . . Но это былъ не

¹⁾ nesz, ²⁾ lépés, ³⁾ felhő, ⁴⁾ elcsodálkozott,

¹⁾ kíváncsiság,

сонъ . . . она ясно видѣла, что лучи свѣта, исходящіе изъ облака, озаряли долину, на которой пастухи по ночамъ пасли стада. Это облако, висѣвшее надъ долиной, горѣло какъ солнце; небеса какъ бы раскрылись, бросая потоки свѣта на все пространство — занимаемое долиной.

Да, это не былъ сонъ.

На сосѣдней кровлѣ вдругъ послышались голоса, — это опять собралось семейство священника.

— Отецъ, говорила Рахиль, это ли есть знаменіе славы Божіей?

— Да, истинно оно, дочь моя!

Изъ устъ священника раздалась хвалебная пѣснь псалмопѣвца царя: „благослови душе моя Господа . . . благословите Господа всѣ ангелы Его, творящіе волю Его.“

Всѣ преклонили колѣна и славили Бога.

Дрожь отъ страха, Виргинія радостно ожидала еще чего-то. Сосѣди тоже стояли и ждали.

Тихое и стройное пѣніе, доносившееся до нихъ издали, наконецъ смолкло, слышались голоса идущихъ людей:

— Богъ возвѣстилъ намъ великую радость! говорилъ одинъ изъ идущихъ.

— Радость будетъ и всѣмъ людямъ, подтвердилъ другой: нынѣ родился въ Виѳлеемѣ Спаситель, который есть Христосъ Господь!

— Вы видѣли что случилось? спрашивалъ Садокъ идущихъ людей: вы видѣли знаменіе славы Божіей?

— Пойдемъ и посмотримъ, что случилось, — намъ возвѣстилъ ангелъ Господень! . . .

Садокъ увидѣлъ, что то были пастухи, которые съ посиѣшностію поднимались на гору, направляясь къ гостиницѣ. Послѣ этого около Виргиніи опять настала тишина.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Народныя пѣсни.

Ой якъ ми е нудно,
Ой якъ ми е чудно!
Хлона, пона съ бородою
Любити го трудно.

*

Просили мня на гостину
Казали ми сѣсти,
Што посмотрю на бороду
Та не могу ѣсти.
Ой якъ ми е нудно и проч.

*

Просили мня до костела
Богуся молити,
Што посмотрю на бороду
Не могу гварити.
Ой якъ ми е нудно и проч.
Сообщилъ: Мих. Андр-ль.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Въ Мукачевской и пряшевской епархіяхъ на угорской руси находятся слѣдующія науковыя заведенія: 1. Двѣ духовныя семинаріи, одна въ Унгварѣ, а другая въ Пряшевѣ. Воспитанники вступаютъ въ эти семинаріи послѣ оконченія гимназическаго курса. Лекціи держатся на латинскомъ и мадьярск. языкѣ,

только пастырское Богословие и мораль преподаются на языкъ русскомъ. 2. Препарандія въ Унгварѣ для образованія дьяковъ и учителей. Зданіе для этой препарандіи воздвигнуто духовенствомъ, дьяками и церквами епархіи мукачевской въ 1885. и 1886. годахъ, которые соединенными силами израсходовали на эту цѣль до 35,000. гульденовъ. Воспитанники получаютъ въ этомъ заведеніи харчъ и квартиру частью безплатно (сироты), частью по умѣренной цѣнѣ. (40 гульд. въ годъ.) Лекціи держатся на мадыарскомъ языкѣ, съ изытіемъ закона Божія и церковнаго устава, которые предметы преподаются на языкъ русскомъ. 3. Конвиктъ сиротъ мальчиковъ по священникамъ въ Унгварѣ, въ которомъ сиротки получаютъ квартиру, харчъ, и одежду безплатно, — а не сироты за плату (отъ 100 до 150 гульд. въ годъ). Изъ сего конвикта ходятъ сиротки въ гимназію и въ нормальные классы для лекцій. 4. Алумней священническихъ сыновей въ Унгварѣ, въ которомъ тѣ получаютъ по умѣренной цѣнѣ харчъ и квартиру (90. гульд. въ годъ), а частью только харчъ за 55. гульденовъ въ годъ. На лекціи ходятъ въ гимназію и въ нормальные классы. 5. Алумней св. Іоанна Крестителя въ Пряшевѣ, гдѣ учащіеся мальчики получаютъ харчъ и квартиру по умѣренной цѣнѣ и ходятъ на лекціи въ гимназію и въ нормальные классы. 6. Пансіонъ сиротъ-дѣвушекъ по священникамъ въ Унгварѣ, гдѣ

сиротки получаютъ харчъ, квартиру, одежду и воспитаніе безплатно, — а не сиротки за 150—200. гульд. годовую плату. Изъ сего видно, что у насъ есть достаточно заведеній, — обученіе въ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно, — жаль только, что на образованіе роднаго русскаго языка обращается вообще во всѣхъ заведеніяхъ нашихъ очень не много вниманія. А кто не обучился родному языку, у того въ образованіи находится такой пробѣлъ, который едва ли можетъ пополненъ быти другими знаніями. — Если мы, интеллигенція не станемъ образовати языкъ свой, — то кто будетъ образовати его? Неужели темный нашъ народъ? А если никто не будетъ образовати его, вопрошаемъ: просвѣтитсѣ-ли въ такой случай когда-то угро-русскаго народъ? Иль онъ осужденъ на вѣчную темноту? Слѣдуетъ призадуматися надъ этимъ!

— Въ епархіальномъ собраніи года 1883. между прочимъ рѣшено учредить особую кафедру при унгварской духовной семинаріи, для церковнаго устава. Съ тѣхъ поръ минули уже четыре года, — а опредѣленію епархіальнаго собранія, конечно не безъ важныхъ причинъ, въ этомъ жгучемъ вопросѣ однако не дозвѣлено. — Для того какъ и давно бывало, обряду и церковному уставу и днесъ обучаютъ друга друга сами-же семинаристы. Поелику у нашихъ семинаристовъ и даже новосвященниковъ, при отправле-

ніи Богослуженія часто оказывается то, что некому ихъ учить церковному уставу, очень и очень желательно было бы учредить подвопросную кафедру.

— Сожалѣнія достойный случай модерней эдукации оказался недавно при Львовской русской гимназіи, гдѣ одинъ ученикъ обвинилъ своего профессора предъ судомъ, объ оскорбленіи чести. — Такіе же случаи часто повторялись и въ Болгаріи.

— По случаю пятидесятилѣтняго юбилея священничества Его Святѣйшества Льва XIII. — Его Величество Султанъ, во знакъ своего почтенія и преданности, переслалъ Его Святѣйшеству въ сопровожденіи собственноручнаго письма чрезъ руки армянскаго кат. патріарха Его Впреосвященства Азаріана Драгоцѣнный перстень, — и ордены меджидіе, для высшихъ папскихъ чиновниковъ. — Его Святѣйшество изволилъ принять эти знаки преданности благосклонно.

— Кардиналь Людвигъ Якобини штатссекретарь Его Святѣйшества папы 1-го числа марта по нов. ст. въ 55-омъ году жизни упокоился. Носятся слухи, что новымъ штатссекретаремъ будетъ моссиньоръ Рамполла.

— Изъ братьевъ нашихъ галичанъ очень многіе выселились въ Америку, — даже вышелъ съ ними и русской священникъ. Въ Америкѣ живущіе русскіе галичане основали въ городѣ Шенандоа русскую газету, выходящую два-раза въ мѣсяцѣ. Газета эта издается на галицко-русскомъ нарѣчій.

Въ Америкѣ могутъ сами галицко-русскіе выселенцы содержать газету, — а мы угро-россы не въ состояніи содержать одинъ маленькій „Листокъ“ !

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю крестопоклонную.

„Нося Іисусъ крестъ свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто“. (Іоаннъ ев. XIX. 17.)

Св. церковь восточная, правосл. Христіане! предлагаетъ намъ днесь въ храмѣ Божіемъ, крестъ Христовъ, и то не только для лобзанія и поклоненія ему, какъ орудію нашего спасенія и защитѣ среди житейскихъ невзгодъ, но и поученія ради: чтобы мы, взирая на крестъ Христовъ, теперь въ срединѣ четыредесятницы, получили нѣкоторое назиданіе и къ спасенію душевному нужное поученіе.

Гласъ апостолскій говоритъ намъ, что: „Слово крестное спасаемъ насъ сила Божія есть“. (I. Кор. I. 18.) Или, что наука о Крестѣ Христа, намъ желающимъ спастися, есть большее подкрѣпленіе, чрезъ благодать Божію, къ снисканію спасенія нашего. Въ свящ. писаніи дальше читаемъ, возлюбленные! что: Іисусъ Христосъ, самъ, на своихъ плечахъ, несъ крестъ свой на Голгоѣскую гору, для своего распятія (Іоаннъ XIX. 17.). И онъ самъ гово-

ритъ намъ у Матѣ. ев. (X. 38.) „Иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ“. Т. е. что мы должны послѣдовати Христу въ его страданіи, если желаемъ называться Его послѣдователями.

Всякъ человекъ, христіане! желая куда нибудь идти, держится пути своего; а такъ и мы, если хотимъ доспѣти въ царство небесное, должны избрати себѣ соотвѣтнй путь.

Но который?

На сей вопросъ отвѣтъ даютъ намъ всѣ святые: апостолы, мученики, исповѣдники, даже самъ І. Христосъ, что путь, ведущій въ царствіе небесное, указываетъ намъ крестъ Христовъ.

Будемъ также странствовать тѣмъ путемъ. Но, увы! когда путь тотъ не совсѣмъ приятенъ, труденъ. Онъ устланъ не земскими радостями и наслажденіемъ; но утомителенъ и узкой; не широкъ онъ, но тѣсенъ, и какъ говоритъ Спаситель: „Узкая врата и тѣснй путь вводя въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его“. (Мат. VII. 14).

Но мы, возлюбл., не должны тѣмъ смущаться, недолжны сего страхаться, потому, что когда помыслимъ, сколько надо было даже самому І. Христу, за насъ пострадавшему, претерпѣти — и только тогда войти въ славу свою: то какже можемъ мы, ничего нестрадавъ, надѣяться, что войдемъ въ славу не свою,

а чужую, въ славу Божію, Христову. (Евр. X. 36.) Ап. Павелъ говоритъ къ Евреямъ: „Терпѣнія имате потребу, да волю Божію сотворше, пріймете обѣтованіе“. И въ другомъ мѣстѣ, въ Дѣяніяхъ апостолскихъ говоритъ: „Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе“. (XIV. — 22.)

Путь вводя въ жизнь вѣчную, есть Христіанское самоотреченіе, кротость, смиреніе. Тѣмъ путемъ шествовалъ Спаситель міра, — могшій оставаться въ славѣ своей небесной, смирился, взявши на себя немоцное тѣло человеческое; будучи славословимъ на небесѣхъ отъ ангель, снишелъ къ немощамъ нашимъ, претерпѣлъ поруганіе и постыдную смерть отъ людей. Слушая слова отъ безплотныхъ: „святъ, святъ, Господь саваоѣ!“ Онъ претерпѣлъ, ради нашего спасенія, крики отъ сволочи: „возьми, возьми, распни его!“ Сидящій одесную Бога Отца, умеръ между двумя разбойниками, на позорномъ крестѣ.

Когда въ послѣдній день, во второе пришествіе Христа, явится крестное знаменіе на небѣ, возрадуются избравшіе это смиреніе Христа и ему послѣдовавшіе въ своей жизни; которые, когда могли быти первыми, съумѣли быти послѣдними; которые не только незаслуженныхъ почестей отреклись, но отстранились даже и отъ тѣхъ, которыхъ бы были заслужили.

Говоря далѣе, православ. Христ., о пути вводящемъ въ жизнь вѣчную, кромѣ смиренія, есть христіанская любовь. Она, для нашего назиданія, лучезарно сіяетъ съ креста Христоваго, отъ Отца небеснаго: „Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ онь, непогибнетъ, но иматъ животъ вѣчный“. (Іоаннъ Ш. 16.)

О! непостижимая любовь! за тѣхъ, которые его прогнѣвили, даетъ Онъ едиnorodнаго Сына своего на мученіе и смерть. „Больше сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя“. (Іоаннъ XV. 13).

Не безпримѣрная-ли любовь Божія, когда онъ душу свою полагаетъ, т. е. умираетъ, не за сродниковъ, друзей и пріятелей своихъ, а за гонителей и распинателей!

У креста Христова, видимъ, Христіане, большую любовь и Матери Спасителя, которая въ то само время, когда противу ей возлюбленнаго и до смерти послушнаго Сына, враги издѣвались, распинали, вмѣстѣ съ умирающимъ великимъ страдальцемъ, молится къ Отцу небесному: „Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ“. (Лука XXIII. 34.)

Подъ крестомъ далѣе видимъ, прав. Христ., удивительное мужество и душевную крѣпость молодаго ученика Іоанна богослова. Всѣ апостолы разбѣглись, страха ради Іудейска, оста-

вили своего учителя; даже самъ ап. Петръ трижды отрекся Его: „Не знаю человека!“ Но Іоаннъ стоитъ подъ крестомъ и не боится, и въ награду за такую приверженность, получаетъ пресв. Дѣву въ матеръ себѣ: „Се, мати твоя!“ (Іоаннъ XIX. 27.) Вотъ, возлюбл., нѣтъ большаго самоотверженія, мужества и любви, какъ какія видимъ у креста Христова. Тамъ на крестѣ видимъ пропятую воплощенную любовь человечества, умершую за правду и спасеніе міра.

Крестъ Христовъ, по исполненіи времени, стался уже не знакомъ позора, но торжества. Крестъ Христовъ назначенъ украшеніемъ царскихъ вѣнцовъ, возсіялъ на башняхъ нашихъ храмовъ. У подножія креста получали многіе воодушевленіе, душевную крѣпость. Боязливые апостолы не страшились уже гоненій, ни самой смерти; крестъ Хр. ободрялъ ихъ на св. дѣло, распространеніе евангелія, на трудныя путешествія по морямъ, пустынямъ и горамъ. Онъ далъ крѣпость духа мученикамъ и исповѣдникамъ.

Вотъ, христіане, каковая сила креста Христоваго, которому мы днесъ поклоняемся, воспѣвающе:

„Кресту твоему поклоняемся Владыко и святое воскресеніе твое поемъ и славимъ.“ Аминь.

А. Кралицкій.

Новости, смѣсь.

— Его Величество благоизволилъ подарити квечское титулярное аббатство впр. Александру Фанковичу викарию и архидіакону Мараморошскому.

— Благодареніе. — Пресвященный Іоаннъ Еписъ мукачевскій, изволилъ подарити Г.Вареоломею Поппу, бывшему писарю при окружномъ судѣ въ Унгварѣ одну сажень палимыхъ дровъ. — Для чего облагодѣтельствованный изъявляетъ свое глубочайшее благодареніе.

— Его Пресвященство Владыка Мукачевскій Іоаннъ отиравился 10-го марта по нов. ст. въ Будапештъ.

— Распоряженія Епарх. Правительства. ОО. Андрей Азари парохъ Чичаровскій назначенъ благочиннымъ округа Бежовскаго, — Антоній Кечкейшъ парохъ Уйгельскій именованъ благочиннымъ округа Уйгельскаго, — Антоній Копчан администр. Ладоміровскій опредѣленъ парохомъ въ Лекартъ (безъ филиала Баянгазы), — Антоній Фанковичъ новосвящ. іерей опредѣленъ администраторомъ прихода Волнца, — Іосифъ Гутти оставленъ администраторомъ прихода Ганьковицы, — Антоній Дамьяновичъ администр. прихода Велятскаго поданъ въ отставку.

†

О. Димитрій Молнаръ парохъ Дюлайскій, на 80-омъ году жизни и 54-омъ священничества, 7-го марта т. года по нов. стилю, упокоился.

†

Фересія Чернекъ, вдова Діонисія иногда Горзова, пароха и благочиннаго Терновскаго, 13. (25.) февраля т. года преставилась. — Блаженный имъ покой и вѣчная память!

— Сильное землетрясеніе навѣстило 23. февр. по нов. ст. вышнюю

Италію отъ Турниа до Генуи. Въ Генуѣ и другихъ мѣстахъ разрушилось много домовъ, — и много людей нашли смерть подъ развалинами. Въ мѣстѣ Бажардо обрушилась церковь, и погребла 300. людей подъ развалинами.

— Новое животное открылъ графъ Іоакимъ Пфейль въ восточной Африкѣ. Животное это принадлежитъ къ птицамъ, и похожее на утку (каса) чернаго цвѣта, крылья желтые, шея длинная и тонкая съ острымъ клювомъ. Животное это когда пловаетъ, всемъ тѣломъ погружается въ воду, и только длинная шея остается на поверхности воды; для чего съ начала считали его змѣемъ.

— На сколько предопредила Америка Европу, явствуетъ изъ того, что въ Соединенныхъ-штатахъ (50,000,000. жителей) есть 116. медицинскихъ школъ, вдвое больше, чѣмъ въ пяти западно-европейскихъ державахъ и Скандинавіи (300,000,000. жителей)! — Въ Англіи одинъ врачъ приходится на 1,350. жителей, во Франціи на 1400, — въ Австріи на 2500, — въ Германіи на 3000, — въ Италіи на 3500, — въ Швеціи на 7,500, а въ Америкѣ одинъ врачъ приходится на 585 человекъ.

— Пожары. — 2. (14.) февраля вечеромъ сгорѣло въ Вел. Руссковѣ (Земл. ком.) 24 дома съ хозяйственными зданіями; — 3. (15.) же т. м. въ Войчицахъ сгорѣла русская церковь съ колоколами и пѣвческій домъ.

— Удивительное сродство. Въ одномъ изъ пѣмецкихъ журналовъ приводится оригинальное сплетеніе родственныхъ связей: „Я познакомился — говоритъ авторъ — съ жившею въ томже домѣ молодою вдовою, при которой жила ея надчерница (mostoha-lány, Stieftochter), уже взрослая дѣвица. Познакомившись ближе, я жепился съ вдовою; отецъ же мой, часто насъ посѣщая, влюбился въ надчерницу и жепился

съ ней. Такимъ образомъ жена моя сдѣлалась тещей своего тестя, я же тестомъ (íra, arós,) своего отца, а въ то же время моя падчерица, какъ жена моего отца, была моею мачихою (mostohaanya), а я ся отчимомъ и пасынкомъ (mostohafiu) тоже. Моя мачиха и падчерица моей жены родила сына, пришедшагося мнѣ природнымъ братомъ, ибо родитель его былъ мой отецъ; но такъ какъ онъ есть сыномъ нашей падчерицы, то жена моя приходится ему бабкою, а я дѣдомъ. Затѣмъ и моя жена родила сына, которому моя мачиха пришла сестрою и бабушкою, а мой отецъ дѣдомъ и шуриномъ, такъ какъ сестра моего сына есть въ то же время жена моего отца. Такимъ образомъ я пришелся братомъ моему сыну, какъ сыну моей бабушки, непереставая въ-тоже время состояти шуриномъ (sógor) моей мачихи, жена же моя приходится теткою собственному сыну; сынъ же мой приходится внукомъ собственного отца, а я себѣ самому прихожусь дѣдомъ“. Дѣйствительно трудно создать подобную этой путаницу.

— О Пушкинѣ. Однажды въ пріятельской бесѣдѣ одинъ знакомый Пушкина. иѣкій по имени Кандыба, спросилъ его: „Скажи, Пушкинъ, ритмъ на ракъ и рыба“? „Дуракъ Кандыба“, отвѣтилъ поэтъ. „Нѣтъ не то“, смѣшался Кандыба . . . „Ну а рыба и ракъ“? „Кандыба дуракъ“ подтвердилъ Пушкинъ.

— Тогоже Пушкина однажды спросили: „Скажите какъ правильнѣе сказать: „Дайте намъ воды“, или „воды намъ дайте“? — „По моему мнѣнію лучше сказать: „ведите насъ на водоной“ (ítatóra), отвѣтилъ Пушкинъ.

— Въ запискахъ А. М. Тургенева читаемъ: „Импер. Павелъ I. повелѣлъ выключити изъ ученаго Словаря нѣсколько словъ русскихъ и неупотребляти ни въ рѣчахъ, ни въ письмоводствѣ; но стражу называти „карауломъ“, отрядъ

„деташементомъ“ (detachment), исполненіе „экзекуцію“, объявленіе „публикацію“, дѣйствіе „акцію“. Вслѣдствіе сего шефъ (osztályparancsnok) полка, Лобановъ, заставилъ полковаго священника на утрени Пасхальной, иѣти въ ирмосѣ вмѣсто: „На божественной стражѣ богоглаголивый аввакумъ“ — „На божественномъ караулѣ!“ (Словно Безъеровъ).

— Прокза. Изъ Риги пишутъ: „Въ настоящее время въ прибалтійскомъ краѣ замѣчается сильное распространеніе проказы (bélproklosság). Болѣзнь эта наблюдается преимущественно въ мѣстечкахъ (mezőváros) и деревняхъ (falu) . . . Въ большихъ городахъ проказа встрѣчается рѣдко. Профессоръ Вахмутъ въ Дерптѣ долго изучалъ эту болѣзнь, и пришелъ къ убѣжденію, что она имѣетъ много общаго съ проказой, которою страдали древніе египтяне. Признаки ея слѣдующіе: сначала появляются на кожѣ красныя (veges) пятна (folt), потомъ шишки (dag) и вередъ (kelés) на всемъ тѣлѣ, распространяющіе нестерпимый смрадъ; больной часто терлетъ руки и ноги и можетъ прожить вдали отъ общества 13—15 лѣтъ. Вблизи Тауса пораженъ проказой извѣстный домохозяинъ. Онъ заболѣлъ въ прошломъ году и долженъ былъ оставить свой домъ и хозяйство, и теперь живетъ въ соломенной хижинѣ на полѣ. Односельчане боятся къ нему приходи, только жена за нимъ ухаживаетъ. — Въ Тарвасѣ болѣе 20-ти человекъ одержимыхъ проказой. Одна изъ этихъ несчастныхъ, Эльза Кобинъ, заболѣла на 18. году и уже 12-ый годъ живетъ въ лѣсу, въ пятишуховой хаткѣ. Родственники не смѣютъ навѣщать ее. Она желала бы работати, чтобы сократить безкопечно длиныя дни и ночи, но никто не даетъ ей работы. Она хотѣла бы посѣщати церковь, но не смѣетъ выйти изъ лѣсу. Только семейство помѣщика старается по возможности облегчити ея горькую долю. — Одинъ изъ прокаженныхъ недавно

повѣсился, потому, что нигдѣ не могъ найти пріюта. Вообще, чѣмъ ниже образованіе народа, тѣмъ хуже положеніе этихъ отверженныхъ. II. Геллатъ цѣлые два года занимался изслѣдованіемъ быта прокаженныхъ въ эстонской части Лифландіи и западной Эстландіи, и наблюдалъ здѣсь около 90 больныхъ. По его мнѣнію, вѣроятно же всего, что проказа прилипчива и распространяется отъ зараженія.

— Открыта подписка на духовный журналъ „Странникъ“, выходящій ежемѣсячными книжками отъ 10 до 12. и болѣе листовъ и занимающійся статьями духовнаго содержанія, -- и обзорѣніемъ всѣхъ духовныхъ и мірскихъ журналовъ. Подписная плата за границу восемь рублей въ годъ. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ. Редакторы-издатели: А. Васильковъ. — А. Пономаревъ.

— Открыта подписка на политическую, въ недѣлю два раза выходящую газету „Новый Проломъ“ крѣпко отстаиваю-

щую природныя права русскихъ, живущихъ въ Австро-Венгріи. Подписная цѣна на весь годъ 8 гульд., на половину года 4, а на 1 кварталъ 2 гульд. Подписку нужно присылать въ Администрацію „Новаго Пролома“ въ Львовъ (Lemberg), улица Бляхарская Но 5.

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальный живописецъ,
изъ Мукачева,
рекомендуется

Вир. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

— Въ воспитательномъ заведеніи сиротъ-дѣвицъ священниковъ Епархіи мукачевской въ Унгварѣ въ готовности находятся и продаются слѣдующія церковныя одежды:

1. Одна шелковая одежда (фелонъ, епитрахиль, наравницы и покровцы) фіолетоваго цвѣта въ цѣнѣ 64 гульд.
2. Одна шелковая одежда, съ золотомъ тканная, вишневаго цвѣта въ цѣнѣ 123 гульд.
3. Одна такаяже шелковая одежда, съ золотомъ тканная, въ цѣнѣ 123 гульд.
4. Одна шелковая одежда, со золотыми цвѣтами украшенная, фіолетовой краски въ цѣнѣ 104 г.
5. Одна бархатная одежда чернаго цвѣта въ цѣнѣ 52 г.
6. Одна шелковая одежда краснаго и желтаго цвѣта въ цѣнѣ 48 г.

7. Одна шелковая одежда вишневаго цвѣта въ цѣнѣ 115 г.
  8. Одна бархатная одежда чернаго цвѣта въ цѣнѣ 50 г.
  9. Одна такаяже одежда въ ц. 45 г.
  10. Одна также бархатная одежда чернаго цвѣта въ цѣнѣ 37 г.
  11. Одна такаяже одежда въ ц. 37 г.
  12. Одна шелковая одежда съ цвѣтами украшенная, бѣлой краски, въ цѣнѣ 111 г.
- Приводится также ко свѣдѣнію, что это дѣвочье заведеніе принимаетъ заказы разнаго рода на приготвленіе церковныхъ одеждъ какой-нибудь матеріи и въ какой-либо цѣнѣ, и исполняетъ оныя подъ стеченіемъ недѣли. Принимаетъ и исполняетъ тоже и исправленіе обветшалыхъ церковныхъ одеждъ по умѣренной цѣнѣ.

Нрѣ. **6.**

Унгварь, 15. (27.) марта 1887.

Годъ III.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца

въ объемѣ

одного печатнаго

листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 „

На $\frac{1}{4}$ „ 1 „

За границею 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адресовати

слѣдуетъ редактору

въ Порошково.

(Pogorskó Ungmegeye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Воззваніе къ читателямъ.

Настоящимъ N-ромъ оканчивая первый кварталъ текущаго года, имѣемъ честь покорнѣйше просити тѣхъ достопочтенныхъ подписчиковъ своихъ, срокъ подписки которыхъ кончился: изволятъ обратною почтой возобновити подписку и прислати намъ подписныя деньги, для чего и прибавляемъ карту почтовой ассигнаціи.

Вообще просимъ всѣхъ подписчиковъ и друзей нашего изданія, чтобы „ЛИСТОКЪ“ распространяти и вниманію знакомыхъ своихъ рекомендовати изволили. Съ такъ маленькимъ числомъ подписчиковъ, какое до сихъ поръ собралось на „ЛИСТОКЪ“, существованіе его серьезно угрожено.

Надѣемся, что всѣ друзья „ЛИСТКА“ будутъ считати долгомъ чести изъ всѣхъ силъ своихъ подѣйствовати между знакомыми своими, чтобы единственное изданіе наше поддерживали, и такъ сдѣлали возможнымъ, чтобы оно и на далѣе выходило. Съ Богомъ!

Редакція „ЛИСТКА“.

Церковныя имѣнія.

Въ настоящую либеральную эру за частѣе приходится слышати намеки объ секуляризаціи церковныхъ недвижимостей, начавъ съ доминіи герцога-примаса, до любой резиденціи единственнаго Севлюшскаго Францисканца; и то не только изъ устъ мірянъ, но и духовныхъ лицъ.

Церковныя имѣнія отняты, или — секуляризованы — во первыхъ Лонгобардами, и императ. Фридрихомъ II. въ Германіи, Англии, Франціи, Испаніи и нынѣшней Италіи. Но пользовала-ли эта добыча помянутымъ странамъ? Какъ пришло — такъ ушло! — Вслѣдъ наступившія войны и другія невзгоды снищили неправую добычу, на которой не было Божьяго благословенія. Узналъ это и самъ Лютеръ, который вначалѣ реформаціи, будучи спрошенъ царственнымъ своимъ другомъ, Фридрихомъ Саксонскимъ: совѣтно-ли забрати церковныя имущества и обра-

тити ихъ на другую цѣль? Отвѣтилъ: „несовѣтно, ибо на такомъ хищничествѣ небыло бы Божьяго благословенія“.

Въ древнія времена, по мифологическимъ сказкамъ, на алтарь Громовержца-Зевса приносили люди разныя жертвы; видя это парящій въ воздухѣ орелъ, спустился къ жертвеннику и унесъ кусокъ мяса своимъ птенцамъ въ гнѣздо. Къ похищенному куску мяса прилинь жаркій уголь, отъ котораго запылало гнѣздо, сгорѣли орлята, даже и самъ хищникъ обжегъ крылья.

Церковныя имущества начало свое имѣютъ или отъ королевскихъ донацій, или отъ подаяній частныхъ людей, либо отъ собственнаго приобрѣтенія. Наши два епископства надѣлили имуществомъ импер. Марія Терезія и Францъ I., а два монастыри наши: Мукачевскій князь Ѡ. Коріатовичъ, М.-Цовчанскій же графъ А. Карольи. Сей послѣдній въ фундаціонной грамотѣ выразно содержалъ за своей фамиліей право: въ случаѣ несуществованія въ М.-Цовчи иноковъ по чину св. Василія, взять всячь свое имѣніе. Другіе наши монастыри приобрѣли свои имущества собственнымъ прилѣжаніемъ.

Угорскіе короли надѣлили каѳолическую церковь недвижимымъ имѣніемъ, это они удѣлили не изъ собственности націи; но изъ наслѣдства предковъ, изъ такъ названной патримоніи. А что и поодинокіе люди въ правѣ были жертвовати свои иму-

щества на цѣли церкви, явѣ творитъ постановленіе св. Стефана (Lib. II. cap. 5.): „Королевскою нашею властію мы рѣшили, чтобъ всякъ былъ въ правѣ имуществомъ своимъ располагати, его раздѣлити, женѣ-ли, дѣтямъ-ли, или родителямъ, либо церквамъ Божиимъ“.

Основанные чрезъ епископовъ и собственнымъ приобрѣтеніемъ иноковъ — монастыри даже и въ томъ случаѣ немогутъ считатися штатскими имѣніями, если бы были они сначала такими же, ибо ними они пользовались bona fide, а доходъ съ имѣнія, съ увѣренностью праваго посѣданія, есть собственность.

Огнятіе церковнаго имущества у епископствъ и монастырей, было бы оскорбленіемъ — по мнѣнію одного юриста — не только посѣдателей такихъ, какъ людей, имѣющихъ право законно-приобрѣтеннымъ имѣніемъ пользоваться, отъ которыхъ государству вносятъ должную дань и всѣ соціальныя тяжестя, — но было бы кривдою и для дателей, жертвователей, имѣющихъ право требовати отъ государства, дабы свободная ихъ воля въ разпредѣленіи собственностью была почитаема.

На счетъ секуляризаціи церковныхъ имѣній всего болѣе ратоборствуютъ атеистическіе журналисты, состоящіе по большей части изъ жидовъ и вольныхъ мурниковъ (Freimaurer).

Сотвореніе человѣка.

(Продолженіе.)

I.

„И рече Богъ: сотворимъ человека“. (Быт. 1, 26.) Вотъ первое слово. Когда изречено оно? Которая была та минута, когда человекъ явился на землѣ? Трудно опредѣлити. — Старая библія, отъ которой мы такъ многому уже научились, и тутъ предлагаетъ намъ три точки, которыя принимаются и наукой.

Первая, что человекъ найновѣйшее существо творенія. Къ этой истинѣ можно бы дойти и посредствомъ умозаключенія; поелику во всемъ твореніи замѣчается постепенное усовершенствованіе: отъ минераловъ восходитъ твореніе къ растеніямъ, отъ растеній къ животнымъ, отъ животныхъ къ человеку. Что совершеннѣе, то является позднѣйше. Если же человекъ самое совершеннѣйшее существо творенія, тогда должно быть и самое позднѣйшее.

Къ чему доходимъ посредствомъ умозаключенія, то самое является и по указаніямъ геологій. Останки человѣческаго тѣла находятся токмо въ верхнихъ слояхъ земли; въ глубинѣ ихъ не находились никогда. Человекъ принадлежитъ къ четвертой — послѣдней эрѣ. А если уже, операясь на два три спорные факта, силится доказать, что человекъ находился и въ третьей эрѣ, — то развѣ только на поверхности той эры, а не глубже.

— Въ слояхъ мѣли и Юры нѣтъ никакого слѣда о человекѣ, а еще тѣмъ менѣе въ слояхъ каменнаго угля, гдѣ встрѣчаемся съ одними растеніями.

Вторая точка сосредоточивается въ томъ, что по свидѣтельству и библіи и науки человекъ не токмо самое новѣйшее, но вмѣстѣ и послѣднее существо творенія. Когда Богъ сотворилъ человека, почилъ, говоритъ писаніе. — Пересталъ творити, говоритъ наука. Послѣ человека нѣтъ уже новаго творенія ни между растеніями, ни между животными. — Какъ Богъ, почиваетъ и естество.

Третья точка та, которую наука черезъ долгое время отрицала, а днесъ узнаетъ, — а которую библія всегда ясно утверждала, — именно что человекъ сотворенъ вмѣстѣ съ большими четвероногими земными животными, что человекъ ровесникъ мамутовъ и мастодоновъ, что явился въ тотъ часъ, когда эти четвероногіе исполины зачали тонуть въ илѣ, (iszap) и льдахъ, — гдѣ и перемѣшанно находятся останки ихъ. Не знати для чего принялъ Кювіэ такъ неохотно сію, днесъ уже и наукой доказанную, одновременность; вѣдь библія такъ опредѣленно говоритъ о ней! Твореніе человека и млекопитающихъ полагаетъ она на одинъ день. И пока между прочими твореніями находится вечеръ, какая-то катастрофа и какой-то промежутокъ, — между твореніемъ млекопитающихъ животныхъ и между твореніемъ человека нѣтъ ничего та-

коваго. — Они ровесники. Въедно живутъ.

Но хотя наука и признаетъ, что человекъ самое новѣйшее существо на землѣ, что онъ заключаетъ великій трудъ творенія, — того однако признати не хочетъ, что онъ явился такъ поздно, какъ говоритъ библія. По свидѣтельству библіи человекъ находится на землѣ лишь шесть-семь тысячъ лѣтъ. — Наука отрицаетъ это. Вчера отрицала въ имени исторіи, а днесъ отрицаетъ въ имени геологій.

Приостановимся здѣсь, и попробуемъ объяснить дѣло, и только тогда будемъ продолжати свое разсужденіе.

II.

Прежде всего замѣтимъ, что библія нигдѣ не опредѣляетъ точно то время, когда человекъ явился на землѣ. Это время обозначается токмо такъ, если отъ Христа Спасителя восходимъ отъ одного поколѣнья къ другому до Адама. — А это невѣрный, вполне человеческій, слѣдовательно заблужденіямъ подлежащій трудъ. Можемъ ли мы навѣрно утверждати, что въ родословіи библіи нѣтъ никакихъ промежутковъ? Напротивъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такіе промежутки находятся, и сіе явствуетъ изъ самой же библіи. Вѣдь не одинъ родоначальникъ, котораго св. Матѳей или св. Лука отцемъ извѣстнаго патриарха называетъ, — былъ не отецъ его а дѣдъ, — или даже прадѣдъ. — На что отвѣчаютъ, что въ допотопномъ

періодѣ Мойсей представляетъ всѣхъ родоначальниковъ, и не выбираетъ изъ нихъ только главнѣйшихъ, и не смотря на то, что насчитывается до 140. родословныхъ системъ, библія однако дѣлаетъ на насъ такое впечатлѣніе, что появленіе человека на землѣ послѣдовало предъ шесть, семь или восемь тысячъ годами, — а никакъ не раньше.

А наука, — по крайней мѣрѣ современная извѣстная наука, — сему положительно противна.

Ибо образованіе египетскихъ жреческихъ кастовъ Volney полагаетъ 13,000 годами прежде, какъ явился на землѣ Христосъ,

ибо именословы египетскихъ, индійскихъ и халдейскихъ царей, говоритъ Dupuis, теряются въ мифологической древности.

Но надъ всѣми этими „учено“ составленными именословами днесъ уже смѣются. Ибо

Доказано, что астрономическія записки индусовъ, которымъ приписывали чудесную древность, составлены въ седьмомъ вѣкѣ по нашему лѣточисленію,

прочитали тотъ славный зодіакъ (állatkör) Дендерага, съ которымъ надѣлали столько шуму, и нашли въ немъ имя кесаря Тиберія, — убѣдились, что исторія Египта доходитъ лишь до 2700. годовъ предъ рождествомъ Христовымъ, — исторія имперіи халдейской до 2234., а исторія китайская до 2200. лѣтъ. И такъ исто-

рія вполнѣ подтвердила сказанія книги бытія, — а христіанамъ дала поводъ къ тому, чтобы незатруднялися нѣкоторыми доводами модерней „науки“, которые на минуту затемняютъ блескъ солнца, но которые завтра уже исчезнутъ; солнце еще болѣе яркимъ блескомъ сіяетъ.

Но думаютъ, что въ геологiи найдутъ болѣе вѣскія (пуомós) доказательства для подтвержденія того, что человекъ явился не то предъ какими-то десять, или двадцать тысячъ годами на землѣ, а явился предъ стотысячями лѣтъ. Вѣдь говорятъ, что нашли 250,000 лѣтніе черепы! Fullhrott такъ воображаетъ, что человекъ уже 2—300,000. лѣтъ живетъ на землѣ. Lyell утверждаетъ, что тѣ ужасныя эрупціи и землетрясенія, которыя сѣверную часть Европы выдвигнули изъ моря, должны были происходить предъ 200,000 годами, а человекъ одновремененъ съ ними! — Dowler приписуетъ лоиссоньскому скелету, взявъ въ основаніе годовый ростъ тѣхъ древесныхъ стволовъ, — подъ которыми онъ найденъ, — 57,500. лѣтъ. — Нѣкоторые тесанные кремни нашлись подъ такимъ слоемъ земли, для образованія котораго требовались сотни тысячей лѣтъ. — Изъ всего этого ясно, — говорятъ геологи, — что человекъ находится на землѣ по крайней мѣрѣ 50,000. лѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Святое семейство.

Еще токмо годъ тому назадъ, какъ цѣлый католическій міръ взволновался дерзостью одного живописца. Этимъ занималась такъ католическая, какъ и либеральная печать за должее время; само собою разумѣется, что различнымъ способомъ. Первая какъ оскорбленная, но у которой находилась правда, защищалась и, какъ всегда, славною побѣдой окончила дѣло; вторая какъ оскорбляющая хулила, но не имѣвъ на своей сторонѣ правды, со стыдомъ должна была замолчать.

Посмотримъ, въ чемъ состояло дѣло?!

Василій Верещагинъ, русскій художникъ, безсомнѣнно одинъ изъ наилучшійшихъ живописцевъ нашего вѣка, въ Вѣнскомъ „Künstlerhaus“-ѣ между прочими подъ числомъ 77. выставилъ одну картину, въ которой изображалось слѣдующее: На дворѣ одного восточнаго дома при струговомъ столѣ работаетъ сѣдый старикъ съ своимъ товарищемъ. Два еврейскихъ мальчика и одна дѣвушка играютъ на дворѣ; на самой высшей ступени въ домъ ведущей лѣстницы сидитъ одинъ юноша внимательно читаючи какое-то письмо, по задѣ сидящая мать плачетъ ребенка. Изъ того видимъ, что въ самой живописи не есть ничего особеннаго и оскорбительнаго; но авторъ додалъ еще — и вотъ corpus delicti — надпись: „Святое семейство“. Эта надпись явно свидѣтельствуетъ о томъ, что

авторъ художникъ хочетъ изобразити святое семейство, и что помянутый старикъ это св. Іосифъ, чтеніемъ занятый юноша — Іисусъ, плакающая мать Пречистая Дѣва Марія, прочія же дѣти — это дѣти Іосифа и Маріи. Такимъ способомъ живопись Верещагина одинъ противу христіанства хитрою кистью писанный паскилъ, чувственное объясненіе въ модерномъ духу книги Гелвидія, о которомъ уже св. Іеронимъ говорилъ, что нѣтъ столь стыднаго названія, которое бы отвѣтило его свойствамъ и ученію.

Обще извѣстно, что русскій народъ отъ своего обращенія къ христіанству всегда отличался почитаніемъ пречистой Дѣвы Маріи, какою-то дѣтскою любовію обращался къ ней, называлъ Ее своею св. Заступницей. И вотъ теперь одинъ россъ оскорбилъ Ее похуливъ Ея дѣвичество! Для чего я не считаю напраснымъ выразити наше полное негодованіе о дѣлѣ, которымъ къ сожалѣнію русскій человекъ оскорбилъ нашу любимую Мать, пречистую Дѣву Марію. —

Въ св. Писаніи много разъ находитъ вспоминаніе братьевъ да сестръ Господа. Особенно св. апост. Матѳей¹⁾ и Маркъ²⁾ четырехъ братьевъ Господа исчисляють, которыхъ называютъ: Іаковомъ, Іосифомъ, Іудою и Симономъ. — Далѣе вспоминаются и сестры, но о числѣ и именахъ ихъ молчитъ св. Писаніе. — Чьи были эти сыновья,

да прочто называются братьями Господа? — о томъ уже издавна очень разинствуютъ мнѣнія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Гонители первоначальныхъ Христіанъ.

(Послѣ Баронія.*)

I. Неронъ.

Изъ Исторіи Церковной извѣстно, что Императоръ Неронъ, по свидѣтельству тогдашнихъ лѣтописцевъ, Тацита и Светонія, Римъ, улицы котораго были неуклюжи и кривыя, по своей необузданной прихоти нарочно поджегъ чрезъ приверженцевъ своихъ. Городъ тогда раздѣлялся на 14 кварталовъ, изъ коихъ только четыре остались цѣлы, а десять уничтожены. Это случилось въ 10-ый годъ его царствованія. Причины этого поступка нѣкоторые приводятъ въ его желаніи возобновити, украсити лучшими зданіями древній городъ, а другіе въ его бѣшенствѣ, насладитися позорищемъ пожара древней Трои.

Рыская по улицамъ пылающаго города, и услышавъ ропотъ негодующаго народа, оставленнаго безъ кровли и насущнаго пропитанія, всю вину свалилъ на Христіанъ, будто вредныхъ своимъ вѣрованіемъ и граду и государству.

*) Цезарь Бароній, кардиналъ Римской церкви. написалъ „Лѣтопись“ своєю теченіемъ 30-ти годовъ, въ 12-ти томахъ, обнимающихъ 12 столѣтнія событія. А. Кр.

1) Гл. XIII, ст. 55. 2) гл. VI, ст. 3.

Вотъ, наступило первое гоненіе на церковь Христовую 64. г., а когда нѣсколько укротилось, Неронъ же обратилъ ярость свою на своихже, убивъ мать и двѣ жены свои, тогда, по свидѣтельству Лактанція, явились въ Римъ, для подкрѣпленія христіанъ тамошнихъ, АА. Петръ и Павель.

Здѣсь ап. Петръ писалъ II-ое свое соборное посланіе, въ которомъ, чувствуя свою близкую кончину, говоритъ: „Вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего, якоже и Г. нашъ І. Хр. сказа мнѣ“. (I.—14.)

Къ великой горести церкви христовой, явились тогда въ церкви первые еретики: Николанты, послѣдователи апостаты-діакона Николая, одного изъ семи избранныхъ (Дѣян. ап. VI. 5.), и Гностики, отвергавшіе божество Христа. Въ то самое время, Неронъ созывалъ въ Римъ разныхъ языческихъ волхвовъ (чародѣевъ), для посрамленія христіанъ, между коими былъ и извѣстный Симонъ. По причинѣ пораженія его ап. Петромъ, Неронъ разсердился и заключилъ апостола въ тюрьму, съ нимже и а. Павла, въ которой томились отъ м. окт. до 29-го Іюня 67. г., когда преданы были смерти. Св. Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуесть, что Неронъ изъ-за того велѣлъ умертвити ап. Павла, что онъ наложницу его обратилъ къ христіанству и цѣломудренной жизни.

А. Петръ вмѣсто себя поставилъ главнымъ пастыремъ римской паствы ученика своего Лина, котораго доселѣ

употреблялъ, отлучаясь для посѣщенія другихъ церквей, своимъ намѣстникомъ, такъ какъ Климентъ нежелалъ принять сей должности.

Неронъ, будучи лишенъ престола, скончался самоубійствомъ. Вмѣсто него избранъ Галба. А. К.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Внѣземляне.

(Рождественскій разсказъ).

Чающіе спасенія Израилева.

(Продолженіе).

V.

На поляхъ Внѣсема паслись большія стада жертвеннаго скота. Пастухи поочередно отправляли при паствѣ свою стражу. Въ эту чудесную ночь трое сыновей Елисаветы должны были находиться у своихъ стадъ. Солнце уже сѣло, когда они, напутствуемые материнскимъ благословеніемъ, оставили свой домъ. Елисавета, слѣдя глазами за удаляющимися дѣтьми, говорила: „Іегова-Господь, Который былъ съ своимъ рабомъ Давидомъ на этихъ зеленѣющихъ пастбищахъ, да будетъ съ вами въ эту ночь!“ И когда вечерній сумракъ¹⁾ скрылъ отъ глазъ ея любимыхъ дѣтей, она, возвратясь въ свое жилище, убрала со стола остатки ужина²⁾, сѣла за прялку, мысленно не расставаясь съ своими дѣтьми и перенесшись на тѣ поля, откуда Давидъ былъ взятъ на царство. Ея

¹⁾ szürkület, homály, ²⁾ estebéd

пришелъ на память слышанный въ этотъ день разсказъ Сары; она вспоминала псаломъ Давида о Мессіи-Царѣ, повторяя нѣсколько разъ вслухъ послѣднія слова псалма: „блаженны всѣ уповающіе на него“! (Ис. II-й). Была уже ночь. Елисавета не спала. . . Мысль о скоромъ пришествіи Мессіи не выходила у нея изъ головы, и при этой мысли она чувствовала въ душѣ неизъяснимую радость. Время шло; Елисавета все еще сидѣла въ раздумьи, не покидая своей прялки. . . Вдругъ въ растворенную дверь откуда-то издалека доносится до нея пѣніе; она встаетъ, подходитъ къ двери и видитъ надъ крутымъ обрывомъ, примыкавшимъ почти къ самому дому, какое-то сіяніе . . . торопливо¹⁾ выходитъ она изъ дома, взбирается на возвышенность и , . . дивная, никогда не виданная картина²⁾ представляется ея глазамъ: вся Виѳлеемская долина залита была свѣтомъ; свѣтъ сходилъ съ высоты, оттуда же несло и стройное гармоническое пѣніе о величїи и славѣ Божіей. Елисавета, машинально опустившись на колѣна и припавъ лицомъ къ землѣ, стала горячо молиться, роняя³⁾ на землю отъ избытка радости слезы.

Съ заходомъ солнца пастухи были уже у своихъ стадъ. Ночные часы они по обыкновенію проводили въ разговорахъ и псалмопѣніи, такъ какъ служеніе при жертвенныхъ стадахъ

они считали какъ бы служеніемъ Іеговѣ. Въ настоящую ночь вотъ что они видѣли. Послушаемъ объ этомъ разсказѣ самихъ современниковъ, сохранившійся въ святомъ Евангеліи:

„Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ ангелъ Господень предсталъ имъ, и слава Господня осіяла ихъ; и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ ангелъ: „не бойтесь“; я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. — И внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу и на землѣ мїръ, въ челоуѣкахъ благоволеніе“. (Луки, гл. II ст. 8—14).

Окончивъ молитву Елисавета не успѣла еще отойти отъ мѣста, гдѣ стояла на колѣнахъ, какъ послышались шаги и знакомые, милые голоса ея сыновей. Увидя свою мать молодые пастухи заговорили всѣ почти разомъ.

— „Матушка! мы видѣли ангела!! И онъ возвѣстилъ намъ радость! . . Онъ сказалъ, что нынѣшней ночью въ нашемъ городѣ родился Спаситель. . . Который есть Христосъ Господь! Мы идемъ, матушка, искать младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ“. . .

— Спѣшите дѣти мои; я сейчасъ же иду въ слѣдъ за вами. . . Спѣшите,

1) sebesen, 2) kér, 3) hullat,

— и пастухи ушли. Поднимаясь по уступамъ¹⁾ холма, они подошли къ гостинницѣ. Это было небольшое одноэтажное зданіе, сложенное изъ неотесаннаго камня, съ имѣющимся при немъ четырехугольнымъ загономъ и нишами²⁾, на подобіе пещеръ, для помѣщенія путешественниковъ; онѣ ничѣмъ не отдѣлялись отъ находящагося въ загонѣ³⁾ скота. Эти ниши, представляющія въ стѣнѣ рядъ невысокихъ и не сообщающихся одна съ другой пещеръ, были безъ передней стѣны, такъ что безпрепятственно можно было видѣть внутренность каждой пещеры. Ища руководящаго знака, пастухи зашли въ загонъ, и тамъ въ одной изъ пещеръ увидѣли свѣтъ. Въ пещерѣ находились: галилейскій ремесленникъ преклонныхъ лѣтъ и молодая Мать съ новорожденнымъ Младенцемъ. Здѣсь-то вблизи, — гдѣ въ загонѣ стояли волы и овцы — въ ясляхъ прикрытый пеленами, лежалъ Младенецъ. То былъ Спаситель міра Христосъ. Пастухи упали на колѣна.

Въ это время пришла и мать ихъ Елисавета; увидѣвъ Божественнаго Младенца, лежащаго въ ясляхъ, безмолвно преклонилась она предъ нимъ вмѣстѣ съ сыновьями. Въ эту торжественную минуту никакой звукъ не прерывалъ безмолвія святой рождественской ночи Вифлеема.

Утромъ маленькая Маріамъ вышла въ любимый свой садикъ. Тамъ слѣпой

дѣдушка съ ея отцемъ сидѣли и разговаривали о чемъ-то необыкновенномъ. У старика лицо было радостное, а на глазахъ замѣтны были слезы. Услышавъ шаги любимой внучки, старикъ подозвалъ ее къ себѣ и сказалъ:

— Маріамъ, Мессія пришелъ, но нѣтъ мѣста для него, кромѣ яслей; нѣтъ жилища для Того, Который есть Творецъ міра. . . Такъ говорили о немъ и пророки, что будетъ Онъ пренебреженъ и отверженъ отъ людей. Пойдемъ же, милое мое дитя, веди меня туда, гдѣ лежитъ Божественный Младенецъ въ ясляхъ. . . Ежели я не могу его увидать, то могу находиться подлѣ Него. Идемъ и поклонимся Христу Царю.

Съ утренней зарею, по дорогѣ къ гостинницѣ, по уступамъ холма, на вершинѣ котораго находилась пещера съ Младенцемъ — Христомъ, шло много народа. Между идущими были и богатые и бѣдные люди, и старые и молодые, шли іудеи и язычники, шли священники съ своими семействами; въ числѣ прочихъ шла и Виргинія римлянка, а также и египтянка Зила; шелъ и плотникъ Авель съ женою, и Сара съ сестрою и братомъ.

Когда восходящее солнце освѣтило лучами землю, народъ стоялъ уже передъ пещерой и, будучи просвѣщенъ истинной и свѣтомъ духовнымъ, — поклонялся Младенцу-Христу.

Возвращаясь домой, народъ съ неудержимой радостью рассказывалъ и другимъ, встрѣчающимся на дорогѣ о

1) lejto, 2) fülke, 3) csaholy, akol,

Младенць-Христѣ; но не всѣ одинаково раздѣляли эту радость: одни выказывали сомнѣніе, равнодушно слушаючи рассказы, другіе качали головами, а иные даже смѣялись надъ рассказчиками, выказывая тѣмъ явное упорное¹⁾ невѣріе въ Христа, что, конечно, огорчало вѣрующихъ.

Но многіе изъ этихъ людей еще доживутъ и услышатъ слова Господа, сказанныя своимъ ученикамъ: „Идите по всему міру, проповѣдуйте Евангеліе всей твари, крестя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; — и Я съ вами буду во всѣ дни, до скончанія вѣка. Аминь“.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Самый веселѣйшій видъ представляетъ наблюдателю наша угорская Русь, если станетъ разбирати то, что сдѣлалъ нашъ угро-русскій народъ для славы Божіей. Мы убоги, да признаться и отсталы, — но однако немного окрестностей можетъ похвалитися такими зданіями, какія воздвигъ нашъ бѣдный народъ для славы Божіей. — Въ Мукачевской епархіи на примѣръ насчитывается до 360. каменныхъ церквей; деревяныхъ осталась уже лишь третья часть; а каменныхъ приходскихъ домовъ находится выше 300. и такъ деревяныхъ остается только около 75. — Видно, что на томъ полѣ, на которомъ имѣлъ путеводителей, нашъ народъ довле-

¹⁾ daczos.

творилъ своей должности. Что народъ нашъ отсталъ во многихъ отношеніяхъ, то тому можетъ быти причиною только то, что въ этихъ отношеніяхъ не было кому руководити его. — Обыкновенно звыкли кричати, что отсталости угро-русскаго народа причиною его духовенство, — не можетъ быти несправедливѣйшаго обвиненія, какъ это; вѣдь въ религіозномъ, въ церковномъ отношеніяхъ нашъ народъ стоитъ на уровнѣ прочихъ образованныхъ народовъ. Онъ достаточно обученъ истинамъ вѣры, благочестивъ, охотно жертвуетъ на Божію славу, сооружаетъ церкви и приходскіе дома, — онъ находитъ удовольствіе въ религіозныхъ дѣлахъ, и гордится тѣмъ, что у него хорошая церковь, что въ порядкѣ приходскія зданія, и проч. — Нѣтъ, наше духовенство не лзя обвинять въ томъ, что оно не довлеетъ своимъ священническимъ обязанностямъ. У нашего народа и есть только то, чего добился онъ подъ руководствомъ своего духовенства. — Религіозная жизнь и религіозный духъ вездѣ бросается въ очи на угорской Руси; — но кромѣ сего дальше уже ничего нѣтъ, что могло бы заслужити вниманіе наблюдателя. — Кромѣ сего виднѣется токмо мерзость еврейскихъ жилищъ, и повсюду разольятое убожество. — Сему горю конечно не въ силахъ помочи духовенство, у котораго, кромѣ отцевскаго напминанія, нѣтъ при рукахъ никакихъ болѣе дѣйствующихъ средствъ.

— Вь сосѣдней Галиціи и Буковинѣ усилюются неблагожелатели русскаго литературнаго преуспѣянія ввести въ школахъ фонетическую правопись, — состоящую въ томъ, чтобъ писати такъ, какъ слышится звукъ словъ, безъ всякихъ правилъ. „Писавъ якъ знавъ“. Такимъ способомъ нѣтъ возможности вымотатися русскому народу изъ того лабиринта, въ который ввели и по которому водятъ его тѣ, которые желаютъ преградити для него всякій литературный успѣхъ. Вся образованная Европа держится этимологической правописи: такъ пишутъ нѣмцы, французы, англичане, и проч.; а русскимъ хотягъ навязати такую правопись, чтобы никогда не имѣли крѣпкой нормы, не имѣли точныхъ правилъ, а чтобъ писалъ каждый такъ, какъ ему слышится бесѣда, какъ ему хочется, — чтобы у каждого округа, у каждой окресности была своя орфографія, чтобы невозможно было ступати на передъ. — Вѣдь задача литературы именно состоитъ въ томъ, чтобы соединяти различные говоры.

— Что и у насъ ежечасно издаются книги инымъ и инымъ правописаніемъ, и то конечно не пособствуетъ развитію нашей литературы, а затрудняетъ развитіе ея, и вопіющимъ образомъ свидѣтельствуетъ о нашей незрѣлости. Это первая и самая большая причина нашего литературнаго застоя.

— Инициативу празднованія угорщиною 50-ти лѣтняго юбилея священничества Его Святѣйшества Льва

ХШ. на воззваніе графа Адальберта Аппоньи, взялъ на себя Его Эминенція кард. примасъ Угорщины Іоаннъ Шиморъ, объ чемъ уже и завелъ рѣчь на собраніи общества Св. Стефана. — Его Преосвященство Іоаннъ, епископъ Мукачевскій, воззываетъ подвѣдомственное духовенство, для пожертвованій по поводу юбилея Его Святѣйшества. Пожертвованія будутъ приниматися до конца Отября въ епископской канцеляріи.

Миссіонерство въ Китаѣ и Японіи. По дошедшимъ послѣднимъ извѣстіямъ изъ Тонкина, гоненіе на христіанъ этой области не только не ослабѣваетъ, но, кажется, еще болѣе усиливается. Каѳ. епископъ Пюжинье сообщаетъ, что въ провинціи Тан-хоа 8-го мин. августа были сожжены тридцать христіанскихъ селеній, и избито болѣе семи тысячъ христіанъ. . Оставшіеся въ живыхъ и лишеныя приюта не находятъ для себя нигдѣ убѣжища, потому, что среди нихъ развилась холера, и по этому они являются для всѣхъ совсѣмъ нежелательными, страшными гостями.

— И протестанты имѣютъ свою миссію въ Китаѣ и Японіи, но дѣйствуютъ безъ всякаго успѣха. Причина тому та, что протестанты посылаютъ сюда далеко не лучшихъ своихъ дѣятелей, — лучшія свои силы направляютъ въ Африку, — которые въ научныхъ предметахъ часто оказываются невѣждами и для того тратятъ свой авторитетъ.

— Въ Вавилонѣ и окрестностяхъ его дѣлаются Ормуздомъ Рассамомъ раскопки, и открыто много историческихъ документовъ и лѣтописей временъ Набонеда и Кира, проливающихъ совершенно новый свѣтъ на послѣднія времена вавилонскаго царства и первое время персидскаго владычества, и также обломки списка вавилонскихъ царей.

— Газетта „Америка“ сообщаетъ, что галицко-русскіе выселенцы въ Фрѣландѣ намѣреваются соорудити церковь, на которую цѣль собрано уже 600. таларовъ и сложено въ банкѣ въ Газлтонѣ. Это уже довольно значительная сумма, если возьмемъ въ соображеніе то обстоятельство, что мѣстность, которая въ Америкѣ стоитъ очень дорого, получаютъ бесплатно отъ Г. Какса.

— Его Высокопреосвященство месьнръ Ванутелли, папскій нунцій въ Вѣнѣ, именованъ кардиналомъ.

— Поводомъ 90-и лѣтняго юбилея Вильгельма Прусскаго Царя сошлось сими днями въ Берлинѣ 85 лицъ господствующихъ изъ разныхъ державъ міра.

Народныя пѣсни.

Грознавски панове,
Прошу Васъ первый разъ:
Дайте Вы мнѣ мой онашчикъ
До руки хоть лемъ разъ.
Вера мы не даме,
Бо ся обаваме;

Але тебе Яношичку
На шибень тягаме.

*

Грознавски панове,
Прошу Васъ другій разъ:
Дайте Вы мнѣ мой пистоликъ
До руки хоть лемъ разъ.
Вера мы не даме . . и проч.

*

Грознавски панове,
Прошу Васъ третій разъ:
Дайте Вы мнѣ валашочку
До руки еще разъ.
Вера мы не даме . . и проч.

Сообщилъ: М. А. - ль.

Церковныя проповѣди.

Слово въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

„Рече Маріямъ: се раба
Господня: буди мнѣ по глаголу твоему“. (Лук. 1, 38)

Архангелъ Гавріиль приходитъ днесъ въ Назаретъ, христіане, и приноситъ благу, радостную вѣсть: возвѣщаетъ пречистой Богородицѣ, что Богъ избралъ ее матерью для Сына своего, что она будетъ родити Господа Исуса Христа. Въ самомъ дѣлѣ, это была радостная, утѣшительная благая вѣсть; для чего воспоминаніе сего событія и называется праздникомъ благовѣщенія.

Какое важное событіе празднуется днесъ, то сдѣлается для Васъ яснымъ, если вспомнете, что Богъ отъ вѣчности рѣшилъ воплощеніе Сына своего Единороднаго, что сіе воплощеніе есть самое важное, величественное, Божественное

событіе въ цѣломъ домостроеніи Божіемъ, — что чрезъ сіе воплощеніе тварь — человѣкъ соединяется съ Божествомъ, — и такъ на все существующее ударяется печать единства, — все все существующее и тварь и Божество соединяется, сосредоточивается во Богочеловѣкѣ — во Іисусѣ Христѣ. Іисусъ Христосъ дѣлается центромъ, средоточіемъ соединяющимъ въ себѣ Божество и человѣчество, міръ духовный и тѣлесный!

Но для насъ человѣковъ имѣетъ днешнее событіе еще большее значеніе, поелику чрезъ воплощеніе Бога Слова мы спасены отъ вѣчной погибели, сдѣланы сынами Божіими, и наследниками царствія небеснаго. Если бы Сынъ Божій невоплотился, не взял на Себя тѣло человѣческое, тогда Онъ не могъ бы дозвѣствовати правдѣ Божіей за насъ, не могъ бы страдати и умерти за родъ человѣческой, не могъ бы откупити насъ.

И такъ, христіане, не можно представить и вообразити для насъ лучшей вѣсти, нежели была та, когда Архангелъ Гавріиль возвѣстилъ пречистой Дѣвѣ Маріи, что она будетъ матерью Сына Божія, — не можно вообразити для насъ болѣе радостнаго событія, какъ то, когда Пречистая Дѣва нагтіемъ Святаго Духа зачинаетъ во чревѣ своемъ Бого-человѣка, вѣдь это спасенія нашего главизна, симъ событіемъ собственно начинается наше спасеніе!

Если же симъ событіемъ начинается наше спасеніе, то событіе сіе

весьма важно для насъ, оно заслужитъ, чтобы мы его подробно разсмотрѣли, и чтобы никогда не забывали о немъ.

Какимъ же образомъ сбылося благовѣщеніе пресвятыя Богородицы?

Чтобъ рассказать сіе, для того недостаточенъ человѣческой языкъ. Отворимъ евангеліе, вотъ какъ повѣствуетъ о семъ событіи св. евангелистъ Лука, — который безъ сомнѣнія написалъ лишь то, что слышалъ отъ самой пресловенной Дѣвы Маріи, — которая лишь сама могла свидѣтельствовати о случившемся, поелику лишь сама была свидѣтельницею благовѣщенія, которое принесъ ей самой съ небеси Архангелъ Гавріиль.

„Въ мѣсяцъ же шестый, — пишетъ св. Лука, — посланъ бысть Ангелъ Гавріиль отъ Бога во градъ Галилейскій, емуже имя Назаретъ, къ дѣвѣ обрученнѣй мужеву, емуже имя Іосифъ, отъ дому Давидова, и имя дѣвѣ Маріямъ. И вшедъ къ ней Ангелъ, рече, радуйся благодатная: Господь съ тобою, благословенна ты во женахъ. — Она же видѣвши смутися и словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе. И рече Ангелъ ей, не бойся Маріямъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревѣ, и родиши сына, и наречеши имя ому Іисусъ. Сей будетъ велий и Сынъ вышняго наречется: и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Яковли во вѣки, и царствію его не будетъ конца.

„Рече же Маріямъ ко Ангелу, како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?

„И отвѣщавъ Ангель, рече ей, Духъ свѣтый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято, наречетъ Сынъ Божій. И се Елисаветъ южика твоя, и та зачатъ сына во старости своей: и сей мѣсяць шестый есть ей нарицаемѣй неплоды: Яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь.

„Рече же Маріямъ: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.

„И отъиде отъ нея Ангель“. (Лука 1, 26—38.)

Какъ чудесно, премудро, величественно, изъ части Бога, — какъ чисто, смиренно, покорно изъ части пречистыя Дѣвы Маріи сбылося зачатіе Сына Божія! Торжественная минута! Что Богъ отъ вѣчности рѣшилъ, что человѣчество чрезъ тысячелѣтія нетерпѣливо ожидало, — совершилося: Слово плоть бысть, — Божество соединилося съ человѣчествомъ. — Богъ возложилъ на всѣ дѣла свои вѣнецъ совершенства, — человѣчество дождалось своего спасенія!

Христіане! Удивляйтесь Божіей благодати и премудрости, — который для Спасенія рода человѣческаго избрѣлъ такъ величественный способъ, — чудуйтесь святости, чистотѣ, смиренію, и покорности преблагословенныя Дѣвы Маріи, которая добродѣтельною жизнію своею избрѣла благодать у Бога и удостоилася Сына Божія во утробѣ своей зачати, — радуйтесь и соб-

ственному счастью, вѣдь уже не далекъ часъ, когда освободитесь отъ рабства грѣховнаго, когда сдѣлаетесь сынами Божіими и наслѣдниками царствія небеснаго, когда спасетесь, вѣдь днесъ спасенія нашего начало!

Изъ разсмотрѣнія всего того, что сбылося въ часъ благовѣщенія пресвятой Богородицы, является прежде всего премудрость и благодать Божія и любовь Отца небеснаго къ роду человѣческому. Въ самомъ дѣлѣ всякій умъ превышаетъ то, что Богъ чрезъ воплощеніе Бога-Слова, чрезъ то, что Сынъ Божій вочеловѣчился, сдѣлался, стался человѣкомъ, взялъ на себе тѣло человеческое, — соединилъ все существующее, — соединилъ міръ духовный и тѣлесный, соединилъ во одной Божеской особѣ, соединилъ во Иисусѣ Христѣ и тѣмъ на всѣ дѣла свои возложилъ вѣнецъ, ударилъ печать единства и обожилъ ихъ! Но еще болѣе превышаетъ умъ то, что воплощеніе Бога Слова, что соединеніе Божества съ человѣчествомъ, сдѣлалъ Богъ средствомъ нашего спасенія, виной нашего освобожденія отъ грѣха, отъ рабства діаволскаго; что посредствомъ сего-то воплощенія спасъ, усыновилъ насъ, и сдѣлалъ насъ на вѣки счастливыми.

Правда, что Сынъ Божій „умали себе, зракъ раба пріемъ, во подобіи человѣчестѣмъ бывъ“, (Фил. 26.) но чрезъ сіе уничиженіе собственно Богъ прославился, ибо объявилася, обнаружилася Божія премудрость, Божія благодать и Божія любовь къ роду человѣческому.

Другое, что бросается намъ въ очи при событіи благовѣщенія, это непостижимая святость: чистота, смиреніе, преданность воли Божіей преблагословенной Дѣвы Маріи.

Какъ скоро является Ей Ангель, она сейчасъ и приходитъ въ смущеніе, въ замѣшательство: „с м у т и с я о словеси его“. — Какъ обнаруживается въ семъ „смущеніи“ чистая, дѣвственная душа! И когда слышитъ отъ Ангела, что Богъ избралъ ее, быти матерью Сына-Божія, — не противится волѣ Божіей, но въ отвѣтъ Ея вновь обнаруживается опасеніе тойже чистой и дѣвственной души: „К а к ъ б у д е т ь с і е, и дѣ же мужа не знаю“. Только такое чистое и дѣвственное сердце могло и принять и вмѣстити во утробѣ своей Сына Божія!

Но кромѣ чистоты и дѣвственности сердца, пречистая Дѣва, въ часъ благовѣщенія, обнаружила и непостижимую преданность воли Божіей. — Представьте себѣ христіане, что къ одной дѣвицѣ, которая всегда всѣми силами своими, всею строгостію дѣвственнаго своего сердца хранитъ свою невинность, свою чистоту — приходитъ кто-то — будь Онъ и Ангель — и скажетъ: ты будешь матерью, родишь Сына! Какое чувство произведутъ въ той дѣвѣ такіа слова? Возможно-ли и вообразити то, чтобы она согласилась съ ними? А что видимъ въ отвѣтъ преблагословенныя Дѣвы Маріи? Хотя она своимъ смущеніемъ и замѣшательствомъ при явленіи Ан-

гела; хотя словами: „Какъ будетъ сіе, идѣже мужа не знаю“ — внѣ всякаго сомнѣнія засвидѣтельствовала чистоту своей дѣвственной души, — однако предъ ней первое дѣло покориться воли Божіей, — и она полною преданностью на благодать Божью и покарается ей: „се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему“. О вождельнныя, о весь міръ спасающія слова! Представьте себѣ, христіане, еслибы преблагословенная Дѣва-Марія не изрекла сіи слова, — еслибы не согласилась пріяти во утробу свою Бога-Слова, — какая была бы участь наша? Сынъ Божій невоплотился бы — ибо Богъ, который обдарилъ насъ свободою волею, противъ воли не вселился бы во утробѣ Дѣвы Маріи, и мы чей и днесъ находились бы еще во рабствѣ діавола. Покорностію своею воли Божіей, словами: „се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему“ спасла пречистая Дѣва Марія міръ, освободила насъ отъ узъ діавола!

Но въ часъ благовѣщенія обнаружила пречистая Дѣва Марія и необыкновенное смиреніе. — Она слышитъ, что обрѣла благодать у Бога; слышитъ, что ей доставлена честь, отъ которой большей чести быти не можетъ, — ибо можетъ-ли быти для одной жены большей чести, какъ та, что она избрана матерію Сына Божія? Нѣтъ, большая честь и высшее достоинство невообразимо. — А пречистая Дѣва однако принимаетъ эту почесть съ самымъ большимъ смиреніемъ. На-

зываетъ себя „рабою Господней“ и не обнаруживаетъ ни малѣйшимъ знакомъ то, что она сознаетъ, на какое высокое достоинство возвелъ Ее Богъ.

Христiane! Днесъ спасенiя нашего начало, вѣдь тѣмъ и начинается наше спасенiе, что Сынъ Божiй беретъ на себе тѣло человеческое, и тѣмъ прiуготовляется къ великому дѣлу откупленiя рода человеческого; днесъ еже отъ вѣка таинства явленiе, что Богъ отъ вѣка рѣшилъ, — предвѣчный Совѣтъ Божiй: откупленiе рода человеческого начинается приводится во исполненiе, вѣдь Сынъ Божiй Сынъ Дѣвы бываетъ!

Воздадимъ славу, честь и благодаренiе Всевышнему Богу за Его благое къ намъ рѣшенiе, за Его любовь къ роду человеческому, — восхвалимъ, почтимъ и превознесемъ преблагословенную Дѣву Марiю, которая добродѣтельною жизнiю: чистотою, покорностiю, смиренiемъ явилася честнѣйшею Ангеловъ, обрѣла благодать у Бога, и удостоилася Сына Божiя во утробу свою прiяти. Возлюбимъ и мы дѣвственную чистоту, покорность и смиренiе, чтобы обрѣсти и намъ благодать Бога. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Всѣ Нра минувшаго года, кромѣ трехъ первыхъ, можно получить въ редакци по половинной цѣнѣ. -- Новымъ подписчикамъ на желанiе вышлются всѣ Нра отъ начала этого года.

†

О. Василiй Фирцакъ, архидiаконъ Угочскаго комитата, членъ консисторiи и парохъ Зарѣчскiй 7. (19.) марта, на 78-омъ году жизни и 54-омъ священничества упокоился. — Вѣчная ему память и блаженной покой!

— Его Преосвященство Владыка Мукачевскiй Иоаннъ возвратился домой 9. (21.) марта, и какъ слышимъ, будетъ пребывать до свѣтлаго воскресенiя при своемъ престолѣ.

— Распоряженiя Епарх. Правительства. О. Андрей Голишъ сотрудникъ Бесермянскiй опредѣленъ довр. администраторомъ въ Дюлай, а О. Иоаннъ Малцовскiй новосв. iерей расположенъ сотрудникомъ въ Бесермнiнъ.

— Конкурсъ выисанъ на приходы Дюлай и Доманицы до конца м. iюня т. г.

— Избранiе новаго пароха въ Г.-Дорогѣ имѣетъ происходить, по новѣйшимъ извѣстiямъ, концемъ мѣсяца марта. Надѣемся, что впр. Епархiальное Правительство успеетъ переслати Дорожанамъ свою кандидацию обмежающуюся тремя лицами изъ самыхъ лучшихъ и достойнѣйшихъ священниковъ нашей Епархiи, какъ это расположено 1877. г. (Ч. 4984.) Videant Consules!

— Сборникъ для употребленiя церковнаго (по части безъ ъ-овъ), печатаемый на счетъ Общества св. Василiя Вел., будетъ стоить Обществу 1000 гульденовъ; напечатано уже 24 листа. Общее собранiе, кажется, будетъ созвано только тогда, какъ этотъ Сборникъ выйдетъ совсѣмъ изъ печати.

— О. Александръ Митракъ, окончившiй составленiе „Мадьярско-Русскаго Словаря“ (785 листовъ въ рукописи), ищетъ издателя. Объ условiяхъ передачи рукописи для печатанiя можно узнати у составителя. (Klepona, u. p. Ublya, Zemplénm.)

Нръ. 7.

Унгарь, 1. (13.) апрѣля 1887.

Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Журналъ

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенчикъ.**

„Христось воскресъ*!)“

„Христось воскресъ!“ родные братья,
Се днесь семейный нашъ привѣтъ;
Съ нимъ радость наполняетъ хату,
Гдѣ прозвучаль, тамъ смутку нѣтъ.

*

Всѣ верхи, долы, глушь Карпата
Днесь отражаютъ этотъ кликъ;
По немъ днесь узнаеть братъ брата,
Онъ въ душу изъ души проникъ.

*

„Христось воскресъ!“ привѣтъ чудес-
[ный,

Надежду, вѣру и любовь
Содержитъ нашу этотъ нѣжный,
А всежъ могучій Божій зовъ.

*

Спаситель всталъ и этимъ явно
Всему Онъ міру доказаль,
Что Самъ Онъ Тотъ, Кого издавна
Творецъ вселеннѣ обѣщаль.

*

*) Отрывокъ изъ одного давнѣйшаго стихотворенія.

„Христось воскресъ“, днесь этимъ кли-
[комъ
Привѣтствуются лишь у насъ,
И это знакъ, что въ сердцѣ чистомъ
Мы сохранили вѣры гласъ.

*

„Христось воскресъ!“ Жизнь побѣдила
И тлѣніе, и смерть, и адъ;
И насъ страшить ихъ мнима сила
Лишь перстыю духъ пока объять;

*

Но міръ когда настанетъ новый,
И клятву скинетъ прочь земля,
Прервутся ада всѣ оковы,
И дрогнетъ сила смерти вся.

*

„Христось воскресъ!“ о слибъ возстала
Съ сна подкарпатская семья:
Для насъ бы жизнь нова настала
Счастлива, славна — вижу я . . .

*

Но вотъ ужъ обнялися дѣти,
Восторгомъ очи ихъ горять:
Седца ихъ счастиемъ согрѣты,
И веселится старь Карпаты. . . .

Владиміръ.

Сотвореніе челоуѣка.

(Продолженіе.)

На все это прежде всего вообще объявляемъ, что изъ всего этого нѣтъ ничего доказано убѣдительно. Это все мнѣнія и гипотезы, съ большимъ шумомъ пущенныя въ свѣтъ, чтобы обезоружити библию.

Если нѣкоторые серьезно представляютъ себѣ, что это можетъ быти истина, — тѣмъ отвѣчаемъ, что ошибаются, ибо мнѣнія ихъ о слѣдующихъ четырехъ пунктахъ сокрушаются и потерпятъ крушеніе.

1. Если челоуѣчество старше 200,000. лѣтъ, то по какой-же причинѣ оно не оставляетъ за собой слѣдовъ, только отъ 6000. лѣтъ? Шестъ тысяча лѣтъ оно живетъ, говоритъ, дѣйствуетъ, и врѣзываетъ мысли свои въ камень, мраморъ и въ бронзу. Днесъ перевернули бы землю, чтобы сдѣлати эти слѣды несуществующими. Напротивъ предъ 6000. лѣтами челоуѣчество ничего не дѣлаетъ, — не оставляетъ за собой никакого, вполне никакого слѣда, — ибо тѣ грубо тесанныя кремни очень сомнительнаго происхожденія. Но не только не оставляетъ за собой слѣдовъ, но и не памятаеть дальше. Два-сто-тысячъ лѣтъ живетъ челоуѣкъ на землѣ, — но память его доходитъ только до шестъ тысяча лѣтъ, до того часу, на который появленіе его Мойсей полагаетъ. Это очень важное обстоятельство.

2. Говорятъ: челоуѣкъ употребилъ эти двѣ сотни тысячей лѣтъ для того,

чтобы вымотатися изъ состоянія животныхъ и сдѣлатися образованнымъ. -- Въ первоначальной древности употреблялъ камень, тесанный кремень, — это каменный вѣкъ. Послѣ зачалъ употребляти бронзу, это вѣкъ бронзовый, — наконецъ изобрѣлъ желѣзо, — а днесъ дошелъ уже до высшей степени образованности.

Но это все голыя гипотезы. Челоуѣкъ ничего не зачалъ въ дикомъ состояніи. Опытъ свидѣтельствуеть, что дикіе люди не усовершиваются, а упадаютъ, упадаютъ до такой скотской степени, гдѣ уже едва-ли можно назвати ихъ людьми. Чтобы подняти ихъ на извѣстную степень совершенства, для того необходимо вмѣшательство другихъ, образованныхъ людей, — но это и симъ не всегда удаеться. — Люди, которые тесали камень и кремень, не были люди первобытныя; это были люди остальные, дикіе роды удалившіеся отъ востока, этого очага просвѣщенія. — Эти люди и остались въ этомъ дикомъ состояніи, пока другіе роды не заняли земли ихъ и не принесли имъ бронзу, желѣзо, — но за эти дары заставили ихъ служить себѣ, покорили ихъ въ неволю. Послѣ явились другіе еще образованнѣйшіе роды, — эти научили ихъ земледѣлію. Вотъ какъ сложились въ землѣ кремни, каменные молоты, — желѣзныя сѣкиры, — бронзовыя украшенія; — если допустимъ, что это въ самомъ дѣлѣ были разные періоды, и эти предметы не были въ употребленіи одновременно. — Для всего

этого не требовалися двѣ сотни тысяча лѣтъ. Для всего этого могли быти достаточными два, три вѣка, даже нѣсколько годовъ. — Представьте себѣ, — говоритъ Поцци, что будущіе геологи, разыскивая въ озерахъ и рѣкахъ Америки и Австраліи, отыщутъ тамъ оружія, луки туземцевъ вмѣстѣ перемѣшанно съ огнестрѣльными ружьями европейцевъ побѣдившихъ и разогнавшихъ ихъ; можно ли будетъ когда то основательно заключати, что между періодами, которые представляютъ эти оружія, находится неисчислимый рядъ столѣтій“ ?

Впрочемъ удивительно, что не могли увидѣти, что тѣ каменные сѣкиры никакъ не возможно было крѣико набити на рукоятки; что тѣ сѣкиры никакъ не годилися для употребленія, что ими невозможно было рубати и сѣчи безъ того, чтобы лезвее (é) ихъ вслѣдъ невыщербилоси. Какъ не могли увидѣти, что вытесати ихъ было тоже невозможно безъ снарядовъ совершеннѣйшихъ? Какъ не замѣтили, что на тойже страницѣ библии, гдѣ при постройкѣ скиніи завѣта бронза и желѣзо такую роль играютъ, для обрѣзанія опредѣляется ножъ каменный? Слѣдованіе каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ другъ за другимъ, это такой же обманъ, какъ зодіакъ (állatkör) Дендерага. Онъ изобрѣтенъ года 1837. датчаниномъ Томзеномъ, легковѣрно принятъ и распространенъ, въ Франціи предъявленъ въ Сен-Жерманскомъ музеѣ, и съ великимъ крикомъ пред-

ставленъ на всемірной выставкѣ г. 1864.; — а днесъ . . . днесъ покинуть серьезною наукой. — Нѣсколько годовъ тому назадъ дирекція романо-германскаго центрального музея въ Майнцѣ въ первомъ томѣ своего изданія пользовалась этимъ раздѣленіемъ; но во второмъ томѣ бросила его, и просила извиненія, что заблудила. (Reusch: „La Bible et la nature“, p. 551.)

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святое семейство.

(Продолженіе.)

I. Есть мнѣніе, заступители котораго говорятъ, что св. Іосифъ и Марія послѣ рождества Іисуса въ естественномъ бракѣ жили и изъ сего брака происходили эти четыре братья. Сіе мнѣніе защищали уже и Евіонигы; обновили Аполлинаристы, особенно Гелвидій, послѣ него же Евномій; то учили послѣ Гердера все эгзегеты-протестанты, то утверждалъ 1864. года Ренанъ въ своей извѣстной книгѣ: „Жизнь Іисуса“ и этому мнѣнію хотѣлъ выразъ дати Верещагинъ въ выше помянутой картинѣ.

II. По второму мнѣнію братья Іисуса были собственныя дѣти св. Іосифа отъ первой какой то жены. Заступители этого мнѣнія въ доказательство приводятъ апокрифы, какъ на примѣръ: „Евангеліе св. Петра, Протоэвангеліе Іакова, Рождество Маріи“, гдѣ находится, что св. Іосифъ на Маріи уже какъ вдовецъ женился. Этого мнѣнія

была чрезъ должее время Восточная Церковь, какъ это находимъ у Оригена, св. Епифанія, Евсевія, да у Западной два св. Отцы с. р. св. Иларій, и св. Амвросій учили.

III. Третьимъ мнѣніемъ есть мнѣніе Теофилакта, который училъ, что св. Іосифъ по обязанности закона левирата по смерти своего брата Клеопы, который безъ дѣтей померъ, женился на вдовѣ Клеоповой, отъ которой родились „братья Господа“. Тѣ дѣти по закону левирата называются дѣтьми Клеопы, но по тѣлѣ суть дѣти Іосифа. Сіе мнѣніе въ главной идеѣ сходится съ II-ымъ, и токмо во внѣшней формѣ есть разница.

IV. Четвертое мнѣніе держитъ, что „братья“ это собственныя дѣти Клеопы, брата св. Іосифа, и какой-то Маріи, которая у Іоанна¹⁾ называется: „сестра Мѣре Сгѡ“ с. р. Іисуса. Сіе мнѣніе есть древнѣйшее и постояннѣйшее въ Церкви Христовой начавши отъ Гегезиппа даже до нашего времени. То приняли и доказали славнѣйшіе эзегеты нашего времени: Гугъ,²⁾ Виндишманнъ³⁾ и проч.

Вотъ толкованія предложеннаго вопроса, изъ которыхъ II-ое и III-ее не имѣетъ никакого основанія въ св. Писаніи, но и преданіе эзегетическое, на которомъ эти мнѣнія основались, — какъ св. Іеронимъ говоритъ — состоятъ токмо въ делиріяхъ апокрифовъ. Прото

намъ надо заниматься лишь I-ымъ и IV-ымъ мнѣніемъ. Для этой цѣли оба мнѣнія совокупно да разомъ будемъ толковать, и испытывать, и то со взору св. Писанія, св. Преданія и разума.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Гонители первоначальныхъ Христіанъ.

(Послѣ Баронія.)

(Продолженіе.)

II. Веспасіанъ.

Этотъ императоръ, въ царствованіе котораго, сынъ его Титъ покорилъ іудеевъ и разорилъ Іерусалимъ, — о чемъ въ свое время пространнѣе поговоримъ, — соорудилъ въ Римѣ храмъ мира и христіанъ нетрогалъ; но и во время его владычества нѣкоторые изъ христіанъ были умерщвлены (лѣта Господня 77.); но то были только тѣ, которые изъ-за глупой ревности языческихъ боговъ публично хулили, прочто жрецами суду преданы, осуждены и казнены.

Въ сіе время принялъ въ Равеннѣ мученической вѣнецъ Аполлинарій, ученикъ св. Петра.

Лишь, 2-ый епископъ града Рима, ради ученія: чтобы все римское идолослуженіе было отстранено и почитаніе истиннаго Бога введено — былъ преданъ смерти 80-го года нашей эры. Ибо то была во очію римскихъ гражданъ и политическою виной, будучи языческой культъ съ гражданскою обя-

¹⁾ Гл. XIX. ст. 25. ²⁾ Einleitung. II. 517. ³⁾ 3. Galat. 1. 19.

да и не достигнутъ хорошихъ результатовъ, и что успѣхъ достигается токмо путемъ настоящей науки.

— По поводу юбилейнаго торжества Его Святѣйшества Льва XIII. заговорилось о возстановленіи свѣтской власти Его Святѣйшества. Дѣло приведено было бы слѣдующимъ образомъ въ исполненіе: Полоса земли отъ Ватикана къ морю, чрезъ Остію или Чивита-Веччія была бы куплена, и поднесена Его Святѣйшеству въ подарокъ по поводу празднованія 50-ти лѣтняго юбилея священничества Его. — Эта территория вошла бы не токмо въ полную собственность римскихъ папъ, но принадлежала бы Имъ въ смыслѣ права вѣн-территоріальнаго. И находилась бы подъ охраной посланниковъ аккредитованныхъ при папскомъ престолѣ. На этой территоріи пользовались бы римскіе папы верховнымъ достоинствомъ. — Кромѣ сего весь каѳ. міръ соревнуеть, чтобы юбилей Его Святѣйшества сдѣлать чѣмъ торжественнѣйшимъ. Въ Ватиканѣ устроится выставка, въ которой участвовать будетъ весь каѳ. міръ. Въ Вѣнѣ и Будапештѣ мастерскія вещи приготавлиются для сей выставки. — Писатели Угорщины рѣшили поднести Его Святѣйшеству свои творенія въ художественномъ переплетѣ, — а журналисты свои изданія съ 1886. года.

Церковныя проповѣди.

Слово въ день великія недѣли Пасхи, на вечерни.

„Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа“. (Іоан. 20, 20.)

Въ часъ страданій и мукъ Господнихъ ученики Его разбѣглися, напалъ на нихъ страхъ и ужасъ, — скрылись, чтобы ни съ кѣмъ и не встрѣтятся, зачали стыдаться, — вѣдь они надѣялись, что Сей есть хотѣя избавити Израиля, — а того, на кого они надѣялись, іудеи имили, осудили на смерть, пригвоздили ко кресту, положили во гробъ, гробъ запечатали и привалили камень ко дверемъ гроба. Тамъ въ томъ темномъ гробѣ скрылась вся надежда ихъ! Хотя и слышали Божественную науку Его, хотя и видѣли чудеса Его, — для оправданія Его, для проповѣданія науки Его теперь не смѣли отворити рта своего, — вѣдь первый встрѣчійся іудей могъ бы сказать имъ: что вы говорите? вѣдь царя и Бога вашего мы распяли, онъ умеръ, и погребенъ, — какій же это Богъ вашъ? — Да ученицы Христовы и не выходили вонъ, — вѣдь обстоятельства, между которыми находились, по видимому свидѣтельствовали противъ нихъ, — давили ихъ. — Они собрались въ одномъ домѣ и тамъ сидѣли печальны и засмущенны. — Говорили о Господѣ, — разсуждали о томъ, что „нѣкія жены бывшія утро у гроба

видѣніе ангель видѣша, иже глаголють Его жива“, — это обстоятельство позволило имъ надѣяться, что они однако не постыдятся, что они еще увидятъ Господа. Когда такъ пребывали въ печали, но однако не безъ надежды, между сомнѣніемъ и упованіемъ: вдругъ дверемъ затвореннымъ, предстаётъ имъ Іисусъ, и говоритъ имъ: „Миръ вамъ!“ „возрадовашася убо ученицы — додаеть св. Евангелистъ, — видѣвше Господа“. — О какая могла быти эта радость — христіане? Того, кого любили, Кому вѣровали, на Кого надѣялись, — но Кого видѣли ятаго, поруганнаго, битаго, распятаго, умершаго, и погребеннаго, — Того видѣли они теперь предъ собою стоящаго и говорящаго съ ними, Тотъ „показа имъ руцѣ и нозѣ свои!“ — И такъ не тщетно любили, не тщетно вѣровали Ему; не тщетно надѣялись на Него. — Его замучили, убили, и погребли, — а Онъ однако живъ: тутъ стоитъ предъ ними, стало быти, Онъ Богъ! Понимаете-ли теперь христіане, для чего пишетъ св. Евангелистъ: „возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа?“

И Вы, христіане, имѣете днесъ радость во сердцахъ вашихъ, — и Вы веселитесь; вѣдь въ великій четвергъ были Вы свидѣтелями страстей Господнихъ, въ великую пятницу присутствовали Вы Его погребенію, — а днесъ видите Его воскресшаго изъ мертвыхъ и явившагося ученикамъ своимъ. — Да, Вы радуетесь; радость ваша тамъ

явилась въ сердцахъ вашихъ, она обнаружилась въ очахъ вашихъ; все все пріяло радостный и торжественный видъ. Всѣ люди, весь міръ: востокъ и западъ, сѣверъ и югъ срадуется съ нами; еще и природа сликовствуетъ намъ, вѣдь послѣ долгой и мертвой зимы, она пробудилась къ новой жизни; чтобы все поднебесное, чтобы вся земля участвовала въ нашей радости и украсилась торжествомъ.

Все радуется, ибо Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Христіане! днесъ празднуемъ мы торжество жизни, — и побѣду надъ смертію, — Христосъ воскресъ, побѣдилъ смерть; воскреснемъ и мы и тѣмъ побѣдимъ наибольшаго врага своего: побѣдимъ смерть.

Для чего найсоотвѣтственнѣйше будетъ, если днесъ, въ сей радостный день, поговоримъ о торжествѣ нашемъ надъ смертію, которое торжество приобрѣлъ намъ Іисусъ Господь своими страданіями, и въ которомъ увѣряетъ Христосъ главнымъ образомъ, своимъ изъ мертвыхъ воскресеніемъ.

Нѣтъ чего бояться намъ болѣе смерти, — она сонъ. — Какъ изъ сна просыпаемъ cadaго утра, — прійдетъ часъ, что и изъ гробовъ подобнымъ образомъ воскреснемъ всѣ.

Въ семъ увѣряетъ насъ слово Божіе. Іисусъ Христосъ Самъ учитъ насъ: „азъ осмъ воскресеніе и

ж и в о т ь : в ѣ р у я й в о м я , а щ е и у м р е т ь , о ж и в е т ь “ (Іоаннъ 11, 25.), и о п я т ь : „ а м и н ь , а м и н ь г л а - г о л ю н а м ь , я к о г р и д е т ь ч а с ь и н ы н ѣ е с т ь , е г д а м е р т в и и у с л ы ш а т ь г л а с ь С ы н а Б о ж і я , и у с л ы ш а в ш е о ж и в у т ь “ , (Іоаннъ 5, 25.) и о п я т ь : „ я д ы й м о ю п л о т ь и п і я й м о ю к р о в ь , и м а т ь ж и в о т ь в ѣ ч н ы й и а з ь в о с - к р е ш у е г о в о п о с л ѣ д н і й д е н ь “ . (Іоаннъ 6, 54.) С е Х р и с т о с ь у ч и т ь , ч т о в о с к р е с и т ь н а с ь , О н ь в ѣ д ь и С а м ь в о с к р е с ь — и т а к ь в о з м о ж н о л и с о м н ѣ в а т ь с я о т о м ь , ч т о О н ь и с п о л - н и т ь о б ѣ щ а н і е с в о е ? И л ь н е в о с к р е - с и л ь - л и О н ь ч е т ы р е д н я в о г р о б ь л е ж а щ а г о и у ж е т л ѣ н і ю п р е д а в ш а г о с я Л а з а р я ? н е в о с к р е с и л ь - л и с ы н а н а и н - с к о й в д о в ы ? Н е в о с к р е с л и - л и т ѣ л е с а м н о г и х ь с в я т ы х ь в ь І е р у с а л и м ь в ь ч а с ь с м е р т и Г о с п о д н е й ? И л ь н е с и л е н ь , н е д о с т а т о ч н о - л и м о г у ч ь Б о г ь д л я т о г о , ч т о б ы в о с к р е с и т и н а с ь ? И л ь р о ж д е н і е ч е л о в ѣ к а , п е р в о н а ч а л ь н о е с о - т в о р е н і е е г о и з ь з е м л и , с о т в o р e н і e i з ь н и ч е г о ц ѣ л а г о м і р а м е н ь е в е л и к о л ѣ - н ы я и м e н ь e ч у д e с н ы я д ѣ л а , ч ѣ м ь в o c k p e ш e n і e м e р т в ы х ь ? О х р и с т і а н e ! Т о т ь , К т о п р о з ы б а e т ь п ш e н и ц у , К т о р а с т и т ь т р а в у , К т о и з ь н а й м e н ь ш а г о я e ч к а п р o и з в o д и т ь ж и в ы я с у щ e с т в a , К т o e ж e м и н у т н o ч у д e с a м и н a п o л н я e т ь в с e л e н н ю : в ь с a м o м ь д ѣ л ь м o ж e т ь в o c k p e с и т и и n a c ь , и т o т ь м ь б o л ь e , и б o п р e д ь Н и м ь н и ч т o н e y н и ч т o ж a - e т ь s я , O н ь з н a e т ь , к у д a п o д ѣ л a c я к a ж - д a я ч a с т и ц a н a ш e г o р a з л a г a ю щ a г o c я ,

н а ш e г o и с т л ѣ в ш a г o т ѣ л a . П o д у м а й т e : б у д e т ь л и т р у д н o с o б р a т и т ь ч a с т и ц ы и с o e д и н и т и и х ь в ь п р e ж н і й ч e л o в ѣ - ч e с к і й c o c т a в ь Т o м у , К т o в с ю в с e л e н - н ю и з ь н и ч т o ж e c т в a в o з в e л ь ? Н ѣ т ь , н ѣ т ь ! — Н e м o ж e т ь б ы т и н и к a к o г o с o м н ь н і я o т o м ь , ч т o Б o г ь к o г d a - т o в o c k p e с и т ь в с ь x ь n a c ь , ч т o б ы д a р o - в a т и n a м ь ж и в o т ь в ѣ ч н ы й .

Д а , м ы в с ь в o c k p e c н e м ь , — в o c - k p e c н e м ь п o д o б н ы м ь o б р a з o м ь , к a к ь в o c k p e с ь Х р и с т o с ь . Н o к a к ь в o c k p e c - н e м ь ? К a к o в ы б у д у т ь n a ш и т ѣ л e c a в ь т o т ь з н a м e н и т ы й ч a c ь ? Т ѣ л e c a n a ш и б у д у т ь т ь с a м и , в ь к o т o р ы х ь м ы д н e с ь n a x o д и м с я , и б o и І и с у с ь Х р и с т o с ь в o c k p e с ь в o c в o e м ь c o б c т в e н - н o м ь т ѣ л ь . Б o г ь н e c o т в o р и т ь д л я n a c ь д р у г і я т ѣ л e c a , н o в o c k p e с и т ь т ь , к o - т o р ы я б ы л и м e р т в ы ; и б o и м e н н o : „ с у щ и и в o г р o б ь x ь y c л ы ш a т ь г л a c ь c ы н a Б o ж і я “ . Н o x o т я т ѣ л e c a n a ш и б у д у т ь т ь с a м и , в ь к o - т o р ы х ь м ы n a з e м л ь ж и л и ; o н и o д н a к o п р e o б р a з я т ь s я п o п o d o б і ю т ѣ л a Х р и c т a Г o c п o d a v o c k p e c ш a г o i z ь м e р т - в ы х ь . С в . А п o c т o л ь y ч и т ь , ч т o Х р и - c т o с ь „ п р e o б р a з и т ь т ѣ л o c м и - р e н і я n a ш e г o , я k o б ы т и e м у c o o б р a з н у т ѣ л у c л a в ы e g o “ (Ф и л . 3 , 2 1 .) ; и т a к ь т ѣ л e c a n a ш и б у - д у т ь n e т л ь н ы и б e з c м e р т н ы : „ п o d o б a e т ь б o т л ь н н o м у с e м у o б л e щ и c я в o б e з c м e р т і e “ y ч и т ь А п o c т o л ь (1 . К o p . 1 5 , 5 3 .) ; — б у - д у т ь c л a в н ы и c в ь т o н o c н ы , к a к ь т ѣ л o Х р и c т a С n a c и т e л я в ь ч a c ь п р e - o б р a ж e н і я E g o n a г o р ь Т a в o p c т в ь і й ; —

будуть сильны и крѣпки неподлежащія немощамъ; — наконецъ будутъ духовны, легки, тонки, небесны, какъ тѣло Христа Спасителя вошедшаго къ ученикамъ своимъ чрезъ затворенныя двери, — и такъ не будутъ нуждаться ни въ пищѣ ни въ питіи.

Вотъ каковы будемъ мы, Христіане, въ часъ воскресенія нашего изъ мертвыхъ. А то все заслужилъ намъ Іисусъ Христосъ! Какъ же не радоватися намъ, когда празднуемъ свѣтлое изъ мертвыхъ воскресеніе Его, — и когда въ такихъ яркихъ краскахъ предвидимъ и свое будущее воскресеніе? Не тщетно же невыразимая, Божественная, все существо наше ублажающая радость вселилась днесъ во сердцахъ нашихъ, не тщетно дышетъ днесъ все веселіемъ и торжествомъ, — не тщетно и природа соприрадуетъ и соторжествуетъ съ нами; днесъ у насъ истинная и справедливая причина для радости: „Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“! Аминь. _____ Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Преосвященный Владыка Мукачевскій Іоаннъ рукополагаетъ въ страстный четвергъ причетниковъ окончившихъ курсъ богословія, и то: Николая Барну, Ерминія Дудинскаго, Василя Грабаря и Емилиана Стрипскаго.

— Желѣзная дорога отъ Мукачева до Стрия открыта 4-го апрѣля по нов. ст. самимъ Министромъ коммуникаціи Гаврииломъ Барошомъ, въ присутствіи многихъ представителей разныхъ властей.

†
О. Николай Гуловичъ, парохъ Раковецскій (Земл. ком.), на 45-омъ году жизни, и 15-омъ священничества, 16. (28.) марта т. года упокоился.

†
Дръ Михаилъ Баняй, врачъ въ Мукачевѣ, сынъ священника села Грабовца (Orosz-Grabócz) померъ на 44. году жизни въ чахоткѣ 2-го апрѣля по н. ст., и по желанію погребенъ на кладбищѣ Мукачевскаго монастыря (котораго состоялъ домовымъ лѣкаремъ) 4-го апр. иноками сего же монастыря. — Вѣчная имъ память!

— Находчивость сельскаго священника. Императоръ Россіи Александръ I. въ одну изъ поѣздокъ своихъ на югъ Россіи, былъ встрѣченъ въ одномъ селѣ священникомъ въ полномъ облаченіи, съ церковнымъ колокольнымъ звономъ. — „Царь земный! посѣти домъ Царя небеснаго“, обратился священникъ къ императору. Помолившись въ церкви, императоръ приказалъ адютанту выдать священнику 50 рублей. Сѣвши въ экипажъ, онъ обратился къ священнику со словами: „коротко, но хорошо сказали вы, отецъ духовный, мнѣ привѣтствіе; повторите его“. — Благоволите и Вы, Ваше Величество, повторите свое распоряженіе, сказалъ священникъ, исполнивъ требованіе. Императоръ приказалъ выдать ему еще 50 рублей.

— Какъ покупаются книги у другихъ людей. Суворонъ издалъ сочиненія Пушкина по очень дешевой цѣнѣ. Покупающая публика хлынула въ лавку, брала книги, и оставляла въ кассѣ деньги; около 11. часа книгопродавецъ принужденъ былъ призвати полицію для сохраненія порядка. Одного дня распроданъ весь запасъ.

Нрѣ. **8.**

Унгварь, 15. (27.) апрѣля 1887.

Годъ III.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца

въ объемѣ

одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 "

На $\frac{1}{4}$ " 1 "

За границу 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адресовати

слѣдуетъ редактору

въ Порошково.

(Pogoskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Эгоизмъ.

Не будемъ подробно впускаться въ дефиницію эгоизма; каждый знаетъ, что такое эгоизмъ. Если человекъ имѣетъ въ виду токмо свое личное благо, если не заботится о томъ, чтобы намъ было хорошо, а лишь о томъ, чтобы было хорошо мнѣ, и на основаніи такого-то начала дѣйствуетъ, то-такій человекъ эгоистъ, и дѣйствованія его эгоистическія.

Эгоистомъ можетъ быти лишь малолѣтній, недозрѣлый человекъ, — а если онъ дозрѣлый и развитый, въ томъ случаѣ у него безъ сомнѣнія должно быти испорченное сердце.

Искати токмо своей выгоды, а не выгоды общей, это въ самомъ дѣлѣ большая незрѣлость, ибо гдѣ благо намъ, тамъ благо и мнѣ; а гдѣ худо намъ, тамъ не можетъ быти хорошо мнѣ, поелику и я принадлежу къ тѣмъ намъ, и я одинъ изъ членовъ общества.

Конечно можетъ быти и изъятіе изъ сего правила: статися можетъ, что я добуду благосостоянія на счетъ другихъ; статися можетъ, что точно тѣмъ и достигну счастія, что низрину въ несчастіе друзей своихъ, что брошу общественное дѣло, или даже стану противодѣйствовать общественному благу; но такимъ дѣйствованіемъ я никакъ не обнаружу благородный характеръ, а засвидѣтельствую, что у меня испорченное сердце.

Нашъ угрорусскій народъ обыкновенно руководится эгоистическимъ началомъ: онъ рѣдко смотритъ на то, что бы мы благоденствовали, а смотритъ лишь на то, чтобы благоденствовалъ я, — и для того вообще мало между народомъ такихъ, которые благоденствуютъ. Я пережилъ нѣсколько коммассацій. Когда вопрошали народъ, гдѣ любилъ бы, чтобы ему выдана была земля, то нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ отвѣчали, что тамъ

и тамъ, для того, ибо на тѣхъ мѣстахъ у нихъ прежде коммассаціи было нѣсколько хорошихъ кусниковъ земли. Они думали, что эти кусники и впредь останутся въ ихъ рукахъ. Земля въ слѣдствіе такого объявленія, была выдана на томъ мѣстѣ, гдѣ того желали; но не только имъ, но всей общинѣ; а поелику тамъ и не было кромѣ ихъ кусниковъ другой хорошей земли, то разумѣется окривжена вся община. Да и они не получили того, чего желали.

Что простой народъ руководится эгоизмомъ, то ему можетъ быть прощено, поелику онъ малолѣтній, и не въ состояніи поняти слѣдствія эгоистическаго дѣйствованія.

Но увы, и развитые люди часто руководятся эгоизмомъ: измѣняютъ общему дѣлу, чтобы имъ жилось хорошо, портятъ общественные интересы, по причинѣ личныхъ выгодъ. Бѣдные не видятъ, что измѣна ихъ отомстится, если не на нихъ самихъ: то неотмѣнно на ихъ потомкахъ; ибо тѣ будутъ жити въ томъ обществѣ, которому они причинили зло. — А они сами безсомнѣнно засвидѣтельствуютъ, что руководились не благородными идѣями, а низкостью своего корыстелюбиваго характера. Е. Ф.

Сотвореніе человѣка.

(Продолженіе.)

3. Пружатся дальше и говорятъ: „Тѣ кремни и человѣческія кости находятъсь въедно смѣшанно съ костями

мамутовъ, мастодоновъ и другихъ давно вымершихъ животныхъ. А сколько столѣтій требовалось для исчезновенія всѣхъ тѣхъ животныхъ!“ Сколько столѣтій? Да вѣдь дати рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ невозможно. Для вымиранія извѣстныхъ видовъ (faj) животныхъ требуется много или мало времени; это зависитъ отъ обстоятельствъ. Отъ египетскихъ временъ исчезло больше чѣмъ сорокъ видовъ животныхъ и птицъ. Но и съ временъ Цезаря исчезло уже больше животныхъ, именно урусъ, — такъ точно описанный въ его комментаряхъ, далѣе олень съ исполинскими рогами, котораго римскіе патриціи выписывали изъ Англіи по причинѣ вкуснаго мяса. — Вымираніе животныхъ продолжается поочередно, даже вспоминаютъ о такихъ видахъ животныхъ, которые вымерли отъ начала нашего столѣтія. Долгота времени не имѣетъ на это никакого вліянія; все зависитъ отъ обстоятельствъ. — Дѣльный, промыслами занимающійся человѣкъ, — левъ, — тигръ, пробѣгающіе нѣсколько скоками великія пространства, не исчезли, выдержали разливы водъ, ила (iszar) и льда, которые погребли мастодоновъ. — Очень натурально, что прежде всего исчезли животныя — исполины. Эти ходили потише, для чего не могли спасатися бѣгствомъ отъ враговъ своихъ, — къ тому и неплодовиты, а и человѣку не приносили значительной пользы, для чего и онъ мало заботился о сохраненіи ихъ. Мало пыли (tüz), мало упру-

гости, мало тука было въ нихъ, и такъ неудивительно, что такъ скоро повымирали.

4. Предлагають еще, — но это уже послѣднее противурѣчіе; „А гдѣ находимъ тѣ человѣческіе останки и кремни, — которые смѣшанны съ костями тѣхъ первобытныхъ животныхъ? Подъ слоями земли, образовавшимися въ теченіи тысячей столѣтій. — И такъ кто въ состояніи счислити древность человѣка?“

Но чтобъ это умствование имѣло силу, прежде всего нужно бы опредѣлити три обстоятельства: первое, что найденный предметъ въ самомъ дѣлѣ происходитъ отъ рукъ человѣка; второе: не нарушенъ-ли тотъ слой, подъ которымъ почивалъ, людьми или стихіями? третье: какъ давній подвопросный слой? На противъ, — говоритъ Десмулэнъ: „въ своемъ и въ имени Жоржа объявляю, что отъ тридцать-пяти лѣтъ изучаемъ эти каменные снаряды; но ни одного не нашли мы въ такомъ слоѣ, который бы не былъ нарушенъ человѣческой рукой“. (Desmoulins: „La Question diluviale et le silex ouvré“, Paris 1864.)

Далѣе какъ и это, такъ и то умствование, которое черпаютъ изъ возвышенія нѣкоторыхъ береговъ и холмовъ и образованія слоевъ земли, почиваетъ на очень шаткомъ основаніи. — Да, днесъ требовали бы для того чей тысячи столѣтій, чтобы образовались такіе одинъ верхъ другаго лежащіе слои земли, но и возвышеніе и

паденіе почвы нигдѣ не образуется однообразно. — А тогда, въ тѣхъ древнихъ временахъ, кто знаетъ, что происходило? какія внезапныя возвышенія? неожиданныя обрушенія? борзья охлажденія? и какія еще всякаго рода катастрофы? Изъ настоящаго возможно ли заключати о давно прошедшемъ? „Сей или тотъ въ четыре шуки толстый слой, быти можетъ образовался въ только минутъ — говоритъ Вагнеръ, — сколько столѣтій требуетъ для того Морлотъ“. Мы ходимъ здѣсь въ пустыняхъ однихъ гипотэзъ, а справедливая наука не должна бы въ этихъ пустыняхъ скитаться. — Пусть возвратится она въ болѣе узкое но положительное царство доказанныхъ истинъ, — тогда возраженія (*ellenvetés*) развѣются, и однимъ доказательствомъ будетъ больше для того, что наука во всемъ соглашается съ библіей, а именно въ томъ, что человѣкъ геологіи и человѣкъ библіи одного и тогоже дня явились на землѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святое семейство.

(Продолженіе.)

I.

Наши непріатели постоянно отзываются особенно на текстъ находящійся у св. апост. Матѳея¹⁾ — и такъ умствують: У Матѳея читаемъ: „**пРѢЖДЕ ДАЖЕ НЕ СНІТІСА ІМА, ШВРѢТЕСА ІМѢЩИ КО**

¹⁾ Гл. I, ст. 18.

чрѣвъ ѿ Дѣа сѣа" — не говорилъ бы евангелистъ: „прѣжде дѣже“, если по-сему были бы не сошлись; ибо никто не говоритъ н. пр. о никогда будущемъ: „прѣжде дѣже“ не прійдетъ. — Далѣе тамже¹⁾: „И не знѣаше ѣа, дѣндеже роди сѣа своего пѣрвенца“. Но частица „дѣндеже“ обыкновенно означаетъ определенное время, истечениемъ котораго настанетъ то, чего до того времени не было. Такъ находимъ въ книгѣ Бытія²⁾: „Потщѣса оубв спастѣса тамв: не возмогѣ бо сотворѣти дѣла, дѣндеже внѣдѣши тамв: сегв радѣ прозвѣ ѣма градѣ томѣ Сигвѣрз“, или въ Дѣян. Апост.³⁾: „нѣсть ѡбычай Римланвмз выдати челоувѣка кобѣго на погѣбель, прѣжде дѣже ѡклеветѣемый не ѣмать предз лицѣмз клеветѣщѣихз ѣго“. Далѣе продолжаютъ: Христосъ тамже называется „пѣрвенцемз“; слѣдовательно онъ долженъ былъ имѣть еще больше братьевъ отъ той самой матери, между которыми онъ былъ „пѣрвенецз“, что и евангелисты ясно выразили приписуяци Ему четырехъ братьевъ.

Такъ непріатели.

Что же скажемъ мы на это? — Мы противъ тѣхъ заблужденій твердимъ, что донесенные аргументы суть злѣбныя софизмы и что на противъ, если помянутыя мѣста св. Писанія по законамъ хорошей ерменевтики толкуемъ, то наши утвержденія покажутся непоколебимо правдивыми. Посмотримъ! Частицы „прѣжде дѣже“ и „дѣндеже“

¹⁾ Ст. 25. ²⁾ Гл. XIX, ст. 22. ³⁾ Гл. XXV, ст. 16.

хотя гдѣ-тамъ и означаютъ слѣдствіе, но не всегда; много больше мѣсть есть такихъ, гдѣ въ такомъ значеніи ихъ употреблять нельзя. То можемъ доказать такъ изъ св. Писанія, какъ и изъ ежедневнаго употребленія. Такъ н. пр. находимъ въ книгѣ Бытія¹⁾: „И послѣ врана (вѣдѣти, ѣще оубстѣпіла вода ѿ лица землѣ,) ѣ ѣзшѣдз не возвратѣса, дѣндеже ѣзсѣче вода ѿ землѣ“. Не можно оттуду заключать, что: какъ земля высохла, возвратился. Или прѣто писано въ II-ой книгѣ Царствъ²⁾: „И оуб Мелхѣлы дѣрѣе Саули не вѣсть дѣтица до днѣ смѣрти ѣа“, чтобъ Верещагинъ живопись составилъ о тѣхъ царевичахъ, которыхъ по смерти родила Мелхола, дочь Саула? Или слѣдуетъ-ли изъ Ис. СІХ: „сѣдѣ ѡдеснѣю менѣ, дѣндеже положѣ врагѣ твоѣ поднѣжіе ногз твоѣхз“, что не будетъ сидѣть въ славѣ Вышняго послѣ побѣжденія враговъ? Или который здороваго разума челоувѣкъ сказалъ бы, что — какъ въ Исаи писано³⁾: „И вѣдетз прѣжде нѣже воззвѣати ѣмз, ѣзз оубслѣшѣ ѣхз“, — Богъ не услышитъ нашихъ моленій, ибо взываемъ къ Нему?! И такъ могли бы мы тѣму мѣсть привести изъ св. Писанія въ доказательство истины. Посмотримъ не такъ-ли и въ ежедневномъ употребленіи?! Если н. пр. кажу: „Гелвидій передъ смертю не покался“ („Гелвѣдѣй прѣжде дѣже покалѣшесз, оубмре“), не хочу сказать, что послѣ смерти покался.

¹⁾ VIII, 7. ²⁾ VI, 23. ³⁾ LXV, 24.

И такъ явно, что частицы: „**прѣжде**
дѣже“ и „**дѣждеже**“ ни мало не подтвер-
ждаютъ мнѣніе непріятелей, и что онѣ
болѣе намъ служатъ въ пользу.

Но можно тутъ поставить вопросъ,
для чего употребляютъ евангелисты
такихъ выраженій, для чего не говорятъ
вообще, ясно предложивши, что Марія
и въ рожденіи и по рожденіи оста-
лась Дѣвой? На это отвѣтъ не тру-
денъ, если взглянемъ на цѣль, кото-
рую себѣ тѣ апостолы предложили.
Программой апостоловъ въ писаніи еван-
гелій была: „высшееестественная эконо-
мія милосердія Божіяго для спасенія рода
человѣческаго“¹⁾; прито на исторію
синхронистическую лишь тамъ обра-
щали вниманіе, гдѣ эта на дѣлѣ сошлась
съ Божественнымъ учрежденіемъ хри-
стіанства. Такъ и тутъ евангелисты
хотя доказать божество Христа, по-
казуютъ на то, что Онъ не обыкно-
веннымъ путемъ, съ уничтоженіемъ
дѣвства, родился; но что воплотился
отъ св. Духа и рожденъ былъ отъ
женщины, которая такъ передъ, какъ
въ рожденіи и по рожденіи сохранила
свою чистоту; и, ибо зачатъ былъ отъ
Духа св., то св. Іосифъ въ произве-
деніи Его святаго тѣла не участво-
валъ. Евангелисты лишь то ясно да
крѣпко твердили, что на дѣлѣ не слу-
чилось, что же послѣ зачатія да рож-
дства Христова стало, какъ къ своей
цѣли не принадлежащее, оставили.

¹⁾ Бѣлый Кишфалуди: „Jézus testvérei“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Гонители первоначальныхъ Христіанъ.

(Послѣ Баронія.)

(Продолженіе.)

IV. Траянъ.

Этотъ кесарь произшелъ изъ низ-
каго сословія. По запискамъ Іосифа
Флавія „О Іудейской войнѣ“, былъ
подъ часъ разоренія Іерусалима подъ
Титомъ однимъ изъ военачальниковъ
римскихъ легионовъ.

Въ это время римскимъ первосвя-
щенникомъ былъ Климентъ. Культъ
языческой началъ упадати, а христі-
анство умножатися. Кесарь воспретилъ
всякія собранія не только христіанамъ,
но и своимъ язычникамъ; но Климентъ
непересталъ отправляти извѣстныя
„агапы любви“, во время которыхъ
тогдашніе члены церкви Христовой
пріобщались евхаристіи, получали ду-
ховное назиданіе и совершали общія
молитвы. Тѣ ночныя собранія открылъ
правитель града Рима, Мамертинъ,
схватилъ и увязнилъ Климента, правя-
щаго римскою церковью уже восемь
годовъ, межъ тѣмъ, когда Траянъ только
въ тотъ годъ занялъ престоль. Нежелая
заклеймити начало своего царствованія
крово-пролитіемъ, велѣлъ сослати Кли-
мента въ заточеніе въ Херсонъ Таври-
ческой, гдѣ и утопленъ въ волнахъ
Эвксинскаго (чернаго) моря.

Въ тотже 101. годъ преставился
въ Ефесѣ и св. Іоаннъ богословъ, имѣя
отъ роду 93 года, проживъ по крест-
ной смерти Христа 69 годовъ. Кли-

ментъ архіерей Римскій, кромѣ известнаго посланія къ Коринѳянамъ, составилъ еще и „постановленія (constitutiones) апостольскія“. По преданію онъ составилъ нынѣшнюю миссу (литургію), употребляемую въ латинской церкви. Мощи его, вынятыя изъ моря, принесены въ Римъ св. славянскими апостолами Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Наслѣдникъ Климента былъ Анаклитъ, въ лѣто 103. по рожд. Хр.

Въ ту пору писалъ къ Траяну Плиній, правитель провинціи Виѳиніи, известное письмо, въ которомъ спрашиваетъ цезаря, что дѣлать съ Христіанами, нехотящими приносить жертвы идоламъ? „Толь ихъ — говоритъ — много, яко нетолько грады но и веси наполниша, капища наши едва уже не пусты. . . Егда вопрошаю ихъ: кое тамо зло между ими творяху? отвѣщаютъ: яко въ нѣкія дни прежде восхода солнечнаго собирахомся и пѣнія Христу купно пояхомъ. Обѣщающесе не зло кое творити, побѣгати татѣбы (крадежи), убійства, никогоже обидѣти и пр.“

На это письмо Траянъ отвѣтилъ, что христіанъ не надо на казнь искати, но только въ томъ случаѣ, когда на нихъ донесено будетъ, преслѣдовати. На что Тертуліанъ въ своей апологіи (сар. II.) замѣчаетъ: „Судья, почему ты прельщаешь себя? если осуждаешь, для чего невзыскуешь? ежели не ищешь, почему неувсвляешь?“

Въ царствованіе Траяна пострадалъ

мученическою смертію и св. Игнатій епископъ Антіохійскій.

Около этого времени построилъ государь мостъ на Дунаѣ и покорилъ Даковъ въ нынѣшней Молдо-Валахіи (Румыніи). И въ ту самую пору 109. года по р. Хр. распять въ Іерусалимѣ на крестѣ Симеонъ, второй епископъ сего города послѣ Іакова, брата Господня.

112. года папа Анаклитъ пострадалъ мученическою смертію, правя римскою церковью чрезъ 9 лѣтъ и 3 мѣсяца. Наслѣдникъ его былъ Еваристъ.

Умеръ Траянъ 120-го года, правя римскою имперіей 19 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, имѣя отъ роду 61 годовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Внѣземляне.

(Рождественскій разсказъ).

(Продолженіе).

Въ Фивахъ, тридцать лѣтъ спустя.

II.

Въ Римѣ.

На роскошномъ ложѣ¹⁾, въ блестящей мраморомъ, съ мраморными колоннами, галлерей, открытой въ садъ, лежала благородная римлянка. Дворецъ²⁾ съ мраморной колоннадой принадлежалъ къ числу тѣхъ роскошныхъ загородныхъ дачъ³⁾, которыми изобилувавъ императорскій Римъ. Садъ, расположенный террасами⁴⁾, спускался

¹⁾ ágy, tekhely, ²⁾ palota, ³⁾ tanya, ⁴⁾ fennsik

къ Тибру, за желтыми водами котораго на другой сторонѣ возвышались холмы вѣчнаго города съ его храмами и дворцами. На низенькой скамейкѣ у ногъ римлянки сидѣла юная дѣвушка. Бѣлое платье ея, по краямъ обшито пурпуровыми кружевами¹⁾, показывало какъ бы на происхожденіе отъ патриціанской крови. На полу, въ сторонѣ, лежали цвѣты, а въ рукахъ дѣвушка держала неоконченный вѣнокъ. Но она сама казалась безучастною²⁾ ко всему окружающему; глаза ея смотрѣли мечтательно въ неопредѣленную даль.

— Окончила вѣнокъ, дитя мое? проговорила полувстава знатная римлянка.

— Ты желаешь встать, мама? . . . Пѣтъ, сказала дѣвушка, отвѣчая на вопросъ, — я все время думала.

— Думала? Вѣроятно, отъ этихъ думъ и щечки³⁾ твои такъ блѣдны, сказала римлянка, протягивая нѣжно руку къ лицу дѣвушки.

— Да, мама, мнѣ тяжело на душѣ и беспокоятъ мысли, печально произнесла дѣвушка, и на глазахъ ея заблестѣли слезы.

— Ты плачешь! воскликнула мать, когда все желаніе мое и счастье, чтобы жизнь твоя была радостна. Не назвали мы тебя — Гелія, при рожденіи, чтобы какъ солнечное сіяніе была ты радостнымъ лучемъ для насъ. Недавно я въ этомъ была увѣрена, а теперь печаль

звучитъ въ твоемъ голосѣ. Что-жъ съ тобою? . . .

— Дверь въ этотъ моментъ открылась и у входа показался господинъ съ важною осанкою¹⁾. Тогда, надѣтая съ изящнымъ вкусомъ, придавала его наружности величественный видъ.

— Слезы! воскликнулъ онъ, что это значитъ?

— Мой супругъ будетъ удивленъ, если услышитъ, что наша Гелія опечалена, объяснила госпожа.

— Опечалена? повторилъ отецъ и обращаясь съ насмѣшкою къ дѣвушкѣ далъ разговору шутливый²⁾ тонъ³⁾: вѣроятно, поссорилась⁴⁾ съ сердечнымъ дружкой, или потеряла дорогую вещицу, или еще что?

— Друзей постороннихъ у меня нѣтъ, а драгоценныя вещицы меня не интересуютъ, наклонясь къ цвѣтамъ говорила дѣвушка.

— Что-жъ это такое? Расскажи же дитя, твоему отцу. Онъ сѣлъ близъ постели, и хотѣлъ положить руку на голову дѣвушки. Но Гелія тотчасъ поднялась и прямо ставъ предъ отцемъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказала:

— Я желаю быть весталкою⁵⁾, папа! . . . Родители съ безмолвнымъ удивленіемъ нѣсколько времени смотрѣли другъ на друга.

— Моя дочь хочетъ быть весталкою, наконецъ заговорилъ отецъ. Какъ

1) szegély, 2) részvétlen, 3) arcz

1) arczél, 2) tréfás, 3) hangulat, 4) összeveszett, 5) veszta-szüz

же это возможно, когда ты уже обручена, и чрезъ недѣлю мы должны заключить брачный контрактъ.

— Я скорѣе желаю, чтобы онъ совсѣмъ не былъ заключенъ.

— Это же почему такъ?

— Я не могу блистать въ обществѣ, отвѣчала скромно Гелія, тѣми качествами, какими обладаютъ наши римлянки на шумныхъ¹⁾ празднествахъ и зрѣлищахъ, и вотъ меня укоряютъ въ непатриціанской крови, когда я отвараживаюсь²⁾ въ циркѣ отъ кровожадныхъ звѣрей и гладіаторовъ, которые для увеселенія публики должны совершать жестокія убійства; надо мною смѣются и зовутъ малодушною. . .

— Малодушною? прервалъ отецъ, и лице его покрылось краскою. Кто осмѣлился сказать это, тотъ, вѣроятно, не знаетъ, какъ ты перенесла мученіе отъ раскаленнаго желѣза, когда была укушена бѣшеною собакой; или какую ты показала твердость духа, когда осенью корабль нашъ чуть не разбило о скалы, и ты была спокойна и мужественна. Да, такъ никто безнаказанно не можетъ отзываться о дочери изъ дома Сципіона.

— Я рада, папа, что ты понялъ меня. Позволь же быть мнѣ откровенной и о предстоящемъ бракѣ. Я не была и прежде особенно привязана къ Клавдію — моему нареченному жениху, но послѣднее время, когда я на праздникъ услышала нечаянно разговоръ

его обо мнѣ, въ которомъ не только онъ не старался защитить меня отъ порицанія другими, но самъ смѣялся и грозилъ, что онъ желѣзною рукою будетъ управлять, какъ скоро возложитъ на меня желѣзное кольцо. . .

— Какъ онъ смѣлъ грозить? Нѣтъ, Гелія, ты никогда не будешь его женою, но никогда также не нужно будетъ тебѣ поступать въ весталки. Моя единственная дочь останется со мною — прибавилъ отецъ и склонился поцѣловать ее. Гелія бросилась въ объятія отца и успокоенная опять сѣла у постели матери. Публій-Корнелій, обратившись къ женѣ, сказалъ:

— Я пришелъ собственно къ тебѣ, милая Виргинія, поговорить о дѣлѣ. Назначеніе пришло скорѣе, чѣмъ я ожидалъ, и мы на-дняхъ должны отправиться въ Іудею. Цезарь требуетъ принять должность въ крѣпости Іерусалимской, какъ возможно скорѣе. Вотъ и письмо изъ Іерусалима отъ брата Тита, — и Публій отдалъ письмо женѣ.

— Открой и прочти мнѣ, что онъ пишетъ, — сказала Виргинія, передавая письмо дочери, — я ожидала письмо отъ Павла.

— Я недавно получила отъ брата, отвѣтила Гелія, и поправивъ подушки на постели матери, дѣвушка начала чтеніе:

„Титъ Центуріонъ, сестрѣ Виргиніи — здравія!

„Когда вы получите это письмо, то, вѣроятно, уже соберетесь ѣхать въ Іерусалимъ. Я радъ увидѣть всѣхъ,

¹⁾ zajos, ²⁾ elfordulok

а особенно мою маленькую дочь Виргинію, которая прїѣдетъ вмѣстѣ съ вами.

„Прибывши сюда съ Павломъ, мы уже обжились¹⁾ и оба находимся въ Іерусалимѣ совершенно благополучны.

„Первый мой визитъ, по прїѣздѣ сюда, былъ прежнему нашему домику въ Виѳлеемѣ. Я нашель его почти безъ перемѣны. Проходя по саду, гдѣ я провелъ юные годы, мнѣ вспомнилась ты, милая сестра, и все прошлое какъ бы воскресло предо мною. Я представлялъ себѣ, какъ бы вотъ я вижу тебя, наклонившуюся надъ перилами²⁾ и здѣсь же старая Арфа топчется вокругъ, укрощая мой буйный нравъ. Солнце, какъ и тогда было, близко къ заходу, и семейство священника собралось на кровлѣ для молитвы. Я невольно обратился туда, надѣясь увидѣть почтенныхъ родителей, двухъ мальчиковъ, прекрасную Рахиль и престарѣлую бабушку. . . Но я увидѣлъ тамъ, кого же? . . . Женщину въ египетской одеждѣ. Я обратился назадъ и глаза мои искали другаго домика, гдѣ жила тогда египетская дѣвушка, кажется, Зила по имени. Но на томъ мѣстѣ прошелъ пожаръ и не оставилъ ничего, кромѣ голыхъ стѣнъ. Я ѣду назадъ въ Іерусалимъ, и занятый воспоминаніями дѣтства, даю распоряженіе оставить этотъ домикъ для васъ и для моей маленькой любимицы, которая носитъ твое имя.

„Когда я узналъ, что твой мужъ

назначенъ начальникомъ въ крѣпость Антонія, я тогда же рѣшилъ приготовить этотъ домикъ для вашего семейства. Іерусалимъ вѣдь слишкомъ многолюденъ, и я думаю ты предпочтешь такъ же это знакомое мѣсто. Ты убѣдишься, — это я узналъ теперь, — что египетская женщина, которую я увидѣлъ на кровлѣ дома Садока, есть не кто другой, какъ веселая твоя подруга Зила. Теперь она печальная вдова, лишившаяся дѣтей и мужа. Какъ странно, что послѣ тридцати лѣтъ она и мы должны встрѣтиться въ Виѳлеемѣ! Но страннѣе причина ея здѣсь пребыванія: слава пророка Іудейскаго дошла до Африки, и она оставила Египетъ, свой домъ, прибыла сюда съ единственнымъ сыномъ услышать пророка. Истинно удивительный человекъ этотъ Мессія, какъ нѣкоторые Іудеи называютъ его. Я видѣлъ его самъ и слушалъ его. Любовь какъ бы начертана на его челѣ, и божественное величіе видно въ немъ, хотя онъ смиреннѣй всякаго раба. Онъ говоритъ съ авторитетомъ и его слова проникаютъ въ сердце и пронзаютъ душу. Народъ вездѣ слѣдуетъ за нимъ, потому что онъ имѣетъ силу — исцѣлять больныхъ и даже воскрешаетъ мертвыхъ. Онъ никогда не ослабѣваетъ дѣлать добро, жалѣетъ бѣдныхъ и еще болѣе грѣшниковъ.

„Я думаю, онъ есть пророкъ, посланный отъ Бога и, долженъ сказать тебѣ, что онъ тотъ самый мальчикъ, котораго рожденіе мы видѣли въ

¹⁾ ide szoktunk, ²⁾ támasz-rács

Виѳлеемѣ. Я былъ тогда дитя и то помню, какъ указывали мнѣ на новорожденнаго младенца, лежащаго въ ясляхъ. Много народа тогда кланялось ему и называли его Христомъ. А ты тогда рассказывала объ удивительной ночи, ангельскомъ пѣніи. . . Но до свиданія, сестра, въ холмахъ Іудейскихъ! . . .“

Виргинія, по окончаніи письма, глубоко вздохнула и тихо произнесла: „Ты Богъ Виѳлеема услышалъ мою молитву!“

Это было не первый разъ, что дѣвушка слышала отъ своей матери упоминаніе о Богѣ Виѳлеема. Но на вопросъ дочери Виргинія отказывалась всегда удовлетворить ея любопытству¹⁾. Онъ былъ Богъ далекой страны и дѣвущкѣ не было нужды знать о немъ, думала мать. Теперь же сердце матери волновалось и она начала рассказывать дочери все, что она сама знала относительно Мессіи.

— Скажи же мнѣ Его имя?

— Его имя, съ благоговѣніемъ произнесла Виргинія: „Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отець вѣчности“. . .

— О, какое длинное²⁾! воскликнула съ удивленіемъ дѣвушка.

— Онъ имѣетъ еще и другое имя, продолжала Виргинія трепещущими устами. Имя это было дано, когда онъ былъ восьми дней. Онъ былъ названъ „Иисусъ“, что значитъ Спаситель — отъ грѣховъ.

— Отъ грѣховъ? что это значитъ, мама?

— На этотъ вопросъ, мое дитя, я ожидаю отвѣта тридцать лѣтъ. Мы ѣдемъ теперь въ Іудею и тамъ спросимъ Его самого объ этомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Въ великій четвергъ, по древнему обыкновенію, самъ Преосвященный совершалъ Божественную литургію, на которой освящали великое миро, — рукополагали въ пресвитеры и совершали умовеніе ногъ. — Все богослуженіе исполнено строго по уставу нашей восточной церкви, — для чего и плѣняло сердца присутствующихъ. Нѣтъ для насъ дражайшаго сокровища, какъ нашъ великолѣпный восточный обрядъ, въ которомъ все такъ интимно говоритъ сердцу человѣка. А это почти все у насъ, что еще уцѣлѣло отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ. — Но хотя нашъ обрядъ такъ плѣняетъ душу и сердце человѣка, увы, однако находятся люди, которые взяли себѣ дерзость изувѣчати (megsonkitani) его. Такимъ поступкомъ объявляютъ тѣ люди, что у нихъ и понятія нѣтъ о томъ, что хочетъ св. мати церковь привести намъ на умъ посредствомъ своихъ обрядовъ. Многіе высмѣваютъ „Господи помилуй“ и не помнятъ, что это вопль ничтожества свое чувствующей, милосердія Божія ищущей, за Богомъ рвущейся души. Многіе хотѣли

¹⁾ kíváncsiság, ²⁾ hosszú

бы, чтобы обрядъ былъ покороче, и не помнятъ, что вѣдь тотъ, кто любить Бога, лишь тогда можетъ чувствоватися счастливымъ, если находится въ сообщеніи съ Нимъ; не помнятъ что не одна благочестивая душа желала бы продлѣти это сообщеніе съ Богомъ до безконечности. — Все сіе должно бы взяти во вниманіе, и заботливо храниги то достояніе, которое наслѣдовали мы отъ благочестивыхъ отцевъ нашихъ. — Наша каѳедральная церковь должна служить намъ образцемъ, мы не должны отступить отъ ней ни на волосъ.

— Вѣнская „Neue Freue Presse“ изъ достовѣрнаго источника сообщаетъ, что черногорскій князь Николай выразилъ недавно желаніе, чтобы для ему подданныхъ римскихъ католиковъ была введена „національная“ славянская литургія. Князь, по словамъ тогоже извѣстія обратился къ епископу Стросмайеру. Епископъ во свою очередь въ длинномъ письмѣ къ Его Святѣйшеству Льву XIII. изложилъ всѣ тѣ важныя основанія, которыя исполненіе желанія князя Николая дѣлаютъ весьма желательнымъ и необходимымъ. Между прочимъ епископъ говоритъ, что въ настоящее время не лзя еще предвидѣти, какое вліяніе и какую притягательную силу будетъ имѣти впоследствии каѳолическая церковь и на какую помощь можетъ она при этомъ разчитывати отъ государя Черногоріи, который по силѣ своего духа и своей воли призванъ къ великимъ подвигамъ.

Его Святѣйшество по слухамъ, изволилъ выразити полное согласіе на эту просьбу. Однако изъ Вѣны сообщаютъ, — что это не имѣетъ основанія.

— Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ газеты, что на дняхъ наступитъ номинація Его Превосход. Лавренція Шлауха епископа сукмарскаго въ епископы великоварадскіе.

— Его Впр. протоіерей Юлій Фирцакъ, въ В. Березнянскомъ избирательномъ округѣ на конференціи, подержанной 21. числа м. Апрѣля по нов. ст. въ В. Березномъ, единодушно провозглашенъ кандидатомъ-аблегатомъ въ Будапештскій сеймъ.

Народныя пѣсни.

Женися сыноньку,
Тай бери дѣвоньку;
У дѣвоньки таке сердце,
Якъ у лѣтѣ солнце!
Хотай оно маленькое,
Но все тепленькое!

*

Женися сыноньку,
Не бери вдовоньку;
У вдовоньки таке сердце,
Якъ у зимѣ солнце!
Хотай оно грѣе, грѣе:
Зимный вѣтеръ вѣе.

Сообщилъ: Д. Г.

Д р у г а я.

Боже мой, Боже мой пойду на Угоры;
Тамъ мому милому продавауть волю.
За што ихъ продали? лемъ за два сто златы,
Бо ихъ далъ продати Хаимъ пелехатый.

*

Не такъ то самъ Хаимъ, якъ жидовка Хая;
Каждый день по галбѣ паленки му дала. —

Не самой паленки, но ѣлъ и гугельки,
Поповавъ араку, пронивъ и волоньки.

*

Ой Боже мой Боже, что маю робити?
Я ужъ разъ не знаю, якъ дѣти живити.
Ни дѣти живити, ни соли кушити,
На мужа ми бѣда, ужъ не за что шити.

*

Пронивъ ужъ волоньки и чтыри восьминны,
Все ходитъ до Хаѣ, бо му Ханмъ милый.

Сообщилъ: А. П.

Д р у г а я.

У садѣ вышнина,
За садомъ лѣщина;
Любилъ я дѣвчину
И мене дѣвчина.

Любилъ я дѣвчину три лѣти,
Тяжко миѣ ей взяти на свѣтѣ.

*

Кажда деревина
Поросте, пускае;
И каждая пташина
Свою пару мае.

А я несчастный на свѣтѣ
Мушу къ себѣ пару глядѣти.

*

А на дворѣ хмарно,
Ажъ ся не видненько,
Ахъ выйди дѣвчино,
Ахъ выйди серденько!

Ахъ выйди, выйди размово,
Промови до мене хоть слово!

*

Зауздивъ я коня,
Зауздивъ другого,
Про тебе дѣвчино,
Ци буде что съ того?

Ци буде что зъ того, або нѣтъ,
Не тужи серденько по менѣ.

Сообщилъ Мих. В . . . ль.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю IV. по пасхѣ, о расслабленномъ.

„Се здравъ еси: кому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.“ (Іоаннъ 5, 14)

Въ днешнемъ св. Евангеліи повѣтствуется, что Господь исцѣлилъ расслабленнаго тридесять и осмь лѣтъ имѣющаго въ недузѣ своемъ; повѣтствуется, что исцѣленіе сіе сбылося въ день субботный, и что жидове негодовали на Іисуса, и „искаху его убити, зане сія творяше въ субботу“. (Іоаннъ 5, 16.), — представляются на конецъ слова Іисуса Христа къ расслабленному: „се здравъ еси: кому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ“. Исцѣленіемъ расслабленнаго Іисусъ Господь токмо повторилъ одно изъ тѣхъ многихъ чудесъ, которыя такъ часто совершалъ Онъ въ земной жизни своей. Вся жизнь Іисуса Христа была непрерывнымъ рядомъ благодѣяній для рода человѣческаго. Гдѣ токмо появлялся Іисусъ, вездѣ видимъ около Него толпы народа. Для чего толпятся вокругъ Него люди? Чего хотятъ, чего ожидаютъ отъ Него? Каждый имѣетъ свое горе, свое несчастіе, свою немощь, свою тѣлесную или душевную немощь, и приходитъ ко Іисусу, толпится около Него; ждетъ, чтобы избавиться отъ недуга своего. И безсомнѣнія и избавляется. О! сколько недужныхъ: нѣмыхъ, глухихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, расслаб-

ленныхъ, кровоточивыхъ получило исцѣленіе чрезъ Іисуса Христа, — о которыхъ явно воспоминаеть св. Евангеліе? А сколько такихъ, о которыхъ не воспоминають св. евангелисты? которые исцѣлены отъ тайныхъ, — никому не знакомыхъ недуговъ? Сколько такихъ, которыхъ исцѣлилъ отъ душевныхъ недуговъ, которыхъ вырвалъ изъ власти и рабства діавольскаго Іисусъ? Сколько опять такихъ, которымъ отверзъ душевныя очи, у которыхъ стрясъ слѣпоту духовную, Божественною наукою своею? Вѣдь цѣлый міръ исцѣленъ Имъ, всѣ мы находились въ тмѣ и сѣни смертнѣй, а теперѣ всѣ просвѣщенны, всѣ откупленны, всѣ освобожденны отъ работы вражія.

И въ новѣйшее время безконечную благодать оказалъ намъ Іисусъ: всѣ мы страдали, болѣзнь грѣха одержала души наши, мы находились на краѣ гибели, и легко могли пропасти не то на какій-то короткій часъ, — но на всю безконечную вѣчность. И се! безконечная благодать Божія освободила насъ отъ болѣзни грѣховныя, задержала насъ любвеобильными руками своими на краѣ бездны, вырвала насъ изъ опасности, изъ власти діавола и вновь прижала насъ ко своему родительскому сердцу. Уврачеванные, здоровые оставили мы цѣлебницу: св. покаяніе, — какъ древле разслабленный виѣзду; — но какъ Іисусъ Господь сказалъ разслабленному, къ тому не согрѣшай, такъ сказалъ

и намъ служитель Божій: иди въ мирѣ и къ тому не согрѣшай, когда отпустилъ насъ, по совершеніи таинства покаянія. — Намъ отпустилъ Господь согрѣшенія наши, и мы днесъ премирены съ Богомъ; но отпущенія грѣховъ удостоилися мы подъ тѣмъ условіемъ, что послѣ сего уже будемъ хранитися зла, — мы приобѣщали Богу, что полюбимъ, исправимъ жизнь свою. О христіане, никогда не должны мы забывать о томъ, что приобѣщали Богу при св. исповѣди, ибо если забудемъ, можетъ что-то пуще постигнути насъ. Вѣдь покаяніе собственно и состоитъ въ томъ, чтобы исправить жизнь свою. О семъ-то исправленіи жизни хочу я днесъ произнести къ Вамъ, христіане, нѣсколько словъ.

Что мы должны исправляти жизнь свою, что должны изъ дня на день усовершенатися, о томъ не можетъ быти никакого сомнѣнія, вѣдь это собственно цѣль наша. Іисусъ Христосъ же воззываетъ насъ: „будите совершенны, яко же Отець вашъ небесный совершенъ есть“. — Но какимъ способомъ исправить жизнь свою, какимъ способомъ достигнути чѣмъ высшаго совершенства? вотъ вопросъ, который заслужитъ тщательнаго разсмотрѣнія.

Прежде всего замѣтьте, христіане, что жизнь свою исправить можете Вы токмо съ помощію Божіею. Безъ помощи, безъ благодати Божіей были бы тщетными всѣ ваши усилія, для того просите первѣе помощи Божіей; молитесь, чтобы Господь Богъ далъ

Вамъ крѣпкое намѣреніе, и силу побѣдити грѣхъ, — чтобы далъ Вамъ постоянство, чтобы Вы при намѣреніи вашемъ непоколебимо остати могли. Не сомнѣвайте въ томъ, что Господь дастъ вамъ нужную помощь, вѣдь Онъ того только и желаетъ, чтобы Вы оставили грѣхъ, и чтобы во добродѣтели преуспѣвали.

Когда вы испросили помощь у Бога, испытайте совѣсть свою, — рассмотрите, который у Васъ наибольшій и наипаснѣйшій грѣхъ, къ которому грѣху чувствуете найсильнѣйшую привязанность, — отъ сего-то грѣха и нужно Вамъ наосторожнѣйше хранитися. Но хранитесь отъ сего грѣха такъ, что прервите всякую связь съ нимъ. Не думайте, что достаточно, если Вы не сдѣлаете грѣхъ дѣломъ, — нѣтъ, сего не довольно, — Вамъ нужно заботитися, чтобы Вы ни съ кѣмъ и не заговорили и не подумали о томъ грѣхѣ. Если Вы станете хранитися лишь того, чтобы не совершити грѣхъ дѣломъ, — а позволите себѣ думати и говорити о немъ, о тогда Вы не отвязалися вполне отъ того грѣха, Вы еще любите его, онъ тамъ гнѣздится еще въ сердцѣ вашемъ, и при первомъ удобномъ случаѣ Вы вновь впадете въ него. И хранитесь сего грѣха, не токмо черезъ извѣстное время, — но всегда, ибо всегда есть возможность для Васъ, что Вы падете. Если минулъ день, и Вы провели его благополучно, не говорили, не думали, даже не вспомнили о сво-

емъ, когда-то миломъ грѣхѣ, — благодарите Бога, что помогъ Вамъ день безгрѣшно провести. На другой день бдите вновь, вновь начинайте борьбу, внимайте зорко всѣмъ дѣламъ, словамъ и мыслямъ вашимъ, — а вечеръ благодарите Бога; третьяго дня начинайте вновь бодрствованіе надъ собой, начинайте вновь борьбу — и закаляйтеся въ ней.

— Но вѣдь такъ, — скажете, — вся жизнь наша будетъ состояти изъ одной непрерывной борьбы. Не спорю, точно такъ, жизнь наша непрерывная борьба: зло непрестанно борется съ добрымъ, но лишь тотъ, кто устоитъ въ сей непрерывной борьбѣ, и можетъ надѣяться на вѣнецъ славы. „Царствіе небесное нудитъ ся и нуждницы восхищаютъ е“. (Мате. 11, 12.) Затворивъ очи, и идя куда попало, не можно достигнути цѣли.

Когда Вы такимъ способомъ побѣдили тотъ грѣхъ, къ которому болѣе влекла Васъ страсть, — опять вникните въ сердце ваше и отъищите вторую злую наклонность вашу, отъищите вторый грѣхъ; противъ этого втораго грѣха начинайте опять борьбу; боритесь противъ него такъ, какъ боролися противъ перваго, и усилийтеся одержати надъ нимъ побѣду. Но при томъ бдите, чтобы первый грѣхъ какъ-то не возобновился и не взялъ надъ вами верхъ.

Побѣдивъ вторую злую наклонность, приступите къ борьбѣ противъ третьей,

четвертой и такъ далѣе. Правда, что сѣкимъ способомъ жизнь ваша будетъ непрерывная борьба, но если Вы восторжествовали надъ зломъ, Подвигоположникъ Иисусъ Христосъ увѣнчаетъ Васъ неувядаемымъ вѣнцемъ славы въ тотъ часъ, когда воздасть каждому по дѣламъ его.

Если же Вы не будете бороться противъ зла, а будете шествовати чрезъ эту земную жизнь какъ попало, о тогда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что зло побѣдитъ Васъ, — и въ часъ праведнаго воздаянія услышите горькій упрекъ: „раба лукавый и лѣнивый . . . вверзите его во тму кромѣшнюю, тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“.

Днесь Вы здоровы, ибо въ предъидущую чотыредесятницу уврачевали души ваши. Вспомните, что Вы приобѣщали въ часъ св. покаянія, что будете хранитися зла, вспомните, что только подъ тѣмъ условіемъ (föltétel) и прощены Вы отъ грѣховъ вашихъ, — о усилуйтеся исполнити сие обѣщаніе ваше, не возвращайтесь снова ко грѣхамъ вашимъ, какъ „песъ на свою блевотину, и свинія омывшися, въ калъ тинный“ (2. Петр. 2, 20, 22.) Вспомните, что еслибы Вы возвратилися къ прежней грѣховной жизни, грѣхъ усилилъ, укрѣпился бы въ васъ, — и Вы могли бы пасти въ такую грѣховную бездну, изъ которой бы не могли освободитися, — а погибли бы въ ней. Всегда представляйте себѣ слова Христа Спасителя къ расслабленному: „се

здравъ еси: кому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ!“ Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Всѣ Нра минувшаго года, кромѣ трехъ первыхъ, можно получить въ редакціи по половинной цѣнѣ. --- Новымъ подписчикамъ на желаніе вышлются всѣ Нра отъ начала этого года.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаннъ благоизволилъ 5. (17.) апрѣля, то есть въ праздникъ свѣтлаго Воскресенія рукоположити въ пресвитеры Емилиана Шереги, причетника епархіи нашей.

-- Распоряженія Епарх. Правительства. — ОО. Василій Грабаръ новосв. іерей опредѣленъ администраторомъ въ Минай, — Николай Барна новосв. іерей расположенъ сотрудникомъ на 3 года въ Орощъ, — Ерминій же Дудинскій новосв. іерей опредѣленъ также сотрудникомъ на 3 года въ Кивяждъ.

— Его Преосвященство Епископъ нашъ Іоаннъ отправится 16. (28.) апрѣля на нѣкое время въ Будапештъ.

— Гнъ Михаилъ Медвѣдь судья при Берегсасскомъ ц. судилищѣ именованъ членомъ царской судебной палаты въ Будапештъ. — Многая лѣта!

— Дорожане избрали себѣ 8. (20.) апрѣля приходникомъ и на конецъ О. Николая Вейгшева, кацеляна тамошняго, священника едва 5 лѣтняго, — тогда какъ этотъ приходъ просили 20—30 лѣтніе, заслуженные священники. Одна партія намѣряетъ подати аппеляцію противъ того выбора даже на высочайшія мѣста, поелику поводомъ тѣмъ, какъ доносятъ, дѣлались подкупленія, и умерщвлено 3 человекъ.

— Въ Копенгагенѣ 14. февраля въ театрѣ была представлена малорусская

сцѣна — дѣвчата наткнулись на полѣ на спящаго паробка, — и пѣли пѣснь:

Не ходи Грицю на вечерницѣ,

Бо на вечерницахъ дѣвки чаровницѣ...

Эта сцена такъ понравилась публикѣ, что предъ рукоплесканіями трудно было разобрати словъ, которыя произносились чистымъ малорусскимъ выговоромъ.

— Юморъ. — Гершко и Сура. Однажды замѣтилъ Гершко, что его Сура хочетъ вылить вонъ одну тарелку юхи. Сура, — почему выливаешь эту юху? говоритъ онъ ей. Прикурилась, и никто ей ѣсть не будетъ, отвѣчаетъ Сура. — Ну та вотъ я съѣмъ ее самъ. Гершко поставилъ юху передъ собой, нальалъ одинъ стаканъ паленки и говоритъ: ѣшь Гершку, ѣшь — получишь паленки. — И какъ-то трудно съѣлъ юху. — Послѣ расхохотался и говоритъ: Ты Гершку оселъ, ты съѣлъ юху, а теперь не получишь паленки. И стаканчикъ паленки влялъ обратно въ стклянку.

— Новое взрывчатое (гоббанó) средство. Нѣмцы не тревожатся изготовленіемъ во Франціи мелниита, взрывчатого вещества, на которое французскій военный министръ возлагаетъ много надеждъ. Спокойствіе германскаго правительства объясняется тѣмъ, что оно владѣетъ такъ называемымъ робуритомъ, который оставляетъ далеко за собою недавнее французское изобрѣтеніе. Составъ робурита сохраняется въ тайнѣ. Извѣстно только, что взрывается (гоббан) онъ при крайне сильномъ жарѣ и пламени не производитъ, что трескъ такъ силенъ, что не только рушитъ стѣны: даже гранитъ не можетъ устояти противъ него. („Волянь“.)

— Открытіе Китайцами Америки. Въ Копанѣ въ штатѣ Гондурасъ, сдѣлана археологическая находка, подтверждающая мнѣніе, по которому Америка должна была быть открыта Китайцами задолго до Хри-

стофора Колумба. — Въ развалинахъ найденъ памятникъ, въ которомъ вырѣзана фигура Таи-Ки, одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ китайцами символовъ. По мнѣнію ученыхъ, этотъ памятникъ восходитъ къ XIII. вѣку. („Волянь“.)

— Библиографическое извѣстіе. Только что вышла и продается въ книжномъ магазинѣ А. Г. Сыркина въ Вильнѣ, а также у другихъ солидныхъ книгопродавцевъ Имперіи и Царства Польскаго книга: Географическій словарь западнославянскихъ и югославянскихъ земель и прилежащихъ странъ составленный Яковомъ Головацкимъ. Съ приложеніемъ географической карты. Цѣна Географическаго Словаря съ картой 2 руб. 50 коп. — Карта отдѣльно стоитъ 1 руб.; наклееная же на холстѣ — 1 руб. 50 коп. Желающіе могутъ адресоваться: Въ Вильну, къ Дѣйств. Статск. Совѣтнику Якову Федоровичу Головацкому, на Георгіевскомъ проспектѣ въ домѣ Довойны.

— Поступила въ продажу книга: Народныя Пѣсни Галицкой и Угорской Руси собранныя Я. О. Головацкимъ, III тома въ IV частяхъ. Цѣна за IV части въ большей 8-ѣ 12 руб. сер. Экземпляры можно получить въ книжномъ магазинѣ А. Г. Сыркина въ Вильнѣ, а также у другихъ солидныхъ книгопродавцевъ Имперіи и Царства Польскаго. Тамъ же продается особо: Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ составлена Яковомъ Головацкимъ. Цѣна 60 коп. сер.

Перениска Редакціи.

— А. И. въ Нь. Ч. Статья ваша несообщима.

— А. Кр. въ М. „Нѣкоторые отрывки изъ самыхъ лучшихъ славянскихъ сочиненій“, сообщатся въ будущемъ.

Нрѣ. 9.

Унгварѣ, 1. (13.) мая 1887.

Годѣ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmege).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦШЪ.**

Тщеславіе.

Тщеславіемъ называемъ такое свойство человѣка, если онъ въ пустыхъ, суетныхъ, не прочныхъ дѣлахъ искать своего счастья — и удовольствія.

Всѣ земныя дѣла, которыя могутъ причинити намъ утѣху, радость и удовольствіе, — не прочны, мимоидутъ или обманутъ насъ, — для того и называется премудрый все земное суетствомъ суетствій.

Благоразумный человѣкъ находитъ награду и утѣху за совершенное имъ благое дѣло въ собственномъ самосознаніи. — Самосознаніе всегда съ человѣкомъ; съ нимъ не возможно разлучиться, и оно обильно вознаграждаетъ насъ.

Искати отличій, признательности другихъ значитъ: желати, чтобы наши заслуги были поставлены на показъ предъ толпой. Такое желаніе не возвышаетъ, а унижаетъ насъ предъ судомъ собственныхъ совѣсти.

И такъ тщеславіе не возвышаетъ, а унижаетъ человѣка предъ самимъ собою, — слѣдовательно тщеславіе не добродѣтель, а порокъ.

Порокъ, и при томъ самый глупѣйшій порокъ, поелику изъ за пустяковъ причиняетъ человѣку много мученій. — Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что тщеславіе приноситъ больше огорченій, чѣмъ удовольствій.

Тщеславіе никогда никого не сдѣлало еще счастливымъ; а если кто-то чувствовался счастливымъ по той причинѣ, ибо дозлетворено его честолюбивымъ замысламъ, такъ тотъ счастливецъ безъ сомнѣнія былъ глупецъ.

Но тщеславіе, кромѣ того, что само въ себѣ есть самымъ глупѣйшимъ порокомъ, очень много вреда наноситъ правдивой добродѣтели, ибо:

Тщеславные люди не усилются быти на дѣлѣ добродѣтельными и силятся лишь показатися такими, чтобы

снискати признательность, предпочтенія и отличія.

Не можемъ вообразити себѣ, какія чувства наполняютъ грудь тщеславца въ тотъ часъ, если ему удалось добитися какого-то отличія. Не стыдится ли онъ въ тотъ часъ предъ собственнымъ самосознаніемъ, что вмѣсто того, чтобъ дѣйствительно заслужитися около чего-то, — онъ гонялся за пустыми призраками.

У насъ тоже найдутся кое-гдѣ люди, которые вмѣсто того, чтобы заняться чѣмъ-то дѣльнымъ, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать для общественной пользы, чтобы свити себѣ неутомимыми трудами въ пользу церкви, отечества и народа неувядаемый вѣнецъ, — пожертвовали собой тщеславію, — и съ жадностію рвутся за почестями и отличіями; — а если кто-то предупредилъ ихъ, тогда снѣдаетъ ихъ злобная зависть, тогда чувствуютъ невообразимыя муки. Жалко смотрѣти на такихъ людей.

Е. Ф.

Сотвореніе человѣка.

(Продолженіе.)

III.

Но оставимъ эти затрудненія, которыя путаютъ лишь того, кто и самъ того желаетъ, и займемся дальше нитью нашего библейскаго текста: „И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ

рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрами, и скотами, и всею землею . . .“

Въ сихъ словахъ видимъ достоинство и величество того, кто имѣетъ прійти, да видно въ нихъ и то, почему является онъ въ послѣднюю пору. — Земля сотворена для него, слѣдовательно должна быти готова для его пріятія. Для того едва явился, какъ уже узнаетъ его и празднуетъ ему. Успокоится. Прежнія движенія и перемѣны застанавливаются на ней; нѣтъ катастрофъ болѣе; и кончатся перевороты, которые бы могли безпокоити того, кто ея сынъ да вмѣстѣ и властелинъ.

Онъ сынъ ея, изъ ея утробы произошелъ. Адамъ, — значитъ червоная земля. Происходящій изъ земли. — Я осмотрѣлъ одну фабрику, изобрѣтеніе человѣческаго остроумія, гдѣ готовили жемчужины изъ земли. Какъ готовили! Сколько разъ процѣживали! Пропущали на ситѣ, чтобъ усовершенити землю. Послѣ воды употребляли огонь, пока наконецъ та черная, повседневная, грубая, темная земля сдѣлалась прозрачными бѣлыми жемчужинами, которыя отражали небеса.

Вотъ смыслъ всѣхъ тѣхъ геологическихъ революцій, которыя мы видѣли. — Цѣль ихъ была очистити, сдѣлати такъ сказати духовною матерію, чтобъ сдѣлалась ловкимъ снарядомъ духа, и чувствительнымъ органомъ любви.

Послѣ того, какъ земля теченіемъ столѣтій такъ предъуготовлена, нуждалась ли она еще въ работѣ рукъ Божіихъ? Все прежнее сотворено словами: И рече Богъ. При началѣ cadaго стиха, тамъ читаемъ эти слова. И что сказалъ еще Богъ? Да прораститъ земля быліе травное! Да изведетъ земля душу живу породу! Здѣсь совокупленно видимъ обѣ главныя системы. Одна утверждаетъ, что вслѣдствіе безконечнаго смѣшиванія, изъ земли образовалось все. Обольщается, — ко всему этому нужны были еще слова: и рече Богъ. — Другая утверждаетъ, что на повелѣніе Божіе все явилось изъ ничего. Опять обольщается. На слово Божіе явилось все изъ плодоносной утробы земли: Да прораститъ земля быліе травное — и душу живу породу.

Но вотъ является чловѣкъ. Тонъ текста перемѣняется. Еще слышимъ: „Рече Богъ“. — Это Божественная сторона дѣйствія. Но словъ: „да произраститъ земля“ уже нѣтъ болѣе.

Но земля однако будетъ имѣти свою ролю (szerep). Богъ держитъ совѣтъ, какъ художникъ, который къ чему-то великому готовится. — Осматриваетъ модель (minta) живущую въ Немъ Самомъ; вслѣдъ наклоняется и беретъ жменю земли во святыя руки свои. Что походитъ мѣне на грубую персть (por), какъ че-

ловѣческое тѣло; то красивое, живое, цвѣтущее, обманчивое тѣло? Но наука анализировала его; и что нашла въ немъ? Известъ, сѣру, электричество, поташъ, соду и кислородъ (légeny); однимъ словомъ тѣже составныя части, и другія нѣтъ, которыя находятся и въ жмени персти.

Богъ взялъ эту персть и зачалъ мѣсити ее. Видѣли вы уже великаго художника ваятеля, когда онъ труждается надъ мраморомъ, чтобы произвести что-то великое? Грѣтъ, умягчаетъ его. Огъ дыханія сердца его и по истеченіи трехъ столѣтій останется на томъ мраморѣ роса. Душу свою вдыхаетъ въ него. Есть такіе славныя мраморы, которымъ недостаетъ только слова.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Святое семейство.

(Продолженіе.)

Такъ само очень маловажными должны мы считать умствованія неприятели и о „пѣрвенцѣ“. Въ св. Писаніи первенцемъ называется всякій, который первый вышелъ изъ чрева матери, будь родился послѣ него еще кто-то, будь нѣтъ. Ибо если бы лишь тотъ назывался „пѣрвенцемъ“, послѣ котораго родились еще и иные, тогда для исполненія закона, primi foetus masculi такъ долго не могли бы быть пожертвованными или откупленными, доколѣ бы не находились хотя лишь два тогоже самого происхожденія, что исторією докажется неправдой; ибо

знаемъ, что сынъ „пѣрвенецъ“ въ послѣродовомъ очищеніи родильницы такъ само и звѣренокъ сей часъ долженъ былъ пожертвованъ быть Богу.¹⁾

Но для чего называются тѣ четыре упомянутые братья „брѣтьями Господа“? То объяснимъ ниже, и докажемъ, что это случилось по средству, въ которомъ былъ Исусъ съ ними.

Но есть у насъ и иное свидѣтельство изъ св. Писанія ясно доказывающее, что преч. Марія мать Исуса истинно, въ самомъ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова Дѣва — разумѣется, что лишь тогда, если слова Писанія точно разумѣемъ и правильно толкуемъ. Это свидѣтельство находится въ благовѣствованіи Ангела, когда объявилъ пречистой Д. Маріи рождество Мессіи.²⁾

Мы изъ этого мѣста такъ умствуемъ:

Изъ отвѣта Маріи, который Ангелу воплощеніе Слова объявившему дала, ясно слѣдуетъ, что Марія если обѣтъ еще не сдѣлала, то истинно твердо предположила себѣ, что и въ бракѣ сохранить свою чистоту, свое дѣвство. Ибо Ангелу ей сына обѣщавшему съ удивленіемъ отвѣтила: „*какъ вѣдетъ сіе?*“, что показываетъ, что она никакъ непонимаетъ, какимъ способомъ было бы это возможно. Но если бы была она съ Іосифомъ въ су-

пружество вступила съ намѣреніемъ совершить супружество, то наирасенъ бы былъ сей вопросъ, ибо въ томъ случаѣ законное средство для рожденія находилось при рукахъ. И такъ лишь протомогла такъ вопрошаться, ибо нехотѣла супружество совершить. То само явствуетъ и изъ додатой причины: „*идѣже мѣжа не знаю*“, гдѣ, помни, не говоритъ: „*не знала*“, но: „*не знаю*“, что опять подтвердитъ выше сказанное о твердомъ предположеніи Маріи, ибо иначе, если бы была хотѣла супружество съ Іосифомъ совершить, то сіи слова причину предъидущаго вопроса никакимъ случаемъ не содержали бы, о чемъ намъ вѣдомо, что лишь для того суть принесены.

Да и изъ здороваго разума къ другому результату не можемъ прийти. Ибо какъ св. Тома Аквинскій превосходно доказалъ, что и со взору философіи Марія, родившая Богочеловѣка, должна была быть непорочно Дѣвой. Ибо противное: „1. Не отвѣчаетъ совершенству Христа, который какъ по своей божеской природѣ есть едиnorodнымъ Сыномъ Отца, такъ какъ по всемъ совершенный Его Сынъ: такъ надо было, чтобъ былъ едиnorodнымъ Сыномъ матери, такъ какъ найсовершеннѣйшее Ея сѣмя. 2. То заблужденіе оскорбляетъ Духа св., котораго свѣтынею было чрево дѣвическое, въ которомъ тѣло Христа создалъ; и такъ не можно, чтобъ по-сему была сошлась съ мужемъ. 3. Противорѣчитъ достоинству и свято-

¹⁾ Galfano, La Vergine delle vergini ovvero la verginità di Maria secondo il Vangelo, i padri e i grandi scrittori, Palermo 1882.

²⁾ Лук. I. 28—38.

сти Матери Божіей, ибо самая неблаго-
годарная бы была, еслибъ такимъ Сы-
номъ не была задоволена: и еслибъ
дѣвство, которое Богъ высшеесте-
ственнымъ способомъ у Ней сохранилъ,
была хотѣла самовольно такимъ пу-
темъ потерять. 4. Великая дерзость
бы была то и съ стороны св. Іосифа,
еслибъ съ Нею, о которой зналъ вѣт-
ствованіемъ Ангела, что отъ Духа св.
въ чревѣ зачала, былъ сошелся.¹⁾

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Гонители первоначальныхъ Христіанъ.

(Послѣ Бароніа.)

(Продолженіе.)

V. Адрианъ.

Восшелъ на престолъ 120. года.
Въ его царствованіе пострадалъ муче-
ническою смертію Евстаѳій Плакидъ
(Placidus) съ семействомъ. Память его
наша церковь почитаетъ 20-го сен-
тября.

Римскимъ первосвященникомъ былъ
тогда Еварестъ.

Діонисій ареопагитъ въ тотъ же годъ
замученъ.

Еретики гностики въ то время
очень свирѣпствовали, особенно же
распространяли клевету между языч-
никами на правовѣрующихъ, будго они
на своихъ агапахъ (вечеряхъ любви)
допускаются оргій, рѣжутъ младенца,

тѣло его съѣдаютъ, а кровь испива-
ютъ (Евхаристія).

Потиву такихъ клеветъ писали
апологии Тертуліанъ, Іустинъ философъ
и Аѳенагоръ. Помимо всѣхъ тѣхъ на-
вѣтовъ изнемогающаго поганства, вѣра
Христова крѣпилась и начала распро-
страняться.

Въ сіе время 130-го года совер-
шенно разоренъ городъ Іерусалимъ,
чему поводъ подали неспокойные и
мятежные іудеи; построены другой, ко-
торому имя дано Элія капитолинская,
построены римлянами капища Діевы и
Зевсу (Jupiter), чего жиды немогучи
стерпѣти, снова сбунтовались; но были
ужасно поражены. Отселѣ принуж-
дены были — избѣгая гоненій — скры-
ваться въ подземелья, катакомбы.

Тюю порою возсталъ противу хри-
стіанскаго ученія философъ Celsius,
котораго сильно опровергъ Оригенъ.

По свидѣтельству историка Евсевія
въ 136. году приведено въ практику
апостольское постановленіе насчетъ
подержанія четьредесятницы, или ве-
ликаго поста. Архіерействовалъ тогда
въ Римѣ Сикстъ.

Померъ Адрианъ въ тяжелой болѣзни,
наслѣдовалъ ему усыновленный имъ
сынъ:

VI. Антонинъ, 140. года.

Въ сую пору жили и писали Іустинъ
философъ, Иринеи и Тертуліанъ.

Антонинъ не издалъ никакого эдикта
противъ христіанъ но въ силу су-
ществующаго закона, нехотящіе по-
клоняться идоламъ, были властями пре-

¹⁾ III. p. qu. 28. a. 3.

слѣдуютъ. Въ этомъ году пострадалъ мученическою смертію и римскій первосвященникъ Сикстъ.

О семъ архипастырѣ упоминаетъ Бароній, что въ одномъ изъ своихъ посланій называетъ себя „вселенскимъ епископомъ апостольскаго престола“. Возбраняетъ мірянамъ прикасаться св. сосудамъ. Ввелъ въ литургію зап. церкви употребленіе греческаго „Кирие элейсонъ“. Для засвидѣтельствованія единства вѣры и союза съ церковью римскою, писалъ къ епископамъ грамоты, различно называвшіяся, именно : *communicatoriae, pacificae, commendatoriae, dimissoriae, encyclicae, breves* и пр.

Послѣ Сикста возведенъ на архіерейскій престолъ Рима грекъ Телесфоръ изъ между анахоретовъ (*remete*).

Чтобы воспрепятствовать усиливающеюся распространенію христіанства, Антонинъ воспретилъ чтеніе Сибиллическихъ книгъ, въ коихъ обличалось язычество съ своими идолами.

Въ то время дѣлалъ смуты въ церкви Христовой еретикъ Валентинъ (145.) платоническаго толка, а также Маркіонъ. Іустинъ философъ 150. г. написалъ свою апологію въ защиту христіанства, которую передалъ Антонину и римскому сенату.

Телесфоръ первосвященникъ 154. года умерщвленъ.

О немъ пишетъ Евсевій, что ввелъ въ латинскую миссу ангельское пѣніе : „*gloria in excelsis*“. Наслѣдникъ ему былъ тоже грекъ Гигиній, философъ Аѳинскій; но и тотъ послѣ четыре-

годишнаго пастырства скончался мученическою смертію. Церенялъ должность его италіанецъ изъ Аквилен Пій. У сего іерарха былъ братъ Ермей (*Hermes*), который написалъ извѣстную книгу *Pastor*, въ родѣ апокалипсиса; но о семъ есть споръ, ибо нѣкоторые утверждаютъ, что Ермей написавшій книгу „Пастырь“, жилъ во времена первосвященника Климента.

Антонинъ поморъ 163. года.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Внѣземляне.

(Рождественскій рассказъ).

Окончаніе.

III.

Въ Хевронѣ.

Дѣвушка лѣтъ четырнадцати и юноша года на два старше прогуливались по весенней зелени горнаго хребта, въ недалекомъ разстояніи отъ города Священниковъ Хеврона.

— Я желала бы, братецъ, послушать далѣе что было, говорила дѣвушка.

Юноша началъ прерванный рассказъ. „Народъ стремительнымъ потокомъ спускался съ горы Елеонской, и толпы тѣснились у городскихъ воротъ. Римскіе воины напрасно старались удержать народъ. По узкимъ улицамъ народъ двигался густою массою; воздухъ наполненъ былъ криками. Вотъ, наконецъ, приблизились къ храму и мы, какъ левиты вышли на встрѣчу Ему; дѣти же, посвященные на слу-

женіє при храмѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ открывали шествіє. Внезапно стихло все и въ народѣ воцарилось молчаніє. При входѣ въ ворота мы увидѣли его сидящимъ на осленкѣ; онъ былъ смиреннѣйшій изъ людей, а вѣзжалъ какъ Царь. Но ахъ! какъ печально онъ смотрѣлъ въ это время. Вдругъ раздался въ воздухѣ взрывъ дѣтскихъ голосовъ: „Осанна!“ Народъ въ отвѣтъ на это торжественно вскричалъ: „благословенъ грядущій во имя Господне, Осанна въ вышнихъ!“ Мы видѣли, какъ множество бросали свои одежды на дорогу. При входѣ во дворъ храма, онъ сошелъ. Здѣсь насъ изумило, что Онъ, опрокинувъ столы мѣновщиковъ и мѣста продававшихъ голубей, сказалъ: „домъ Мой домомъ молитвы долженъ быть, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“. Потомъ онъ вошелъ во внутренній дворъ и сѣлъ, чтобы учить народъ. Но старѣйшины и книжники подошли къ нему съ упреками и требовали сказать: „какою властію это онъ все дѣлаетъ“. Но Онъ отвѣтилъ имъ вопросомъ, на который они не могли отвѣчать и возвратились къ намъ съ гнѣвными взорами. Мы тотчасъ скрылись въ народѣ, и я слушалъ цѣлый день его ученіє, пока онъ не всталъ и не оставилъ храмъ.

„Когда народъ провожалъ его, онъ остановился на минуту; посмотрѣлъ на золотыя кровли храмовыхъ башень, потомъ медленнымъ взглядомъ провелъ по лицамъ множества народа, освѣщеннаго лучами заходящаго солнца.

Ахъ, сестра, этотъ взглядъ будетъ памятенъ каждому на всегда! Всѣ молчали, когда онъ проходилъ посреди народа.

Мы пѣли псалмы въ этотъ вечеръ съ болѣе глубокимъ чувствомъ, чѣмъ прежде, и среди Давидовыхъ псалмовъ такъ и слышалось это — „Осанна!“ Ночь прошла какъ мгновеніє. На утро Онъ возвратился изъ Вифаніи и опять училъ. Его лице болѣе и болѣе дѣлалось печально, но, однако, было такъ полно любви и нѣжности, что многіє изъ насъ плакали. Я чувствовалъ не полное счастье, чтобы не подѣлиться съ тобою своими впечатлѣніями¹⁾ и ушелъ за этимъ домой. Завтра четвергъ, я буду въ храмѣ и, правду сказать, боюсь, чтобы первосвященники не наложили рукъ на Него, они такъ злы. Онъ не дозволить заступиться и защититъ Его“ . . .

— Ты такъ поздно ходишь, Асенсеа! Мать положила дитя въ постель, другіє два подняли головы съ подушекъ, когда вошла сестра.

— Прости мнѣ, мама, на этотъ разъ. Іешуа такъ много говорилъ мнѣ о случившемся въ Іерусалимѣ, что время прошло незамѣтно.

— Не понимаю, что тамъ такое . . . , можемъ помѣститься здѣсь спать съ дѣтьми. И мать оставила комнату.

— Принесла ты красную лилію, которую обѣщала? спросила свѣтлоокая маленькая дѣвочка Руеъ.

— Нѣтъ, дорогая, я забыла вовсе

¹⁾ benyomás

объ ней. Я слышала такія чудныя вещи, что не вспомнила обѣщаніе.

Дитя замолчало, но сестра продолжала: ты не сердись на меня, Руѳъ. Теперь будемъ спать, а завтра вмѣстѣ пойдемъ искать лиліи.

— Расскажи, что говорилъ Іешуа, отозвался сонный мальчикъ.

— Онъ говорилъ мнѣ объ Іисусѣ, помнишь къ Которому васъ всѣхъ водила мать и вѣрно вы помните, какъ Онъ бралъ васъ на руки и благословилъ потомъ.

— Да, я помню вскрикнулъ мальчикъ, и раздались двое другихъ голосовъ: и я! и я! . . . Потомъ Асенѳа начала рассказывать, какъ были счастливы при храмѣ дѣти, которые восклицали „Осанна!“ Но дѣти скоро уснули.

Утромъ до разсвѣта Іешуа собирался въ путь и родители вышли на кровлю проводить сына. Луна еще освѣщала могилу Авраама и невдалекѣ видѣлся мамврійскій дубъ, гдѣ Богъ Аврааму далъ обѣтованіе о сѣмени, въ которомъ благословятся всѣ народы земные.

Полны радости были сердца священника и его благочестивой жены, когда они слушали слова своего сына. Его пылкія чувства отозвались въ ихъ сердцахъ надеждою на Того, на имя Котораго будутъ уповать народы.

— Такъ, хочешь идти обратно, сынъ мой, еще на два дня, — сказалъ священникъ, благословляя сына.

— Да, иди! прибавила Рахиль, кладя руки на голову сына, но возвратись ѣсть съ нами пасху.

IV.

Въ Виелеемѣ.

Быль вечеръ и солнце близилось къ закату. Виргинія въ сильномъ волненіи расхаживала туда и сюда по кровлѣ дома ея дѣтства — въ Виелеемѣ. Гелія и меньшая Виргинія сидѣли вдали — блѣдныя. Здѣсь такъ же были Зила и Ананъ. Лице Зилы сіяло новымъ свѣтомъ, и покой вечерней зари отражался на немъ; она смотрѣла теперь довольной¹⁾, какъ достигшая полного утѣшенія.

— Что пользы, говорила тревожно Виргинія, — что пользы для меня въ томъ, что вы говорите мнѣ: Онъ живъ, Онъ воскресъ, если я не могу видѣть Его? Вотъ тридцать лѣтъ мое сердце жило имъ, жаждало знать его, и съ тѣхъ поръ, какъ мы оставили Римъ, у меня была одна мысль, что желаніе мое исполнится. А теперь вотъ мы въ Іудеѣ, а мнѣ говорятъ о Его смерти на крестѣ! Что изъ того, что Титъ подтверждаетъ свои слова, которые онъ сказалъ: „воистинну этотъ человекъ былъ Сынъ Божій!“ Я и сама это знала; но я желала видѣть самого Его.

— Я не могу также понять и васъ, Зила: вы говорите, что жизнь принесла вамъ только печали а теперь ваши печали обратились въ радость, потому что вы знаете Его. Да, всѣ, по крайней мѣрѣ, видѣли Его, прежде чѣмъ онъ взошелъ на небо. А я сюда явилась поздно, слишкомъ поздно! слишкомъ поздно! . . . и она зарыдала.

¹⁾ elégülten

— Благородная госпожа! отвѣтилъ за свою мать Ананъ, — Онъ Самъ сказалъ: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“.

— Онъ сказалъ! Это Его собственныя слова? Увы! какая я вѣрующая!

— Не долженъ ли Онъ былъ для этого, чтобы вѣровали въ Него — отъ смерти возвратиться къ жизни, возстать изъ могилы, вознестися на небо! Торжественно произнесъ Ананъ. И мы знаемъ, что Онъ придетъ опять...

— Это такъ! но почему онъ не спасъ себя, а умеръ смертію преступника?

— Онъ взялъ наши печали и понесъ наши немощи, сказала кротко Зила, — да, онъ явленъ за грѣхи наши и ранами Его мы исцѣлены... И возставши для нашего оправданія, Онъ возшелъ на небо, чтобы ходатайствовать предъ Отцемъ. Далекъ ближе Онъ теперь для вѣрующихъ въ Него, чѣмъ тогда, когда бы оставался видимымъ на землѣ. Дорогая Виргинія! Если вы не увѣруете, то не будете имѣть участія въ томъ, для чего Онъ пришелъ. Позвольте мнѣ пойти съ вами къ тѣмъ, которые были съ Нимъ, когда онъ возносился на небо; они лучше могутъ рассказать вамъ.

— Благодаря вамъ, я должна повѣрить! сказала Виргинія.

— Я приглашу васъ завтра утромъ къ Рахили, заключила Зила; ея супругъ и сынъ ученики Христа, и они знаютъ тѣхъ, которые были съ нимъ во время служенія его — апостоловъ, которыхъ онъ любилъ.

На завтра — утреннее солнце разливало розовый свѣтъ надъ долиною Виолеема, гдѣ нѣкогда пророкъ Давидъ воспѣвалъ священныя пѣсни. Теперь малое общество христіанъ собралось здѣсь при потокѣ для крещенія. Иудеи и язычники, богатые и бѣдные, были вмѣстѣ. Изъ Европы, Азіи и Африки они собрались поклонить колѣна предъ распятымъ. . .

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа вы крещены, говорилъ присоединявшій это малое общество къ христіанской церкви. Идите же и творите волю Господа Иисуса. Въ печали и радости помните Его слова: Я съ вами во все дни до скончанія вѣка. Аминь“... (Изъ „Странника“.) **Ст. Р—скій.**

Нѣкоторые отрывки изъ самыхъ лучшихъ славянскихъ проповѣдныхъ сочиненій.*)

І. Радуга (szivárvány).

Испытатели естества утверждаютъ, и достовѣрно, что радуга есть не иное

*) Настоящая статья заимствованна изъ сочиненія: „Собрание русскихъ проповѣдей“ Дра Андрея Радлинскаго, напечатаннаго 1852. года въ Будишѣ. Авторъ (уже упокоившійся) былъ латинскимъ священникомъ Остригомской архіепископскій. Новѣйшая наша русская гелерація о немъ почти ничего не знаетъ. Въ предисловіи къ сему изданію онъ самъ о себѣ говоритъ: „По истинѣ я по имени и по происхожденію отъ моихъ прародителей Полякъ, но по рожденію и отечествѣ угорскій словякъ. Какъ настоящій славянинъ, ознакомился я преимущественно съ русскимъ языкомъ, въ которомъ я замѣтилъ всю славянскую подлинность, точность, опредѣленность, сжатость и полнозвучность какъ въ самыхъ словахъ, такъ формахъ и слогѣ“ (accentus). **А. Кр.**

что, какъ прекрасная игра лучей солнечныхъ въ капляхъ дождемъ чрева-таго облака, стоящаго предъ солнцемъ. Послушайте же: — ахъ! какъ приятно и говорить и слушать объ этомъ, и сколь сладостнымъ долженствуетъ быть помышленіе сіе, когда гласъ грома Твоего, Боже, раздается по небесамъ, когда молніи Твои освѣщаютъ вселенную, и когда видимъ дугу Твою въ облакахъ — сіе знаменіе милосердія Твоего къ человѣкамъ!

Братія и отцы! весь сонмъ святыхъ, все искупленное и освященное человѣчество изображается сею прекрасною радугою. Сколько въ облакѣ дождевомъ капель? Кто изочтетъ? Сколько же избранныхъ Божіихъ въ церкви, на небесахъ торжествующей? Кто исчислитъ? И всѣ сіи капли въ единствѣ между собою; такъ всѣ святые союзомъ любви связуются, и едино суть въ Господѣ. И во всѣхъ сихъ капляхъ дождевой тучи лучи одного солнца отражаются, и открываются прекраснымъ разнообразіемъ красокъ, которыя, удивительнымъ образомъ и различіе цвѣтовъ сохраняя и единую Божественную ткань составляя, являются взорамъ умиленнаго созерцателя въ видѣ радуги: а наше солнце правды — Иисусъ Христосъ, Его преносущій свѣтъ благодати и истины сіяетъ во всѣхъ святыхъ и седмичнымъ дѣйствіемъ Единого святаго Духа, производя въ нихъ разнообразные цвѣты и совершенства, составляетъ изъ сего разнообразія прекрасное единство и

единую красоту, достойную радости и любви создателя, удивленія и веселія ангеловъ. Это небесная церковь Иисуса Христа, соборъ избранныхъ Божіихъ въ горнемъ Іерусалимѣ.

II. Наказанный сребролюбецъ.

Въ царствованіе сына Иракліева Константина, жилъ въ Константинополѣ одинъ богатый, но, чрезмѣрно скупой и сребролюбивый человѣкъ, который впадши въ болѣзнь и страшась смерти, по совѣту одного изъ друзей своихъ, впрочемъ щедраго и благочестиваго человѣка, раздалъ 30 фунтовъ золота нищимъ, въ надеждѣ, чрезъ ихъ молитвы получить облегченіе отъ болѣзни. Эта надежда необманула его: онъ — выздоровѣлъ, но съ возвращеніемъ здоровья, возвратились и прежнія страсти: сребролюбіе и скупость. Несчастный сильно сокрушался теперь о своей щедрости и упрекалъ въ ней друга своего. — Напрасно сей послѣдній представлялъ ему, что его богатство руками нищихъ перешло къ самому Христу — Спасителю, что за это дѣло, онъ получилъ отъ Бога самое лучшее изъ благъ мірскихъ — здоровье; напрасно угрожалъ ему судомъ Божіимъ за алчность и скупость. Сребролюбца ничто немогло ни утѣшить, ни образумить. — Тогда другъ его сказалъ ему: пойдемъ вмѣстѣ въ церковь, и если тамъ (указывая на меня) ты произнесешь предъ образомъ Спасителя, слова: Господи, это не я, а сей сдѣлалъ милостыню: то я тутъ же отдамъ тебѣ твои деньги. — Къ

изумленію друга, скупой съ радостію согласился на это предложеніе его, и когда, сожженный совѣстію, произнесъ помянутыя слова въ храмѣ Божіемъ: то другъ его тутъ же возвратилъ ему 30 фунтовъ золота. — Новый Іуда, получивъ сокровище свое, спѣшилъ оставить церковь Божію, но на порогѣ ея палъ пораженный внезапно смертію. Устрашенные симъ грознымъ явленіемъ суда Божія, клирики предлагали другу его взять обратно свое золото. „Нѣтъ, отвѣчалъ благочестивый мужъ, оно не принадлежитъ уже мнѣ, но Богу, а Богъ посмѣваемъ не бываетъ, не хочу уподобиться Ананіи и Сапѣирѣ, и прошу раздать его бѣднымъ братіямъ“.

К.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— На порогѣ стоятъ избранія на будущій 5 лѣтній сезонъ будапештскаго сейма. Мы не объявляемъ своего мнѣнія по поводу предстоящихъ выборовъ, намъ нѣтъ дѣла до политики. Мы обращаемъ свой взглядъ только на моральную сторону избирательныхъ агитацій, и съ сожалѣніемъ констатируемъ, что эти агитаціи до сихъ поръ всегда пагубоносно отражались на нашемъ народонаселеніи. — Увы, всѣмъ извѣстно, что нашъ народъ живетъ еще въ младенчествѣ, что у него нѣтъ началъ, что онъ не созрѣлъ еще для того, чтобы объявити свою волю; для того и эксплуатируютъ его разныя партіи для своихъ цѣлей. Когда происходятъ избирательныя агита-

таціи, тогда часто пускаются въ ходъ и такія манэры, которыя непопулярны, и которыя запрещаются законами: какъ то угрозы, попойки и проч. и при всемъ томъ ужасающіе размѣры принимаетъ деморализація и страдаютъ нравы народа. — Конечно при такихъ перспективахъ на насъ вѣетъ холодомъ отъ приближающихся выборовъ, и самымъ желательнымъ было бы для насъ, еслибъ эти выборы перешли мирнымъ путемъ, и еслибы не пострадали при нихъ нравы нашего народонаселенія. — Мы какъ слуги церкви, какъ проповѣдники истины, мира, и любви къ ближнимъ и будемъ усиловатися руководитися при выборахъ правилами морали, мира, и братолюбія, чтобъ уравновѣсити противоположныя дуновенія, которыя авось могли бы тлетворно дыхнуть на нравы нашего народа.

○ — Въ Маломъ-Березномъ въ Оо-мину недѣлю происходило торжественное благословеніе обновленнаго тамошняго монастыря. О. Игуменъ Аркадій Пасторъ подъ короткимъ временемъ обновилъ и украсилъ весь монастырь. Особенно замѣчательно, что внутри вся церковь живописана. Нѣтъ сомнѣнія, О. Аркадій очень заслужился ресгавраціею сей скромной обители. Труды его увѣнчаны признательностью всей Ужанской интеллигенціи. При посвященіи храма были репрезентованы даже два министра. — Благословеніе совершалъ Его Впр. Протоіерей Юлій Фирцакъ. — При-

оутствовали графъ Іосифъ Тэрэкъ, вицишпанъ: Петръ Кэндэ, — надзиратель школь: Эмилианъ Галапковичъ и другая знать.

— 4-го (16.) Марта въ Римѣ скончался генераль ордена іезуитовъ Бексъ на 92. году отъ рожденія. Онъ былъ по происхожденію бельгіецъ, родился въ городѣ Sichen въ Брабантѣ, 8. Февр. 1795. — Въ октябрѣ 1819. онъ былъ принятъ въ члены гильдестеймскаго отдѣленія ордена, — 1847. былъ онъ назначенъ вѣнскимъ провинціаломъ, 1853. года по смерти Ротана былъ онъ избранъ генераломъ ордена. — Послѣ уничтоженія іезуитскихъ монастырей въ Римѣ, поселился онъ въ городѣ Fiesole. Въ концѣ 1883. года Бексъ, въ виду своихъ преклонныхъ лѣтъ, созвалъ общее собраніе для избранія коадьютора, съ тѣмъ, чтобы онъ по его смерти дѣлался генераломъ безъ новаго избранія. Былъ избранъ О. Андерледи, въ руки коего Бексъ передалъ завѣдываніе всѣми дѣлами, а самъ удалился въ Римъ. Здѣсь онъ поселился въ монастыри св. Андрея Квиринальскаго, гдѣ жилъ до самой смерти, не занимаясь дѣлами. Бексъ былъ 22-ымъ генераломъ ордена іезуитовъ. Теперешній генераль О. Андерледи уроженецъ швейцарскаго Тироля. („Странникъ.“)

— Христіанство въ Абиссиніи. Абиссинію составляютъ три королевства: Тигрѣ, столица котораго Адуа, — Амгара съ главнымъ го-

родомъ Гондаръ, и Шоа со столицей Анкоберъ. Тигрѣ и Амгара состоятъ подъ управленіемъ Іоанна Касса „царя Ивана“, который носитъ такой титулъ: Negus Neghest ze Etiopia, значитъ король королевъ Еѳіопіи. — Шоа управляется Минелехомъ II., который утверждаетъ, что происходитъ отъ царя Соломона и царицы Савской. — Абиссинія была всегда христіанскимъ оазисомъ среди огромной пустыни излама. Абиссинія осталась въ зависимости отъ церкви византійской; кодексъ абиссинскихъ законовъ, составленный Грегенціемъ для короля Абреги, написанъ на греческомъ языкѣ, а большое количество греческихъ словъ, которыя встрѣчаются здѣсь, доказываетъ значеніе, какое имѣетъ эллинизмъ въ христіанской Абиссиніи. Абиссинія сохранила вѣру, которая дѣлаетъ мусульманскія племена, какими она окружена, ея историческими врагами. На 14 милліоновъ Абиссинцевъ насчитывается до 12 мил. христіанъ. (Nord.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю V. по пасхѣ, о слѣпомъ.

„Шедъ же умывеша, прозрѣхъ“.
(Іоаннъ 9, 11.)

Между многими благодѣяніями, которыя оказалъ Сынъ Божій бѣдствующему и слѣпотствующему роду человѣческому, безъ сомнѣнія одно изъ самыхъ выдающихся то, что Онъ отво-

рилъ очи наши. — Не говорю объ очахъ тѣлесныхъ, которыя отворилъ Онъ слѣпорожденному; но объ очахъ душевныхъ, которыя отворилъ всему слѣпотствующему, въ тьмѣ и сѣни смертной находящемуся человѣчеству.

Христіане! мы сотворены для истины; а истины не можемъ мы найти затворенными, слѣпыми очами.

Свидѣтельствуеть о семъ вся исторія рода человѣческаго.

Лишь до тѣхъ поръ хранилъ родъ человѣчскій истину, пока Богъ просвѣщалъ, училъ, наставлялъ его, — лишь то племя могло остаться при истинѣ, которое Богъ избралъ, которому далъ десять Божіихъ заповѣдей, къ которому послалъ судей и пророковъ. Всѣ прочіе народы заблудили и отпали отъ истины.

Еще и самъ избранный народъ въ послѣдствіи времени сталъ отдалятися отъ истины, — сдѣлался тѣлеснымъ, оставилъ жизнь духа, и только исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ надѣялся угодити Богу. И сей избранный народъ на только палъ, что затыкалъ уши свои предъ истиной, и уже не узналъ Того, кто проповѣдывалъ ему глаголы истины, — не узналъ Того, Кого черезъ тысячелѣтія ожидалъ, и о комъ ежедневно воспоминалъ, читая пророчества и свои священныя книги.

Видите, христіане, что человѣкъ самъ на себя оставленный, не можетъ устояти въ истинѣ, и низвержется

въ такую бездну заблужденій, изъ которой не можетъ освободитися.

Вѣдь испорченная природа чело-вѣка клонится ко лжи, міръ искушаетъ, діаволь прельщаетъ его, — и по ограниченности своей природы, чело-вѣкъ не въ состояніи сейчасъ замѣтити и козни лукаваго и пагубоносныя прелести міра, и противустати побужденіямъ своей испорченной и ко злу клонящейся плоти.

Что говорю? и теперь съ евангеліемъ, съ божественнымъ свѣтильникомъ въ рукахъ трудно намъ преодолѣти сихъ противниковъ и враговъ своихъ, — и теперь, когда Сынъ Божій указалъ намъ путь истины, когда объявилъ, какъ шествовати по Немъ, когда просвѣтилъ насъ, когда отворилъ око души нашей, — и теперь часто заблуждаемъ, -- и теперь часто порабощаетъ насъ діаволь и міръ. — Представьте себѣ, христіане, какая была бы участь наша, какъ блудили бы мы въ темнотѣ, какъ испивали бы мы чашу сладостей и страстей до дна, какъ губили бы себя, еслибы Христось Господь не отворилъ наши очи, не просвѣтилъ насъ, и не указалъ намъ путь, по которому шесвуя, можемъ добитися цѣли своей: можемъ достигнути вѣчнаго спасенія.

Днешнее св. евангеліе повѣстствуетъ, что Христось Спаситель отворилъ очи слѣпорожденному, въ днешнемъ евангеліи представляется намъ сіе чудо совершенное Господомъ со

всѣми подробностями; представляетъ такъ сказать протоколъ изслѣдованія, предпринятаго фарисеями, — и что? чудо осталось чудомъ, фактъ остался фактомъ: слѣпорожденный сдѣлался видящимъ; всѣ козни, изслѣдованія, инквизиціи фарисейскія не могли затмить истины: очи слѣпорожденного не затворились опять, и онъ съ радостію сталъ наслаждаться свѣтомъ, котораго до тѣхъ поръ не видѣлъ, его сталъ руководити свѣтъ, и онъ не притисся уже на то, чтобы другой провожалъ его.

Не представляетъ ли намъ исцѣленіе слѣпорожденного ту истину, что Христосъ Спаситель просвѣтилъ весь слѣпотствующій міръ? что отворилъ душевныя очи всего человѣчества, что св. Евангеліе, что божественная наука Его и днесъ руководитъ, наставляетъ, просвѣщаетъ насъ?

Кромѣ засвидѣтельствованія своего всемогущества Иисусъ Христосъ исцѣленіемъ очей слѣпорожденного указалъ и на то обстоятельство, что подобно отворить Онъ очи всего слѣпотствующаго человѣчества, что подобнымъ образомъ просвѣтитъ весь міръ.

Уже близъ два тысяча лѣтъ прошло, какъ Иисусъ Господь пришелъ на землю, какъ принесъ свою Божественную науку, и отъ того часа переродился, просвѣтился міръ. А однако не смотря на то, что наука Христова свѣтитъ въ всемъ блескѣ, не смотря на то, что свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ міръ, и днесъ естъ еще

отсталые люди, которые не усвоили себѣ науку Иисусъ Христову, которые слѣпотствуютъ, блудятъ въ тьмѣ, которые не видѣли еще радостнаго душевнаго свѣта. Даже между нами находятся люди, которые науки Иисусъ Христовой про свою небрежность и лѣннество не знаютъ, и которыхъ для того можно уподобити слѣпорожденному; вѣдь народились душевно слѣпыми, и въ сей слѣпотѣ своей пребываютъ, пока свѣтъ Христовъ не просвѣтитъ ихъ.

Христіане! Если и между Вами есть такіе, которые не знаютъ науки Иисусъ Христовой, которые и до сихъ поръ не усиловались обучитися истинамъ вѣры православно-христіанской, которые не знаютъ пути, по которому шествуя, могутъ достигнути истиннаго счастья и блаженства, — которые слѣпотствуютъ, тѣмъ необходимо обратити все свое стараніе и усиліе на то, чтобы стрясти слѣпоту душевную, и чтобы просвѣтитися свѣтомъ Христовымъ.

Ибо безъ сего свѣта можно ходити лишь въ темнотѣ, ибо безъ сего свѣта для человѣка нѣтъ и не можетъ быти ни дочаснаго, ни вѣчнаго блаженства.

Укажите мнѣ, христіане, что на землѣ такое, что могло бы сдѣлати насъ счастливыми? что могло бы насытити правды, истины — Бога алчущую душу человѣческую?

Чей мірскія почести, и мірская слава: достоинство, власть, могущество могутъ насытити насъ? — О нѣтъ;

мы гонимся за почестями, за суетной славой лишь до тѣхъ поръ, пока не достигли ихъ, — какъ скоро мы обсягли сіи почести, сію суетную славу, она неодолга наскучитъ намъ (untatni kezd), — но не только наскучитъ намъ, а мы просто станемъ тяготитися ею, — она сдѣлается для насъ бременемъ, а не удовольствіемъ. — Безсмертною душею одаренный человѣкъ инстинктивно (ösztonszerüleg) станетъ чувствовать, что почести, слава, власть, могущество не насыщаютъ алчбы души его; что это все пустяки, мелочи (kicsinyiségek), — станетъ чувствовать, что ему нужно чего-то большаго, прочнаго, возвышеннаго, — что ему нуженъ Богъ.

Иль чей богатство, роскоши, нѣга (kényelem) могутъ насытити насъ? Нѣтъ, нѣтъ христіане. Богатство не даетъ намъ покоя ни днемъ ни ночью, — не даетъ намъ покоя ни тогда, когда собираемъ его, ни тогда, когда собрали его, — ибо всегда боимся, чтобы его не утратили, чтобы оно не было похищено, украдено отъ насъ. — А нѣга? Нѣга просто ничѣмъ не можетъ наполнити нашу душу, — она вселяетъ въ нее мучительную пустоту и скуку.

Кромѣ любви Божественныя нѣтъ ничего, что могло бы счастливыми сдѣлать насъ. Если мы представимъ себѣ Бога, это вѣчное, преблагое, всеовершенное, любящее насъ Существо, если вообразимъ, что сіе Существо любить насъ и желаетъ сдѣлать насъ счастливыми, — если кинемъ взглядъ

на окружающую насъ природу, въ которой отражается Божество, и созерцаніе которой такъ мило трогаетъ тайныя струны нашего сердца, о такое размышленіе, одинъ такой любвеобильный взглядъ на Бога и на дѣла божія, большимъ удовольствіемъ и блаженствомъ наполняютъ нашу душу, чѣмъ всѣ почести, слава, и богатства сего суетнаго міра.

Если Вы помолилися сердечно, если подняли душу свою къ Богу, если проронили двѣ-три слезы покаянія, если отерли слезы сироткѣ, иль другому нищему, — помните-ли, что чувствовали Вы тогда въ сердцѣ Вашемъ? Нѣтъ, — подобнаго счастія и блаженства нигдѣ не найдете Вы больше подъ солнцемъ. — А знаете-ли, что причинило Вамъ это блаженство? То, — что Вы приближались къ Богу. Представьте же себѣ, какое будетъ то блаженство, когда мы вполнѣ съединимся съ Богомъ!

А къ сему блаженству приводитъ насъ Свѣтъ Христовъ. Христосъ отворилъ намъ душевныя очи, лишь посредствомъ Свѣта Христова можемъ мы приближаться къ Богу; безъ сего Свѣта мы вѣчно блудили бы во тьмѣ и никогда не чувствовали бы помянутаго блаженства.

И такъ усилюйтеся христіане, просвѣтитися свѣтомъ Христовымъ, ходите прилѣжно въ церковь и слушайте внимательно предлагаемую Вамъ науку Христову; засылайте охотно дѣтей вашихъ во школу, чтобы отъ молодости

ознакомлялись съ истинами вѣры. Вспомните, что Христосъ-Спаситель, какъ древле брениемъ слѣпорожденнаго, такъ просвѣтилъ всѣхъ насъ наукою своею; вспомните; что наша должность познакомиться съ сею наукою, наша должность обучитися всему, что училъ и что проповѣдалъ Христосъ; вспомните, что какъ жизнь слѣпорожденнаго была до тѣхъ поръ темна и несчастна, пока не отворилъ Господь очи его; такъ и жизнь наша, и здѣшняя и загробная, будетъ темна и несчастна, если не просвѣтимся свѣтомъ Христовымъ. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Всѣ Нра минувшаго года, кромѣ трехъ первыхъ, можно получить въ редакціи по половинной цѣнѣ. — Новымъ подписчикамъ на желаніе вышлются всѣ Нра отъ начала этого года.

— По донесенію вѣнской газеты „Neue Presse“ редактора „Слова“: старика Венедикта Плоцанскаго какой-то полякъ-фанатикъ, въ бѣлый день, на улицѣ такъ побилъ, что его еле живаго отвезли на повозкѣ.

— Воздухоплаватели на извѣстныхъ высотахъ (въ 6000. метровъ) подвергаются разнымъ болѣзнямъ. Причиною сего явленія служитъ недостатокъ кислорода (éleny) въ возвышенныхъ слояхъ воздуха. Пособити сему вздумали тѣмъ, что берутъ съ собою кавчуковые мѣшки, наполненные кислородомъ.

— Лѣченіе водо-боязни.. Въ тульской губерніи въ Россіи живетъ крестьянинъ Иванъ Петровичъ Остроумовъ, который

уже пятнадцать лѣтъ съ успѣхомъ занимается лѣченіемъ водобоязни. Онъ лѣчитъ извѣстными травами и съ лѣченія своего не дѣлаетъ тайны.

— Библиографія. О. Николай Даниловичъ Абламскій учитель церковно-приходской школы въ Кіевѣ на Шулявкѣ, изложилъ на ноты все церковное пѣніе восточной церкви и на фортепіано въ семь выпускахъ. Въ нихъ находится Всеночное бдѣніе (вечерня, утренняя), — литургіи Іоанна Златоустаго, Василя Вел., Преждеосвященная, — Октоихъ, Миней, Тріодъ Постная и Цвѣтная, и Требникъ.

— Пожары. — Въ Пряшевѣ сгорѣло 6-го мая т. г. выше 400 домовъ, между ними и р. к. приходскій домъ, гимназія, почта, еванг. коллегія, и дѣвочье заведеніе еп. Кошицкой; — а въ Вел. Каролѣ того же дня сдѣлалось жертвою огня 314 домовъ.

†

Стефанъ Даниловичъ парохъ Зняцевскій, 2-го мая т. года по н. ст. въ 48-омъ году жизни и 23-мъ священства, упокоился.

†

Михаилъ Семанъ душепастырь въ Гелши, на 39-омъ году жизни и 12-омъ священства, на сихъ дняхъ скончался.

†

Өересія Югасовичъ, вдова Іоанна иногда Чурговича, бывшаго пароха Чичаровскаго, въ 54-омъ году жизни, 11-го мая т. г. по н. ст. упокоилась. — Вѣчная имъ память и блаженный покой!

Черениска Редакціи.

— Присланныя въ редакцію народныя пѣсни, и стихотворенія будутъ по возможности помѣщаться въ будущемъ.

Нрѣ. 10.

Унгварѣ, 15. (27.) мая 1887.

Годѣ III.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:

На годѣ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 "

На $\frac{1}{4}$ " 1 "

За границую 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адресовати

слѣдуетъ редактору

въ Порошково.

(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Феицкъ.**

Мараморышская Русь.

Итъ сомнѣнiя въ томъ, что мараморышскiе русскiе жители Угорщины во многихъ отношенiяхъ отдѣляются отъ прочихъ русскихъ жителей нашего отечества. У нихъ другiй ростъ, другое нарѣчiе, другое одѣянiе, другiе обычаи; они какъ будто-бы и не принадлежали къ семейству прочихъ русскихъ жителей Угорщины. Различiе это съ перваго взгляда бросается въ очи, такъ, что между многими другими русскими людьми на первый взглядъ узнаешь мараморышскаго. Изъ этой разницы и невольно придешь къ заключенiю, что русскiе, живущiе въ Мараморышѣ, должны принадлежати къ какой-то иной вѣтви русскаго племени.

И въ самомъ дѣлѣ тогда, какъ о прочихъ русскихъ жителяхъ Угорщины знаемъ, что они были изъ части туземцы, изъ части же перселились въ Угорщину то изъ Литванiи съ княземъ Корьятовичемъ, то изъ сосѣд-

ней Галицин, — о русскихъ Мараморышскаго комитата пишетъ нашъ ученый историкъ Юрiй Венелинъ, что они перселились сюда изъ сосѣдней Молдавiи.

„Молдавское княжество, — пишетъ онъ, — образовалось отдѣльно; столицею его былъ городъ Сочава, что нынѣ въ Румынiи у границъ Молдавiи. Молдавiя населяема была русскими и венетами, известнымъ у насъ именемъ Тиверцевъ и Углицъ. Вѣроятнѣе Татаръ большая часть изъ нихъ бѣжала въ Карпатскiя и Альпiанскiя горы. Часть потонувшая въ Тиверской и Углицкой рекахъ существовать въ самомъ южномъ части Буковины и Странѣ Русскаго округа въ Галицин, въ Мараморышскомъ и Угочевскомъ жупанахъ въ Венгрии; известны они подъ именемъ Мараморышской Руси, числомъ около 100,000; эта отрасль русскаго народа въ одѣя-

ній, въ ухваткахъ, нравахъ отличается отъ всѣхъ прочихъ русскихъ племенъ; по древнѣйшему ихъ сосѣдству съ Болгарами, какъ задунайскими такъ и Бесарабскими, эта вѣтвь представляеть въ себѣ много болгаризмовъ. Другая же часть Тиверской Руси, простиравшейся до рѣки Сереть, разбрелась отъ Татаръ по Трансильваніи и Болгаріи, гдѣ и потеряла свою народность“.

Что мнѣніе Венелина очень вѣроятно, можно заключати оттуду, ибо русскіе, живущіе въ Мараморышѣ въ обычаяхъ, одѣяніи, домохозяйствѣ и по днесъ очень походятъ на румуновъ.

Впрочемъ ~~Молдавія~~ давно не румунскимъ, а русскимъ княжествомъ; въ ея администраціи и судопроизводствѣ употреблялся исключительно русскій языкъ, и то очень похожій на нарѣчіе русскихъ Мараморыша.

Приведемъ одну грамоту Господаря Молдавскаго Стефана данную въ Сочавѣ 1446. Января 25. Михаилу Логовету. Грамота дословно гласить:

„Оже тотъ истинный нашъ вѣрный болѣринъ панъ Михаилъ Логоветъ служилъ намъ право и вѣрно, тѣмъ мы видѣвши его правую и вѣрную службу до насъ, жаловали есмы его особою нашею милостію, и дали есмы ему у нашей земли одно село отъ нашихъ сель на имя Ловци наши на Бистрици, що суть пониже Крачунова Камене. А на то есть вѣра Господства ми

вышеписаннаго Стефана Воеводы и вѣра Болѣръ нашихъ.“ — „Писаль эту грамоту въ Сочавѣ дьякъ Стецко.“

Е. Ф.

Сотвореніе чело́вѣка.

(Продолженіе.)

Здѣсь и въ словѣ нѣтъ недостатка. Въ часъ любовнаго прикосновенія художника матерія одушевляется. Вся красота, разольтая по всѣмъ царствамъ природы, сосредоточивается здѣсь, въ тѣлѣ чело́вѣческомъ, въ этомъ идеалѣ всего сотвореннаго. Жизнь разольтая по всѣмъ существамъ, тѣ огромныя чудесныя жизни, которыя такъ богаты, что каждая изъ нихъ составляетъ образецъ одного цѣлаго вида (faj), гармонически группируются здѣсь и не смѣшиваются. У чело́вѣка есть бытъ какъ у минерала, жизненный сокъ какъ у растенія, инстинктъ и живость какъ у животнаго, а къ тому въ очахъ и на устахъ еще кое-что до сихъ поръ не видѣнное, — не знаю что за пылъ, — который во прежнемъ твореніи не походитъ ни на что. И такъ наконецъ, послѣ тысячелѣтій се самая идеальная, самая замѣчательная красота.

Какъ бы земля не любила чело́вѣка? вѣдь онъ самый красивый цвѣтъ ея. Но съ другой стороны какъ бы не любилъ чело́вѣкъ землю? Онъ почувствуетъ самое маленькое содрога́ніе ея. — Для чего барометеръ нечувствителенъ, что термометеръ и не замѣтилъ, — чело́вѣкъ чувствуетъ.

Найслабшій вѣтерокъ, который дѣйствуетъ на землю, дѣйствуетъ и на человека. — Человекъ — это идеализированная земля!

Для того, если человекъ печалень, если терпигь, какъ нянчить (dajkálja) его земля! Окружаетъ его ароматомъ воздуха, осѣняетъ тѣнью вѣтвей, окружаетъ тишиной, уединеніемъ, чтобъ развеселился и исцѣлился. Предлагаетъ ему купѣль въ Океанѣ, въ теплыхъ цѣлебныхъ источникахъ, словно зветъ его на свою пылающую грудь, чтобъ тамъ обновился. — Онъ ея сынъ, ея любовь, ея гордость. Я съ своей части не считаю преувеличенными мнѣя древности описывающіе сраженія человека — сына земли. — Сколько разъ палъ, побѣжденный сильнѣйшимъ противникомъ, и прикасался персей матери земли, сейчасъ пришелъ къ новой жизни, и окрѣпленный всталъ.

Но если человекъ съ одной стороны сынъ земли, то съ другой онъ и царь ея. Управляетъ и господствуетъ ею. — Но только для того господствуетъ ею, ибо обладаетъ чѣмъ-то, чего у земли нѣтъ. Душа! Она не была въ землѣ; это новая стихія, которая лишь теперь явилась, чтобъ твореніе усовершенствовать однимъ исполинскимъ шагомъ. Откуда происходитъ она? Гдѣ ея глубокій источникъ? Письмо святое пользуется здѣсь превосходнымъ выраженіемъ, которое не свободно ни увеличить ни ослабить: — „и вду ну въ лице его дыханіе жизни“. Здѣсь съ одной части грудь земли, съ

которой взято тѣло человека; съ другой части грудь Бога, откуда происходитъ душа его. Это только образъ, картина; но какая возвышенная картина, и сколько и какія мысли рождаются она!

Анализировали тѣло человека; знаютъ изъ чего состоитъ оно; но возможно-ли анализировать душу его? Она больше, чѣмъ вселенная; одною мыслию своею въ одну секунду наполняетъ она вселенную. Больше, чѣмъ всѣ столѣтія, превышаетъ ихъ, и существованіе ея не переживетъ и самая вѣчность. Она питается какою-то невидимою пищей, по дѣйству которой всѣ прочія презираетъ.

Есть животныя, которыя жертвуютъ жизнью за дѣтенышей своихъ. Человекъ поднимается выше: онъ умретъ за истину, которой не видитъ; умретъ за добродѣтель, изъ которой не имѣетъ никакой пользы, которая мучитъ его; умретъ за честь!

И умираетъ не токмо самъ, но принесетъ истинѣ въ жертву жену свою, — въ жертву чести дѣтей своихъ.

Всѣмъ видимымъ жертвуетъ онъ невидимому. И тѣмъ засвидѣтельствуетъ, что онъ не токмо сынъ видимаго, но царь, властитель его, — поелику только онъ въ состояніи подняться на такую высоту, чтобы поспать все дочасное для того, чтобы подняться къ вѣчному, безконечному!

Вотъ составныя части человека. Черезъ одно соединяетъ онъ въ тѣлѣ своемъ всѣ низайшіе классы природы.

Все концентрується, гармонизується в ньому, такъ что въ этомъ отношеніи его можно считати живимъ екстрактомъ всей вещественной твари. — Черезъ другое соединяєть онъ въ душѣ своей все то, что составляетъ славу высшихъ чиновъ: мысль и любовь. Найдеться ли что-то ему подобное? Если осматриваю его внизу, вижу одну матерію, а въ верху чистый духъ. — Онъ узелъ. Два міра находятся в ньому. — Почему это? Сейчас увидимъ. — Но уже и теперь можемъ вопрошати: не для того ли, чтобы погрузити міръ вышній въ міръ нижній, чтобы заглушити мысль, свободу, любовь, инстинктами и скотскими побужденіями? Или чей болѣе для того, чтобы нижній міръ находящійся в ньому, поднести къ Богу?

Да, это справедливое величіе человека. Если молится, то два міра находящіеся в ньому, молятся съ нимъ. Если поклоняется Богу, поклоняются и эти міры съ нимъ. — Если поднимется надъ всѣмъ видимымъ — къ Богу, вся тварь поднимается съ нимъ. — Онъ не только царь твари, но и священникъ ея!

(Продолженіе слѣдуетъ)

Святое семейство.

(Продолженіе.)

Прото и всѣ св. Отцы особеннымъ одушевленіемъ защищали да славили дѣвство преч. Маріи. Такъ мнѣніе противное называетъ св. Иеро-

нимъ: безуміемъ и бласфеміей¹⁾; Оригенъ: безуміемъ²⁾; Амвросій: святотатствомъ³⁾; Беда. перфидіей⁴⁾; св. Августинъ Антидикомаріанитовъ называетъ безстыдными еретиками⁵⁾; св. Иларій говоритъ, что лишь „неверные и духовною наукою не занимающіеся“⁶⁾ могутъ такое-что вымыслить. Св. Василій же Великій говоритъ: „Любящіе Христа никогда не допустятъ хулить, какъ-бы Богородица когда-то престала быть Дѣвой“⁷⁾. Но найкрасшее выраженіе о дѣвствѣ Богоматери находимъ въ словахъ св. Епифанія: „Неужели и самое имя достаточно свидѣтельствуєтъ? Не удостовѣритъ-ли тебя, о самовольный человекъ, уже то само? Кто и когда жилъ, который имя св. Маріи бы былъ дерзнулъ произнести, а самъ отъ себя сей часъ бы былъ не додалъ слово „Дѣва“? Св. Марія называется Дѣвой, которое названье никогда не премѣнится.“⁸⁾

И такъ могли бы мы почти у всѣхъ св. Отцевъ найти мѣста для доказанія, что мнѣніе, по которому Марія кромѣ Иисуса породила еще и больше дѣтей, не имѣя основанія историческаго, есть совсѣмъ фальшиво; но уже изъ донесенныхъ явно, что св. Преданіе Церкви всегда учило, что Марія всегда была и есть Дѣвой и такъ заключаемъ ту часть нашего

¹⁾ Adv. Helvid. n. 4. 13. 18. ²⁾ In Luc. l. 7. ³⁾ De iustit. virg. c. 5. n. 35. ⁴⁾ Hom. 5 et 22. ⁵⁾ De haer. h. 56. ⁶⁾ In Matth. c. 1. n. 3. ⁷⁾ Hom. in Chr. gener. . . n. 5. ⁸⁾ Penn. I. m. haer. 78. u. 6.

вопроса со словами Петра Хрисолога: „Хитро приводишь братьевъ, покажешь сестры, чтобъ многочисленнымъ рожденіемъ дѣвичество св. Матери покрывлось, непорочность Ея затемнилась, и чтобъ о Сынѣ явствовало все, что находится у Него человѣческаго, а не явилось ничего божескаго.“¹⁾

II.

Мы бы уже были окончили дѣло и съ тѣмъ, что до теперъ донесли; но что-бъ тѣмъ яснѣе стояло предъ нами цѣлое дѣло, отвѣтимъ Верещагину еще на одно противорѣчіе, тѣмъ болѣе, ибо такимъ способомъ даже и возможность сомнѣнья отдалимъ. Верещагинъ отзывается на Евангеліе Марка²⁾ и говоритъ, тамъ находится изчисленіе братьевъ Господа, а то мѣсто автентично, слѣдовательно надо стоять моему мнѣнію, что тѣ четыре братья въ тѣснѣйшемъ смыслѣ суть братами Христа, и прото и дѣти суть Маріины да Іосифовы. Тутъ Верещагинъ уже такъ ошибся, что на это лишь усмѣшкой можно отвѣтить. Не хочетъ внимать на мѣста паралельныя (такъ слова какъ и дѣла), что дѣлать необходимо не токмо въ св. Писаніи, но и въ профанныхъ книгахъ. На то примѣры не хочу приводить, ибо знаю, что никто хорошо размышляючи не можетъ утверждать противное.

Если уже Верещагинъ стался еологомъ, то надо было ему быть послѣдовательнымъ и обѣучиться и св. Писа-

¹⁾ Sertao 48. ²⁾ VI, 3.

нію, и тогда бы былъ видѣлъ, что родители тѣхъ такъ названныхъ „братьевъ Господа“ совсѣмъ ины, какъ преч. Дѣва Марія и св. Іосифъ. Но что не сдѣлалъ Верещагинъ, то сдѣлаемъ мы въ слѣдующихъ доказательствахъ, что тѣ четыре суть сынами Клеопы или Алфея и Маріи совсѣмъ иной, какъ пресвятая Дѣва.

Во первыхъ смотримъ, кто была мать?

Между женщицами, которыя при крестѣ Господа стояли, Его похоронамъ присутствовали и посему съ муромъ къ гробу Его пришли, вспоминаютъ Евангелисты постоянно женщину, именемъ Марію, которую тутъ „Дрѣгѡю Маріей“¹⁾, тамъ-же „Маріей Іаковлей“²⁾, или „Маріей Іосифовой“³⁾, или „Матерью Іакова меньшаго и Іосифа“⁴⁾ называютъ. Сіи братья безсомнѣнно суть тѣ, что Іаковъ и Іосифъ братья Господа. Ибо явно, что Евангелисты съ доданіемъ сего опредѣленія хотѣли мужей отъ всѣхъ познатыхъ довести, какъ это требуетъ значеніе опредѣленія. Но знаемъ, что въ Евангеліяхъ нигдѣ не вспоминаются такого имени братья кромѣ братьевъ Господа. Слѣдовательно о нихъ тутъ идетъ рѣчь.

Что-бъ и отца ихъ найти, надо намъ помнеть, что „Марія Іаковля“ та сама съ „Маріей сестрою матери

¹⁾ Матѣ. XXVII, 61; XXVIII, 1. ²⁾ Марк. XVI, 1; Лук. XXIV, 10. ³⁾ Марк. XV, 47. ⁴⁾ Марк. XV, 40; Матѣ. XXVII, 56.

Господа“ и съ „Маріей Клеоповой“¹⁾.
— Между выше помянутыми благочестивыми женами кромѣ Маріи Божіей Матери, — которую Евангелисты никогда не называютъ только Маріей, безъ всякаго почтительнаго эпитета — токмо Марія Магдалина и Марія мать Іакова присутствовали. Ибо если-бъ кромѣ тѣхъ еще Марія Клеопова, какъ различна, была находилась тамъ, тогда Еванг. Матѳеѣй не могъ бы былъ называть Марію Іаковлю послѣ помянутой Маріи Магдалины пусто „другою Маріей“, что на дѣлѣ сдѣлалъ два раза.²⁾

И такъ Марія мать Іакова „малаго“ и Іосифа то самое лице что Марія Клеопова, помни: жена, какъ это выраженіе св. Отцы всегда толковали. Слѣдовательно доказано, что двое изъ такъ названныхъ „братьевъ Господа“ с. р. Іаковъ малый и Іосифъ не были сыновья св. Іосифа и жены его хотя помершой, хотя живущей с. р. Богородицы, но Клеопы и Маріи сестры пречистой Дѣвы.

Далѣе о Іаковѣ, братѣ Господа знаемъ, что онъ былъ и апостоломъ. Ибо св. Павелъ въ посл. къ Гал.³⁾ безъ сомнѣнья того самого Іакова называетъ и „апостоломъ“ и „братомъ Господа“, словами: „**Ἰνὸς ἡμεῶν ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ κυρίου Ἰακώβου**“; слѣдовательно Іаковъ, братъ Господа, тотъ самъ, кто Іаковъ малый, апо-

столь, который въ каталогахъ Апостольскихъ постоянно называется сыномъ Алфеовымъ, которое имя есть греческое выраженіе еврейскаго имени „**Κλεώπας**“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Надпись моихъ стѣнныхъ часовъ.

Щелкъ за щелкомъ, . . . и стезя короче
Къ вождѣнной вѣчной тихой ночи.
Жизнь не шутка. Въ мигъ предсмертный глянь:
— Да прости Богъ — плюнь на всю ту дрянь!

У. Мрѣ.

Богачъ и Поэтъ.

— Басня. —

Съ великимъ Богачемъ Поэтъ затѣялъ судъ
И Зевса умолялъ онъ за себя вступиться.
Обоимъ велѣно на судъ явиться:
Пришли; одинъ и тощъ и худъ,
Едва одѣтъ, едва обутъ;
Другой весь въ золотѣ и снѣсью весь раздутъ.
Умилосердися, Олимпа Самодержецъ,
Тучегонитель, Громовержецъ!

Кричитъ Поэтъ: чѣмъ я виновенъ предъ
тобой,]
Что съ юности терплю фортуны злой гоненье?
Ни ложки, ни угла: и все мое имѣнье
Въ одномъ воображеньѣ;
Межъ тѣмъ, когда соперникъ мой,
Безъ заслугъ, безъ ума, равно съ твоимъ
кумиромъ,]
Въ палатахъ окруженъ поклонниковъ толпой,
Отъ роскоши и нѣги заплылъ жиромъ!
— „А это развѣ ничего,

¹⁾ Іоанн. XIX, 25. ²⁾ Матѳ. XXVII, 61. и XXVIII, 1. ³⁾ 1, 19.

Что въ поздній вѣкъ твоей достигнуть лиры
звукѣ:“]

Юпитеръ отвѣчалъ, — „а про него
Не только правнуки, не будутъ вѣдать внуки?
Не самъ ли славу ты въ удѣлъ себѣ избралъ?
Емужъ въ пожизненность я блага міра далъ,
Но вѣрь, коль при него умъ была бь возможность
Почувствовать свою предъ тобой ничтожность,
Онъ болѣе бь тебя на жребій свой ропталъ“.

К.

Гонители первоначальныхъ Христіанъ.

(Послѣ Бароніа.)

(Продолженіе.)

VII. Коммодъ.

Въ царствованіе имп. Марка Аврелія христіанъ нетрогали, и также и въ правленіе Коммода (182.) благодаря покровительству жены его язычницы Марціи, пользующейся большей чести у Коммода; но и тутъ не было безъ кровопролитія, совершеннаго хотя не прямо имъ, но косвенно его правителями, каковъ былъ между прочими и Перенней. Римскою церковью правилъ тогда Елевѣерій, преставившійся 194. г., но какою смертію, неизвѣстно, межъ тѣмъ древняя мартирологія полагаетъ его между римскихъ мучениковъ. Ириней свидѣтельствуєтъ, что въ его время Θεодотіонъ перевелъ св. писаніе съ еврейскаго языка на греческій. Это былъ сряду третій, первый былъ Итолмеевскій 70-тыхъ въ Египтѣ, а вторій Аквилы Понтянина въ царствованіе Адриана. Всѣ три перевода собралъ въ едино Оригенъ и

назвалъ „Ексапла“. Θεодотіонъ сперва былъ хорошій христіанинъ, но позже совратился въ ересь Таціана; но изъ-за сего поступка, церковь перевода его отвергла, ради жидовъ, друзей его, во свидѣтельство противъ имъ.

Коммодъ задумалъ сдѣлать себя полу-богомъ Геркулесомъ (Иракліемъ) и требовалъ, чтобы его такимъ признали всѣ. Когда облекшись въ львиную кожу и держа въ рукѣ булаву (βυζογάβη), сидя верхомъ на мѣдномъ лъвѣ — появился въ амфитеатрѣ, то многіе изъ присутствующихъ, не можа удержатися отъ смѣха, боясь казни смертной, грызли ради притушенія смѣшнаго порыва лавровое листьє. Въ такомъ костюмѣ появился и на улицахъ Рима; тутъ между прочими смѣющимися были и нѣкоторые христіане, когорые по сей винѣ умерщвлены.

193. г. отъ молніи зажглося капище міра, богаче въ Римѣ, гдѣ хранились драгоцѣнности, похищенныя Титомъ изъ іерусалимскаго храма, большая часть ихъ сгорѣла, а осталъная унесена, по смерти Валентиніана, вандалами въ Африку. Коммодъ, намѣреваясь предати смертной казни многихъ изъ сенаторовъ, между ними и любимую прежде жену Марцію, — предъ исполненіемъ задуманнаго дѣла, былъ удушенъ Нарциссомъ. Наслѣдовалъ ему 195. года:

VIII. Сезиръ. (Severus).

Первымъ дѣломъ Севира было, на досаду сената, причислити къ лику

боговъ предшественника своего. Архіереемъ Рима тогда былъ Викторъ, въ правленіе коего рѣшенъ споръ о времени празднованія пасхи. Царствованіе Септима-Севира сначала было для христіанъ мирнымъ, благодаря случаю, когда впавъ въ тяжкую болѣзнь, чрезъ царедворца своего христіанина Прокула, помазанъ св. елеемъ, выздоровѣлъ. Но вконцѣ неостались гоненія. Въ ту пору жилъ Климентъ Александрійскій, ученикъ Пантеона и учитель Оригена, человекъ весьма ученъ, написавшій книги „Строматонъ.“

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Полумѣсячное обозрѣніе.

— 11-го числа мѣсяца Мая празднуетъ наша восточная православно-каѳолическая церковь память „Преподобнаго отца нашего Меѳодія Епископа Моравскаго, брата святаго Кирилла, иже изобрѣте писмена славянская: поживе же въ лѣто 880. въ царство Василя Македона“. Такъ напечатано это въ нашемъ угро-рускомъ Молигво-словѣ на страницѣ 768. — И такъ у насъ 11-го Мая великій праздникъ! вѣдь св. Меѳодій предъ 1000. годами былъ наставникомъ благочестивыхъ праѣдовъ нашихъ, онъ былъ первымъ митрополитомъ Панноніи и такъ очень вѣроятно, что митрополитомъ предковъ нашихъ, живущихъ въ Панноніи. — А 11-ое мая однако проходитъ для насъ незамѣтно, намъ не прійдетъ даже на мысль, чтобы отдати достоодолжное по-

чтеніе братьямъ первоучителямъ нашимъ! Св. Кирилль и Меѳодій конечно заслужили отъ насъ, чтобы мы дорожили святою памятью ихъ; вѣдь все, что намъ найдражайшее: кириллица, переводъ священнаго писанія, великолѣпный восточный нашъ обрядъ: все все происходитъ отъ нихъ. Можемъ смѣло и гордо объявити, что мы сохранили завѣтъ первоучителей нашихъ, вѣдь если кто-то вступитъ въ наши храмы, сей часъ и повѣсть на него духомъ св. Кирилла и Меѳодія; впечатлѣніе, которое вынесетъ онъ съ собой, будетъ такое, что онъ былъ въ Кирилло-Меѳодіевской церкви. Не такъ братья наши Моравяне, которыхъ собственнымъ архипастыремъ былъ св. Меѳодій. Они хотя и чтутъ память св. Меѳодія, хотя и почитаютъ его своимъ заступникомъ; но однако они должны съ сожалѣніемъ сознати, что они не сохранили завѣтъ его: не сохранили Кирилловскихъ буквъ, — а приняли латинку; не сохранили Кирилло-Меѳодіевскій славянскій богослужебный языкъ, а приняли латинскій; не сохранили восточный обрядъ св. Кирилла и Меѳодія, а приняли западній. Если вступишь въ церковь гдѣ-то въ Чехіи или Моравіи, въ ней не найдешь ничего, что вспоминало бы о первоучителяхъ Славянскихъ, св. Кирилль и Меѳодій. Какже называти Моравянамъ св. Меѳодія своимъ заступникомъ, если они отвергли буквы, отвергли языкъ, отвергли обрядъ его? — Будемъ усердно чествовати память

св. Кирилла и Меѳодія, какъ первоучителей и Просвѣтителей своихъ.

— Его Святѣйшество папа Левъ XIII. разрѣшилъ для черногорскихъ католиковъ славянскую литургію, въ слѣдствіе чего зачинаеть обнаруживатися въ Чехіи и Моравіи сильное движеніе, направленное къ измѣнѣ латинской азбуки кириллицею, и ко введенію богослуженія на славянскомъ языкѣ. Авось Чехи и Моравяне признали, что отдалилися отъ завѣта своихъ Просвѣтителей, и зачинають уравниати дорогу, чтобы вновь возвратитися къ нему?

— Больше разъ вспоминали мы уже объ основаніи обществъ трезвости, и хотя по всей Угорской Руси въ этихъ обществахъ неоткладная нужда чувствуется: однако, изъемши двухъ — трехъ мѣсть, въ семь дѣлѣ не творится ничего. Кажется мы сдѣлались безчувствительны ко всему, даже къ самымъ себѣ.

— Нашъ вѣкъ называется обыкновенно вѣкомъ матерьялизма, потому что въ немъ занимаються преимущественно матеріей, даже отрицають существованіе духовъ; а однако въ нашемъ вѣкѣ есть люди, которые опять совсѣмъ противоположнаго мнѣнія, которые доходятъ почти до того, что готовы отрицати матерію, которые говорятъ: все духъ, а представляющіяся намъ тѣла это только медиумы, инкарнаціи, воплощенія духовъ. Да въ наши времена выобразовалась, какъ будто-бы въ противоположность ма-

терьялизму, и чудовищная теорія Спиритизма. Спиритистовъ насчитывается уже до 20. милліоновъ на земномъ шарѣ, но особымъ отечествомъ ихъ есть Америка. — Спиритическія ученія привели въ систему два дѣятеля Дэви и Кардекъ. Прежде всего они отвергають христіанскія догмы: Троицу, два естества въ Іисусѣ Христѣ и откупленіе. — По ихнему существуетъ одно токмо нераздѣльное божеское начало, одинъ Богъ, одинъ Духъ, возносящійся надъ всѣми духами, одинъ Создатель. Христосъ не божество и не Богочеловѣкъ, Онъ тоже что и Сократъ, Пифагоръ, Платонъ, Будда, Мойсей, Магометъ. Его чудеса факты; но чрезъ Него дѣйствовалъ высшій духъ. Нѣтъ грѣха, нѣтъ ада, нѣтъ искупленія. — Все происходитъ — это уже позитивное ученіе спиритистовъ — изъ Бога, души, и матеріи. Все возникаетъ и развивается изъ Божества, путемъ эманации. Духи не раздѣляются на добрыхъ и злыхъ; они какъ и люди представляютъ только смѣшенія дурныхъ и хорошихъ качествъ. Они могутъ соединитися съ матеріей, инкарнироваться, и сбросити тѣлесную оболочку; всѣ міровыя тѣла это воплотившіеся духи. Духъ не есть что-то совсѣмъ нематерьяльное; онъ исотдѣлимъ отъ тонкой, чистоэфирной оболочки въ родѣ флюидимъ, -- и духъ и эта оболочка составляютъ вѣдно „perisprit“, онъ при смерти оставляетъ тѣло и возвращается въ міръ духовъ. —

Души всѣхъ людей живутъ „въ обителяхъ Отца Небеснаго“, ѣдятъ, пьютъ, дѣлають экскурсіи въ горы и проч. — Духъ можетъ вступати въ личность ему симпатичную такъ называемаго „медіума“, говорити и дѣлати черезъ него все, какъ черезъ свой органъ; можетъ дѣйствовать на матерію; на примѣръ внести въ замкнутую комнату кусникъ льда, — передвигати мебель, играти на гармоникѣ и проч. Духовъ можно призывати, и они на призывъ приходятъ. . . Вотъ какія чудовищныя доктрины являються въ нашемъ ХІХ-омъ вѣкѣ!

Письмо въ редакцію.

Преподобный Господинъ Редакторъ!

Не могу воздержатися — чтобы и въ вашей милой газетѣ не объявити о томъ душеплѣнительномъ актѣ, который текущаго года 2-го дня свѣтлыя пасхи въ общинѣ Лужку (Kis Lonka) старательствомъ громады отбылся.

Не объ иномъ говорити хочу, якъ о томъ, якъ водруженъ крестъ „Братства трезвости“, которое сочисляеть во себѣ до теперъ вышше 300 взрослыхъ членовъ обоихъ половъ, — подъ заглавіемъ: „Господи оружіе на діавола крестъ твой даль сси намъ, и крестъ побѣдилъ поганство, крестъ побѣдитъ пьянство.“ Помянутаго дня помянутый крестъ Пр. О. О. Василиемъ Медвецкимъ крачуновскимъ, Алексіемъ Мариною в.-бычковскимъ сотрудникомъ и здѣшнимъ священникомъ освященъ былъ.

Дѣйствию же сему присутствовали изъ окрестностей многочисленныя народы съ ихъ пѣвцеучителями, которые свидѣтелями быти хотѣли радости той, которую облеклась громада Лужанска, что удостоилася отъ Бога вышняго памятникъ имѣти, который незабвеннымъ станется отъ рода въ родъ, которымъ памяникомъ гордиться будутъ внуки, что прадѣды и отцы ихъ положили начало тому, чтобы убити наибольшаго врага тѣлу и души. Положеннымъ Богоспасительнымъ креста . оружіемъ посажено дерево, коего овощами имѣють питатися, укрѣпляти и животворитися многіе.

Вспомню тутъ, что очень желательно было бы, чтобы чиновники административныя и доминальные подерживали святое дѣло; ибо они улегшати и успѣшными сдѣлати могутъ всѣ противъ пьянства хотя откуда происходящія дѣйствія; ибо трудно есть нынѣ выкорениги столѣтній обычай, который не токмо поодинокимъ вредить, но и на цѣлое отечество пагубоносно дѣйствуетъ.

Михаиль Пуканъ,
лужанскій пѣвцо-учитель.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю пятидесятницы.

„Аще кто жаждетъ, да приидетъ къ мнѣ и піетъ“. (Иоанна 7, 27.)

Прекрасное мѣсто изъ жизни Спасителя представляетъ намъ, Христі-

ане, только что почтенное предъ Вами св. евангеліе. Былъ послѣдній день праздника кущей, или „кучокъ“, который евреи весьма торжественно обходили. Одинъ еврейскій священникъ почерпнулъ въ золотый сосудъ воду изъ сілоамскаго источника, во знакъ той воды, которую Мойсей источалъ изъ камня во пустынь, и сопровождаемый толпою народа съ водою наполненнымъ золотымъ сосудомъ въ рукахъ сходилъ съ горы Моріа. — Точно въ сей часъ провозглашалъ Христосъ Спаситель между народомъ: „Аще кто жаждетъ, да прійдетъ ко мнѣ и да пьетъ.“ — „Сіе же рече о Дусѣ, егже хотяху пріимати вѣрующіе во имя его“ добавляетъ св. евангелистъ Іоаннъ (7, 39.) — Безъ сомнѣнія Христосъ Господь произрекъ здѣсь не токмо слова: „Аще кто жаждетъ, да прійдетъ ко мнѣ и да пьетъ,“ — не токмо слова: — „Вѣруй во мя, якоже рече писаніе, рѣки изъ чрева его истекутъ воды живы“, — но держалъ народу цѣлое поученіе, — котораго основаніе — мотго котораго составляли помянутыя слова. — Цѣлое поученіе Господа, держанное въ сей часъ народу, намъ неизвѣстно; его не увѣковѣчилъ, не оставилъ для насъ св. Апостоль и Евангелистъ; но поученіе это должно было быти восхитительное, высокое, Божественное; вѣдь народы слышавше слово глаголаху: сей есть воистину пророкъ (Іоаннъ 7, 41.). Дру-

зи глаголаху: сей есть Христосъ, (Іоаннъ 7, 42.). Слуги же фарисейскіе, посланные фарисеями, чтобы имли Его, отвѣщали господамъ своимъ: „николи тако есть глаголалъ человекъ, яко сей человекъ“ (Іоаннъ 7, 46.).

Но хотя намъ и неизвѣстна, во всей обширности своей рѣчь держанная въ сей часъ Господомъ, Евангелистъ однако добавляетъ, что Христосъ Господь говорилъ сіе о Дусѣ, егже хотяху пріимати. Если же Господь говорилъ сіе о Дусѣ, и вспоминалъ о водѣ живой, которая утоляетъ жажду, — если сказалъ, что сія вода жива можетъ дѣйствовать только въ тѣхъ, которые вѣрують въ Него, если наконецъ возывалъ всѣхъ, которые жаждутъ, чтобъ пришли къ Нему и пили: то не трудно понять, что Христосъ Господь говорилъ здѣсь о благодати, о милости своей, которая утоляетъ душевную жажду, алкающихъ и жаждущихъ правды, слѣпотствующихъ, печальныхъ, искающихъ Бога, — которая дѣйствуетъ только въ сердцахъ приближающихся къ Нему и вѣрующихъ въ Него, которая раздается дѣйствіемъ святаго и всеосвящающаго Духа.

Христіане! Все, что ни училъ, что ни творилъ, что ни принесъ намъ Христосъ Господь, — все все высокое, святое, Божественное! Но безъ сомнѣнія самое драгоцѣннѣйшее для насъ, это Его благодать, Его милость, которую по заслугамъ Его раздѣля-

еть намъ Духъ Святой. Вѣдь безъ сей милости и благодати, не смотря на огромныя заслуги Христовы, мы не могли бы наслѣдiti жизнь вѣчную.

Никогда не явилася міру такимъ блестящимъ образомъ благодать Божія, какъ въ день святыхъ пятидесятницы, когда Духъ святой въ видѣ огненныхъ языковъ низшелъ на Апостоловъ.

Представьте себѣ, Христіане, что въ часъ страданій Іисусъ Христовыхъ ученицы Его разбѣглися, что напалъ на нихъ страхъ и ужасъ, что сердце ихъ наполнилось малодушіемъ, что еле смѣли явиться на улицѣ. — Представьте себѣ, что послѣ вознесенія Іисуса Христа овладѣло ими уныніе, что стали чувствоватися осиротѣлыми, самими, оставленными; представьте себѣ, что для Божественной науки, которую они по повелѣнію Господню должны были проповѣдати, — здѣсь на землѣ не оказалось удобной почвы, что куда-ни обращали взоръ свой, вездѣ встрѣчались съ непріятелями, которые хулили, оклеветывали, преслѣдовали ихъ, — представьте себѣ тотъ душевный гнетъ, боязнь, страхъ, который одержалъ недоумѣвающихъ и испуганныхъ апостоловъ, и Вамъ станетъ ясно: для чего они собрались въ горницѣ сіонской, для чего сидѣли тамъ тихо, для чего не смѣли явиться между собравшимся на праздникъ пятидесятницы во Іерусалимѣ народомъ, не смѣли отворити ротъ, и проповѣдати

Евангеліе, какъ это повелѣлъ имъ Господь!

Но внезапно шумъ бысть съ небесе яко носиму дыханію бурну. . . И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни . . . и исполнишася всѣ Духа свята, и начаша глаголати иными языки. (Дѣян. 2, г. 3.)

Зналъ Господь въ чемъ нуждаются вѣрные, но боязливые Апостолы Его, имъ нужна была бодрость, премудрость, совѣтъ, разумъ, зналъ, что имъ нужна радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра и проч., зналъ, что имъ нужны дары Духа святаго, что имъ нужна однимъ словомъ благодать, милость Божія.

Для того и послалъ имъ Духа своего святаго, чтобы снабдилъ ихъ всѣмъ тѣмъ, въ чемъ нуждаются.

И Духъ Святой пришелъ, во огненныхъ языкахъ, во дыханіи бурномъ, и исполнишася всѣ Духа Свята.

Апостолы вдругъ всѣ перемѣнились: неукіе рыбаки сдѣлались премудрыми; зачали говорити иными языками; робкіе и боязливые сдѣлались бодрыми и смѣлыми; тѣ, которые не смѣли выйти изъ горницы сіонской, являются между народомъ, между жидами, между книжниками и фарисеями, и громгласно зачинають проповѣдывати Евангеліе Христа распятаго! Св. Апостоль Петръ первыйъ возвышаетъ голосъ свой, и говоритъ, и учитъ собравшемуся на праздникъ народу, — и говоритъ съ такою силою, слова его такъ проникають до глубины сердець,

что сейчас, того самого дня три тысяча людей обращается ко Христу. — Но сия благодать падшая на долю Апостоловъ въ день пятидесятницы не окончиваетъ свое дѣйствіе того самого дня, она не ограничивается тѣмъ, что Апостоль Петръ одною бесѣдою приобрѣлъ Христу три тысяча человекъ, — нѣтъ, она уже всегда остается достояніемъ апостоловъ, она во всей жизни поддерживаесть, укрѣпляетъ, ободряетъ, образумляетъ, руководить ихъ; она даетъ имъ чудодѣйственную силу, даръ исцѣляти болѣзни и недуги, — она дѣйствуетъ и на сердца тѣхъ, коимъ Апостолы проповѣдуютъ слово Божіе: она обращаетъ посредствомъ слабыхъ, неукныхъ рыбаей ко Христу премудрыхъ философовъ, вѣнценосныхъ царей и прежде гонителей, — обращаетъ ко Христу востокъ и западъ, сѣверъ и югъ: обращаетъ цѣлую вселенну!

Вотъ, Христіане, какъ дѣйствуетъ благодать Божія, — какъ дѣйствуетъ милостію своею Духъ Святой!

Таже благодать, тотже Духъ Святой дѣйствуетъ днесъ и въ сердцахъ всѣхъ насъ, Христоименитые слушатели.

Но какъ, гдѣ дѣйствуетъ? будетъ чей вопрошати нѣкто.

Правда, чтобы увидѣти слѣды дѣйствующей въ насъ благодати Святаго Духа, — для того требуется, чтобы мы были внимательны ко всѣмъ побужденіямъ души своей; а сіе не легкое дѣло. Мы живемъ по большей

части плотскою земною жизнію, и для того часто не примѣчаемъ, какъ дѣйствуетъ въ сердцѣ нашемъ Духъ Святой. Будьте только внимательны ко всему, что происходитъ внутрь Васъ, и невозможно, чтобы Вы не замѣтили, какъ дѣйствуетъ въ сердцѣ вашемъ Духъ святой. На примѣръ: Вамъ трудно, Вамъ нехочется молитися; если и молитесь, молитесь разсѣянно, неохотно, — вдругъ почувствуете какую-то до сихъ поръ не чувствованную сладость въ молитвѣ, Васъ станетъ что-то такъ и тянуть къ молитвѣ къ Богу, — когда молитесь, станете чувствоватися блаженными, счастливыми; Васъ что-то умиляетъ, — и Вы пристали бы пребывать въ молитвѣ день и ночь. — Откуда сія перемѣна, откуда сія привязанность къ молитвѣ, коготорой Вы прежде чуждались? Не благодать-ли Св. Духа подѣйствовала во сердцахъ вашихъ? Хотите другой примѣръ? Вы привязались къ какому-то пороку, на примѣръ ко пьянству, и не можете отвязатися отъ него, — силитесь, пружитесь, — все тщетно, — вдругъ настаетъ благодатная минута, — и Вы зачете гнушатися пьянства, если видите пьянаго, Вамъ станетъ мерзко; Вы совсѣмъ перемѣнились. Отъ куду опять сія перемѣна? Не видите-ли, что Духъ святой подѣйствовалъ въ Васъ, и направилъ Васъ на путь спасенія?

И сколько такихъ примѣровъ можно бы привести, когда благодать св. Духа очевидно дѣйствуетъ въ насъ?

Только что сія благодать дѣйствуетъ не противъ нашей воли, — нѣтъ, Богъ никогда не дѣлаетъ надъ нами усилія, не навязуетъ намъ милость свою. Мы сами должны просити благодати, и помощи Его, а когда благодать получили, тогда хранитися зла, тщательно сокоити, беречи сей безцѣнный даръ Божій, чтобы онъ про грѣхи наши какъ-то не отлетѣлъ отъ насъ. И то тѣмъ болѣе, ибо безъ сего дара, безъ благодати, милости, помощи Божіей мы никогда не могли бы достигнути спасенія.

Благодать нужна намъ, чтобы мы увѣрвали во Христа, нужна, чтобы до смерти были постоянны и крѣпки во вѣрѣ своей; благодать нужна намъ, чтобы мы могли хранитися зла, и грѣха; нужна, чтобы могли добро дѣлать, и укрѣпитися въ добродѣтели: благодать нужна намъ для нашего освященія вообще.

И сію благодать, на основаніи заслугъ Иисусъ Христовыхъ, раздѣляетъ намъ Духъ Святый! ✕

Духъ св. просвѣщаетъ насъ во св. Крещеніи и дѣлаетъ насъ дѣтьми благодати, сынами Божіими, — въ Цемже воіемъ Авва Отче!

Духъ Св. укрѣпляетъ насъ во св. Муропомазаніи, и дѣлаетъ насъ бодрыми воинами Иисуса Христа.

Духъ Св. пигаетъ насъ тѣломъ и кровію Иисусъ-Христовою во св. Евхаристіи, и соединяетъ насъ съ Откупителемъ нашимъ сладчайшимъ Иисусомъ.

Духъ Св. даетъ намъ благодать, чтобы узнати, оплаквати, грѣхи свои; Онъ же даетъ намъ крѣпкую волю и намѣреніе въ будущности не грѣшити; благодать Его оставляетъ намъ грѣхи во св. покаяніи и премиряетъ насъ съ Отцемъ нашимъ небеснымъ.

Духъ св. поставляетъ намъ Отцевъ духовныхъ въ таинствѣ священства, — даетъ имъ премудрость и силу, чтобы насъ ко Христу приводити и таинствами освящати могли.

Духъ Св. благословляетъ бракосочетающихся мужа и жену, чтобы другъ друга любить, дѣти свои воспитывати, и житейскіе труды перебороти и жизнь вѣчную заслужити могли.

Духъ Св. очищаетъ душу больного въ таинствѣ елеосвященія, и если Богу такъ угодно, воздвигаетъ его съ одра болѣзненнаго и возвращаетъ ему здравіе.

Видите Христіане какіе дары раздѣляетъ между нами Духъ Св. — О разсудите теперь, возможно-ли было бы для насъ безъ сихъ даровъ обсягнути вѣчное спасеніе?

„Иго мое благо и бремя мое легко есть“. (Маѳе. 11, 30.) вѣщаетъ Господь. Такъ есть воистину, иго Христово благо и бремя Его легко, но только тогда, если ихъ усладила благодать Божія. Ели благодать Божія съ нами, о тогда и помолимся съ умиленіемъ, тогда съ утѣхою будемъ ходити въ церковь, тогда съ удовольствіемъ и восторгомъ поможемъ нищему, — тогда во упражненіи всѣхъ

добродѣтелей найдемъ смакъ, утѣху, радость, удовольствіе. А если нѣтъ Божіей благодати и помощи съ нами, если мы утратили благодать Божію про грѣхъ, — о тогда и помолитися будетъ намъ трудно, и вяло, — тогда и въ церковь ходити не будетъ у насъ охоты, — тогда и помочи бѣдному окажется намъ невозможнымъ, тогда не будетъ привлекати насъ къ себѣ никакая добродѣтель.

Молитесь, Христіане, — молитесь, чтобы никогда не оставила Васъ благодать Св. Духа; молитесь особенно, умильно днесь, когда Духъ Св. такъ чудесно указалъ дѣйствіе свое на святыхъ Апостолѣхъ. Не забывайте, что Христосъ Господь во днешнемъ Св. Евангеліи говоритъ намъ: „аще кто жаждетъ, да прійдетъ ко мнѣ и піетъ“. Приближайтесь же къ Нему и черпайте отъ Него воду живу, чтобы она сдѣлалась въ васъ „источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный“! (Іоаннъ 4, 15.) Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Всѣ Нра минувшаго года, кромѣ трехъ первыхъ, можно получить въ редакціи по половинной цѣнѣ. — Новымъ подписчикамъ на желаніе вышлются всѣ Нра отъ начала этого года.

— Его Величество Апостольскій Царь нашъ благоволилъ подарити 150 гульд. помощи для сооруженія церкви и обновленія приходскаго дома въ Ставномъ.

— Распоряженія Енарх. Правительства. — О. Павелъ Зихоръ парохъ

Мало-Копаньскій именованъ парохомъ въ Чинадѣево; О. Алексій Головачъ сотрудникъ Теремлянскій определенъ администраторомъ въ Малую-Копаню; О. Андрей ст. Гебей помощникъ В. Раковецскій назначенъ администраторомъ новаго прихода Лазскаго (Угочскаго ком.); О. Антоній Изановосвящ. іерей определенъ сотрудникомъ въ Г.-Дорогъ, вмѣсто уволеннаго капеллана Николая Вейгшева; О. Августинъ Лавришинъ новосвящ. іерей расположенъ сотрудникомъ въ Г.-Бесерминъ, вмѣсто уволеннаго О. Іоанна Малцовскаго.

— Въ дѣлѣ выбора приходника Г.-Дорогскаго высланъ изслѣдовательный комитетъ, члены котораго слѣдующіе: Вир. ОО. Іоаннъ Яковичъ, Евгений Бачинскій каноники, Николай Долина и поч. намѣстникъ и пр. О. Андрей Федакъ приходникъ въ В. Торони.

— Объ улучшеніи священнической Конгруи газета „Magyar Állam“ 13-го апрѣля т. года пишетъ слѣдующее: „Многіе будутъ жалѣти, что этотъ вопросъ поставленъ; ибо состояніе ихъ послѣ новаго распоряженія станетъ хуже, нежели есть теперешнее“.

— Испыты въ Унгварскомъ богословскомъ лицѣѣ начались 8. (20.) мая, и окончатся 10-го іюня т. г.; а въ пѣвческой и учительской предуготовни Унгварской будутъ держатися успособительные испыты 17-го іюня по н. ст. и слѣдующими днями.

— Число врачей въ Россіи доходитъ до 17,459. человекъ, — къ этимъ нужно еще прибавити 550. человекъ по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, — 2229. человекъ имѣющихъ право лѣчити по ветеринарной практикѣ, — а 601 человекъ дантистовъ (fogorvos).

— Варшаву посѣтилъ 22. Апрѣля въ 3³/₄ часа дня страшный градъ. Отдѣльныя градины доходили до величины курпнаго

яйца и даже болѣе. Градъ продолжался около 7. минутъ, разбилъ до полу-милліона оконъ, умертвилъ много птицъ и животныхъ, ранилъ много людей, — одинъ даже умеръ отъ ужаса, а трое пало въ умопомѣшательство, вызванное страхомъ во время катастрофы, — и уничтожилъ почти все входы въ окрестности.

— Князь-примасъ Угорщины кард. Іоаннъ Шиморъ подарилъ свою библиотеку, состоящую изъ 40,000. томовъ, и свой археологическій музей, въ стоимости полумилліона гульденовъ остригомской епархіи.

— „Страхонудъ“ напечаталъ слѣдующую оду къ „Ъ“:

„О ты гонимое украинскими „хвостами“
И порицаемое всеми „головами!“ . . .
Когдажъ умолкнетъ вражій тебѣ хоръ,
О историческое „Ъ“? . . .
Даже такой „писач“ отъ „Буковины“
Кричитъ вслѣдъ за тобою: „Нехай гине!“
Скрываетъ предъ тобой свой скверный взоръ,
О древле-русское ты „Ъ“! . . .
Но не смутись на скверны тѣ „подіи“!
Прійдетъ время — замолкнетъ вражій хоръ,
Тебе мы сбережемъ, о „Ъ“!

— Заявленіе. По прекращеніи „Библиотеки русскихъ писателей“, издаваемой К. О. Лужницкимъ, давались слышать многочисленные голоса, требовавшие продолженія этого изданія и доказывавшіе крайнюю потребность въ ознакомленіи славянской Публики въ Австріи вообще и австро-русской въ особенности съ произведеніями русскихъ классиковъ. Принимая во вниманіе сіе обстоятельство и повинуваясь упомянутому почти общему желанію, начну вмѣсто прекращенной „Библиотеки русскихъ писателей“ К. О. Лужницкаго, издавать съ апрѣля мѣсяца тек. года „Русскую Библиотеку“ по программѣ изданія г. Лужницкаго, въ 8-ую долю листа (значится въ большемъ объемѣ) — о чемъ имѣю честь довести до свѣдѣнія

многоуважаемыхъ русскихъ Читателей. Такъ какъ при этомъ не рассчитываю на матеріальную выгоду, а лишь желаю сдѣлать новое изданіе доступнымъ для широкихъ круговъ нашего отечества и чѣмъ разъ болѣе численныхъ любителей русскаго слова. — то назначаю самую низкую подписную цѣну, именно: два гульдена въ годъ за 12 ежемесячныхъ выпусковъ или 20 кр. за одинъ выпускъ; — (прежнее изданіе стоило 3 зр. 20 кр. въ годъ). Первый выпускъ новаго изданія, имѣющій содержитъ повѣсть гр. Л. Н. Толстого и з. „Утро помещика“, выйдетъ изъ печати съ концемъ апрѣля тек. года по русскому численію. Подписныя деньги на „Русскую Библиотеку“, въ суммѣ 1 зр. 50 кр. по конецъ 1887. года, желающіе благоволятъ присылать прямо по адресу подписавшагося издателя, или же посредствомъ редакцій львовскихъ русскихъ газетъ. И. Н. Пелехъ, въ Львовѣ, улица Бляхарская н-ръ 5.

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальный живописецъ,
изъ Мукачева,
рекомендуется

Вир. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Черешка Редакціи.

Г. Ил. К. въ Н-цѣ. Рекомендуемъ Вамъ ознакомиться съ правилами русскаго стихосложенія; ибо такъ затворивъ очи, не возможно написать хорошій стихъ.

Нрѣ. **12.** Унгварѣ, 15. (27.) іюня 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

— Настоящимъ Н-ромъ оканчиваемъ второй кварталъ сего года, и покорно просимъ тѣхъ многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась: изволятъ чѣмъ скорѣе обновити подписку; а всѣхъ любителей русскаго слова просимъ, чтобы изданіе наше распространяти изволили.

Редакція.

Самая большая причина умственного застоя нашего народа.

Если разсматриваемъ черты характеризующія нашъ народъ, то между этими чертами и между дѣйствительнымъ, умственнымъ и матерьяльнымъ состояніемъ его бросается въ очи извѣстная противоположность. — Нашъ народъ по его духовнымъ дарованіямъ, необходимо должно причисляти къ народамъ даровитымъ. Представьте себѣ только множество нашихъ народныхъ пѣсенъ, которыя всѣ произошли изъ ума нашего про-

стаго народа, взвѣсите содержаніе этихъ пѣсенъ: какъ онѣ вѣрны природѣ, какія высокія мысли содержатся въ нихъ, какъ неподражаемо вѣрно слагаются въ нихъ разныя обстоятельства жизни, — какъ естественно слагаются въ нихъ тоска, труды, лишения нашего народа, и какъ легко, звучно плывутъ эти риѣмы: и Вы изумитесь, какъ могли эти пѣсни родиться на устахъ нашихъ бѣдныхъ, необразованныхъ мужиковъ! Такихъ народныхъ пѣсенъ по Галицкой и угорской Руси собрано уже несмѣтное множество, — одинъ Яковъ Головацкій собралъ ихъ четыре исплинскихъ тома, — а сколько ихъ остается все еще не собранныхъ! Подобнымъ образомъ обращается на устахъ нашего народа множество сказокъ измышленныхъ тоже нашимъ народомъ!! Это все драгоцѣнныя сокровища: плоды ума нашего народа. Кромѣ того, что нашъ народъ неза-

мѣтно собралъ, или лучше, поразбрасивалъ такое безцѣнное литературное богатство, смысленность нашихъ людей бросается въ очи каждому, кто только имѣлъ случай поговорити съ нашимъ мужикомъ. У него вѣрный судъ, правильныя заключенія, богатая фантазія, здравые отвѣты, и естественное остроуміе. И не смотря на всѣ эти высокія дарованія, почти всѣ окружающіе народы въ просвѣщеніи предупредили насъ! Что можетъ быти причиной такого ненормальнаго явленія? Кажется, что причиною сего явленія есть то обстоятельство, что мы не образуемъ свой материнскій языкъ. — Образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ происходитъ не на материнскомъ языкѣ, — наши сыны въ гимназіяхъ не чтобы обучились материнскому языку, а просто забываютъ его. Мы бросили тотъ языкъ, который всосали съ материнскимъ молокомъ, переписываемся между собой не на материнскомъ языкѣ; нашему народу никто не пишетъ на его языкѣ, да и нашъ народъ не пишетъ на своемъ языкѣ никому! Материнская рѣчь ведется только словомъ между мужиками, — а если придется мысли положить на бумагу, тамъ уже не имѣетъ мѣста родное слово. А просвѣщеніе распространяется днесъ не такъ словомъ, какъ письмомъ, печатью. Русскій человекъ будто бы исключенъ изъ общества, онъ нигдѣ не встрѣчается съ написаннымъ или напечатаннымъ роднымъ словомъ кромѣ

церковныхъ книгъ, — и кромѣ „Листка“; но и этотъ „Листокъ“ встрѣчается у насъ въ Угорщинѣ лишь во 100 экземплярахъ! Какъ же преуспѣвати умственно?

Сотвореніе человекъ.

(Продолженіе.)

„Якоже къ тому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“. (Матѣ. 19, 6.) Здѣсь Христосъ, Толкователь вѣчнаго Слова, разрушаетъ вмѣстѣ и разводъ и многоженство, и восстанавливаетъ и честность и безопасность брака; ибо, гдѣ господствуетъ многоженство, тамъ приносятся жены мужчинамъ въ добычу; а гдѣ въ модѣ разводы, тамъ дѣти дѣлаются жертвами мужчинъ и женщинъ.

Отсюда происходитъ далѣе безкорыстность, величіе, и нѣжность брака и то религіозное почитаніе, которымъ мужъ одолженъ женѣ своей; ибо это славное, нѣжное созданіе сотворено для него; и сотворено такъ, какъ и онъ, тѣмже словомъ. Не изъ ногъ мужчины сотворилъ Богъ жену, какъ какое-то нижайшее существо, но изъ сердца его, какъ равноправнаго друга.

Отсюда и божественная цѣль брака: зачати тутъ на землѣ единство, которое по своей святости заслужить, чтобы продолжаемо было на небесахъ.

И теперь вопрошаю cadaго серьезнаго и зрѣлаго человекъ: что это высокое и глубокое ученіе (о нераздѣль-

ности брака и о одноженствѣ), которое нѣсколько словами наброшено на первую страницу древней библии, и которое уже четыре тысяча лѣтъ безъ усталости и безъ сомнѣнія провозглашается, которое и послѣ такъ многихъ революцій тоже самое, и котораго мудрость, полнота, ясность, простота, сила, чистота и плодovitость, среди глубокаго и общаго невѣжества, удивленіе возбуждаютъ — не новое-ли доказательство въ пользу справедливости Мойсеева повѣствованія?

V.

Но приступимъ къ самому значительному затрудненію, которое днесъ наука противъ Мойсеева повѣствованія предлагаетъ.

Библия учитъ, что всѣ люди происходятъ отъ одной пары человѣческой, отъ одного мужа и отъ одной жены, что отъ нихъ происходятъ всѣ народы, будь они какого-нибудь цвѣта, и будь какой бы то ни было формы ихъ черепы.

Прежде всего должны мы объявити, что наукѣ не слѣдовало бы ставить здѣсь никакого затрудненія, вѣдь таже наука силится доказать, что не токмо люди, но все существующее, всѣ животныя, произошли не только отъ одной пары, но отъ одного животнаго, изъ одного солнцемъ согрѣваемого яйца. Если же и люди и животныя и даже растенія родились изъ одного яйца, — затрудніе-ли тогда то, что люди родились отъ одной пары? Чудесная наука! которая недопуска-

етъ, что люди родились отъ одной пары, а однако силится доказать, что все существующее вылупилось изъ одного яйца! Но если недопускаетъ, что люди произошли отъ одной пары, вопрошаемъ, какъ можетъ устояти теорія о перемѣненіи видовъ? Вотъ эта неліцепріятная модерная наука, когда ей удобно, тогда утверждаетъ, что все произошло чрезъ перемѣненіе видовъ: что изъ камня чрезъ милліоны годовъ сдѣлалось растеніе, изъ растенія животное, изъ животнаго обезьяны, человѣкъ; — а когда ей это не на руку, тогда и того нехочетъ допустить, что человѣчество произошло отъ одной человѣческой четы; что нынѣшнее разнообразіе между людьми, цвѣтъ кожи, сплюснутость черепа, нужно приписать внѣшнимъ, климатическимъ обстоятельствамъ; недопускаетъ и такого незначительнаго „измѣненія видовъ“, какое существуетъ между племенами кавказскимъ, монгольскимъ, эіопскимъ, американскимъ, и малайскимъ. Въ самомъ дѣлѣ чудесная наука! и еще чудеснѣйшая логика, которою руководится.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Гонители первоначальныхъ Христіанъ.

(Послѣ Баронія.)

(Продолженіе.)

X. Максиминъ. (237.)

Максиминъ-Іулій, родомъ изъ Тракій,*) былъ происхожденія убогаго.

*) Нынѣшней Румелии, на Балканахъ.

Это была гѣнна въ человѣческой плоти, простякъ. Избранъ войскомъ и подтвержденъ сенатомъ.

Какъ скоро вступилъ на престолъ, сейчасъ поторопился выступити противу христіанъ. Впервыхъ убилъ оставшихся по Александрѣ царедворцевъ-христіанъ. Потому велѣлъ ловити епископовъ по городамъ, предполагая, что если пастыри устранятся, разбѣгутся и овцы; но съ паствою — народомъ ужь безчисленнымъ, не такъ легко было поступити. Это было 6-е сряду гоненіе. Къ несчастію для церкви Божіей воинствующей на землѣ, приключилось въ годъ этотъ землетрясеніе. Язычники всю вину возлагали на христіанъ, разсердившихъ своимъ нововѣріемъ боговъ ихъ. Въ семъ гоненіи принялъ мученическій вѣнецъ первосвященникъ Понтіанъ, будучи убитъ дубиною. Наслѣдовалъ ему Антерій грекъ, правящій римскою церковью едва одинъ мѣсяць, тоже умерщвленъ.

Нещадилъ новый кесарь даже своихъ поганъ, и не появившись еще въ столицѣ, римляне уже приносили жертвы идоламъ, умоляя ихъ, чтобы кесаря своего никогда не видали. Идя изъ Германскаго похода напалъ на городъ Аквилею, но граждане твердо противостали осадѣ, отчего разъярившіеся легіоны, изъ-за стыда отъ неудачи, отрубили этому уроду голову. (240 г.)

XI. Декій. (Decius, 252. года.)

Предшественникъ конзула Декія на престолѣ былъ Филиппъ-Августъ,

скрытый христіанинъ, вслѣдствіе козней Декія убитъ.

Началось 7-е сряду гоненіе, и то лютѣйшее прежнихъ.

Св. Кипріанъ въ своей книгѣ: „О падшихъ“ пишетъ, что Богъ, допустивъ сіе гоненіе, желалъ исправить нравы изнѣжившихся первыхъ христіанъ. Изданъ эдиктъ и — начались мученія. Многіе изъ христіанъ, недоблестные въ вѣрѣ, страха ради пытокъ и смерти отреклись Христа. Падшіе были 3. рода: а) тѣ, которые формально кланялись идоламъ и имъ жертву приносили, почему сохранили здоровье, жизнь и имѣніе; б) другіе были, которые чтобы не приносить жертвы идоламъ, выкупывали себя деньгами, прозваны *libellatici*, хартійники, у которыхъ было письменное свидѣтельство судей, что приносили жертву богамъ. Между ними были и такіе, которые Христа отрекшись, за гроши не были принуждаемы жертву приносить. Сии подвергались церковью строгому народному покаянію. в) Наконецъ тѣ, которые ни Христа неотреклись, ни идоламъ не пожертвовали, но чтобы предъ судомъ не подвергались пыткамъ, давали гроши. Сими это въ вину не было вмѣняемо.

Въ семъ гоненіи умерщвленъ первосвященникъ римскій Фабіанъ и почти весь его клиръ или убитъ, или томился въ тюрьмѣ. Чрезъ весь годъ не было архіерея.

Иные изъ христіанъ, чтобы избѣгнуть гоненій, скрывались въ пусты-

няхъ и лѣсахъ, каковъ и св. Павелъ Оивандскій, первый анахоретъ (remete), который въ разсѣлинѣ земной дожилъ до времени 6-го года царствованія Констанція, сына Константина вел. Житіе его написалъ св. Іеронимъ. Въ то время много ранъ и мученій претерпѣлъ и Оригенъ, но какъ скопецъ вѣнца мученическаго не удостоился.

Декій отходя на войну противъ персовъ, по согласію сената римскаго, пріялъ въ товарищи себѣ по кесарству Валеріана. Отгуду въ мартирологіи римской часто упоминается про мучениковъ: „пострадали во время Декія и Валеріана“.

На востокѣ, въ Смирнѣ, епископъ Эвдемоній сдѣлалъ большой соблазнъ предъ цаствою своею. Изъ малодушія принесъ жертву бѣсамъ, вѣщающимъ чрезъ идоловъ; но загладилъ вину его іерей Піоній, исповѣдалъ вѣру въ Христа и пріялъ вѣнецъ мученичества.

Было (254 г.) великое нестроеніе въ церкви римской. Архіерея не было, клиръ разсѣянъ. Отпавшіе отъ вѣры, и избѣгнувшіе смерти, требовали обратнаго воспріятія въ церковь, которыхъ св. Кипріанъ и другихъ городовъ епископы, безъ продолжительнаго народнаго покаянія, принимать не хотѣли. — На перекоръ сего въ Африкѣ, новый Карфагенскій епископъ Фелициссимъ (наслѣдникъ Кипріана) ввелъ раздоръ въ церковь, прозванный Фелициссимомъ, изъ котораго произышли ереси: Новаціановъ и Донатистовъ.

Декій воевавъ противъ гоеовъ, былъ побѣжденъ и спасаяся плѣна бѣгствомъ, потонулъ въ одномъ озерѣ, царствовалъ неполныхъ 2 лѣта; наслѣдовалъ ему Gallus.

ХІІ. Діоклитіанъ.

Избранъ въ кесари 284 г. и вслѣдъ затѣмъ издалъ приказаніе принуждати христіанъ къ идолослуженію, непокорныхъ же, какъ преступниковъ государственныхъ постановленій — преслѣдовати. Тогда пострадали св. Косма и Даміанъ, далѣе Севастіанъ и Тибурцій.

Діоклитіанъ сѣдующаго года пріялъ себѣ въ товарищи Максиміана. Архіерействовалъ въ ту пору въ Римѣ Гай.

Столь жестокое было гоненіе, что нельзя было что нибудь ни купити, ни продати, пока по крайней мѣрѣ кадило не принесъ торгующій разставленнымъ вездѣ маленькимъ идоликамъ. Это конечно былъ ужъ смертный подвигъ язычества, и потому столь люто ресигнующей собою. На небосклонѣ зардѣлась заря слѣдующаго торжества Христоваго ученія! . . .

Два кесаря, ради легчаго управленія исполнскимъ государствомъ, пріяли себѣ (292 г.) въ товарищи: Констанція Хлора и Максиміана Галерія. Констанцій былъ отцемъ перваго христіанскаго кесаря Константина Великаго. 296 года пріялъ мученичскій вѣнецъ первосвященникъ Гай и братъ его Габиній пресвитеръ. Слѣдовалъ Гаю Марцеллинъ.

Вскорѣ затѣмъ въ Галліи возсталъ народъ противъ мучителей, для усмиренія котораго Діоклитіанъ послалъ Максиміана. Этотъ призвалъ въ помощь съ востока такъ названный Эивейскій легіонъ, состоящій изъ 6666. ратниковъ; а такъ какъ тѣ, будучи христіане, вначалѣ осады одного города, по тогдашнему поганскому обычаю не хотѣли принести жертву богамъ, — всѣ преданы мечу. Въ Александріи пострадалъ епископъ города того, Петръ, первый предавшій анаѳемѣ Арія богохульника. Особенное гоненіе воздвигнуто властями противъ войска, будучи уже на половину христіанскимъ. Тогда ялись и сожиганія книгъ церковныхъ.

304. года Діоклитіанъ въ Никомидіи, а Максиміанъ въ Медиоланѣ (Milano) добровольно сложили съ себя санъ кесарскій, первый впасть въ сумасбродство. Богу угодно было дати уже миръ церкви своей. А. К.

Отецъ зачумленныхъ.

(Разсказъ Ю. Словацкаго*). Переводъ съ польскаго.)

Восточные разсказы о чумѣ**) послужили сюжетомъ (tárgyul) для поэ-

*) Юлій Словацкій, польскій писатель, поэтъ лирикъ, съ пламеннымъ чувствомъ и воодушевленной рѣчью, составлялъ во свое время вмѣстѣ съ Мицкевичемъ, такуюже литературную пару, какъ у нѣмцевъ Шиллеръ и Гёте. родился 1809 года на Волыни, померъ эмигрантомъ въ Парижѣ 1849 года.

**) Чума--dögvész.

мы Словацкаго, гдѣ геній эпидеміи представленъ во всемъ своемъ ужасѣ и неумолимой суровости. Передъ нами раскрывается постепенный рядъ несчастій, какія претерпѣваютъ родители, теряя отъ страшной заразы всѣхъ своихъ семерыхъ дѣтей.

Этотъ правдивый разсказъ о томъ, какъ чума похищаетъ одно дитя за другимъ, основанъ на дѣйствительномъ событіи, и потому въ немъ съ такой поражающей вѣрностью изображены всѣ оттѣнки физическаго и нравственнаго страданія.

Мѣстность и картины природы, наблюдаемы были самимъ Словацкимъ на мѣстѣ изображаемаго имъ событія. Онъ самъ провелъ 14 дней въ карантинѣ.*) Этотъ карантинъ устроенъ былъ Магометомъ Али на границѣ Сирии и Палестины среди сыпучаго песку, среди мѣстечка Эль-Аришъ.

„Сразу -- пишетъ Словацкій -- „не могъ я понять, какъ пустое мѣсто, на которомъ нѣтъ ни одного домика, могло подлежати праву человѣческому; но мечъ паши, казалось висѣлъ въ голубомъ небѣ надъ головами моихъ проводниковъ — Арабовъ. Едва они прибыли въ карантинную долину, какъ приказали верблюдамъ преклонити колѣни, а въ черныхъ ихъ лицахъ видна была глубокая покорность людей свободныхъ праву страшнаго человѣка. Это мѣсто перерѣзывала небольшая рѣчка, вдали виднѣлись пальмовые лѣса

*) Vesztegzár.

и слышенъ былъ шумъ волнъ Средиземнаго моря; подлѣ моря находился курганъ (гробоусыпательница) съ гробницей Шеха; вдали на взгорьяхъ стояла стража въ восточныхъ костюмахъ“.

Наканунѣ Рождества Христова 1836. г. Словацкій пережилъ здѣсь, въ пустынѣ, страшную бурю. Маленькая рѣченька вздулась, вѣтеръ съ ливнемъ разрывалъ полотно палатки (sátor) и тушилъ огонь; вдругъ вода поднялась въ рѣкѣ и стала заливати мѣстность; едва Словацкій успѣлъ безъ ничего спастися на ближайшую возвышенность. „Безъ крова, безъ огня и ѣды потерпѣлъ я на землѣ почти кораблекрушеніе, а въ ближайшее мѣстечко не смѣлъ идти“.

Въ этой пустынѣ кончило жизнь и потеряло всякое счастье и всѣ радости не одно семейство. Словацкій въ своей поэмѣ изобразилъ судьбу одного такого Арабскаго семейства. Арабъ съ женою и семерыми дѣтьми раскинулъ бивуакъ (sátorféle) среди пустыни. Онъ мирно у очага (tűzhely) среди привычной для него обстановки, проводитъ назначенное ему время. Вдругъ страшная болѣзнь посѣтила семью; старшій сынъ умеръ отъ заразы. Послѣ этого пришлось прожить новый карантинный срокъ, продолжавшійся 40 дней. Въ ту же самую ночь двѣ дочери, спавшія вмѣстѣ, умерли такъ тихо, что никто незамѣтилъ. — Прошло нѣкоторое время спокойно, и родители начали отдыхати душой; но злая доля не дремала: самый младшій и люби-

мый сынъ снова сталъ жертвой. Опять должны были провести тягостный карантинный срокъ.

Послѣ такого несчастія жили такъ тихо, какбы желали обманути ангела смерти; но онъ пришелъ и взялъ средняго сына, который не пользовался любовью въ семьи. Отецъ такъ изстрадался, что не имѣлъ уже слезъ — пролити надъ его гробомъ. Оставалась самая любимая дочь, которая была послѣдней надеждой и утѣшеніемъ для родителей. Отецъ готовъ былъ пожертвовати собою и жизнью всего оставшагося семейства ради этой дочери; но неумолимая смерть не пощадила ея. На пятый день послѣ этого слышался ревъ моря и вой вѣтра, въ которомъ, казалось, плакали умершія дѣти; къ этому присоединяются послѣдніе отчаянные стоны груднаго (szorós) дитяти. Мати сама отнесла его на курганъ, гдѣ погребали зачумленныхъ. . .

Прожили печально на единѣ мужъ и жена и наконецъ пришли освободити ихъ изъ этого мѣста плача и болѣзней. Нужно было напередъ удостовѣритися въ здоровьи ихъ; ударили по суставамъ (csukló), гдѣ преимущественно заключается зараза, и жена посинѣла и пала мертвой. . . Оказалось, что она откопала свое меньшее дитя, поцѣловала его въ уста и взяла на память волосокъ. Это ее убило, а старикъ одинъ остался безчувственный, болѣе похожій на привидѣніе, чѣмъ на человѣческое существо.

Въ области чувства Словацкій можетъ считатися лучшимъ живописцемъ. Эта поэма является точно картиной, гдѣ поразительно представлена свирѣлая природа и безпомощный предъ нею человекъ. Такъ ужасъ смерти нарисованъ на лицахъ всѣхъ и такъ переходъ отъ надежды къ отчаянію и полной безчувственности рельефно (domborúan) изображенъ, что по силѣ производимаго ею впечатлѣнія, эту поэму сравниваютъ съ группой (szobor-csoport) Лаокоона.*) — Достаточно будетъ нѣсколькихъ картинъ, чтобы составить себѣ понятіе о достоинствахъ и силѣ чувства, которымъ дышетъ вся поэма.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Полумѣсячное обозрѣніе.

— 5. (17.) Юня Его Высокопреподобіе Юлій Фирцакъ, протоіерей мукачевскаго кацитула, единодушно избранъ въ сеймовые депутаты въ избирательномъ округѣ велико-березнянскомъ. Многая лѣта!

— 19. Юня (7. Юля) отбудется въ Унгварѣ обыкновенное ежегодное консисторское засѣданіе, на которомъ приведутся въ порядокъ дѣла нашихъ учебныхъ заведеній и пансіоновъ. Опре-

*) Група сія Лаокоона была обрѣтена въ Римѣ 1506. г. Онъ жрецъ Троянскій, предостерегавшій соотечественниковъ отъ деревянаго коня, за что Минерва умертвила его съ двумя сыновьями посредствомъ исполнскихъ ядовитыхъ змѣй. — Примѣч. К.

дѣлится персональный штатъ каждаго заведенія, -- и воспринимаемы будутъ въ число воспитанниковъ духовной семинаріи гимназисты окончившіе VIII. гимназическій классъ и снабженные свидѣтельствомъ зрѣлости. — Въ нашей епархіи, какъ извѣстно, очень размножилось число духовенства, и то не только, что новорукоположенные іереи, часто чрезъ долѣе время должны оставаться безъ помѣщеній. Въ духовенствѣ у насъ изобиліе, а по другимъ должностямъ оцутительный недостатокъ. — Сыны нашего русскаго народа очень въ маломъ количествѣ занимаютъ другія должности, — у насъ почти нѣтъ людей ни между административными чиновниками, ни на поприщѣ юридическомъ, ни на медицинскомъ, очень мало и на учительскомъ. Изъ насъ каждый желаетъ быти только попомъ. Причина сему находится въ нашей бѣдности, ибо семинарію оканчиваемъ на казенномъ содержаніи, — а для того, чтобъ посѣщати университетъ или другія высшія школы, требуется много издержекъ. — Совѣтуемъ тѣмъ изъ родителей, которымъ дозволяютъ средства, чтобъ отдавали сыновей своихъ на университетъ, чтобы и между мірскими умножалась наша интеллигенція, — и чтобы не приводили наше епархіальное правительство въ безвыходное положеніе. — У насъ на угорской Руси, кромѣ церкви, — не процвѣтаетъ ровно ничто. — У насъ нѣтъ мірской интеллигенціи, нѣтъ ку-

ляетъ о насъ; всепрёмудрѣйше править судьбами человѣческими, ибо онъ всевидущъ, слѣдовательно знаетъ, что наилучше; но Богъ вмѣстѣ и безконечная благодать: „исповѣдайтеся Господеви, яко благодать, яко во вѣкъ милость его“ (Ис. 117, 1.), поетъ наша православная церковь. Что же слѣдуетъ изъ благодати Божіей? Безсомнѣнія то, что Богъ, что только творитъ, все творитъ на пользу нашу; и ничего не творитъ, не можетъ творити, что бы намъ было вредно. Для того и смерть отрока сего, есть дѣло пронстекающее изъ безконечной благодати Божіей. Мы вѣруемъ, что и отрокъ сей теперь находится въ безконечной радости, вѣруемъ, что Онъ на Создателя своего лицомъ къ лицу взираетъ, ибо вѣренъ той кто сказалъ: „Оставьте дѣтей и не возбраняйте имъ приходити ко мнѣ, таковыхъ бо есть царство небесное“ (Матѳ. 19, 14.); напротивъ если бы онъ остался живымъ, кто знаетъ, устоялъ-ли бы противъ искушеній похоти и діавола, противъ соблазновъ міра? Кто знаетъ, удалося ли бы ему спасти душу свою? А теперь спасенъ: теперь достигъ цѣли своей, для которой созданъ.

Когда видимъ, что Богъ, какъ неограниченный Господь управляетъ судьбами человѣка; когда видимъ, что правленіе Божіе совершается по всепрёмудрѣйшимъ совѣтамъ Божіимъ; когда знаемъ на конецъ, что Богъ есть без-

конечная благодать, непрестанно промышляющая о счастіи дѣтей своихъ: не можно намъ не успокоитися въ опредѣленіи Божіемъ; не можно не признавати то наилучшимъ, что Богъ для насъ рѣшилъ; не возможно съ сердцемъ, полнымъ сыновняго преданія, не воскликнути съ св. Іовомъ: „яко Господеви изволися, тако бысть, буди имя Господне благословенно во вѣки“. (1, 21.)

(Конецъ слѣдуетъ).

Новости, смѣсь.

— Уже теперь воззываемъ тѣхъ многуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась, или съ 12. Н-ромъ кончится, чтобы подписку возобновити изволили. Не нужно приводити на память, что изданіе нашего журнала требуетъ много издержекъ, и что у насъ нѣтъ никакихъ фондовъ, ни субвенцій, изъ которыхъ бы издержки эти покрывались могли. Вся гаранція и надежда наша въ читающей публикѣ; если та оставитъ насъ, умретъ и „Листокъ“. Надѣемся, что мы не пали еще въ такой обморокъ, чтобы одинъ „Листокъ“ содержать не могли. — Редакція.

— Его Величество Апостольскій Царь нашъ 16. (28.) мая благоизволилъ именовать О. Іоанна Турьяя, перцентора руков. епарх. фондовъ и консисторіальнаго присѣдателя въ почетные каноники каедр. храма Мукачевскаго; О. же Іоанна Грабаря пароха В.-Кумятскаго и консисторіальнаго присѣдателя въ архидіаконъ Угочскаго комитета.

— Его Величество Царь благоизволилъ даровати 100 гульд. помощи гр. кае. школѣ въ Горянахъ; а также 100 гульд. гр. кае. церкви въ Ниръ-Бактѣ.

— Р а с п о р я ж е н і я Е п а р х і а л ь н а г о п р а в и т е л ь с т в а. — Іоанпъ Габоръ учитель Дубриницкій именованъ учителемъ въ Баянгазы; — на пѣвцеучительское же помѣщеніе въ П л о с к о м ь о т к р ы т ь конкурсъ.

— И с ы т ь законоучительскій сложили О. О. Иванъ Сильвай, Эммануилъ Рошковичъ, и Эмилій Эгрешіи.

— И з с л ь д о в а н і е въ дѣлѣ избранія священника Г. - Д о р о г с к а г о начнется 1-го іюля т. года такъ, чтобы до срока причетническаго конкурса оно было совсѣмъ совершено.

— Г о р о д ь В ѣ р и о е въ Семирѣченской области въ Россіи въ слѣдствіе землетрясенія, приключившагося 28. мая почти весь разрушенъ. И великая часть жителей покрылась развалинами. — Разрушены: губернаторскій домъ, гимназія, госпиталь, церкви. Городъ болѣе не существуетъ.

— И м п е р а т о р у В и л ь г е л ь м у , который былъ боленъ, уже лучше, онъ всталъ изъ постели. Престолонаслѣдникъ германскій, о которомъ разнесенъ слухъ, что имѣетъ рака на языкѣ, будетъ лѣчиться въ Англіи у профессора Макензи. Въ его болѣзни констатировано медленное, но вѣрное улучшение.

— К а к ъ и с ы т ы в а е м ъ , погода у насъ уже отъ нѣсколькихъ недѣль очень холодная, термометръ стоитъ на 9—10 градусоѡъ ниже нормальнаго; на противъ въ Россіи теперь очень жарко, термометръ стоитъ на 25, — на югѣ на 30. градусѡъ. Равнымъ образомъ и на сѣверѣ Швеціи и Норвегіи чрезвычайно теплая погода.

— К а к ъ з а щ и щ а ю т ъ въ Ирландіи священниковъ. — Югольскій кат. священникъ въ Ирландіи О. Келлеръ защищалъ своихъ прихожанъ противъ землевладельцевъ, даже сталъ во главѣ ихъ, чтобы противилсь имъ, когда эти помощію полиціи изгоняли ихъ изъ фермъ (арендныхъ помѣстій). Къ этому отказался на судѣ дати

показаніе (tanubizonyság) противъ одного изъ своихъ прихожанъ; для чего былъ арестованъ и препровожденъ въ Дублинъ. Путешествіе его въ Дублинъ скорѣе было триумфальнымъ шествіемъ, чѣмъ переправою преступника. На всѣхъ станціяхъ, гдѣ становился поѣздъ, Келлера ожидали депутаты. Въ Турлэ архіепископъ съ 12 священниками и толпа въ нѣсколько тысячъ привѣтствовали Келлера. Въ Дублинѣ Лордъ-мэръ ожидалъ его въ вокзалѣ и перевезъ его въ своемъ экипажѣ въ отель, гдѣ онъ долженъ былъ почевати. — Предъ судомъ въ Дублинѣ Келлеръ опять не далъ показанія, для чего приговоренъ къ тюрьмѣ; но когда вышелъ изъ зданія суда, то архіепископъ Дублинскій сядился съ нимъ въ карету, а толпа выпрягла лошадей и на рукахъ донесла карету до тюрьмы.

— О д н а а н г л и ч а н к а совершала морское путешествіе. — „Сколько времени будетъ продолжаться наше плаваніе?“ спросила она у капитана. — „Если Богу будетъ угодно, — отвѣчалъ тотъ, — то недѣли черезъ двѣ мы придемъ къ мѣсту назначенія.“ — „Если угодно Богу!“ воскликнула госпожа. ни во что не вѣровавшая. — „Эти слова не имѣютъ для меня никакого смысла. Развѣ вы не знаете, что все, что происходитъ, есть чистый случай?“ Пршло нѣсколько дней и разразилась страшная буря, угрожавшая серьезной опасностію кораблекрушенія. Въ самомъ разгарѣ бури, когда госпожа трепетала при мысли погибнуть въ волнахъ и забилась въ каюту, капитанъ спокойно занимался своимъ дѣломъ. Когда онъ проходилъ однажды мимо каюты англичанки, госпожа эта спросила его: „Какъ вы думаете? Буря скоро пройдетъ?“ — „Судя по видности, не такъ-то скоро.“ — „Ахъ, да молитесь же, чтобы мы спаслись!“ При этихъ словахъ, капитанъ, устремивъ на нее серьезный и глубокій взоръ, спросилъ ее: „Но кому же молиться? Случаю?“ („Русскій Паломникъ“).

Нрѣ. **13.**

Унгварь, 1. (13.) іюля 1907.

Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegeye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ.**

— Настоящимъ Н-ромъ начинаемъ третій кварталъ сего года, и покорно просимъ тѣхъ многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась: изволятъ чѣмъ скорѣе обновити подписку; а всѣхъ любителей русскаго слова просимъ, чтобы изданіе наше распространяти изволили.

Редакція.

Прогрессъ, свобода, равенство, братство.

Вотъ девизъ переживаемаго нами вѣка! Да въ настоящее время наши либералы неумолкая кричатъ о прогрессѣ, о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, — и это дѣлаютъ они въ укоръ христіанству, въ укоръ христіанской православно-каѳолической церкви. Словами „прогрессъ, свобода, равенство, братство“ стали величаться наши либералы, и какъ носители мысли соединенной съ этими словами, ставятъ себя выше христіанства, выше ученія церкви.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что „прогрессъ, свобода, равенство, братство“ самыя превосходныя слова, что понятія соключенныя съ ними понятія высокія, и желательно, чтобы именно этими высокими началами (elv) руководилось человѣчество. Но въ самомъ ли дѣлѣ наши современные либералы изобрѣли эти высокія мысли и понятія? Не высказанны-ли эти мысли уже прежде кѣмъ-то другимъ?

Въ книгѣ, которую называемъ Евангеліемъ, написанны слова: „будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“, не только ли значатъ эти слова, — что ступайте на впередъ? не воззваніе-ли это къ прогрессу? Не представляет-ли намъ здѣсь непостижимый идеаль: Отецъ небесный, совершенства котораго достигнути никогда не удастся намъ? Возможно-ли и въ воображеніи представить себѣ, чтобы мы выше этого Идеала могли вознестися

въ нашемъ прогрессѣ? — Что-же кричатъ наши либералы, — что прогрессъ изобрѣтенъ ими?

Иль чей понятіе о свободѣ изобрѣтено нашими либералами? Не отъ начала-ли учить божіе откровеніе, что Богъ сотворилъ человѣка свободнымъ? что именно злоупотребленіемъ своей свободной воли можетъ человѣкъ сдѣлаться несчастливымъ? Что эта свобода такое существенное свойство человѣка, что и самъ Богъ, — ни при какихъ обстоятельствахъ, — никогда не нарушилъ этой свободы, дарованной человѣку?

Иль чей „равенство“ изобрѣтено либералами? Нѣтъ, нѣтъ — это давняя истина, что всѣ люди равны; и хотя сильные всегда усиловались поработить своихъ меньшихъ братьевъ, христіанству однако удалось убѣдить міръ, что всѣ мы равны, и что всякое посягательство на это равенство, есть стремленіе незаконное.

Но и понятію объ общемъ братствѣ не научились мы отъ либераловъ. Вѣдь Христосъ усыновилъ насъ Отцу небесному, сдѣлалъ насъ братьями и сестрами; и такъ это одна изъ коренныхъ истинъ христіанства.

Нѣтъ, ни прогрессъ, ни свобода, ни равенство, ни братство не изобрѣтено нашими либералами; этимъ высокимъ истинамъ съ начала учить христіанская церковь, — эти начала и распространены церковью, и наши либералы научились имъ отъ церкви.

Наши либералы оскобили только эти начала, и изблекли ихъ изъ ихъ Божественной сущности.

Они сдѣлали ихъ своими человеческими изобрѣтеніями, и стали отрицати въ нихъ все Божественное!

Но такимъ образомъ они только испортили эти высокія начала, — поелику стали преуспѣвати болѣе въ злѣхъ, нежели въ добродѣтели, — и изъ прогресса сдѣлали собственно регрессъ; цивилизація сдѣлалась одичаніемъ; свобода деспотизмомъ и рабствомъ; а о братствѣ ничего и говорить: какъ можетъ тамъ быти слово о братствѣ, гдѣ отрицается общій всѣмъ Отецъ, Богъ? Развѣ идея братства мыслима безъ идеи сыновства и единого Отца? Нѣтъ, въ имени орангъ-утанга не величатся намъ братьями.

Въ самомъ дѣлѣ какъ скоро наши либералы лишили эти высокія начала Божескаго основанія, онѣ сдѣлались въ устахъ ихъ горькой сатирой. Возможно-ли парижскимъ террористамъ, одному Марату, Робеспьеру говорить о прогрессѣ, свободѣ, равенствѣ, братствѣ? Не сдѣлаются-ли эти святые слова въ устахъ коммунистовъ, нигилистовъ, социалистовъ горькой сатирой, когда они съ бомбами, съ динамитомъ, съ кинжаломъ и ядомъ въ рукахъ говорятъ міру о братствѣ и свободѣ?

Прогрессъ, свобода, братство и равенство это достояніе христіанства; христіанская церковь должна вырвати

изъ чужихъ рукъ свое достояніе, и на всеуслышаніе твердити: „будите совершенны, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть“, — преуспѣвайте въ наукѣ, въ добродѣтели, просвѣщеніи. Истина не боится свѣта. — Церковь должна выдающимся голосомъ провозглашати, что всѣ мы свободны; но что свобода — не своеволие, не анархія; а соображеніе жизни закону, — должна провозглашати, что всѣ мы равны, всѣ братья во Христѣ Иисусѣ. Церковь должна засвидѣтельствовати, что прогрессъ, что свобода, равенство и братство, это ея высокія начала и что современные либералы присвоили эти начала путемъ незаконнымъ, когда величаются ими на перекоръ церкви, — что они ученіе церкви выдаютъ за ученіе свое, и часто выдаютъ въ испорченномъ видѣ. — Стыдно имъ хвастатися чужимъ достояніемъ!

Е. Ф.

Сотвореніе человека.

(Продолженіе.)

Но приступимъ къ доказательствамъ, которыя увѣрятъ насъ въ томъ, что все человѣчество происходитъ отъ одной пары.

1. Въ царствѣ растеній и животныхъ ублюдками (korcs) называемъ все то, что происходитъ отъ двухъ существъ, принадлежащихъ двумъ разнымъ видамъ (faj). А это общій законъ, что всѣ ублюдки безплодны. — Никакое растеніе, ни животное, происходящее изъ двухъ разнообразныхъ

соковъ, или родившееся изъ крови двухъ разныхъ существъ, не плодотворитъ, развѣ только неплодныя существа. Въ изученіи сей истины Жюссіэ, Кандолль, Жюффроа, Сан-Иллэръ, Бюффонъ, Кювиэ, Флоранъ, Катрфажъ, дошли до того, что уже въ семъ отношеніи не можетъ быть никакого сомнѣнія. И такъ если на землѣ было больше видовъ человѣческихъ, тогда всѣ виды, происходящіе изъ соединенія ихъ, были бы безплодны. А на дѣлѣ это однако не такъ. Соедините бѣлаго и негра, — родится мулаттъ, который борзо плодится. Соедините виды красный съ чернымъ, получите креолскія племена, коихъ постоянство и плодовитость составляютъ самое вѣское доказательство въ пользу единства рода человѣческаго. Осмотрите дѣтей европейцевъ и обывателей филиппинскихъ острововъ, они красивѣе чѣмъ дѣти немѣшанныхъ видовъ. Однимъ словомъ, смѣшеніе мущины съ женщиной, будь они какого-нибудь цвѣта и будь какой-нибудь формы черепъ ихъ, по всемъ земномъ шарѣ, сопровождается, съ Божьяго благословенія, такой плодовитостью, которая не изсякнетъ и черезъ цѣлыя столѣтія. Это не опровержимое доказательство въ пользу единства рода человѣческаго. Такъ учатъ и Бюффонъ, Кювиэ, Флоранъ, Гумбольтъ, Blumenбахъ, Вагнеръ, Прихардъ, Кампэ, Вейзменъ. Даже самъ Бурмайстеръ принужденъ сознати: „что всѣ племена земнаго шара въ значеніи историческомъ и естественномъ

принадлежать къ одному и тому же виду и всѣ разницы, находящіяся между ними, смѣло могутъ отнесенны быти къ числу перемѣнъ.“ (Burmeister: Geolog. Bilder I. 65.)

2. Къ этому доказательству можемъ додати другое: тождественность человеческого организма по всему земному шару. Вездѣ та же средняя долгота жизни, тот же темпераментъ тѣла, та же быстрота біенія пульса, та же время беременности, та же пора выпуканія зубовъ. У каждаго человѣка тот же средній ростъ, тот же прямой на устройствѣ ногъ органически основанный ходъ, та же чудесное совершенство руки, того циркула, который по выраженіи Блэнвилля обусловливаетъ вмѣшательство безконечнаго Инженера.

3. Къ анатомической тождественности тѣла нужно додати еще чудеснѣйшую тождественность души: вездѣ тѣ же страсти, вездѣ сознаніе добра и зла, та же совѣсть, свобода, и умъ. Сіи способности конечно гдѣ-то затемниваются; но покажите мнѣ по крайней мѣрѣ одну человеческую семью, которая бы не различала между добрымъ и злымъ, хотя конечно и можетъ ошибатися около подробностей. — Вездѣ безпримѣрный даръ бесѣды. Опытъ свидѣтельствуесть, что всѣ разницы, касающіяся душевныхъ способностей, случайныя, происходящія отъ внѣшнихъ причинъ. Въ умственномъ отношеніи европеець можетъ пасти ниже негра; и наоборотъ негръ мо-

жетъ вознестися на умственную высоту европейца.

Точно такъ вездѣ та же склонность ко злу, и неприклонность къ добру; та же желаніе плода запрещеннаго, та же склонность къ гордости, чувственности и возмущенію. И вмѣстѣ сознаніе того, что безъ молитвы, что безъ Богослуженія, что безъ Бога обойтись невозможно; пусть стоитъ на какъ-нибудь низкой степени нѣкоторое племя, до такой высоты однако поднимется. Это ясное доказательство, что всякое племя принадлежитъ къ одному и тому же роду человеческому. „Работоборствуя за единство рода человеческого — говоритъ Гумбольдтъ — отвергаемъ раздѣленіе на высшіе и низшіе виды. Есть племена, которыя способнѣйши для того, чтобы чрезъ цивилизацію сдѣлаться нравственнѣйшими и по-глаже, но благороднѣйшаго прочихъ нѣтъ ни одного“. (Humboldt: Cosmos, 1, 385.)

4. Констатировавъ анатомическую тождественность, и тождественность способностей умственныхъ, религійныхъ и нравственныхъ, и тождественность кровного родства, вопрошаемъ теперь: гдѣ же тѣ возраженія противъ единства рода человеческого? Есть два: цвѣтъ кожи, и форма черепа.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Разсказъ Моряка.

(Изъ „Русскаго Паломника“.)

День догоралъ. Солнце уже скрылось на далекомъ западѣ. Огненнымъ заревомъ пылала на небосклонѣ вечерняя заря, отражаясь въ глади уснувшего моря, тихія воды котораго сверкали и переливались точно расплавленное золото. Послѣ дневнаго зноя повѣяла отрадная свѣжесть. Тихо кругомъ. Миръ и безмолвіе царятъ въ засыпающей природѣ: не плещетъ море, не шумятъ говорливья волны, угрюмо молчатъ утесистыя горы, гордо возвышающіяся надъ необозримою морскою поверхностью.

Тихо, безмолвно, ни звука во кругъ . . . Есть-ли здѣсь люди? — Да, но и эти люди посвятили себя безмолвію: святые отшельники нашли себѣ убѣжище на этихъ горахъ, убѣгая міра съ его соблазнами. Вотъ двое ихъ сидятъ передъ входомъ въ убогую хижину, словно прилѣпленную къ крутому горному скату. Оба одѣты въ ветхія власяницы, оба измождены постомъ и трудами. Одинъ почтенный старецъ, убѣленный сѣдинами, вполголоса читаетъ развернутый свитокъ, другой, съ мужественнымъ, загорѣлымъ лицомъ, внимательно слушаетъ вдохновенныя слова псалтири, не прекращая въ то же самое время плести изъ камыша (pád) корзину, — обычное занятіе у анахоретовъ.

. . . „Куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу?

Взойду-ли на небо, Ты тамъ; сойду-ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму-ли крылья зари, и переселюсь на край моря; и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя . . . . “ (Ис. 138.) — читалъ старецъ.

При этихъ словахъ какая-то мысль молніею промелькнула и овладѣла всею душою его слушателя, — работа вынала изъ рукъ, и онъ глубоко задумался, вперивъ неподвижный взглядъ въ морскую даль . . .

Старецъ окончилъ псаломъ и свернулъ свитокъ.

— Что ты задумался, сынъ мой? — съ участіемъ спросилъ онъ. — Ужъ не искушаетъ-ли тебя духъ зла мірскими помыслами? Молись тогда, — и избавишься отъ сѣтей лукаваго. . .

— Иѣтъ, отче Палладій, — отвѣчалъ, выведенный изъ задумчивости отшельникъ, не то у меня въ мысляхъ, — я подумалъ, что подлинно нигдѣ нельзя укрыться отъ десницы Вышняго, милующей праведнаго и наказующей грѣшника. Ты знаешь-ли, отецъ мой, что привело меня, бывшего моряка, съ корабля на эту тихую гору? Иѣтъ? Я тебѣ расскажу, и ты удивишься могуществу Божию.

— „Это было, началъ свой разсказъ морякъ, въ прошломъ году, въ послѣднее мое путешествіе. Я плылъ по Великому морю*) изъ Сициліи на Востокъ. На моемъ кораблѣ находился

*) Средиземному.

отрядъ императорскихъ всадниковъ и нѣсколько путешественниковъ — мужчинъ и женщинъ. Начало путешествія, по милости Божіей, было благополучно: съ попутнымъ вѣтромъ, на полныхъ парусахъ отплылъ я отъ береговъ Сициліи и скоро прошелъ около половины пути. Вдругъ вѣтеръ упалъ, паруса повисли, корабль остановился . . . А между тѣмъ вокругъ неслись пѣнящіяся волны, вдали тамъ и сямъ виднѣлись суда, подъ всѣми парусами спѣшившія то въ Александрію, то въ Константинополь, то къ благословеннымъ берегамъ Малой Азіи. Только одинъ мой корабль не трогался съ мѣста, словно удерживаемый невидимою рукою.

Я ждалъ . . . Ждалъ сутки, ждалъ недѣлю . . . Но напрасно, — ни малѣйшее дуновеніе вѣтерка не колыхало повисшаго флага очарованнаго корабля. Дивились и ужасались пассажиры и матросы, никогда не видавшіе такого чуда. Такъ прошло двѣ недѣли. Вода и припасы у насъ стали истощаться, пришлось заколотъ нѣсколько лошадей. Матросы начали роптать . . .

(Концеъ слѣдуетъ).

Отецъ зачумленныхъ.

(Разсказъ Ю. Словацкаго. Переводъ съ польскаго.)

(Продолженіе.)

Арабъ, сынъ природы, въ такъ плѣнительныхъ краскахъ выражаетъ свою скорбь о потерянномъ семействѣ:

„О, неизвѣстная никому та горестъ, которая теперь заключается въ моемъ сердцѣ! Возвращаюсь я теперь домой на Ливанъ, — на дворѣ моемъ дикій апельсинъ спроситъ меня: старче, гдѣ твои дочери? Въ саду цвѣты: старче, гдѣ твои дѣти? Прежде всего синія облака на Ливанѣ будутъ спрашивать про жену, про сына, а дѣти всѣ погребены подъ тѣмъ страшнымъ курганомъ Шеха. И эхо и люди будутъ спрашивать, въ добромъ-ли здоровьи возвращаюсь — и что я имъ отвѣчу на это?“

Въ этомъ семействѣ господствуютъ тишина и идиллическія забавы; никто о смерти и немышляетъ еще; но страшная гостья подкрадывается незамѣтно. „Я прибылъ въ долину и разбилъ палатку (sátor) на песокѣ. Мои верблюды вокругъ положились на землѣ; маленькое дитя, какъ ангелъ, кормило воробьевъ, и птички почти изъ рукъ его брали кормъ. Видишь ли ты эту маленькую рѣчку въ долинѣ? Отъ нея возвращалась младшая дочь съ кувшиномъ на головѣ, ровная и стройная, какъ тростникъ. Приблизилась къ огню и съ веселымъ смѣхомъ брызнула водой на братьевъ. Самый старшій братъ съ воспламененными глазами всталъ, взялъ кувшинъ и сказалъ: самъ Господь наградитъ тебя за воду; я страшно пити хочу, потому что чувствую огонь въ груди. Съ этими словами онъ напился воды и тутже повалился, какъ сломленная вѣтромъ пальма. Я прибѣжалъ, но спасти уже

нельзя было. Сестры хотѣли цѣловати мертваго; я въ бѣшенствѣ закричалъ на нихъ: несмѣйте этого дѣлати! Схватилъ трупъ и бросилъ его стражѣ, чтобы она взяла его желѣзными крюками и на томъ мѣстѣ, гдѣ хоронятъ зараженныхъ, погребла его.“

Несчастія такой мракъ поселяютъ въ душу Араба, что самая великолѣпная природа Востока, кажется ему, принимаетъ зловѣщій видъ: „Видишь ли это солнце на лазурномъ небѣ? Всегда оно восходитъ тамъ за пальмовымъ лѣсомъ; всегда заходитъ за той песчаной горой. Ни одного облачка, ни одного пятна (folt) невидно на небѣ, а мнѣ тогда казалось, незнаю почему, что блескъ солнца не всегда одинъ и тотже, что оно теперь не такое, какъ было вчера, а какъ окровавленный вампиръ смотритъ съ неба; самое небо, которое видѣло гибель моей семьи, покрыто такой непроницаемой мглой, что, казалось, моя молитва не долетитъ до Бога, который скрылся облаками. . .“

Въ разсказѣ о смерти любимаго сына Арабъ подробно описываетъ, какъ развивается эта страшная зараза. „Я началъ уже успокоиватися; потому, что невѣрилъ, чтобы Богъ, взявши трехъ, хотѣлъ забрати и всѣхъ моихъ дѣтей. О, была то адская минута, когда, смотря въ лицо самаго младшаго сына, увидѣлъ я смерть на немъ. Ахъ, какъ я его берегъ! Первый на лицѣ знакъ былъ маленькій, незамѣтный ни для кого; но я его подмѣтилъ; онъ ста-

новился подобенъ первому сыну моему, дѣлался блѣднымъ, потомъ краснымъ; смотрю, по лицу его пошли сотни пятенъ желѣзнаго цвѣта. Я закричалъ: смерть между нами, схватилъ его съ большимъ трудомъ и вынесъ въ степь (sivatag), чтобы тамъ смерть ужь его доконала и чтобы невидѣла его мати. Я ломалъ надъ нимъ руки и громко взывалъ, чтобы неумиралъ, — или ужь лучше бы ему неродитися! А тамъ надъ пальмами возшелъ блѣдный безчувственный мѣсяць; не знаю, какъ онъ могъ смотрѣти на это“!

Эта смерть любимаго сына повергла родителей въ безчувствіе: „Мы жили, не говоря и слова между собою, и въ присутствіи смерти сами похожи были на мертвыхъ, думая, что такимъ образомъ обманемъ Бога и что демонъ заразы пройдетъ; нѣтъ, онъ возвратился, этотъ ангелъ мститель; но нашелъ меня безъ слезъ и сердца, уже безчувственнымъ къ всякимъ страданіямъ. Я уже сказалъ: пусть Богъ все забираетъ . . . Умеръ средній сынъ, изъ нелюбимыхъ; холодная смерть его пришла безъ боли; скоро окостенѣлъ онъ и сталъ какъ камень; но такъ послѣ смерти страшно смотрѣлъ, какъ будто просилъ нашихъ изсыкшихъ слезъ. Онъ хотѣлъ лицо свое запечатлѣти въ нашихъ сердцахъ, поразити наши глаза и вѣчно остатися въ воспоминаніи родителей съ лицомъ, которое говорило: вы прокляты“!

(Конецъ слѣдуетъ).

Образцы изъ разныхъ русскихъ нарѣчій.

(Маковицкое угрорусское нарѣчїе.)

Пѣснь весенна.

Вставай брате, облѣкайся,
До работы понагляйся;
Смотри быстро, двигай тѣло,
Прекрестися, ступай смѣло.

Морозъ, зима охаблять насъ,
Благій яри настаеть часъ;
Птички весело спѣвають,
Создателя величаютъ.

И мы Бога прославляйме,
Съ Богомъ працы починайме;
Часъ ужъ орати, сѣяти,
Зерно Богу до рукъ дати.

Ноже зерно розсѣвайме,
Боронами прикрывайме,
Кедь будеме работати,
Дастъ хлѣбонька земля мати.

Наша должность работати,
Лице землѣ борыкати,
Въ ней есть хлѣбъ насущный, скрытый,
Брате орь, сѣй, будешь сытый.

Сѣй овесъ, ярецъ, пшеницу;
Орошай потомъ землю,
Не преставай працювати,
Прось отъ Бога благодати.

Въ ярмѣ ужъ стоятъ волятка:
Гейсь! ча! быци соколятка
Плугъ и бороны тягають,
А колечка выграваютьъ.

Боже! рачь намъ помагати,
Зеренце землѣ вручати:
Подай тепла, благой росы
Наполни зерномъ колосы.

Орьме, сѣйме не лѣнуйме,
На хлѣбъ насущный працюйме,
А кто не оре, не сѣе,
Най хлѣба ся несподѣе.

Бычки тяжкій плугъ тягають,
Плугатаре помагають:
Тяженько робять вздыхають,
Бога впомочь призывають.

Боже благослови труды,
Услышь голосъ нашей груди,
Помози намъ працювати,
Хлѣбъ изъ земли добывати.

Се мы творимъ твою волю,
Прилѣжно працюемъ въ полю:
Отъ свѣта до темной ночи,
Боже будь намъ на помочи!

А. П.

Полумѣсячное обозрѣнїе.

— Его Святѣйшество папа Левъ XIII. посредствомъ своего вѣнскаго нунція объявилъ свое негодованіе, по поводу случившихся въ новѣйшее время перемѣщеній съ одной епископской кафедрѣ на другую въ Угорщинѣ, — объявляя, что въ будущемъ на такія перемѣщенія, принужденъ бы отказати въ своемъ согласіи.

— Дѣло системизованія доходковъ и конгруи приходскаго духовенства, въ ближайшемъ будущемъ уладится, на основаніи новыхъ списковъ, которые предпримутся для переведенія этого важнаго дѣла.

— Въ Галичинѣ происходитъ гоненіе на трираменные, восьмиконечные кресты. Трираменные кресты съ давна

въ употребленіи въ нашей церкви, они служатъ даже характерическою чертой нашего восточнаго обряда, для чего русскій народъ считаетъ ихъ своей святыней, и инстинктивно прилѣпляется къ нимъ; для чего преслѣдованіе трираменныхъ крестовъ необходимо должно обидительно отозваться въ сердцѣ нашего народа. — Намъ кажется, что неумѣстно трогати этотъ вопросъ и раздражати мирные умы.

— Предъ нами увѣдомленіе унгарской гимназіи. Въ ней училось въ тек. году всего 518 гимназистовъ, нашего обряда было между ними 154, изъ сихъ вписано русскими или лучше умѣющими говорити по русски токмо 72! — Русскому языку обучалось 105 студентовъ. — Испытъ зрѣлости выдержали изъ русскихъ 9, и то 1 съ превосходнымъ, — 2 съ хорошимъ успѣхомъ, а прочіе съ успѣхомъ довольнымъ. — Пятеро изъ нихъ избрали духовное поприще, — 1 хочетъ быть морякомъ, 1 адвокатомъ, а 2 профессорами. — Во всей гимназіи пало изъ нашихъ 29.

— Кое-что о нашихъ единовѣрцахъ на востокѣ. Въ Байрутѣ находится греко-каѳолическая маронитская епископская кафедрa, епископъ которой Іосифъ Дебсъ, человекъ отлично образованный и горячій патріотъ. Онъ учредилъ учебное заведеніе для маронитовъ и семинарію для подготовленія маронитскихъ священниковъ, а теперь строятъ великолѣпный соборъ

въ Байрутѣ. Между нимъ и папскимъ легатомъ Піаве существовала однако скрытая неприязнь. Желая во что бы то ни стало избавиться отъ своего противника, легатъ Піаве составилъ противъ епископа и послалъ въ Римъ оффиціальныи доносъ. Курія потребовала епископа къ суду въ Римъ. После долгихъ споровъ, въ избѣжаніе беспорядковъ, епископъ Дебсъ отпраздничалъ въ Римъ, гдѣ и успѣлъ вполне оправдаться предъ Его Святѣйшествомъ во всѣхъ обвиненіяхъ, взведенныхъ на него легатомъ. Получивъ отъ Его Святѣйшества благословеніе, епископъ вернулся на дняхъ, въ Байрутъ, представившись проѣздомъ чрезъ Константинополь, султану. Байрутская паства устроила торжественную встрѣчу своему любимому архипастырю. Въ день его приѣзда въ церквахъ звонили цѣлый день, а вечеромъ крыши (fedél) и колокольни церквей были убраны цвѣтами и освѣщены.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю VII. послѣ пятидесятицы.

„И прождаше Іисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ и проповѣдая евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ и всяку язву въ людехъ“. (Мате. 9, 35.)

Когда на сіи слова Евангелія обращаемъ вниманіе, христіане, на первый

взглядъ видимъ, что происходитъ что-то необыкновенное, сверхъестественное. Человѣкъ нѣкій проходитъ черезъ города и селенія, человѣкъ не повседневный, не обыкновенный; это первое, что падаетъ намъ въ очи. Человѣкъ тотъ учитъ на сонмищахъ, проповѣдуетъ благую вѣсть, проповѣдуетъ царствіе Божіе, проповѣдуетъ основные законы такого царства, въ которомъ, если тѣ законы будутъ соблюдаемы народомъ, счастливо, благо будетъ жити; это второе что замѣчаемъ. Человѣкъ тотъ исцѣляетъ недуги и всякую язву въ людяхъ, и тѣмъ свидѣтельствуется, что наука Его истинная, не земная, Божественная! Это третье, что приходитъ намъ на мысль. Но теперь и невольно повстаетъ вопросъ: Кто же тотъ человѣкъ, который явился, который повсталъ между людьми, который принесъ новую, но всѣмъ желаніямъ сердца человѣческаго соответствующую, во глубинѣ души человѣческой основанную науку? Кто тотъ человѣкъ, который исцѣляетъ всякій недугъ и всякую язву въ людяхъ, который является истиннымъ благодѣтелемъ душъ и тѣлесъ нашихъ? Это не простой человѣкъ, вѣдь никогда же глаголае такъ человѣкъ, яко сей человѣкъ; вѣдь хромы ходятъ, слѣпые видятъ, прокаженные очищаются, нищимъ благовѣствуется, — и блаженъ всякъ, иже не соблазнится о Немъ. — Нѣтъ, нѣтъ, христіане, такого результата, такихъ чудесъ, такой науки не могъ бы проявити ни

одинъ смертный человѣкъ, ни учитель, ни священникъ, ни царь, ни патріархъ, ни пророкъ. Видно кто-то необыкновенный, сверхъестественный явился между нами, кому знакомы всѣ побужденія, всѣ желанія души нашей; кому и законы природы повинуются. Кто — стало быти (tehát) — не можетъ быти иной, какъ Самъ Создатель душъ человѣческихъ, какъ Самъ Законоположникъ законовъ природы, какъ Самъ Творецъ, Самъ Богъ!

И въ самомъ дѣлѣ апостолы называютъ Его Сыномъ Бога живаго, — Самъ Онъ говоритъ о Себѣ: видѣвый Мене, видѣ Отца, — Азъ и Отецъ Едино есмы! И такъ Тотъ, кто проходитъ города и веси уча на сонмищахъ, кто исцѣляетъ всякій недугъ и всякую язву въ людяхъ, есть не кто-то иной, какъ Самъ Богъ, взявшій на Себя тѣло человѣческое, Самъ Богъ воплотившійся, вочеловѣчившійся!

Но для-чего нужно было Богу воплотиться, сдѣлаться человѣкомъ? Вы знаете, христіане, что для того, чтобы откупилъ насъ, чтобы сдѣлалъ насъ счастливыми и блаженными. И такъ, не трудно поняти, что побудительною причиною воплощенія Сына Божія была Его безконечная любовь къ намъ. Сія любовь Его къ намъ причина, что Онъ воспріалъ наше тѣло, что унижилъ себе, что готовъ былъ терпѣти, что готовъ былъ на крайнюю жертву, чтобы только насъ видѣлъ блаженными и счастливыми.

Не трудно понять, христіане, что того было еще недостаточно для нашего спасенія, что Христосъ Спаситель претерпѣлъ крестную смерть, что отдалъ Себя въ жертву за грѣхи міра: — Ему, чтобы спасти насъ, было необходимо и научити насъ, какимъ способомъ присвоити себѣ его безконечныя заслуги; какъ жити, какъ вести себя, чтобы спасеніе свое содѣлать могли.

И такъ прежде всего Христу Спасителю нужно было учить насъ, — нужно было говорить намъ, нужно было бесѣдовать съ нами. Вопрошаю: какимъ способомъ говорилъ бы Онъ намъ, какъ бесѣдовалъ бы съ нами, какъ училъ бы насъ, если бы не воплотился, если бы не взялъ на Себя тѣло человѣческое, подобное нашему, — если бы не сдѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ?

Земля, на которой мы живемъ, — это міръ воплощенія. Тутъ на землѣ все воплощается, — все беретъ на себя тѣло. Человѣкъ это воплощенный, тѣломъ одаренный духъ, — если хотимъ сообщить мысли или гадки наши съ другимъ человѣкомъ, то необходимо облечь ихъ или въ голосъ — бесѣду, или въ письмена; — бесѣда, и письма наши, это не иное что — какъ воплощенные мысли или гадки.

Разумѣется, что если земля міръ воплощенія, тогда и Сыну Божію, — если хотѣлъ явиться на землѣ, необходимо было воплотиться, необходимо

было взять на Себя тѣло, ибо иначе не могъ бы бесѣдовать съ нами, не могъ бы учить насъ, не могъ бы сообщаться съ нами.

Видите, христіане, что Сыну Божію необходимо было взять на себя тѣло человѣческое, необходимо было воплотиться, если Онъ хотѣлъ оказать намъ благодѣяніе, если хотѣлъ спасти, счастливыми сдѣлать насъ.

Но воплощеніе было необходимо и для того, чтобы возбудить въ человечествѣ, чтобы возбудить въ насъ любовь къ Богу; чтобы подѣйствовать на сердца наши, плѣнити ихъ, воспламенить ихъ къ Богу, — подѣйствовать, чтобы мы Бога выше всего любили, чтобы по крайней мѣрѣ, нашему ничтожеству сходно, готовы были принести себя Богу въ жертву, — какъ Богъ принесъ Себя въ жертву за насъ.

Божество само въ себѣ, Божество духовное, простое — это такъ высокая мысль, которую понять не каждый можетъ; а если и можетъ, то человѣку тѣлесному трудно пламенѣти, трудно прійти въ восторгъ, трудно пылать пламенною любовью къ такой мысли, которая для насъ непостижима, которую ограниченный духъ нашъ вмѣстити не можетъ; но когда Богъ явился въ тѣлѣ, когда сдѣлался подобнымъ намъ, когда облекся въ нашу нищету, — когда зачалъ между нами ходити, когда зачалъ съ нами говорить, насъ учить, намъ благотворити, — когда принесъ Божественную,

чувствамъ и желаніямъ нашимъ со-
отвѣтственную науку, когда зачалъ
расточати свои благодѣянія, когда об-
нялъ всѣхъ одинаковою любовью: ока-
зался прекраснымъ, пресвятымъ, са-
мымъ совершеннымъ, Божественнымъ!
Когда мы могли взирати на Его кра-
сивое, Божественную красоту и бла-
гость и нецостижимое совершенство
отражающее лице, могли пасти предъ
Нимъ на колѣни, обняти, облобызати
ноги Его, поплакати предъ Нимъ о
нашихъ несчастіяхъ, — и когда уви-
дѣли, что Онъ, не смотря на наше
недостойнство, на наши грѣхи, бла-
госклонно принимаетъ насъ, что Онъ
всѣхъ насъ, и праведниковъ и грѣш-
никовъ хочетъ спасти, хочетъ счаст-
ливыми сдѣлати: — О какъ бы не
пришли при встрѣчѣ съ такимъ ли-
цемъ всѣ нѣжнѣйшія струны нашего
сердца въ содроганіе, какъ бы не
встрепенуло сердце наше, какъ бы
не зажглась въ груди нашей самая
пламениѣйшая любовь къ Тому, кто
такъ благій, красивый, великій, совер-
шенный, — и о Комъ знаемъ, что
безграничною любовью любитъ насъ!

Воплотившійся и вочеловѣчившійся
Христосъ Богъ въ самомъ дѣлѣ и
привлекъ къ себѣ множество любя-
щихъ Его благочестивыхъ душъ. Пре-
жде всего тамъ видите апостоловъ
Его, которые на одно слово Его оста-
вили мрежи, оставили корабль, оста-
вили Отца и по немъ пошли, — тамъ
видите множество народа, которые
при всѣхъ путешествіяхъ слѣдовали

Ему, слышали слово Его, приношали
къ Нему недужныхъ своихъ, — тамъ
видите Марію Магдалину, которая па-
дасть предъ Нимъ на колѣни, пла-
четъ о грѣхахъ своихъ, лобызаетъ
ноги Его, омываетъ слезами своими и
отираетъ волосами своими, — тамъ
видите безчисленные лики исповѣдни-
ковъ, мучениковъ, преподобныхъ, —
которые радостно жертвуютъ жизнью
своею за Него. Видите христіане, ка-
кую любовь зажегъ въ сердцѣ чело-
вѣчества, воплотившійся, вочеловѣчив-
шійся Богъ! Вопрошаю теперь, воз-
можно-ли было произвести такое во-
одушевленіе, такой восторгъ, — воз-
можно-ли было зажечи такую любовь
къ Богу безъ воплощенія? возможно-
ли, чтобы челоуѣчество пришло въ
такой восторгъ, чтобы пало въ такое
воодушевленіе, при одной мысли о
Божествѣ, при мысли, которую вполнѣ
ни поняти, ни постигнути, ни вмѣ-
стити не можетъ?

Видите, христіане, какъ много
причинило воплощеніе Сына Божія къ
тому, чтобы убольшити любовь чело-
вѣчества къ Богу.

Но безъ воплощенія и откупитель-
ная жертва за весь міръ на крестѣ
принесенна быти не могла. — Ибо
если былъ Христосъ не воплотился,
если былъ не взялъ на себя тѣло че-
ловѣческое, тогда бы Онъ, какъ Богъ,
ни страдати, ни умерети не могъ, ибо
по своему Божеству Онъ и бессмер-
тенъ и безстрастенъ; а кромѣ Него
никто не могъ бы принести безконеч-

ную жертву за грѣхи міра, — ибо всѣ мы конечны, и никто изъ насъ не могъ бы представить Богу безконечное дозлетвореніе; но и всѣ мы вѣдно, совокупно не могли бы принести безконечное дозлетвореніе, которое могло бы уравновѣсити обиду безконечнаго Божія величества.

Видите теперь, христіане, для чего необходимо было воплощеніе Сына Божія. Воплощеніе сдѣлало возможнымъ, что Сынъ Божій могъ явиться между нами, что мы могли видѣти Его, слышати Божественную науку Его, пасти предъ Нимъ на колѣни, поплакати предъ Нимъ о своихъ несчастіяхъ, и получить отъ Него Самаго лицомъ къ лицу прощеніе и отпущеніе. Воплощеніе послужило къ тому, что весь міръ воспламенѣлъ истинною любовію къ Богу, что сталъ непритворно, пламенно любить Бога. Воплощеніе сдѣлало возможнымъ, что Сынъ Божій могъ страдати и умерти на крестѣ за насъ!

Сего то воплотившагося Господа Иисуса Христа, сего-то вочеловѣчившагося Бога видите Вы, Христіане, въ днешнемъ св. Евангеліи, проходяща города и веси, учащаго на сонмищахъ и исцѣляющаго всякъ недугъ и всякую язву въ людехъ. И днешнее Евангеліе повѣтствуетъ, что Онъ исцѣлилъ нѣмаго и слѣпаго. Великій гость ходитъ по землѣ, земля и земнородные никогда не заслужили такого высокаго посѣщенія, всѣ мы недостойны пріяти сего великаго, Не-

беснаго гостя. Падемъ на колѣни, и удивимся той неисповѣдимой благодати, которой изъ безграничной любви къ намъ удостоилъ насъ Богъ! Особенно же будемъ внимательны къ каждому слову, которое происходило изъ устъ Его, вѣдь всѣ эти Божественныя слова для того разсѣяны между нами, чтобы указать намъ путь спасенія, чтобы научити насъ какъ жити, и чтобы спасти насъ. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отрока.

(Конецъ)

Вѣруя во премудрость, благодать и промысль Божій, не сѣтуйте о потерянномъ отрокѣ, печальные родители, — знаю я, что предметъ нѣжнѣйшей любви вашей скрытъ въ этомъ темномъ гробѣ; знаю, что лучшія надежды ваши похороняются днесъ; знаю, что послѣдній взглядъ отрока вашего, которымъ онъ помощи просилъ отъ васъ, которымъ скорбѣлъ, что отходитъ изъ сего свѣта, останется вѣчно незабвеннымъ предъ вами; — но однако не скорбите безутѣшно, не сѣтуйте; — успокойтесь въ рѣшеніи Божіемъ!

Не сѣтуйте; вѣдь совѣсть ваша спокойна. Вы сдѣлали все возможное, чтобъ спасти отрока своего отъ смерти: Вы сокрушеннымъ сердцемъ умоляли Господа, чтобъ воздвигъ дитя ваше отъ одра болѣзни, по словамъ Давыда царя: „егда бѣ отрока еще живо, постихся и плакахъ,

яко рѣхъ: кто вѣсть, помилуетъ ли мя Господь, и живо будетъ отроча“. (2. Царствъ, 12, 22.) Вы употребляли все искусство человѣческое, чтобъ смягчити болѣзнь дитяти; да какъ нѣтъ, вѣдь оно лишь къ вамъ простирало руки свои, взглядъ его лишь отъ васъ просилъ помощи; вы бдѣли день и ночь надъ колыбелію дитяти; Вы если бы было возможно, вдохнули бы собственную жизнь въ отрока своего, чтобъ видѣти его еще разъ живымъ; Вы готовы бы сдѣлати невозможное возможнымъ, но что же, если недостаетъ силъ! Не сѣтуйте же, вѣдь совѣсть ваша спокойна.

Не рыдайте, вѣдь плачь вашъ не воскреситъ отрока вашего: „Нынѣ же умре (отроча): почто мнѣ поститися; еда возмогу возвратити е къ тому“? (2. Царствъ, 12, 23.) говоритъ тотже святой Давидъ. Вотъ гласъ истиннаго благоразумія! Дѣло совершилось, отрока вашего уже нѣтъ. — Не можно сдѣлати совершившееся несовершеннымъ, не можно претворити бездушнаго живымъ! Хотя бы Вы рыдали до смерти своей, хотя бы наплакали море слезъ: скорше утонете въ волнахъ слезъ вашихъ, чѣмъ воскресите умершаго. Не рыдайте тщетно, ибо суетно рыданіе ваше, въ томъ увѣрлетъ васъ благоразуміе.

Не плачьте, вѣдь вѣры истинный гласъ говоритъ: „И вы же печаль имате убо нынѣ: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто-

же возметъ отъ васъ.“ (Іоан. 16, 22.) Правда, Вы разлучаетесь съ отрокомъ вашимъ, но не на вѣки; Вы, прійдетъ часъ, опять увидите его, и возрадуетесь и радости вашей никто не возметъ отъ васъ. Вы увидите въ одномъ лучшемъ отечествѣ, не будутъ тамъ болѣзни терзати дитя ваше, не надо будетъ ночь и день бдѣти надъ нимъ, не нужно будетъ опасатися, что умретъ. Тамъ облобызаетесь, лобзаніемъ не минуемой радости, въ объятіяхъ ангелской любви будете веселитися, будете Бога славити во вѣки.

Но тотъ счастливый часъ, — время блаженнаго свиданія еще далеко. До тѣхъ поръ Вы проживете еще здѣсь на землѣ одну бѣдствіями полную жизнь; тогда какъ дитя ваше съ Создателемъ своимъ уже зачало радоватися. Да духъ его уже веселится, но тѣло его, этотъ храмъ Божій, еще здѣсь предъ нами. Но и тѣло хочетъ разстатися съ тѣми, которые его любили, отходить въ далекій путь, изъ котораго не возвратится, лишь на гласъ ангелской трубы, отходить въ землю, изъ которой создано! Но какъ ити? родители плачутъ, — не можно, нѣтъ силы проститися съ ними. Отецъ мой! благодарю тебя за труды твои, за бдѣніе, за бессонныя ночи! Мать моя! прійми гласъ дѣтской благодарности за болѣзни, которыми ты дала мнѣ бытіе; за млеко, которымъ по днесъ питала меня, — за эти слезы, которыя сжимаютъ сердце, изъ которыхъ такъ явно свѣтлѣетъ мате-

ринская любовь. Родители, сестры и братья! сынъ (дочь) — братъ (сестра) вашъ отходить отъ васъ въ далекій, далекій путь, изъ котораго въ жизни больше не воротится. Обоймемся, облобызаемся въ послѣдній разъ! Аминь.

Новости, смѣсь.

— Многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась, покорнѣйше просимъ: изволятъ обратною почтою обновити подписку, ибо въ противномъ случаѣ, по причинѣ скудости средствъ, принуждены будемъ прекратить изданіе „Листка“. Того, чтобы мы трудились, да еще собственными средствами платили за печатаніе, никто отъ насъ пожадати не можетъ. Съ минувшаго года осталось у насъ около 150 гульд. рестаціи, которыя и до сихъ поръ не выплачены. Въ текущемъ году не можемъ подверечи себя подобной экспериментаціи.

Р е д а к ц і я.

— Распоряженія Епархіальнаго правительства. — О. Іоаннъ Турьяи, поч. каноникъ назначенъ суррогатнымъ ректоромъ духовной семинаріи Унгварской, при главномъ ректорствѣ Вир. О. Іюлія Фирцака протоіерея; О. Д-ръ Александръ Микита, профессоръ богословія, назначенъ вмѣстѣ и управителемъ алуменей священническихъ сыновей; Вир. О. Эммануиль Фейръ, каноникъ, именованъ главнымъ инспекторомъ епарх. народныхъ школъ, и управителемъ алуменей пѣвческихъ сыновей; О. Эмилій Шереги, новосвященный іерей, опредѣленъ префектомъ въ духовное сѣменище Унгварское; О. Эммануиль Рошковичъ, профессоръ русскаго языка при гимназіи Унгварской, именованъ катихитомъ и законоучителемъ къ тойже гимназіи; О. Іоаннъ Лендъель

администраторъ прихода Гебе, назначенъ парохомъ въ Дюлай.

— Коммиссія назначенная для изслѣдованія дѣла избранія Г.-Дорогскаго приходскаго священника нашла, что это избраніе совершилось неправильно; такъ какъ 10 избирателей признались, что были подкуплены. Изслѣдователи вчера возвратились домой.

— Изъ достовѣрнаго источника сообщаютъ, что на приходъ Велятино (Velejte) въ Земл. ком. получилъ презенту отъ графа Аладара Андраши, Исидоръ Саксуиъ, только что окончившій курсъ Богословія.

— „Русской Библиотеки“ издаваемой г. Целехомъ вышелъ выпускъ II-ый, содержащій на 80-ти страницахъ историческій романъ Г. П. Данилевскаго: „Потемкинъ на Дунаѣ“, и разосланъ подписчикамъ. Выпускъ III-ий будетъ содержать окончаніе романа „Потемкинъ на Дунаѣ“ и выйдетъ за м іюнь. „Русская Библиотека“ должна находиться въ каждомъ русскомъ домѣ. Подписка по конецъ тек. года, выносить 1 гульд. 50 кр. Адресовати слѣдуетъ въ Львовъ, Улица Бляхарская Нръ 5. Издателю И. Н. Пелеху.

— Еврейскій переводъ „Новаго Завѣта“, сдѣланный миссіонеромъ между евреями въ Вѣнѣ Исаакомъ Салькинсономъ и изданный иждивеніемъ британскаго іудейскаго общества въ Лондонѣ, вышелъ теперь уже вторымъ изданіемъ въ количествѣ 120 тысячъ экземпляровъ. Одинъ шотландскій лордъ купилъ 100,000 эксемпл. и раздастъ ихъ даромъ. Два англійскихъ миссіонера разослали вѣнское изданіе „Новаго Завѣта“ двумъ стамъ раббиновъ; нѣкоторые изъ нихъ позволяютъ своимъ единовѣрцамъ читати ту книгу и только немногіе раббины оказываютъ сопротивленіе. Угорскій раббинъ дръ Лихтенштейнъ написалъ два сочиненія, въ которыхъ признаетъ божественность Христа.

Тѣ сочиненія вызвали большіе споры, потому что дръ Лихтенштейнъ заявляетъ, что остается вѣрнымъ ученію Мойсея, хотя вѣритъ во Христа, яко Мессію. („Бесѣда“.)

— Китайская стѣна, по словамъ американскаго инженера, внимательно ее осматривавшаго, имѣетъ внутри 18 милліоновъ кубическихъ метровъ, между тѣмъ какъ внутреннее пространство большихъ пирамидъ имѣетъ только 241,000 кубич. метровъ. Этой массы строительнаго матерьяла хватило бы (elég lenne) для проведенія вокругъ всей земли стѣны вышиною 1·8 м. и толщиною 0·6 м. Упомянутый инженеръ высчиталъ, что расходы на постройку китайской стѣны равняются расходамъ на проведеніе желѣзнодорожной линіи въ Америкѣ на протяженіи 160,000 километровъ. Китайская стѣна сооружена была въ теченіе 20 лѣтъ, и при томъ безъ всякихъ займовъ. („Волянь“.)

— Свообразныя опыты. Одинъ изъ бостонскихъ филантроповъ слѣдующимъ образомъ испытывалъ честность и щекотливость своихъ согражданъ: онъ купилъ дюжину дешевыхъ зонтиковъ (esernyű), обвилъ ручки ихъ никелевыми пластинками, на которыхъ былъ его адресъ и во время дождя раздалъ всѣ зонтики женщинамъ, проходившимъ мимо него безъ зонтиковъ. Всѣ зонтики, кромѣ одного, были возвращены ему, а относительно невозвращеннаго владѣлецъ получилъ письмо съ извѣщеніемъ, что зонтикъ украденъ и стоимость его будетъ уплачена. Потомъ тотже филантропъ раздалъ дюжину (tuczet) зонтиковъ съ адресами мужчинамъ и получилъ обратно только одинъ, но и тотъ возвратилъ ему одинъ изъ его друзей, сказавши, что похитилъ его зонтикъ, во время церковнаго богослуженія. („Волянь“.)

— Въ Россіи въ пятилѣтіе 1860—64. годахъ сгорѣло имущества на 127.890,910

рублей, что въ среднемъ выводѣ составляетъ по 25.579,382 рубл. въ годъ; въ 1875—79. годахъ 289.840.107 р. или 57.968.020 р. на одинъ годъ. — Въ годахъ 1880, 1881. и 1882. сгорѣло имущества на 237.519 800 рублей, т. е. 79.173,267 рублей на одинъ годъ. Въ 23. лѣтній промежутокъ пожары истребили 1,008.287,047 рублей стоящее имущество. И такъ въ эти лѣта безслѣдно истреблено огнемъ народнаго достоянія на сумму, въ полтора раза превышающую размѣръ годоваго государственнаго бюджета. („Волянь“.)

— Нѣчто изъ жидовской поэзіи. Когда въ 1885. году строили Мукачевско-Бескидскую, стратегическую, желѣзную дорогу, ведущую въ Галичину къ Стрию, то полотно ея должно было пересѣчи жидовское кладбище (temető). Жиды заворошились, — подняли гвалтъ, посылали сюда-туда депутаціи. Не помогало ничъ; должно было принятися за выкопываніе покойниковъ изъ могилъ. И дѣло началось при слѣдующемъ напѣвѣ:
„Mojse Brumm, sei nix brojges,
Einmal, zweimal, dreimal sei nix brojges.
Der kaiser hats befohlen, die Pureezen wollen
es haben,]
Mojse Brumm! Komm heraus!“

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальный живописецъ,

изъ Мукачева,

рекомендуется

Вир. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Нрѣ. 15.

Унгварь, 1. (13.) августа 1887.

Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Pogoskó Ungmegye).

ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: **ЕВГЕНІЙ ФЕЩИКЪ.**

Цѣль.

Человѣкъ, какъ разумное созданіе Божіе, не можетъ жити безъ того, чтобы у него не было какой-нибудь **цѣли жизни.**

Еслибъ онъ жилъ безъ цѣли жизни, тогда жизнь его была бы подобна жизни животныхъ: была бы собственно и не жизнью, а просто прозябаніемъ, вегетацией.

Божественное откровеніе объявило намъ, что первая и главнѣйшая цѣль человѣка на землѣ усовершенити себя, достигнути самаго совершеннѣйшаго идеала, и посредствомъ этого-то усовершенія сдѣлаться способнымъ, чтобы вмѣстити самое большее счастье и блаженство, чтобы соединитися съ Богомъ, чтобы спастися.

Это главная цѣль cadaго чело-
вѣка.

Безъ сей цѣли не слѣдовало бы жити ни одному чело-
вѣку.

Всѣ прочія цѣли наши должны на-
правленны быти къ сей главной цѣли
и содѣйствовать ей.

Конечно, не много такихъ людей,
которые бы оспаривали эту главнѣй-
шую цѣль чело-
вѣка. Только въ томъ
бѣда, что многіе изъ людей обращаютъ
на эту главную цѣль очень не много
вниманія, и ставятъ себѣ второстепен-
ныя цѣли, которыя идутъ на разрѣзъ съ
главною цѣлью чело-
вѣчества, не содѣй-
ствуютъ, а прямо противятся ей.

Есть напримѣръ люди, которые по-
ставили себѣ цѣлью исчерпати всѣ со-
лодости міра. Очевидно, что эти люди
не приближаются, а отдаляются отъ
главной цѣли чело-
вѣчества.

Другіе опять задумали поблестѣти,
поднятися на высшія степени достоин-
ства, и во что бы то ни стало, возвыси-
тиса надъ собратьями своими. И эта
цѣль, въ основаніи которой находится
гордость, не содѣйствуетъ общей цѣли
чело-
вѣчества.

Есть опять люди, которые силою силею захотѣли накопить себѣ богатства. Ихъ не затрудняетъ то обстоятельство, что имъ часто приходится окривдiti братьевъ своихъ; ихъ не трогаютъ слезы нищихъ и сиротъ: — только, чтобы цѣль ихъ была достигнута. Нѣтъ сомнѣнiя въ томъ, что и эти не приближаются, а отдаляются отъ правдивой цѣли человечества.

Кто хочетъ поступати своему высокому человѣческому назначенiю сходно, тотъ долженъ предприняти высокую, благородную цѣль, находящуюся въ согласiи съ общою цѣлью человечества, посвятити сей-то цѣли всю жизнь свою. Только такъ сдѣлается онъ достойнымъ имени человека, и только такъ можетъ сдѣлаться счастливымъ.

Вотъ примѣръ въ Богочеловѣкѣ.

Христосъ - Спаситель предпринялъ спасти человечество. И какъ точно выполнилъ Онъ задачу свою: гдѣ была тьма, тамъ расточилъ свѣтъ, училъ, наставлялъ; гдѣ были болѣзни, тамъ исцѣлялъ, — и принесъ себя въ жертву, чтобы осчастливити и блаженнымъ сдѣлати человечество!

Эти мысли о цѣли человечества пришли намъ на умъ по той причинѣ, ибо мы у насъ, на угорской Руси, находимъ очень не много цѣли. Кромѣ той цѣли, на которую указываетъ намъ Божiе откровенiе, и которая, сказати правду, уже зачала теряться у насъ изъ виду, — у насъ не замѣчается никакая высокая, благородная цѣль.

Народъ нашъ трудится лишъ дѣя того, чтобы влечи свою бѣдную, нищенскую жизнь. Высшей цѣли у него нѣтъ. Онъ вегетуетъ!

Наша интеллигенція изъ части занята тоже лишъ тѣми заботами, чтобы содержать себя и свои семьи; а изъ части гонится за почестями, наущаемая демономъ честолюбiя.

Съ цѣлью высокою, благородною, идеальною нигдѣ не встрѣчаемся!

При такой жизни, при такомъ бездушномъ влеченiи дней, конечно не добьемся ни до чего высокаго, ни до чего славнаго; и безъ слѣда исчезнемъ съ лица земли!

Е. Ф.

Сотворенiе человека.

Окончанiе.

VI.

Но хотя бы какъ славный былъ первый человекъ, въ планахъ безконечной любви былъ онъ лишъ начаткомъ нѣкимъ созданiй его (Іаковъ 1, 18.). Богъ осыпалъ его дарованiями, но тѣмъ еще не былъ доволенъ; сдѣлалъ его самымъ совершеннѣйшимъ созданiемъ, но хотѣлъ сдѣлати еще чѣмъ-то большимъ; хотѣлъ поднять его еще выше: сообщить ему свое Божеское существо, привити къ его естественному величiю, чрезъ чудо любви, величiе безконечное, и такъ заключити творенiе человека благодаренiемъ, которое бы все прочее затмило.

Мы видѣли естественныя дарованiя человека: умъ, свободу, любовь,

безоблачное блаженство и до тѣхъ поръ, пока достигъ бы блаженства безконечнаго. Богъ конечно могъ пріостановитися и здѣсь. И этого было бы достаточно, чтобъ все человѣчество изъ рода въ родъ было Ему благодарно.

Но что было достаточно человѣку, тѣмъ не былъ доволенъ Богъ. Иль умъ, любовь, естественное величіе, царское достоинство не могли быть увеличаемы? И въ концѣ концовъ человѣческой умъ, будь онъ какъ ни блестящъ, если подымется къ Богу, что видитъ? Если свободно такъ выразиться: токмо внѣшность Божества, Его внѣшнюю дѣятельность, нѣсколько чертъ Его могущества, премудрости и благодати. Для чего бы не помогъ ему Богъ, чтобъ шелъ дальше, для чего бы не укрѣплялъ взоръ его? Изобрѣли увеличительныя стекла, которыя туда доведутъ око человѣка, куда бы само не могло дойти. А Богъ не могъ бы помочь уму нашему и довести его туда, куда самъ не могъ бы дойти никогда? Богъ безгранично знаетъ Себя, въ семъ безграничномъ знаніи видитъ что-то такое, что созданное существо, оставленное собственнымъ силамъ, не увидѣло бы никогда. Неужели было бы невозможно сообщить человѣку что-то изъ сихъ величественныхъ познаній, и то такъ, чтобы человѣческой умъ, посредствомъ какого-то чудеснаго дара, не принадлежащаго ему по естеству, былъ привитъ уму Божественному, и чтобъ такъ участвовалъ въ Его свѣтѣ?

Но Богъ не токмо знаетъ, но и любитъ Себя. Неужели невозможно бы разширити и сердце человѣка, и сдѣлать его способнымъ для того, чтобъ участвовало въ той безконечной любви, которою любитъ себя Богъ?

Наконецъ человѣкъ назначенъ для блаженства. Если онъ вѣренъ Богу, тогда онъ достоинъ того, чтобы участвовалъ въ наслажденіи, которое можетъ дать ему міръ. И тутъ для чего бы не лзя идти дальше? вмѣсто сего великаго, но конечнаго, ограниченнаго блаженства, для чего бы ему невозможно дать частицу изъ безконечнаго блаженства самаго Бога, изъ святаго восторга Божественной Троицы?

И чтобы человѣкъ могъ вмѣстити этотъ блескъ, эти чувства, которыя не находятся въ пропорціи съ его натурой, не возможно ли бы его какимъ-то образомъ привити къ Богу, влить въ него жизнь Бога, и какимъ то, всякій умъ превосходящимъ способомъ сдѣлать его участникомъ Божескаго естества?

Неужели все это невозможно? Въ самомъ дѣлѣ невозможно-ли? Если же невозможно, вопрошаю, откуда происходитъ эта невозможность?

Отъ Бога ли? Безъ сомнѣнія нѣтъ. Богъ безконечная любовь, и такъ приписывать Ему эту невозможность было бы безуміемъ. Вѣдь если человѣкъ сдѣлается Отцемъ, будетъ-ли онъ доволенъ тѣмъ, что снабдитъ дѣтей своихъ необходимымъ? Ахъ, нѣтъ! Онъ отдастъ имъ все: имя, имѣніе, честь,

даже собственное существо; а радъ бы дати еще больше. Для отца было бы блаженствомъ, погребстися въ славѣ сына, и уничтожитися въ ней. Се начало и объясненіе жизни высшестественной! Все, что можетъ намъ дати Богъ, — даже до собственного естества, -- отдалъ Онъ намъ изъ избытка любви, и ступивъ разъ на дорогу облагодѣтельствованій, не хочетъ уже остановиться.

Если со стороны Бога, при величественномъ сообщеніи намъ сверхъестественной жизни, не оказалось никакого затрудненія, неужели такое затрудненіе оказалось бы со стороны человѣка? Но откуда? Мы говорили объ убоженіи свѣта. Развѣ человѣкъ сталъ бы противитися сему? Мы говорили объ увеличеніи любви. Развѣ сердце человѣка не желаетъ, не жаждетъ и любви? Мы говорили о возвышеніи, такъ сказать убоженіи человеческого естества. Развѣ человѣкъ не всегда туда стремится? Онъ поповалъ похитити огонь съ небеси, и попробуетъ всегда: огонь остроумія, огонь любви. Ангелы! стережите свои очаги, человѣкъ похититъ съ нихъ огонь! Думати, будто бы человѣкъ не заботился объ убоженіи, разширеніи, обоженіи способностей своихъ, будто бы онъ даже противился этому, было бы безуміемъ!

Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ былъ сотворенъ способнымъ для того, чтобъ быти привиту къ Богу. Для чего ни одна способность его не полна натурально. Онъ что-то примитивное; ожи-

даетъ усовершенія; и отъ кого могъ бы онъ это получить, если не отъ Бога? Всякое растеніе не лъзя привити къ какому-нибудь растенію, нѣтъ — и къ самому благороднѣйшему. Оба растенія должны быти сродны. Но Богъ и человѣкъ сродны, подобны другъ-другу. Этотъ можетъ быти прививаемъ Оному. По крайней мѣрѣ человѣкъ желаетъ сего! Онъ чувствуетъ, что все величіе свое можетъ достигнути лишь тогда, если привитъ будетъ къ Богу.

Такъ и случилось. Или лучше, Богъ predetermined желанія человѣка. Жизнь сверхъестественная съединилась съ жизнью естественною въ мигъ начала послѣдней. Жизнь естественная на самомъ дѣлѣ и не существовала. Какъ и у Христа: въ тотъ мигъ, когда человеческое лице чрезъ соединеніе души и тѣла долженствовало родитися, Слово сошло, завладѣло имъ и вознесло его на высоту лица Божескаго. Такъ и человѣкъ, никогда не жилъ жизнью естественною; онъ родился въ роскоши жизни сверхъестественной.

Поеты въ превосходныхъ стихахъ представляютъ намъ перваго человѣка, какъ стоитъ подъ блестящимъ небомъ. Деревья преклоняютъ предъ нимъ свои благовонныя вѣтви. Надъ главою его блещитъ солнце. Адамъ смотритъ, искаетъ, размышляетъ, откуда эти чудеса; послѣ поднимаетъ взоръ къ небу, слагаетъ руки, и повергается на колѣни.

Праздная картина! неполное, даже невѣрное изображеніе! Адамъ родился

въ блескѣ и въ любви. Ему нечего было поднимати взоръ свой къ небу, нечего было размышляти. Богъ былъ въ немъ, и онъ былъ въ Богѣ. Изъ сердца челоука въ тотъ часъ взорвалось самое чистѣйшее, самое величественное, самое смиреннѣйшее, самое Божественнѣйшее, прекрасное бѣненіе, какое когда-то только доходило къ Богу.

Ничто не можетъ дать намъ понятіе о томъ, что чувствовалъ тогда Адамъ, когда онъ, снабженъ умомъ сіяющимъ во всемъ Божескомъ блескѣ, когда снабженъ любовью пылающею всѣмъ Божескимъ пламенемъ, — узрѣлъ свѣтъ. Его славная подруга Ева дышала тѣмиже чувствами. Въ такомъ состояніи проходили они благовонныя пространства рая; Адамъ самый красивѣйшій между всѣми мущинами, долженствовавшими родитися отъ него; Ева самая плѣнительнѣйшая между всѣми послѣдующими дочерьми своими. Счастливыцы! о, еслибъ были поразумѣли высоту призванія своего, и еслибъ были, — сохранивъ невинность свою, — отразили отъ себя и отъ потомковъ своихъ тѣ ужасающія удары и несчастія!

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Въ турчанскомъ св. Мартинѣ 3-го августа по н. ст. отворена выставка вышивокъ (himzés), устроенная обществомъ словенскихъ женъ: „Живеной“.

„Народныя Новины“ по этому поводу между прочимъ пишутъ: „Наши жены и дѣвушки, какъ предъ тысячью

годами, — ибо уже греческій писатель Геродотъ, писавшій 500 лѣтъ предъ рождествомъ Христовымъ, воспоминаетъ о нашемъ народѣ, какъ живущемъ въ тѣхъ земляхъ, гдѣ и нынѣ живемъ, а только отъ времени Геродота считается уже 2387. лѣтъ, — такъ и днесъ шіють и вышиваютъ для домовъ и милыхъ своихъ на безцѣнномъ полотнѣ безцѣнные, пріятной формы, оку милые, тривучіе, красивые узоры. Это живая чрезъ вѣка сохранившаяся репрезентація словенскаго народа, приносящая твореніе своего духа пріятное Богу и народу. Эта то красивая часть народа живетъ, и вышиваетъ и днесъ въ духѣ своихъ праматерей и прабабъ удивительныя украшенія: кушаки (поясы) и утеральники для жениховъ; чипки, парты, одежды для другинь, плахты, обрусы, чепцы, разныя убранства, повивачи для домовъ и проч. Любящая, горяче чувствующая невеста проготавливаетъ для своего жениха какой-то сюрпризъ (meglepetés) трудомъ рукъ своихъ! Это тотъ уголь жизни, въ которомъ пребываетъ еще тихій огонь любви, истинная преданность, жаръ одушевленія, успокоительная мысль и живая надежда, куда не подкрался еще оный райскій змѣй свобододумнаго мнѣнія, змѣй бунта противъ Бога и природы Его, наущающій дѣлати противъ собственной совѣсти, словомъ дѣлающій насъ извергами и уродами.“

Если глянемъ въ дома нашихъ русскихъ жителей, то не можно не замѣ-

тити, что у насъ тоже отъ давна въ употребленіи подобныя вышивки, какъ какія выставили братья наши словаки. Въ Мараморышѣ простыя женщины украшаютъ одежды свои удивительными вышивками. Часто встрѣчаешь женщину, дѣвушку, даже дитя, рукавы и грудь сорочекъ которыхъ украшены такъ густыми вышивками, что почти не видно полотна. Все это вышивано простою иглою и цвѣтною ниткой.

Замѣчательно, что эти вышивки найбогатѣйши по верховинамъ, между жителями живущими въ горахъ.

Братья наши словане устроили изъ такихъ вышивокъ цѣлую выставку; а намъ придетъ-ли что-нибудь подобное на мысль?

Иль не могли и мы отослати нѣсколько вышивокъ, сготовленныхъ руками нашихъ угро-русскихъ женщинъ на эту выставку?

— Въ Римѣ 21. іюня совершено освященіе капеллы въ честь славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меодія, въ базиликѣ св. Климента. Мощи св. Кирилла, скончавшагося въ Римѣ въ 869. г. покоятся въ этой церкви. — Первоначально же онѣ были погребены въ соборѣ св. Петра. Базилика св. Климента, находящаяся недалеко отъ Колизея, у подножія эквилинскаго холма, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ церквей Рима. До настоящаго столѣтія она считалась древнѣйшею христіанскою базиликой. Въ 1857. году подъ надземнымъ соборомъ открыли давно забытый и несравненно древнѣйшій под-

земный; предполагаютъ, что этотъ послѣдній былъ построенъ во времена императора Константина, т. е. полторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Она представляетъ неисчерпаемый источникъ матеріала для археологіи христіанской церкви. Есть основаніе предполагати, — и раскопки послѣднихъ лѣтъ оправдываютъ предположенія, — что къ стѣнамъ извнѣ прилегаютъ, нынѣ засыпанные, еще другіе придѣлы и пристройки. Часть стѣнъ этой церкви принадлежала монетному двору доимператорскаго Рима. Колонны, живопись, мозаика, и вообще архитектура этого храма носятъ на себѣ византійскій характеръ. — Стѣны ея покрыты довольно хорошо сохранившимися изображеніями, между которыми для насъ, Славянъ, особенно интересны: 1. Крещеніе св. Кирилла; 2. чудо въ Крыму — исцѣленіе на гробѣ св. Климента въ Херсонѣ сына вдовицы; 3. перенесеніе мощей св. Кирилла. Въ югозападномъ углу церкви въ каменномъ саркофагѣ почиваютъ мощи славянскаго первоучителя и вблизи на стѣнахъ изображены не особенно хорошо, впрочемъ, сохранившіеся эпизоды изъ жизни св. Кирилла. Около этойто гробницы въ недавно раскопанномъ древне-церковномъ помѣщеніи устроена и отдѣлана по личному желанію Его Святѣйшества папы Льва XIII. и на его собственныя средства роскошная капелла во имя св. Кирилла и Меодія. Она украшена новыми изображеніями: 1. при входѣ Спаситель во весь ростъ, по бокамъ стоятъ св. Кирилль

и Меѳодій, внизу колѣнопреклонный, въ натуральной величинѣ Его Святѣйшество Левъ XIII. 2. на боковыхъ стѣнахъ перенесеніе мощей св. Кирилла, и 3. чудеса совершенныя угодниками. Алтарь весьма богатый, изъ малахита, яшмы, лаписъ-лазури и разноцвѣтныхъ мраморовъ. У подножія алтаря гербъ Льва XIII. Вся капелла украшена со вкусомъ древними мраморами, статуями и колоннами христіанскаго стиля, найденными при раскопкахъ церквей и катакомбъ. Придѣлъ былъ освященъ весьма торжественно. Попечителемъ базилики св. Климента числится неаполитанскій архіепископъ, кард. Санъ-Феличе. По приказанію Его Святѣйшества, онъ пріѣхалъ въ Римъ, совмѣстно съ двумя другими епископами, встрѣтившими его на станціи, отслужилъ тотчасъ-же молебенъ у раки св. Кирилла, затѣмъ явился въ Ватиканъ принять благословеніе святѣйшаго Отца. На другой день было совершено самое освященіе капеллы. (Русск. Паломникъ.)

Церковныя проповѣди.

Проповѣдь на Преображеніе Господне.

Господи, добръ есть намъ здѣ быти, сотворимъ себѣ убо три сѣни, тебѣ едину, и Мойсееви едину и Іліи едину — сказаль св. Петръ, какъ читаемъ въ сегодняшнемъ св. Евангеліи, къ Спасителю, когда удостоился видѣти Его Преображеніе. Іисусъ взялъ съ

собою трехъ первѣйшихъ учениковъ своихъ, и повелъ ихъ на гору въ уединеніе и тамъ показался имъ въ славу свою. Лице Его возсіяло какъ солнце, а одежда ослѣпительно заблѣлась, — возлѣ Него явились Мойсей и Ілія и начали разговаривати съ Нимъ о предстоящемъ Ему совершеніи искупленія падшаго рода человеческого. Эта была та сама слава, съ которою увѣнчалъ Его по Вознесеніи Отець небесный, та слава, въ которой Онъ сидитъ и будетъ сидѣти въ вѣки одесную Отца, въ которой созерцають Его святые, избранные, удостоившіеся войти въ ограды небесныя. О, что ощущалъ Петръ и его соученики, увидѣвъ ту славу! какою невысказанною радостію наполнилась его душа, каковымъ счастьемъ упоилось сердце его! Онъ забываетъ за жену, за родину свою, онъ хочетъ строити три шатра и не сходя ни разу съ горы остатися тамъ на всегда; онъ даже забываетъ о себѣ самомъ: онъ не думаетъ о сѣняхъ для себя, онъ хочетъ поставить сѣни лишь для своего Учителя и для Мойсея и Іліи, — самъ онъ готовъ остатися подъ однимъ небомъ не опасаясь ни жара, ни проливныхъ дождей: онъ наслаждается однимъ счастьемъ и ни о чемъ больше не думаетъ, увѣренъ, что чтобы ни случилось, не было бы въ состояніи ни въ малѣйшей степеніи помѣшати его радости.

Видите братья, вотъ вамъ то счастье, которое уготовано намъ всѣмъ,

если до смерти останемся вѣрными слугителями и учениками Спасителя нашего; блаженство неизреченное, о которомъ св. Павелъ пишетъ, что оно такъ велико, что ни око человѣческое его не видало, ни ухо не услышитъ его, ни даже въ сердцѣ своемъ человѣкъ не въ состояніи разобрати, что уготовалъ Господь любящимъ Его. — Въ чемъ же состоитъ оно? въ чемъ? — Глянемъ-те на св. Петра: что очаровало его такъ, что онъ о всемъ забылъ, и радъ былъ бы вѣчно остаться на горѣ Фаворской? Ничто другое, а только зрѣніе Бога-Сына въ славѣ Его небесной. Зрѣніе Бога лицомъ къ лицу, наслажденіе имъ, составляетъ сущность вѣчнаго блаженства. Если ты, братъ мой, увидишь что-нибудь хорошаго, добраго, не хотѣлъ бы ты овладѣти имъ, не почиталъ бы ты себя счастливымъ, если бы ты имѣлъ оное? Если ты увидишь что-нибудь красивое, не пригягиваетъ-ли оно тебя, не затрогиваетъ-ли твою душу волшебнымъ удовольствіемъ? Но Богъ именно и есть самое наибольшее добро, превосходящее умъ и мысль человѣческую. Все, что лишь можетъ бити добраго въ свѣтѣ, ничѣмъ есть въ сравненіи съ тѣмъ добромъ безначальнымъ, отъ котораго все добро сотворенное исходитъ, и лишь на столько есть добро, на сколько приближается къ тому добру не сотворенному. Какъ красивое, любезное насѣкомое Божая коровка или зозулька! Любой изъ васъ не разъ

имѣлъ ее на рукѣ, и велѣлъ себѣ ворожити, — разумѣется на шутку, ибо Божая коровка, какъ обыкновенное животное, ничего ворожити не можетъ — и не было бы комунибудь изъ васъ жалъ убить ту милую мушку? Но скажи мнѣ, дитя мое, сколько разъ больше любишь ты мати свою, чѣмъ ту Божью коровку? Или ты мати скажи мнѣ, сколько дороже тебѣ твое отроча, или твой мужъ, чѣмъ эта милая мушка? Сколько такихъ Божіихъ коровокъ дала бы ты за твоего ребенка, или за своего мужа? Но вотъ подумайте себѣ: какъ бы ни добръ былъ человѣкъ, наилучшая мати, самое милѣйшее дитя: въ сравненіи съ Богомъ далеко не заслуживаетъ той любви, того приласкиванія, съ какимъ мы встрѣчаемъ эту маленькую Божію коровку. И если бы ты дитя мое всѣ Божіи коровки сего міра отдало за мати свою, если бы это было нужно, такъ непременно ты весь міръ со всѣми его богатствами, съ всею красотою его, съ самою твоею матерью отдало бы за то неизглаголанное добро, каково есть Богъ. Примѣръ этому видимъ мы сего дня въ св. Петрѣ: у него также была любимая родина, а онъ въ ту одну минуту забылъ о ней, онъ былъ готовъ никогда уже не возвращатися къ ней, но на горѣ Фаворской пребыти въ вся вѣки.

Не разъ человѣкъ думаетъ себѣ: Боже мой, св. писаніе говоритъ, что въ царствіи небесномъ уготована такая ра-

доть, какой земскій человекъ и вздумати не можетъ. Но съ другой стороны мы знаемъ, что на страшномъ судищи совершится страшное разлученіе. Не одинъ мужъ разлучится на всегда отъ своей любимой жены, не одно дитя потеряетъ на вѣки свою нѣжную мать, мать не одна увидитъ свою дѣтину потерянную невозвратно. Какъ же это? Неужели та мать будетъ въ состояніи быти такъ счастливою, какъ говоритъ св. писаніе, видя свое любезное чадо, за которое готова была въ семь мірѣ отдать жизнь свою, преданное мукамъ страшнымъ, безконечнымъ? Неужели тотъ мужъ забудетъ въ своемъ счастіи жену, съ которой въ нѣжной неразлучимой любви дожилъ вѣка своего? Не взойдетъ-ли ему на сердце, что та жена, столь любимая имъ прежде, плачетъ и скрегочетъ зубами во тьмѣ кромѣшней? эта мысль никогда ни на минуту не возмутитъ его счастья? Нѣтъ, любезнѣйшіе. То счастье небесное такъ упоитъ человека, что ничто не будетъ въ состояніи смутити его! Посмотрите опять на св. Петра въ сегодняшнемъ евангеліи. И у него была жена, и у него была родина, а онъ сподобившись видѣти Бога въ Его славѣ небесной, уже забылъ о нихъ, забылъ о самомъ себѣ, понимая, что такъ великое счастье не въ состояніи разорити ни стужа, ни жаръ солнечный. — Если ты предъ жатвою выйдешь на поле свое и увидишь изобильное благословеніе Божіе, хлѣбъ

упадающій подъ тяжестью зерна, луги богатые травою, вѣтви наклоняющіяся отъ изобилія плодовъ, когда благоухаетъ тебя волшебная вонь свѣжаго растенія, а издали услышишь голосъ перепелки, приглашающей тебя къ готовой жатвѣ: о скажи, въ ту минуту не забудешь ли, что утромъ курица разбила тебѣ горшечекъ? — Когда, дитя мое, вернешься изъ поля домой, а мати твоя нѣжно пригорнетъ тебя къ сердцу, не забудешь-ли, что ты за часочекъ до того съ горемъ видѣло въ полѣ, какъ вѣтеръ похитилъ Божью коровку и бросилъ ее въ воду, гдѣ она потонула? — Такъ будетъ и въ царствіи Божіи: кто тамъ соединится съ Богомъ добрѣйшимъ, милостивѣйшимъ Отцемъ своимъ, тотъ въ томъ соединеніи найдетъ такое счастье, что забудетъ за всѣ прежнія связи родства и пріязни, какъ забываетъ хозяинъ въ минуту зрѣнія обильной жатвы потерянный горшечекъ, какъ забываетъ ребенокъ въ объятяхъ матери потопавшую Божью коровку.

Это кажется страннымъ! Не одинъ изъ васъ подумаетъ себѣ: возможно-ли, чтобы я любилъ Бога любовью нѣжнѣйшею, чѣмъ люблю мою дорогую жену? чтобъ я любила Бога сердечнѣе, чѣмъ люблю моего красиваго, добраго мужа, за котораго я все готова отдать? да еще, чтобъ эта любовь къ Богу такъ исполнила мою душу, что я видя мужа моего въ адскихъ страданіяхъ, не нашла бы ни

одного чувства состраданія въ моемъ сердцѣ? Возможно-ли, подумаетъ не одна дѣтина, чтобъ я Бога любила болѣе, чѣмъ люблю мою дражайшую мать, чтобъ исполнена этою любовью къ Богу, я готова безъ жалу разстаться съ нею на всегда? Такъ то думалъ одинъ царь Фризіійскій, поганинъ, который назывался Радборъ. Когда въ его страну пришли проповѣдники христіанскіе, онъ долго имъ сопротивлялся и гонилъ ихъ, не хотя и слышати о новой вѣрѣ. Но на концѣ благодать Божія тронула его и онъ вѣровавъ въ науку Христову, рѣшился принять св. крещеніе. Но предъ самымъ крещеніемъ спросилъ онъ тѣхъ проповѣдниковъ: „Скажите мнѣ, гдѣ находится теперь мой отецъ, моя мати и вся моя родина, которая доселѣ оставила сей свѣтъ поживъ въ беззаконіяхъ языческихъ и не принявъ св. крещенія? въ небѣ-ли, или въ адѣ?“ — „Въ адѣ, безъ сомнѣнія“, сказали св. мужи. Тогда царь сказалъ гордо: „Ну, тожь и я не хочу оставити ихъ; если они въ адѣ, то и я пойду съ ними, хочу подѣлити ихъ участь, какова бы она ни была.“ — Безумный! Онъ не зналъ, или не хотѣлъ знати, что Богъ первая наша родина, нашъ добрѣйшій Отецъ, который не только намъ, но и родителямъ нашимъ и всѣмъ сродникамъ нашимъ подаетъ жизнь и все нужное къ содержанію ея. Мы люди поработаны плотскими страстями, подобны тому черваку, который живя всю

жизнь свою, въ хрѣнѣ, не знаетъ вкуса хлѣба, который насыщаетъ ядушаго, не пекучи его какъ хрѣнъ; — не знаетъ, что если бы удалось ему влѣзти въ вкусное яблоко, непременно забылъ бы о своемъ хрѣнѣ; — не знаетъ солодкаго сахара, вкусъ котораго не можетъ приманивати его. Такъ и мы, живя въ семъ свѣтѣ, если и полюбимъ кого нибудь сердечно, мужа, жену, родителей, дитя, думаемъ, что уже нѣтъ никого, кого бы мы могли больше любить: мы въ самомъ дѣлѣ черви въ хрѣну, и не знаемъ вкуса хлѣба, яблока, сахара. — Но между тѣмъ, какъ червь не знаетъ даже о существованіи хлѣба или сахара, мы любя родныхъ нашихъ всею душею, знаемъ, что есть любовь, которая несравненно превосходитъ любовь нашу: эта та любовь, которою святые въ царствѣ небесномъ любятъ Бога единого въ Троицѣ, любовь такъ велика, что возлѣ ней поставлена любовь ребенка къ матери и исчезаетъ, какъ капля воды пущенная въ море. Откуда же знаемъ это? Самъ Богъ открылъ намъ это чрезъ св. писаніе. Писаніе св. учитъ насъ, что ни око не видѣло, ни ухо не слышало, ни на сердце человѣка не взоидеть, что Богъ уготовалъ любящимъ Его. Св. писаніе учитъ насъ въ сегоднешнемъ Евангеліи, что Петръ увидѣвъ Бога въ славѣ, возгорѣлъ такою любовію, что забылъ о родинѣ своей, и готовъ былъ разлучитися съ нею на всегда, чтобы только насладитися

тою любовію, которая тогда распалила его сердце.

Не разсуждайте, братья любезные, будетъ-ли то возможно, чтобъ душа такъ перенялась любовію къ Богу, что ея радости не возмутитъ даже видъ дорогихъ сердцу лицъ, страждущихъ ужасно въ глубинѣ адской. Какъ вамъ мнится? Можетъ-ли чело-вѣкъ любить болѣе другаго чело-вѣка, хотя бы своего мужа, или свою мать, чѣмъ возлюбилъ его самъ Господь? Самъ Богъ сошелъ съ небесъ, облекся въ чело-вѣческую многострадательную плоть, прожилъ тридцать три лѣта на землѣ, въ нищетѣ и лишеніи, такъ, что по его собственнымъ словамъ не имѣлъ гдѣ приклонити главу свою: — переносилъ чрезъ три года зависть книжниковъ и гоненія фарисеевъ, а въ концѣ, ужасъ, послѣ невысказанныхъ долгихъ страданій потерпѣлъ позорную смерть крестную! — для чего? чтобъ этого нужденнаго, ничтожнаго чело-вѣка привести опять въ то блаженство, которое онъ самохотно потерялъ чрезъ грѣхъ первородный. Скажите, мыслима-ли любовь большая? Лишь не упускайте изъ виду, кто потерпѣлъ все это, и для кого: Богъ всесильный, безконечный для червя-чело-вѣка! Покажите мнѣ чело-вѣка, который видя мышъ потопную среди свирѣпѣющихъ волнъ, бросится за нею, чтобъ не дати погибнути ей напрасною смертію? А сколько то меньше мы предъ Богомъ, чѣмъ мышъ даже предъ самимъ мо-

гущественнѣйшимъ царемъ сего міра? А Богъ не гнушался предатися страшной участи, чтобъ намъ погибающимъ, среди свирѣпѣющихъ волнъ грѣха, подати руку спасенія! Какова Его любовь къ намъ? Мы не въ состояніи разобрати ея, вообразити ея себѣ, мы лишь заключаемъ изъ того, что Онъ для насъ сдѣлалъ, что эта любовь Его безпредѣльна, несказанно больша, чѣмъ можетъ быти любовь самага нѣжнѣйшаго дитяти къ своей матери. А однако эта любовь не удержитъ Его, чтобъ не дати владѣти строгой справедливости: Онъ, который столь возлюбилъ чело-вѣка, осудитъ его на вѣчную гибель, гдѣ огонь не угасаетъ и червь не умираетъ! И смутятъ-ли Его эти строгія мѣры, жаль и сочувствіе чадамъ Его столь Имъ возлюбленнымъ не помѣшаетъ-ли Его блаженству? Нѣтъ! Богъ неизмѣненъ, Онъ всегда блаженъ безконечно и этого блаженства Его ничто не въ состояніи, ни въ малѣйшей части поколебати. И если Онъ самъ останется въ своемъ блаженствѣ, хотя такъ безпощадно накажетъ свои неключимыя чада, то и наше блаженство небесное нисколько не уменьшится тѣмъ, что мы будемъ видѣти лица, когда-то намъ столь дорогія, — которыя мы однако далеко не такъ нѣжно любили, какъ возлюбилъ ихъ самъ Господь, — преданными вѣчнымъ мукамъ, безъ всякой надежды спасенія. Не одному трудно вообразити себѣ это; однако то, что онъ не въ состояніи поняти

слабымъ своимъ разумомъ, пусть вѣра утвердитъ, которая все это намъ открываетъ, пусть утвердитъ св. писаніе, которое учитъ насъ, что тамъ будетъ радость безконечная, хотя и разлучится другъ отъ друга, мать отъ чада, мужъ отъ жены, и разлукѣ не будетъ конца.

И что же есть всѣ радости и роскоши мірскій? Суета суеть и всяческая суета, отвѣчай на тотъ вопросъ св. писаніе. Одно есть лишь истинное счастье, а это счастье самъ Богъ. Ибо возможно-ли счастье истинное, если оно не совершенно и допускаетъ еще большее счастье? Скажите, гдѣ такіе богачи, который не желалъ бы имѣти болѣе богатства? Ты желалъ бы быти богатъ: скажи, гдѣ тотъ богачъ, который не имѣлъ бы различныхъ заботъ, отгоняющихъ не разъ сонъ отъ его глазъ? Ты видишь богатое помѣстье съ необозримыми нивами, пространными лугами, зайдешь въ конюшню, и тамъ увидишь десятки хорошихъ лошадей и въ дворѣ плѣнятъ твое око сотни различнаго скота, и подумаешь себѣ: о, если бы это все было мое, если бы я былъ тѣмъ помѣщикомъ (földes úr), который ни сѣетъ самъ, ни жнетъ, а хорошенько живетъ себѣ въ своихъ палатахъ, и тысяча другихъ рукъ трудятся для него. Но не завиди ему: онъ въ своемъ счастьи, быти можетъ, гораздо несчастливѣе тебя! Его богатство доставляетъ ему болѣе заботъ и печалей, чѣмъ тебѣ твоя бѣдность.

Ты стараешься лишь о твоёмъ маломъ хозяйствѣ: а у него на головѣ цѣлое великое помѣстье; тебя никто не беспокоитъ, если ты исполнишь совѣстно твою должность: а онъ всегда долженъ браниться съ неключимыми слугами, лѣнивыми поденщиками, о всемъ промышляетъ, если не желаетъ, чтобы его имѣніе расточилось; ты послѣ твоего дневнаго труда, помолившись Богу, солодко ложишься спать: а у него часто сонъ уходитъ, и онъ, богачъ, не разъ завидитъ тебѣ нищему твоей покой, твой сонъ. А сколько у него другихъ безпокойствъ, о которыхъ ты даже не имѣешь понятія? Сколько то завистныхъ очей смотритъ на него и радуются злобно всякой его неудачѣ, каждому его несчастью? Сколько рукъ злодѣйскихъ вытягивается за его имѣніемъ, сколько враговъ старается вредить ему! И ты называешь его счастливымъ!? О, въ этомъ счастьи его гораздо больше червей точитъ его сердце, нежели ты думаешь; и если бы тебѣ какимъ-то образомъ удалось достигнути такого богатства: ты навѣрно не разъ лежалъ на мягкой постелѣ безсонно, грустно вспоминалъ бы тѣ спокойныя ночи, которыя ты въ нищенствѣ своемъ провелъ на одной соломѣ, или даже на одной доскѣ. — Но даже положимъ, что вы найдете богача совершенно довольнаго собою, почивающаго беззаботно на мѣшкахъ сребреннаго золота. Но счастливъ-ли онъ совершенно? Не мѣшаетъ-ли его счастью

попеченіе о сохраненіи нажитаго имѣнія, не страшитъ-ли его мысль, что его сокровища можетъ похитити воръ или разбойникъ, истребити огонь? Но что ему дѣется, если подумаетъ, что когда-то, скоро или поздно, прійдется ему оставить это все на землѣ, не взявъ съ собою ничего, кромѣ четырехъ досокъ гроба? И гдѣ же его счастье? Ужь конечно, не возможно счастье безъ внутренняго покоя: а богатство никакъ этого покоя не даетъ, напротивъ того, оно всегда доставляетъ душѣ болѣе заботъ и безпокойствія. — Но неужели въ почестяхъ и славѣ сего міра состоитъ истинное счастье? Опять отвѣчаю тебѣ словами св. писанія, что и это суета суегъ и всяческая суета! Ибо та слава связана не съ меньшими безпокойствіями, какъ и богатство, а конечно, какъ я уже сказалъ, гдѣ нѣтъ внутренняго покоя, тамъ нѣтъ и счастья. Чѣмъ высшей почести достигнетъ такіи чловѣкъ, тѣмъ жаднѣе гонится за высшею степеню, а слѣдственно тѣмъ и болѣе смущаетъ его всякая неудача, препятствующая ему въ достиженіи желаній. И снова видимъ тутъ то само, что видѣли на богачѣхъ: сколько глазъ завистныхъ смотритъ за его каждымъ шагомъ, чтобъ досмотрѣти чего нибудь, что удовлетворило бы ихъ злобѣ; сколько враговъ строится вредити ему, а сколько фальшивыхъ пріятелей обманываетъ его? Посмотримъ даже на самого царя: всѣ уважаютъ его, всѣ кланяются ему; но

счастливы-ли онъ въ полномъ смыслѣ слова? не оставляетъ-ли счастье его ничего болѣе желати? О, любезнѣйшіе, этотъ золотый вѣнецъ, который онъ носитъ на главѣ своей, тяжело ему чувствуется, тяжелѣе, чѣмъ вы думаете. Ты заботишься лишь о одной твоей хатѣ: но у него на головѣ вся держава, всѣ его подданные, о которыхъ всѣхъ онъ долженъ промыслати, о нихъ старатися; воистину, та почесть, которую всѣ ему отдаютъ, очень дорого обходится ему. И гдѣ же то счастье, о которомъ ты въ своей избѣ покойно мечтаешь не соображая соединенныхъ съ нимъ неудобствъ? Здѣсь на землѣ его нѣтъ и быти не можетъ. Хотя бы кто нибудь весь міръ покорилъ подъ ноги свои, хотя бы всѣ богатства свѣта принадлежали ему, это не успокоило бы его: ему скоро наскучило бы все, все это несколько не увеселяло бы его, онъ скоро сталъ бы промыслати, какъ бы покорити подъ свои ноги еще и луну и звѣзды небесныя, — а не могли достигнути своихъ желаній, покой своей души, свое счастье онъ бы потерялъ. Какъ несчастливъ ты иногда, если не успѣешь достигнути чего-нибудь! Ты тогда самъ собой не доволенъ, все мерзитъ тебя, ты не можешь спати: однимъ словомъ, ты въ ту пору несчастливъ. Это случилось бы и съ тѣмъ богачемъ, владѣтелемъ всего міра, если бы уже не былъ въ состояніи далѣе распространити свою силу. И ему скоро все бы омерзѣло,

ему и та счастливая жизнь наскучила бы. — Но положимъ, что такой человекъ чувствовалъ бы себя совершенно счастливымъ, положимъ, что онъ не желалъ бы уже большаго счастья, что въ этомъ своемъ счастье желалъ бы остаться вѣчно. Но вотъ уже и въ этомъ желаніи лежалъ бы корень несчастья. Онъ бы желалъ въ этомъ счастье остаться вѣчно, но вмѣстѣ и зналъ бы, что это желаніе не совершится, ибо вконцѣ все таки надобно ему оставить сей міръ, оставить свою счастливость. И вотъ уже его радость возмущена, уже и конецъ его внутреннему самодовольствію, печаль вдругъ водворилась въ его груди. Уже по этой одной причинѣ невозможно истинное счастье въ семъ свѣтѣ, что оно не можетъ быти вѣчно. Да, чѣмъ больше счастье, тѣмъ большею печалью наполняетъ насъ опасеніе потерять его; а если мы вѣрно знаемъ, что потеряемъ его непременно, то нечего и говорить.

Въ виду этого что же намъ дѣлать? Пойдемъ-те на гору Фаворскую и станемъ тамъ съ тремя учениками, разглядимъ, что они видятъ, услышимъ, что Петръ говоритъ: Добрѣ намъ есть здѣ быти, сотворимъ убо три сѣни, Тебѣ едину и Мойсееви едину и Или едину и останемся здѣсь на вѣки. За тѣмъ счастьемъ гонимся и мы, а оно всѣмъ намъ отворено, всѣхъ оно ожидаетъ. Дѣло лишь въ томъ, чтобъ мы сами самохотно не лишились его. Это счастье истинное,

счастье совершенное, такъ что большее уже немыслимо, это счастье вѣчное. Стоитъ возлюбленные, пожертвовать всею жизнію, всѣмъ міромъ симъ, всѣми его богатствами и роскошами, чтобы достигнути того блаженства небеснаго. Если кто хочетъ быти ученикомъ Христовымъ, долженъ отвергнути самого себя, взяти крестъ свой и послѣдовать Христу. Не сѣтуемъ, если несчастья и бѣдствія огорчаютъ жизнь нашу, помнемъ всегда, что это все можетъ намъ служить средствомъ къ приобрѣтенію счастья вѣчнаго, если мы только схочемъ употребити это къ тому. Способъ простой: терпѣти и съ упованьемъ предавшись волѣ Божьей, относити все къ славѣ Господа. Нѣтъ удобнѣйшей случайности показатися вѣрнымъ сыномъ Отца небеснаго, показатися истиннымъ христіаниномъ, какъ въ терпѣніи и несчастіи; нѣтъ добродѣтели большей любви, а любовь къ Богу именно больше всего проявляется въ смиренномъ сношеніи ниспосылаемыхъ Имъ печалей: по этому ничто не заслуживаетъ намъ болѣе награду небесную, чѣмъ святое терпѣніе. — Но и въ счастья можемъ мы заслужити себѣ вѣчное блаженство, если именно не смотря на это счастье, не забудемъ о Бозѣ, и нашу радость отнесемъ къ славѣ Его. Ибо какъ въ бѣдствіи человекъ невольно обращается къ Богу: такъ противно въ счастья, о сколько онъ на землѣ возможно, онъ весьма легко забываетъ о Немъ, забываетъ о томъ, что онъ

сотворенъ на славу Божию. Но кто въ счастіи памятаеть на подателя счастія, благодарить Его всегда, добрыми дѣлами показываетъ свою благодарность, и всегда готовъ пожертвовати симъ земскимъ счастьемъ, если бы Господь требовалъ того отъ него: тотъ служитъ Богу вѣрно, тотъ и въ счастіи своемъ заслуживаетъ себѣ блаженство вѣчное. — Доброму бо все споспѣшествуетъ къ добру, говоритъ св. писаніе: добрый и въ счастіи и въ несчастіи найдетъ способность работати для жизни вѣчной. Туда обратимъ и мы наши стремленія; не свяжемся безмѣрно съ земными благами, съ временнымъ, ничтожнымъ счастіемъ, не дадимъ несчастіямъ и заботамъ подавити духа нашего; но памятаемъ всегда, что есть лишь одно истинное счастіе, счастіе небесное, къ которому отнесемъ всю жизнь нашу, всѣ наши злоприключенія и радостные часы: Богъ да будетъ начало и конецъ, основа и цѣль всѣхъ нашихъ дѣйствій, всѣхъ моментовъ жизни нашей, чтобъ Онъ когда-то былъ и окончательно нашею наградою, Отецъ, Сынъ и Духъ св., которому подобаеть всякая слава, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

Произнесено въ Чертежи около Сянока г. 1886. въ народномъ слогѣ.

Новости, смѣсь.

— Многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась, покорнѣйше просимъ: изволятъ обратною

почтою обновити подписку, ибо въ противномъ случаѣ, по причинѣ скудости средствъ, принуждены будемъ прекратить изданіе „Листка“. Того, чтобы мы трудились, да еще собственными средствами платили за печатаніе, никто отъ насъ пожадати не можетъ. Съ минувшаго года осталось у насъ около 150 гульд. ре-станціи, которыя и до сихъ поръ не выплачены. Въ текущемъ году не можемъ подверечи себя подобной экспериментаціи.

Редакція.

— Его Преосвященство Владыка Мукачевскій Іоаннъ 11-го августа с. г. по нов. ст. прибылъ въ свой престольный городъ.

— Его Преосвященство Епископъ Мукачевскій Іоаннъ благоизволилъ прияти дочь Вареоломея Поппа, бывшаго судейскаго писаря, Каролину въ Унгварское дѣвочее заведеніе бесплатно; за которое благодареніе облагодѣтельствованный изъясляетъ Его Преосвященству свое глубочайшее благодареніе.

— Еп ар х і а л ь н о е наше Правительство велѣло напечатати протоколы изслѣдованія подержаннаго въ Г.-Дорогѣ, въ дѣлѣ избранія тамошняго приходскаго священника, и они разошлются сими днями консисторіальнымъ присѣдателямъ въ 100 экземплярахъ.

— На конкурсѣ причетническомъ 7-го іюля т. года приняты на первый годъ въ Будапештъ: Андрей Азари; въ Унгварскую же семинарію слѣдующіе: Михаилъ Вюсяникъ, Николай Воловачъ, Евгений Горзовъ, Сигисмундъ Загоняй, Іоаннъ Кваковскій, Андрей Сабовъ, Эмилій Шерегелли, Теодоръ Шимша. — Информаторами будутъ а) въ конвиктѣ сиротъ-мальчиковъ священническихъ: Данилъ Сабовъ причетникъ, и Валентинъ Горзовъ, — б) въ алуменеѣ священническихъ сыповей: Несторъ Сильвай причетникъ, и Василій Кекерчени,

— в) въ алумнеѣ же пѣвческихъ и учительскихъ сыновей: Стефанъ Даниеловичъ причетникъ, и Викторъ Раць. — Въ писари епископскіе на конецъ приняты: Юсифъ Андрейцо, Даниль Гаджега, Павелъ Генци, Николай Гуловичъ, (Феодоръ Дудинскій, Іоаннъ Кричфалуши, Георгій Митровичъ, Стефанъ Табаковичъ и Гавріиль Чошей.

— Школьный годъ при Унгварскомъ евол. лицѣѣ начнется 3. (15.) сентября; въ предваряющіе же дни, отъ 10-го сентября начавши, поддержатся испыты дополнительные и исправительные; 2. (14.) сентября вечеромъ долженъ каждый причетникъ быти въ семинаріи.

— Имѣніе Анталовское, соключенное съ правомъ патронства, перешло на сихъ дняхъ въ собственность князя Людовика Рогана.

— Именей. 30. іюля (11. авг.) отбылося браковѣчаніе Евгенія Ференчика, окончившаго курсъ Богословія и Ксеніи Фенциковой, дочери редактора нашего „Листка“ въ Порошковѣ.

†

20. іюля ст. ст. скончался въ своемъ имѣніи Знаменскомъ М. Н. Катковъ, славный русскій публицистъ и славянофилъ.

— Книги церковныя, какъ то: Евангелія, Служебники, Требники, Изборники, Ирмологіоны, Апостолы, Часословы, Мипен, Октоихи, Тріоди, Трефологіоны, Тишники, Псалтири, Акаѣнсты — можно получить въ книгарни „Ставропигійскаго Института“ во Львовѣ, по дешевымъ цѣнамъ.

— На школьный годъ 1887—88., при обезпеченіи заботливаго дозора, за умѣренную плату принимаетъ учениковъ элементарныхъ и гимназическихъ школъ, въ сосѣдствѣ купели „Квасной воды“, въ домѣ вдовы Шнековей въ Унгварѣ супруга

Валентина Лакатоша, статскаго учителя.

— Изъ В.-Ростоки (въ Бережской Верховинѣ) доносятъ намъ, что тамъ народъ безмѣрно переданъ пьянству, и что необходимо бы предприняти какія-то мѣры, чтобы пренягствовать злу. Въ В.-Ростокѣ вотъ какая пѣсенка въ модѣ:

„Ей куда иду, туда иду, корчму не минаю,
Дай жиде паленки, бо гроши не маю;

Коли вижу корчму, доразъ до ней иду

И довѣдуюся

За лубу милу паленку, тай напьюся:

Упаду въ болото

Якъ золото“ . . . и проч.

— Американскія правила жизни: 1. Основательно изучай дѣло; 2. твердо держись одного и не мѣняй своихъ занятій; 3. будь скоръ, но не поспѣшенъ; 4. во всемъ, что ты дѣлаешь, поступай систематично; 5. начатое дѣлай до конца; одно „сегодня“ стоитъ двухъ „завтра“; 6. не слушай слишкомъ много совѣтовъ, а будь самостоятеленъ; 7. держись твердо принятыхъ рѣшеній и будь пунктуаленъ до минуты; 8. не будь никогда бездѣтельнымъ, давай всегда полезную работу рукамъ и головамъ: отдыхать онѣ могутъ только во время сна; 9. будь мягокъ ко всѣмъ, будь великодушенъ на словахъ и на дѣлѣ, помогай другимъ на тернистомъ пути жизни; 10. начинай всегда съ малаго; 11. стоящіе на верху всѣ были когда-то внизу; 12. не стремись къ быстрому обогащенію: небольшая и вѣрная польза обезпечиваетъ благосостояніе; и на конецъ, 13. помни, что мысли принадлежатъ тебѣ, слова же становятся достояніемъ другихъ. („Волянь“).

Черешка Редакціи.

— И. Р. въ Ч. Выплачено до конца сентября т. г.

Нръ. 16. Унгварь, 15. (27.) августа 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Феицкъ.**

При началѣ будущаго 1887/8. школьнаго года.

Родители приготовилися уже, и днесъ-завтра отвезутъ любимыхъ дѣтей своихъ, радость и утѣху свою, надежду угро-русскаго народа и милаго отечества нашего въ города, чтобы продолжати имъ студиі свои, чтобы сдѣлати изъ нихъ вѣрныхъ сыновъ церкви, полезныхъ гражданъ отечества, и опытныхъ вождей угро-русскаго народа. Конечно молодежь наша лишь тогда можетъ сдѣлаться способною для своего будущаго назначенія, лишь тогда можетъ соотвѣтствовать надеждамъ нашимъ, которыя полагаемъ въ ней, если будетъ держатися пути правды, если будетъ руководитися истиной. Наименьшая ложь, которою руководился въ молодости юноша, горько отразится на немъ въ дѣйствительной жизни. А у насъ — увы — однако въ модѣ, что нѣкоторые родители русской народности ча-

сто вписываютъ въ протоколы при вписываніи сыновъ ихъ въ гимназіи, что материнскій языкъ ихъ не русскій, а мадырскій. Такое невѣрное поступованіе портитъ прежде всего характеръ дѣтей, ибо тѣмъ привыкають ко лжи; въ вторыхъ приводитъ въ заблужденіе начальство; на конецъ содѣйствуетъ тому, чтобы юлоши пренебрегали свой материнскій языкъ. Не можемъ довольно рекомендовати родителямъ, чтобы при вписываніи сыновъ своихъ въ гимназическіе классы, со взоромъ на материнскій языкъ, всегда руководилися истиной; относительно сего дѣла не считаемъ излишнымъ помѣстити тутъ одно окружное посланіе бл. п. великаго епископа Василя Поповича:

„3533/1862. Возлюбленніи во Христѣ Сынове, Превелебніи Намѣстники и Парохи! Ко свѣдѣнію Епархіалнаго Правительства пришедшу тому, что

во минувшемъ 1861/2. училищномъ годѣ великая часть русскихъ сыновъ не токмо своимъ произволеніемъ, но что больше и тѣмъ жалче, самими родителями подѣ часть записыванія своего во записники здѣшныя гимназіи, стыдящяся отъ красныя своея русскія народности, и пренебрегающе ю, себе не русинами, но уграми т. е. мадярами записати дали, тогда когда каждый народъ и племя о своей народности и языцѣ много подвизается, и тую всею силою своею обимати потцается. Если мы сами, малочисленный народъ, данную намъ народность и воздѣлованіе языка не предприимемъ, что можемъ ожидать во будущности? Еслибо сами себѣ противорѣкаемъ, то не будетъ дивно, ежели всегда на задѣ поостанемъ и во дѣлѣ образованія народнаго и движенія его весьма залимемся тогда, когда вси прочіи народы поднимаются и славятся своимъ происхожденіемъ. Тогоради Всти Ваша сесимъ воззываю: чтобы есте въ пристойное вниманіе важность дѣла сего взяли, и какъ сами сыны ваша русинами, отъ чего больше нѣсть что стыдиться, записывати давали, такъ также и вѣрниковъ вашихъ на то возбуждали и повождали. — Впрочемъ при подаянїи Епископскаго благословенія пребываю въ Унгоградѣ 1-го

Новембрія 1862. г. Возлюбленностямъ Вашимъ всеблагосклонный во Христѣ отецъ: Василій Епископъ св. р.“

Вотъ какъ писалъ великій Поповичъ, о которомъ надѣмся, никто не станетъ утверждати, что не былъ великій патріотъ; но Онь умѣлъ съединити горячее отечестволюбіе, съ не менѣе горячимъ народолюбіемъ. Не забудемъ про отцевское наставленіе его!

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

Отъ нѣкотораго времени присматриваемся мы одному удивительному явленію, а присматриваемся ему довольно равнодушно, безъ всякаго содроганія.

Явленіе это представляетъ намъ одно пятнадцати лѣтнее дитя, которое уже ни во что не вѣруеть! Но скажу больше: есть тысяча пятнадцати лѣтнихъ дѣтей, и двадцати лѣтнихъ юношей, у которыхъ нѣтъ никакой религіи!

Да, безвѣріе начинается днесъ уже въ дѣтскомъ возрастѣ, — вотъ что особенно печально.

Если кто-то въ сороковыхъ годахъ, при свѣтѣ зрѣлаго разума, изучаетъ христіанство, и броситъ оное: то конечно, трудно поняти и такое несчастіе; но въ семъ случаѣ я готовъ по крайней мѣрѣ отдати признательность такому человѣку. Но дѣло стоитъ тутъ совсѣмъ иначе.

Вотъ одно дитя. Съ такою нѣжною заботливостію воспитываетъ его милая мать, какъ это только возможно. Отъ колыбели отдаляетъ отъ него все то, что могло бы отуманити чистоту его дѣтства. Изъ своихъ благословенныхъ материнскихъ рукъ въ десяти лѣтнемъ возрастѣ передаетъ его въ святыя руки церкви, которая съ почительностью прикасается его ангельской души, воспитываетъ, очищаетъ ее. Послѣ тронуто видитъ мать, какъ идетъ дитя въ церковь, чтобы торжественно начати служеніе Богу. О мать! внимательно осмотри сына своего; молоденькая душа его теперь въ первый разъ съединяется съ Богомъ, — и авось въ послѣдній разъ!

Но и слезами своими не докучай ему, ибо легко статися можетъ, что твой пятнадцати лѣтній сынъ дастъ тебѣ такой отвѣтъ, какой однажды при миѣ между слезами получила одна мать: „Чего миѣ дѣлать въ церкви, я уже не вѣрую въ Бога“!

Сказалъ бы кто-то, что это только ребяческая бесѣда, минутный пылъ. О нѣтъ! Это начало одной цѣлой жизни, которая продлится до пятидесяти, шестьдесяти, семьдесяти лѣтъ. Есть даже люди, которые въ глубокой старости безъ того сходятъ въ могилу, чтобы очнулись изъ своего безвѣрія, — безъ того, чтобы посвятити нѣсколько минутъ тому вопросу, отъ котораго цѣлая вѣчность ихъ зависитъ!

Вотъ это то явленіе. Новое, неслыханное, необъяснимое. Ибо хорошо

должны мы замѣтити, что тутъ придетъ остановитися не только надъ дѣтскимъ возрастомъ, не только надъ раннимъ паденіемъ; но и надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что сіе несчастіе приняло огромные размѣры. Давно, если кто-то въ пятнадцати, двадцатилѣтнемъ возрастѣ и позабылъ про свои религіозныя обязанности, — но осталась у него вѣра; если и палъ, если грѣхъ и глубоко вкоренился въ сердце его, но тамъ бодрствовала вѣра въ Бога, надежда на Іисуса Христа, а изъ молитвы, и изъ любви Божіей только что и наименьшее дупленіе могло воспламенити ихъ. Днесъ на одинъ махъ разрушены всѣ преграды, всѣ якори (horgony) разломаны. Не токмо православно-католическая вѣра, но всякая вѣра, всякая религія вылетѣла изъ сердець. Нѣтъ болѣе ни молитвъ, ни престола, ни Іисуса Христа, увы! уже и Бога нѣтъ — въ пятнадцати лѣтнемъ возрастѣ!

Не правда-ли, печальное явленіе тотъ школьный мальчикъ, который уже ни въ что не вѣруетъ? Оно было бы въ самомъ дѣлѣ смѣшно, еслибы при видѣніи его слезы не наполняли очи наши. Одинъ юноша, который еле созрѣлъ, который еще не въ состояніи размышляти серьезно, не способенъ еще для изслѣдованій, а онъ уже бросаетъ все, что послѣ глубокихъ изслѣдованій вѣрилъ Боссюэ, Паскаль, Фенелонъ, Декартъ, Нютонъ, Лейбницъ, Эйлеръ. -- Въ гла-

захъ его шесть тысячъ-лѣтняя религія, девятнадцать вѣковое христіанство это все ложь, глупство, тьма, суевѣріе! Осмотритъ христіанство, или чей и неудостоиваетъ его вниманія, и броситъ прочь. А съ нимъ бросаетъ всякую вѣру, всякую религію, совѣсть, еще и вѣру въ Бога. И вотъ либеральные умы нашего вѣка гордо говорятъ: „Это наши сыны!“ Въ самомъ дѣлѣ прекрасные сыны!

И еслибъ это явленіе показывалось лишь у нѣскольکو болѣе или менѣе испорченныхъ юношей, то нечего было бы удивляться; вѣдь знаемъ, что холодность къ догматамъ вытекаетъ изъ пренебреженія обязанностей, и такъ наше моральное состояніе дало бы объясненіе о разстройствѣ душъ ихъ. Но подвопросный недугъ совсѣмъ инаго свойства; онъ собьетъ съ прямого пути каждаго внимательнаго наблюдателя. Въ семъ недугѣ страдаютъ не токмо нѣскольکو юношей, болѣе или менѣе потерявшихъ главу, но страдаютъ тысячи и тысячи. Половина сыновъ Франціи въ пятнадцать лѣтнемъ возрастѣ теряетъ вѣру свою, всю вѣру.

Но гдѣ корень зла? какъ объяснить это раннее, неизмѣримое, общее паденіе?

Говорятъ: очень просто. Все причиняютъ страсти. Но вопрошаю: развѣ въ другое время не было страстей? а если были, то причинили-ли что-то подобное? Было-ли челоуѣчество когда-нибудь свидѣтелемъ такого плачевнаго зрѣлища: чтобы изъ ме-

жду сто дѣтей — восемьдесятъ потеряло вѣру, всю вѣру, въ пятнадцать лѣтнемъ возрастѣ? А къ тому вѣрно-ли то, что у нихъ испорченность сердца всегда предупреждаетъ безвѣріе?

(Продолженіе слѣдуетъ)

Потопъ.

(Библейское преданіе).

I.

Тогда Эдемаиль собралъ весь народъ на обширную площадь.

Эдемаиль принадлежалъ къ числу тѣхъ допотопныхъ исполиновъ, о которыхъ говоритъ Свящ. Писаніе.

Онъ былъ гигантомъ даже между исполинами. Его гордая голова возвышалась надъ головами всѣхъ; его огромная, жилистая шея была полужакрыта густою бородою и длинными волосами, которые въ безпорядкѣ падали на могучія плечи. Черные глаза злобѣще сверкали. Широкій, но изборожденный глубокими морщинами лобъ, изобличалъ въ немъ волнуемую страстями душу; такъ поля, изрытыя потоками лавы, свидѣтельствуютъ о скрыгомъ жерлѣ душущаго огня вулкана.

Быстро собрался народъ на его призывъ, ибо Эдемаиль имѣлъ огромную власть надъ нимъ. Онъ былъ идоломъ для однихъ, ужасомъ для другихъ, но всѣ равно подчинялись его могуществу.

Онъ поднялъ руку; величественнымъ жестомъ призывалъ онъ всѣхъ къ молчанію, и народъ, который наполнялъ площадь, усыпалъ крыши домовъ, террасы и стѣны, который волновался и гудѣлъ подобно бурѣ, мгновенно затихъ.

Загремѣлъ грозный голосъ Эдемаила.

— Народъ, сказалъ онъ, народъ, доколѣ ты будешь преклонять свою выю подъ десницею Господа, доколѣ будешь пресмыкаться по землѣ, какъ червь? Ужели ты не усгалъ каждый день съ зарею сѣннить на свои поля и затѣмъ, утомленный и покрытый потомъ, съ послѣдними лучами солнца возвращаться въ свои жалкія жилища, чтобы встрѣтить тамъ только нужду и проглотить кусокъ хлѣба, омоченный слезами? Примирился ли ты со своими страданіями, народъ? Хочешь ли ты всегда влачить свою жизнь въ оковахъ и склонять свои чресла (ágyék) подъ проклятіемъ Іеговы?

— Нѣтъ, нѣтъ, воскликнули тысячи голосовъ.

— Хорошо; имѣй только мужество захотѣть, — и ты будешь свободенъ, и ты будешь силенъ! Народъ, ты нынѣ рабъ, тогда будешь господиномъ, ты нынѣ подданный, — тогда будешь царемъ. Народъ, тебѣ одному должна принадлежать власть, только тогда ты будешь могущественъ, только тогда возможна справедливость, такъ какъ человекъ, взятый въ массѣ

непогрѣшимъ. Напрасно твои враги говорятъ тебѣ, что каждый изъ насъ можетъ ошибиться, — взятые вмѣстѣ, мы не можемъ ошибаться и заблуждаться. Только глупцы могутъ говорить это; только слѣпые не могутъ видѣть твоего величія и презирать твое могущество.

Послышался глухой ропотъ толпы.

— Правда, правда! Слава Эдемаилу! воскликнулъ народъ.

— Только одинъ человекъ изъ всѣхъ, продолжалъ ораторъ, осмѣливается презирать тебя, народъ: это — Ной. Да, этотъ лицемеръ Ной, который хочетъ, чтобы всѣ вы склонили свою выю подъ иго Іеговы и совѣдуетъ вамъ унижать самихъ себя... Ужели вы и впредь будете слушать этого презрѣннаго злодѣя? Ужели не заткнете уши, когда онъ будетъ говорить вамъ?

— Смерть, смерть Ною, врагу народа, заревѣла толпа.

Эдемаиль продолжалъ:

— Народъ, хочешь ли ты быть свободнымъ?

— Да, да, мы будемъ свободными!

— Хорошо, — тогда возстань противъ твоего тирана!

— Но кто этотъ тиранъ?

— Іегова! отвѣчалъ возмутитель.

— Гдѣ-же мы схватимъ Его?

— Тамъ въ вышинѣ, отвѣчалъ Эдемаиль, указывая на голубую лазурь неба яростнымъ жестомъ.

— Въ вышній? Но небо недоступно намъ?

— Не вѣрьте. Развѣ вы не замѣтили, что вершины нѣкоторыхъ горъ касаются неба? Мы взойдемъ на эти вершины и проникнемъ въ царство, гдѣ владычествуетъ Іегова. Мы предадимъ Его смерти и будемъ сами владыками вселенной. Тогда то, народъ, не будетъ болѣе труда, не будетъ утомленія, пота, страданій. Мы будемъ богами, мы будемъ счастливы. Мы будемъ проводить жизнь въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ.

Народъ, глупый до смѣшнаго, спросилъ, нужно-ли построиться въ ряды и начать нападеніе.

„Нѣтъ, отвѣчалъ гигантъ. Не пришло еще время. Вы видите бѣлые снѣга и льды, покрывающіе вершину Ливана. Гора теперь еще недоступна, но когда жаркіе лучи лѣтняго солнца растопятъ ледъ Ливана, когда зазеленѣютъ горные склоны, тогда мы сдѣлаемъ нападеніе на небо и свергнемъ нашего тирана“.

— Слава, слава нашему освободителю! Слава Эдеману! восклицала толпа, расходясь.

II.

Въ это время Ной, благочестивый и почтенный отецъ семейства, трудился въ полѣ со своими тремя сыновьями, Симомъ, Хамомъ и Іафетомъ, ихъ женами и нѣсколькими рабами. Это было простосердечное, добродѣтельное семейство, чтившее Бога, считавшее трудъ не тяжелымъ ярмомъ, а

необходимостью, или лучше сказать, своимъ долгомъ по отношенію къ Богу и къ самимъ себѣ. Ихъ жребій, повидимому тягостный, наполнялъ ихъ сердца радостью. Всѣ они находились въ тѣсномъ единодушіи и вмѣстѣ вкушали самыя чистыя наслажденія.

Вечеромъ, когда солнце склонялось къ закату, Ной и его дѣти возвращались домой, гоня передъ собою свои многочисленныя стада.

Вдругъ, когда они приближались къ одному холму, заросшему деревьями, еще лишенными своего листовнаго покрова, на встрѣчу имъ бросился человекъ гигантскаго роста; за нимъ слѣдовала толпа мушницъ и нѣсколько женщинъ изъ сосѣдняго города, извѣстныхъ своими весьма дурными нравами.

„Га! Вотъ онъ, врагъ народа! Вотъ лицемеръ, порицающій наши удовольствія! Вотъ тотъ, о которомъ я говорилъ сегодня народу“ . . . .

Но Ной, не отвѣчая на ругательства, спокойно продолжалъ свой путь. Его сыновья хотѣли броситься на Эдеманла, чтобы отмстить за своего отца, но Ной остановилъ ихъ.

„Оставьте, сказалъ онъ, Богъ велѣлъ намъ переносить обиды и прощать нашимъ врагамъ.“

— А! Онъ не только лицемеръ, — онъ трусъ, заревѣлъ великанъ. Да, трусъ, потому что не осмѣливается отвѣчать мнѣ, боится помѣриться со мной.

Ной продолжалъ спокойно идти со своими сыновьями. Тогда Эдемаилъ съ страшнымъ проклятіемъ, какъ молнія, устремился на старца.

Жены Сима, Хама и Иафета бросились къ ногамъ исполина, но онъ грубо оттолкнулъ ихъ и занесъ страшную руку свою надъ головою Ноя.

Ной долженъ былъ погибнуть подъ ужаснымъ ударомъ . . .

Но вдругъ раздался висящий крикъ, и Эдемаилъ пораженный въ лобъ, упалъ на землю. Волна крови была изъ широкой раны. Спутники и спутницы великана, пораженные паническимъ ужасомъ, обратились въ поспѣшное бѣгство.

Эго происшествіе было такъ неожиданно, что ни Ной, ни его сыновья не замѣтили паденія колосса; они думали, что онъ бѣжалъ съ прочими, которые быстро скрылись изъ ихъ глазъ.

Эдемаилъ хотѣлъ подняться и броситься за старымъ патриархомъ, но невидимая рука удержала его, а съ небесъ загремѣлъ могучій голосъ.

„Я поразилъ тебя, Эдемаилъ, за твои незаконныя по отношенію къ рабу моему Ною, и — хорошо помни эго — каждая угроза твоя ему падеть на твою собственную голову. Я Іегова, защитникъ добрыхъ и отмститель злымъ. Ты возбуждаешь народъ къ возстанію, но помни, Моему долготерпѣнію есть предѣлъ и пробѣлъ уже часъ возмездія“.

(Конецъ слѣдуетъ).

Исповѣдь.*)

Подъ рясою черной, въ кельи душевой,
Кончаю я тяжелый путь
И покидаю свѣтъ бездушный.
Слабѣетъ духъ, мятется грудь. . .
Подъ головой моею камень —
На немъ усну. Вокругъ меня
Темнѣетъ --- гаснетъ жизни пламень;
Какъ пальма степи вяну я.
Съ душою полною гордыни,
Когда-то, грозенъ и могучъ,
Я былъ вождемъ сыновъ пустыни;
Меня лелѣялъ счастья лучъ.
Внимая голосу свободы,
Глядя на неба звѣздный рой,
Я забывалъ тоску невзгоды,
Мирился съ горькой нищетою. . .

*

Разъ погруженный въ размышленье,
Я ѣхалъ, — возлѣ никого, —
Какъ вдругъ плѣнительное пѣнье
Коснулось слуха моего.
Тревожа сонъ степи безлюдной,
Тотъ гимнъ божественный въ горахъ
Звучалъ торжественно и чудно
И на землѣ и въ небесахъ.
Къ нему восторженно я мчался —
И вотъ все ближе, громче онъ:
То тихій колокола звонъ
Во мракѣ ночи раздавался.

*

Молились иноки. . . Во храмъ
Вошелъ въ страхъ и смятеніи. . .
Горѣли свѣчи; лилось пѣнье;
Кругомъ носился енимамъ.
На стѣнахъ звѣзды золотыя
Горѣли въ отблескахъ зори;
Волнами свѣта облитые,
Блестѣли ярко алтари;

*) Изъ поэмы Ю. Словацкаго „Монахъ“. Въ прежнихъ Нрахъ „Листка“ представили мы прозу автора; теперь сообщаемъ урывокъ изъ его поэзіи. К.

Какъ пальмы горъ, колонны храма
 Виднѣлись, золотомъ горя. . .
 Вдругъ въ ояѣтлыхъ волнахъ омиама
 Небесный ликъ увидѣлъ я.
 То ангелъ былъ! одѣтъ лучами,
 По храму тихо онъ летѣлъ
 И лучезарными глазами
 Миѣ въ душу темную глядѣлъ.
 Творя горячія моленья,
 Суля надежду, онъ парилъ. . .
 Я палъ во прахъ. . . Съ того мгновенья
 Я вѣрѣ предковъ измѣнилъ!

Уривокъ изъ старославянской поэзіи (1821. года.).

(Переводъ извѣстнаго надгробнаго стиха Владислава
 I. Короля угорскаго, погибшаго при Варнѣ 1444. г.
 „Romulidae Cannas“.)

**Гибелію Канны Римляне своею,
 Изъ назнаменуѣ Варнѣ подобнѣ моею.
 Оучитѣся смертніи вѣры нрѣшити!
 Яще Герарси не вы мнѣ велѣли
 Престѣпати клятвы данныя предѣлы,
 Панноніа не вы стемала подѣ Скиты.**

Письмо въ редакцію.

Мѣсяца сент. по н. ст. 11. дня
 прибудетъ въ Требишовъ (ком. земл.)
 Его Императорское Величество Францъ
 Іосифъ милостивѣйшій царь нашъ, съ
 многими иностранными гостями на ве-
 ликіе военные маневры. Для пріятія
 Его Величества приуготовленія, какъ
 изъ части столицы, такъ и изъ части
 города Требишова великою силою дѣ-
 лаются. Его Величества придворные
 достойники частѣйше посѣщаютъ го-
 родъ Требишовъ, и приуготовляютъ
 квартиры. Въ палатѣ графа Юлія Анд-

рашши будапештскіе мастера уже
 отъ больше недѣль украшаютъ ком-
 наты и мебель. Сего мѣсяца дня 13.
 подѣ предсѣдательствомъ наджупана,
 въ присутствіи больше магнатовъ, по-
 держано было въ городѣ Требишовѣ
 великое собраніе, на которомъ избрана
 комиссія состоящая изъ 100 лицъ, для
 пріятія на станціи желѣзной дороги
 Его Величества. Комиссія та должна
 появиться въ полномъ парадѣ (ma-
 gyar díszöltözetben), до той комиссіи
 изъ нашихъ русскихъ священниковъ
 выбраны Впр. ОО. Александръ Пуза
 Архидіаконъ, Іосифъ Саксунъ и Ан-
 тоній Кечкейшъ вицеархидіаконы. Вы-
 брано и надзирательство для украше-
 нія города, изъ больше лицъ состоя-
 щее. Украшеніе города состояти бу-
 детъ изъ трехъ триумфальныхъ во-
 ротъ, 500 бандеристовъ, 100 въ бѣ-
 ломъ платью дѣвушекъ, 300 націо-
 национальныхъ прапоровъ, и иллюминаціи
 домовъ, которая каждого вечера до
 10 часовъ держати должна. Гостей
 всѣхъ будетъ до 160, которые и виѣ
 палаты, по лучшимъ обиталищамъ раз-
 квартированы будутъ (въ русскомъ
 приходскомъ домѣ будутъ два квар-
 тированы). Маневры поддержатся ме-
 жду Требишовомъ, Сечовцами и Ла-
 стовцемъ и будутъ держати четыре
 дня. Войска будетъ 40,000 человекъ.
 М. Вр.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Нѣтъ болѣе несомнѣнной исти-
 ны, какъ та, что образованіе народ-

наго материнскаго языка есть мѣриломъ образованности и просвѣщенія народа. У котораго народа материнскій языкъ образуется, гдѣ есть писатели, поэты, — тамъ и народъ находится на известной, — образованію роднаго языка соответствующей, — степени гражданственности; напротивъ, гдѣ родной языкъ не образуется, — гдѣ никто не пишетъ на родномъ языкѣ, гдѣ нѣтъ писателей, поэтовъ, тамъ весь народъ находится въ примитивномъ состояніи, тамъ нѣтъ культуры, просвѣщенія, тамъ нѣтъ и быти не можетъ цивилизаціи — гражданственности. — Съ печальнымъ чувствомъ должны мы сознаться, что мы принадлежимъ къ послѣдней категоріи. Нашъ материнскій языкъ совсѣмъ пренебреженъ, почти никто не занимается имъ, — нѣтъ писателей, замолкли поэты, ни въ чиновственной, ни въ приватной перепискѣ почти никто не употребляетъ роднаго слова. Въ гимназій есть кафедра русскаго языка, но лекціи посѣщаетъ только тотъ, кому хочется, а обученіе совершается тоже очень поверхностно. — Даже законъ Божій преподается русскому юношеству не на своемъ материнскомъ языкѣ. — А знаете-ли по какой причинѣ? Ибо на примѣръ въ VII-омъ и VIII-омъ классахъ нѣтъ русскаго учебника. — Развѣ мы умственно такъ убоги, что нѣтъ кому составить одинъ учебникъ? Иль тѣ учебники не составляются изъ небрежности, или чей нарочно (kész-

akarva)? Надѣмся, что тѣ люди, которые по своей должности занимаются обученіемъ юношества еще кое-когда на материнскомъ языкѣ, возьмутъ въ вниманіе, что именно они много, очень много могутъ сдѣлать для образованія угрорусскаго народа, тѣмъ что дадутъ имъ людей, которые будутъ ловко владѣти своимъ материнскимъ языкомъ, полюбятъ его, и будутъ усиловатися переписыватися на немъ, приводить его въ жизнь. Если языкъ станетъ преуспѣвать, тогда будетъ преуспѣвать и народное просвѣщеніе, и бѣдный угро-русскій народъ чей кое-какъ выматается изъ днешняго примитивнаго своего состоянія.

— Новоизбранный Князь Булгаріи, принцъ Фердинандъ Кобургъ, 10-го Августа по нов. ст. отправился изъ Будапешта въ свое новое отечество, а 14-го Августа вступилъ на болгарскій престолъ.

— Новонаименованный наджупанъ ужанской вармедіи, гр. Іосифъ Терекъ, вступилъ 24-го августа по нов. ст. въ свой престольный городъ Унгваръ, а 25-го числа, послѣ сложенія присяги перенялъ управленіе комитатомъ.

Св. Василій Великій и преп. Ефремъ Сиринъ.

Когда слава о благодатномъ архипастырѣ Кесарійскомъ, св. Василіи Великомъ, достигла пустыни, гдѣ по-

двизался преп. Ефремъ Сиріянинъ, то послѣдній сталъ усердно молигъ Господа — открыть ему, каковъ есть дѣйствительно св. Василій. Господь услышалъ моленіе вѣрнаго раба Своего и удостоилъ его откровенія. Однажды, когда преподобный стоялъ на молитвѣ, увидѣлъ онъ огненный столбъ, касавшійся вершиною неба. „Ефремъ!“ — воззвалъ при этомъ божественный гласъ, — „таковъ Великій Василій“.

Узрѣвъ это видѣніе, блаженный Ефремъ пожелалъ собственными очами убѣдиться въ великихъ дарованіяхъ Кесарійскаго святителя. Не умѣя говорить по гречески, онъ взялъ съ собою переводчика и отправился въ столицу Каппадокіи. Путники достигли Кесаріи въ самый праздникъ Богоявленія и тотчасъ отправились въ храмъ, гдѣ св. Василій совершалъ божественную службу. Увидѣвъ архимандрита, одѣтаго въ златотканныя ризы, увидѣвъ почести, воздаваемые ему сонмомъ іереевъ, преподобный усумнился въ бывшемъ ему откровеніи. Когда онъ размышлялъ объ этомъ, св. Василій подозвалъ къ себѣ архидіакона и сказалъ: „иди къ западнымъ дверямъ храма, и тамъ въ углу увидишь инока, — при этомъ святитель описалъ наружность преподобнаго; — скажи ему, что архіепископъ зоветъ его въ алтарь“. Архидіаконъ съ великимъ трудомъ прошелъ черезъ толпу молящихся и въ указанномъ мѣстѣ нашелъ преподобнаго. „Пойди въ алтарь“, сказалъ онъ, „тебя зоветъ отецъ

твой, архіепископъ“. По св. Ефремъ смиренно отвѣчалъ: „ты ошибся, братъ, — мы странники, ему незнакомые“. Архидіаконъ возвратился. Въ это время св. Василій началъ читать народу св. Евангеліе, — и вотъ, узрѣлъ преп. Ефремъ, что огненный языкъ вѣщаетъ устами святителя. Снова велѣлъ св. архіепископъ своему архидіакону: „иди и скажи ему: „господинъ мой Ефремъ, зоветъ тебя архіепископъ ко святому алтарю“. Архидіаконъ снова подошелъ къ преподобному, облобызалъ ноги его и передалъ повелѣніе святителя. Удивился блаженный Ефремъ, услышавъ свое имя и воскликнулъ: „воистину Духъ Святый вѣщаетъ устами его!“ Затѣмъ обѣщалъ архидіакону явиться въ сосудохранильницу по окончаніи литургіи.

Когда окончилась божественная служба, преп. Ефремъ Сиріянинъ вмѣстѣ съ своимъ переводчикомъ вошелъ въ сосудохранильницу. Св. Василій ласково встрѣтилъ преподобнаго, облобызалъ его и братски привѣтствовалъ о Христѣ. Святый же Ефремъ повѣдалъ ему все, бывшее съ нимъ, и затѣмъ пріялъ св. тайны изъ рукъ великаго святителя.

Пріобщившись св. даровъ вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, преподобный сказалъ великому Василию: „отецъ мой, я прошу у тебя одного дара“. — „Говори, да будетъ такъ“, — отвѣчалъ святитель. „Я знаю, отче святой“, — продолжалъ блаженный Ефремъ, „что все, что ты просишь у

Бога, Онъ подаютъ тебѣ. Умоли-же Господа, чтобы я сталъ говорить по гречески“. „Многаго ты просишь“, — сказалъ св. Василій, — „но велику ты просишь съ вѣрою, то прииди, наставникъ пустыни, и помолимся Тому, Кто имѣетъ силу исполнить прошеніе твое“. И они пали предъ св. престоломъ и долго молились Господу. Когда-же встали, спросилъ св. Василій: „отчего ты не примешь сана пресвитерскаго?“ „Грѣшенъ я и недостойнъ“, отвѣчалъ смиренный пустынникъ. „О, если бы я имѣлъ твои грѣхи“, сказалъ святитель и повелѣлъ ему сотворить поклоненіе. Когда-же преподобный преклонилъ колѣна свои, св. архипастырь возложилъ на него руку свою, и посвятилъ въ діакона, и повелѣлъ ему возгласить возгласъ діаконскій. И св. Ефремъ возгласилъ на греческомъ языкѣ: „Спаси, помилуй и сохрани насъ Боже, Твоею благодатию!“

Тогда всѣ присутствовавшіе прославили всемогущаго Бога, исполняющаго моленія вѣрныхъ рабовъ своихъ. И пробылъ преподобный Ефремъ въ Кесаріи три дня, веселясь духовно, вмѣстѣ съ великимъ святителемъ Божиимъ Василиемъ. Потомъ же св. Василій Великій возвелъ его въ санъ пресвитера, а спутника его — во діакона, и отпустилъ ихъ съ миромъ, славящихъ Господа.

(Изъ „Русскаго Паломника“.)

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XIII. послѣ пятидесятницы.

„Камснѣ, егже не въ ряду сотвориша виждущи, сеи бысть въ главу угла“. (Матѣ 21, 42.)

Въ днешнемъ св. Евангеліи говоритъ Исусъ Господь, что нѣкій богатый господинъ насадилъ виноградъ, огородилъ его, приготовилъ въ немъ точило т. е. тиски (sajtó) для выжиманія вина, — создалъ столпъ т. е. виноградный домъ, словомъ снабдилъ его всѣмъ нужнымъ, и когда все это было готово, отдалъ виноградъ дѣлателямъ и отошелъ. Когда приблизился винобранье, послалъ онъ слугъ своихъ, чтобы пріяли плоды. — Но дѣлатели не отдали плоды, а изъ слугъ одного били, другаго убили, а третьяго камнями побили. Господинъ послалъ другихъ слугъ, но дѣлатели, которымъ былъ ввѣренъ виноградъ, поступили и съ ними подобнымъ образомъ. Наконецъ послалъ къ нимъ сына своего, надѣясь, что ему уже отдадутъ плоды. Но дѣлатели, увидѣвъ сына господина, сказали между собою: „сей есть наслѣдникъ, приидите убіемъ его, и удержимъ достояніе его“. И взяли его, вывели вонъ изъ винограда и убили. — Когда придетъ господинъ, — вопрошаетъ Исусъ Христосъ, — что сдѣлаетъ съ этими дѣлателями? Отвѣчали ему: погубить ихъ, и виноградъ отдастъ

другимъ дѣлателямъ, которые дадутъ ему плоды въ время свое.

Христіане! Христосъ Спаситель представляетъ намъ въ сей притчѣ цѣлую исторію Божественнаго домо-строенія.

Богъ насадилъ виноградъ, значитъ: уготовалъ намъ царство. отъ сложенія міра. Огородилъ его, ископалъ въ немъ точило, создалъ столпъ, — однимъ словомъ изъ своей части все устроилъ такъ, чтобы въ немъ человѣкъ истинное счастье найти могъ. Но для того, чтобы спасти и счастливымъ сдѣлать человека, недостаточно, чтобы царство было готово, чтобы въ немъ было устроено все, что можетъ ублажать и счастливымъ сдѣлать насъ; для того требуется еще, чтобы и мы были приготовлены для царства небснаго, чтобы мы сдѣлалися благими и добрыми, чтобы сдѣлалися совершенными, чтобы высокія, духовныя радости царства небснаго виѣстити и ими наслаждаться могли; — чтобы искорениги изъ сердець нашихъ всякую злобу и нечистоту, чтобы научилися находить утѣху и удовольствіе въ радостяхъ чистыхъ, духовныхъ, божественныхъ. Вотъ для чего нужно было отдать виноградъ или царство небесное въ руки дѣлателей!

И господь отдалъ царство свое такимъ дѣлателямъ.

Изъ между многихъ народовъ выбралъ народъ еврейскій, заключилъ съ нимъ завѣтъ, далъ ему законы, при-

казалъ, какимъ образомъ нужно воздѣлывать виноградъ Его. Открылъ ему волю свою, устроилъ Богослужебные обряды, воздвигъ изъ среди его благочестивыхъ патріарховъ, судей, царей, пророковъ. Чудеснымъ образомъ содѣйствовалъ имъ, руководилъ ихъ Духомъ своимъ святымъ, даже всю волю, все домостроеніе свое съ пророчествами, прообразами велѣлъ чрезъ Богодуховенныхъ мужей написать во книгахъ святыхъ, — чтобы воля его, чтобы прсобразы и пророчества были написаны письменами, чтобы не улетѣли, не прозвучали, какъ легучее, прозвучавшее слово. И что сдѣлалъ народъ еврейскій? Сихъ рабовъ Божіихъ, воздвигнутыхъ изъ среди его, оваго убо билъ, оваго убилъ, оваго же каменіемъ побилъ. Рабы Божіи, посланные Богомъ, одинъ за другимъ гибли; заченши отъ Авеля до Захаріи сына Варрахина, который погибъ предъ алтаремъ отъ рукъ убійць. — На конецъ послалъ Богъ Сына Своего, чтобы воздѣлывалъ виноградъ Его. Сынъ Божій взялъ на себя тѣло человѣческое и пришелъ на землю, училъ, благоговорилъ, облагодѣтельствоваъ родъ еврейскій, — а что евреи? Благодѣтеля, наставника, учителя, Откупителя, Спасителя своего велѣли убити: пригвоздिति Его ко кресту.

Что сотворить Господинъ винограда дѣлателямъ симъ?

Злыхъ злѣ погубить я, — а виноградъ отдастъ дѣлателямъ другимъ.

О какъ вѣрно исполнилися, Христіане, эти вѣщія слова Господа нашего Іисуса Христа!

Не одолга обступилъ римскій воевода Титъ Іерусалимъ, разорилъ его такъ, что не осталъ въ немъ камень на камени! Евреи же растеклися по цѣлому свѣту. Они вездѣ находятся и въ Азіи, и въ Европѣ, и въ Африкѣ, и въ Америкѣ; и хотя они вездѣ, однако они нигдѣ не дома.

А виноградъ, а царство небесное, — что сталося съ нимъ? Царство небесное отдано другимъ народамъ: Римлянамъ, Грекамъ, Германцамъ, Славянамъ, Галламъ — эги то народы, которые пропадали въ поганствѣ, которые не знали истиннаго Бога; эги то народы призваны во царство небесное, и сдѣлалися дѣлателями его. „Камень, егоже не въ ряду сотворили зиждущи, сей бысть во главу угла“.

Христіане! и такъ по Божіей благодати днесъ мы воздѣлываемъ виноградъ Господень, днесъ мы должны трудитися въ томъ, чтобы отдати плоды Господину винограда.

О, прекрасная но вмѣстѣ и трудная задача!

Не думайте, христіане, что если насъ избралъ Богъ въ дѣлатели винограда своего, не можетъ насъ уже изгнати изъ него. Видите, первѣе народъ еврейскій былъ народомъ избраннымъ, а онъ однако оставленъ Богомъ; ибо сдѣлался недостойнымъ, ибо не узналъ цѣль призванія своего. „Царствіе небесное нудитя и нудѣ-

ницы восхищаютъ е“. Только тотъ, кто трудитя, только тотъ, кто усилюетя быти вѣрнымъ рабомъ, можетъ и на далѣе воздѣлывати виноградъ Господень.

Что же намъ дѣлати, чтобы сдѣлаться достойными призванія Божія?

Посмотримъ, что нужно было дѣлати и народу сврейскому.

Народъ еврейскій прежде всего долженъ былъ освящати себя, долженъ былъ усовершати себя, чтобы Огкупителя достойно принять могъ.

Такъ должны и мы усовершати себя, должны освящати себя, чтобы для царствія небеснаго, чтобы для вмѣщенія высшей, духовной, Божественной радости способными сдѣлалися.

Христосъ Спаситель часто воспоминаетъ во св. Евангеліи, о чловѣкахъ плотскихъ, тѣлесныхъ, — о чловѣкахъ, которые живутъ жизнь плотскую, тѣлесную, — Онъ часто укоряетъ въ семь и учениковъ своихъ и св. Ап. Павель учитъ, „что плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣніе наслѣдствуетъ“. И такъ усилюйтеся прежде всего жити не тѣлесною, а духовною жизнью; не гонитяся за радостями тѣлесными, не ищите того, что мило, что солодко тѣлу или плоти; напротивъ усилюйтеся находити удовольствіе въ радостяхъ духовныхъ. Если Вы провадите дни ваши въ многопитіи и многояденіи, если ищите сладострастія, о тогда Вы не настоящіе труженики во царствіи небесномъ; а

Если находите радость и утѣху въ молитвѣ, если Вамъ мило вспомнуги о Богѣ, если Вы чувствуете утѣху, когда размышляете о дѣлахъ Божіихъ, если въ душѣ вашей разольялося мирное, тихое, ублажающее чувство, когда Вы сдѣлали какое-то благое, Богоугодное дѣло, тогда Вы провадите духовную жизнь, тогда живете не по плотски, а духовно: тогда Вы вѣрные дѣлатели въ виноградѣ Божіемъ, во царствіи небесномъ.

Но народъ еврейскій, кромѣ того, что долженствовалъ освящаться и усовершенствовати себя, долженъ былъ и правдивое Богопознаніе и Богопочитаніе распространяти и между прочими народами; еврейскому народу назначено было быти разсадникомъ истинной Богооткровенной вѣры.

Такъ и мы христіане, должны по первыхъ укрѣпляти другъ друга въ правдивой вѣрѣ и добродѣтеляхъ, — а во вторыхъ отнести правдивое Богопознаніе и добродѣтельную жизнь и ко другимъ народамъ, чтобы повсюду ширилось царствіе Божіе, чтобы вездѣ воздѣльвались и приготавлилися люди для царствія Божія.

Но увы, еврейскій народъ не довелетворилъ ни первой, ни второй задачѣ своей. Онъ не усовершилъ, не освятилъ себя; вѣдь въ часъ пришествія Господня, евреи соблюдали токмо внѣшніе обряды, а о томъ не заботилися, чтобы освящаться духовно; для чего Господь и сравниваетъ ихъ съ гробами наваленными, которые изъ

внѣ бѣлы, а внутри наполнены мерзостями; евреи не довелетворили и второй задачѣ своей, ибо вмѣсто того, чтобы водворити истинное Богопознаніе между другими народами, сами погрузилися въ идолопоклонство. Для чего и огнито отъ нихъ царствіе Божіе.

Христіане! Изъ днешняго слова моего Вы могли понятти, какъ заботится Отець нашъ небесный о нашемъ счастьи, могли видѣти, что Онъ насадилъ для насъ виноградъ, что всѣмъ знабдилъ его, что нужно для нашего спасенія; могли видѣти, что виноградъ сей для воздѣльванія отдалъ Онъ прежде народу еврейскому; но сей оказался недостойнымъ призванія своего, для чего работа въ виноградѣ отдана намъ и теперь мы трудимся въ немъ.

О потрудимся вѣрно, христіане: усовершимъ и освятимъ себя, чтобы радости приуготованныя намъ въ царствіи вмѣстити могли; потрудимся вѣрно, чтобы царствіе не было отнято отъ насъ и не было отдано инымъ дѣлателямъ! Аминь.

Е. Ф.

Слово 2. надъ гробомъ отрока.

(Конецъ.)

Если бы и на далѣе осталоя въ живыхъ, кто знаеть, не осквернилъ-ли бы былъ свою теперѣшнюю снѣгосвѣтлую одежду; вѣдь „никто же безъ скверны, аще и сдинъ день житіе его на земли“. Но уже

нѣтъ чего опасатися, онѣ спасенъ. —
Вопрощаю теперь, не въ самый-ли наилучшій часъ возвратился отрокъ сей къ Создателю своему?

Съ кѣмъ мы познакомимся, кого любимъ, съ тѣмъ очень тяжело бываетъ разстатися намъ; го сіе мыслити еще не умѣющее дитя не было знакомо ни съ кѣмъ, оно не знало прелестный міръ и его красоту; оно было чуждо міру, и міръ былъ чуждъ для него. Кромѣ матери своей не любило оно никого, но и мать свою любило не сознательно. Оно не чувствовало себя ни къ кому привязаннымъ; для того кончина его была легка, духъ его отлетѣлъ безмятежно, какъ стоиць вечерняго вѣтерка. О не такъ легко умирають люди, которые познакомились съ сегосвѣтнею красотой, которые въ каждомъ предметѣ оставляють одинъ прекрасный памятникъ своей счастливой жизни, — на смертномъ одрѣ кромѣ тѣлесной болѣзни, обыкновенно и душевныя страданія терзають внутренность ихъ; не такъ умираетъ мати, которая оставляетъ сиротами любезныхъ дѣтей своихъ, она едва не теряетъ рассудокъ, въ душевныхъ страданіяхъ едва не отчаяваетъ; а какъ склоняетъ голову свою на холодный одрѣ смерти одинъ отецъ, который видитъ вокругъ себя плачущую жену и беззащитныхъ дѣтей? о для выраженія внутреннихъ чувствъ его не лзя найти слова! Но о подобномъ душевномъ состояніи, о подобныхъ внутреннихъ болѣзняхъ дитя сіе не

имѣло ни понятія. Оно жило, чтобы очистигися отъ грѣха первороднаго и безъ всякихъ внутреннихъ тревожныхъ легко почило, — почило для блаженства, для счастія, чтобы жити и веселигися во вѣки. О отвѣчайте, не въ самый-ли наилучшій часъ отходитъ оно къ Отцу своему небесному?

Родители! отпустите дитя ваше съ миромъ въ пышные чертоги Отца небеснаго, не препятствуйте ему идти въ радость вѣчную! Но вы не рѣшаетесь, вы плачете; слышите-ли, что говоритъ Господь: „Оставьте дѣти и не возбраняйте имъ прийти ко мнѣ“. Не образумляетъ ли васъ Господній гласъ? Вамъ тяжело, вамъ грустно разлучитися съ отрокомъ вашимъ, котораго вы такъ любили, вамъ тяжело, хотя извѣстно знаете, что ему лучше тамъ въ отечествѣ томъ наднебесномъ. Но неизмѣнимо рѣшеніе всеблагаго Бога. Дитя ваше должно отйти отъ Васъ. Вотъ оно уже облеклось въ свою подорожную одежду, оно уже на пути. По тяжело, тяжело ему оставить плачущихъ родителей своихъ. Часъ пришелъ, нѣтъ времени для ожиданія, мѣшканія. Слышите! Сынъ (дочь) откланяется отъ васъ:

Отець мой, ты нѣжно заботился обо мнѣ, пока я жилъ, да вознагради тебѣ Богъ, — благослови меня на сей далекій путь!

Мати моя, ты плачешь, ты рыдаешь, что я оставляю тебя, — ты очень любила меня, — прижми меня

къ себѣ, пусть еще спочину на материнской груди твоей, въ этотъ послѣдній часъ!

Братья, сестры! Вы радовалися мнѣ, вы съ любовью приняли меня во свой кругъ; но не на долго, я уже отхожу отъ Васъ на вѣки. Жійте счастливо!

Сродники, и всѣ челоуѣколюбивые люди, которые прибыли на мое погребеніе, пріймите мое благодареніе за вашу любовь!

Родители, братья и сестры, сродники и знакомые прашайте, Богъ съ вами, вспомните когда то о мнѣ! Аминь.

Новости, смѣсь.

— Его Величество Царь благоизволилъ именовать 30. мая т. г. В.Пр. Сигисмунда Бубича, титул. епша и каноника в.-варадскаго въ епископы Кошицкіе. Новый епшъ Кошицкій родился 1821., а посвященъ въ пресвитеры 1844. года.

— Выс. министерство религіи и народнаго просвѣщенія ближайше возвысило гимназическій дидактрумъ на 24 гульд.

— Распоряженія Епархіальнаго Правительства. — Вир. О. Іоаннъ Яковичъ каноникъ именованъ въ ректоры духовной семинаріи Унгварской, — О. Корнилій Злоцкій назначенъ въ парохи прихода Доманинскаго, — О. Гавриилъ Яцковичъ контролеръ епарх. фондовъ опредѣленъ въ парохи прихода Кекенюшокаго, отъ котораго О. Михаилъ Веляцкій отказался, — О. Дръ Александръ Микита профессоръ теол. лиція именованъ снова префектомъ духовной семинаріи, отъ котораго чиновства О. Эмилиі Шереги отказался, — О. Эмануилъ

Рошквичъ, оставленъ въ чиновствѣ директора алумнея священническихъ сыновей.

— Въ дѣлѣ избранія приходскаго священника въ Г.-Дорогѣ, будетъ послѣдовати консисторское совѣтованіе, и то 29-го августа по н. ст. въ меньшемъ кругѣ комисіи состоящей изъ 13 членовъ, а 18. (30.)-го августа въ полномъ консисторскомъ засѣданіи, на которое созваны всѣ совѣтники вир. консисторіи въ Унгварѣ.

— Градъ былъ въ Унгварѣ и на окрестностяхъ 17. и 20. августа, и избилъ много урожая, особенно винограды даже до Середняго.

— Пр. ОО. епархіи нашей священники: Діонисій Чопей 14-го февраля, Стефанъ Ильницкій и Іоаннъ Малцовскій 8-го апрѣля, Георгій же Кевейръ 23-го августа т. года досиѣли юбилея своего 50-ти лѣтняго священничества. — Да дастъ имъ всемогущій Господь силу, здравіе и благословеніе свое къ дальшему дѣятельству еще на многая лѣта!

— Желѣзная дорога отъ Ниредьгазъ, черезъ В.-Калловъ, даже до Маѳей-Салки отворена 20-го сего мѣсяца; при М.-Повчи есть станція.

† О. Августинъ Грабаръ сотрудникъ Кекенюшскій на 25. г. жизни и 1-омъ священства упокоился 16. (28.) іюня т. года.

† Феодоръ Даниловичъ царскій подъ адвокатъ, на 44. году жизни въ М.-Сиготѣ упокоился. — Вѣчная имъ память!

— На школьный годъ 1887—88., при обеспеченіи заботливаго дозора, за умѣренную плату принимаетъ учениковъ элементарныхъ и гимназическихъ школъ, въ сосѣдствѣ купели „Красной воды“, въ домѣ вдовы Шпековой въ Унгварѣ оупруга Валентина Лакатоша, статскаго учителя.

Нрѣ. 17. Унгварь, 1. (13.) сентября 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegeye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Еще кое-что о регуляціи священнической конгруи.

На порогѣ стоитъ у насъ регуляція священнической конгруи. Эту регуляцію наше греко-каѳолическое духовенство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ. Вѣдь отъ сей то регуляціи зависитъ быть нашего духовенства; это въ самомъ строгомъ смыслѣ слова жизненный вопросъ для насъ. Быти можетъ, нѣтъ сословія въ нашей державѣ, которое бы, находясь въ такомъ нужденномъ положеніи, безъ всякихъ средствъ; которое бы такъ было брошено на произволъ судьбы, какъ наше греко-каѳолическое духовенство. — Ибо изъ чего состоитъ наше жалованіе, изъ чего получаемъ мы средства для нашей жизни? — Всѣ доходы наши составляютъ: приходскія земли, коблина, штола и конгруа. — Приходскія земли у насъ по большей части, особенно по верховинамъ, такъ бесплодны, что

не стоитъ труда заняться обработкою ихъ. Вся верховина производитъ только овесъ, (который платитъ однимъ или двумя зернами) картофель, капусту, горохъ, и кое-когда ярину (лѣтній рожъ, пшеницу и ячмень) но и это только въ такъ скудномъ количествѣ, что обработка невыплачивается, — и еслибы не было бесплатныхъ поденщиковъ (денниковъ), то священники чей и застановили бы обработку парохіальныхъ земель. Но и тамъ, гдѣ почва считается по плодovitѣе, она далеко отстоитъ отъ того, чтобы ее въ самомъ дѣлѣ возможно было назвати плодоносною. У насъ и наилучшія почвы не могутъ даже сравненны быти съ почвою дѣйствительно плодovitою. На примѣръ въ комитатахъ саболчкомъ, пештскомъ, гайдувскомъ, солнокскомъ и проч. Земледѣліе у нашихъ гористыхъ комитатахъ никакъ не выплачивается, и кто занимается имъ, не можетъ льстити себѣ надеж-

дою, что приобрѣтетъ великіе доходки. И такъ этотъ первый источникъ нашихъ священническихъ доходковъ очень не надеженъ.

Но ненадежна у насъ уже и „коблина“; ибо вѣрники, по причинѣ убожества, очень скупо сплачиваютъ ее. Есть даже такіе, и то великая часть ихъ, которые даже и не думаютъ о томъ, чтобы священнику сплачивати „коблину“. — А если и принесутъ какое-то зерно, то выбираютъ, что найхудшее, такъ что „коблина“, которая прежде славилась своимъ хорошимъ качествомъ, теперь вообще считается самымъ худшимъ зерномъ. На рынкахъ даже трудно продати нашу пресловутую „коблину“.

Третій источникъ нашихъ доходовъ такій же ненадежный, какъ и второй. Шт о л а или п л а т а з а т р е б ы, тоже очень неохотно сплачивается вѣрниками. Похоронити тѣло неотлагаемая должность, не смотря на то, будетъ-ли кто-то платити за похороны или нѣтъ. И очень часто случается, что похороны остаются незаплаченными, или нужно плату взыскати судебнымъ порядкомъ. — Воцерковленіе родившей тоже часто долженъ священникъ совершати бесплатно, ибо въ противномъ случаѣ родившая, не смотря ни на законъ, ни на обыкновение, и не уважая ихъ, будетъ ходити невоведенною, — чѣмъ будетъ теряти силу церковный уставъ.

Вотъ изъ какихъ ненадежныхъ источниковъ выходятъ всѣ наши до-

ходы! Въ самомъ дѣлѣ, если взвѣсимъ ихъ какъ слѣдуетъ, то увидимъ, что нѣтъ на что оператися, что мы при всѣхъ своихъ священническихъ доходкахъ, брошены на прощволь судьбы. — Соотвѣтно-ли то, чтобы человекъ дѣтсво, молодость, юношество свое проведеній въ приготовленіяхъ ко священническому званію, наконецъ очутился въ такомъ безвыходномъ положеніи. что въ концѣ концовъ у него никакого положительнаго жалованія нѣтъ; а все зависитъ отъ того: заплатятъ-ли ему вѣрники долгъ, или нѣтъ? А если имъ захочется, или лучше, если они, про невозможность, не станутъ платити, то въ томъ случаѣ — пусть содержитъ себя и семью свою, чѣмъ ему угодно, или если не въ состояніи какимъ-то мастерскими штукаами, вынайте себѣ средствъ для выживленія, — пусть голодасть.

Вотъ для чего съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ наше духовенство регуляцію своихъ доходовъ.

У насъ единственный вѣрный доходокъ — конгруа. — но эта конгруа такъ ничтожна, что даже стыдъ вспоминати о ней.

Теперь стоимъ при началѣ регуляціи священническихъ доходовъ, — уже рѣшено воспроизвести списки сихъ доходовъ; и эти списки неодола начнутъ, — чтобы послѣ — до известнаго количества дополнити итогъ конгруою. Но мы очень опасаемся того, что эти списки выпадутъ не въ нашу пользу. Именно у насъ есть до-

волюно нищихъ душъ, есть довольно такъ называемой „жебрацни“ — которы тамъ будутъ фигурировати во спискахъ; однако не будутъ платити ничего; а они тоже причислятся къ факторамъ доходовъ священническихъ. — Для чего наше мнѣніе состоитъ въ томъ: чтобы всякаго рода престаціи, взыскаемыя отъ вѣрниковъ были въ будущее кассованы; чтобы священники не получали отъ вѣрниковъ ни „коблины“ ни „штолы“ ни „денниковъ“ развѣ только добровольныя пожертвованія. — Чтобы изъ теперѣшныхъ доходковъ остался для него только приходскій грунтъ и квартира, и чтобы жалованіе свое получалъ наличными деньгами, и чтобы все свое священническое служеніе кромѣ добровольныхъ приношеній, совершалъ безвозмездно. Только такъ можетъ быти любовь, довѣріе и обоюдное почитаніе между душпастыремъ и его вѣрниками, только такъ отстранится камень преткновенія, состоящей во взыскиваніи престацій; только такъ можетъ знати священникъ на что долженъ надѣяться, и что во всякомъ случаѣ получитъ неотмѣнно.

Откуда взяти денегъ, которыми бы священники платилися, объ этомъ судити не наше дѣло. Замѣтимъ только, что народъ освобожденный отъ „коблины“ „штолы“ и „денниковъ“ охотно принялъ бы на себя вмѣсто сихъ престацій, деньгами отплачивати соотвѣтствующую подать. Е. Ф.

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

Часто ходятъ вмѣстѣ, а часто испорченность слѣдуетъ уже послѣ безвѣрія. Сколько есть такихъ, которые остаются благи, добродѣтельны, нравственны, дозлетворяютъ всѣмъ обязанностямъ своимъ, и увы! забываютъ только о должностяхъ своихъ относительно Бога! Вѣчныя страсти сердца человѣческаго, которыя объясняютъ такъ многія дѣла, — не могутъ объяснить это новое явленіе, которое было незнакомо древнему міру, о которомъ ни средніе вѣка, но еще и XVII. вѣкъ, и понятія не имѣли, которое застигло бы тѣ вѣка въ расплыхъ и причинило бы имъ досаду; это явленіе принесъ намъ XIX. вѣкъ, который съ сею печатью на челѣ, вѣчно останется знаменитымъ между всѣми вѣками.

Но что говорю? подобнаго явленія еще и въ наши дни не видно ни въ Англіи, ни въ Америкѣ, ни въ Пруссіи, ни въ Россіи, ни въ Испаніи, ни въ Италиі, ни вообще на востокѣ; чего то подобнаго нѣтъ ни между могомеданами, ни между дикарями. Это не токмо новая, но мѣстная, въ Франціи поселившаяся (откуда приближается къ намъ) болѣзнь, слѣдовательно корень ея нужно искати не въ сердцахъ тѣхъ юношей, которые сдѣлались ея жертвой, но гдѣ-то индѣ. Гдѣ же?

Знаете-ли что такое mala aria в Италіи? Я путешествовалъ однажды въ Остію, чтобы отдать достодолжное почтеніе бл. Августину и св. Моникѣ. Было превосходное августовое утро; солнце ярко жгло, небо было чисто, и чрезвычайно прозрачно. Чѣмъ дальше я шелъ, земля показывалась все болѣе и болѣе страждущею. Не было уже той тучной, душистой, высокой травы, изъ какой недавно черные буйволы удивлялися на меня; высохшія былинки трещали отъ вѣтра; сѣмъ тамъ показывалась еще кое-какая пажитца, а по пораспукавшейся почвѣ шаяялись исхудалыя овцы. Прибывъ въ Остію, я еще болѣе изумился. Жители убѣгли, церковь была заперта. Трудно могъ я встрѣтитись съ однимъ исхудалымъ, лихорадкой измученнымъ мальчикомъ, который долженствовалъ проводить меня между руинами. Я вопрошалъ его, что случилось съ нимъ? „La mala aria“ отвѣчалъ онъ. Эта печальная окрестность въ лѣтѣ выдыхиваетъ чумныя пары, которые отравляютъ воздухъ. Здѣсь и дыханіе опасно.

Такую печальную картину представляетъ намъ днесъ Франція (боимся, что уже и Венгрія) на поприщѣ религіи и нравственности. Цивилизація прекрасна, но воздухъ, который вдыхиваютъ души, очумленъ. Чумныя пары лѣтаютъ въ духовной атмосферѣ, и опустошаютъ все. Домашній ачагъ (tűzhely), школы очумлены; дѣйствіе ихъ всѣ ощущаемъ уже. Слабѣйшіе

исчезаютъ; крѣпчайшіе страждутъ, какъ въ той чумѣ, которую такъ чудесно описываетъ поетъ:

Всѣ не умерли, но поражены ею всѣ“.

Особенно юноши наши падаютъ жертвою; не такъ изънутри сожигаемы страстями, какъ болѣе извнѣ, отравленны атмосферою общества. Осмотримъ по ближе все, и увидимъ, гдѣ находится корень „отвратительнаго нравственнаго недуга“, который опустошаетъ юношество, — увидимъ какъ распространяется ядъ его, все дальше и дальше.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Потопъ.

(Библейское преданіе).

Окончаніе.

III.

Ной обиталъ въ пустынномъ мѣстѣ; нѣсколько хижинъ и стойлъ для скота, разбросанныхъ у подошвы горы въ уединенной долині, образовали какъ-бы отдѣльный мірокъ. Только зимою сгонялъ онъ свои стада на луговья равнины, а большую часть дней проводилъ на высокихъ горныхъ долинахъ, гдѣ трава росла въ изобиліи и была свѣжа и сочна даже и въ жаркое лѣто.

На слѣдующее утро послѣ того дня, когда онъ встрѣтился съ Эдемаиломъ, онъ гналъ свои стада на пастбище; онъ былъ одинъ; за нимъ слѣдовали только его послушныя овцы, разсы-

паясь по полю, чтобъ найти пощаженную зимою травку. За купой деревьевъ открылся зеленѣющій лугъ, окаймленный по краямъ цѣпью высокихъ утесовъ. Ной припустилъ сюда своихъ овецъ, а самъ, ставъ на колѣна, возблагодарилъ Бога, который далъ найти такое тучное пастбище.

И вдругъ нѣдра утесовъ раскрылись и изъ глубины мрачной пещеры появилось свѣтлое, золотистое облако; тонкое благоуханіе разлилось въ воздухъ, и чудный голосъ коснулся слуха очарованнаго видѣніемъ старца:

„Не бойся, Ной, служитель Мой: гнѣвъ Іеговы утихъ, видя тебя, ибо ты и присные твои, — праведны вы предо Мною; и вотъ въ семь дней я истреблю людей, потому что они неблагодарны и Я раскаялся; что создалъ ихъ; Я погублю весь этотъ родъ непокорный и развращенный; Я пощажу лишь людей добрыхъ и чистыхъ: тебя, Ной, твоихъ дѣтей и женъ вашихъ; сдѣлай ты ковчегъ изъ дерева гоферъ, сдѣлай его съ отдѣленіями, осмоли его смолою снаружи и внутри, и сдѣлай его такъ, длина ковчегъ будетъ триста локтей, ширина его пятьдесятъ локтей, и высота тридцать локтей; ты придашь ему видъ ковчегъ, ты сдѣлаешь у него кровлю въ локоть высоты, ты сдѣлаешь дверь съ боку ковчегъ и сдѣлаешь его съ нижнимъ этажемъ, и вторымъ, и третьимъ. И вотъ, Я ниспошлю потопъ на землю, дабы истребить всякую плоть, которая имѣетъ въ себѣ духъ

жизни подъ небесами, и все, что есть на землѣ, лишится жизни. Но Я заключу завѣтъ Мой съ тобою, и войдешь въ ковчегъ ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сыновъ твоихъ съ тобою. И отъ всего, что имѣетъ жизнь между всякой плотью, ты возьмешь по парѣ каждого вида въ ковчегъ, дабы сохранить ихъ къ жизни съ тобою. Возьми также съ собою всякой пищи, которую вкушаютъ, и сдѣлай запасъ, дабы онъ служилъ для питанія тебѣ и животнымъ“.

— Господи Боже, отвѣтилъ Ной, будетъ такъ, какъ Ты хочешь. Ной сошелъ вечеромъ съ горы, гдѣ явился ему Богъ, и предалъ сыновьямъ своимъ велѣнія Господа.

„Но какъ мы можемъ, одни, выполнить столь великое дѣло?“ сказали его сыновья.

— Имѣйте вѣру въ Господа, отвѣчалъ Ной: Онъ дастъ намъ силу и средства исполнить нашу работу.“

На слѣдующій день, Симъ, Хамъ, Іафеть, ихъ жены съ животными, навьюченными запасами и корзинами, съ топорами и другими орудіями, послѣдовали за Ноемъ; они поднялись на гору, покрытую кедрами, елями и соснами разнаго рода. Когда они приблизились къ тому мѣсту, гдѣ находились самыя высокыя деревья, то услышали стукъ топоровъ и сѣкиръ, рубившихъ кедры и сосны. Они остановились, изумленные, потому что никогда дровосѣки не заходили въ эти непроходимыя чащи дремучаго лѣса.

Оправившись отъ изумленія, они продолжали свой путь и, подошедши, замѣтили цѣлый рой работниковъ, которые покрыли всѣ склоны горы уже срубленными стволами деревьевъ (то были ангелы); и снова явился Господь Ною и сказалъ:

„Ты имѣлъ вѣру въ Меня, и я не покинулъ тебя. Я не хотѣлъ дать тебѣ работу выше силъ твоихъ. Вотъ твои работники и помощники. Приказывай имъ, — ты встрѣтишь въ нихъ полное повиновеніе“.

Благодаривъ Господа, Ной началъ указывать ангеламъ, посланнымъ ему на помощь, и къ вечеру всѣ дерева, необходимыя для устройства ковчега, лежали на землѣ, обтесанныя и готовые къ постройкѣ.

На слѣдующій день вечеромъ ковчегъ уже стоялъ на томъ мѣстѣ, вполне готовый, ожидая лишь окончательной отдѣлки; онъ возвышался на пустынной горной равнинѣ какъ скелеть колоссальнаго кита.

На третій день онъ былъ внутри обшитъ досками, крѣпко сплоченными между собою и просмоленными снаружи и внутри, дабы въ него не могла проникнуть вода.

На четвертый день въ ковчегѣ были устроены три палубы и многочисленныя перегородки. Онъ возвышался, громадный и величественный, какъ дворець; онъ имѣлъ триста локтей длины, пятьдесятъ ширины и тридцать высоты; онъ вмѣщалъ въ себѣ четырестапятьдесятъ тысячъ кубическихъ

локтей: до сихъ поръ не воздвигалось ни одного столь громаднаго судна.

На пятый день работы были закончены, и ангелы-работники возвратились, возблагодаривъ Создателя за Его милосердіе.

Наконецъ на шестой день Ной увидѣлъ, что къ нему собралось множество животныхъ, самыхъ разнообразныхъ, начиная отъ самыхъ громадныхъ и кончая самыми малыми, — слоны, жирафи, верблюды, быки, свиньи, бараны, лошади, зебры, антилопы. Цѣлый день, повинувшись голосу Творца, приходили они пара за парой, но не болѣе двухъ отъ каждаго вида. Потомъ небо было помрачено огромною стасю птицъ различнаго вида и цвѣта, которыя прилетѣли подобно тучѣ и сѣли на кровлѣ ковчега.

Ной и его дѣти съ ихъ женами удивлялись этому изумительному количеству различныхъ животныхъ, по большей части невиданныхъ ими; на минуту они даже усумнились, будетъ ли ковчегъ достаточно обширенъ, чтобы вмѣстить всѣхъ; но Премудрый Творецъ все предвидѣлъ, и въ колоссальномъ суднѣ осталось еще достаточно мѣста для Ноя и его семейства.

IV.

На слѣдующій, седьмой день, который былъ предназначенъ Промысломъ для исполненія страшнаго возмездія, Эдемаилъ снова собралъ народъ на площадь; здѣсь своею рѣчью онъ возбудилъ въ народѣ буйныя страсти, духъ мятежа. и всѣ, съ крика-

ми: „Да здравствует Эдемаиль“ и „смерть Іеговѣ!“, двинулись туда, гдѣ возвышались гордыя вершины Ливана, чтобы сдѣлать нападеніе на небо. Погода была восхитительная, солнце сіяло на безоблачномъ небѣ, земля одѣлась зеленѣющимъ ковромъ, воздухъ благоухалъ весенними ароматами.

Огромная толпа мятежнаго народа двигалась по равнинѣ, слѣдуя за своимъ вожакомъ; она казалась какъ бы чудовищною змѣею, которая ползла по зеленѣющимъ полямъ и лугамъ. Затѣмъ эта гигантская змѣя начала подниматься и вползать на горы.

Но вдругъ небо помрачилось, облака заволкли солнце и внезапно, среди свѣтлаго дня, наступила мрачная и ужасная ночь, какой никогда еще не видѣли люди.

Толпа мятежниковъ на минуту оцѣпенѣла.

„Впередъ!“ воскликнулъ Эдемаиль. „Мы далеко ушли отъ домовъ и можемъ найти убѣжище только подъ защитою горныхъ скалъ“.

Едва онъ произнесъ эти слова, какъ страшный громъ потрясъ Ливанъ; ослѣпительная полоса молніи прорѣзала мракъ и тотчасъ же раскрылись хляби небесныя. Никогда глазъ челоуѣка не видѣлъ столь ужаснаго переворота; казалось, что Богъ во мгновеніе собралъ въ воздухѣ всѣ воды океана и затѣмъ снова низвергъ ихъ на землю страшнымъ водопадомъ. Ливанъ колебался, сотрясаемый невидимою силою. По его склонамъ нес-

лись и ревѣли бурные потоки, увлекающая съ собою глыбы земли, скалы и деревья. Толпа мятежниковъ искала себѣ защиты въ горныхъ пещерахъ, но здѣсь большая часть ихъ погибла, — одни были унесены ревущимъ потокомъ и нашли себѣ могилу въ его волнахъ, а другіе были раздавлены обломками скалъ и камнями.

Тогда вся равнина превратилась въ огромное, безпредѣльное озеро; затѣмъ вода начала быстро подниматься: она врывалась въ горныя ущелья Ливана, все выше и выше затопляла его склоны, какъ будто бы сама хотѣла достигъ неба.

Эдемаиль, который остался въ живыхъ, собралъ около себя нѣсколькихъ сообщниковъ. //

„Гуда“, сказалъ онъ имъ, указывая на вершину Ливана, „въ высотѣ наше единственное спасеніе“!

Они двинулись впередъ, оставляя на каждомъ шагу свои трупы. Наконецъ великанъ достигъ самой высокой точки горы; онъ оглянулся, чтобы ободрить своихъ спутниковъ. Всѣ они были мертвы, онъ остался одинъ.

Одинъ во всемъ мірѣ!

Тогда онъ увидѣлъ далеко еще недоступное небо и всю землю, покрытую водою; вода вздымалась, какъ море въ бурю, и подходила къ нему все ближе и ближе . . .

И прошла ночь надъ одинокою вершиною горы . . .

Когда же вспыхнула заря, онъ увидѣлъ, себя окруженнымъ водами:

только нѣсколько локтей суши отдѣляли его отъ пучины; но въ ту же минуту онъ замѣтилъ громадный корабль, который приближался къ нему, и въ одномъ изъ отверстій его увидѣлъ Ноя.

Безсильная ярость вспыхнула тогда въ сердцѣ Эдемаила. „Будь ты проклятъ“, вскричалъ онъ, „врагъ людей“! Едва онъ произнесъ эти нечестивыя слова, какъ вода хлынула и поглотила его въ пучинѣ . . .

Когда засіяло солнце, не было ни одной пяди сухой земли, яркіе лучи его отразились лишь на тихой поверхности воды . . . . Только одинокій ковчегъ носился надъ бездною.

Изъ Словацкой поэзіи.

Голосъ Татры.

Куда ты, Вагъ*), стремишься?
 Куда бѣжишь такъ быстро?
 Обрызганныя кровью
 Надбрежія крутыя
 И скаль сѣдыхъ обломки
 Передъ собою гонишь.
 Иль не-любо катиться
 Тебѣ русломъ завѣтнымъ
 Среди отчизны милой
 И подавать свой голосъ
 Вершинамъ поднебеснымъ,
 Въ твоємъ зеркальномъ лонѣ
 Свой обликъ отразившимъ,
 Не-то лѣсамъ кудрявымъ?
 Иль не-любó весною
 Прислушаться къ треллямъ
 Къ раскатамъ соловьинымъ
 И къ пѣснямъ виль**) игривыхъ

*) Рѣка Vág. **) Вилы нимфы, или русалки.

Летающимъ черезъ роци?
 Или порой вечерней
 Смотрѣть на ихъ забавы,
 На игры ихъ и пляски?
 Зачѣмъ ты быстры воды
 Свергаешь съ горъ въ долины?
 Ты здѣсь — и чистъ, и я семъ —
 Сребристые потоки
 Въ свое приемлешь лоно;
 Тамъ отъ притоковъ мутныхъ
 И самъ ты весь мутиться.
 Здѣ царствуешь ты гордо
 Надъ многими рѣками;
 Тамъ — скиптръ обронивши —
 Въ волнахъ Дуная гибнешь.
 О родичи, о братья!
 Какъ Вагъ и вы бѣжите
 Съ высокихъ горъ въ долины
 Отъ матери любезной —
 И гибнете безслѣдно
 Въ волнахъ иноплеменныхъ. . .

(Авторъ Jan Holy, римско-католическій приходникъ на Поважьи, родился 1785. г. воспитывался въ Скалици (Szakolcza,) Прошурку (Pozsony) и Тирнавѣ (Nagy-Szombat). Померъ 1849. г. К.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Вслѣдствіе избранія гайду-дорогскаго приходскаго священника до-теперѣшніи миръ въ Гайду-Дорогѣ вполнѣ нарушенъ, жители ходятъ по улицамъ и безчинствуютъ. Своего прежняго приходскаго священника Впр. Эммануила Фейера, вертавшася изъ Марія-Повчи приняли дорогскіе вѣрники съ камнями, такъ, что онъ опасаясь за жизнь свою, принужденъ былъ безотлагательно занять свою каноническую кафедру. — Новонаименованный сотрудникъ приходскій О. Ан-

тоній Ізаи, тоже не могъ заняти свое помѣщеніе, и принужденъ былъ удалитися; прежнему приходскому сотруднику О. Александру Легезѣ по-выбивали окна. — Своевольства и безчинства дошли до того, что въ Гайду-Дорогѣ сдѣлалось необходимымъ командовати сотню воиновъ и нѣсколь-ко дюжинъ жандармовъ, — которые теперь находятся въ Гайду-Дорогѣ, на содержаніи жительствова. — Вотъ какія прекрасныя послѣдствія имѣютъ выборы. — Когда въ Гайду-Дорогѣ происходили тѣ прекрасныя дѣлышка, созвана и консисторія на 30-ое число м. августа, чтобы сдѣлати судъ надъ преслову тымъ выборомъ дорогскаго приходскаго священника. — Консисторія объявила, что выборъ, по причинѣ происходившихъ въ Гайду-Дорогѣ про-исковъ: угощеній и подкуповъ, не дѣй-ствителенъ и ничтоженъ, вслѣдствія котораго объявленіе О. Николай Вейг-шевъ и самовольно отказался гайду-дорогскаго прихода. Вмѣсто него до-часнымъ администраторомъ въ Гайду-Дорогѣ назначенъ О. Александръ Ле-геца, тамошній приходскій сотрудникъ, — а Его Высокопреподобію Іоанну Даниловичу канонику-архимандриту и гайду-дорогскому Викарію дана три-мѣсячная свобода.

-- Въ обнародованномъ посланіи Его Святѣйшества Папы Льва XIII. къ кардиналу статсъ-секретарю Рам-поллѣ, между прочимъ, говорится о подлежащей римскому первосвяти-тельскому престолу всеобъемлющей

задачѣ примѣренія съ главою кафедр. церкви всѣхъ народовъ и правительствъ. Въ этомъ посланіи Его Святѣйшество съ особенною похвалою отзывается объ Австро-Венгрии и преданности членовъ царствующей Габсбургской династии престолу св. Петра. Затѣмъ Его Свя-тѣйшество намѣчаетъ задачи, подле-жащія неукоснительному выполненію и состоящія въ укрѣпленіи религии въ тѣхъ странахъ, гдѣ она зиждется на твер-дыхъ основахъ. Къ этимъ странамъ при-числяются юго-американскія госуда-рства. Относительно восточныхъ наро-довъ Его Святѣйшество искренно же-лаетъ видѣти ихъ вернувшимися въ лоно каѳ. церкви, и въ особенности останавливается на Греціи, которая отторгнута отъ центра каѳ. единства и о возвращеніи которой къ древнему блеску и къ единенію съ римскимъ пер-восвятительскимъ престоломъ должны неуклонно стремитися поборники славы и преуспѣянія церкви. (Р. II.)

— Славяне Чехии и Моравии 9. (21.) августа держали при подошвѣ св. гостинской горы въ хомыжѣ на-родное собраніе, на которомъ между прочимъ признали необходимость од-ного дипломатическаго языка между славянами, и объявили, что такимъ языкомъ можетъ быти только языкъ русскій.

Письмо въ редакцію.

Подгородье, 20. авг. 1887.

Предъ дванадцати годами половина хуньковскаго села сдѣлалась жертвою

пламени, между прочими домами и сельскими зданиями сгорѣлъ и хуньковскій храмъ. Бѣдствіе было общее: Бѣдные жители не только потеряли все свое имущество, но были поражены и духовно; вѣдь не стало храма Божія, не было куда сойтися, прольяти душу свою предъ Господомъ; не было гдѣ почерпнути и душевнаго утѣшенія. — Обновити храмъ, и сдѣлати его способнымъ для Богослуженія было не легкое дѣло; казны церковной не было, а жители про свое убожество, и въ постигшемъ ихъ горѣ не могли и думать о томъ, чтобы въ короткомъ времени привести въ пристойное положеніе пожаромъ опустошенную свою святыню. Однако рвеніемъ бывшаго въ Хуньковцахъ приходскаго священника Вир. Антонія Косея, днесъ пароха добратовскаго и благочиннаго округа крайнянскаго и усердіемъ хуньковскихъ жителей крыша храма была недолга воздвигнута, и вновь зачалось въ немъ Богослуженіе.

Но еще много осталось желати, чтобы храмъ показался во всей своей велелѣпотѣ. Это очень замѣтилъ нынѣшній приходскій священникъ хуньковскій Пр. О. Николай Легеза, для чего онъ и обратилъ все свое стараніе для того, чтобы храмъ Божій въ приходѣ своемъ привести въ такое состояніе, какое соотвѣтствуетъ достоинства Божьяго храма. Для чего взялся Онъ за дѣло и не спочилъ до тѣхъ поръ, пока храмъ свой не привелъ въ нынѣшнее состояніе. Подъ

руководствомъ его возобновленъ алтарь, иконостасъ, обѣленъ весь храмъ а полъ храма вымощенъ асфальтомъ, къ украшенію хуньковскаго храма, кромѣ вѣрниковъ много причинился и Его Превосходительство графъ Іосифъ Тевревкъ, нынѣшній наджупанъ ужанской вармеди, который на эту цѣль пожертвовалъ 2000 шт. кирпичей.

Такъ обновленный и преукрашенный храмъ хуньковскій 20. августа по нов. ст. былъ благословенъ Его Впреподобіемъ капитулярнымъ протоіереемъ, Юліемъ Фирцаковъ, -- а во вновь приуготованномъ для Богослуженія, храмъ первую безкровную жертву принесъ Господу Впреподобный О. Викторъ Гебей, протоіерей и викарій епископскій.

Да осѣнитъ Всевышній своимъ благословеніемъ потрудившихся около обновленія и приукрашенія дома Его, и передавшихъ оный общественному Богослуженію и да подержитъ ихъ на многія и благія лѣта.

Слово по поводу совершенія первой Божественной Литургии (примиціи.) *приміція*

„Такъ да просвѣтитесь свѣгъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ благая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего; иже есть на небеси“.

Раскроемъ страницы священной гисторіи! и чего находимъ въ нихъ! о чемъ свидѣтельствуемъ, каждый листъ, каждая строка, каждая буква этой священной книги? все говоритъ

о благодости, о безконечной добротѣ Божій, — все свидѣтельствуеть, какими образами, какимъ путемъ велъ и ведетъ преблагій Господь людей своихъ ко спасенію, къ благополучію.

Не могу я здѣсь широко распространяться, не могу исчислити всѣхъ дѣла Божія, которыя Онъ предпринималъ для спасенія рода человеческого — однако сжато представляю вамъ, слышатели, образъ домостроенія Божія, чтобы Вы видѣли, какъ ведетъ насъ Богъ ко спасенію, и какъ человекъ, чей незнательно усилюется тщетными сдѣлать всѣхъ цѣли, вси благія совѣты Его; чтобы вы съ одной стороны видѣли благодость и милосердіе Божіе, а съ другой стороны неблагодарность, злобу, жестокосердіе, и непокорность человека.

Господь создалъ человека для того, чтобы онъ счастливъ былъ. Онъ создалъ его на свой образъ, замѣтьте возлюбленные, на свой образъ, — какая доброта! какая благодость, Онъ создалъ человека не иначе, а на свой образъ, — чтобы и человекъ такъ святой, такъ благій былъ, какъ Онъ, чтобы у человека былъ разумъ, была воля, какъ у Него самаго, чтобы человекъ жилъ вѣчно, былъ безсмертенъ какъ Онъ, — Онъ усовершилъ его всѣми духовными превосходствами, — однимъ словомъ сотворилъ его на свой образъ и подобіе, — но Богъ снабдилъ человека не только духовными совершенствами, Онъ сдѣлалъ его счастливымъ и тѣлесно: Онъ

далъ человеку тѣло здоровое, крѣпкое, которое не боялось болѣзней, не боялось хвороты, не знало смерти, — Онъ далъ ему все, что нужно было ему для жизни, ввелъ его въ рай, гдѣ все служило ему, гдѣ все было создано для его потребностей. Смотрите возлюбленные, какая благодость, какая доброта въ этомъ первомъ твореніи человека!

Но справедливость Божія требовала, чтобы человекъ заслужилъ свое счастливое положеніе. Богъ далъ человеку заповѣдь, и сказалъ ему, что отъ соблюденія сей заповѣди будетъ зависѣти все счастье, будетъ зависѣти жизнь его!

И что же? человекъ переступилъ сію заповѣдь. Исказилъ, испортилъ образъ Божій въ себѣ, затмилъ свой разумъ, — волю сдѣлалъ удобопреклонную ко грѣху, затягъ на себя бѣдствія, болѣзни и смерть. — Вотъ возлюбленные, какимъ образомъ сдѣлалъ человекъ тщетнымъ благодую цѣль и совѣты Божіе!

Но чей тутъ благодость Божія оскудѣла, чей милосердіе Божіе истощилось? О нѣтъ благодости и милосердію Божію нѣтъ конца. Богъ всетаки хочетъ счастливымъ сдѣлать человека: Онъ обѣщаетъ ему Откупителя.

Но къ принятію Откупителя нужно было приготовить родъ человеческій, — и Богъ призываетъ Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Мойсея, — поставляетъ судей, поставляетъ пророковъ и черезъ 5500 лѣтъ приго-

товляетъ родъ человѣческой къ принятію Откупителя.

Наконецъ прибыло исполненіе времени, и Богъ исполняетъ обѣщаніе свое: Посылаетъ откупителя, является на земли самъ единородный Сынъ Его Господь нашъ Іисусъ Христосъ — а что люди? — какъ скоро Іисусъ рождается уже усилюются убить Его. Маленькій Откупитель лишь бѣгствомъ въ Египетъ спасаетъ жизнь свою и Иродъ искаая погубить Іисуса, убиваетъ четырнадцать тысячъ младенцевъ во Вилеємѣ Іудейстѣмъ. Іисусъ растетъ, ступаетъ на поприще учительское, даетъ совершенный, нравственный законъ, и тѣмъ пріобрѣтаетъ себѣ враговъ завѣсти ради; — Іисусъ творитъ чудеса, слѣпые видятъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, бѣсы изгоняются, мертвые воскресаютъ — а книжники разносятъ вѣсть, что Онъ о Велзевулѣ изгоняетъ бѣсы . . . видите-ли хрістіане, какъ вездѣ является благодать Божія и злоба человѣческая!

Злоба человѣческая достигаетъ своего крайняго предѣла, когда люди пригвождаютъ ко кресту своего Благодѣтеля, своего Откупителя, — пригвождаютъ ко кресту того, кто лишь для того пришелъ на землю, чтобы высвободить людей, своихъ мучителей отъ ига дьявольскаго, — а доброта и благодать Божія найкраснѣйше является, когда ко кресту пригвожденный Спаситель молится за своихъ мучителей: **Отче отпусти имъ, не**

видятъ бо что творятъ! (Лук. 23, 34.)

Но благодать и доброта Божія не кончилась еще крестною и спасительною смертію Откупителя. Богъ хотѣлъ, чтобы всѣ люди спаслись: и тѣ которые жили предъ смертію Іисусъ Христовою, и въ часъ Его спасительной смерти, и тѣ, которые будутъ жить и послѣ сего до скончанія вѣка. Но безъ руководителей, бнзъ наставниковъ, которые бы вели родъ человѣческой къ цѣли, къ блаженству, — спасти людей не возможно, для того и основалъ Іисусъ Христосъ Церковь и сказалъ, что и врата ада не одолѣютъ ей (Матѣ. 16, 18.) Эта то церковь продолжаетъ вести родъ человѣческой на пути спасенія, она и есть та добротливая мати, которая заботится о каждомъ чадѣ своемъ, чтобы никто не погибъ изъ нихъ, но чтобы всѣ наслѣдили жизнь вѣчную. — Но злоба человѣческая и здѣсь вооружилась противъ Бога, противъ церкви Его, — Смотрите на горящее костры кесаря Нерона, на кипящіе котлы кесаря Домитіана, — на острия мечи Діоклетіана и огнемъ и кипящею смолою, и остриями меча, и вѣсилицами усиловались эти уроды уничтожить церковь Христову, но новая благодать Божія! кровь мучениковъ сдѣлалась сѣменемъ хрістіанства, Церковь Божія до днесь живетъ, торжествуетъ и процвѣтаетъ и до днесь руководитъ вѣрующими на пути спасенія!

Видѣти одно изъ торжествъ церкви сошлись днесъ и мы въ храмъ сей, христоименитые слышатели: ибо новосвященный служитель Христовъ Преподобный Н. Н. первую приносить Богу безкровную жертву! Это новая благодать Божія, благодать, которая особенно касается насъ, присутствующихъ въ этомъ храмѣ. Въ этомъ днешнемъ торжествѣ видимъ мы вновь благодать Божию, которою осыпалъ онъ во первыхъ новосвященнаго служителя своего, ибо допустилъ, чтобы онъ вступилъ въ то званіе, вступить въ которое было возделѣннѣйшимъ желаніемъ сердца его. Здравствуй въ Христѣ возлюбленный братъ, благословляю провидѣніе, которое устроило такъ, чтобы я первый привѣтствовалъ тебя при престолѣ служенія твоего! Въ вторыхъ видимъ мы днесъ, что благодатью своею осѣнилъ Господь родителей новосвященнаго іерея, ибо сподобилъ ихъ видѣти сына у престола Славы, сподобилъ ихъ присутствовать первому его жертвоприношенію. Сколько трудовъ стоило вамъ, высокопочитаемые родители, пока вы достигли сего успѣха. Сколько заботились, сколько беспокоились, пока воспитывали сына своего. Гдѣ путешествія, гдѣ слезы, гдѣ безсонныя ночи, которыя вы провели, только чтобы дитя свое привести въ составъ. Днесъ всѣ труды ваши вознаграждаются, днесъ возлагаете вы вѣнецъ родительскимъ подвигомъ вашимъ. Вашъ сынъ у алтаря, приносить первую безкров-

ную жертву; — радуйтесь и веселитесь!

Но благодатью своею осѣнилъ днесъ Господь и всѣхъ насъ, вѣдь всѣ мы чада святой восточной католической церкви, не лзя же намъ не радоваться, когда видимъ, что она приобрѣла одного молодого ревнаго служителя, что она приобрѣла одного дюжаго столпа, который всею душою и всѣмъ сердцемъ посвятилъ себя служенію ея, и у котораго одно желаніе, одна радость: вѣрно послужити ей при освященіи чадъ ея.

Особенно къ тебѣ обращаю я слова свои, возлюбленный въ Христѣ братъ! Ты вступилъ въ духовное званіе, сдѣлался священникомъ! Тебя Богъ избралъ въ служеніе свое. Ты благую часть избралъ, которая не отъимется отъ тебя. Ибо нѣтъ высшаго, нѣтъ красивѣйшаго, нѣтъ превосходнѣйшаго служенія, какъ служеніе священническое. Мы проповѣдуемъ истину, — истину самымъ Богомъ откровенную; наша наука не есть наша, мы приняли ее отъ Бога, и научаемъ тому, что Богъ велитъ и приказуетъ. Мы направляемъ міръ на доброе, мы хотѣли бы, чтобы весь міръ былъ совершеннымъ, какъ отецъ небесный совершенъ есть. Мы строимъ не дочасное благо, мы ведемъ людей не къ временному, но вѣчному благоденствію: къ вѣчному блаженству и счастью. Вспомни, возлюбленный братъ, другія званія и состоянія; всѣ они занимаютъ довременными дѣлами, всѣ

они строятъ дочасное благоденствіе людей, приходитъ смерть и всѣ блага, пріобрѣтенныя трудами ихъ, кончаются, обратятся въ ничто. Счастливое состояніе, къ которому мы ведемъ людей, не кончится смертію, мы ведемъ ихъ въ вѣчность и усилюемся сдѣлати ихъ не дочасно, а вѣчно счастливыми. О сколько превосходитъ вѣчность земную дочасную жизнь, о только превосходитъ наше служеніе всѣ прочія служенія міра. Радуйся для того — братъ — и благодари Бога, что онъ сдѣлалъ тебя своимъ служителемъ.

Но когда ты вступишь въ наше званіе, у тебя явились должности и обязанности. Что приказалъ Господь прочимъ слугамъ своимъ, что приказалъ своимъ апостоламъ, что приказалъ намъ недостойнымъ, то самое приказуетъ и тебѣ. Слыши гласъ Господень; и внимай: „Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“ и на другомъ мѣстѣ: шедше убо научите всѣ языки крестяще ихъ . . . (Матѣ. 18, 18, 19.) вѣщаетъ Иисусъ ученикамъ своимъ.

Тутъ приказуетъ и тебѣ Господь, чтобъ и ты научалъ. — Первое бѣдствіе падшаго человѣка есть ослѣпленіе его ума, забвеніе истинъ первобытной вѣры, любви и надежды, и вслѣдъ затѣмъ невидѣніе пути для возвращенія къ Богу. Посему, пришедши въ міръ, Спаситель является прежде всего пророкамъ или учите-

лемъ, приходитъ грады и веси, учитъ на сонмищахъ и проповѣдуетъ евангеліе царствія. Посему и церкви своей далъ Онъ овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, и заповѣдалъ имъ преподавати людямъ ученіе, и именно то ученіе, которое проповѣдалъ самъ, которое пронесли потомъ по всей земли св. Апостолы, и по вдохновеніи отъ Духа св. заключили въ письмена, и устно предали на всегда церкви.

Стало быти и твоею первою обязанностию будетъ учить людей, и проповѣдати имъ евангеліе царствія.

„Крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“. „Примите Духъ святъ, им же отпустите грѣхи, отпустятся имъ и им же держите, держатся — и сіе творите во мое воспоминаніе говоритъ Господь.

Здѣсь приказуется тебѣ совершати и раздѣляти людямъ таинства.

Второе бѣдствіе человѣка — грѣшника есть его виновность предъ Богомъ, по которой, даже узнавши путь для возвращенія къ Отцу небесному, грѣшникъ не осмѣлился бы идти, или не могъ придти по этому пути къ вождѣлѣнной цѣли. Соотвѣтственно такой потребности, Искупитель нашъ благоволилъ сдѣлаться первосвященникомъ, или архіереемъ, принести самого себя въ жертву за грѣшный родъ человѣческой, и такимъ образомъ

и р и м и р и л ѣ насъ Б о г о в и сво-
имъ к р е с т о м ѣ у б и в ѣ в р а ж д у
н а н е м ѣ (Ефес. 2, 16.) А въ цер-
кви своей установилъ св. таинства
и вообще священнодѣйствія, посред-
ствомъ которыхъ она усвоила бы лю-
дямъ Его крестныя заслуги, сообщала
имъ спасительную благодать, освящала
ихъ, и созидала ихъ, и созидала
въ жилище Божіе Духомъ
(Ефес. 2, 22.) Для того и тебѣ братъ
данна власть, и тебѣ приказано со-
вершати эти таинства и другія свя-
щеннодѣйствія. Исполняй и эту обя-
занность прилѣжно памятая, что св.
писаніе называетъ проклятымъ того,
кто совершаетъ дѣла Божія небрежно.

Тако да просвѣтитъ свѣтъ
вашъ предъ челоуѣки . . . .
говоритъ на конецъ Господь.

Здѣсь приказуетъ тебѣ, чтобы ты
всегда памяталъ, что ты поставленъ
высока, для того ты долженъ сіяти
какъ свѣтильникъ, и благодатныя лучи
происходящія отъ добрыхъ дѣлъ тво-
ихъ должны просвѣщати тѣхъ, кото-
рыя вокругъ тебя собраны. Значитъ
ты долженъ учить не токмо словомъ
но и примѣромъ, жизнью долженъ
жить такъ, чтобъ всѣ подражая тебѣ,
могли спастися.

Вотъ я представилъ любезный во
Христѣ братъ, тѣ должности, кото-
рыя ты добровольно взялъ на себя, и
которыя возлагаетъ на тебя Христосъ:
ты долженъ учить, раздѣляти таин-
ства, и давати добрый примѣръ бла-
гочестивою жизнью.

Въ выполненіи этихъ обязанно-
стей будешь имѣти много препятствій.
Міръ, который искони мѣшалъ бла-
женству рода челоуѣческаго, и днесъ
вооружается противъ насъ. Тебя на-
зовутъ биготомъ, обскурантомъ, бу-
дутъ затрудняти твое пастырское слу-
женіе, будутъ опечалати жизнь твою;
но слова Спасителя, который пред-
сказалъ нашу судьбу, будетъ тебѣ въ
утѣшеніе. „Аще міръ васъ ненави-
дитъ, видите, яко мене прежде васъ
возненавидѣ. Аще отъ міра бы-
сте были: міръ убо свое лю-
билъ бы, якоже отъ міра нѣ-
сте. но избрахъ вы отъ мі-
ра, сего ради ненавидитъ
васъ міръ. Помните слово,
еже азъ рѣхъ вамъ, нѣсть
рабъ болій Господа своего,
аще мене изгнаша, и васъ
изженуть: аще слово мое
соблюдоша и ваше соблю-
дутъ . . . (Іон. 15, 18, 20.)

Не прельщай себя мечтами, воз-
любленный во Христѣ братъ, ты не
вступилъ на розами устланное по-
прище. на пути вездѣ будешь встрѣ-
чати груды и тернія, и блаженъ ты
если отъ теперъ приготавлиешься къ
борьбѣ, если сдружишься съ мыслію,
что жизнь твоя будетъ трудна и
исполнена болѣзни и горя. Тогда и
трудность легче побѣдишь, и горестъ
не покажется тебѣ такъ горькою.

И теперъ иди съ миромъ и про-
должай начатое священнодѣйствіе. При-
семъ первомъ и при каждомъ священ-

подѣйстви твоёмъ памятай, что духъ есть Богъ, и иже кланяются ему духомъ и истинною надлежитъ кланяться для того отдаляй отъ себя житейскія мысли и заботы, — дѣйствуй духомъ а не только тѣломъ и словами, отправляй и сіе и всѣ прочія священнодѣйствія такъ, какъ бы ты и первый и послѣдній расъ хотѣлъ отправляти ихъ, чтобы ими Богъ славился, и чтобы онѣ были и тебѣ самому на пользу.

Въ часъ этого перваго жертвоприношенія не забудь помолитися о всей православно-каѳолической церкви, о святѣйшемъ архіереѣ Львѣ, о всякомъ епископствѣ православномъ, особенно о Н. Н. рукоположившемъ тебя и о всѣхъ членахъ святой церкви; не забудь помолитися о Его Величествѣ царѣ нашемъ Францисцѣ Іосифи, о отечествѣ нашемъ, и о нашемъ благочестивомъ народѣ. Помолися о родителяхъ твоихъ, которые воспитали тебя и трудились для того, чтобы привести тебя на это высокое достоинство; помолися объ усопшихъ пра-родителяхъ твоихъ, помолися о мнѣ недостойномъ и всѣхъ присутствующихъ. Господь избравшій тебя въ служителя своего, приметъ первое жертвоприношеніе твое, услышитъ молитву твою и исполнитъ во благихъ желанія твоя. Аминь.

Новости, смѣсь.

— Уже приближаемся къ концу III-го квартала, а однако многіе изъ почт. подписчиковъ еще и до сихъ поръ не довели обязанности своей касательно присылки подписныхъ денегъ. Думаемъ, что не нужно объяснати, что газетка наша можетъ выходить только такъ, если почт. публика не оставитъ насъ; если же издержки печатанія подпискою не будутъ покрываться, тогда и это единственное русское изданіе на Угорщинѣ прекратится. Для чего покорно просимъ почт. подписчиковъ своихъ: изволятъ обратною почтою прислати рестанціи свои и новую подписку, чтобы и мы въ свою очередь съ типографією выровнаться и изданіе свое продолжать могли.

Редакція.

— Распоряженія Епархіальнаго Правительства. — Назначены: ОО. Александръ Вашковичъ парохъ Ташскій въ парохіи прихода Зняцева, Александръ Яцковичъ сотрудникъ Унгварь-Цигольнянскій въ администраторы прихода Ташскаго, Александръ ст. Легеза парохъ Аякскій въ парохіи прихода Бачь-Араньошскаго, Александръ мол. Легеза сотрудникъ Г.-Дорогскій въ администраторы тогоже прихода, Александръ Ламфалуши сотрудникъ Ш.-Потоцкій въ сотрудники прихода Г.-Дорогскаго, Михаилъ Балогъ сотрудникъ Вел.-Копаньскій въ администраторы тогоже прихода, Августинъ Дамьяновичъ, бывший администраторъ Шербовскій, въ сотрудники прихода Б.-Сердагельскаго съ правомъ наслѣдства, Василій Кофлановичъ сотрудникъ Давидковскій въ сотрудники каѳдр. храма Унгварскаго и въ законоучители пѣвческой и учит. предуготовни, Юлій Медвецкій окончившій курсъ богословія въ порядочные контролеры епархіальныхъ фондовъ, Андрей Дудичъ окончившій курсъ богословія въ протоколисты епархіальнаго чиновства.

Нрѣ. **18.** Унгварь, 15. (27.) сентября 1887. Годъ **III.**

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Къ почт. читателямъ нашимъ.

Года 1885. на самый великаторжественный праздникъ воздвиженія честнаго креста появился первый номеръ „Листка“. Мы взяли за дѣло, ибо видѣли, что наша милая, угрорусская братья нуждается въ періодическомъ изданіи; вѣдь въ настоящее время уже почти нѣтъ народа, у котораго бы не было какой то газеты. Даже колонисты, выселяющіеся за море, въ Америку, группируясь, и если насбералось ихъ одинъ или дватысяча, уже зачинаютъ издавати газету, и посредствомъ той газеты объявляютъ міру, что они существуютъ. И такъ мы взяли за дѣло по необходимости, хотя и предвидѣли, что намъ трудно будетъ бороться съ неблагоприятствующими обстоятельствомъ, хотя чувствовали свою слабость, хотя и не льстили себя надеждою на сильную поддержку ни со стороны публики, ни со стороны на-

шихъ меценатовъ; взяли за дѣло хотя предвидѣли, что за трудъ свой не можемъ, — кромѣ преслѣдованій, надѣяться на другую награду, взяли за дѣло лишь для того, ибо были убѣждены, что нашей милой угрорусской братіи нужна наша газетка, ибо хотѣли выполнить долгъ чести.

Два года трудимся мы уже на избранномъ себѣ поприщѣ; и хотя мы напружили всѣ свои силы, чтобы съ честью выполнить свою задачу, — однако мы недовольны своимъ дѣйствованиемъ; мы — охотно сознаемъ — не рѣшили предназначенной себѣ темы, -- мы хотѣли сдѣлати больше. Но кто взвѣситъ всѣ обстоятельства, между которыми мы начали и продолжаемъ свое дѣйствование, тотъ, надѣмся будетъ судити о насъ снисходительно. Вѣдь прежде всего мы не живемъ въ какомъ-то центрѣ; но въ одномъ захолустѣ карпатскихъ горъ, ровно далеко и отъ

кипучей жизни, и отъ типографіи, — во вторыхъ мы вполне оставлены собственнымъ силамъ, такъ, что изъемиши двухъ почт. сотрудниковъ, которые кое-когда присылали намъ свои статьи, и котирымъ мы одолжены большею благодарностью, — мы вполне сами редигируемъ „Листокъ“, тогда, когда мы отягощенны и душпастырскими, и общинными (Порошковцы, у которыхъ множество тяжбныхъ дѣлъ, непрерывно докучаютъ), и хозяйственными, и учительскими и приватными семейственными занятіями. — Разумѣется, что между такими обстоятельствами трудно точно дозволити своей литературной обязанности.

Но кажется, мы преодолѣли бы все приведенныя затрудненія; но есть у насъ дѣлышка, которая гнетутъ, которая убиваютъ духъ, — между эгими дѣлышками видное занимаютъ мѣсто злоумышленныя подозрѣнія и злобыя клеветы, чорнымъ ядомъ и просками, которыхъ нѣкоторые люди, любящіе пресмыкати и ползати въ темнотѣ и перешептыватися съ товарищами, которые одной мысли съ ними, силятся унизили насъ и всколебати питаемое къ намъ довѣріе.

Но это все только моральныя препятствія; есть и физическое, которое серьезно угрожаетъ существованію „Листка“: это ревнудушіе почт. публики. — Мы усилюемся точно выполнить должность свою,

„Листокъ“ безъ изъятія всегда появлялся точно и порядочно; для чего просити дерзаемъ и почт. читающую публику: изволятъ дозволити и своей обязанности и порядочно присылати подписныя деньги.

Безъ матерьяльной поддержки не мыслимо издаваніе „Листка“; и такъ если почт. читающая публика желаетъ, чтобы „Листокъ“ и впредь выходилъ, не должна легковажити обязанностью своею, и поставляти насъ въ затруднительное положеніе.

Покорно просимъ всѣхъ почт. подписчиковъ своихъ, находящихся въ рестанціи, изволятъ обратною почтою выравниатися съ нами.

Чтобы всѣмъ почт. подписчикамъ нашимъ, находящимся въ рестанціи, знакомо было, чѣмъ должны намъ, — каждому прибавляемъ почтовую ассигнацію, на которой назначена уже сумма, приходящая намъ до конца 1887. года.

Надѣемся, что слова наши не останутся гласомъ вопіющаго во пустыни, — а „Листокъ“ будетъ и дальше выходить.

Редакція „Листка“.

Нашъ обрядъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что нашему народу самую большую услугу сдѣлалъ нашъ греко-славянскій обрядъ. Посредствомъ сего обряда сдѣлался нашъ народъ правдиво-христіанскимъ, — посредствомъ сего обряда зачала развиваться наша письменность, и выработана наша литература.

Что именно помощью нашего греко-славянскаго обряда сдѣлалися мы

правдивыми христианами. Такими христианами, которые не только имя христианское на себѣ носятъ; но которые и ознакомлены съ началами и истинами христианскими, тому обязаны мы нашимъ греко-славянскимъ обрядомъ. — Не будь у насъ сего обряда, наши люди правда, были бы по имени христианами; но они — по причинѣ неблагопріятствующихъ культурныхъ обстоятельствъ, изъ всего христианскаго свѣта лишь только бы и знали, что они называются христианами, и что имъ должно соблюдать нѣкоторыя церковныя установленія; — они были бы только поверхностными христианами. Большая часть народа не знала бы истинъ христианскихъ, не усвоила бы духа христианскаго, не сжилася бы съ христианствомъ, — и чей и днесъ прилѣплялася бы ко своимъ древнимъ языческимъ суевѣріямъ.

Посмотримъ только народъ нѣмецкій. Не смотря на то, что нѣмцы въ культурномъ отношеніи стоятъ несравнительно выше нашего бѣдствующаго, въ горахъ замкнутаго народа; — между ними однако больше находится такихъ людей, которымъ совсѣмъ незнакомы христианскія истины, которымъ чуждъ духъ христианскій, какъ между нашими мужиками.

Этимъ духовно-христианскимъ превосходствомъ, надъ другими народами одолженъ нашъ народъ исключительно своему греко-славянскому обряду. — Вѣдь чему учился мальчикъ дома отъ

матери, то повторяютъ ему и во школахъ, то самое слышитъ тѣми-же самыми словами и во церкви. Мати, школа и церковь вполне гармонизируютъ, и дѣлаютъ на сердце дитяти одно и тоже христианское впечатлѣніе. Между неблагопріятствующими культурными обстоятельствами, въ которыхъ жилъ и живетъ нашъ народъ, онъ остался бы вполне непросвѣщеннымъ, еслибы не имѣлъ счастья принадлежати ко греко-славянскому обряду.

Но и языкъ нашъ былъ бы вполне необразованнымъ, если бы къ образованію его первые начатки не представилъ переводъ письма святаго и нашихъ Богослужебныхъ книгъ. Сей переводъ послужилъ основаніемъ, на которомъ нашъ литературный языкъ достигъ нынѣшняго своего развитія.

И такъ поелику, у насъ инаго рода просвѣщенія собственно и нѣтъ, которое бы мы могли назвати своимъ, то очевидно, что нашъ греко-славянской обрядъ, что предоставляемое имъ христианство и составляетъ всю нашу культуру.

Это не только сказано такъ; но это такъ и въ самомъ дѣлѣ.

Наши школы, наши искусства, наша литература, наши театры, нашъ весь прогрессъ сосредоточивается около нашей церкви, — которая и есть представительница греко-славянскаго обряда.

И не смотря на превосходство, на внутреннюю высоту сего обряда; не

смотря на то, что онъ есть кульминаціонная точка поэзіи во своихъ Богослужебныхъ книгахъ, вкуса и изящества, въ искусствахъ, какъ то въ зодчествѣ и церковныхъ украшеніяхъ; — не смотря на то, что онъ такъ великую пользу приносилъ и приноситъ народамъ, принадлежащимъ къ нему; — не смотря на то, что онъ приводитъ благочестивыя души въ восторгъ, поднимаетъ ихъ на высоту — къ Богу, — и наполняетъ сердца счастьемъ и блаженствомъ, — не смотря на все это и были и есть люди, которые вооружались и вооружаются противъ нашего святаго обряда.

Что кое-гдѣ по приходамъ невѣжды изувѣчаютъ (megsonkit) нашъ обрядъ, -- оставляютъ цѣлыя части изъ Богослуженій, изъ утрени, вечерни, и даже изъ самой Божественной литургіи, тому не станемъ удивляться; это дѣлается изъ небрежности и лѣни, къ которымъ такъ склонна наша испорченная натура; но когда нѣкоторые люди похваляютъ такіе поступки, когда кричатъ, что обрядъ нашъ отжилъ вѣкъ свой, что нужно реформировати, искоротити его; когда утверждаютъ, что наилучше то, если вѣрники изъ обряда ничего не понимаютъ, что то придаетъ Богослуженію нѣкую таинственность и неприступность, — то и невольно придетъ человекъ къ такому заключенію, -- что такія бесѣды происходятъ или изъ невѣжества и не-

пониманія нашего обряда, или изъ той причины, чтобы сдѣлати услугу тѣмъ, которые силятся стерети обрядъ нашъ съ лица земли, и такими бесѣдами снискати себѣ ихъ благосклонность.

Не смотря на вкрадывающіяся злоупотребленія, не смотря на непріязнь нѣкоторыхъ, хотя бы и глубоко-ученыхъ и высокопоставленныхъ людей, — мы, а съ нами — надѣемся большая, благоразумная часть нашего духовенства и народа будемъ строго хранити чистоту и непрекосновенность нашего св. греко-славянскаго обряда, просвѣтившаго и просвѣщающаго насъ, и составляющаго наше единственное церковно-народное сокровище, — и часто будемъ представляти себѣ слова св. Павла: „въ церкви хочу пять словъ умомъ моимъ глаголати, да и ины пользую, нежели тмы словесъ языкомъ“. (I. Кор. 14, 19.)

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

II.

Осмотримъ прежде всего очагъ, при которомъ дитя увидѣло первый свѣтъ; осмотримъ семью, какой характеръ приняла она на себя между современными обстоятельствами; или лучше, чтобъ болѣе освѣтити бездну, осмотримъ семью, какою долженствовала она быти по планамъ Бога, чтобъ юноша изъ среди ея съ чистотою и крѣпостію, закаленъ къ борьбѣ, и спо-

собень для побѣжденія окружающихъ его опасностей выступилъ въ міръ. Подъ какимъ условіемъ далъ Богъ отцу и матери родительское достоинство? Подъ условіемъ тѣснѣйшаго соединенія: Чтобъ были одна душа, одно сердце, одна жизнь, одно имя, одна плоть, по слѣдующимъ словамъ священнаго писанія: „и будета два во плоть едину“ (Быт. 2, 24.) Подъ симъ, и только подъ симъ единственнымъ условіемъ могутъ они сдѣлаться отцемъ и матерью; только такъ могутъ устояти предъ Богомъ въ величіѣ родительскаго достоинства. Съединятъ жизнь свою, чтобы дѣтямъ своимъ дати плотскую жизнь, съединятъ духъ свой, что дати имъ жизнь духовную; съединятъ душу, любовь свою, чтобъ дати имъ душевную жизнь; и это дитя, этотъ сынъ отца, сынъ матери, въ тѣлесной, душевной и сердечной цѣлости, сотворень совершенно вступаетъ въ жизнь, и то съ такими умственными, нравственными и религіозными свойствами, что можетъ смѣло противустати всѣмъ страстямъ и опасностямъ. Вотъ тайна основаннаго Богомъ семейнаго очага (tűzhely): гдѣ находится это совершенное единство, отсюда выйдутъ такіа дѣти, которыя и днесъ устоятъ противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній приходящихъ имъ на встрѣчу.

Но увы! чѣмъ сдѣлался этотъ очагъ? Великое твореніе Божіе, полное и совершенное семейное единство чѣмъ сдѣлалось въ рукахъ нашихъ?

Еще кое какъ внѣшно съединяются, — съединяютъ приданныхъ свои (pászhozomány). Возьмутъ два вѣса (mérleg) и смѣряютъ два мѣшка денегъ. Во многихъ семьяхъ это и составляетъ все единеніе. Чтобъ съединитися духомъ, о томъ никто и недумаетъ. Мати вѣруеть, отецъ живетъ безъ вѣры. Мати молится, умоляетъ Бога; отецъ не молится, не умоляетъ Бога. Благороднѣйшія чувства души ихъ никогда не встрѣчаются. Дитя, происходящее изъ такого союза можетъ быти крѣпко и цѣло душевно; но душевно останутся существомъ вялымъ несовершеннымъ.

Вотъ первая причина того слабаго религіознаго духа, который замѣчается у модернаго поколѣнія. А если очидитяти зачинаютъ отворяться, какоо зрѣлище представляется взору его! Въ семь лѣтнемъ возрастѣ оно уже кое-что замѣчаетъ, и съ дѣтскими вопросами обращается къ матери своей; въ десяти лѣтнемъ возрастѣ станетъ удивлятися; въ пятнадцати лѣтнемъ возрастѣ соблазнется, а если возбудились его страсти, составляетъ въ пользу ихъ оружіе изъ все, имъ замѣченнаго.

Это не шутка, но горькій урокъ для отцевъ, если на уста дитяти такіа слова приходятъ: „Маменька! когда буду я такъ великій, чтобы, какъ батюшкѣ, не молитися мнѣ болѣе?“

Такій изъ расъединенной семьи вышедшій и злымъ примѣромъ отца

испорченный юноша попадетя во школу; а часто съ чѣмъ встрѣчается и тамъ? Какъ семья, такъ и школа можетъ принести желанный плодъ и дати извѣстный пріютъ юной душѣ, только подъ условіемъ единства. Школа, — это вопіющая потребность религійнаго, нравственнаго и духовнаго человѣка; это каналъ вѣры, распространитель хорошаго вкуса, и расбрасыватель просвѣщенія. Вы должны хранить дитя только же и отъ безвѣрнаго софиста, какъ отъ варвара, который умѣетъ пробормотати только нѣсколько словъ, или отъ дикаря, который разрушаетъ и свирѣпствуетъ; сихъ показывайте вы дѣтямъ вашимъ только какъ пугала, подобно какъ спартанцы показывали дѣтямъ своихъ пьяныхъ рабовъ, чтобы стали гнушаться ихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Судьба славянской церкви послѣ смерти Архіепископа св. Меодія.

Святые Кирилль и Меодій называются просвѣтителями славянскихъ народовъ, — и они въ самомъ дѣлѣ и заслуживаютъ это названіе. Они въ самомъ строгомъ смыслѣ слова апостолы славянъ, основатели славянской церкви. Всѣ славяне: болгары, сербы, хорваты, чехи, моравяне, и посредственно русскіе получили отъ нихъ свѣтъ Христовъ, — они перевели на славянскій языкъ священное писаніе

и греческія Богослужебныя книги и тѣмъ явились не токмо апостолами славянъ; но и чиноположниками славянского Богослуженія и тѣмъ основателями великой славянской церкви. Кромѣ сего св. Меодій былъ и пастыреначальникомъ славянъ, Архіепископомъ Моравіи и Панноніи.

Когда на серединѣ между востокомъ и западомъ явилась новая славянская церковь съ греческимъ обрядомъ, — это явленіе конечно не могло понравитися нѣмецкой іерархіи, которая желала подчинити своему вѣдомству, и своей юрисдикціи народы славянскіе. Еще при жизни Архіепископа Меодія вооружились противъ него епископы нѣмецкіе, обвиняли его въ Римѣ, что онъ отправляетъ Богослуженіе на варварскомъ (славянскомъ) языкѣ, и что онъ учитъ не православно. Въ Римѣ папа оправдалъ Меодія, одобрилъ переведенныя на славянскій языкъ богослужебныя книги, и поставилъ его Архіепископомъ основанной имъ, великой греко-славянской церкви. Разумѣется, что нѣмецкіе епископы и сами не вѣрили тому, въ чемъ обвиняли св. Меодія; вѣдь схизмы тогда еще между востокомъ и западомъ не существовало, — имъ шло только о томъ, чтобы не преуспѣвала новооснованная греко-славянская церковь, и чтобы задержать славянскіе народы въ своемъ вѣдомствѣ. — Происки нѣмецкой іерархіи, въ жизни Архіепископа Меодія не удались, ибо святитель славянскій

умѣлъ проуказати предъ римскими папами свое православіе, да умѣлъ убѣдити ихъ въ необходимости совершенія Богослуженія славянскимъ народамъ на славянскомъ языкѣ. — Слава и заслуги славянскихъ апостоловъ, приведшихъ ко Христу третью часть Европы, были слишкомъ великія, чтобъ могли быти затменны нѣмецкой іерархіей.

Но св. Меѳодій умеръ 885. года; заслуги, слава авторитетъ его болѣе не могли уже защищати основанную имъ церковь; нѣмецкая іерархія могла теперь съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать противъ греко-славянскаго обряда.

Гоненіе противъ наслѣдниковъ св. Меѳодія прежде всего началось въ Моравіи. Здѣсь въ Велеградѣ имѣлъ Онъ свою кафедру, здѣсь вмѣстѣ находились его ученики, здѣсь была сосредоточена вся знать новаго славянско-христіанскаго міра, — противъ этой то твердыни и слѣдовало прежде всего двинутися нѣмецкой іерархіи.

Св. Меѳодій на смертномъ одрѣ своемъ объявилъ желаніе, чтобъ преемникомъ его былъ Агаѳонъ или по славянски Гораздъ. Св. Гораздъ уже при жизни св. Меѳодія былъ однимъ изъ митрополитовъ въ Моравіи. — Св. Меѳодій былъ тогда Архіепископъ, — а архіепископское достоинство было выше достоинства митрополитовъ. — Титуль архіепископовъ носили давно патріархи и пастыреначальники такъ называемыхъ автокефальныхъ церк-

вей. и такъ, когда св. Меѳодій желалъ, чтобы св. Гераздъ былъ его преемникомъ, то тѣмъ желалъ Онъ того, чтобы онъ былъ пастыреначальникомъ всей, основанной имъ славянской церкви, которая простиралась тогда отъ Адриатическаго и Чернаго морей до Балтійскаго и Сѣвернаго, и числила въ іерархіи своей больше митрополитовъ. Желаніе св. Меѳодія исполнилось туда, чтобы юная славянская церковь не была лишена средоточія, центра.

Желаніе св. Меѳодія не исполнилось, ибо послѣ его кончины основанная имъ греко-славянская церковь лишилась центра. Св. Меѳодій былъ первымъ и послѣднимъ Архіепископомъ славянской церкви.

Но послѣ кончины св. Меѳодія и другія бѣдствія постигли славянскую церковь и преемниковъ св. Меѳодія: именно ученики его: Агаѳонъ (Гораздъ), Савва, Наумъ, Климентъ, Ангеларій и многіе другіе, вслѣдствіе интригъ нѣмецкой іерархіи, особенно епископа Вихинга должны были оставить Моравію, которая подпала вліянію протегуемой германскими императорами нѣмецкой іерархіи, особенно пражскихъ епископовъ.

Но хотя ученики св. Меѳодія и принужденны были оставить Моравію, митрополія Моравская однако не упразднилась. Митрополитъ моравскій, чтобы убѣгнуги что разъ больше усиливавшагося натиска нѣмцевъ, перевелъ свою кафедру въ Острихолмъ

(Strigonium, Gran), оставивъ въ Велеградѣ особаго епископа. И такъ нынѣшніе острихолмскіе митрополиты суть преемники св. Меѳодія. — Что острихолмскіе митрополиты были съ начала греко-славянскаго обряда, въ томъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія, если взвѣсимъ, что греко-славянская церковь въ Угорщинѣ съ начала достигла цвѣтущаго развитія, что подъ могущественнымъ вліяніемъ остригомскихъ митрополитовъ возникли въ Угорщинѣ многіе греко-славянскіе монастыри, (— 1204. года былъ въ Угорщинѣ лишь одинъ монастырь латинскаго обряда in monte S. Aegidii, какъ объ этомъ свидѣтельствуєтъ папа Иннокентій III. въ своемъ посланіи къ королю Эмерику), — въ которыхъ славянская литература на столько выобразовалась, что даже угорскіе законы были издаваемы на славянскомъ языкѣ, — что на конецъ парижская патрологія явно свидѣтельствуєтъ, что митрополиты Острихолма (Gran, Strigonium) и Сирміи за періодъ времени отъ царствованія Льва Мудраго до Андроника зависѣли отъ константинопольскаго патріархата.

Что въ Угорщинѣ былъ господствующимъ греко-славянскій обрядъ, явствуетъ и изъ того, что наибольшая часть законовъ угорскихъ основывается на „номоканонѣ“ восточной церкви; Бракъ священниковъ, посты соблюдаемые въ среду и пятницу, постъ соблюдаемый черезъ три дня предъ праздникомъ св. Апостоловъ

Петра и Павла, св. великій постъ державшій черезъ цѣлыя семь недѣль, вшедшіе всѣ эти установленія даже въ сводъ законовъ св. Ладислава, не явно-ли свидѣтельствуютъ, что греко-славянскій обрядъ въ Угорщинѣ съ начала былъ господствующимъ. И такъ преемники св. Меѳодія, утискаемые нѣмецкой іерархіей, нашли себѣ убѣжище въ Угорщинѣ, гдѣ греко-славянская церковь съ начала процвѣтала. Вотъ для чего на коронѣ св. Стефана греческій стиль, вотъ для чего на мантии королевской славянская надпись, — вотъ для чего и кошелекъ св. Стефана изукрашенъ по славянски!

Но хотя преемники св. Меѳодія и нашли въ Угорщинѣ убѣжище на нѣкоторое время; однако нѣмецкіе епископы не дремали и при каждомъ удобномъ случаѣ силились распространити и на Угорщину свою власть. Первые попытки ихъ, явившіеся при воцареніи иностранца Петра, Саламона, вѣнчались неудачей; но когда вымерла династія Арпадовъ, и судьбою Угорщины стали правити короли итальянскаго происхожденія, когда зачалъ царствовати Карль-Робертъ, Людвигъ Великій, тогда хлынуло въ Угорщину множество латинскихъ монаховъ, высшія чинѣства зачали занимати чужіе лат. обряда люди, и латинизація угорской церкви пошла быстрыми шагами впередъ. Тактикою чужестранцамъ при семъ служило, что они съ начала припросились на жительство въ угор-

скіе греко-славянскіе монастыри, — а позже поддерживаемые властями, уже заняли монастырь и сдѣлали его своею собственностью. Такъ перешли богатые греко-славянскіе монастыри въ Угорщинѣ въ чужія руки. — При занятіи славянскихъ монастырей чужестранцы сдѣлались такими дерзкими, что папы принужденны были рекомендовати имъ при занятіи славянскихъ монастырей быти осторожными, какъ на жительство въ монастыри, точно такъ и къ епископскимъ кафедрѣмъ, въ послѣдствіи времени присоединяли епископы и лат. обряда, такъ, что на многихъ мѣстахъ при одной и тойже епископской кафедрѣ были по два епископа греческаго и латинскаго обряда. Такъ на примѣръ въ Шейчѣ (Фюнфирхенѣ) въ одно и тоже время былъ епископъ греческаго обряда Дмитрій и Павелъ латинскій викарій. — Разумѣется, что въ слѣдствіе поддержки властей епископы латинскаго обряда мало по малу вытѣснили епископовъ обряда греко-славянскаго и очутились на челѣ ихъ епархій, когда уже легко имъ было перевести подвѣдомственное духовенство и всѣхъ вѣрниковъ на свой обрядъ.

Вотъ какъ уменьшалась церковь св. Меодія въ Угорщинѣ, пока не истоцилась до настоящаго своего состоянія.

Но хотя велеградская митрополія и перемѣстилась изъ Моравіи, тамъ однако остался еще епископъ, который принужденъ былъ переселиться

въ Куповицъ и въ Полѣшовицъ, пока наконецъ могущественный орденъ цистерціанцевъ не отѣснилъ его окончательно; еще другій моравскій епископъ подивирскій перешелъ въ Ольмюцъ, для чего нынѣшній архіепископъ ольмюцкій долженъ считатися его преемникомъ.

Большая часть епископій учрежденныхъ св. Меодіемъ существуетъ и по нынѣ, хотя и на другихъ мѣстахъ, но обрядъ греко-славянскій по большей части замѣненъ въ нихъ обрядомъ латинскимъ.

Образецъ старо-славянской поэзіи.*)

(Поема по случаю смерти Александры Павловны, сунруги Іосифа архикнязя палатина Угорскаго, погребенной въ Ёгѳш-ѣ возлѣ Будина)

Что виждѣ азъ въ небо, кѣи знацы скорбы
Каковыя въ естество ивлѣются борбы?
Гдѣ нивѣдѣ швозрюся, плачь и вопль слы-
[шѣ,

Ниже кто оутѣшити можетъ скорбы пре-
[вышшѣ.

Возмѣщены коснѣе текѣтъ нынѣ рѣки,
И гма покрываетъ стенащихъ горъ верхи,
Съ Россією Оуніа неѣтѣшно выютъ,

И Тривалли нещадно потоки слезъ лютъ.
Что сѣтъ сѣи знацы? какова сѣдвина

Рцыте ми толь знатныхъ премѣнъ есть
[причина,

Но оувы миѣ! что слышѣ? какова странна
Во оушю вѣсть гремитъ мене Ѵчаанна:

*) Сталось 1867. года.

Панноніи красота свѣтло и слава,
 Оугасе, лишисѣ Роксоланъ**) держава,
 Предивныѣ Урасли свѣверна Кесарѣ
 Полднѣсна міра силна Госѣдара.
 Люта изъ совѣтій нѣжнаго сѣпрѣга [Дрѣга.
 Александрѣ Уторже смѣрть нѣжнѣйша
 1820. А. Мразовичъ.***)

Образцы изъ разныхъ русскихъ нарѣчій.

Пѣснь коминаря.

Гей зъ мѣтолкою —
 Не зъ иголкою
 За столикомъ сидѣти,
 Въ коминець крутарѣ
 Лѣзе коминарѣ,
 Чтобъ годовати дѣти.

Чорна сажа, дымъ,
 Коминцемъ повымъ,
 Здоймаясь въ одликъ вольный
 Ремесло мое
 Не легонькое —
 Всежь я и нимъ довольный.

Признаюся самъ —
 Служу всемъ панамъ
 Но и жидовъ не минаю,
 Где лишъ коминъ е
 Тамъ дѣло мое,
 Бо грошикъ за того маю.

Чорный якъ чортокъ,
 Все-жь жвавый глопокъ
 Звинный хотъ окопченный,
 По мѣсту пойду
 Всюгди си найду
 Готовый хлѣбъ печеный.

**) Русскихъ.

***) Авторъ природный Банатскій сербъ, надзиратель сербскихъ народныхъ школъ, издалъ печатью въ Будинѣ старославянскую грамматику и Риторьку (Руководство къ славянскому краснорѣчію). К.

Лишь въ хатахъ курныхъ
 При людехъ дурныхъ
 Не ма для мене хлѣба;
 Тамъ бабско старе
 Кацюбу бере
 Тай гонить зъ гаты: цѣба!

Исидоръ Р. Пасѣчинскій.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Въ Коломыѣ въ Галиціи состоялось 8-го сент. общее собраніе литературнаго общества имени Качковскаго. — Въ этомъ собраніи братья наши Галичане величественно засвидѣтельствовали свою любовь къ своему русскому народу. Изъ всѣхъ частей Галичины и Буковины собрались члены общества. Собравшіеся засвидѣтельствовали, что они желаютъ успѣхъ народному дѣлу, и нѣтъ сомнѣнія, что то, чего цѣлый народъ желаетъ, то должно и удалиться. Послѣ Богослуженія собрались члены и около 12. часа предсѣдатель Богданъ Дѣдицкій объявилъ собраніе открытымъ. На собраніи рѣшено издавати для народа одну популярную газетку, и покупити домъ въ Самборѣ, въ которомъ когда-то жилъ Михаилъ Качковскій. Предсѣдателемъ избранъ: Богданъ Дѣдицкій; членами управляющаго комитета: каноники: ВПр. Мих. Малиновскій, ВПр. Антонъ Петрушевичъ, ВПр. Теоф. Павликовъ. Дрѣ Іос. Делкевичъ придворный совѣтникъ, Ив. Литынский, стряпчей Дрѣ Ив. Литынский, Конст. Ярымовичъ, и Лагола. Выполнителями: Іос. Волинскій,

Мих. Клемертовичъ, Тит. Лицькъ и В. Филиповскій. — А наше общество св. Василя Вел. когда подержитъ свое общее засѣданіе, — иль оно должно не минуемо умерети?

— Въ часъ пребыванія Его Величества нашего милостивѣйшаго царя Франца Іосифа, по поводу военныхъ маневровъ, въ Требишовѣ, — наши достойники: оба епископа и Мукачевскій и Пряшевскій, въ сопровожденіи численнаго духовенства, изволяли предъ Его Императорско-Царскимъ Величествомъ свои вѣрноподданническія чувства, которыя Его Величество принялъ благосклонно и долго разговаривалъ съ отдѣльными членами депутаціи. Къ царскому столу приглашены были изъ нашихъ: Преосвященный Іоаннъ епископъ мукачевскій и Преосвященный пряшевскій, такъ также и Его ВПр. Юлій Фирцакъ протоіерей и сеймовый депутатъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XVII. послѣ пятидесятницы.

„И исцѣлѣ дщи ея отъ того часа“. (Мате. 15, 28)

Трогательный (megindító) случай милосердія Господня представляетъ намъ, христіане, dneшнее св. евангеліе. — Исусъ Христосъ хотѣлъ скрытися отъ преслѣдованій книжниковъ, Фарисеевъ и Иродіановъ, и прежде прешелъ на другій берегъ моря Га-

лилейскаго и около Виесаиды въ пустынѣ насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ народа. — Послѣ совершенія сего чуда, мѣсто пребыванія Исуса Христа не могло остатися въ тайнѣ. Вся окрестность заговорила о новомъ чудѣ, и враги Исуса Христа уже могли знати, гдѣ Онъ находится, и такъ, поелику время Его еще не пришло, чтобы не впасти въ руины враговъ своихъ, Исусъ Господь принужденъ былъ искати другаго убѣжища. Для чего перешелъ Онъ наскоро всю Галилею, переступилъ тѣ горы, которыя Галилею отъ Фениціи раздѣлають и очутился въ странахъ Тирскихъ и Сидонскихъ. Преданіе говоритъ, что Спаситель тутъ садился на корабль и поплылъ на островъ Кипръ, даже до св. горы Аѳонской. Ученые доказываютъ, что сіе путешествіе Господа длилося (huzó-dott) черезъ десять мѣсяцевъ.

Я нужнымъ считалъ вспомнути Вамъ, Христіане, о семъ путешествіи или уходѣ Господа изъ Галилеи, чтобы Вы лучше могли понимати описанное во dneшнемъ св. евангеліи событіе.

Въ часъ сего путешествія Господь скрылся въ одномъ домѣ, ибо хотѣлъ, чтобы никто не зналъ о мѣстѣ, гдѣ Онъ находится „и вшедъ въ домъ, никого же хотяше дабы его чулъ“ повѣтствуетъ св. евангелистъ Маркъ (7, 24.) Однако не долго могъ Онъ находится въ тайнѣ. Одна хананейская жена, язычница, дочь кого-

рой была больна, узнала, что Господь находится близъ, пришла изъ предѣлъ тѣхъ и вопила къ Нему: „помилуй мя Господи Сыне Давидовъ: дщи моя злѣ бѣснуется“, Спаситель ничего не отвѣчалъ ей. Тогда ученицы сказали Ему: „отпусти ю яко вопіетъ во слѣдъ насъ“. Христосъ сказалъ: „нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“, Жена поклонилася Ему и сказала: „Господи помози ми“. Христосъ отвѣтилъ: „нѣсть добро отъяти хлѣбъ чадомъ, и поврещи и сомъ“. Эти жестокии кажуціяся слова, вызвали такую горестъ въ сердцѣ жены, которой противустати было уже невозможно: „ей Господи, сказала она, ибо и псы ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ“. — „О жено — отвѣчалъ Господь — велия вѣра твоя: буди тебѣ якоже хощеши“. И дочь хананейскія жены сейчасъ сдѣлалась здоровой.

Вся земная жизнь Иисуса Господа оказалась благодіяніемъ роду человѣческому. Онъ не токмо училъ любити ближняго, не токмо воззывалъ быти милосердыми якоже и Отецъ небесный милосердъ есть, не токмо приказывалъ отпущати всѣмъ обидящимъ насъ и любити враговъ своихъ; но самъ примѣръ далъ намъ: недуги и болѣзни исцѣлялъ, обиды прощаль и молился за враговъ своихъ.

Страннымъ показывается въ днешнемъ святомъ евангеліи, что Иисусъ Господь, не сейчасъ исцѣлилъ дочь хананейнки, но обращался къ ней по видимому съ жестокими словами, которыя никакъ не соглашаются со свойственнымъ Ему милосердіемъ и благоутробіемъ. Но это дѣлалъ Господь, во первыхъ для того, ибо хотѣлъ пребывати въ тайнѣ въ странахъ тирскихъ и сидонскихъ, и ненамѣрялъ творити тутъ никакихъ чудесъ и знаменій; ибо зналъ, что если сотворитъ чудо, то это разнесетъ по всей окрестности и мѣсто пребыванія Его сдѣлается явнымъ. — Не вдругъ (азопнал) исцѣлилъ Господь дочь хананейнки во вторыхъ и по той причинѣ, ибо хотѣлъ, чтобы она словами обнаружила необыкновенную вѣру свою; чтобы сдѣлалось явнымъ, что и между язычниками есть люди, которые вѣрують не пуще народа избраннаго.

Христіане! мы ученики Иисусъ Христовы, мы во святомъ крещеніи сочеталися Христу, и приобѣщали слѣдовати Его наукѣ и подражати Его примѣрамъ. Взгляньте на земную жизнь Иисуса Господа; что замѣчаете Вы въ ней прежде всего? что падаетъ Вамъ во первыхъ въ очи? что дѣлаетъ на Васъ самое большее впечатлѣніе?

Безсомнѣнія это Его любовь ко страждующему человѣчеству; Его благоутробіе, его милосердіе ко всѣмъ, которые терпятъ и страдаютъ. Вы по большей части тамъ видите Его между слѣпыми, хромыми, бѣснова-

тыми, прокаженными, разслабленными, — тамъ, гдѣ болѣзнь, гдѣ печаль, гдѣ слезы, — а что дѣлаетъ Онъ тамъ? исцѣляетъ, воскрешаетъ, утѣшаетъ, отираетъ слезы выжатыя горемъ и страданіемъ.

Если Вы ученики Іисусъ Христовы, о творите и Вы такожде! Памятайте на слова: „О семъ познають Вы, яко ученицы мои есте, аще любовь имате между собою“. Счѣдовательно любовь между собою, это знакъ, это примѣта (ismertető jel) того, что Вы ученики Христовы.

О любите другъ друга.

Но любовь ваша должна являтися не въ словахъ, а въ дѣлахъ; вѣдь Господь дѣлами даже пожертвованіемъ жизни своея засвидѣтельствовалъ, что любить насъ. Какія же это дѣла, которыя должны засвидѣтельствовати любовь нашу къ ближнимъ? Кромѣ соблюденія заповѣдей отъ четвертой до десятой, нарушеніе которыхъ явно обижаютъ ближнихъ нашихъ, есть еще положительныя дѣла любви, которыми мы можемъ засвидѣтельствовати любовь свою ко ближнимъ нашимъ.

Катихизмъ счисляетъ эти дѣла любви. они относятся особо къ тѣлу и особо къ душѣ нашей. Прежде представлю Вамъ, Христіане, дѣла милосердія, относящіяся къ тѣлу. Катихизисъ слѣдующимъ порядкомъ представляетъ ихъ: голоднаго накормити, жаждущаго напоити, голаго одѣти, хвораго

навидѣти, вязня выкупити, подорожняго въ домъ пріяти и мертваго погребсти.

И такъ первое дѣло христіанской любви и милосердія накормити голоднаго. — Много есть у насъ такихъ братьевъ, которые не въ состояніи пріобрѣсти себѣ хлѣба и пищи; есть немощные старики, есть слабенькія дѣти, — сиротки, — которые со слезами простираютъ рученьки свои за кусникомъ хлѣба, — о христіане, не отпустите такихъ безъ утѣшенія, накормите ихъ во имя Іисуса Христа, — вѣрьте, нѣтъ и не можетъ быти для вашего сердца большей радости, какъ если Вы помогли такому бѣдному. Вспомните, что св. Іоанъ креститель училъ во пустыни дати брашна неимѣющему (Лука 3, 11.), вспомните, что когда судити будетъ Васъ Господь на страшномъ судѣ своемъ, прежде всего будетъ брати во вниманіе то обстоятельство: напитали-ли Вы голодающаго. „Взаклхся бо и дасте ми ясти“ (Матѣ. 25, 35.)

Второе дѣло милосердія напоити жаждущаго, — Вамъ кажется страннымъ, для чего сіе дѣло причисляется къ дѣламъ милосердія, когда воды вездѣ довольно, и такъ никто не можетъ нуждаться въ ней; но Вамъ чей не знакомо, что далеко на востокѣ, есть широкія пустыни, въ которыхъ нѣтъ источниковъ, потоковъ, рѣкъ, нѣтъ воды, — а въ сихъ пустыняхъ солнце жжетъ и палитъ,

такъ, что напоити жаждущаго въ такихъ мѣстахъ есть самымъ большимъ благодѣяніемъ. Кромѣ сего есть немощныя дѣти, есть больные, которые сами не могутъ утолити жажду свою. Для всѣхъ сихъ великое благодѣяніе, если дасте имъ глотокъ (kory) воды. О не полѣнуйтеся, когда только явится Вамъ способность, упражняти сіе дѣло милосердія, чтобы когда-то услышати Вамъ милостивый гласъ: „возжадася, и напоисте мя“ (Матѣ. 25, 35.)

„И мѣяй двѣ ризѣ, да подасть не имущему, (Лука. 3, 11.) учитъ св. Предтеча во пустынь Иорданской, и тѣмъ проповѣдуетъ дѣло милосердія: одѣти нагаго или голаго. Представьте себѣ, христіане, свирѣпую зиму, представьте трескучій морозъ, представьте, что когда у Васъ теплая одежда, многіе мерзнутъ отъ стужи, и мокнутъ отъ дождя, — будьте всегда готовы подарити рянду бѣдняку, чтобы онъ могъ скрыти наготу свою, и защититися отъ стужи, вѣтра и дождя. Не забывайте, что это великая добродѣтель, и будьте увѣрены, что если Вы такую добродѣтель будете упражняти, сердце ваше наполнится небывалою радостію и удовольствіемъ, а въ награду когда-то услышите вождельный зовъ Господа: „Нагъ бѣхъ и одѣясте мя“ Матѣ. (25, 36.)

Есть, которые невинно терпятъ въ темницахъ, — если можете засвидѣтельствовати о невинности ихъ, сдѣ-

лайте это и высвободите ихъ изъ темницы, или по крайней мѣрѣ (legaláb) посѣтите ихъ и утѣшайте. Терпящему много утѣхи приноситъ состраданіе другихъ, а состраждущіе исполняютъ христіанскій долгъ и удостоятся вождельныхъ словъ: „въ темницѣ бѣхъ и прійдете къ мнѣ.“ Матѣ. (25, 36.)

Подобное дѣло милосердія и посѣтити больнаго. Больному при посѣщеніи обыкновенно становится легче, — и онъ надѣется получить здоровье посредствомъ посѣщающихъ его, — вѣдь человекъ въ несчастіи хватается за всякое средство. — Посѣщайте больныхъ призрѣте ихъ, и оказывайте имъ сильную помощь, и Господь не забудетъ труды ваша, и когда наилучше будете нуждаться въ милосердіи услышите отъ Него: „болень бѣхъ, и посѣтите мене“ (Матѣ. 25, 36.)

Такъ принимайте въ домъ путешствующаго, и невыгоняйте вонъ; но принимайте не токмо знакомыхъ вашихъ, не токмо состоятельныхъ (jótmódu) людей; но особенно бѣдныхъ и нищихъ, у которыхъ нѣтъ дома, нѣтъ пріюта; лишъ такъ удостойтеся утѣшительныхъ словъ: „странень бѣхъ и введете мене“ (Матѣ. 25, 35.)

Наконецъ оказывайте христіанскій долгъ и усопшимъ: погребите тлѣныя останки ихъ.

Видите, христіане, всѣ эти дѣла милосердія нужно Вамъ исполняти и

то исполняти во имя Ісуса Христа, если Вы истинными христианами быти желаете.

Тутъ, на землѣ, въ этой юдоли плача и рыданія Вы на каждомъ шагу (lépés) можете встрѣтитися съ такими несчастливими, которые ищутъ вашей помощи, и оказывая помощь которымъ, Вы можете насбирати себѣ сокровища, яже тля не тлитъ и татіе не подкопываютъ ни крадутъ,

О какъ въ пригодѣ могутъ Вамъ быти всѣ тѣ дѣла милосердія въ тотъ часъ, когда и Вы нуждаться будете въ помилованіи!

Вы часто бѣжите и гонитесь за пустыми удовольствіями: за богатствомъ, за славой, за роскошью, за тѣлесными солодостями и чувственными наслажденіями. О вспомните, что всѣ тѣ дѣла не наполняютъ души ваши истинною радостію, а только минутнымъ удовольствіемъ. а послѣ слѣдуетъ разочарованіе (kiábrándulás) печаль и терзаніе совѣсти; напротивъ если окажете дѣло милосердія ближнему, то это уже тутъ на земли наполнить сердца ваши миромъ и небывалымъ утѣшеніемъ.

Упражняйте дѣла милосердія, любите друга вѣдь только тѣмъ можете засвидѣтельствовати, что Вы ученики Христовы, только такъ можете быти истинно счастливыми. — Будьте милосердны, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Его Величество апостольскій Царь благоволилъ даровати по 100 гульд. помощи церковнымъ общинамъ: Бегендять-Пастели, Изкѣ и Ростокѣ для сооруженія школы, и церкви гр.-кае. Матьфаловской также 100 гульд.

— Въ Унварской гимназії едва 100 студентовъ будетъ обучатися сего года русскому языку, тогда какъ юношъ русскаго обряда есть выше 150. — Мы знаемъ еще говорити по русски; но наши дѣти уже не будутъ и понимати русскаго слова. Да на что бы и знали; вѣдь русскимъ священникомъ можетъ быти уже и тотъ, кто ни слова не умѣетъ по русски. — Вотъ, къ чему приводитъ нашъ оппортунизмъ!

— Симеонъ С а б о в ъ, причетникъ епархіи Мукачевской, окончившій курсъ богословія, заручилъ себѣ въ будущую супругу Юлію В ю с я н и к о в у, милую дочь приходника Горѣнецкаго Василя.

— Галицко-русская газета „Слово“ 78. числомъ перестала выходить пока не найдется человекъ, который бы продолжалъ редигированіе ея.

— Молодежь и надежда наша сошлася 15 го сент. по нов. стилю въ семинарію, и ступила подъ правленіе новаго ректора ВПр. каноника Іоанна Яковича. Надѣмся, что правленіе Его Высокопреподобія будетъ такъ благодатно, какъ и прошлое, и изъ семинаріи выступлятъ истинные священники, горячіе патріоты и народолюбцы.

— Институтъ священническихъ сиротъ-дѣвушекъ открытъ тоже 15-го сентября. Воспитаніе и порядки въ семъ институтѣ ведутся такъ опытно, что не оставляютъ ничего желати; однако у насъ одно скромное желаніе, именно: чтобы наши русскія дѣвушки по крайней мѣрѣ закону Божию обучались по русски.

— Пѣвцами и учителями определены: Іоаннъ Клинь въ Крива-Уличъ, Андрей Менькевъ въ Майданку, Викторъ Шкарбинець въ Шишловцы, Михаилъ Скиба въ Славковцы, Михаилъ Романъ въ Золотарево, Іосифъ мол. Іакабъ учителемъ въ Торньошъ-Палцу, Александръ Владиміръ помощнымъ учителемъ въ Велятинъ (Угочск. комитата).

— И на наши Карпаты зачинаетъ міръ обращати вниманіе, въ „L'Univers illustré“, что пора бы туристамъ заглянути и въ Карпаты, вѣдь это послѣ Альповъ найзнаменитѣйшія горы въ Европѣ, которыя славятся своими прозрачными озерами (морскія очи) лежащими тысяча метрами надъ поверхностью моря, своею геологическою формаціею. Въ долинахъ ихъ живетъ народъ, который черезъ столѣтія подержалъ свои древніе нравы, обычаи и одежду. Въ лѣсахъ ихъ живутъ разные звѣри медведи, рысь и проч. въ рѣкахъ множество рыбъ. Что Карпаты на столько незнакомы міру, тому причиною была неприступность ихъ, — но это препятствіе преодолѣно.

— Газеты сообщаютъ, что Аврель Дравцкій, бывший помѣщикъ нудгородскій исчезъ изъ пештскихъ кавалерскихъ круговъ, что онъ вѣроятно застрѣлился.

— Галицко-русское „Слово“ перестанетъ выходить; но „Новый Проломъ“ сдѣлается ежедневною газетою. Это случилось въ слѣдствіе обоюднаго согласія.

— Чешска знаменитая писателька Берта Мюлштейнова умерла въ Прагѣ 24. авг.

— Въ Америкѣ между Бразиліею и французкою Гвиніею основана новая республика состоящая изъ 450,000 □ километровъ, пожизненнымъ предсѣдателямъ, которой избранъ французскій ученый, Юлій Гросъ, издатель „Nouvelles de France et de Colonie“.

— Сирота-дѣвушка или бездѣт-

ная вдова по священнику или пѣвцу учителю, скромныхъ притязаній, искусная въ вареніи, въ качествѣ помощницы въ домохозяйствѣ можетъ мѣсто получить въ домѣ ВПр. О. Іоанна Скунзевича, пароха Яношіевскаго. Желаящіе воспользоваться симъ предложеніемъ, изволятъ обратиться письменно ко ВПр. О. Іоанну Скунзевичу, въ Яношіево (Makkos-Jánosí u. p. Beregszász.)

†

Василій Мешко душенастырь въ Новоселицѣ (F.-Neresznicze) на 72-омъ году жизни, и 47-омъ священничества, 4-го сентября по нов. ст. упокоился. — Вѣчная ему память и блаженный покой!

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenová, u. p. Ubya, Zemplén-megye) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ съ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерялъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 3 гульд. 50 кр.

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальный живописецъ,

изъ Мукачева,

рекомендуется

Вир. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Черениска Редакціи.

І. П. въ С. Совѣтуемъ Вамъ прежде ознакомиться съ русскимъ правописаніемъ, а уже только тогда заняться корреспонденціями.

Нрѣ. 19.

Унгварѣ, 1. (13.) октября 1887.

Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Литература.

Подъ литературой обыкновенно понимаемъ письменность достигшую известной степени совершенства. Человѣкъ обдаренъ даромъ бесѣды или слова. Это такій же даръ Божій, какъ разумъ, воля и другія способности человека.

Младенецъ зачинаетъ говорить, мыслити, обнаруживаетъ знаки свободной воли; но бесѣда младенца очень не совершенна, такія же несовершенныя у него и мысли, такая несовершенная у него и воля. Волю долженъ онъ привычать къ добродѣтели, закалиту въ добродѣтели, — умъ долженъ развиваться, собирая знанія, и обострять его, — такимъ же способомъ должна усовершаться и бесѣда.

Простой мужикъ, подобно младенцу, говорить не точно, бесѣда его несовершенна; онъ не умѣетъ выразити высокыхъ мыслей; тѣмъ менѣе можетъ онъ изложить ихъ на бумагу.

И такъ бесѣду и письмо его никакъ не лзя назвати литературой. И то тѣмъ менѣе ибо въ бесѣдѣ простыхъ мужиковъ нѣтъ однообразія, нѣтъ правильности, нѣтъ никакой системы. Если простые люди сойдутся съ разныхъ странъ, хотя они принадлежатъ и одному народу, и хотя понимаютъ другъ друга; въ бесѣдѣ ихъ однако замѣчается разница. Они руководятся не правилами, а каждый жаргономъ (tájszólás) своей страны.

Они не образованны, говорятъ не правильно, у нихъ нѣтъ литературы; и хотя бы и была, она не знакома имъ.

Литература не мыслима безъ того, чтобы человѣкъ въ бесѣдѣ и письмѣ не руководился известными правилами.

И поелику у одного и того же языка можетъ быть больше нарѣчій и больше жаргоновъ, — то задача литературы будетъ состояти въ томъ, чтобы всѣ тѣ нарѣчія привести къ однообразію и

составити для нихъ общія правила.

Литература не дробитъ одинъ и тотже языкъ на нарѣчія; а усиливается многія нарѣчія привести подъ одни формы, сдѣлать ихъ однообразными. Литература изъ многихъ нарѣчій творитъ одинъ литературный языкъ приводитъ ихъ къ единству.

Изъ сего видно, что тѣ люди, которые усилятся образовати отдѣльно нарѣчія одного и тогоже языка, — которые вмѣсто того, чтобы изъ многихъ нарѣчій составити одинъ языкъ, — изъ одного языка, на основаніи нарѣчій, творятъ больше языковъ, — идутъ прямо на перекоръ задачи литературной.

У нѣмцевъ множество нарѣчій; но нѣмецкая литература лишь одна; она съумѣла привести всѣ тѣ нарѣчія къ одной формѣ. Точно такъ у французовъ тоже пропасть нарѣчій, а французскій литературный языкъ одинъ. Люди говорятъ на своихъ жаргонахъ, но ни одинъ образованный французъ не станетъ писать на какомъ-то нарѣчій, а употребляетъ въ письмѣ правильный французскій литературный языкъ. Такъ стоитъ дѣло и у Итальянцевъ, англичанъ и прочихъ народовъ.

Такъ должно это быти и у насъ.

Точно въ русскомъ языкѣ находится много нарѣчій, и не чудо, вѣдь русскій народъ занимаетъ исполненное пространство; много, очень много людей говоритъ по русски. Невозможно, чтобы у всѣхъ русскихъ людей, ко-

торые живутъ другъ отъ друга такъ далеко, что даже никогда не сообщаются между собою, — которые принадлежатъ къ различнымъ державамъ, и которыми правятъ другіе и другіе законы и обстоятельства, — и которые находятся подъ вліяніемъ чужихъ языковъ и нарѣчій, какъ-то польскаго, нѣмецкаго, мадьярскаго и проч. чтобы говорю, у сихъ русскихъ людей не было много нарѣчій. Изъ сихъ нарѣчій достигли даже некоторыя извѣстнаго развитія, въ ущербъ общепринятаго литературнаго языка. — Но хотя эти нарѣчія и существуютъ, они однако не составляютъ отдѣльный языкъ. и не могутъ имѣти претензіи на отдѣльную литературу. Угрорусское, галицкорусское, бѣлорусское, великорусское нарѣчіе, это все только нарѣчія, имѣющія небольшія разности, и всѣ эти нарѣчія должны составити одинъ языкъ, образованный на основаніи старославянскаго. Задача литературы состоитъ въ томъ, чтобы не разъединити; но соединити подъ одни формы жаргоны одного и тогоже языка.

Но здѣсь повстаетъ вопросъ, что называть однимъ языкомъ? пока считать діалекты діалектами? и гдѣ тотъ предѣлъ, по законамъ нарѣчіе не нарѣчіе больше а особый языкъ.

Наше мнѣніе въ этомъ отношеніи такое, — что всѣ тѣ люди, которые въ бесѣдѣ понимаютъ другъ друга, — говорятъ однимъ и тѣмже языкомъ. Это мнѣніе основается на примирѣ

другихъ великихъ народовъ. Нѣмцы, пока они понимаютъ другъ друга, принадлежатъ къ одному и тому же нѣмецкому языку; гдѣ люди сговоритися не могутъ, тамъ начинается другой языкъ. Такъ тирольцы, австрійцы, мекленбургцы, даже эстландцы, и курлендеры принадлежатъ къ одному и тому же языку; напротивъ англичане, датчана, норвегійцы составляютъ уже отдѣльные языки; поелику нѣмцы съ ними сговоритися не могутъ. Точно такъ стоитъ дѣло и съ французами: пока они понимаютъ другъ друга, составляютъ французскій языкъ, — а гдѣ сговоритися не могутъ, тамъ начинается уже иной языкъ: итальянскій, испанскій, португизскій и проч.

На семъ основаній всѣ славяне понимающіе другъ друга, составляютъ одинъ языкъ. Странно, что я сойдуся, на примѣръ, съ чехомъ, полякомъ, словенцемъ, или словакомъ, — мы сейчасъ станемъ безъ затрудненія разговаривати; а у насъ однако, по имени, другой языкъ, другое письмо, другая литература. Очевидно мы разрозненны не природой, а обстоятельствами.

И такъ если у литературы та задача, чтобы соединяти разрозненные діалекты, тогда не токмо русскія нарѣчія; но всѣ славянскія жаргоны нужно соединяти въ одинъ литературный языкъ.

Святые Кирилль и Меѳодій сдѣлали начатки для этого общаго славянскаго литературнаго языка. — Пе-

реводъ священнаго писанія и Богослужебныхъ книгъ сдѣланъ въ такомъ духѣ, хотя собственно для чеховъ и моравянъ, — а они — увы — покинули уже и кирилловскія буквы!

Первый шагъ къ литературному прогрессу будетъ у западныхъ славянъ, тотъ, если они возвратятся къ первоучителямъ своимъ: святымъ Кириллу и Меѳодію, вновь примутъ писмена ихъ и такъ сдѣлаютъ первый шагъ для основанія общей славянской литературы. — Благодаря не своимъ заслугамъ, но обстоятельствамъ, мы не покинули еще основаніе, на которомъ просвѣтители славянъ вознамѣрили просвѣтити насъ. Твердо хранимъ и въ будущее эту святыню.

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

Но такъ стоитъ-ли дѣло въ наши дни? сохранили-ли мы школы свои отъ сомнѣній? Выключено-ли изъ нихъ все то, что могло бы унижити и осквернити юношество?

Затворили-ли мы школы свои предъ зачумленными парами! Да мы часто отворили двери и окна школы, но только для того, чтобы выгнати изъ ней Бога. Сомнѣніе, безвѣріе, индиферентизмъ врывается туда изъ каждаго бока; и что случилось съ дѣтьми? Какъ дѣтей дикарей вбрасываютъ, то въ горячую, то въ ледяную воду, чтобы закалити ихъ, и привычаити

къ невгодамъ Климата — писалъ уже 1840. года Ламартэнъ — подобно вбрасываютъ и нашихъ дѣтей то въ объятія вѣры, то въ объятія безвѣрія. Дитя, вышедши изъ одного, чей вѣрующаго, чей сомнѣвающагося дома, гдѣ мати утверждаетъ то, что отрицаетъ отецъ, вступаетъ оно въ институтъ, духъ и направленіе котораго разъединены, — что случается тамъ съ нимъ? Мысли его сдѣлаются мутными и непорядочными, одна частица ихъ станетъ ратовати въ пользу вѣры, — другая въ пользу безвѣрія. Станетъ удивлятися противорѣчіямъ, — станетъ думати, что чей играютъ съ нимъ гнусную игру; что чей общество ничего не вѣруеть изъ того, чему учитъ; что чей у него двѣ вѣры и двѣ морали: одна для дѣтей, а другая для взрослыхъ; и чей сбережены еще для мужчинъ одна третья вѣра и третья мораль. Дитя между такими обстоятельствами должно бы имѣти двѣ души, но поелику душа у него только одна, которая противуположно направляется, — то эти зрѣлища убиваютъ духъ его. Вѣра умретъ, разумокъ сдѣлается неповоротливымъ, душа пустою, воодушевленіе индифферентизмомъ или рабостью“. Вотъ что говорилъ предъ 40 годами Ламартэнъ. Но слышимъ, что говоритъ другой писатель Алфредъ Мюссэ. „Еще какъ юноша страдалъ въ отвратительномъ нравственномъ недугѣ; расскажу, что случилось со мною черезъ три года. Если бы я страдалъ только самъ, то

я молчалъ бы; но поелику другіе тысячами страдаютъ въ подобномъ недугѣ, то пишу самъ . . .

Еще не было мнѣ шестнадцать лѣтъ и уже я не имѣлъ никакой вѣры. Въ церковь не ходилъ я ни въ младенчествѣ, ни въ часъ гимназическаго студенчества; въ моей религіи, — если была такая, — не было ни обряда, ни вѣроисповѣданія, я узнавалъ Бога, но безъ виѣшнихъ формъ, безъ обрядовъ, безъ откровенія. Духомъ минувшаго вѣка уже въ юношествѣ зараженъ, я очень рано всосалъ въ себя неплодотворное млеко безбожія. Гордость человѣческая, — тотъ богъ эгоистическихъ душъ, — недопускалъ, чтобы явилась молитва на устахъ моихъ; а пустая душа моя искала въ томъ успокоенія, что придетъ часъ, когда меня не будетъ, когда превращусь въ ничто.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Русскій эпосъ.

Литература всѣхъ народовъ начинается обыкновенно эпосомъ (hǒskǒl-teménu); такій эпосъ у индусовъ Магабгарата, у грековъ Иліада и Одиссея, у персовъ Шахъ-Наме, у исландцевъ Эдда, у Финновъ Калевала, у нѣмцевъ Нибелунги, у испанцевъ донъ Радригъ-Діацъ († 1099.), у чеховъ Любишинъ судъ и проч. Такимже эпосомъ начинается и русская литература. (У насъ на угорской Руси между Карпатами носится на устахъ народа

тоже множество эпическихъ сказаній. Тотъ сдѣлалъ бы великую услугу нашей письменности, кто переслалъ бы намъ такія сказанія для сообщенія.)

Эпическій періодъ русской литературы раздѣляютъ на двѣ части. — Въ первой говорятъ о богатыряхъ старшихъ, — а въ второй о богатыряхъ младшихъ. Первые называются старшими для того, ибо дѣйствованіе ихъ падаетъ въ самую отдаленную эпоху, — а вторые младшими, ибо дѣйствованіе ихъ относится къ позднѣйшему времени.

Между старшими богатырями первое занимаетъ мѣсто Святогоръ названный такъ по тому, что живетъ на святыхъ горахъ. Эти горы названы святыми не въ христіанскомъ смыслѣ, но еще въ язычествѣ; точно такъ, какъ и Русь носитъ эпитетонъ „Святая“ еще съ давнихъ языческихъ временъ, безъ всякаго отношенія ко христіанству.

О Святогорѣ говорятъ былины, что онъ такіи великанъ, что и земля его на себѣ едва держитъ, — онъ хотѣлъ даже землю выдвинуть изъ мѣста; но съ натуги (erölködés) погибаетъ.

Вотъ какъ описывается это въ русскомъ эпосѣ:

„Спарядился Святогоръ вовъ чисто поле гу-
[ляти,
Засѣдлаетъ своего добра коня
И идетъ по чисто полю.

Не съ кѣмъ Святогору силой помѣряться,
А сила то по жилочкамъ
Такъ живчикомъ и передивается.

Грузпо (pénéz) отъ силушки, какъ отъ тя-
[желаго бремени.

Вотъ и говоритъ Святогоръ:

„Какъ бы я тяги (sulypont) нашель,
Такъ я бы всю землю подпялъ!“

Наѣзжаетъ Святогоръ въ стени (pu-zta)
На маленькую сумочку переметную
[(бисаги);

Беретъ погонялку (ostor). пощупаетъ сум-
[мочку: она не скрянется (mozdul);

Двинетъ перстомъ ее — не сворохнется
[(nem fordul),

Хватитъ съ коня рукою — не подыметъ:

„Много годовъ я по свѣту ѣзживалъ,
И эдакова чуда не наѣзживалъ,

Такова дива не видывалъ:

Маленькая сумочка переметная
Не скрянется, не сворохнется, не подыметъ!“

Слѣзаетъ Святогоръ съ добра коня,
Ухватилъ онъ сумочку обѣма руками,

Поднялъ сумочку повыше колѣнъ:

И по колѣна Святогоръ въ землю угрызъ,
И по бѣлу лицу не слезы, а кровь течетъ.

[могъ,
Гдѣ Святогоръ угрызъ, тутъ и встать не
Тутъ ему было и конченіе.

Перечитавъ эту былину, не приходитъ-ли намъ на память, что у насъ на устахъ народа много такихъ сказокъ, когда богатыри въ борьбѣ съ чудовищами (обыкновенно драконами или по нашему съ шарканями) грязнутъ въ землю, по колѣна, по поясъ, по груди, — когда силятся выдвинуть землю съ мѣста, когда вмѣсто слезъ роняютъ кровавыя капли и проч. На первый взглядъ узнаешь, что между Святогоромъ, и нашими сказочными богатырями великое сходство.

Будемъ условатися сообщить кое-
что изъ нашихъ народныхъ сказокъ.
Эго тоже поэзія, хотя и не была кому
увѣковѣчити ее на бумагѣ.

Е. Ф.

Воздушный корабль.

По синимъ волнамъ Океана,
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокій несется,
Несется на вѣхъ парусахъ (vitorla).

Не гнутся высокія мачты (árbocz),
На нихъ флюгера не шумятъ,
И, молча, въ открытые люки (rés)
Чугунныя (öntöttvas) пушки глядятъ.

Не слышно на немъ капитана,
Не видно матросовъ на немъ:
Но скалы и тайныя мели (zátony),
И бури ему ни по чемъ.

Есть островъ на томъ океанѣ —
Пустынный и мрачный грантъ;
На островѣ тамъ есть могила,
А въ ней импораторъ зарытъ.

Зарытъ онъ безъ почестей бранихъ (hadí)
Врагами въ сынуцій пѣсокъ,
Лежитъ на немъ камень тяжелый,
Чтобъ встать онъ изъ гроба не могъ.

И въ часъ его грустной кончины,
Въ полночь, какъ свершается годъ,
Къ высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаеъ.

Изъ гроба тогда императоръ, —
Очнувшись, является вдругъ;
На немъ треугольная шляпа,
И сѣрый походный (hadjárati) суртюкъ.

Скрестивши могучія руки,
Главу опустивши на грудь,

Идетъ и къ рулю (kogšánu) онъ садится
И быстро пускается въ путь

Несется онъ къ Франціи милой,
Гдѣ славу оставилъ и тронъ,
Оставилъ наслѣдника-сына,
И старую гвардію онъ.

И только что землю родную
Завидитъ во мракѣ почномъ,
Опять его сердце трепещетъ
И очи пылаютъ огнемъ.

На берегъ большими шагами (lépés)
Онъ смѣло и прямо идетъ,
Саротниковъ громко онъ кличетъ
И маршаловъ грозно зоветъ.

Не снятъ усачи-гренадеры
Въ равнинѣ, гдѣ Эльба шумитъ,
Подъ снѣгомъ холодной Россіи,
Подъ знойнымъ пескомъ пирамидъ.

И маршалы зова не слышатъ:
Иные погибли въ бою,
Другіе ему измѣнили
И продали шпагу свою.

И топнувъ о землю погою,
Сердито онъ взадъ и передъ
По тихому берегу ходитъ,
И снова онъ громко зоветъ:

Зоветъ онъ любезнаго сына,
Опору въ превратной судьбѣ;
Ему обѣщаетъ полміра,
А Францію только — себѣ.

Но въ цвѣтѣ надежды и силы
Угаль его царственный сынъ,
И долго его поджидая,
Стоитъ императоръ одинъ —

Стоитъ онъ и ташко вздыхаетъ,
Пока озарится востокъ,

И капають горькія слезы
Изъ глазъ на холодный пѣсокъ.

Потомъ на корабль свой волшебный,
Главу опустивши на грудь,
Идетъ, и махнувши рукою,
Въ одратный пускается путь.

ЛЕРМОНТОВЪ.

Лермонтовъ

Бури безъ громударенія.

Повѣсть.

Людмила, знакомая красотою своею во высшихъ слояхъ престольнаго города и завидная молодая супруга милліонера-банкира Хрисантина на бархатной лежанки своей, полу сидя, полу лежа милымъ бездѣліемъ была занята.

Мужъ ея часъ тому назадъ отдался, чтобы разглянуть на послѣполуденной бурсѣ.

Дарья, довѣрчивая горничная молодой госпожи вступила въ комнату и безмолвно передала на пригоной серебряной лапочкѣ одно открытое письмо своей госпожѣ.

Людмила бросивъ бѣгучій взглядъ на письмо, поблѣдла, руки ея за дрожали, глаза вспламенѣли.

Дарья, замѣтивъ сію внезапную перемѣну на госпожѣ своей, только что захотѣла спросити ее о скорбѣнїи, какъ Людмила холодно мигнувши къ дверямъ, единственнымъ словомъ „иди“ отпустила дѣвушку.

Красивая, молодая женщина садилась на лежанкѣ и вперивъ глаза на письмо еще разъ прочла оное, будто

бы всѣ буквы его въ память свою вѣзати хотѣла, потомъ судорожно сжавъ письмо въ рукахъ, локтями приперлася къ столику, глубокой стонъ вырвался изъ груди ея, на конецъ слезы пустилися и пригожий верхъ столика слезы завидѣнныхъ глазъ ея мочили, слезы тѣхъ глазъ, которые подъ истеченіемъ двухлѣтняго супружескаго сожитія только блаженствомъ сѣяли и слезъ никогда не ронили.

Нѣсколько минутъ во слезахъ провела Людмила, потомъ во сопровожденїи стона невольно прозвучало изъ ея усть: и такъ меня обманула моя горячая любовь; обольщеніе награда моей преданностной вѣрности, продолжала красивая женщина, говоря къ себѣ, и какъ бы токмо сердце свое раздражати желала, голосно производила свои думки; обольстиль меня, какъ это каждый супругъ дѣлаеть со супругою своею, вѣдь муцины не въ состоянїи поняти и удостоити пламенныя чувства нашихъ сердець, привыкнуть намъ и потомъ скучають нами (megunnak).

. . . . Но нѣтъ, не буду робка, вскликла внезапно красивица и какъ бы преобразилась, щеки ея потеряли блѣдность, набѣгшая въ нихъ кровь румянцемъ одѣла передъ минутою еще бѣлыя, какъ лилеи щеки, дрожаніе перестало, она поднялася изъ мѣста своего, батистовымъ платкомъ отерла слезы, и съ письмомъ въ рукахъ хаживала въ комнатѣ то горѣ, то долой, уста ея непрестанно шептали:

не буду робка, отомщуся ему, не будетъ имѣти полную радость, измѣнникъ . . .

Двери открылись. Хрисантинъ вступилъ въ комнату.

По звичаю и теперь вѣжливо протянулъ онъ руки къ супругѣ, но сія не прильнула къ его плечамъ, какъ предъ тѣмъ, но шаговъ два сдѣлавше въ задъ, какъ мстительный херувимъ стала предъ своимъ мужемъ, измѣреннымъ холоднымъ голосомъ спрашая его: когда купилъ ты послѣднее брилліантовое ожерелье у ювелира Загорскаго?

Хрисантинъ страннымъ приемомъ и еще болѣе вопросомъ къ нему направленнымъ въ совершенное замѣшательство приведенный, на минуту задумался и потомъ покойно отвѣчалъ: — вѣдь ты хорошо знаешь, милая Людмила, что на именины твои получила послѣднее драгоцѣнное ожерелье; но для чего спрашиваешь объ этомъ?

Не о томъ идетъ рѣчь, которое получила я, но о томъ ожерельѣ, которое другая получила, — прибавила она, иронически произношая со большимъ гласоудареніемъ слово „другая“.

Не понимаю о чемъ говоришь.

О томъ ожерельѣ, которое ты на вѣру купилъ и котораго цѣну Загорскій теперь покадаеть.

Я на вѣру? вѣдь знаешь, что никогда не купую на вѣру, всѣ твои драгоцѣнности я выплатилъ и счета, какъ заботливый человекъ на твою

имя выставленные, тебѣ и передалъ.

Не о моихъ драгоцѣнностяхъ идетъ рѣчь, вскрикнула на мужа жена, которая уже не обладала собою, — я уже сказала тебѣ, что о томъ ожерельѣ говорю, за которое Загорскій денегъ просить.

Отъ меня? Загорскій денегъ просить? спросилъ весь замѣшанный Хрисантинъ.

Да, а что тѣмъ хуже, еще на открытомъ письмѣ, прибавила женщина, и издалека показуючи на письмо сказала: даже стыдъ чести это письмо.

(Конецъ слѣдуетъ).

Полумѣсячное обозрѣніе.

— 29. сентября по нов. ст. отворилъ Его Величество тронною рѣчью нашъ будапештскій сеймъ. Предсѣдателемъ нижней палаты какъ найстаршій членъ сейма избранъ Антонъ Бойеръ, — а письмоводителемъ, какъ наймладшій, гр. Алад. Сейченъи.

Предсѣдателемъ палаты вельможъ изволилъ именовать Его Величество барона Шеннъея, а подпредсѣдателями б. Ник. Ваи и Іосифа Слави.

Составлены верификаціонныя комиссіи.

— 28. сент. праздновалъ мадыарскій національный театръ 50-ти лѣтній юбилей своего существованія.

— 29. сент. было торжественное открытіе памятника Франца Деака, въ присутствіи Его Величества, нѣкоторыхъ членовъ императорской фа-

мили, министровъ, представителей обѣихъ сеймовыхъ палатъ и другихъ церковныхъ и мірскихъ достойниковъ.

— Словѣнцы очень недовольны, что имъ отказано въ учрежденіи словѣнскаго университета, — на которомъ они могли бы получать высшее образованіе своимъ національнымъ требованіямъ сходно.

— Сеймовые выборы въ Чехіи выпали въ пользу молодочеховъ.

— Сеймовые выборы въ Сербіи выпадаютъ въ пользу правительства.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XX. послѣ пятидесятницы.

„И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи“. (Лук. 7, 13.)

Какія чудесныя, какія Божественныя слова! Конечно, еслибы они происходили изъ устъ простаго, обыкновеннаго человѣка, они не имѣли бы большаго значенія. — Сколько разъ встрѣчаемся мы съ людьми страждущими? Видимъ, что имъ необходима помощь, сожалѣемъ имъ, и желали бы отерти слезы ихъ; даже скажемъ имъ: не плачи; но это все только пустыя, ничего не значущія слова, которыя не имѣютъ никакого слѣдствія. — Не такъ у Іисуса Христа; Онъ видитъ бѣдную опечаленную мать, постигаетъ горестъ, которая наполняетъ ея сердце, сожалеетъ ей, и

когда говоритъ ей не плачи, сейчасъ воздвигаетъ изъ мертвыхъ сына, и возвращаетъ его матери; съ сожалѣніемъ, съ сердоболіемъ являетъ Онъ вмѣстѣ (въедно) и свое всемогущество. Наше состраданіе, наше соболѣзнованіе по большей части безсильно, немошно; мы любимъ друзей своихъ, соболѣзуемъ имъ, когда видимъ ихъ въ несчастіи; но увы, хотя бы и хотѣли помочи имъ, хотя бы и желали отерти слезы ихъ, — все это по большей части, останется у насъ токмо доброю волею; мы безсильны, немощны и не можемъ оказать имъ дѣйствительнаго утѣшенія и благодѣянія.

Въ днешнемъ св. евангеліи Христось-Спаситель засвидѣтельствовалъ, что сердце у Него сострадательное, что оно сейчасъ отозвется къ несчастіямъ и бѣдствіямъ человѣческимъ; изъ сего-то сострадательнаго сердца и вызвались утѣшительныя слова: не плачи; но засвидѣтельствовалъ Христось-Спаситель во днешнемъ св. евангеліи и то, что состраданіе, что соболѣзнованіе, что милость Его, — это не пустое токмо чувство, какъ у насъ; но за нимъ слѣдуетъ и дѣйствительная помощь и дѣйствительное утѣшеніе.

Какъ ясно является во днешнемъ св. евангеліи и человѣческая и Божественная натура Іисуса Господа!

Для того и я, христіане, хочу вамъ, во днешнемъ моемъ словѣ, коротко и сжато представить, что Іисусъ Христось, совершившій наше

откупленіе, премирившій насъ съ Отцемъ своимъ небеснымъ, и сдѣлавшій насъ наслѣдниками царствія небеснаго, есть истинный человекъ, во всемъ подобный намъ, точно такой, какъ и мы, кромѣ грѣха; и есть и истинный Богъ, во всемъ подобный Отцу небесному, единой съ Нимъ природы, единосущный Отцу.

Поелику человечество болѣе доступно намъ, чѣмъ Божество, то поговоримъ прежде о человецествѣ Иисуса Христа.

Что Иисусъ Христосъ есть человекъ, такой же какъ и мы, но кромѣ грѣха, о томъ никто не можетъ сомнѣваться; ибо хотя Онъ зачатъ былъ и выщеестественнымъ образомъ наитіемъ Духа святаго; однако родился, какъ и мы, въ младенчествѣ сосцы ссаль, какъ и мы, росъ, какъ и мы, потребоваль пищи, какъ и мы, — имѣль тѣло осязаемое, тѣми же членами: руками, ногами, очами, ушами, волосами и проч. снабженное, болѣзнямъ и страданіямъ подлежащее — какъ и мы; наконецъ жилъ, ходилъ, бесѣдовалъ, терпѣль муки, и рмеръ, какъ и мы.

Изъ всего этого явствуется, что Иисусъ-Господь есть по тѣлу подобный намъ человекъ. Но у Него есть не токмо тѣло, но и душа подобная нашей. Ибо Онъ „преспѣваше премудростію и возрастомъ“ говоритъ Лука (2, 52.) слѣдовательно у Него человѣческой умъ, который усовершивался; — ибо Онъ самъ го-

ворить Отцу своему небесному: „обаче же не якоже азъ хочу, но якоже Ты“ слѣдовательно у Него человѣческая воля, отличающаяся отъ Его воли Божественной.

Но у Него не токмо умъ и воля человѣческая; но и инья проявленія человѣческой души: такъ Онъ радуется духомъ (Іоаннъ 10, 21.) возмущается духомъ (11, 33.); проявляетъ любовь, особенно къ дѣтямъ (Марк. 10, 13.), приходитъ во справедливый гнѣвъ (Іоан, 2, 14—17.) сострадаетъ и соболѣзнуетъ страждущимъ, даже ронить слезы, какъ при гробѣ Лазаря, скорбитъ при мысли о страданіяхъ и смерти своей (Матѣ. 26, 37. 38.).

Видите, христіане, въ какихъ духовныхъ явленіяхъ проявляется у Христа Господа Его человѣческая душа.

Но кромѣ сего письмо святое и прямо говоритъ о душѣ Иисуса Господа „Иисусъ же паки возопивъ гласомъ велиимъ, — нишетъ св. Матѣей — испусти духъ (27, 50); подобно пишутъ и прочи три евангелисти; а Иисусъ Господь воспоминаая о предстоящей смерти своей, говоритъ и самъ „Прискорбна есть душа моя до смерти“. (Матѣ. 26, 38.)

Изъ всего сказаннаго могли Вы убѣдиться, христіане, что Христосъ Господь истинный человекъ тѣломъ и душою человѣческою снабженный. Но иначе быти и не могло, ибо тотъ, кто принесъ за человекъ Богу умилости-

вительную жертву, долженъ былъ быти человекъ, — иначе какимъ способомъ могла пользоваться эта жертва человечеству? Какимъ образомъ могли вмѣненны быти человекамъ заслуги, сдѣланныя не человекомъ?

Но Иисусъ Христосъ не токмо человекъ, но и истинный Богъ, „единосущный Отцу“, какъ это исповѣдалъ первый вселенскій соборъ Никейскій, какъ это повторяемъ ежедневно, когда говоримъ „Вѣрую въ единого Бога Отца“ и всѣ мы: „единосущна Отцу Имже вся быша“. — Значить: Иисусъ Христосъ одной съ Отцемъ небеснымъ природы, одного съ Нимъ существа: у Него такая натура, такое существо, какъ у Бога Отца. — Для чего мы, когда крестимся, вспоминаемъ между тремя Божескими лицами наравнѣ, вѣдно и Сына, т. е. Иисуса Христа, и отдаемъ Ему такую же честь, такую славу, такое поклоненіе, какъ Отцу и святому Духу.

Что Иисусъ Христосъ вторая во Троицѣ святой особа, есть истинный Богъ, тому прежде всего учитъ насъ письмо святое. Вѣдь Иисусъ Христосъ Самъ говоритъ: „Азъ и Отецъ единосма“ (Іоан. 10, 29.), далѣе, когда вопрошалъ Его Каіафа, чтобы сказалъ Онъ-ли Христосъ Сынъ Божій, Иисусъ Господь торжественно объявилъ: „Азъ есмь, — и узрите Сына человеческого, одесную сидяща силы и грядуща со облаки небесными“

(Марк. 14, 62.). — Апостолы Его тоже исповѣдуютъ Его Богомъ. Приведу Вамъ, христіане, нѣсколько изреченій. Такъ св. Іоаннъ евангелие свое сими многозначущими словами начинаетъ: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово“ значитъ: въ началѣ, т. е. тогда, когда еще ничего не было, токмо Богъ; бѣ Слово, т. е. былъ Иисусъ Христосъ. И такъ Иисусъ Христосъ по Божествѣ былъ уже прежде сотворенія сего міра, былъ отъ вѣчности. И Богъ бѣ Слово говоритъ св. Іоаннъ, значитъ: Иисусъ Христосъ былъ Богъ! Такъ св. Ап. Павелъ называетъ Христа Господа: „Богомъ, явившимся во плоти“ (І. Тим. 3, 16.), Богомъ великимъ, (Тит. 2, 11—13.), Богомъ благословеннымъ (Римл. 9, 4, 5.). И такъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ св. писаніяхъ Иисусъ Христосъ представляется Богомъ; но письмо святое есть истинное слово Божіе, въ письмѣ святомъ говоритъ намъ самъ Богъ; и такъ не можетъ быти большаго свидѣтельства даже не мыслимо больше свидѣтельство въ пользу Божества Иисуса Христа, какъ свидѣтельство письма святаго, какъ свидѣтельство самаго Бога.

Но о Божествѣ Христа Господа свидѣтельствуется и вся жизнь Его. Онъ самъ говорилъ о Себѣ: „Азъ есмь свѣтъ міру“ и дѣйствительно Онъ свѣтъ просвѣтившій міръ.

Появленіємъ Его тьма разошлась, и весь міръ просвѣтился: люди узнали Бога, стали любити Его; любити такъ, что часто охотно приносили себя въ жертву за имя Христова; стали любити другъ друга; стали любити враговъ своихъ, узнали суету мірскихъ удовольствій и радостей, и зачали трудатися въ томъ, чтобы сдѣлаться счастливыми постоянно, вѣчно. — О скажите христіане, что сказали бы Вы о такомъ человѣкѣ, который бы сталъ теперь предъ Вами и сказалъ бы Вамъ: „азъ есмь свѣтъ міру“, что сказали бы Вы о томъ, кто сказалъ бы: „Пріидите ко мнѣ всѣ обремененныи и трудяющіи ся и азъ упокою Вы“, что сказали бы о томъ, кто бы такъ говорилъ: „да не смущается сердце ваше; миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ?“ Нѣтъ сомнѣнія, Вы назвали бы такого человѣка просто съумашедшимъ, такимъ, который самъ не знаетъ, что говоритъ. Но во Іисусѣ Христѣ явились эти слова истинными. Онъ просвѣтилъ міръ, и такъ Онъ дѣйствительно свѣтъ міру; Онъ сдѣлалъ счастливыми всѣхъ обремененныхъ и трудяющихся, давъ имъ надежду на жизнь вѣчную, блаженную; Онъ далъ миръ цѣлому міру, ибо кто по закону Его живетъ, кто всѣ христіанскія должности свои исполняетъ, кто надѣется на Него, у того въ душѣ и въ сердцѣ такой миръ, какій не въ состояніи удѣлити ему никто

на сей землѣ. И такъ приведенныя слова Іисуса-Господа до послѣдней точки оправдалися, и явились истинными; что сказалъ, то и исполнилъ, — хотя съ начала предъ людьми видѣлося это и невѣроятнымъ, даже невозможнымъ.

Точно такими же дѣйствительными и плодоносными явились слова: „блаженни нищїи духомъ, — блаженни плачущїи, — блаженни чистїи сердцемъ, — блаженни изгнанныи правды ради. — вѣдь въ слѣдствіе сихъ Божественныхъ словъ повстали сонмы апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ, Христа ради юродивыхъ; въ слѣдствіе сихъ словъ повстали цѣлые сонмы святыхъ, которые забыли міръ съ радостями его; забыли родителей, женъ, дѣтей своихъ, и чудо! зачали выше цѣнити страданія, муки: огонь, мечи, пилы, смерть, нежели радости и удовольствія.

Если слова Спасителя такъ подѣйствовали, если явились такими плодоносными, то это обстоятельство съ одной части свидѣтельствуеетъ о томъ, что сіи слова содержали въ себѣ высокую, до тѣхъ поръ незнакомую, и для того на сердца человѣческія глубокое впечатлѣніе дѣлающую истину; а съ другой части свидѣтельствуеетъ, что и благодать Божественная дѣйствовала на сердца тѣхъ, которые приняли ихъ.

И такъ Іисусъ-Господь открывшій намъ, умъ нашъ, превышающія, Бо-

жественныя истины, — и дѣйствующій на сердца наши благодатию своею, — истинный Богъ.

Но Божество Иисуса-Господа является и въ томъ, что Онъ видитъ тайныя помышленія людей, видитъ грядущую судьбу народовъ: сколько разъ постыдилъ Онъ Фарисеевъ, увидѣвъ помышленія ихъ? Какъ точно предсказалъ судьбу Іерусалима и обращеніе язычниковъ!

А что сказать о святости Его? Кто могъ сказать когда-то о себѣ: „кто обличитъ между вами мене о грѣсѣ?“ или „будите святы, яко азъ святъ есмь“. Сии слова въ устахъ и святѣйшихъ людей явились бы хуленіемъ. — Въ устахъ Иисуса-Господа являются онѣ непререкаемой истиной. Посмотримъ больше, какою любовію относится онъ ко всему человѣчеству. Любитъ безъ изъятія всѣхъ: и добрыхъ, и злыхъ; и праведниковъ и грѣшниковъ; хочетъ, чтобы всѣ спаслись и въ разумъ истины пришли. Радуется праведникамъ, и сожалеетъ грѣшникамъ, и хочетъ обращенія ихъ. „Не требуюгъ здравіи врача но больніи“. И умираетъ на крестѣ за всѣхъ.

Нѣтъ, не можете представить себѣ совершенства, которое бы не находилоя во Христѣ Господѣ, а всѣ совершенства находятся въ Немъ въ безграничной мѣрѣ, — нѣтъ предѣла, нѣтъ мѣры имъ. Христосъ-Спаситель превысилъ всѣхъ людей, и хотя мы два тысяча лѣтъ усовершеняемся уже

съ тѣхъ поръ, какъ Онъ явился на землѣ, однако не токмо никто не достигъ Его совершенствъ, но и славнѣйшіе и святѣйшіе люди далеко остались отъ Него. Мало сего, не токмо всѣ далеко остались отъ Него, не токмо никто не достигъ Его; но никто и въ воображеніи не могъ представить себѣ такое совершенное существо, такой идеалъ, какой Онъ представилъ Собой, какой Онъ осуществилъ въ дѣйствительности.

И такъ такая совершенная, такая безпредѣльная, границъ совершенствъ не имѣющая личность, можетъ быти токмо Богъ.

И днешнее св. евангеліе представляетъ такимъ Иисуса Господа. Не видите ли, христіане, въ словахъ: „не плачи“ Его доброе, милосердое, сострадательное сердце? Не является ли Онъ здѣсь истиннымъ человѣкомъ? Образцемъ человѣка? А когда воскрешаетъ умершаго Сына вдовы, — не является ли тѣмъ свое безграничное совершенство? свое всемогущество, свое Божество?

Въ самомъ дѣлѣ великое для насъ утѣшеніе, что въ Иисусѣ Христѣ имѣемъ такого милосердаго, сострадательнаго Господа, который сочувствуетъ намъ въ бѣдствіяхъ нашихъ; утѣшеніе, далѣе для насъ и то, что сей милосердый Господь есть истинный, всемогущій Богъ, который если готовъ былъ изъ любви къ намъ предати себя крестной смерти, безъ сомнѣнія

Найдетъ способъ и спасти насъ, и съединити насъ съ Собою, если мы токмо останемся вѣрными Ему и будемъ дорожити заслугами Его. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ 7—12 лѣтняго младенца.

„Растерза мя окрестъ, и отъидохъ: посѣче же, яко древо надежду мою.“ (Іовъ 19, 10.)

Вотъ опять одна жертва! Не смотря на мольбы родителей, не сжалившись надъ сердце разрывающими вздыханіями умирающаго младенца, безжалостная смерть, своею высохшею рукою оиать срываетъ одинъ свѣжій, благовоиный цвѣтъ, оиать уничтожаетъ одну надеждами полную жизнь. Если смерть неизбежна, если она къ каждому родившемуся должна прикоснуться своею ледяною рукою, о почто не минаетъ она хотъ молодость, почто неизъятъ изъ подъ всеистребляющей власти ея хотъ юные дни? Нѣтъ. — Чтотъ указать свою свирѣпость, чтотъ наполнити ужасомъ сердце каждаго живущаго, чтотъ похвалитися своимъ могуществомъ, смерть врывается и въ дѣтскимъ веселіемъ и безпечною беззаботливостію наполненные лѣта молодости; врывается, и похищаетъ и тѣхъ, которые лишъ только зачали веселитися жизнию, которые лишъ только узнали, что жизнь прекрасна. Здѣсь предъ вами одинъ такий примѣръ смутные слушатели. Сей младенець не жилъ еще соб-

ственно, и уже престалъ жити; не созрѣлъ еще и уже палъ, какъ вихромъ насильно сорванное яблоко. Но онъ почувствовалъ уже, что такое жизнь, — онъ узналъ, какъ дорога родительская любовь, какъ неоцѣнима привязанность добрыхъ друзей. У него были уже надежды, были любимые предметы, которые его къ міру привязывали; вотъ для чего было ему такъ тяжко оставити сей міръ, вотъ почему столь жалостно разлучался онъ съ жизнью, вотъ почему хотѣлъ онъ еще жити!

Не стану я рисовати потерю добрыхъ родителей, не буду объяснати печаль наполнившую ихъ сердца; для представленія такой скорби не легко найти способныхъ словъ; такую скорбь найвыразнѣйше представляютъ слезы и рыданіе, — а наилучше отчаянію подобное молчаніе. Довольно, если вспомню, что предметъ нѣжнѣйшей ихъ любви, скрытъ въ этомъ темномъ гробѣ, что наилучшія надежды ихъ уничтожены. Да родители любили младенца своего, хранили, какъ зѣницу ока, ибо радость и надежду старыхъ дней своихъ полагали въ немъ. Но сегосвѣтскія надежды наши очень часто обманываютъ насъ; для того, чтотъ легче сносить ударъ судьбы; найсилнѣйшую надежду свою должно полагати въ благихъ неминуемыхъ, въ сокровищахъ, которые „тль я не тлитъ, татіе не подкопываютъ“. О семъ предметѣ хоту я теперь размышляти. Прошу внимайте!

Неоспоримая истина, что все, что только видимъ на сей земли подлежитъ перемѣнѣ, подлежитъ обветшанію; и то не только разныя дѣла, но и весь существующій міръ „Въ началѣхъ ты Господи землю основалъ еси, и дѣла руку твоею суть небеса; та погибнуть . . . и вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свѣшья (101, 26, 27.) говоритъ богодухновенный псалмопѣвецъ. Если же погибнетъ цѣлый міръ, — вопрошаю, кто столь безуменъ, чтобъ сильнѣйшую надежду свою полагати въ дѣлахъ минувшихъ, принадлежащихъ къ сему бѣдному минувшему міру?

Представьте себѣ человека купца, который черезъ весь вѣкъ свой собиралъ богатства, мало заботясь о томъ какимъ путемъ. День и ночь разгадывалъ, какъ бы убольшати свое имущество, какъ скопити чѣмъ больше золота и драгоценныхъ камней; и такъ не доставало ему времени думать о сокровищахъ небесныхъ. Онъ стался богатымъ. Выстроилъ пышные чертоги, окружилъ себя множествомъ слугъ, располагалъ неисчислимыми стадами; куда ни обратился пышный блескъ и расточительная роскошь окружали его. Все его удовольствіе, вся радость жизни, всѣ надежды были сосредоточены въ этомъ баснословномъ богатствѣ. Но случилось, онъ отослалъ корабли свои въ восточные края, велѣлъ нагрузити ихъ драгоценными товарами, которые заимство-

валъ отъ тамошнихъ купцевъ. Корабли пустились въ обратный путь, но увы они не дошли домой, среди моря застигла ихъ ужасная буря, и корабли, потерпѣвъ крушеніе, исчезли въ бездонныхъ пучинахъ морскихъ; съ ними пропали и драгоценные товары. Заимствовавшіе купцы забрали все имѣніе несчастнаго. И онъ остался безъ ничего. Не лзя описати смятеніе да отчаяніе этого несчастнаго: всю радость, всѣ надежды свои, все, для чего до теперь трудился, видѣлъ онъ уничтоженнымъ; а иной душевной радости, иныхъ небесныхъ надеждъ у него не было. Онъ палъ едва-ли не въ отчаяніе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Покорнѣйше просимъ обратною почтою прислати намъ рестанціи, — къ чему высланы нами уже и почтовые ассигнаціи, — чтобъ мы съ типографіей выравнитися могли. Нужда оказалась жгучая. Ожидати болѣе не можемъ.

— Его Святѣйшество, Левъ XIII. папа Римскій, будетъ празновати 50-ти лѣтній юбилей своего священничества 1. января 1888. года по нов. ст.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаниъ благоизволилъ рукоположити въ чинъ діаконскій 1. (13.) окт. т. г. слѣдующихъ причетниковъ: Андрея Дудича, Евгенія Ференчика, Іоанна Эгреша, Евгенія Гутя, Василя Гаджегу, Евгенія Грабаря, Стефана Яцкова, Алексія Коссея, Василя Дяховича, Юлія Медвецкаго, Симеона Сабова, Василя Волошина, Исидора

Желтая; въ числѣ же іерейскій будутъ посвящены 4. (16.) сего мѣсяца.

— **Распоряженія Епарх. Правительства.**
— **О Іосифѣ Гуті** администраторъ Ганьковицкій именованъ администраторомъ въ Парасю, **Стефанъ Тивадаръ** адм. Параспянскій опредѣленъ помощникомъ въ Фабіангазы, **Алексій Тивадаръ** сотрудникъ Фабіангазскій назначенъ администраторомъ въ Гебе, **Августинъ Лавришинъ** помощникъ Доробратовскій опредѣленъ администраторомъ въ Ганьковицу.

— **Испытыванія** куральныя начнутся для причетниковъ Епархіи нашей окончившихъ курсъ богословія 7. ноябрю тек. года по н. ст.

— **Холера въ Индіи.** Въ теченіе м. Мая въ провинціи Удъ въ Индіи умерло отъ холеры болѣе 31,000 человекъ.

— **Смерть отъ куренія.** Въ Нью-Йоркѣ скоропостижно умеръ молодой, совершенно здоровый на видъ, человекъ. При вскрытіи оказалось, что смерть послѣдовала вслѣдствіе перерожденія сердца, происшедшаго оттого, что этотъ молодой человекъ страшно много курилъ. По словамъ его родственниковъ, онъ выкуривалъ въ день не меньше, шестидесяти папиросовъ. („Волянь“).

— **Великогородская нужда**
Въ Вѣнѣ многіе дѣти засыпаютъ въ школахъ отъ того, что родители, не имѣющіе возможности прокормити ихъ, даютъ имъ водку для подавленія голода, и дѣти являютъ въ школу пьяными. И такъ не только у насъ нужда.

— На горѣ Аѳонской сдѣлался жертвою огня русскій Пантелеймоновскій монастырь. Убытки достигаютъ до 200,000 рубл.

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный **А. Митракомъ** можно получить у автора въ Кленовой (Klenová, и. р. Uhýa, Zemřelín-šedýe) или у **О. Димитрія**

Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ съ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерялъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 3 гульд. 50 кр.

†
Николай Ортута и душнастырь въ Невицкомъ на 56. году жизни и 32-омъ священничества 8. октября т. г. по н. ст. упокоился.

†
Андрей Нижаловскій царскій судья при берегсаскомъ судилищѣ, на 63-емъ году жизни 6. октября т. г. преставился.

†
Сусанна Чрензовичъ, вдова **Андрея** иногда **Митрака**, бывшаго приподскаго священника **Плосковскаго**, на 75-омъ году жизни, въ Кленовой 15. (27.) сентября т. года упокоилась.
Блаженный имъ покой и вѣчная память!

Юлій-Корнилій Фенцикъ
епархіальный живописецъ,
изъ Мукачева,
рекомендуется

Вир. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Черешиска Редакціи.

П. П. въ К. Выплачено до конца Марта 1888.

В. К. въ З. По нашимъ запискамъ выплачено лишь до конца Юля т. г. Впрочемъ будемъ условатися выяснити дѣло

Нръ. 20. Унгваръ, 15. (27.) октября 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Фондъ религійный у насъ.

Начало свое взялъ отъ временъ Фердинанда III. 1647. г., когда силою 12. §-а сеймоваго постановле реформаты обоого толка уволены отъ денежнаго взноса, побираемаго отъ нихъ латинскими приходниками; для вознагражденія котора убытка упомянутый государь велѣлъ 1650. г. выплачивать имъ ежегодно по 6000 флориновъ мон. конвен.

Изъ сей суммы образовалась такъ названная „казна приходниковъ“ (cassa parochorum).

Убольшилъ эту сумму 1733. г. Карль III. 16000 флор., (но обѣ суммы отъ 1868. года уже больше не выплачиваются). Значительно умножилъ этотъ капиталъ 1786. г. Иосифъ II. им. имѣниемъ закрытыхъ монастырей: Павлиновъ, камальдуцевъ. Августинянъ и Клариссъ.

Такимъ образомъ образовался самостоятельный фондъ религійный, къ

убольшанію коего до 1848. г. пособствовали суммою платимаго въ такъ названный „фондъ регулированныхъ епископствъ“; которыя возстали такимъ способомъ, что король Франць I. опредѣлилъ, чтобы поодинокія епископства получали ежегодно по 150—160 и 40 тысячу гульденовъ; а что изъ этого оклада свышится, дабы вносили въ реченный фондъ, обращаемый на нужды церковныя.

Кромѣ означенныхъ источниковъ убольшенъ фондъ религійный суммою, назначенною для выкупа христіанскихъ плѣнныхъ, съ казною пособія обращенныхъ въ католичество (fundus convertitarum).

Выдѣлъ сеймовый 1791. г. упоминаетъ еще про учреды, назначенныя для убольшенія фон. рел. оставшееся имѣніе по истертыхъ іезуитахъ во время Маріи Терезіи и пособіе выдававшееся для запомоги Петро-вардинскимъ, пограничнымъ, миссіямъ;

потому какая-то Ceronea фундація и, наконецъ фундація для пособія питомцевъ въ странахъ невѣрныхъ.

Къ имуществу фонда религійнаго належать: а) въ штатскихъ бумагахъ: 14,847,000. гульд. б) слѣдующія помѣстья: Czegléd, Szolnok, Maróth, Mária-Nostra, Sajólád, Vörösmart, Mágocs, Nyavalád, Somló-Vásárhely, Viaszló, Mária-Család, Elefánt, Kolos, Püspökladány, Csakova, Nagy-Kövères. Слѣдующіе хуторы (praedium): Báránd, Rátka, Rokolánd. Эти недвижимыя имѣнія обнимаютъ около 194, 408 югеровъ кат. и по среднему калькулу доносятъ приблизительно 300,000 гульд. годично. Вся стоимость фон. рел. досѣгаетъ 44.215,000. гульд. Доходъ предназначается исключительно церковнымъ цѣлямъ, както на постройку и обновленіе кае. храмовъ, содержаніе дух. семинарій, запомогу бѣднѣйшихъ душъ пастырствъ. К.

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

Не нужно думать, что это единственный случай; вотъ такое было всеобщее состояніе. — Такъ тотъ воинъ, отъ кого вопрошали: „во что вѣруешь?“ такъ отвѣчалъ: „въ себя“, — такъ и юношество на тотже вопросъ говорило: „въ ничто“.

Писатель продолжаетъ: „Кто смѣлъ бы когда-то рассказать то, что происходило тогда въ школѣ? Люди сомнѣ-

вались во всемъ; юноши все отрицали. Поэты писали объ отчаяніи; юноши съ веселымъ челомъ весело и — съ богохульствомъ на устахъ выходили изъ школы. Сердца увядали, какъ сорватый цвѣтъ. Мы отрицали доброе безъ того, чтобы воодушевиться злымъ; мы не падали въ отчаяніе, только были безчувствительны. Пятнадцать лѣтнихъ дѣти собравшись подъ тѣню цвѣтущихъ кустовъ, такими бесѣдами убивали время, отъ которыхъ вздрогнули бы и тихіе рощи въ Версэлѣ. Тѣло Христово, гостию, тотъ залогъ божественной любви для печатанія писемъ употребляли: тѣ дѣти плювали на Божественный хлѣбъ! Блаженны, которыхъ унесла съ собою эта струя! Блаженны, которые къ небу поднятыми глазами перешли черезъ эту бездну, не замѣтивъ ея! Конечно находились такіе счастливы, и эти сожальютъ намъ“.

Вотъ какая была школа въ первой половинѣ того столѣтія. А что сказать о половинѣ второй? Безбожіе выгнанное изъ нашихъ учебныхъ заведеній, вселилося въ высшія, гдѣ прикрадывалось за молодежью, чтобы заразить, испортити ее. Мы видѣли профессоровъ, зрѣлыхъ людей, которые между рукоплесканіями испорченной, легкомысленной молодежи учили, что нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ разлуки между добрымъ и злымъ; что нѣтъ нравственной свободы, нѣтъ отвѣтственности; что мозогъ такимъ образомъ отлучаетъ мысли, какъ по-

чки воду; что добродѣтель и грѣхъ это такія же фабрикаціи, какъ захарь или витріоль; что нѣтъ другаго Бога; какъ какого челоуѣкъ изъ собственной внутренности самъ создалъ себѣ, подобно, какъ паукъ свою сѣть. Далѣе, что всѣ страсти принадлежатъ къ натурѣ нашей, а что находится въ натурѣ, то все хорошо; что нравственность, что-то инстинктивное а совѣсть очень простая машина, которая часомъ ослабнетъ, какъ какая-то пружина. Вотъ чему учили старые люди легкомысленную, испорченную страстями обуреваемую молодежь!

Ахъ! я не обвиняю молодежь, не на только профессоровъ, какъ тѣхъ отцевъ, которые терпятъ, чтобы дѣтей ихъ такъ отравляли. — И говорю имъ: Вы слѣпы! Въ Франціи минувшаго столѣтія нашелся одинъ зохистъ, который закричалъ: Школа безъ Бога и вмѣсто того, чтобъ были его выгнали разгами, стали рукоплескати ему! Въ слѣдствіе сего повстала цѣла толпа подобныхъ зохистовъ, которые ежедневно повторяютъ: Школа безъ Бога! — И еще все плещутъ руками! А если эта наука породить испорченную, безнравственную молодежь, которою будутъ стыдиться, тогда будутъ изъумятся. А если та молодежь въ публичныхъ собраніяхъ будетъ говорити о безбожіи, и лучшія души возмутятся, тогда скажутъ: не стоять труда кричати изъ за этихъ молодыхъ людей; это изъятія. Хорошо! Но если были люди при пер-

вомъ видѣ лавы на верху Везува лучше двигнулись, Помпеи и Геркуланумъ не потонули бы въ огненномъ морѣ; и путешествующій, который съ ужасомъ разсматриваетъ слѣды той катастрофы, не читалъ бы надъ развалинами эти запоздалыя слова: „*Ca-vete posterі, vestra res-agitur!*“

Но пойдѣмъ далѣе.

Въ семействѣ недостаточно образованный, а въ школахъ испорченный и отравленный юноша, въ двадцати лѣтнемъ возрастѣ ступитъ въ общество. И что сдѣлается съ нимъ? Что видитъ? Худыя газеты въ каждой кофейнѣ; худыя книги у каждаго книгопродавца; двадцать пять тысячъ престлестницъ, которыя по улицамъ Парижа гонятся за молодыми людьми; на каждой площади театры; а какіе театры! Такіе отвратительные, безстыдные театры, что публика часто съ возмущеніемъ повторяетъ: Полно-те, полно-те! (Довольно). Вотъ какая противная жизнь. А въ жизни публичной честь поправа и презрѣнна: люди обогащенные низкими штукаами ходятъ съ поднятой въ верхъ головой, и часто занимаютъ самыя высшія мѣста; имя трусливости — умѣренность, а добродѣтели — глупость; измѣной пополненное чужеложство сдѣлалось уже такъ повседневымъ, что даже не считается преступленіемъ; нравы падаютъ, совѣсть сдѣлалась продажной. Въ политикѣ двуличность, незаконность и насиліе; и найсвятѣйшее дѣло, если оно нена-

дежно, бросятъ на произволь судьбы; а самое гнуснѣйшее, если оно общаетъ выгоды поддерживаютъ; между народами разорвалась связь правды. Европа сдѣлалась почвою борьбы, и побѣждаетъ, какъ у дикарей, кто сильнѣйшій. Отъ пятидесяти лѣтъ — говоритъ Royer-Collard, — отворена школа безнравственности, и науку ея отражаетъ днесъ уже цѣлый міръ. Эту школу представляютъ намъ предъ очами нашими сбывшіяся событія. Искушеніе очень твердо; челоуѣчество падетъ подъ бременемъ.“

А если челоуѣчество падетъ подъ бременемъ, то какъ можетъ устояти устояти юношество? Что-за щитъ имѣетъ это шестнадцати, восемнадцати лѣтныя дѣтя? Душа у него больна, сердце тоже больно, совѣсть сложена несовершенно, религіозныя чувства изувѣчены, шатки; и такъ должно пасти жертвою. Если бросимъ взглядъ на поколѣнія и станемъ искати въ нихъ тѣхъ, которые въ двадцати лѣтнемъ возрастѣ еще вѣрують въ Бога, и во Спасителя-Исуса Христа, то повторяется предъ нами то явленіе великаго кораблекрушенія, о которомъ такъ чудесно пишетъ Виргилій:

Токмо немногіе быются сѣмъ тамъ въ неизмѣримомъ морѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Судьба церковной уніи въ Далмаціи.

(Въ 20-хъ годахъ нынѣшн. столѣтія.)

Въ ту самую пору, когда наша Мукачевская епархія получила свою независимость, основала 1777. года царица Марія Терезія епархію Криссійскую (Kőrös) въ Славоніи, съ намѣреніемъ ввести между сербовъ Банатскихъ церковную унію, при содѣйствіи нашихъ земляковъ, выселенныхъ изъ Земплинскаго и Шаришскаго комитатовъ на казенныя помѣстья въ Бачскомъ комитатѣ и основавшихъ новыя колоніи-деревни въ Бачь-Керестурѣ, Куцурѣ и Шидѣ. Затѣянное доброе дѣло безсмертной царицѣ и доселѣ неудается. Сербамъ нехочется принять унію, и изъ зародыша, или закваски нашихъ Земплинскихъ земляковъ только пользы, что получили хорошую почву, черноземъ, для матеріальнаго благосостоянія и епархія криссійская, состоящая изъ 20--25 приходовъ, если убоольшивается числомъ душъ, то только изъ нашихъ горныхъ выселенцевъ.

Но наше дѣло теперь не о нихъ, а объ Далматинцахъ.

Это стало въ царствованіе Франца I. 1805. г. Далмація, силою Пресбургскаго мира, перешла въ власть французовъ, которые провозгласили свободу вѣроисповѣданій; только въ 1814. г. Вѣнскимъ конгрессомъ Далмація окончательно присоединена къ Австрійской имперіи.

Въ ту пору явился на сценѣ нѣкій-то Венедиктъ Кральевичъ, бѣглый епископъ изъ Босніи, который съумѣлъ получить хитростію епископскую митру въ Далмаціи и Боки Которской. Онъ былъ происхожденія грекъ, а по нѣкоторымъ цыцарь (oláh-czigány keverék), собственное же имя его было Пагавура.

Государственными людьми тогда были въ Австріи: графъ Соврау министръ, баронъ Томашичъ губернаторъ Далмаціи и его помощникъ баронъ Крутвицкій (полякъ).

Епископъ Кральевичъ успѣлъ снискати себѣ довѣріе паствы. Онъ заявилъ правительству, что весь народъ послѣдуетъ его призыву, что „все зависитъ отъ воспитанія духовенства, которое заручившись силою знанія, начнетъ проповѣдывати унію“.

Поэтому предлагалъ онъ, необходимо устроить семинарію, чтобы дати молодымъ Далматамъ возможность получить высшее духовное образованіе; кромѣ того онъ предлагалъ, на казенный счетъ, открыти гимназію въ Шибеникѣ (Sibenics), съ лицеемъ философскихъ наукъ. Но, такъ, какъ сербскій народъ nebude питати довѣрія къ своимъ пастырямъ, еслибы они окончили курсъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ (а это довѣріе необходимо), то въ новоучрежденную семинарію удобнѣе вызвати учителей изъ высшаго греко-уніатскаго духовенства Галиціи.

По плану Кральевича окончившіе курсъ въ этой семинаріи воспитанники должны получать приходскія мѣста. Кральевичъ совѣтовалъ лучшихъ воспитанниковъ отправляти для окончательнаго образованія въ Вѣнскій конвиктъ. Эти молодые люди, получивъ степень докторовъ, могли бы заняти важнѣйшія мѣста на родинѣ.

Всѣ эти мѣры, говорилъ Кральевичъ, неслѣдуетъ проводить рѣзко, нагло, а напротивъ онѣ должны носить на себѣ характеръ привлекательности, должны возбуждати къ себѣ народную симпатію, и будучи проведены постепенно, навѣрно достигнуть желанной цѣли, не вызвавъ со стороны народа никакой оппозиціи или сопротивленія.

Въ 1819. году Францъ I. одобрилъ проектъ Кральевича и средства, по которымъ возможно будетъ осуществити соединеніе православныхъ далматовъ съ римско-католическою церковью. Онъ положилъ свою резолюцію, что въ Далмацію имѣютъ быти присланы 3 греко-уніатскіе священники изъ Галичины, съ цѣлію въ новоучрежденной въ Шибеникѣ для православныхъ семинаріи обучати православный юный клиръ различнымъ богословскимъ наукамъ по образцу католическихъ учебныхъ заведеній. Императоръ былъ въ семъ отношеніи щедръ. Не только Шибеницкая семинарія и богословскій лицей при ней должны быти содержимы на казенный (kinestár) счетъ, но обѣщано еще

а) назначити денежныя пособія ученикамъ гимназіи и слушателямъ философіи въ Далмаціи, б) содержать на счетъ казны наиболѣе способныхъ учениковъ въ Вѣнскомъ конвиктѣ, вмѣстѣ съ католическими, в) увеличити жалованіе приходскимъ священникамъ, которые окажутся вполне преданными цѣлямъ уніи.

Буря безъ громоударенія.

Повѣсть.

Окончаніе.

Прошу тебя, Людмила, не раздражайся на только, здѣсь должна быть ошибка, пожалуй, подай мнѣ письмо.

Людмила видѣвъ, что мужъ ея приближается, опять два шага потянулась въ задъ, и скрывъ письмо, головою кивнула: О нѣтъ, доказательство сіе не выдамъ изъ рукъ.

Но пожалуй, токмо прочести хочу.

Хочешь слышати содержаніе его? Хорошо, я прочту, но не тронься съ мѣста, письмо не выдамъ изъ рукъ, сказала Людмила, при чемъ глаза ея искрились.

Хорошо, чти ты, хочу знати содержаніе письма.

Людмила бережливо воздвигнула руку, въ которой держала письмо и дрожащимъ голосомъ стала читать:

„Ваше Высокоблагородіе! Поелику вы два закрытыя письма мои, въ которыхъ я просилъ 150 зол. цѣну брилліантоваго ожерелья, купленнаго

по сказанному (állitólág) для вашей супруги, безъ отвѣта оставили, теперь симъ путемъ воззываю васъ: извольте неотложно выполнить должность вашу.

Загорскій, алмазникъ.“

Ха, ха, ха, захохоталъ Хрисантинъ, меня никогда не ословилъ Загорскій, но и не могъ, я никогда не куповалъ у него на вѣру; письмо сіе или ложное и нѣкто хотѣлъ завести съ нимъ подлую шутку, или это дѣло мщенія съ стороны какого нибудь врага моего, завидѣвшаго намъ въ блаженствѣ.

И вы еще усмѣхается, вскричала Людмила совсѣмъ внѣ себя, — хорошо, вы обманули меня, доказательство въ рукахъ моихъ, еще днесъ, еще въ сей минутѣ оставлю вашъ домъ, отнесу со собою доказательство учинка вашего и передамъ стряпчею чтобъ еще днесъ зачалъ разводный искъ (válóreg); съ такимъ человѣкомъ не хочу жити ни одинъ часъ, который можетъ быть одной ключницѣ (pinczérnő) актриссѣ, (баллеринѣ) или кто знаетъ каковой женщиной купуетъ на вѣру драгоценности. — И при сихъ словахъ письмо скрывъ въ пазуху, направилась къ побочнымъ дверьямъ, чтобъ оставить комнату.

Хрисантинъ становился передъ нею: — Людмила, прошу тебя, ради Бога, успокойся, клянуся, что ни въ мысли не обманулъ тебя, и что сіе письмо . . .

Стукнули въ дверь, и прежде нежели бы Хрисантинъ заключилъ

сѣду свою, безъ того, чтобъ была дана свобода къ вступленію, одинъ почтальонъ съ взъерошенными волосами стоялъ на срединѣ комнаты.

„Извините меня В. Вбл. сказалъ Меркурій города, одинъ часъ тому назадъ горничной Дарьѣ, по ошибкѣ передалъ я одну преписную карточку, которая адресована не Вамъ, послѣ я пошелъ въ улицу Быстринскую и тамъ адрессату хотѣлъ передати карточку, тогда замѣтилъ ошибку, что письмо Вашего Бѣлагородія вашихъ у меня стало, и адресованную въ улицу Выстринскую передалъ я Вашей горничной; извольте Ваше Вблагородіе возвратити мнѣ карточку обратно, здѣсь есть письмо адресованное Вамъ; и при сихъ словахъ вынялъ одно письмо изъ книжки своей карманной, и передалъ банку.

Хрисантинъ со улыбкой вопрошалъ почтальона, кому адресовано письмо, которое по ошибкѣ передали горничной супруги моей?

Его Вбл. Арнольду Вербинцову.

Хрисантинъ вопрошательнo глянулъ на свою супругу.

Людмила по появленіи почтальона, слышавъ его ораторскую рѣчь, немножко очнулась (встрѣтившись со взглядомъ мужа, потупила глаза и безмолвно стояли въ дверяхъ комнаты.

Милая Людмила, сказалъ Хрисантинъ, пожалуй, осмотри письмо, котораго адресъ ты вѣроятно не прочла, и если оно въ самомъ дѣлѣ адресовано на имя Вербинцова, пере-

дай почтальону, чтобъ передалъ адрессату.

Людмила вынувъ письмо изъ скрытности, бросила взглядъ на адресъ и съ потупленными глазами передала оное Хрисантину, который смѣючися передалъ почтальону, съ неловкимъ поклономъ отдалившемуся и не догадывающему, какую бурю вызвалъ заблужденіемъ своимъ.

Людмила какъ остолбенѣлая неподвижно стояла. Хрисантинъ приступилъ къ ней и читалъ: „Милый Пріятель! По случаю именинъ супруги моей, хочу устроить вечеръ, мы бы весьма радовались, еслибъ вы: милая супруга твоя и ты, намъ вечеръ присутствіемъ вашимъ удостоили, подвысили. (emel).

Другъ твой: Федоръ И. Шевелчинъ.

Пойдемъ ли? спросилъ Хрисантинъ раскрывъ объятія?

Если и тебѣ угодно, пойдемъ, сказала Людмила прильнувъ къ груди супруга.

Буря пошла мимо, громъ не ударилъ . . . кающаяся женщина на грудяхъ любящаго мужа своего отдыхала.

. . . Полу часа впередъ Хрисантинъ съ супругою своею начали одѣвываться, чтобъ удовлетворивъ призыванію Шевелчина, въ пору прибыли на вечеръ.

Перевелъ: Ю р е в и ч ѣ.

Полужьсячное обозрѣніе.

— Коммиссія регулюванія священнической конгруи держала засѣданіе 19. Октябрія по нов. стилю подѣ председательствомъ кардинала Гайналда. Въ этомъ засѣданіи референтомъ совѣщаній, предпринимаемыхъ въ конгруальномъ дѣлѣ, избранъ Францъ Бонцъ, извѣстный своими проектами по этому предмету. — Коммиссія занялась разсмотрѣніемъ высочайшаго рескрипта до 2-го Марта, по которомъ предварительно должно въ порядокъ привести слѣдующіе вопросы: 1. регулюваніе права патроната, 2. опредѣленіе того, какъ смотрѣти на престаціи исполняемыя вѣрниками, считали-ли ихъ должностями личными, или должностями обременяющими ихъ имущества? 3. точное опредѣленіе штолярныхъ престацій, 4. вопросъ необходимости предварительнаго регулюванія доходовъ нѣкоторыхъ греко-каѳ. приходовъ и 5. расширити-ли регуляцію конгруи и на Седмоградъ? Пока эти вопросы не рѣшатся, до тѣхъ поръ къ дѣлу системизированія священническихъ доходовъ приступити не можно. — Но поелику эти вопросы рѣшити не такъ легко, для того, такъ нетерпѣливо ожиданная нами регуляція священническихъ доходовъ отсрочится на долгое время. — Засѣданія коммиссіи будутъ держатися уже токмо концемъ Ноября.

— 1-го Января будетъ праздноватися въ Римѣ юбилей 50-ти лѣт-

няго священничества Его Святѣйшества папы Льва XIII. Къ этому празднованію по всему католическому міру дѣлаются великанскія приготовленія. Собираются пожертвованія въ импозантномъ количествѣ: на примѣръ одна центральная коммиссія дати въ Угорщинѣ собрала до сихъ поръ 30,000 гульд. — 3000 разныхъ подарковъ. А какая сумма, и какое количество подарковъ должно быти собрано изъ цѣлаго каѳ. міра! — устроятся путешествія въ Римъ. Всѣмъ этимъ каѳ. вѣрники и внѣшно хотятъ засвидѣтельствовати свою привязанность къ святѣйшему престолу.

— 1888. года и то 15. Юля будутъ праздновати въ Кіевѣ 900 лѣтній юбилей крещенія Руси. Празднество будетъ длитися черезъ три дня: 14. Юля будутъ праздновати тѣмъ, которые предуготовили крещеніе Руси: Аскольду, первому русскому христіанскому князю, св. Ольгѣ, бабкѣ св. Владиміра; Θεодору и Іоанну, первымъ христіанскимъ мученикамъ на Руси, и будетъ творитися память всѣхъ тѣхъ, которые жили христіанами въ Кіевѣ еще при князѣ Игорѣ. 15. Юля будетъ праздноватися св. Владимиру просвѣтителю русскаго народа, и будетъ творитися память крещенія Кіевлянъ. 16. Юля предназначено тѣмъ, которые своею дѣятельностію пособствовали укрѣпити русскій народъ во христіанствѣ. Этого дня будетъ творитися память св. мучениковъ Бориса и Глѣба, князя Ярослава, Владиміра

Мономаха, Андрея Боголюбскаго и проч. далѣе первыхъ русскихъ святителей и иноковъ проповѣдавшихъ на Руси христіанскую вѣру. — Эти празднества будутъ сопровождатися научными лекціями и угощеніями. А послѣ обо всемъ празднествѣ издадутся описанія празднества съ рисунками и фотографическими снимками.

— 1888. года припадаетъ и 40. лѣтній юбилей царствованія нашего любезнѣйшаго монарха Его Величества Франца Іосифа, о достойномъ празднованіи, котораго — хотя программы пока еще нѣтъ, — позаботятся Его вѣрные подданные.

Образцы изъ разныхъ русскихъ нарѣчій.

Пѣснь земледѣльца.

Вейся жаворонокъ звонкій,
Вейся и кружись!
Надъ моей родимой нивой
Пой и веселись!

Вознесися надо мною
Къ солнечнымъ лучамъ,
Чтобъ я тоже могъ умчаться
Сердцемъ къ небесамъ.

Пой хвалу, малютка-птичка,
Богу въ вышинѣ,
Что далъ жизнь и безмятежность
И тебѣ и мнѣ.

Славь Его за всѣ щедроты
Что онъ низпослалъ,

За тотъ дождь, изъ теплой тучи,
Что съ зарей упалъ.

Умоляй Его смиренно,
Чтобы благодать
Озаряла ежедневно
Нашу землю-мать.

Пусть хранитъ Онъ нашу ниву
Отъ вѣтровъ и тучь,
Пусть росу низпосылаетъ
И горячій лучь.

Пой, молись! а я посею
Снѣлое зерно,
Завалю его землею —
И взойдетъ оно.

А когда настанетъ жатва
Жаворонокъ мой,
Я обильнымъ урожаемъ
Подѣлюсь съ тобой.

Веселись же, пой въ пространствѣ,
Вейся и летай!
Веселись, пока такъ чудно
Блещетъ жизни Май.

Можетъ-быть и насъ зарюютъ *)
Скоро, птенчикъ мой,
Какъ тѣ зерна и покроютъ
Черною землей!

Но не будетъ наша доля
Равною тогда:
Я умчусь, чтобъ возродиться
Ты же — безъ слѣда....

А. Духновичъ.

*) Сталось 1867. года.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XXII. послѣ пятидесятницы.

„И надъ всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюда къ вамъ не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ переходятъ“. (Лук. 16, 56.)

Днешнее св. евангеліе представляетъ намъ, христіане, притчу о богатомъ и о Лазарѣ. (Что говорится въ сей притчѣ, то не считаю нужнымъ въ подробности повторяти Вамъ; Вы поразумѣлѣ это изъ чтенія евангельскаго. Однако приведу Вамъ въ нѣсколько словахъ сущность днешняго евангельскаго чтенія, по причинѣ, ибо она послужитъ основаніемъ моего днешняго къ Вамъ слова.

Днешнее евангеліе) представляетъ намъ одного немилосердаго богача, который въ земной жизни былъ счастливъ, и исчерпалъ всѣ солодости земныя, безъ того чтобъ сдѣлати чего-то добраго; но пришла смерть, послѣдовалъ судъ, — и богатый былъ осужденъ на вѣчное мученіе. — Съ другой части представляетъ евангеліе и нищаго Лазаря, который въ земной жизни былъ несчастливъ, терпѣлъ страданія, муки, и лишенія, — голодалъ, зябъ, — и не смотря на всѣ несчастія свои велъ добродѣтельную жизнь. И для него пришла смерть, послѣдовалъ судъ, — и судъ былъ для него благопріятенъ. Тому, кто много терпѣлъ въ земной

жизни, и однако жилъ добродѣтельно, справедливый судія опредѣлилъ вѣчную радость на небесахъ въ царствіи небесномъ.)

Поученіе изъ сего евангельскаго повѣтствованія такое, чтобы мы усилувались жити на землѣ добродѣтельно, ибо токмо такъ можемъ въ жизни будущей быти счастливыми; чтобы далѣе если мы бѣдны, (и если придется намъ на землѣ перенести много бѣдствій и страданій,) не пали въ отчаяніе, — ибо есть и будущая, загробная, вѣчная жизнь, въ которой справедливый судія вознаградитъ намъ всѣ наши лишенія (nélkülözés) и страданія; а если мы въ жизни сей богаты и счастливы, чтобы (не жили безпечно и не были безчувствительны и немилосердны къ бѣдствіямъ ближнихъ своихъ; (напротивъ чтобы упражняли добродѣтели, особенно милосердіе, — ибо токмо такъ можемъ ожидать благосклонный судъ въ жизни будущей.)

И такъ (причиною, для чего вести себя въ сей жизни добродѣтельно, для чего не пасти бѣдняку въ отчаяніе, и для чего быти богатому милосердому, все и все есть жизнь загробная, жизнь безсмертная жизнь вѣчная. Для чего я и хочу Вамъ днесь говорити о сей загробной жизни, именно хочу прежде всего предложить Вамъ, что душа наша есть безсмертна, что есть будущая вѣчная жизнь.

(Вы, христіане, ожидаете отъ меня осязаемыхъ, очевидныхъ, непререкаемыхъ доказательствъ для того, что

душа наша безсмертна; для того, что есть будущая, вѣчная жизнь.

Не могу много обѣщати однако тѣ доказательства, которыя хочу предложить Вамъ, по крайней мѣрѣ меня вполне, не пререкаемо убѣждаютъ въ томъ, что мы послѣ смерти тѣлесной останемся живы, — что послѣ сей короткой жизни, будетъ слѣдовати жизнь долгая, вѣчная, безконечная. — Ибо.)

Богъ сотворилъ насъ, — (а если сотворилъ, и то сотворилъ такими славными, умными, отъ всѣхъ прочихъ созданій высокими душевными качествами отдѣленными,) — если сотворилъ насъ на свой образъ и подобіе, — тогда безсомнѣнно долженъ былъ и имѣти съ нами какую-то особенную, высокую цѣль. — А гдѣ эта цѣль, если нѣтъ будущей жизни? Для того творити, чтобы мы умерали, чтобы прекращалися въ ничтожество, чтобы сталися ничѣмъ, — (чтобы не вышло изъ всего человѣчества ничего,) — было бы противно премудрости Божіей. (Вообразите, что бы это былъ за трудъ, если бы Богъ всегда творилъ, и всегда умерщвлялъ насъ?) Не былъ-ли бы Онъ тогда подобенъ такому ремесленнику, который всегда зачинаетъ дѣло, а никогда не оканчиваетъ? Или такому мастеру, который всегда зачинаетъ строити домъ, а не докончивъ его, вновь и вновь разрушаетъ?) Возможно-ли (представити себѣ о Бозѣ такую нелѣпость? Возможно-ли) допустить, чтобы въ дѣлахъ Божіихъ

было токмо начало, (токмо одинъ опытъ, или одни токмо очерки?) чтобы въ нихъ небыло ничего полнаго, оконченнаго? Если-бы не было для насъ за гробной, вѣяной, безконечной жизни; если бы мы родились лишь для того, чтобы умерали, уничтожались, — о тогда Богъ никакъ не прославился бы сотвореніемъ человѣка; (это твореніе явилось бы слабымъ, несовершеннымъ дѣломъ, — и никакъ не было бы достойно величія Бога.)

Но есть загробная, вѣчная жизнь и для того, ибо мы видимъ что Богъ безконечно любитъ насъ. Изъ сей любви сотворилъ, изъ сей любви откупилъ насъ? Если же Богъ такъ любить насъ, возможно-ли предполагати о Немъ, чтобы Онъ уничтожилъ насъ, (чтобы превратилъ насъ въ ничто? Чтобы всѣ дѣти его были Имъ умерщвлены, а Онъ проводилъ бы вѣчность въ томъ счастіи и удовольствіи, что уже нѣтъ у Него дѣтей, — что всѣ убиты, умерщвлены, уничтожены Имъ?) Возможно-ли представити себѣ такого Бога? Нѣтъ, нѣтъ, (я знаю лишь любящаго, милующаго, животворящаго Бога, и крѣпко надѣюся, что прійдетъ часъ, когда увижу Его, когда съединюся съ Нимъ, когда вѣдно будемъ жити на вѣки.)

Но и всѣ свойства души нашей свидѣтельствуютъ о томъ, что она безсмертна, что она вѣчна.

Душа наша не токмо есть; но она и хочетъ быти; — не токмо живетъ, но и хочетъ жити. Она боится, (ужа-

сається) той мысли, что когда-то придетъ время, когда она не будетъ. Она жаждетъ жизни; въ нее вкоренилъ Творецъ непреодолимое желаніе жизни и безсмертія. (Вопрошаю теперь: неужели это желаніе бытія, жизни, — и то жизни вѣчной, безконечной, — неужели это желаніе безсмертія даль ей, — вкоренилъ въ нее премудрѣйшій Творецъ безъ цѣли; безъ того, чтобы сему желанію, сей жаждѣ что-то соотвѣтствовало?) Если бы Творецъ далъ душѣ нашей сію жажду за безсмертіемъ, — и еслибы душа однако не была безсмертна, не былъ-ли бы Онъ тогда подобенъ такому мастеру, который строить водную мельницу, сооружаетъ для ней лотки, и видное колесо, среди песчаной степи, гдѣ не обрѣтается ни капли воды? И можно бы ли назвати такое поступованіе премудрымъ? (Соотвѣтствовало-ли бы оно величію, и премудрости Божіей?)

Но душа не токмо хочетъ жити, — она хочетъ усовершенія всѣхъ способностей своихъ: (у нея умъ, — для того и хочетъ все больше и больше свѣта; у нея любовь, для того хочетъ все больше и больше любви.) И вся эта жажда, все это рвеніе, пропало бы безъ слѣда? Я учуся, образую умъ свой, (— очищаю, облагородняю сердце свое, — надъ этимъ труждаюся) черезъ сорокъ, пятьдесятъ, семьдесятъ лѣтъ — и все это, весь трудъ мой пропалъ бы безъ слѣда? Всѣ знанія мои, (столь много борьбы стоящая) благородность, честность, святость сердца

моего исчезла-бы, уничтожилися-бы, (вѣчно безвозвратно?) Возможно-ли это? — Нѣтъ, нѣтъ, душа моя будетъ жити во вѣки, и будетъ наслаждаться плодами подвиговъ своихъ, предпринятыхъ на землѣ.

(Еще что-то: у меня тутъ много сродниковъ, которыхъ я люблю: у меня отецъ, мати, братья, сестры, жена, дѣти, — мнѣ такъ и хочется жити съ ними вѣдно, неразлучатися, но пребывати въ обоюдной любви всегда и всегда на вѣки. Это желаніе мое, вожделѣніе мое, данное мнѣ Богомъ, глубоко вкорененное въ сердце мое.) Если душа не безсмертна, если нѣтъ будущей, вѣчной жизни, если я долженъ разлучитися съ любезными моими на вѣки, — о скажите, для чего далъ, для чего вкоренилъ въ сердце мое Богъ сію любовь? Неужели для того, чтобы я мучился, чтобы навпередъ зналъ, что долженъ оставить всѣхъ, кои милы моему сердцу.

Прихожу наконецъ къ самому главнѣйшему предмету. У меня есть Творецъ — Богъ, любящій меня (милосердый Отецъ, я изъ цѣлаго сердца люблю Его, (черезъ всю земную жизнь служу Ему, усилиуюся исполняти волю Его,) — хочу видѣти Его, хочу въ любви жити съ Нимъ; (всѣ мечты мои, всѣ желанія сердца моего, стремятся туда, чтобы въ жизни будущей съединитися съ Нимъ. — И чтобы это никогда не сбылося? возможно-ли это? Возможно-ли, (чтобы найсвятѣйшимъ чувствамъ сердца моего,) чтобы

всѣмъ желаніямъ, (вожделѣнію, жаждѣ) души моей — отвѣтствовало ничто, уничтоженіе, смерть? Ахъ такая насмѣшка (надъ святѣйшими желаніями сердца моего) привела бы меня въ отчаяніе. — Если бы это такъ, то я былъ бы пущій всѣхъ созданій земныхъ, (— ибо ихъ не мучитъ страхъ смерти, уничтоженія; ибо они незнательно умирають. — Я сознаю, что придетъ часъ, когда умру тѣлесно, точно для того буду я жити и послѣ смерти тѣла; душа моя будетъ жити вѣчно, и исполнятся тѣ желанія ея, которыя вкоренялъ въ нее самъ Богъ. Не тщетно же жадны онѣ ей, и вкоренены во глубинѣ ея.

И въ самомъ дѣлѣ самъ Богъ увѣряетъ насъ, что души наши бессмертны, что есть будущая вѣчная жизнь: „не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, — говоритъ Господь — души же не могущихъ убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ“. (Матѣ. 10, 28.) (и опять св. Ап. Павель учитъ: „вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога и мамы. храмину нерукотворенну, вѣчну на небесахъ“. (2. Кор. 5, 1.)) Но уже и въ ветхомъ завѣтѣ учитъ Екклезіастъ: „и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, и же даде его“. (12. 7.)

Но Вы, христіане, чей недовольны всѣми этими доказательствами. Вы чей желали бы свидѣтелей — оче-

видцевъ, хотѣли бы, чтобы кто-то воскресъ изъ мертвыхъ (и рассказалъ Вамъ: „камо души нынѣ идутъ? Како нынѣ тамо пребываютъ? . . . Еда и они тамо поминають своя, якоже и мы онья? Или они прочее забыша плачущыя ихъ . . .?“ (Икосъ 6. при погребеніи священниковъ). Или чей и Вы желали бы) подобно днешнему евангельскому богачу, — (который просилъ Отца Авраама, чтобы послалъ Лазаря въ домъ Отца его, „имаю бо пять братій, яко да засвидѣтвуетъ имъ, да не и ти црїйдутъ на мѣсто сіе мученія“ (Лук. 16, 28.)) видѣти кого-то знакомаго, который бы вернулся изъ за гробной жизни къ Вамъ, и рассказалъ бы Вамъ обо всемъ, что тамъ за гробомъ дѣется? Были и такіе свидѣтели: Исусъ Господь самъ всталъ изъ гроба, и вернулся къ намъ, — были и другіе случаи; но если бы Господь Богъ симъ способомъ хотѣлъ каждого челоука увѣрити о бессмертіи души и о загробной жизни, тогда (къ единому каждому челоуку нужно бы посылати мертвецовъ воскресшихъ изъ мертвыхъ.) Такимъ явленіямъ не было бы конца ни предѣла, и вѣра въ будущую жизнь, была бы не вѣрой уже а вѣдѣніемъ. („Имутъ Мойсея и пророковъ, да послушаютъ ихъ“ говоритъ Отець Авраамъ.) И Вы имѣете священное писаніе, имѣете священниковъ, которые научають Васъ; Исусъ Господь, апостолы, и преемники ихъ священники несравнено большей до-

стойны вѣры, чѣмъ какой-нибудь человекъ вернувшійся изъ за гробной жизни, и свидѣтельствующій о состояніи тамошнемъ, поелику они учатъ Васъ тому, что самъ Богъ открылъ, а Богъ безсомнѣнно наибольшей достоинъ вѣры, чѣмъ кто-нибудь, хотя воскресшій изъ мертвыхъ)

И такъ видите, христїане, что и изъ того, что Богъ сотворилъ насъ такими славными, что обдарилъ насъ высокими свойствами души, что вкоренилъ въ сердца наши желаніе жизни и безсмертія, что возлюбилъ насъ, — изъ всего этого слѣдуетъ, что души наши безсмертны, что есть будущая, вѣчная жизнь; въ семъ увѣряетъ насъ и Божіе откровеніе: письмо святое, — но въ сей вѣрѣ укрѣпляетъ насъ и воскресеніе Христова, и явленіе на землѣ многихъ мертвецовъ, которое по часу — (по свидѣтельству досуовѣрныхъ свидѣтелей) — часто происходило на землѣ. И такъ не будемъ сомнѣватися въ безсмертіи душъ нашихъ; будемъ чаяти жизни будущаго вѣка.

Но чтобъ эта будущая жизнь была для насъ счастливою, уже въ сей земной жизни должны мы приготовитися къ ней. И то должны образовати и усовершеншати всѣ свойства душъ своихъ: должны усовершеншати умъ, (чтобы могли вознестися къ Богу на высоту), должны усовершеншати волю, очищати сердце отъ всего сквернаго, (и сдѣлати способнымъ для вмѣщенія радостей чистыхъ, духовныхъ, Божественныхъ)

Должны сдѣлатися милосердыми (сердобольными) а не такими жестокосердыми, какъ днешній евангельскі богачъ. Токмо въ такомъ случаѣ можетъ быти будущая жизнь счастлива для насъ, (токмо тогда можемъ радоватися безсмертію нашему). Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ 7—12 лѣтняго младенца.

(Продолженіе.)

Не долженъ, не можетъ человекъ, который для высшей цѣли созданъ, полную, всю надежду свою полагати въ дѣлахъ минувшихъ, въ дѣлахъ, которыя подлежатъ перемѣнѣ, уничтоженію.

Не можемъ вполнѣ надѣятися на богатство, ибо оно пропадетъ; а если и не пропадетъ, въ часъ смерти оставимъ его, по словамъ праведнаго Іова: „самъ нагъ изыдохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отъиду тамо“. (1, 21.)

Не можемъ вполнѣ надѣятися на блескъ сана нашего. Сколькихъ возвысила и опять бросила въ пыль своевольная судьба? А послѣ смерти что? По смерти всѣ равны. И бѣдныхъ, и богатыхъ, нищихъ и царей тотже приѣмлетъ гробъ, и таже скрываетъ земля.

Не надежно единственно прилѣплятися и къ друзьямъ да сродникамъ нашимъ. О сколькихъ оболестила уже дружба людей? Днесъ со знаніемъ вѣрности ложишся на постелю, а зав

тра ветаешь и видишь гнуснѣйшую измѣну!

А если тебя даже до смертельной постели будетъ сопровождать вѣрная дружба, и любовь сродниковъ да родителей, — о скажи, куда обернешься, если ихъ не будетъ, если ихъ скрываетъ сырая земля? — болѣзнь твоя будетъ непереносима. Но если кромѣ нихъ у тебя и инья надежды на блага неминуемая, если у тебя крѣпкая вѣра, -- тогда состояніе твое никогда не сдѣлается столь безотраднымъ, ибо на землѣ еще не кончилось твое счастье, еще имѣешь надежду на блаженство вѣчное, еще надѣнешься, что увидишь ихъ.

Для того возлюбленные слушатели, не должно всю надежду нашу сосредоточивати во благахъ минувшихъ; но должно надѣяться и на блага вѣчныя, небесныя.

Кто надежду свою полагаетъ во благахъ вѣчныхъ, кого душа наполнена живою вѣрою и любовію въ Бога; для того нѣтъ несчастія, котораго бы онъ не могъ снести.

Если онъ богатъ, и потеряетъ имѣніе свое, онъ не отчаиваетъ. Ибо онъ богатство считаетъ средствомъ, а не цѣлью. Онъ собираетъ имѣніе не для того, чтобы быти богатымъ; но чтобы удобоносимыми сдѣлать бѣдствія жизни, чтобы обезпечити будущность дѣтей своихъ, чтобы жертвовати нищимъ, чтобы возвышати славу Божию. — Если приближается смерть, она не

разлучаетъ его съ надеждою, но еще приводитъ его къ ней, ибо предметъ надежды его находится на той сторонѣ гроба. Имѣніе свое съ веселымъ лицомъ оставляетъ онъ на добрыя цѣли, — чтобы такимъ способомъ и эта милостыня способствовала ему обсягнути предметъ надежды своей: царство небесное.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Покорнѣйше просимъ обратною почтою прислати намъ рестанціи, — къ чему высланы нами уже и почтовые ассигнаціи, — чтобы мы съ типографіей выравнитися могли. Нужда оказалась жгучая. Ожидати болѣе не можемъ.

— Преосвященный Владыка Мукачевскій Іоаннъ отправился 10. (22.) окт. т. года на вибранье въ Севлюшъ.

— Впр. О. Юлій Фирцакъ протоіерей капитула Мукачевскаго и сеймовый представитель округа В.-Березницкаго прибылъ 14. (26.) окт. въ Унгваръ.

— Мѣсяцословъ русскій на 1888. годъ при составленіи Впр. О. Виктора Гебея каноника уже печатается, и онъ не о долга оставитъ печатью.

— Причетники епархіи Мукачевской, окончившіе курсъ Богословія воззываются, чтобы до 1-го ноября по нов. ст. подали прошенія свои епарх. правленію касательно куральныхъ экзаменовъ; а 7-го ноября вечеромъ чтобы появились въ Унгварѣ, и наченши съ новиційскихъ предметовъ, съ 3—4 дневными промежутками подверглись куральнымъ экзаменамъ. При семъ воззваніи приводится на память причетни-

камъ, что предъ куральными экзаменами обручиться ни съ кѣмъ не вольно. Объ изложеніи куральныхъ экзаменовъ выставится для каждаго свидѣтельство, и только съ симъ свидѣтельствомъ въ рукахъ дозволяется обручиться съ нѣкоею дѣвушкою.

— Константинъ Петраши, причетникъ епархіи Пряшевской, и окончившій курсъ Богословія заручилъ себѣ въ будущую суиругу Елену, дочь Іоанна Рокицкаго, пароха Чебинскаго.

— М а т е р ѣ а л ѣ д л я р о м а н а . Романистъ Бюло въ Парижѣ сталъ собираться уходить изъ дому. Жена просила остаться дома: „Ахъ оставь меня, сказалъ г. Бюло, меня просили написать повѣсть и я пойду на улицу искать матеріала для разсказа“. — „А дома ты не найдешь себѣ матеріала“? спросила жена. „Нѣтъ“ отвѣтилъ мужъ и ушелъ. Когда онъ въ полночь возвратился домой, швейцаръ (кари ѳг) доложилъ ему, что г-жа Бюло уѣхала съ тенористомъ оперы и оставила ему записку. Бюло прочелъ записку: „Ты искалъ матеріала для романа. Прошу тебя сообщить мнѣ на дняхъ на концѣ твоего журнала подъ заглавіемъ „Сотрудницѣ“ можешь-ли ты воспользоваться этимъ матеріаломъ“. 14. сент. въ утреннемъ изданіи подъ условленнымъ (kikötött) заглавіемъ было напечатано: „Неудобенъ, потому, что уже слишкомъ избитъ“. (Волынъ“).

— Для предстоящей въ 1889. г. всемірной выставкѣ въ Парижѣ сооружаютъ въ 300 метровъ высокую башню, изъ жельза.

— Одинъ американецъ, не давно умершій, оставилъ завѣщаніе, въ которомъ расположилъ сжечи свое тѣло, вывезти пещель къ морю, и съ самой высокой мачты (árbocz) корабля развѣяти по направленію всѣхъ вѣтровъ.

— Б о р з о п и с ц ы . Римскій сатирикъ Луцилій брался сочинить 200 стиховъ, стоя на одной ногѣ, а испанскій драматургъ Лопе-до-Вега писалъ театральную пьесу въ теченіи трехъ, четырехъ часовъ, и сочинилъ 2000 оригинальныхъ драмъ. В а л ь т е р ь - С к о т т ѣ диктовалъ такъ скоро, что писцы едва могли слѣдити за нимъ, и въ рукописи не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ и исправленій. Французъ Александръ Дюма писалъ по тому въ недѣлю, — а писалъ четко и не тратилъ времени на поправки. („Бесѣда“).

— „Р у с с к о - М а д я р с к і й С л о в а р ь“ изданный А. М и т р а к о м ѣ можно получить у автора въ Кленовой (Klenová, и. р. Ublya, Zemplén-megyе) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ съ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерялъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 3 гульд. 50 кр.

†

Ѳеодоръ Б. М а т у ш к а , причетникъ епархіи Мукачевской, окончившій курсъ богословія, 1. (13.) октября скоростижною смертію скончался. Блаженный ему покой!

Юлій-Корнилій Фенцикъ
епархіальный живописецъ,

изъ Мукачева,
рекомендуется

Впр. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Нрѣ. 21. Унгварь, 1. (13.) ноябрь 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Греко-каѳолики внѣ предѣловъ Австро-Угрии.

Кромѣ православнаго патріарха Антіохійскаго, пребывающаго въ г. Дамаскѣ въ Сиріи, есть еще 3 Антіохійскіе патріарха уніатскіе, или греко-каѳолическіе, собственнаго языка и обряда, именно: а) Мелхитскій, живущій въ г. Дамаскѣ. б) Маронитскій, обитающій въ монастырѣ Конубійскомъ на горахъ Ливанскихъ. в) Сирійскій, пребывающій въ г. Мардинскомъ. Потому 4-ый патріархъ греко-уніатскій есть Халдейскій, пребывающій въ Моссулѣ и называющій себя патріархомъ Вавилонскимъ. 5-ый патріархъ есть Армянскій, называющій себя Киликійскимъ и пребывающій въ Константинополѣ.

Всѣ эти патріархи, хотя невладеютъ столь пространною властью, какъ древніе, упоминаемые уже въ 6-мъ правилѣ I. Никейскаго собора, но они

выше митрополитовъ, ибо подтверждають и хиротонисують подвѣдомственныхъ себѣ митрополитовъ и епископовъ; созываютъ областныя синоды; въ дѣлахъ брачныхъ о разводѣ, большую имѣютъ власть, чѣмъ митрополиты. Относительно ихъ Римскій Первосвященникъ имѣетъ власть: а) Выслати своихъ легатовъ по дѣламъ избиранія патріарха, руководства синодомъ, осмотра церковнаго состоянія и улаженія спорныхъ дѣлъ. б) Избраннаго патріарха Папа подтверждаетъ. в) Должны у него просити pallium и посѣтити Римъ (visitatio liminum).

Греко-уніатскій митрополитъ (кромѣ Львовскаго русскаго и Альболюійскаго ромунскаго) есть въ Константинополѣ; прежде былъ и въ Полоцку въ Россіи, но послѣ присоединенія его паствы къ православію, самъ собою пересталъ быти.

Уніаты въ Египтѣ и Абиссиніи состоятъ подъ управленіемъ тамошнихъ

пересталъ молитися. Еще еслибы не вѣровалъ въ Бога, было бы понятно, для чего не молится; но вѣруеть въ Бога. Еслибы былъ рабомъ страстей, и тогда было бы понятно; но честный, добрый человѣкъ. Для чего же забываетъ о Бозѣ? Вы вопрошаете его объ этомъ, но онъ никогда не вопрошаетъ себя. Послѣ лихорадки слѣдуетъ утомленіе; послѣ дѣтскаго невѣрія унижительная спячка.

Въ самомъ дѣлѣ тутъ находится разница, между невѣріемъ сего столѣтія и минувшихъ столѣтій. Давно съ добродѣтелию падала и вѣра; и люди лишь тогда отвязались отъ Бога, если прежде умертвили въ душѣ своей всякій небесный свѣтъ, — удаляющаяся изъ души ихъ добродѣтель угасила этотъ свѣтъ; безбожный человѣкъ былъ рѣдкое явленіе, и возбуждалъ отвращеніе; днесъ тысячи и тысячи тонуть въ этой безднѣ, а между прочими такіе честные, добрые, открытые люди, которые никогда не тронули ани дѣтскаго волоса; а однако живутъ тридцать, сорокъ, пятьдесятъ лѣтъ безъ того, чтобы служили Богу. Они ничего не воздаютъ Богу, а однако считаютъ себя честными людьми. Въ томъ то и чудо.

Ибо и наконецъ такую жизнь осуждаетъ здравый разумъ, осуждаетъ совѣсть, осуждаетъ лучшее чувство, осуждаетъ и постоянная практика столѣтій. Родъ человѣческой всегда вѣровалъ въ Бога, надѣялся на Бога, поклонялся Богу, жилъ въ дѣйствитель-

ной связи съ Нимъ. И такъ вы, которые не вѣруете въ Бога, не молитесь Ему, и не находитесь съ Нимъ въ никакой связи: вы сами исключаете себя изъ среды человѣчества.

Но васъ не тронуть ни примѣры, ни разумъ, ни благородное чувство, ни столѣтія, ни слово самого Бога. Вы не видите, не слышите ничего, вы утомлены: спите.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Судьба церковной уніи въ Далмацин.

(Въ 20-хъ годахъ нынѣшн. столѣтія.)

(Продолженіе.)

Въ этой цѣли епископъ Кральевичъ получилъ 2000. гульд. на проѣздъ въ Вѣну, а 5000. гульд. на расходы въ томже городѣ.

Онъ увѣдомилъ свою паству, что импер. Францъ I. уваживъ его ходатайство, согласился на учрежденіе семинаріи, при томъ епископъ предписалъ во всѣхъ церквахъ вѣренной ему епархіи совершити молебствіе за здравіе и благоденствіе императора, который соблаговолилъ оказати такую милость своимъ православнымъ подданнымъ.

Народъ молился.

Пока Кральевичъ ѣздилъ въ Вѣну, императоръ назначилъ преподавателей въ новоучреждаемый въ Шибеникѣ лицей и наставниковъ Семинаріи.

Каноникъ Львовскаго митрополичьяго капитула Ступницкій назначенъ

ректоромъ въ новоучреждаемый въ Шибеникѣ лицей и профессоромъ нравственнаго и пастырск. богословія. На должность профессора исторіи и каноническаго права опредѣленъ Яковъ Честинскій, а профессоромъ герменевтики и догматики Яковъ Чировскій; въ помощь имъ прибавленъ еще четвертый преподаватель нѣмецкаго языка.

Ступницкому назначено 1500. гульд. годоваго оклада, остальнымъ по 1000. гульд. Всѣ они должны получать бесплатно столъ и квартиру, (по тогдашнимъ цѣнамъ это значило весьма высокій окладъ).

Губернаторъ Томашичъ писалъ Кральевичу 25. апрѣля 1819. г. „Его Величество желаетъ, чтобы всѣ означенные профессора получили бы приказаніе чрезъ львовскаго митрополита пріѣхати немедленно въ Задаръ (Zara) и тамъ прожити нѣкоторое время, пока не отрастетъ у нихъ борода*) и пока они ненаучатся сво-

*) Каноникъ Лаврецкій въ 1820. г. посланный миссіонеромъ въ среду православныхъ въ Буковину, также носилъ бороду. Подобнымъ образомъ въ 60-хъ годахъ нап. приказалъ суфраганному епископу І. Сембратовичу (позже львовскому митрополиту, нынѣ проживающему въ Римѣ) тоже отрастити бороду. Въ 1867. году былъ онъ въ Мукачевскомъ монастырѣ, какъ ассистентъ напскаго трона съ цѣлью собранія пожертвованія для канонизаціи Іосафата Кунцевича, архі-епископа Полоцкаго, василіанина, убіеннаго изъ-за неразумной ревности. Онъ тогда носилъ еще бороду и литургизовалъ въ монастырской церкви 7 (19.) окт. К.

бодно говорити и писати по сербски и по италіански.

Въ началѣ 1820. г. прибыли въ Шибеникѣ 4. уніатскіе священника изъ Галиціи на должности преподавателей богословскихъ наукъ для православной молодежи.

Послѣ ихъ прибытія въ Шибеникѣ была открыта семинарія; но православные Далматы были крайне поражены тѣмъ, что ихъ семинарія была ввѣрена непосредственному надзору чужихъ людей и что профессора начали въ ней преподавати по-латыни.

Впрочемъ сами галичанскіе священники, познакомившись съ характеромъ мѣстныхъ жителей, стали безпокоитися и сомнѣватися въ успѣхѣ предстоящей имъ дѣятельности; они скоро убѣдились, что дѣла уніи не находятся въ томъ положеніи, въ какомъ они думали его найти.

До отъѣзда ихъ изъ Вѣны министръ и нунцій увѣряли ихъ, что епископъ, все духовенство и весь народъ жаждутъ быти принятыми въ лоно католичества; что Далматы примутъ ихъ какъ своихъ вождедѣльныхъ просвѣтителей.

Самъ импер. Францъ, — по разсказу Честинскаго и дра Чировскаго, — внушалъ молодымъ священникамъ, что имъ предстоитъ совершити великій подвигъ для католической церкви, государства и человѣчества, что ихъ ожидаетъ честь и слава апостоловъ Христовыхъ и добрая память въ его церкви, а между тѣмъ они встрѣтили вездѣ крайнее отвращеніе.

Кромѣ епискона Кралевича, который принялъ ихъ съ любезною предупредительностью, никто изъ духовенства не сообщался съ ними; народъ косо и недоверчиво смотрѣлъ на пришельцевъ.

Потому были они посланы разъѣзжати по селамъ, служити литургію въ своей миссіонерской палаткѣ (sátor) и увѣщевати народъ къ единенію съ римскою церковью. Народъ съ недоверчивымъ любопытствомъ смотрѣлъ на ихъ богослуженіе, и находилъ, что то не такъ.

Въ Шибеникской семинаріи ежедневно убывали по нѣсколько воспитанниковъ, осталось еще съ десяткомъ круглыхъ сиротъ. — Между тѣмъ негодованіе народа возрастало со дня на день. — Юго-славянскій народъ очень пылокъ и крайне-привязателенъ къ своимъ прадѣдовскимъ преданіямъ.

(Концеъ слѣдуетъ).

Дѣти обличители матеріалистовъ.

(Разсказъ.)

Матеріалистами называютъ людей, которые не хотятъ вѣрити, что въ человѣкѣ живеть, мыслить, желаетъ и дѣйствуетъ разумная и бессмертная душа, а стараются доказывати, что въ человѣкѣ производятъ и мысль и чувство и желаніе кровь, мозогъ, и нервы; что въ человѣкѣ нѣтъ никакого духовнаго существа, а есть только матерія. Это уродливое ученіе клонится къ

тому, что человѣку не нужно ни Бога почитати, ни добро дѣлати, потому, что будущей жизни, по ихнему, нѣтъ; умеръ человѣкъ, и — все кончено.

И смѣшно и жалко такое ученіе матеріалистовъ; не смотря на то люди и въ чужихъ краяхъ и у насъ берутся за него, чтобы спокойнѣе предатися безпечной жизни и плотоугодію: мы-де не вѣримъ въ будущую жизнь, а живемъ только для настоящей; значитъ, ѣжь, пей, веселись и только.

Такого безпутнаго ученія держались два пріятели: городской докторъ да учитель городского училища. Они при всякомъ случаѣ старались распространяти свои мысли въ простомъ народѣ и между молодыми людьми. Учитель дѣлалъ въ училищѣ предъ дѣтьми разные намеки (széltzás) на свое ученіе, но дѣти не понимали его. За то дѣти не любили его; душа ихъ не лежала къ нему, хотя они сами не понимали, отчего это такъ. Они не видѣли, чтобы онъ когда-нибудь перекрестился, не слышали, чтобы онъ произнесъ предъ ними имя Господа Иисуса Христа или имя Бога. Онъ съ улыбкой (mosoly) говорилъ о молитвѣ, о хожденіи въ церковь, смѣялся надъ нищими и надъ милостыней. Но вотъ представился случай, при которомъ учитель, согласившись съ докторомъ, хотѣлъ яснѣе и прямѣе высказати предъ дѣтьми свое матеріалистическое ученіе, свое невѣріе въ бессмертіе души человѣческой.

При училищѣ скоропостижно умеръ

служитель. По судебному порядку нужно было подвергнути тѣло умершаго медицинскому осмотру и вскрытію. Докторъ говорилъ учителю: „приведи-ка ты своихъ учениковъ, когда я буду вскрывать тѣло умершаго; мы поучимъ это молодое поколѣніе своему новому ученію“. Учитель такъ и сдѣлалъ. Желая какъ будто познакомити учениковъ съ устройствомъ тѣла человѣческаго, онъ привелъ ихъ и разставилъ такъ близко, что они всѣ могли видѣти, какъ будутъ вскрывать тѣло. Началось дѣйствіе вскрытія. Докторъ показывалъ понятнымъ людямъ и дѣтямъ то мозогъ, то сердце, то легкія и печень. Нѣкоторыя дѣти не могли смотрѣти на вскрытіе тѣла и отошли дальше, чтобы не видѣти. По окончаніи дѣла учитель сталъ спрашивать учениковъ:

— Видѣли вы мозогъ, чѣмъ думаетъ и рассуждаетъ человѣкъ?

— Видѣли.

— Видѣли вы сердце, чѣмъ чувствуетъ человѣкъ?

— Видѣли.

— Видѣли вы легкія, чѣмъ дышетъ человѣкъ?

— Видѣли.

— А души не видѣли въ этомъ тѣлѣ?

Не видѣли.

— Стало быти ея и не было тамъ? А вѣдь вы вѣрите, что въ человѣкѣ есть душа, особое какое-то существо. Гдѣжъ она?

На эти послѣдніе вопросы учителя

нѣсколько учениковъ въ одинъ голосъ отвѣчали:

— Да какой же вы тутъ ищете души?

Вѣдь служитель ужъ третій день, какъ умеръ. Душа — у живаго человека, а не у мертваго. Потому онъ и мертвъ, что изъ него вышла душа его.

Учитель съ докторомъ переглянулись, покраснѣли и молчали.

Когда ученики пошли въ комнаты, за ними шелъ другой служитель училища, старый человѣкъ, и говорилъ про себя въ полголоса: „ай да молодцы дѣточки? Не поддались на басурманщину. Видишь ты: въ живую душу не вѣрятъ, а въ мертвомъ человѣкѣ захотѣли душу искати, да еще и дѣтямъ передавати свою басурманщину. . . . Оглянулись бы на свою-то душу. Тамъ вѣрно вмѣсто души дѣйствуетъ темная сила и подсказываетъ имъ такое нечестіе. А еще учеными называются. Вотъ она наука-то безъ слова Божія, да безъ страха Господня. . . .“

(„В. Чт.“)

Изъ Чешской поэзіи.

Сонетъ.*)

Плыветъ луна въ лазурномъ океанѣ,
Средь хора лучезарнаго свѣтилъ,
Какъ нѣкій царь въ своемъ военномъ станѣ,
Какъ свѣтлый предводитель горнихъ силъ.

*) Итальянское слово, означающее риемической стихъ, изъ 14 строкъ. К.

Почієтъ лѣсъ въ серебряномъ туманѣ
И быстрый ключь*) свой бѣгъ остановилъ;
Морозами окованный заранѣ,
Онъ небѣжитъ -- дыханье притаилъ.

Какъ тихо все и въ небесахъ и въ полѣ!
Душа моя возносится горѣ —
Готовъ огонь святой на алтарѣ . . .

По взоръ поэта никнетъ по-неволѣ:
Кого любилъ — ея ужъ нѣтъ болѣ:
Какъ звѣздочка погасла на зарѣ . . .

Павелъ І. Шафарикъ авторъ „Сонета“, родился 1795. г. въ небольшомъ горномъ селеніи верхней Венгріи, между Словаками, гдѣ отецъ его былъ евангелическимъ проповѣдникомъ. Первымъ поэтическимъ плодомъ его была: „Tatranska Muza s lyrou Slovanskeou“, напечатана 1814. г. Въ 1819. году Шафарикъ былъ приглашенъ въ Новый-Садъ, будучи знатокомъ всѣхъ славянскихъ языковъ, въ профессоры и директора въ вновь открытой тамъ сербской гимназіи. Потому переселился въ Прагу, гдѣ до смерти остановился при университетской библиотекѣ. Умеръ 1861. г. К.

Русскій эпосъ.**)

(Продолженіе.)

Изъ старшихъ богатырей замѣчательнѣ въ русскихъ былинахъ далѣе Волхъ Всеславичъ, олицетво-

*) Patak.

***) Эту статью сообщаемъ для того, ибо мы нигдѣ не имѣли способа познакомиться съ русскимъ народн. эпосомъ; далѣе и для того, чтобъ читающіе могли сравнить его съ нашими былинами. Впрочемъ поговоримъ и о чужестранныхъ народн. эпосахъ.

реніе мнѣической рѣки Волхова. Волхъ Всеславичъ былъ сыномъ змѣя. Вотъ какъ пишется въ былинѣ о его рожденіи :

„По саду, саду по зеленому, ходила, гуляла Молода княжна Марѣа Всеславьевна;
Она съ камени скочила на лютаго на змѣя —
Обвивается лютой змѣй около чебота зеленъ
[сафьянъ,
Около чулочика*) шелкова, хоботомъ бьетъ
[по бѣлу стегну.

А втапоры**) княгиня понось понесла,
А понось понесла и дитя родила . . . “

Волхъ Всеславичъ славился особенно своею премудростію. Въ Святогорѣ являлась физическая, тѣлесная сила; напротивъ Волхъ Всеславичъ обнаружилъ хитрость, и мудрость: силы душевныя. Мудрость Волха состояла въ томъ, что онъ умѣлъ превращаться въ сокола, въ волка, въ тура съ золотыми рогами, въ горностаю, въ мурашку, въ щуку, и такимъ способомъ побѣждалъ все, ему встрѣтившееся.

Вотъ какъ гласитъ о семъ былина :

„И будетъ Волхъ семи годовъ,
Отдавала его матушка грамотѣ учиться,
А грамота Волху въ наукъ пошла;
Посадила его ужъ перомъ писать,
Письмо ему въ наукъ пошло.
А и будетъ Волхъ десяти годовъ,
Втапоры научился Волхъ ко премудростямъ :
А и первой премудрости учился
Обертываться яснымъ соколомъ;
Къ другой-то мудрости учился онъ Волхъ
Обертываться сѣрымъ волкомъ;
Къ третьей-то мудрости учился Волхъ
Обертываться гнѣдымъ туромъ-золотыерога.“

*) Harisnya. **) Akkortájban.

Разумѣется, что съ такою премудростію Волхъ изъ всякихъ бѣдъ и опасностей выходилъ невредимъ и достигалъ цѣли своей. Онъ вездѣ находился дома; и между птицами, и между звѣрями, и въ водѣ между рыбами, и проч. Самый большій подвигъ, совершенный имъ побѣжденіе Салтыка Ставрुльевича царя Индійскаго, который хотѣлъ идти ратью на Кіевъ. Онъ собралъ храбрую дружину, всѣхъ семь тысячей, съ тѣми пошелъ въ походъ; но прежде обернувшись соколомъ, полетѣлъ въ царство Индійское, сѣлъ на окно царское и тамъ подслушалъ, что царь съ царицею разговаривалъ; послѣ обернувшись горностаемъ (menyé), поперекусывалъ тетивы (húr az íven) у луковъ, стрѣлы повынималъ, а у огненнаго ружья шомполы (töltő vessző) повыдергалъ, и все въ землю закопалъ; когда все такъ устроилъ, тогда возвратился ко своей дружинѣ яснымъ соколомъ и пустился въ походъ. Когда пришли ко стѣнѣ, раздѣляющей царство Индійское, обернулъ и себя и дружину мурашками, такъ перешли чрезъ стѣну и стали вооруженными ратными (hadí) людьми. Тутъ выдалъ такой приказъ: „Той еси вы, дружина хоробрая! Ходите по царству Индѣйскому, Рубите стараго, малаго. Не оставьте въ царствѣ на сѣмена; Оставьте только вы по выбору, Не много не мало семь тысячей Душечки красны дѣвицы.“

Самъ онъ Волхъ пошелъ прямо въ царскія палаты, тамъ разломалъ

желѣзныя двери, хватилъ царя за бѣлыя руки, ударилъ имъ въ кирпичатый полъ, и разшибъ его въ крохи. Сдѣлался самъ царемъ, женился на царицѣ, а дружина его переженилася на дѣвицахъ, оставшихся въ живыхъ.

А и молодой Волхъ тутъ царемъ насѣлъ,
А то стали люди посадскіе;
Онъ злата, серебра выкатилъ,
А и коней, коровъ табуновъ дѣлилъ,
А на всякаго брата по сту тысячей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Письмо въ редакцію.

Влагово, 1887. октября 24-го.

Ваше Преподобіе:

Почтеннѣйшій Господинъ Редакторъ!

Да будетъ мнѣ свободно г. г. окт. 23-го во селѣ нашемъ Влаговѣ подержанное примиціальное торжество на коротко описати. — Вѣрники наши уже предварительно извѣщены были, а отъ нихъ узнали и обыватели окрестности Влаговской о дни примиціи, и каждый усиловался достойно приготовиться къ сему рѣдкому церковному торжеству. Очень рано собралися вѣрники и изъ сосѣднихъ селъ, около церкви, чтобы участвовати въ душевною пользѣ отъ новосвященнаго Іерея Всевышнему принесенной первой безкровной жертвы.

Ко возвышенію торжества церковь и олтарь преукрашенны были вѣнками и цвѣтами. Тихій звонъ колокола, звавшего во храмъ вѣрниковъ на славу Божію, теперь извѣщаетъ уже отъ

одного четвертостолѣтія невидимое торжество великое! Приспѣлъ и утренний 9-ый часъ, когда первая святая литургія новосвященнаго Іерея Василя Гаджеги началась при веденіи Его Преп. Николая Гаджеги мѣстнаго Душпастыря какъ новосвященнаго милаго Отца. По прочтеніи св. Евангелія слѣдовала на сей случай съ ораторскою техникою сказанная св. Проповѣдь Его Преп. Емилиана Поппа пароха Нижне-Шардовскаго, которая выжимала слезы радости изъ очей многихъ вѣрниковъ. Послѣ съ ораторскимъ одушевленіемъ сказанной бесѣды слѣдовала прочая часть св. литургіи, которую Новосвященный со благоговѣніемъ окончилъ на назиданіе вѣрниковъ. Потомъ слѣдовало обычное благословеніе и наконецъ многолѣтствія Святѣйшему Льву XIII-му, Пресвѣтлѣйшему царю Франциску Іосифу I-му и Его Преосвященству Еписку нашему.

И такъ окончилася Примиція Новосвященнаго Іерея. За симъ отбылся и обычный обѣдъ съ тостами. Дай Богъ, чтобъ вѣра наша ревными священниками укрѣплялась на славу Божию, церкви восточной — католической и милаго Отечества нашего!

Со отличнымъ почтеніемъ остаюсь:

ПАВЕЛЪ КУРАХЪ,
учитель Влаговскій.

Подумѣсячное обозрѣніе.

— При началѣ школьнаго года у насъ повсюду чувствуется сильная нужда въ учебныхъ книгахъ. По тре-

бованіямъ закона, мальчиковъ нужно обучати многимъ предметамъ, но какъ обучати, если нѣтъ изъ чего, если нѣтъ никакихъ книгъ? Чтобъ однако кое-какъ дозветворити требованію закона, наши учителя учатъ по своему, — что-то изъ каждаго предмета; но учатъ безъ всякаго порядка и безъ всякой системы. Но и невозможно требовати отъ нашихъ учителей, чтобы безъ руководящаго учебника могли учити систематически. Чтобъ научный предметъ собрати въ систему, для того нужно высшее образованіе, — а такого требовати отъ нашихъ учителей и невозможно, ибо съ высшимъ образованіемъ человекъ конечно не пристанетъ учити черезъ годъ за 80—100. гульденовъ. — Отъ годовъ не могутъ проуказати наши школы требуемаго успѣха, поелику отъ годовъ чувствуется недостатокъ въ учебныхъ книгахъ. — Чтобъ наши школы могли проуказати успѣхъ, прежде всего нужно заняться издаваніемъ учебныхъ книгъ. Для той цѣли нужно образовати комиссію, которая бы объявила конкурсъ, для изготовленія короткихъ, дешевыхъ, цѣлесоотвѣтствующихъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ, которые приписуются закономъ. Сготовленные учебники эта комиссія подвергла бы критикѣ, и заботилася бы о ихъ печатаніи. Вѣдь у насъ много народныхъ школъ, много учащейся молодежи; такое предпринятіе, еслибы оно шло порядкомъ, могло бы не только выплачеватися; но прино-

сило бы и матеріальный барышъ. И было бы устранено наибольшее препятствіе нашего народнаго просвѣщенія. — Вѣдь безъ книгъ невозможно учить!

— Но у насъ не только школьные недостатки. Бѣдная угорская Русь отдавна оплакиваетъ и свои хозяйственныя отношенія. Хлѣбъ не родится, скотъ не по чему, а бѣдный человѣкъ не можетъ накопить только, чтобы выплатить свою подать. Сего года повсюду жалуются на урожай. Кукурузы нѣтъ, винобранье выпало худо, рожь по причинѣ засухи не удалась, крумпли же уродились только по верховинамъ. И такъ бѣдный народъ съ боязнью смотритъ въ будущность.

— Иностранныя газеты много говорятъ о переутомленіи дѣтей во среднихъ школахъ. Медицинская академія въ Парижи даже обращаетъ вниманіе властей на необходимость измѣнить, — сообразно законамъ гигіены и требованіямъ физическаго воспитанія дѣтей и юношъ, — теперѣшніе порядки во школахъ. Академія полагаетъ, что училища и лицеи должны были устраиваемы за городомъ, что для рекреаціи должны были отведены обширныя помѣщенія, что теремы должны были лучше освѣщаемы и вентилируемы, чѣмъ теперѣ. Далѣе увеличить время назначенное для сна дѣтямъ, уменьшить время посвященное лекціямъ и сидячимъ занятіямъ, распределить ежедневно гуляніе пѣшкомъ, прыганіе, цѣпильныя движенія, фехтованіе,

однимъ словомъ гимнастику. — И мы ежедневно испытываемъ, что и наши дѣти переутомлены во школахъ, — съ горестію видимъ, что ихъ умственный трудъ, возлагаемый на нихъ, не по силамъ, что они не могутъ развиваться тѣлесно и часто увядаютъ. Нужно бы о семъ дѣлѣ призадуматися, и искати врачеванія. . .

Церковныя проповѣди.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

„Кто сія проницающая, аки утро; добра, яко луна, — избрана, яко солнце?“ (Пѣснь пѣсней 6, 9.)

Приведенныя слова, взятые изъ ветхозавѣтной священной книги прииспособляю я ко преблагословенной Дѣвѣ Маріи; ибо какъ ветхозавѣтный Боговдохновенный писатель, — желая изобразити красоту и доброту видѣннаго имъ въ далекой будущности новаго завѣта идеала, — произнесъ сіи слова; такъ и я, желая изобразити красоту и доброту Божіей матери, и не находя для этого способныхъ словъ, съ симъ премудрымъ писателемъ зываю: „Кто сія проницающая, аки утро; добра, яко луна, — избрана, яко солнце?“ И воистинну — мы, христіане, не можемъ достойно описати жизнь благодатной Божіей матери. Св. мати церковь объявляетъ во хвалебныхъ пѣсняхъ, что „недоумѣеть всякъ языкъ благохвалити Тя по до-

стоянію“. Но хотя мы и сознаемъ свою слабость, когда хотимъ изобразити Богородицу Марію, честнѣйшую Херувимовъ, и славнѣйшую безъ сравненіе Серафимовъ; однако попробуемъ изложить нѣкоторыя черты, которыя главнымъ образомъ выдаются въ жизни Божіей матери.

Прежде всего въ лицѣ преблагословенной Дѣвы Маріи является ея смиреніе. Представьте себѣ въ умѣ, какъ облагодѣтельствовалъ ее Богъ, на какую непостижимую высоту возвелъ ее Отецъ небесный, когда избралъ ее Матерію Сына своего; а она однако осталася смиренна: высокое достоинство, на которое взышла, не произвело въ Ней ни малѣйшей гордости. Ангелу отвѣчаетъ: „с е ра ба Господня“, Елисаветъ же, когда нарекла ее Матерію Господа: „в е л и ч и т ь д у ш а м о я Г о с п о д а ; я к о п р и з р ь н а с м и р е н і е р а б ы с в о е я . . . “ (Лук. 1. 46.); но и кромѣ сего, и какъ Мати Божія, живетъ въ нищетѣ и бѣдности, оказывается снисходительною къ каждому человѣку. Ни царское происхожденіе, ни достоинство Матери Божіей не додають Ей такой мысли, чтобы превозносила надъ прочими людьми; нѣтъ, — Она всегда почитала себя рабынею Господней, и была готова къ услугамъ. Симъ смиреніемъ своимъ засвидѣтельствовала Она, что можно быти великимъ безъ блеску; что можно быти счастливымъ и безъ того, чтобы превозносили насъ люди.

Вторымъ украшеніемъ Божіей Матери является Ея ангелская чистота. Она жила далеко отъ свѣта и соблазновъ его, въ уединеніи. — Избѣгала всякихъ суетныхъ украшеній и увеселеній, даже когда Архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Ей, что Богъ избралъ Ее Матерію Сыну Своему, въ недоумѣніи сказала: „К а к о б у д е т ь с і е , и д ѣ ж е м у ж а н е з н а ю ?“ (Лук. 1, 34.) Какъ свѣтло является въ сихъ словахъ опасеніе цѣломудренной души!

Третья выдающаяся добродѣтель Божіей Матери было Ея т е р п ѣ н і е . Сколько мукъ потерпѣла Она при видѣніи страданій и крестной смерти возлюбленнаго Сына своего! И хотя сердце Ея разрывалось отъ страданій и горести, она однако не проронила ни одного слова, которое обнаружило бы ропотъ; не только ропотъ, но и малѣйшее неудовольствіе. Она совсѣмъ спустилася на волю Божію, и молча, переносила самыя горькія материнскія страданія и муки.

Но самую главнѣйшею добродѣтелию Ея является то, что Она постоянно пребывала съ Богомъ: Богъ былъ Ея сокровище, утѣха, услажденіе; Ея любовь, упованіе, счастье и блаженство. — Въ Бозѣ почивали всѣ мысли Ея, къ Богу были направлены всѣ стремленія Ея. Она пребывала съ Нимъ въ постоянной молитвѣ: вознеслася къ Нему духомъ, и соединилася съ Нимъ.

Видите, христіане, какими добродѣтелями была украшена преблагословенная Мати Господа нашего Іисуса Христа. Въ самомъ дѣлѣ не должно быти для насъ ничего вожделѣннѣе, какъ подражати симъ добродѣтелямъ: быти смиренными, чистыми сердцемъ, съ терпѣніемъ переносати всякія несчастія, вознестися къ своему Творцу духомъ и соединитися съ Нимъ въ любви, въ молитвѣ, и въ преданности волѣ Его.

Божія Мати для того вознеслася на такую высокую степень совершенства, ибо прежде всего была облагодѣтельствованна Богомъ, ибо была предочищенна, предосвященна Духомъ; но Богъ только помагалъ Ей благодатию своею, а она сама усовершалася: Ея смиреніе, Ея чистота, терпѣніе, пламенная любовь къ Богу и прочія Ея совершенства, это Ея личныя заслуги, Ея личныя добродѣтели, къ которымъ Она съ молодости привыкала, въ которыхъ она съ дѣтства усовершивалася.

Чтобы научиться любить Бога, чтобы научиться добрымъ дѣламъ, чтобы закалиться въ добродѣтели, пречистая Дѣва-Марія, когда исполнилося Ей три года, приведенна была благочестивыми родителями своими во храмъ Іерусалимскій. Приведенна была, чтобы и остатися при храмѣ, и воспитыватися при немъ.

Когда три лѣтняя маленькая Дѣва Марія вводится въ храмъ Божій, чтобы остатися для воспитанія при немъ,

то событіе и празднуеть днесъ св. мати церковь. Родители Божіей Матери, еще прежде рожденія Ея приобѣщали, что раждаемое у нихъ дитя посвятятъ Богу, — теперь исполняютъ они обѣщаніе свое. Собирають родину, приукрашаютъ юныя дѣвы, даютъ имъ свѣчи въ руки, и такъ торжественно вводятъ маленькую дочь свою во церковь. Святая Дѣва была поставленна на первую ступень вводящую въ церковь, и уже сама, безъ всякой посторонней помощи, вошла по пятнадцати ступенямъ, и остановилася на верхней, — такъ что всѣ присутствующіе удивлялися Ей. Тутъ встрѣтилъ первосвященникъ Захарія пречистую отроковицу, и ввелъ Ее во Святая Святыхъ, куда и первосвященникъ входилъ токмо разъ въ годъ. Отъ сего часа святая Дѣва осталася при церкви, тамъ гдѣ жили юныя дѣвы посвященныя Богу. А родители Ея принесли жертвы Богу и возвратилися въ Назаретъ. Св. Іоакимъ неодолга умеръ, а св. Анна, мати пречистой Дѣвы Маріи тоже поселилася при храмѣ Іерусалимскомъ; но она жила не долго съ пречистою дочерію своею, ибо скоро отдала духъ свой Богу.

Теперь пресвятая Дѣва осталася сама подъ надзоромъ старшихъ дѣвиць. Тутъ пребывала Она въ молитвѣ, въ непрерывномъ обществѣ съ Богомъ; обучалась письму святому и присвоила себѣ тѣ добродѣтели, которыя поставили Ее превыше всѣхъ человѣковъ, даже превыше Ангеловъ; тутъ всю

Ее, — говоритъ священная пѣснь, — пребывающую внутрь храма и питаемую пищею небесною, освятилъ Духъ Всесвятый.

Прекрасный примѣръ даетъ намъ днесь, христіане, пресвятая Дѣва Марія. Она, — хотя и неосознательно, — хочетъ усовершатися, хочетъ вознестися на высоту ангелской добродѣтельной жизни, хочетъ закалиться въ добродѣтеляхъ; и какой способъ искаеть для достиженія сей высокой цѣли? отдаляется отъ міра, бѣжитъ отъ увеселеній, отъ молвы мірской; приходитъ во храмъ, и поселяется при храмѣ; а дѣлаеть она это не въ полномъ возрастѣ, не во зрѣлыхъ лѣтахъ, — а во младенцествѣ, когда едва умѣетъ проговорити нѣсколько словъ, когда исполняются Ей три лѣта.

Христіане! Если Вы желаете, чтобы дѣти ваши сдѣлалися добродѣтельными, если желаете, чтобы они привыкли къ доброду, и гнушались зла; если желаете, чтобы они закалилися въ добрыхъ дѣлахъ, вы должны съ молодости, съ младенческаго возраста привычаивати ихъ дѣлати добро, и хранитися зла. Не забывайте, христіане, что молодое сердце предприемчивое; оно такое, какъ лѣторасль, какъ молоденькая вѣтвь, — его можно погинати, куда захочешь, не противится. Напротивъ, если человѣкъ состарѣлся, если сердце его окрѣпло, его погинати будетъ уже невозможно; коль или хворостина скорѣе сломится,

чѣмъ погнется. — Видите, для чего нужно дѣтей съ младенческаго возраста отдаляти отъ зла, и привычаивати къ доброду.

Но хотя это неоспоримая истина, — однако ужасъ обнимаетъ сердце человѣка, когда вспомнетъ, сколько провиняются родители противъ сей истины. — Дитя мало выросло, но едва можетъ произнести еще нѣсколько словъ, и уже тамъ на устахъ его обращаются хульные, шкарѣдныя, нечистотныя слова; а родители вмѣсто того, чтобы наказати, чтобы образумити дѣтей своихъ, — смѣются и радуются, что дитя клянеть, что произноситъ такія срамныя слова, какія никогда не слѣдовало бы произнести между христіанами. А когда дитя что-то украдетъ, наказываютъ-ли его родители? когда говоритъ неправду, заставляютъ ли его говорити истину? когда дразнится, бьетъ сестеръ и братьевъ, — направляютъ-ли на путь правый? заставляютъ-ли молитися, утромъ и вечеромъ? давати милостыню? сострадати бѣднымъ и несчастнымъ? и творити иныя Богоугодныя дѣла? Если Вы, христіане, до сихъ поръ легкомысленно презирали злыя наклонности дѣтей своихъ, если не усиловалися привычаивати ихъ къ добрымъ дѣламъ, — о внимайте, чтобы дѣти ваши непривыкли ко злу, не сдѣлалися порочными людьми и не пропали на вѣки, про вину вашу, — ибо придетъ часъ и Вы должны будете воздати отвѣтъ за души ихъ.

няетъ наши сердца, ибо эта потеря незагладима; — но кто вѣруеть, — кто надѣялся на блага небесныя, тотъ не впадетъ въ отчаяніе, ибо надежда на безсмертіе вытѣсняетъ изъ груди его тоску и развеселяетъ его тою истинною, что тамъ, гдѣ надежды ихъ сбытія имѣютъ, въ отечествѣ небесномъ опять увидятъ, что свиданіе это будетъ радостное и веселое и что послѣ этого свиданія уже никогда не разстанутся.

Любезные слушатели! Вы будете усиловатися возбуждати въ себѣ надежду на блага вѣчныя, на блага небесныя, вы будете возбуждати эту надежду не только въ себѣ, но и въ дитяхъ вашихъ. Знаете почему? кромѣ того, что надежда на блага вѣчныя будотъ укрѣпляютъ васъ на пути спасенія, сдѣлаетъ она для васъ удобоносимымъ всякое несчастіе, укрѣпитъ васъ среди печали, среди всякаго злаго приключенія.

Засмущенные родители! Васъ постигло великое несчастіе, вѣдь любезный младенецъ вашъ, любовь и надежда ваша оставляетъ васъ на вѣки. Но вы христіане! Вы любили младенца вашего, но крѣпчайше любите Бога; вы наилучшія надежды свои полагали въ сынѣ своемъ, но у васъ есть еще сильнѣйшая надежда на блага небесныя: для того не скорбите безутѣшно, дайте развеселитися. Сынъ вашъ не оставляетъ васъ на вѣки; въ отечествѣ томъ, гдѣ носится мысль ваша, гдѣ сосредоточены надежды ваши, вы опять увидите.

Но земля уже растворила утробу свою, ожидаетъ жителя своего, — раскрыла объятія свои, чтобъ обнять холодное тѣло, и прижати его къ оледенѣлой груди своей. Ужасомъ наполняется младенецъ, что онъ вмѣсто дома родительскаго, долженъ вселитися въ такую тѣсную, темную келью; страхъ обнимаетъ его на мысль, что вмѣсто братьевъ и товарищей сообывателями его будутъ гнусные черви. Но онъ долженъ рѣшиться, долженъ отъйти во смутное жилище свое. Только еще одно трогательное явленіе, онъ долженъ отклонитися отъ тѣхъ, которыхъ онъ столь пламенно любилъ. Смотрите, онъ рыдая приближается ко своему отцу. Обнимаетъ его, хочетъ говорити, но словъ нѣтъ на устахъ его. Не слышу ничего лишь вопль и рыданіе. Отецъ рыдаетъ на шеѣ сына, сынъ на шеѣ отца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Его Величество апостольскій царь нашъ благоволилъ даровати 150 гульд. помощи церковной общинѣ Велятской (Земпл. ком.) для построенія церкви и приходскаго дома; — 150 гульд. церкви Дравецкой (въ Бюрегскомъ комитатѣ), — и 100 гульд. церковной общинѣ Перекреснянской въ пользу гр. к. школы.

— Распоряженія Епархіальнаго Правительства. — О. Михайль Мейгешъ именованъ въ администраторы прихода Ганьковицы, — сотрудниками же назначены: О. Іоаннъ Эгрешъ и

новосв. іерей въ Раковецъ, — Евгеній Ференчикъ въ Грабовцы, — Алексій Косей въ Доробратово, — Симеонъ Сабовъ въ Горничово.

— О. Николай Вейгшевъ отозвалъ отказъ свой на Дорогскій приходъ 29-го октября т. г. чиновственно.

✠ -- Вир. Епархіальное Правитель-ство дало соизволеніе свое О. Николаю Бачинскому намѣстнику, чтобы онъ зданія дѣвочаго заведенія Севлюшкаго продалъ.

— Средства противъ выпаденія волосъ. — Противъ выпаденія волосъ совѣтуется употреблять слѣдующія помады: 1) смѣшати 60 граммовъ чистаго свиннаго сала, 5 граммовъ лимонной кислоты, 2 грамма настойки испанской мушки съ нѣсколькими каплями ароматнаго масла; — 2) 60 граммовъ свѣжаго бычачьяго сала растопити и смѣшати съ 6-ью граммами лимонной кислоты, затѣмъ смѣсь эту душиити какимъ-либо ароматнымъ масломъ. Одною изъ сихъ помадъ надобно ежедневно хорошо натирати кожу головы, предварительно вымывъ ее рачительно теплою водою и мыломъ.

†

О. Николай Чисарикъ, іеромонахъ чина св. Василія Вел. въ М.-Березномъ, на 49-омъ году жизни своей, 6. (18.) сентября т. года упокоилъся. — Вѣчная ему память и блаженный покой!

Въ послѣднихъ Н-рахъ „Листка“, особенно въ 20-омъ находится больше опечатокъ. Пусть извинитъ насъ читающая публика. Изъ села не возможно намъ обращаться на печатаніе только вниманія, чтобы кое-гдѣ опечатки не вкрадывались. Но должностію своею считасмъ исправить ихъ.

Въ 20. Нрѣ находятся слѣдующія большія опечатки:

Стр.	столб.	строка	вмѣсто:	чти:
305	1	4	постановле	постановлено
"	"	8	котора	котораго
"	2	2	латимаго	латимою
306	1	29	Такъ	Какъ
"	2	18	которыхъ унесла	кото-рыхъ неунесла
396	2	27	нашихъ	низшихъ
307	1	24	разгами	розгами
"	2	25	противная	приватная
308	1	16, 17	устояти поставлено	дважды
"	2	17	царицѣ	царицы
310	2	38	заклучилъ	заклучилъ бе-
311	1	5	меня	меня
"	"	8	перписную	переписную
"	"	12	карточко	карточку
"	"	13	Бѣлагородія	Благородія
"	"	"	вашихъ	вычеркнуть
"	"	14	стало	остало
"	"	15	Выстрианскую	Быстрианскую
"	2	9	догадывающему	догады-вающемуся
311	2	14	имяникъ	имянинъ
"	"	17	намъ	нашъ
"	"	24	груды	грудн
"	"	27	кающася	кающася
312	1	12	до	съ
"	"	18	считали	считати
"	2	7	дать	дамъ
315	1	23	прекращалися	превращалися
"	2	5	вѣяной	вѣчной
316	1	18	видное	водное
"	2	1	исчезла-бы	исчезли бы
317	1	15	вкоренялъ	вкоренилъ
"	"	16	жадны	данн
318	"	6	пайбольшей	большей
"	"	23	досуовѣрныхъ	достовѣрныхъ
"	2	1	Должны	должны
"	"	3	евангельскі	евангельскій
"	"	36	ложишся	ложишься
319	1	1	вегаешь	встаешь
"	"	4	сопровождати	сопровождати

Нрѣ. **22.** Унгварь, 15. (27.) ноября 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 „
На 1/4 „ 1 „
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegeye).

ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: **Евгеній Фенцикъ.**

Открыта подписка на духовно-литературный журналъ

„**ЛИ С Т О К Ъ**“,

ЕДИНСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ РУССКИХЪ, ЖИВУЩИХЪ ВЪ УГОРЩИНѢ,
НА 1888. ГОДЪ.

Не смотря на многія препятствія, которыя стоятъ на пути нашему изданію, рѣшились мы и въ 1888. году издавати „Листокъ“. Рѣшились, ибо видимъ, что такое изданіе необходимо для угро-руссовъ; рѣшились, ибо никто другій не желаетъ принять на себя неблагодарный трудъ: быти редакторомъ и издателемъ русскаго изданія на угорской Руси. — Что такое изданіе необходимо для насъ, то явствуетъ изъ того, что хотя мы родились русскими, что хотя самый первый разъ русское слово прорекъ нашъ невинный ротъ; однако кромѣ „Листка“ нѣтъ у насъ не токмо ни одного другаго періодическаго изданія: — но кромѣ „Листка“ нигдѣ, — по всемъ отечествѣ нашемъ, — не встрѣтимся съ напечатаннымъ русскимъ словомъ. Мы дошли до того, что наша молодежь окончитъ школы, гимназію и высшія науки, а на своемъ родномъ, материнскомъ языкѣ и читати порядочно не умѣетъ. Не чудо, — вѣдь у насъ нигдѣ, — еще и въ нашихъ народныхъ сельскихъ школахъ нѣтъ хорошей русской книжки. Всему обучаемся, во всемъ преусиѣваемъ, только материнскому языку не жертвуемъ ничѣмъ! Въ виду сихъ обстоятельствъ сама собою явствуетъ важность „Листка“, который предпринялъ образовати нашъ материнскій языкъ, или лучше, обучати насъ материнскому языку. Задачѣ сей „Листокъ“ только такъ можетъ дозвестворити, если будетъ имѣти много чита-

телей, — ибо только читающіе могутъ усовершенствоваться въ материнской рѣчи; но „Листокъ“ только такъ можетъ и издаваться: ибо иначе не будетъ издержекъ для печатанія.

Покорно просимъ взять все сіе во вниманіе и отнестися съ сочувствіемъ къ нашимъ трудамъ и усиліямъ; просимъ поддерживать насъ и распространяти „Листокъ“, чтобы онъ не трепеталъ за свое существованіе.

Мы не жалѣемъ труда и усилій: изъ села, изъ захолустья редигируемъ „Листокъ“, но просимъ не оставити насъ самыхъ, и доставити намъ средствъ, чтобы мы благородное дѣйствованіе свое продолжать могли.

Но поелику насъ мало, — поелику мы убоги, а родины у насъ такъ много, для того просимъ и Васъ галицкіе братья, извольте выписывать „Листокъ“, — не для того, будто-бы Вы нуждалися въ немъ, вѣдь у Васъ есть свои славныя изданія; но для того, чтобы для младшей братіи сдѣлати возможнымъ усовершеніе въ родной рѣчи.

Надѣмся, Вы поняли насъ, и просьба наша не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

„Листокъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ. Будемъ помѣщать статьи богословскаго содержанія, объясненія обряда; будемъ знакомити читающую публику съ нашимъ минувшимъ бытомъ, съ культурнымъ состояніемъ братьевъ нашихъ славянъ; будемъ сообщати стихи, повѣсти, — разнаго рода новости; а особенное вниманіе будемъ обращати на церковныя проповѣди, которыя, какъ и до сихъ поръ, всегда появляться во свое время.

Надгробнымъ словамъ будемъ посвящати больше мѣста.

Писати будемъ въ духѣ истинно христіанскомъ, католическомъ, — хотя и на волосъ не отступимъ отъ обрядовъ, дисциплины и льготъ (kiváltság) восточной церкви. — Будемъ усиловатися, чтобы всѣ статьи наши дышали чувствомъ истиннаго отечество- и народолюбія и были прочь отъ всякихъ низкихъ эгоистическихъ стремленій.

Съ начала многіе боялись выписывать „Листокъ“, поелику недоброжелатели усиливалися чернити его, и приписывали ему агитаційныя стремленія. Надѣмся, что всѣ читающіе „Листокъ“ убѣдились, что все это невѣрно, что „Листокъ“ занимается исключительно наукой. Подозрѣнія развѣялись. Днесь можно уже безъ всякой опасности читати его.

Подписная цѣна останется прежняя: 4 гульд. на годъ, — 2 гульд. на половину года. За границую 5 гульд. на годъ.

Подписчики обязуются выписывать „Листокъ“ на цѣлый годъ, хотя и не должны на одинъ разъ прислать всю подписную плату; ибо только такъ можемъ застраховати (biztosítani) себя отъ непредвидѣнной утраты.

„Листокъ“ будетъ высылаться только приславшимъ подписныя деньги.

Подписныя деньги просимъ присылать благовременно въ Порошково въ Редакцію „Листка“ подъ адрессомъ: A „Listok“ szerkesztőségének Poroskón. U. p. Turja-Remete. Ungh megye. (Иль: An die Redaction des „Listok“ in Poroskó. L. P. Turja-Remete. Comitatus Ungh, Ungarn.)

Евгеній Фецикъ,
редакторъ-издатель „Листка“

Начало епископін Мукачевской.

Епархія Мукачевская принадлежитъ къ самымъ древнѣйшимъ епархіямъ Угорщины. Мы любимъ приписывать начало нашей епархіи временамъ Кирилло-Меѳодіевскимъ, поелику часть территоріи принадлежащей къ епархіи Мукачевской входила въ составъ Панноніи. — Св. Меѳодій былъ Архіепископомъ Панноніи, отсюда заключаютъ, что подъ его вѣдѣніемъ должны были находиться и другіе епископы, и такъ вѣроятно и епископъ Мукачевскій. Хотя такое умствование и не совсѣмъ лишено основанія; однако нѣтъ никакихъ данныхъ, нѣтъ ни малѣйшаго доказательства для того, что въ Мукачевѣ съ временъ св. Меѳодія существовала епископія; напротивъ извѣстно, что угро-русы съ начала получали іереевъ

отъ владыкъ Перемышльскихъ изъ червонной Руси.

До переселенія князя Θεодора Корьятовича изъ Подоліи въ Угорщину, нѣтъ никакого споминку въ грамотахъ и хроникахъ о духовной жизни угро-русовъ.

Князь Корьятовичъ, какъ скоро онъ перешель въ Угорщину съ своею дружиной, сей часъ заботился о духовной жизни своего народа, и основаль года 1360. возлѣ города Мукачева на горѣ чернецкой Свято-Николаевскій монастырь. — Онъ видѣлъ, что люди его не имѣютъ духовнаго главы, что нуждаются въ епископѣ, для того и основаль онъ монастырь, чтобы въ немъ жилъ епископъ. — Ибо по дисциплинѣ восточной церкви, епископъ непремѣнно долженъ быти изъ числа монашествующихъ. И такъ, чтобы дати угро-руссамъ епископа, прежде долженъ былъ основанъ быти

монастырь, безъ котораго не возможно было учредить епископію. Монастырь былъ учрежденъ, чтобы могла учреждена быти епископія.

Но странно, хотя уже и тамъ стоялъ монастырь на горѣ чернецкой, однако объ епископѣ нѣтъ нигдѣ споминку. Токмо 1458. года и опять 1488. года въ царскихъ грамотахъ говорится о какомъ-то Лукѣ, пресвитерѣ.

Но хотя этотъ Лука называется и пресвитеромъ, однако въ грамотѣ съ 1458. г. находятся выраженія, которыя заставляютъ заключати, что сей Лука былъ что-то выше пресвитера или Игумена. Такъ слова: „auctoritate nostra regia, qua huiusmodi plebania more praedecessorum nostrorum ad nostram Collationem pertinere dignoscitur“ находящіяся въ грамотѣ — свидѣтельствуютъ, что Лука имѣлъ такое достоинство, которое принадлежало ad Collationem regiam; но что простыхъ игуменовъ никогда не именовалъ царь, это тоже несомнѣнно. И такъ Лука, если онъ былъ именованъ царемъ, долженъ былъ быти епископомъ, и то тѣмъ болѣе, ибо ему въ тойже грамотѣ даруется власть, — et in suis solitis iurisdictionibus tenere et conservare debeatis, — ибо на конецъ онъ собиралъ и десятины, какъ это изъ грамоты съ 1488. года царемъ Матеемъ Корвиномъ изданной явствуетъ: „quod cum ipse superioribus diebus quosdam monachos suos causa congregationis decimarum ad ipsum

monasterium provenire debentium transmississet“. — Но и въ грамотѣ данной епископу Іоанну 1491. г. Владиславомъ царемъ говорится, чтобъ ему повиноватися „iuxta antiquam consuetudinem“, изъ чего слѣдуетъ, что при храмѣ св. Николая былъ издавна епископъ, кому вѣрники подвѣдомственны были.

Для чего Лука именуется presbyter-омъ, а не епископомъ, то объясняется тѣмъ, что онъ и предшественники его были епископы только терпимые, tolerati, и что такихъ епископовъ латины не допускали именовати епископами. — Вотъ и ягерскіе епископы называли нашихъ токмо викаріями.

Основаніе мукачевской епископіи вѣроятно совпадаетъ съ основаніемъ кн. Корьятовичемъ мукачевскаго монастыря г. 1360. Что въ Угорщинѣ были и прежде епископы греко-славянскаго обряда, въ томъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія, вѣдь самъ острихолмскій митрополитъ, какъ преемникъ св. Меѳодія, сначала былъ греческаго обряда, — но чтобъ въ Мукачевѣ предъ пришествіемъ князя Корьятовича была епископія, это очень сомнительно, даже невѣроятно. Ибо о такой епископіи не вспоминаетъ никто; ибо населеніе около Мукачева, вслѣдствіе опустошенія татарскаго было очень рѣдкое, и такъ не было и нужды въ епископѣ; ибо князь Корьятовичъ именно для того и основалъ монастырь, чтобы въ немъ жилъ

епископъ, который по уставу восточной церкви долженъ быти изъ среды монашествующихъ. — И такъ съ большею вѣроятностію можно принять, что Мукачевская епископія своимъ началомъ одолжена князю Θεодору Корьтовичу.

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

V.

И если вопрошаемъ въ чемъ находится причина этого чрезвычайнаго явленія, то придемъ къ убѣжденію, что въ этой чудесной спячкѣ (álomkór) еще чудеснѣйшее похмѣлье (mámor) содержитъ людей. Мы родились въ такомъ періодѣ, когда могущество человека приняло исполинскіе размѣры. Предъ очами нашими совершилось только чудесъ! Желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны, — а днесь завтра будемъ уже повелители и воздуха. Астрономія и физика открыли намъ законы вселенной, хемія научила разлагати и съединяти стихіи (elem) — и неодога надѣются придти къ такимъ изобрѣтеніямъ, которыя совсѣмъ перемѣнятъ условія жизни. Поработило насъ по х м ѣ л ь е, новое, ужасное похмѣлье, находящееся въ воздухѣ, отъ котораго опьянились всѣ безъ того, чтобъ были это замѣтили.

Чтобъ объяснить происхожденіе и управленіе вселенной, для того уже не нуженъ Богъ. Вотъ похмѣлье науки.

Вѣра человека, общее всѣхъ согласіе, это пустяки. Вотъ похмѣлье субъективной мысли: Если я говорю . . . то это достаточно.

Точно такое же похмѣлье критики, которая считается безошибочною, и похмѣлье прогресса и цивилизаціи, которое кричитъ: прочь съ старыми догматами и обветшалыми порядками! На впередъ!

Вотъ что находится въ воздухѣ. Еслибъ мы анализировали атмосферу нашего столѣтія, то нашли бы въ ней по крайней мѣрѣ четыре пятыхъ гордости. Похмѣлье превратилось въ цѣлое съумашествіе: основныя начала природы въ нашихъ рукахъ, законы намъ знакомы. И это только вопросъ времени, не перемѣнитъ-ли всемогущая наука условія жизни: не застрахуетъ-ли (nem fog e biztositani) для насъ какой-то всевѣдущій профессоръ безсмертіе, жизнь вѣчную.

Вотъ про что кричатъ, и что всосали въ себя люди изъ окружающаго ихъ зараженнаго воздуха. Только это объясняетъ современное безвѣріе. — Если днесь такъ много людей живетъ безъ молитвы, храма, безъ престола и Бога, то это дѣлается для того, ибо они такъ думаютъ, что во всемъ этомъ болѣе не нуждаются: вотъ до чего выросла гордость, какимъ чудовищемъ сдѣлалось изступленіе, какія страшныя мѣры приняла религіиная борьба, чрезъ которую переходимъ!

Но что приноситъ безвѣріе? Свѣтъ-ли, или добродѣтель, или духовныя

сокровища? Иль по крайней мѣрѣ миръ? Посмотримъ, и будемъ судити дерево по плодамъ его.

Прежде всего было бы великое чудо, если бы тѣ пятьнацать лѣтнїе дѣти, которые бросили вѣру, молитву, бросили Бога, — если бы тѣ дѣти сохранили свою нравственную чистоту. Вѣдь когда зачинаетъ слабѣти вѣра, — вмѣстѣ зачинаетъ вянути и сердце. Вотъ что пишетъ Дюма о современной молодежи: „Человѣкъ изумляется объ испорченности, безнравственности настоящаго вѣка: вступите въ любое науковое заведенїе, троньте молодежь, и отыщите то, что скрыто, и болѣе не будете уже удивляться. Источникъ уже давно отравленъ. Тотъ, кто не былъ дитятемъ, никогда не будетъ мужчиной“.

Безнравственность опасна въ каждое время, опасна для души, для сердца и для физической жизни; она ужасно разрушаетъ все то, что наилучше, найнѣжнѣйше у насъ; но что сказать о безнравственности пятьнацать лѣтняго дитяти? что о безнравственности еще раньшей? Возможно-ли, чтобъ она осталась не наказанною и чтобы не отозвалась на души и тѣлѣ человѣка?

Прежде всего убиваетъ она умъ; острота его огупѣетъ, память ослабнетъ; нѣтъ чего удивляться, что въ настоящее время такъ рѣдки генїи, что здравый разумъ, остроумїе упадаютъ. Молодежь не чиста, вянетъ отъ грѣха. Слѣдствїе сего: вѣчное ослабѣнїе.

Но безнравственность убиваетъ и сердце; жертвою ей сдѣлаются любовь, дружество, нѣжность, воодушевленїе, бодрость и проч. Душа сдѣлается эгоистической, пустой, жестокой.

(Продолженїе слѣдуетъ.)

Кирилло-Меѳодїевская азбука.

Святые Кирилль и Меѳодїй изобрѣли свои письменные знаки, свою азбуку для всѣхъ славянъ и приспособили ее такъ, чтобы она соответствовала нуждамъ и требованїямъ всѣхъ славянскихъ нарѣчїй. Они просвѣтили свѣтомъ Христовымъ болгаръ и тамъ привели въ жизнь свою азбуку, — просвѣтили чеховъ и моравянъ, и конечно оставили имъ свою азбуку, — просвѣтили и прочихъ Славянъ и оставили и прочимъ свою азбуку. Святые Кирилль и Меѳодїй были основателями не только славянской церкви, но и славянской письменности.

Днесь великая часть Славянъ, въ слѣдствїе неутомимой дѣятельности нѣмцевъ, особенно нѣмецкаго духовенства, оставила и восточный греко-славянскїй обрядъ, оставила и Кирилло-Меѳодїевское завѣщанїе! Чудное явленїе! другїе народы, хотя говорятъ иными и иными языками, однако пользуются одной и тойже азбукой; на примѣръ: французы, англичане, итальянцы, испанцы, датчане и проч. хотя и не понимаютъ другъ друга:

однако пишуть латинкою; а славяне, хотя понимают другъ друга, хотя языкъ у нихъ одинъ, — хотя нѣкоторые, какъ сербы и хорваты говорятъ даже однимъ и тѣмже нарѣчіемъ; однако разрозненны между собой, пишутъ иными знаками: одни употребляютъ Кириллицу, а другіе латинку.

Всѣ славянскія нарѣчія составляютъ одинъ языкъ, по той простой причинѣ, ибо всѣ славяне понимаютъ другъ друга, и могутъ разговаривати между собой. Если я встрѣчусь съ какимъ-то, кого я прежде никогда не видѣлъ, и мы безъ затрудненія станемъ разговаривати, тогда конечно мы единоплеменники, и языкъ нашъ одинъ и тотже. — Сколько разъ встрѣчаемся мы съ чехами, съ моравянами, съ словаками, съ поляками и мы безъ затрудненія разговариваемъ съ ними; неужели мы чужіе себѣ? а языкъ нашъ не одинъ? Если бы былъ не одинъ, то какъ-же бы мы понимали другъ друга? Конечно разница есть, — но эту разницу можно отнести къ различію діалекта. Представьте себѣ, какъ бы мы понимали другъ друга, если бы писали одними и тѣмже знаками, одной азбукой?

Но тутъ въ томъ вопросъ, которая азбука годится лучше для славянскаго языка, кириллица-ли, или латинка?

Еслибы латинка лучше годилась, тогда бы святые Кирилль и Меѳодій не изобрѣтали для Славянъ новую азбуку; вѣдь латинка и тогда суще-

ствовала; но въ томъ то и дѣло, что латинка не годится для славянскаго языка; ибо латинкою не возможно выразити многіе славянскіе звуки. Напримеръ тѣ звуки, которые выражаются буквами ж, ю, ч, ш, ѣ, ѡ, ѣ, и проч. не возможно выразити латинкою, развѣ только приблизительно съ помощію иныхъ буквъ и иныхъ значковъ. Изъ сего видно, что для славянскаго языка наилучше соотвѣтствуетъ азбука святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ изобрѣтенная. — Для того, если бы всѣ славяне желали истинно преуспѣвати въ письменности и культурѣ, то въ томъ очень много содѣйствовало бы имъ, еслибы всѣ приняли одни и тѣже письменные знаки, если бы всѣ приняли кириллицу вмѣсто латинки.

Мы привели бы примѣры изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, и проуказали бы въ практикѣ, какъ соотвѣтствуетъ кириллица всѣмъ симъ нарѣчіямъ; только что наша типографія не снабжена всѣми тѣми знаками, которые бы для того нужны были, и такъ мы принужденны довольствоватися одной теоріей.

Судьба церковной уніи въ Далмаціи.

(Въ 20-хъ годахъ нынѣшн. столѣтія.)

Окончаніе.

Противо епископа Кральевича откровенно первый выступилъ протодіаконъ Андрей Личиничъ, такъ какъ намѣреніе ввести унію извѣстно и явно

сталось всѣмъ. Переписку епископа объ уніи сообщилъ своимъ друзьямъ, влѣдствіе чего Далматы собрались на совѣщаніе, гдѣ было постановлено не признавати его своимъ архипастыремъ, губернатора же просити, чтобы удалилъ Галицкихъ уніатовъ.

Между тѣмъ Кральевичъ неунывалъ, затѣвая доброе дѣло о „благостояніи св. Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ“, о чемъ и православные и уніаты молятся во своихъ церквахъ на утрени, литургии и вечерни. Епископъ желая дати примѣръ своей паствѣ, сталъ посѣщати римско-католическіе храмы, руководясь правиломъ любви, когда по примѣру, всѣ церкви считалъ святыми (о благостояніи святыхъ бож. церкв.), а не раскольническими, подражая блаж. Августину, высказавшему: „въ необходимомъ единство, въ сомнительномъ свобода, а во всемъ любовь!“

Но необдуманно и для уніи вредно поступилъ епископъ тогда, когда въ случаѣ брака между православнымъ и католичкою, или католикомъ и православною, бракъ былъ совершаемъ по обрядамъ римско-католической церкви. Потому позволилъ латинскимъ священникамъ и хоронити умершихъ православныхъ.

„Какъ!“ — говорили далматы, „въ послѣднее время владычества Венеціанской республики въ Далмаціи было дозволено нашимъ православнымъ священникамъ совершати смѣшанные бра-

ки, а теперь самъ епископъ востаетъ противъ этихъ правъ?“

Обратились было далматы съ жалобою на своего епископа и къ карловицкому митрополиту Стефану Стратимировичу, какъ патріарху сербовъ, но тотъ или не съумѣлъ, или не желалъ въ это дѣло вмѣшиватися.

Далматы, какъ сербы, будучи пылкаго характера, 1822. года составили заговоръ на Кральевича. — Обыкновенно онъ ѣздилъ ежедневно кататься (kocsikázni) въ своемъ экипажѣ по окрестностямъ г. Шибеника (Sebenico). Это время заговорщики избрали, какъ самое удобное для исполненія своего намѣренія. Они засѣли въ кустахъ виноградныхъ садовъ за городомъ и съ нетерпѣніемъ выжидали экипажа епископа.

Неизвѣстно, зналъ ли епископъ объ этомъ заговорѣ, или нѣтъ, но только извѣстно, что въ тотъ день, онъ не отправился на обычную свою прогулку изъ-за недуга. И такъ знаніе-ли дѣла, инстинктъ-ли, или дѣйствительно нездоровье, пришедшее какъ разъ вовремя, спасло епископа отъ вѣрной гибели.

Поѣхавшіе вмѣсто епископа на прогулку въ его каретѣ, два Галицкіе уніатскіе священника съ плацъ-маіоромъ города Шибеника — всѣ трое были убиты изъ ружей (puska) на повалъ!

Этотъ фактъ, смерть трехъ приближенныхъ къ епископу лицъ, навелъ панику на Кральевича: онъ сталъ

боятися за собственную жизнь, и въ скоромъ времени порѣшилъ за лучшее, ради своей безопасности, удалитися въ г. Задаръ (Zaga), но и тамъ онъ не могъ успокоитися, боясь убійць. Чувство самосохраненія заставило его оставить Далмацію. Онъ тайно отправился въ г. Винченцу, а оттуда въ Венецію, гдѣ жилъ incognito, получая пенсію; а оставшіе въ жизни уніатскіе священники уѣхали обратно въ Галицію, и семинарія должна была быти закрыта.*)

Русскій эпосъ.

(Продолженіе.)

Кромѣ Святогора и Волха Всеславича ко старшимъ богатырямъ причисляютъ еще Вольгу Святославича и Микулу Селяниновича. Этотъ послѣдній представляется мнѣическимъ оратаемъ (földműves). Его плугъ не можетъ поднять и вся русская дружина, а онъ самъ поднимаетъ его одной рукой. Вотъ какъ описуется это въ былинѣ:

„Посылалъ онъ (Вольга) всю дружинишку
[хоробрую,
Они сошку (плугъ) за обжи вокругъ вертятъ,
А не могутъ сошки съ земельки повыдернуть.
Изъ омѣшиковъ земельки повытряхнути,
Броситъ сошки за ракивовъ кустъ (zapót).
Подѣхалъ оратай-оратаюшко

*) Нынѣ въ Далмаціи находится 3 уніатскихъ прихода, 3 церкви, 5 священнослужителей, 584 прихожанъ, разброшенныхъ въ 24 селахъ и принадлежащихъ ко Крисейской епархіи въ Славоніи.

На своей кобылкѣ соловенькой (szögsárga)
Къ этой ко сошкѣ кленовой:
Бралъ-то онъ сошку одной рукой,
Сошку съ земельки повыдернулъ,
Изъ омѣшиковъ земельку повытряхнулъ,
Бросилъ сошку за ракивовъ кустъ.
Сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
Оратай кобылка то рысью (ügetve) идетъ,
А Вольгинъ-отъ конь и поскакиваетъ;
И оратай кобылка-то грудью (vitézül) пошла,
А Вольгинъ-отъ конь остается.
Сталъ Вольга тутъ покрикивати,
Колнакомъ Вольга сталъ помахивати:
„Постой-ка ты ратай-ратаюшко!
Этая кобылка конькомъ бы была, —
За эту кобылку пять-сотъ бы дали“.
Говорилъ оратай таковы слова:
— Глуный Вольга Святославговичъ!
Взялъ я кобылку жеребчикомъ сподъ матушки
И заплатилъ за кобылку пять сотъ рублей:
Этая кобылка конькомъ бы была, —
За эту кобылку смѣты (ár) бы иѣтъ, —
Говорилъ Вольга Святославговичъ:
„Ай же ты ратаю-ратаюшко!
Какъ-то тебя именемъ зовутъ?“
Говорилъ оратай таковы слова:
— Ай же Вольга Святославговичъ!
А я ржи нанашу (наорю), да во скирды сложу,
Во скирды складу, домой выволочу,
Домой выволочу, да дома вымолочу,
Драни надеру, да и пива наварю,
Пива наварю, да и мужичковъ наною,
Станутъ мужички меня покликивати:
„Молодой Микулушка Селяниновичъ!“

Кромѣ сихъ старшихъ богатырей русскія былины гласятъ еще о богатыряхъ младшихъ. Между этими первое занимаетъ мѣсто Илья Муромецъ. Онъ борется съ Соловеемъ Разбойникомъ, съ Жидовиномъ и съ Поганымъ Идолицемъ. Замѣчательно это послѣднее, въ которомъ

миѣтически представляется борьба христіанства съ язычествомъ. Поганое Идолище это врагъ христіанства, образецъ язычества. У него своя „идольская“ земля, свое „идольское“ царство, а является онъ во главныхъ мѣстахъ христіанства, то въ Іерусалимѣ, то въ Константинополѣ, то въ Кіевѣ. Онъ ѣсть, пьетъ ужасно, недопускаетъ звонити и молитися, — народъ въ ужасѣ предъ нимъ, самъ князь подчиняется ему. — Однажды посылаетъ онъ ко князю Владиміру, чтобы выслалъ противъ него кого-то на поединокъ. Князь опечалился, но его развеселилъ Илья Муромецъ, который и рѣшился итти противъ Идолища Поганого. Но когда шелъ, то позабылъ дома свою палицу булатную, — когда о томъ думалъ, пришелъ ему на встрѣчу калѣка Иванище, онъ взялъ отъ него клюку и съ той пошелъ противъ врага.

„Ай же ты, — (говоритъ онъ) — калѣчище [Иванище,

Уступи-то мнѣ клюху на времячко, --
Сходишь мнѣ къ Идолищу къ Поганому.“
Не даетъ ему калѣчище Иванище,
Не даетъ ему клюхи своей богатырской.
Говорилъ ему Илья таковы слова:
„Ай же ты, калѣчище Иванище,
Сдѣлаемъ мы бой рукопашечный:
Мнѣ на бою вѣдь смерть не написана, —
Я тебя убью, мнѣ клюха и достанется.“
Разсердился калѣчище Иванище,
Здынулъ эту клюху выше головы.
Спустилъ онъ клюху во сыру землю,
Пошелъ калѣчище, — заворыдалъ.
Илья Муромецъ едва (едва) досталъ клюху
[изъ сырой земли,
И пришелъ онъ въ палату бѣлокаменну

Ко этому Идолищу Поганому,
Пришелъ къ нему и поздраветвовалъ.
Говорилъ ему Идолище Поганое:
— Ай же ты калѣка перехожая!
Какъ великъ у васъ богатырь Илья Муромецъ?
[ромецъ?
Говоритъ ему Илья таковы слова:
„Толь великъ Илья, какъ и я.“
Говоритъ ему Идолище Поганое:
„По многу-ли Илья вашъ хлѣба ѣсть?
По многу-ли Илья вашъ пива пьетъ?“
Говоритъ Илья таковы слова:
„По столько ѣсть Илья, какъ и я,
По столько пьетъ Илья, какъ и я.“
Говоритъ ему Идолище Поганое:
— „Экой вашъ богатырь Илья:
Я вотъ по семи ведръ пива пью,
По семи пудъ хлѣба кушаю.“ --
Говоритъ ему Илья таковы слова:
„У нашего Ильи Муромца батьюшка былъ
[крестянинъ,
У него была корова ѣдучая:
Она много ѣла, пила и лопнула.“
Это Идолищу не слюбилося:
Схватилъ свое кинжалище (тѣр) булатное
И махнулъ онъ въ калѣку перехожую
Со всея со силушки великія.
И пристранился Илья Муромецъ въ сторо-
[нушку малешенько.
Пролетѣлъ его мимо-то булатный ножъ,
Пролетѣлъ онъ на воиную сторону съ про-
[стѣночкомъ.
У Ильи Муромца загорѣлось сердце:
Схватилъ съ головушки шляпу богатырскую
[земли греческой,
И ляпнулъ онъ въ Идолище Поганое,
И разсѣкъ онъ Идолище на полы.
Тутъ ему Идолищу славу поютъ.

Изъ Лужицкой поэзіи.

Моя родина.

Ты знаешь ли мою прекрасную отчизну?
Что золота въ ней нѣтъ — не ставь ей въ
[укоризну!

Могучій кипарисъ*) и персикъ**) золотой
 Не украшаютъ горъ страны моей родной...
 Нѣтъ, это мирный край — цвѣтуцій, тихій
 [садъ,
 Обитель тишины, Господень вертоградъ.

Ты знаешь ли мой край съ горами голубыми?
 Онъ не дивитъ очей границами своими;
 Нѣтъ гордыхъ въ немъ князей; мечта о
 [войнѣ,
 Онъ мечъ кровавый свой не точитъ въ ти-
 [шинѣ:
 Нѣтъ, онъ не величавъ, онъ славой не богатъ
 Родный мой уголокъ, мой домъ, мой тихій садъ

Ты знаешь ли мою отчизну дорогую?
 Нѣмецкій край мнѣ чуждъ: люблю страну
 [иную!
 Отечество мое — очагъ***) мой, сербскій домъ
 Есть маленькая вѣтвь на деревѣ вѣковомъ
 Славянства; съ вѣтви той листы неопадутъ...
 Счастливый этотъ край Лужицами зовутъ.

Она, она — мой рай, страна моя родная,
 Земля моихъ отцовъ, желанная, святая!
 Кто въ ней расцвѣлъ и жилъ, кому она
 [близка —
 Для счастья тѣхъ она довольно велика...
 Сіяй же и цвѣти, о край родимый мой,
 Все ярче, все свѣтлѣй, и честью и красой!

Лужичане (сербы) представляютъ самую малочисленную вѣтвь славянскаго племени и въ числѣ недоходящемъ и до 200,000 душъ. Они населяютъ часть Саксоніи и Бранденбург-Бранибора, (страны центральной Пруссіи, возлѣ рѣки Одеры) со всѣхъ почти сторонъ окруженные нѣмцами и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе теряющіе свою народность. Удивительно, какъ уцѣлѣлъ до нашихъ дней этотъ послѣдній осколокъ (fog-gács) великаго нѣкогда племени славянъ Прибалтійскихъ (Elba vidéki), и какъ могла въ

*) Кипарисъ = cyprus, **) персикъ = barack, ***) очагъ = tüzhely.

немъ сохранитися, или возродитися вѣра въ силу своей народности и надежда на лучшую будущность!

Предлагаемаго стиха авторъ Андрей Зейлеръ, евангелическій Пасторъ (Лужичане вѣроисповѣданія лютеранскаго), родился въ 1804. году. Страна эта въ древніе времена называлась Лузаціей. (Lausitz). К.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Варшавскія католическія дамы переслали на дняхъ въ Римъ роскошный коверъ (szõnyeg) ручной работы, предназначенный въ подарокъ Его Святѣйшеству Льву XIII-му по поводу его юбилея. Коверъ шитъ весь шелкомъ и состоитъ изъ мелкихъ кусковъ, образующихъ изящный узоръ въ древнемъ готическомъ стилѣ.

— Въ археологіи послѣдовали замѣчательныя открытія. Именно съ 1870. года въ Хаматѣ (Ливанѣ), въ Алепо и другихъ мѣстахъ малой Азіи стали находить іероглифы, которые до сихъ поръ не могли разобрать. Въ новѣйшее время капитанъ Кондеръ сталъ разбирать эти іероглифы и нашелъ, что это останки древне могучей Хиттитской имперіи, о которой воспоминается въ библіи и въ ассирійскихъ и египетскихъ текстахъ. Это Хиттитское царство занимало отъ Курдистана всю западную Азію, вело войну съ Рамзеемъ II., чеканило монету, но истреблено ассирійцами восьмаго вѣка до рождества Христова. До сихъ поръ не лзя опредѣлити, къ туранскому-ли, семитическому или арійскому племени принадлежалъ хиттит

скій народъ? — Второе открытіе, это могила сидонскаго царя, которую нашель Хамелидъ-бей, получившій образованіе въ Парижѣ, и послалъ снимки съ ней французской академіи наукъ. Могила эта похожа на найденную прежде могилу Эшмунацара. Она украшена въ египетскомъ стилѣ, снабжена іероглифами. Финикійская надпись гласитъ: „Я, Табнитъ, жрецъ Асторета, король сидонскій, сынъ Эшмунацара; это я лежу въ этомъ гробѣ. Кто бы ты ни былъ, о, человекъ, который найдешь этотъ ковчегъ, не открывай мою смертную комнату и не тревожь меня, ибо здѣсь нѣтъ ни золота, ни серебра; здѣсь не спрятано никакого сокровища. Я лежу въ своемъ гробѣ; прошу тебя, не открывай его; не тревожь меня. Это было бы страшнымъ преступленіемъ передъ Асторетомъ. Если же ты откроешь мой гробъ и потревожишь меня, то для тебя не будетъ стула между живыми и постели между мертвыми“. На могилѣ Эшмунацара написано, что онъ сынъ Табнита; поэтому отцемъ Табнита былъ Эшмунацаръ I. а сынъ его Эшмунацаръ II. Династія сихъ трехъ королей относится ко времени первыхъ Птолмеевъ, а не ко времени персидскаго владычества, какъ полагали прежде. Поэтому открытіе этой могилы очень важно для семитическаго опредѣленія времени. — (Странникъ).

Церковныя проповѣди.

Слово въ день иже во святыхъ Отца нашего Николая архієпископа Муръ Лукійскихъ, чудотворца.

„Слушайъ васъ, мене слушають: и отметаѣся васъ, мене отметається: отметаѣся же мене, отметається пославшаго мя“. (Лук. 10, 16)

Днесъ празднуемъ мы, христіане, св. отцу Николаю. Кто изъ васъ не слышалъ про Отца Николая? и кто въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ не просилъ помощи отъ него? Имя Отца Николая знакомо все́мъ намъ, и мы съ какимъ-то непреодолимымъ довѣріемъ привязаны къ нему; но не токмо мы, собравшіеся въ святомъ храмѣ семъ привязаны къ нему, не токмо мы почитаемъ, хвалимъ и превозносимъ его; но св. Отца Николая почитаетъ востокъ и западъ, хвалитъ сѣверъ и югъ, — превозноситъ весь христіанскій міръ: ему празднуетъ днесъ вся христіанская православно - католическая церковь!

Но чѣмъ заслужилъ Онъ такую славу? чѣмъ заслужилъ такую привязанность вѣрующихъ? чѣмъ заслужилъ то, что память Его отъ шестнадцатъ столѣтій не увядаетъ, — что люди и днесъ съ такимъ почтеніемъ произносятъ имя его, что люди и днесъ такъ твердо прилѣпляются къ нему? Все сіе заслужилъ онъ своею ревностію: онъ былъ ревный ко Богу въ

вѣрѣ и любви, — былъ ревный къ вѣрникамъ своимъ: любилъ, наставлялъ и защищалъ ихъ, — былъ ревный ко своему пастырскому званію, которое выполнялъ въ всѣхъ отношеніяхъ. Сія ревность и есть причиною и основаніемъ славы Его. Но чтобы Вы христіане могли вообразити себѣ, какій былъ св. Отець Николай, принужденъ я привести вамъ что-то изъ жизни Его.

Онъ родился въ городѣ Патарѣ, въ странѣ Ликійской. Родители его на совѣтъ его уйка, епископа патарскаго отдали его на служеніе Богу. Когда его посвящаль во священника епископъ патарскій, сказалъ всему народу: „Братія! я вижу новое солнце, восходящее надъ землею и обѣщающее утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ. Блаженно стадо, которое будетъ имѣти сего пастыремъ, ибо онъ приведетъ къ истинѣ заблудшихъ овецъ, станетъ пасти ихъ на пажитяхъ благочестія и будетъ помощникомъ всѣмъ страждущимъ“. Вся жизнь св. Отца Николая была исполненіемъ сихъ вѣщихъ словъ.

Послѣ смерти родителей своихъ, все имѣніе свое употребилъ онъ на добрыя дѣла, помагалъ имъ бѣднымъ. Приведу вамъ одинъ примѣръ, какъ употреблялъ онъ имѣніе свое. Жилъ въ Патарѣ одинъ богатый человекъ, который разорился, и сталъ нищимъ, сдѣлался послѣднимъ бѣднякомъ. Не имѣлъ никакихъ средствъ къ жизни. Чтобы прожити, помышлялъ онъ принести въ жертву честь дочерей своихъ, и такимъ безчестнымъ путемъ

приобрѣтати себѣ средствъ къ жизни. Когда онъ надъ симъ безчестнымъ планомъ ломаль голову, — разъ въ ночи отворяется его окно, и кто-то вергъ ему въ комнату великій узелъ золота. Дѣла его поправилися и онъ выдалъ за мужъ старшую дочь свою. — Неодолга кто-то опять вергъ ему такимъ же путемъ второй узелъ золота, и онъ пристроилъ и вторую дочь свою. — Тутъ обрадованный отецъ сталъ молитися: „Господу, укажи намъ того благодѣтеля, который спасъ насъ отъ безчестія!“ Желаніе его исполнилось, ибо въ одну ночь онъ услышалъ, что окно отворилось и къ нему вновь вверженъ былъ такой же узелъ золота. Отець выбѣгъ вонъ, — и увидѣлъ предъ собой Отца Николая. Онъ упалъ къ ногамъ его и сказалъ: „еслибы Господь не послалъ тебе для нашего спасенія, я увлекъ бы во грѣхъ и безчестіе невинныхъ дочерей моихъ“!

Послѣ св. Николай пошелъ поклонитися св. гробу Господню въ Іерусалимъ, и хотѣлъ поселитися въ одномъ монастырѣ; но Господь указалъ ему иное поприще. Въ то время въ Мѣрахъ Лѣкійскихъ избирали архіепископа; епископы не знали кого избрати, — вдругъ одному епископу явился мужъ съ сіяющимъ лицомъ и сказалъ: иди и стань при дверяхъ церкви, — первый, кто войдетъ въ церковь, тотъ есть избранный Богомъ, имя ему Николай“. — Епископъ той сталъ у дверей храма, — а Николай по своему обыкновенію, спѣшилъ въ

церковъ къ утрени. Какъ вшелъ въ церковъ, епископъ остановилъ его и спросилъ объ имени. „Николай рабъ твоей святыни, владыко“ — отвѣчалъ смиренно Николай. Тогда епископъ взялъ его за руку и привелъ ко прочимъ епископамъ и когда народъ сошелся, обратился онъ къ народу и сказалъ: „примите, братія, своего пастыря, котораго помазалъ Духъ св. — котораго выбрали не человекъ, но опредѣленіе Божіе“. — Такимъ способомъ стался св. Николай архіепископомъ Мурскимъ. Въ семъ новомъ достоинствѣ старался онъ особенно помогати бѣднымъ и право правити слово истины. Ничто не препятствовало ему точно исполняти обязанности свои. Въ часъ страшнаго гоненія Діоклетіанова просидѣлъ за вѣру, чрезъ долгое время въ темницѣ, — присутствовалъ на первомъ соборѣ Никейскомъ, гдѣ Богохулителя Арія даже ударилъ по лицу, — для чего былъ лишенъ архіепископскаго сана, — но по ходатайству Божіей матери, явившейся нѣкоторымъ отцамъ собора, былъ вновь возстановленъ въ своемъ достоинствѣ. — Онъ между прочимъ умиротворилъ мятежъ во Фригіи, — спасъ отъ смерти трехъ гражданъ мирскихъ, и трехъ военачальниковъ царя Константина, спасъ отъ бури мореплавателей и привелъ ихъ къ покаянію; но кто бы могъ тутъ на коротко исчислити всѣ благодѣянія Его? Еще и послѣ смерти 342. года случившейся, нетлѣнныя мощи его источали и источаютъ чудеса и исцѣленія.

Великій былъ св. отецъ Николай, и великія дѣла совершалъ, но кромѣ его собственной святости, его благочестія, его ревности — много содѣйствовали ему его благочестивые вѣрники, которые наставленіямъ его внимали, совѣты его принимали, и жиди такъ, какъ онъ направлялъ ихъ, — какъ онъ руководилъ ими. Если были вѣрники его не принимали ученія его, если бы не исполняли спасительныхъ наставленій его, если были не слушали его, не покорялися ему, то онъ, при всей своей ревности не могъ бы привести ихъ ко Христу, не могъ бы сдѣлати ихъ блаженными.

Нужно не токмо научати, но и слушати, — не токмо направляти, но и слѣдовати направленію; нуженъ не токмо добрый пастырь, но и доброе, послушное стадо, — покорные вѣрники, чтобы царство Божіе строитися могло.

Вѣрники св. Отца Николая были послушны, покорны своему архипастырю, для чего заслужили ему славу, а себѣ царство небесное. Христіане! вземлите, что приказуетъ Господь: „слушай васъ, мене слушаетъ; и отметаѣйся васъ, мене отmetaется: отметаѣйся же мене, отmetaется пославшаго мя“. И днесъ есть и учителя и ученицы, — и пастыри и пасомые, и епископы — священники и вѣрники. Должностію учителей, пастырей и священниковъ есть научати, наставляти, и на путь спасенія направляти, — а должностію вѣрниковъ есть слушати

душпастьрей своихъ и слѣдовати спасительнымъ ихъ наставленіямъ. Не забывайте, христіане, что говоритъ Господь! Если слушаете душпастьрей своихъ, то только значитъ, что слушаете Господа; если же не слушаете душпастьрей своихъ, если презираете наставленія ихъ, то только значитъ, что не слушаете, что презираете самого Господа, что не слушаете, что презираете самого Бога! Помните, христіане, что отъ сего послушанія зависитъ вѣчное ваше счастье!

Священники и душпастьри это слуги Божіи; они проповѣдуютъ вамъ не свою науку, а науку, которую открылъ самъ Богъ; не свою волю объявляютъ они вамъ, — а волю Божію; и такъ если слушаете своихъ душпастьрей, разумѣется, что тогда слушаете самого Бога; если же не слушаете ихъ, — тогда не слушаете самого Бога. — Если на примѣръ, придетъ къ вамъ господскій слуга, и скажетъ вамъ, что господинъ его велѣлъ вамъ сдѣлати то и то, — противъ кого провинитесь, если не исполните то, что сказалъ вамъ слуга? противъ слуги-ли, или противъ господина? Разумѣется, что противъ господина, ибо слуга объявилъ вамъ не свою, а господина своего волю. Видите христіане, какую истину объявилъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ: „слушай васъ, мене слушаетъ, и отменяйся васъ, мене отменяется: отменяйся же мене, отменяется пославшаго мя“.

Но Вы должны слушати душпа-

стьрей и отцевъ вашихъ и для того, ибо они ваши наибольшіе благодѣтели. Какъ скоро народитесь, какъ скоро увидите свѣтъ, — уже тамъ стоитъ надъ вами отецъ вашъ духовный, омываетъ васъ банею паки бытія, очищаетъ васъ отъ грѣха первороднаго, премирываетъ васъ съ Богомъ, дѣлаетъ васъ сынами Божіими по благодати, — и наслѣдниками царствія небеснаго.

Вы должны слушати, почитати и любити отцевъ вашихъ духовныхъ, — ибо когда зачинаете размышляти, уже научаютъ васъ, наставляютъ на добрый путь и просвѣщаютъ умъ вашъ, чтобы могъ вмѣстити истины Божественныя.

Вы должны слушати, почитати и любити отцевъ вашихъ духовныхъ, ибо они дозвѣтворають всѣмъ душевнымъ нуждамъ и потребностямъ вашимъ: они отпущаютъ вамъ грѣхи во св. исповѣди, — причащаютъ васъ тѣлу и крови Христовымъ, — благословляютъ супружества ваши, — помазуютъ васъ св. елеемъ во исцѣленіе и отпущеніе грѣховъ, — а наконецъ опять тамъ стоятъ надъ холоднымъ тѣломъ вашимъ, отпѣвають васъ и сопровождаютъ тѣло ваше до гроба и могилы. Они встрѣчаютъ васъ первые, когда приходите на сей свѣтъ, вводятъ васъ посредствомъ св. крещенія въ церковь, — они послѣдніе выпроваживаютъ васъ изъ сего бѣднаго свѣта, тамъ стоятъ надъ могилою вашею и напутствуютъ васъ благословеніемъ, когда переступаете порогъ вашего

земнаго жилища и отираетесь въ жилище ваше небесное: въ вѣчность.

Вотъ чѣмъ суть для васъ ваши отцы духовные, чѣмъ суть для васъ ваши душпастыри и священники!

Слушайте ихъ, почитайте ихъ, любите ихъ!

Но скажетъ кто-то: — да вѣдь и священники люди грѣшныя; какъ же слушаться ихъ, какъ почитати ихъ?

И правда, и священники люди грѣшныя, — но кто безъ грѣха? Господу Богу угодно было поставити на землѣ своими служителями не ангеловъ, — а грѣшныхъ людей. Что, если бы Богъ поставилъ своими служителями не грѣшныхъ людей, а ангеловъ, — скажите, какъ бы вы общались съ ними? Какъ бы вы говорили съ ними? Имѣли-ли бы вы дерзновеніе приближаться къ нимъ? была-ли бы у васъ смѣлость во всѣхъ вашихъ душевныхъ потребахъ приходити къ нимъ? — Ахъ, всеблагій Богъ поставилъ на землѣ проповѣдателями слова своего, слугами своими людей подобострастныхъ всѣмъ намъ, чтобы они были снисходительны къ слабостямъ нашимъ, чтобы человѣческимъ языкомъ учили насъ, и чтобы по себѣ знали всѣ человѣческія нужды и немощи наши. — Хотя священники и грѣшныя люди; но наука проповѣдуемая ими свята и Божественна, — и научаютъ они токмо доброму, а не грѣху.

Днесъ празднуете Вы, христіане, св. Отцу Николаю, днесъ празднуетъ

ему цѣлая восточная церковь. Будемъ въ день его представляти духовнымъ очамъ нашимъ его добродѣтели, его святую и благочестивую жизнь, — будемъ честовати и превозносити его, какъ вѣрнаго служителя Христова, какъ ревностнаго пастыря Его словеснаго стада, — будемъ молити его, чтобы ходатайствовалъ за насъ у Господа, чтобы святыми молитвами своими помагалъ намъ достигнути спасенія. Но сего праздника не забудемъ и о наслѣдникахъ св. Отца Николая, не забудемъ объ отцахъ своихъ духовныхъ. Предиримемъ, что будемъ слушаться ихъ, честовати ихъ и любити ихъ, — чтобы они съ утѣхою и радостію могли и на далѣе учити и наставляти насъ, — а мы чтобы чрезъ послушаніе, и любовь къ нимъ могли заслужити себѣ вѣчныя блага на небесѣхъ. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Преосвященный Владыка Мукачевскій Іоаннъ праздновалъ 13-ий годъ епископства своего 13. (25.) ноября т. года.

— Распоряженія Епархіальнаго Правительства. — ОО. Эмилій Петровичъ приходникъ Руссковскій назначенъ въ коадьюторы съ правомъ наслѣдства въ Эгрешъ, — Михаилъ же Балогъ сотрудникъ В.-Копаньскій коадьюторомъ тамже съ правомъ наслѣдства.

† Оерсеія Молнаръ, вдова Георгіи ин. Гуловича, поч. каноника и пароха Войчицкаго, въ 75. году жизни своей, 11-го ноябра т. г. упокоилася. — Вѣчная ей память!

Нрѣ. **23.** и **24.** Ужварь, 10. (22.) декабря 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
За границую 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

КЪ МНОГОУВАЖАЕМЫМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ „ЛИСТКА“.

Когда настоящими Нѣмерами окончиваемъ дѣйствование свое въ истекающемъ годѣ, прежде всего благодаримъ Господа, что далъ здоровье, что крѣпилъ наши силы, — что помогъ намъ дѣло совершити. — Благодаримъ и читающю публицѣ, за оказанню изданію нашему поддержкѣ.

Когда вновь рѣшаемся на продолженіе своего дѣйствованія, опять прежде всего просимъ благословеніе Всевышняго на трудъ свой, — просимъ свою братію, чтобы взяла во вниманіе высокю цѣль нашего изданія, и поддерживала насъ, и поддержкою своею доставляла намъ бодрость и крѣпила духъ. Если публика относится къ намъ благо, — тогда, — не можетъ быть иначе, благо и духъ нашъ.

Многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, все еще находящихся въ рестанціи, покорнѣйше просимъ, прислати оуже разъ долгъ свой. Я всю братію нашу возываемъ, изволатъ каждый во кругѣ своемъ распространити „ЛИСТОКЪ“, и чѣмъ скорѣе обновити подпискѣ, чтобы мы все нѣжное около изданія его благовременно оустроити могли.

Почтенныхъ пѣвцевъ — и учителей, которые до сихъ поръ очень холодно относились къ „ЛИСТКЪ“, тоже просимъ поддерживать „ЛИСТОКЪ“. Только такъ можемъ занатися и ихъ дѣлами въ особености.

РЕДАКЦІА „ЛИСТКА“.

Патронатъ.

(По поводу Гайду-Дорогскихъ событій.)

Право патроната, на основаніи благотворительности, сдѣланной церкви, на западѣ начало свое взяло въ половинѣ V-го столѣтія, когда 441 г. на синодѣ Оранійскомъ (concilium agrausicum) рѣшено, что епископъ, основавшій храмъ въ чужей епархіи, имѣетъ право назначити къ нему священнослужителя.

Это право, принятое въ латинской церкви, перешло и къ намъ грекоуніатамъ въ Галичинѣ и Угріи.

Въ Восточной церкви обычай сей введенъ VI. в. (537 г.) 57-ою Новеллою*) гл. 2. въ силу которой, тѣ мірскіе люди, которые построили храмъ, и попеченіе имѣютъ о содержаніи назначенныхъ къ нему священнослужителей: имѣютъ право такъ сами, какъ и ихъ наслѣдники, на часть этого храма, назначити способныхъ духовныхъ лицъ. Это повторено и 18-ю гл. 123-ей Новеллы царя Іустиніана.

На самомъ дѣлѣ право патронатства имѣло дѣйствительное развитіе въ исторіи и ограждалось законами.

На переکورъ сего, митрополитъ румынскій въ Германштадтѣ**) отри-

*) Дополненіе къ „Своду Законовъ“ (Corpus Juris).

**) „Schaguna. Compendium des canonischen Rechts“. 1868.

цаетъ сіе право, ибо говоритъ, что церковное законодательство на Востокѣ не приняло тѣхъ Новеллъ. Его мысль подтверждается тѣмъ фактомъ, что V-ый вселенскій Соборъ, бывшій въ царствованіе этого императора (553 года,) не обратилъ вниманія на упомянутыя новеллы, даже и другіе-де соборы, бывшіе послѣ, не приняли ихъ, какъ напр. VI. и VII. всел. соборы, двукратный помѣстный (provincialis) Константинопольскій, и соборъ бывшій въ храмъ Премудрости Слова Божія (Софія), что навѣрное случилось бы, еслибы іерархія усмотрѣла, что вышеозначенныя императорскія новеллы имѣли основаніе въ Св. Писаніи. Если же и іерархія и церковное законодательство въ церкви недопускаютъ права патронатства, какъ нѣчто (по мысли преосвящ. автора) противное началамъ христіанства; то тѣмъ неменѣе она со всѣмъ вниманіемъ относится къ великимъ благотворителямъ церкви и клира, какъ при жизни, такъ и по смерти ихъ самихъ, потому что церковь ежедневно совершаетъ молитвы за нихъ при богослуженіи. — Равнымъ образомъ и прочіе христіане оказываютъ всякое уваженіе благотворителямъ церковей и монастырей и при каждомъ случаѣ обращаются съ ними съ особеннымъ почтеніемъ, о давая имъ честь преимущественно внутри и внѣ церкви, а равно и въ прочихъ приходскихъ, епархіальныхъ и митрополичьихъ соборахъ (dóm). Всѣ благотворители церковей и монастырей, приносящіе

своѣмъ пожертвованію отъ чистаго христіанскаго сердца, довольствуются молитвами, возносимыми за нихъ отъ лица іерархіи Богу, и непринимаютъ на себя никакихъ правъ, но смиренно благодарятъ Бога за то, что они имѣли возможность сдѣлать нѣчто доброе для благочестія и человѣколюбія, и сами молятъ Бога съ мытаремъ, чтобы Онъ былъ милостивъ къ нимъ.

Затѣмъ Преосвященный, насчетъ благотворительности въ христіанскомъ духѣ, приводитъ мѣста и св. Писанія, именно: Матѣ. V. 7. Матѣ. VI. 1—5. I. Кор. X. 23—31. Лука, XXI. 1—4.

Все это относится къ частнымъ лицамъ; но у насъ суть корпораціи, пользующіяся этимъ правомъ, какъ общины, муниципалитеты, министерства, капитулы и пр. Все это еще не бѣда; но если правомъ патронства пользуются самые пасомые, то тутъ зачастую дѣлается вредъ насчетъ убытка поваги избираемаго, а еще когда это дѣлается съ подкупомъ, симоніей явной, — хотя въ древности пастыри избирались вѣрниками, но позже обычай тотъ залишенъ. Въмѣсто избирательнаго начала (eiv) принято именованіе высшею духовною властью, что всего лучше не только въ сферѣ духовной, но и гражданской, когда заполняются чиновническія мѣста. Христосъ послалъ своихъ апостоловъ: „Якоже посла мя Отець и Азь посылаю Вы“. Апостолы назначали своихъ учениковъ на епископскія мѣста, а тѣ на

прочія церковныя должности. Лучшее именованіе, чѣмъ избирательное начало!

По правиламъ св. Василія В. избирательное начало практикуется и у монашескаго духовенства, гдѣ настоятель избирается братіей, но св. Отець нигдѣ не говоритъ, что только на 3—4 года, но до смерти, какъ это (изъявши у насъ въ Галичинѣ и Угріи) дѣется на всемъ Востокѣ, Россіи и Румыніи, въ большую пользу дисциплины и церковнаго благоустройства.

К.

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Окончаніе.)

Что это такъ, для того не нужно доказательствъ, о томъ свидѣтельствуется опытъ.

Но мы не воспоминали здѣсь самое большее зло; не воспоминали о юношахъ, которые стубились до костей и мозга, которыхъ съ блѣдными щеками видимъ шлѣются по улицамъ, и о которыхъ одинъ знаменитый писатель говоритъ, что если человѣкъ видитъ ихъ, уже въ воображеніи слышитъ шаги гробарей, которые идутъ похоронить эти трупы, — не вспоминали мы и тѣхъ гулякъ, которые зараженные отвратительными болѣзнями, передаютъ ихъ въ наслѣдство супругамъ и дѣтямъ своимъ. Итѣ, сихъ преходимъ мы молчаніемъ, поелику говоримъ только о тѣхъ, которые не

затягли на себя еще такое ужасающее опустошение; но однако заболѣли въ душѣ и въ сердцѣ, въ волѣ и характерѣ на вѣки. Отцы, пробуждайтесь, пока не поздно! Неспособность нѣкоторыхъ людей въ дѣлахъ духовныхъ, прежде времени состарѣвшая душа ихъ, и увялое тѣло — это все слѣдствія того безбожія и безнравственности, которыхъ онъ былъ рабомъ въ молодости. И если это станетъ повторяться у милліона людей, если сей ядъ будетъ прокрадыватися изъ рода въ родъ, — какъ бы не почувствовали это одинъ вѣкъ? Нашъ вѣкъ могъ быти великимъ, а сдѣлался карликомъ (törpe). И станемъ-ли чудоватися, что въ этой буднишности, подъ крыльями безбожія и нечистоты, такіе уроды рождаются, каковъ Ригольтъ Раоль, который едва стрясъ школьную пыль, и уже велѣлъ застрѣлити поручителей, зажечь Парижъ, и хотѣлъ скассовати Бога. Процессъ секретаря его Дакосты объявилъ цѣлому міру, что Ригольтъ Раоль въ молодости валялся въ болотѣ блуда.

VI.

Но это еще не все, что рождается отъ безбожія. Послѣ увяданія буднишныхъ (hétköznapí) душъ слѣдуетъ увяданіе душъ великихъ.

Пока буднишныя души, лишеныя благодати вѣры, и живутъ и умираютъ просто, обыкновенно, — души великія падаютъ въ тоску, грусть и отчаяніе; это обстоятельство

очень осязательнымъ образомъ свидѣтельствуется, что душѣ безусловно нуженъ Богъ.

Вотъ одинъ юноша, — онъ смѣло вступилъ въ жизнь. О томъ никогда не заботился: есть-ли Богъ, и долженъ-ли онъ Ему чѣмъ-то. Едва шагнулъ разъ или дважды и уже приступаетъ къ нему сомнѣніе, не то сомнѣніе, которое прокрадывалось въ его душу, когда ему было пятнадцать лѣтъ; но печальное, мучительное сомнѣніе, которое при каждомъ несчастіи, постигающемъ его въ жизни, терзаетъ его душу. Въ молодости своей сомнѣвался въ Богѣ; теперь сомнѣвается въ самомъ себѣ, сомнѣвается въ правильности своего перваго сомнѣнія; — его мучитъ пустота его души, потерянная безцѣльная жизнь и безславная будущность. Съ поднятыми къ небу очами говоритъ: А если однако?

Вотъ состояніе тысячей душъ въ нашъ вѣкъ! Много читаютъ, много учатся, много видятъ, — а все это рождаетъ въ нихъ одно горе. Не могутъ отворить ни одной книги, въ которой бы не встрѣчались съ вѣчными проблемами: съ Богомъ, Иисусомъ Христомъ, съ душой. А если не могутъ себѣ объяснить ихъ, — закрываютъ очи, не искаютъ болѣе. Душа сходитъ съ духовной высоты, гдѣ не можетъ видѣти чисто, и слѣпо передается обученію матеріи. На этомъ полѣ, — ничего говорить, — блеститъ модерный умъ; но о Богѣ, о душѣ, о будущей жизни ничего не знаетъ

нашъ вѣкъ. Чего изобрѣлъ? Чего оставить потомству? Ничего!

Но это еще не все. Всѣ мы люди, мы конечно должны бы знати, откуда приходимъ и куда идемъ, что цѣль наша; безъ сего не лзя жити намъ въ покоѣ. Какъ жити въ мирѣ, въ покоѣ, если не знаемъ, что такое человѣкъ, что такое твореніе; если это все тайна и загадка предъ нами? Безъ знанія всего этого жити въ мирѣ — бессмыслица.

Миръ! миръ! Кто дастъ мнѣ миръ? воскликнулъ Нерваль Жерардъ. Мнѣ нужно море мира, чтобъ затопити въ немъ печаль свою. Но какъ имѣти намъ миръ, если не имѣемъ путевода; если ни малѣйшая руководящая звѣзда не сіяетъ надъ нами?"

А если нѣтъ у насъ мира, если съ дня на день тамъ ощущаемъ въ груди нашей когти коршуна, если уныніе, если грусть вмѣстѣ съ нами ложатся на постель нашу: какъ была бы у насъ сила для правленія жизни нашею, какъ могли бы мы достойно носиги человѣческой вѣнецъ свой?

Съ миромъ теряетъ человѣкъ всѣ радости свои. Живительныя надежды, солодкіе сны отлетятъ отъ души. Скука, и отвращеніе сдѣлаются сожителями ея. — „Для чего такъ пуста мнѣ земля?" — говоритъ одинъ изъ тѣхъ юношей, которыхъ червь сомнѣнія въ цвѣтѣ лѣтъ зачалъ

глодати. — „Не могу наполниться, вездѣ вижу пустоту. Скука мучить, отвращеніе ото всего огорчаетъ меня“.

Вотъ въ какую пропасть повалываетъ безвѣріе; но это еще не все; есть еще что-то ужаснѣйшее, чѣмъ сомнѣнія души. Не смотря на то, что кто-то невѣруетъ, — жизнь однако отлетитъ отъ него. Трудяся, все везетъ мнѣ; но и наконецъ я дожилъ уже до пятидесяти, шестьдесятъ лѣтъ; я достигъ цѣли своей, — но тамъ при концѣ зѣваетъ смерть. Я великосвѣтская дама, блещу до часу, до времени, а послѣ конецъ; что ожидаетъ меня? старость. Это конечно печально.

Всѣ умираютъ вокругъ меня. Вотъ одинъ отецъ: у него прекрасная дочь, которая умираетъ въ часъ своей шестнадцатой весны. Для чего? Вотъ опять одинъ молодой человѣкъ, только вчера оженился: и счастье его уже сокрушилось; молодая супруга его неожиданно умерла. Для чего? Онъ того не знаетъ. Сидитъ во тѣни смерти. Обое поражены, безмолвны, — не знаютъ куда подѣлись любезные ихъ, и увидятся-ли вновь когда-то: вотъ люди модерниго вѣка! — Древніе вѣка имѣли своего сфинкса, который задавалъ загадки, и кто не сумѣлъ отгадать ихъ, того прожиралъ. Съ ссылкой религии этотъ сфинксъ опять появился, и опустошаетъ человѣчество. Врачи констатировали, что половина людей умираетъ отъ печали; а одинъ поэтъ утвер-

ждалъ, что отчаяніе убиваетъ ихъ. Я искусилъ, что души подъ ударами жизни скоро падаютъ; самыя красивѣйшіе таланты пропадають; а у другихъ сейчасъ вымираетъ жизнь. Ахъ, идѣтъ нашего вѣка очень больны! Самоубійства умножаются, сумашествіе дѣлается все частѣйшимъ; вездѣ печаль: скука, неумолимая скука вгнѣздилась въ глубинѣ и самихъ красивѣйшихъ душъ, чтобъ сдѣлать ихъ созрѣлыми для отчаянія, для самоубійства. Дѣти нашего вѣка находятся во тьмѣ и сѣни смертнѣй.

Русскій эпосъ.

(Конецъ.)

Къ младшимъ богатырямъ причисляются еще Добрыня Никитичъ, съ которымъ именемъ встрѣчаемся и въ русскихъ хроникахъ; онъ называется въ нихъ дядею князя Владиміра, а по сказочнымъ преданіямъ онъ былъ племянникомъ (két testvérgyermek) князю. Эпосъ отзывается о немъ почтительно. Происхожденіе его благородное, — у него какое-то „вѣжество“ т. е. знаніе съ кѣмъ какъ обходиться, — въ подвигахъ его видно рыцарство (lovagiasság), въ приемахъ изящество и мягкость. Опять другой богатырь Алеша Поповичъ, сынъ ростовскаго священника, который отличается смѣлостью; но если кажется необходимымъ, то онъ готовъ привести въ дѣйствіе и обманъ, ударити изподтишка, и проч. Онъ „жен-

скій пересмѣшничекъ“, „судейскій перелестничекъ“. Другой богатырь Потокъ Михайло Ивановичъ, представляющій броженіе, кочевье (nomád élet). Онъ богатырь-бродяга. Славна его женитьба на Авдотюшкѣ Лиховидьевной, съ которою у него былъ такой договоръ, что оставшійся въ живыхъ изъ между супруговъ долженъ будетъ слѣдовать за умершимъ въ могилу. Авдотюшка умерла раньше, и ее перевезли на саняхъ (древній обычай перевозити умершихъ на саняхъ) къ собору, похоронили въ яму глубокую и великую по двадцати сажень, куда мужъ слѣдовалъ за ней, но въ могилѣ воскресилъ ее водою, которую принесъ подземельный змѣй. — Были еще богатыри: Соловей Будимировичъ, Василій Буслаевичъ, Садко богатый гость, прославившіеся разными богатырскими подвигами. Послѣ богатыри исчезли на русской землѣ. Былина и этого обстоятельства не оставила безъ примѣчанія. Есть цѣлое сказаніе, для чего витязи перевелись на святой Суси. Приведемъ кое-что изъ этого сказанія:

„Выѣзжали на Сафать-рѣку,
На закатѣ краснаго солнышка,
Семь удалыхъ русскихъ витязей,
Семь могучихъ братьевъ названныхъ:
Выѣзжалъ Годенко Блудовичъ,
Да Василій Казиміровичъ,
Да Василій Буслаевичъ,
Выѣзжалъ Иванъ Гостинный сынъ,
Выѣзжалъ Алеша Поповичъ младъ,
Выѣзжалъ Добрыня молодець,

Выѣзжалъ и матерой казакъ,
 Матерой казакъ Илья Муромецъ.
 Передъ ними раскинулось поле чистое,
 А на томъ на полѣ старый дубъ стоитъ,
 Старый дубъ стоитъ краковястый.
 У того ли дуба три дороги сходятся:
 Ужъ какъ первая дорога къ Нову-го-
 [роду;
 А вторая-то дорога къ стольному Киеву;
 А что третія дорога ко синю морю,
 Ко синю морю далекому, —
 Та дорога прямоѣзжая,
 Прямоѣзжая дорога, прямопутная.
 Залегла та дорога ровно тридцать лѣтъ,
 Ровно тридцать лѣтъ и три года.
 Становились витязи на распутіи,
 Разбивали бѣлъ полотнянъ шатеръ,
 Отпускали коней погулять по чисту полю:
 Ходятъ кони по шелковой травѣ-муравѣ,
 Зеленую траву пощипываютъ,
 Золотой уздечкой побрякиваютъ;
 А въ шатрѣ полотняномъ витязи
 Опочивъ держатъ.
 Было такъ, на восходѣ краснаго солнышка,
 Вставалъ Добрыня молодецъ раньше всѣхъ,
 Умывался студеной водой,
 Утирался тонкимъ полотномъ,
 Помолился чудну образу;
 Видитъ Добрыня за Сафатъ-рѣкой
 Бѣлъ полотнянъ шатеръ:
 Въ томъ ли шатрѣ залегъ Татарченкокъ,
 Злой Татаринъ. бусурманченкокъ,
 Не пропускаетъ онъ ни коннаго, ни пѣшаго,
 Ни ѣзжалаго добраго молодца.
 Сѣдлалъ Добрыня своего борзаго коня,
 Клалъ на него онъ потнички (rokócъ)
 А на потнички коврички,
 Клалъ сѣдельцо черкасское,
 Клалъ конейце урзамецкое,
 Бралъ чингалище (кинжалище tōr) бу-
 [латное,
 И садился на добра коня;
 Подъ Добрыней конь осержается (сердится),
 Отъ сырой земли отдѣляется,

Выходы (lépés) мечетъ по мѣрной верстѣ,
 Выскоки мечетъ, по сѣнной копнѣ.
 Подѣзжаетъ Добрыня ко бѣлу шатру
 И кричитъ зычнымъ (hagsány) голосомъ:
 „Выходи-ка Татарченкокъ,
 Злой Татаринъ, бусурманченкокъ!
 Станемъ мы съ тобой честный бой держать.“
 Втаноры выходитъ Татаринъ изъ бѣла шатра
 И садится на добра коня.
 Не два вѣтра въ полѣ слетались,
 Не двѣ тучи въ небѣ сходилися:
 Слетались. сходилися два удалые витязя
 Ломались копья ихъ острия,
 Разлетались мечи ихъ булатные;
 Сходили витязи съ добрыхъ коней
 И хватились въ рукопашный бой;
 Правая ножка Добрыни ускользнула,
 И валился онъ на сыру землю:
 Скакалъ ему Татаринъ на бѣлы груди,
 Поролъ ему бѣлы груди,
 Вынималъ сердце съ печенью. ---
 Было такъ на восходѣ краснаго солнышка,
 Вставалъ Алеша Поповичъ раньше всѣхъ,
 Выходилъ онъ на Сафатъ рѣку,
 Умывался студеной водой,
 Утирался тонкимъ полотномъ,
 Помолился чудну образу;
 Видитъ онъ коня Добрынина:
 Стоитъ борзый конь осѣдланный и взнуз-
 [данный,
 Стоитъ борзый конь, только не веселъ,
 Потупилъ очи въ сыру землю,
 Знать тоскуетъ (busul) онъ по хозяинѣ (gazda),
 Что по томъ ли Добрыниѣ молодцѣ.
 Садился Алеша на добра коня;
 Осержался подъ нимъ добрый конь,
 Отдѣлялся отъ сырой земли,
 Металъ выходы по мѣрной верстѣ,
 Металъ выскоки по сѣнной копнѣ.
 Что не бѣлъ во поляхъ забѣлѣлся:
 Забѣлѣлася ставка (szembeállitás) богатыр-
 [ская;
 Что не синь во поляхъ засинѣлася;
 Засинѣлись мечи булатные;

Что не крась по поляхъ покраснѣлася:
 Закраснѣлася кровь съ печенью,
 Подѣзжаетъ Алеша ко бѣлу шатру, —
 У того ли шатра спитъ Добрыня молодець:
 Оча ясныя закатилися,
 Руки сильныя опустилися,
 На бѣлыхъ грудяхъ занеклася кровь.
 И кричитъ Алеша звучнымъ голосомъ:
 „Вылѣзайка ты, Татаринъ злой,
 На честный бой, на побраночку!“
 Отвѣчаетъ ему Татарченокъ:
 — Охъ ты гой еси Алеша Поповичъ младъ!
 Ваши роды не уклончивы,
 Не уклончивы ваши роды, не устойчивы:
 Что не стать тебѣ со мной бой держать! —
 Возговоритъ на то Алеша Поповичъ младъ:
 „Не хвалися на пиръ идучи,
 А хвалися съ пиру (lakoma) идучи!“
 Втапору выходитъ Татаринъ изъ бѣла шатра
 И садится на добра коня.
 Не двѣ вѣтра въ полѣ слеталися
 Не двѣ тучи въ небѣ сходилися:
 Сходилися-слеталися два удалые витязя;
 Ломалися копья ихъ острия,
 Разлеталися мечи ихъ булатные (aczél);
 И сходили они съ добрыхъ коней,
 И хваталися въ рукопашный бой.
 Одолѣлъ (meggyűzte) Алеша Татарина:
 Валилъ его на сыру землю.
 Скакалъ ему на бѣлы груди,
 Хотѣлъ ему пороть бѣлы груди,
 Вынимать сердце съ печенью.
 Отколь тутъ ни взялся черный воронъ,
 И вѣщаетъ онъ человѣческимъ голосомъ:
 „Охъ ты гой еси Алеша Поповичъ младъ!
 Ты послушай меня, черного ворона:
 Не пори ты Татарину бѣлыхъ грудей;
 А летаю я на сине море,
 Принесу тебѣ мертвой и живой воды;
 Вспрыснешь Добрыню живой водой, —
 Тутъ и очнется добрый молодець.“
 Втапору Алеша ворона послушался.
 И леталъ воронъ на сине море,
 Приносилъ мертвой и живой воды;

Вспрыскивалъ Алеша Добрыню мертвой во-
 [дой:
 Сросталоса тѣло его бѣлое,
 Затягивалися рапы кровавыя;
 Вспрыскивалъ его живой водой:
 Пробуждался молодець отъ смертнаго сна.
 Отпускали они Татарина.
 Было такъ на восходѣ краснаго солнышка,
 Вставалъ Илья Муромецъ раньше всѣхъ,
 Выходилъ онъ на Сафатъ-рѣку,
 Умывался студеной водой,
 Утирался тонкимъ полотномъ,
 Помолился чудну образу;
 Видитъ онъ черезъ Сафатъ-рѣку
 Переправляется сила басурманская:
 И той силы доброму молодцу необѣхати,
 Сѣрому волку не обрыскати,
 Чорному ворону не облетѣти.
 И кричитъ Илья зычнымъ голосомъ:
 „Ой ужъ гдѣ вы могучіе витязи,
 Удалые братья названные!“
 Какъ сбѣгалися на зовъ его витязи,
 Какъ сажалися на добрыхъ коней,
 Какъ бросалися на силу басурманскую,
 Стали силу колоть, рубить,
 Не столько витязи рубятъ,
 Сколько добрые кони ихъ топчуть;
 Билися три часа и три минуточки:
 Изрубили силу поганую.
 И стали витязи похвалятися:
 „Не намахалися наши могучія плечи,
 Не уходилися наши добрые кони,
 Не притупилися мечи наши булатные!“
 И говоритъ Алеша Поповичъ младъ:
 „Подавай намъ силу нездѣш-
 [нюю, —
 Мы и съ тою силою, витязи, спра-
 [вимся!“
 Какъ промолвилъ онъ слово неразумное,
 Такъ и явились двое воителей,
 И крикнули они громкимъ голосомъ:
 — А давайте съ нами витязи бой держать!
 Не глядите, что насъ двое, а васъ семеро. —
 Не узнали витязи воителей;

Разгорѣлся Алеша Поповичъ на ихъ слова,
 Поднялъ онъ коня борзаго,
 Налетѣлъ на вонтелей,
 И разрубилъ ихъ по поламъ со всего плеча:
 Стало четверо — и живы всѣ.
 Налетѣлъ на нихъ добрый молодець,
 Разрубилъ ихъ по поламъ со всего плеча:
 Стало восьмеро — и живы всѣ.
 Налетѣлъ на нихъ Илья Муромецъ,
 Разрубилъ ихъ по поламъ со всего плеча:
 Стало вдвое больше — и живы всѣ.
 Бросились на силу всѣ витязи,
 Стали они силу колоть-рубить:
 А сила все растеть да растеть,
 Все на витязей съ боемъ идетъ.
 Не столько витязи рубятъ,
 Сколько добрые кони ихъ топчуть:
 А сила все растеть да растеть,
 Все на витязей съ боемъ идетъ.
 Бились витязи три дня, три минуточки,
 Намахалися ихъ плечи могутныя (erős),
 Уходилися кони ихъ добрые,
 Притупилися мечи ихъ булатные:
 А сила все растеть да растеть,
 Все на витязей съ боемъ идетъ.
 Испугалися могучіе витязи,
 Побѣжали въ каменныя горы,
 Въ темныя пещеры:
 Какъ побѣжить витязь къ горѣ,
 Такъ и окаменѣеть;
 Какъ побѣжить другой,
 Такъ и окаменѣеть;
 Какъ побѣжить третій,
 Такъ и окаменѣеть. . . .

Вотъ какимъ образомъ перевелися витязи на святой Руси. Ничто не могло сломити ихъ, ни жида, ни язычники (Поганое Идолище), ни татарская басурманская сила; а сломила ихъ гордость, охота похвалитися; сломило ихъ то, что захотѣли сладитися съ силою „нездѣшнюю“, сверхъестественною, тутъ они и стали по-

бѣжденными, пустились бѣжати въ горы и окаменѣли по очереди. И такъ днесъ уже нѣтъ витязей на Руси, — конецъ эпосу.

Изъ Болгарской поэзи.

Дума.*)

Вы меня не хороните
 Подъ сырой землею —
 Лучше въ полѣ завалите
 Зеленой травою.

Въ головахъ пусть зеленѣютъ
 Яворъ и рябина,**)
 А въ погахъ — на память людямъ —
 Красная калина.

И придетъ меня провѣдать
 Другъ мой, — сердцу милый,
 И увидитъ онъ калину
 Надъ моей могилой —

И вздохнетъ, и съ тихой грустью
 Обо мнѣ вспомнитъ --
 И слеза съ его рѣсницы***)
 Мнѣ на сердце канетъ. — †)

*) Авторъ „Думы“ Любенъ Каравеловъ, дѣятель Болгарскій, (о которомъ много упоминается теперь въ газетахъ) родился въ тридцатыхъ годахъ въ Копривштицѣ, пограничномъ селеніи, отдѣляющемъ Оракію отъ Болгаріи, отъ зажиточныхъ родителей, занимавшихся овцеводствомъ. 1863—1866. года жилъ въ Москвѣ, гдѣ кончилъ курсъ университетскій. К.

***) Рябина = vad berkenyefa.

***) Szempilla. — †) Канетъ = csöppen.

Изъ Словѣнской поэзи.*)**Сава.**

Шумить, шумить серебряная Сава,
 Реветъ межъ горъ, змѣится по лугамъ:
 Она спѣшитъ къ славянскимъ городамъ,
 Родная дочь могучаго Триглава.**)
 О, Сава ты волной своей поишь
 Своихъ сыновъ и вѣрныхъ и могучихъ,
 И въ ихъ сердцахъ воинственныхъ, кипучихъ
 Геройскій духъ питаешь и крѣпишь.
 Кто пьетъ твою серебряную воду,
 Тотъ жизнь свою всегда отдать готовъ
 За край родной, за славу и свободу,
 Въ того она вселяетъ духъ отцовъ
 И въ немъ любовь къ его отчизнѣ милой
 Горитъ огнемъ — и здѣсь и за могилой.

Изъ Сербской поэзи.**Къ моей лирѣ.**

Дней радостныхъ, печальныхъ
 Сопутница моя,
 О, лира, даръ высокій,
 Пусть льется пѣснь твоя!

*) Словѣнцы, или Хорутане живутъ на крайнемъ западномъ рубежѣ славянства, въ точкѣ его соприкосновенія съ романцами и германцами. Словѣнцы географически ограничены рѣками: Рабой (Raab), Мурой (Mur) и Дравой — на сѣверѣ, Карнійскими Альпами и Триестскимъ заливомъ — на западѣ. Центръ этой народности (1,260,000 душъ, по Фиккеру) находится въ Краинѣ (Herzogthum Krain). Авторъ стихотворенія „Сава“ Лавръ Томанъ адвокатъ, родился въ 1827. году. Въ 60-хъ годахъ былъ членомъ Вѣнскаго райхсрата. 1870. г. выступилъ изъ него и тогоже года померъ въ городкѣ Родавиѣ. Кр.

***) По нѣмецки: Terglau, гора между Герцеговиною и Корутанскою (Cyrinthia) областью Австріи. К.

Течетъ день майскій ясно
 Надъ Новымъ-Садомъ здѣсь,
 Надъ Карловцами тоже:
 Людъ радостенъ имъ весь.
 Надъ Шишатовцемъ*) туча
 Сгустилась и грозитъ
 Лозамъ,**) пугаетъ колосъ,
 Громъ дерево разить.
 Я нестрашусь съ тобою
 Сопутница моя;
 Держа тебя рукою,
 Небезпокоюсь я.
 Желѣзнаго терпѣнья
 Облекшись во броню,
 Легко сношу всѣ бѣды,
 На цѣль мою смотрю.
 Какую цѣль? не тайна!
 Къ чужимъ не полетитъ
 Мой духъ. Летѣтъ онъ къ свѣту
 Желаніемъ горитъ:
 Хранить языкъ и вѣру,
 Пѣть пролитую кровь,
 Обычаи народа,
 Взаимную любовь;
 Творить добра настолько
 Соотчичамъ и всѣмъ,
 На сколько Фебъ, Минерва
 Миѣ дали. Больше чѣмъ?
 Когда миѣ громъ на тѣмя
 Падетъ — вѣнецъ слетутъ
 Миѣ сестры музы, имя
 На небо вознесутъ.

Авторъ „Лиръ“ Лукіанъ Мушицкій, архимандритъ Шишатовецкій, потомъ епископъ Карловницкій (Károlyváros) въ Хорватіи, у сербовъ. Родился 1777. г. въ Темеринѣ. † 1837. К.

*) Имя монастыря, гдѣ авторъ пребывалъ.

***) Винограднымъ ягодамъ чрезъ градобіеніе.

Изъ Хорватской поэзи.

С л а в я н к и.

1.

Красота полудня,
Далматское море!
Наше ты веселье
И горкое горе!
Тяжело на свѣтѣ
Безъ тебя далмату:
Для тебя пошолъ онъ
Въ слуги къ супостату!

Всѣхъ ты одарило
Серебромъ и златомъ,
Недало лишъ только
Ничего далматамъ.

Сжался ты надъ ними,
Удѣли хотъ малость
Изъ того, что прочимъ
Отъ тебя досталось!

2.

Твердая твердыня
Черная гора ты!
Знаютъ перезнаютъ
Тебя супостаты!

Голы твои скалы,
Голы твои дѣти,
Да нѣтъ ихъ славнѣе
Ничего на свѣтѣ.

Честь они и гордость
Славянскаго рода:
Живетъ между ними
На горахъ свобода.

Доблестныя скалы,
Нуженъ мигъ единый,
Чтобъ для насъ вы стали
Меккой и Мединой!

3.

Балканы, Балканы
Родина болгарства!
Первое здѣсь было
Славянское царство.

Рать враговъ и персовъ
Здѣсь роги сломила;
Здѣсь и Византійской
Гордости могила.

Что-жь теперь спокойно
Смотришь, Балканъ старый,
Какъ насъ греки рѣжутъ,
Турки, скипетары?

Ринь свои хотъ воды
Съ сумрачнаго тѣмья,
Затопи ты ими
Вражеское племя!

4.

Милыя вы горы,
Хорватскія горы!
На вашихъ вершинахъ
Ростутъ темны боры.

Многія родились
На горахъ тѣхъ мысли,
Что потомъ явились
На Савѣ и Вислѣ.

Сколькихъ селъ и градовъ
Вѣрною вы стражей;
Не легко доступны
Для дерзости вражей.

Да бѣда: забрались
Къ намъ сюда въ ущелья,
Пуще силы вражей,
Лѣность да бездѣлье!

5.

Тяжкихъ бѣдствій память,
Бѣлая гора*) ты!
Будь твои вершины
На вѣки прокляты!

Той порѣ свершилось
Двѣсти лѣтъ ужъ цѣлыхъ,
Какъ стала ты гробомъ
Столькихъ чеховъ смѣлыхъ.

Съединись съ Балканомъ
Въ дружбѣ и любви:
Можетъ-быть, родятся
Дѣти чешской крови;

Можетъ-быть, минуютъ
Дни небесной кары
И воскреснутъ снова
Чехъ и Оттокары.

Авторъ предстоящихъ стиховъ Иванъ Кукульевичъ -- Сакчинскій, большій приверженецъ иллиризма, родился 1816. г. въ Вараждинѣ. Въ 1833. году поступилъ въ военную службу и прослужилъ въ угорской гвардіи, въ Вѣнѣ, до 1840. года. Въ 1850. г. его стараніемъ было основано Общество Юго-Славянской Исторіи и Древностей, котораго стался президентомъ. Незнаемъ, живеть-ли еще? К.

Письмо въ редакцію.

Изъ Села, 10. (22.)-го ноября 1887.

Спасибо Вамъ, Г. Редакторъ, что, и при денежныхъ недоимкахъ и даже затратахъ, не упали духомъ — и какъ жертва гражданскаго, народнаго подвига, задумали и впредь издавати „Листокъ“, эту единственную у насъ русскую газетку!

*) Гдѣ чехи поражены, утратили свою независимость 8. ноября 1620.

Наша публика малочисленна, холодна и руководится какимъ-то ложнымъ пугаломъ. -- Небыло и прежде иначе; Духновичъ жаловался на равнодушіе публики, неразкуповавшей изданныя имъ книжочки. „Карпаты“ органъ епархіальнаго правленія, „общества св. Вас.“ „литературный, общественный и хозяйственный“, вручаемый консисторскою куррендой, въ каждомъ Нрѣ своемъ молилъ о недоимки читателей, даже и тѣхъ, которые ему обратно посылали его газету. Всего лучше стоялъ „Свѣтъ“ за прежнихъ временъ.

Эта матеріальная сторона. Обратимъ вниманіе на содержаніе. Нашъ „Листокъ“ не занимается ни политикою, ни оскорбленіемъ поодинокихъ личностей и ихъ убѣжденій; а все-таки нѣтъ у него довольнаго числа подписчиковъ. Читается по большей части священниками, которыхъ въ 2-хъ нашихъ епархіяхъ довольно количество, а все-таки не подпираютъ единственную свою газетку. — „Послѣ насъ, — какъ выразился однажды пок. Духновичъ, — уже только цыганы; — изъ русина все будетъ, только русинъ нѣтъ!“

Авось причиною этого равнодушія вялость якобы журнала? Но тому мы, интеллигенція причиною.

Мы священники, учителя сельскіе, живя между народомъ нашимъ въ Карпатскихъ горахъ, могли бы много причинитися къ внутренней цѣнности нашего органа, почерпая изъ немут-

наго ключа (fórrás) народной жизни нашего люда.

Какъ прекрасно было бы, собирати народныя повѣрья (monda) и обычаи, замѣчательныя и историческія мѣстности, характеры, отличительныя черты народа, который почти въ каждой окрестности обозначается особенными и свойственными примѣтами, — изображеніе народныхъ праздниковъ, описаніе путешествій нашихъ земляковъ, записки изъ жизни и минувшости любаго прихода (каковыя на пр. имѣются и у О. Андрея Поповича въ В. Копани) и пр. и пр. Все это вмѣстѣ составляетъ богатые матеріалы для нашего предпріятія, и наши читатели, у которыхъ мы предполагаемъ столь усердія и у которыхъ довольно терпѣнія принятися на минуту за перо, вступивъ съ нашимъ органомъ въ такое взаимоотношеніе, не только удовлетворятъ собственнымъ желаніямъ, но заслужатъ также благодарность прочихъ читателей, которые со своей стороны доведутъ до свѣдѣнія первыхъ все любопытное, относящееся къ своимъ окрестностямъ. Viribus unitis!

Особенно мы обращаемъ вниманіе читательства на языкъ народный, который у насъ едва-ли не въ каждомъ селѣ подверженъ различнымъ измѣненіямъ. — Можно бы хоть при случаѣ предплаты, собрати для нашей газеты всѣ слова и формы языка, какія быти могутъ въ разныхъ окрестностяхъ. Наши карпатскія горы представляютъ къ

тому преогромный кладъ (kincs). Трудъ не былъ бы большой, но польза существенная; она освободила бы нѣмствующее наше слово. . . .

Къ изученію, къ образованію нашего языка мы имѣемъ довольно средствъ вспомогательныхъ. Первое мѣсто тутъ занимаетъ языкъ Церковно-Славянскій, тотъ языкъ, на которомъ переведена наша библія, который изъ древле употребляли духовные наши писатели, съ множествомъ измѣненій, подъ именемъ старо-славянскаго, языкъ нашего св. Писанія и духовнаго славословія, языкъ, которымъ, по нынѣшній день, исполняемъ наше Богослуженіе и со дня на день бесѣдуемъ съ Всевышнимъ, языкъ, который, по нынѣшній день, такъ рѣзко запечатлѣлъ просто-народный языкъ народа Карпатскаго. — Тѣмъ языкомъ намъ нисколько нельзя пренебрегати, напротивъ, сорвеніемъ должны мы изучати его критически; ибо, какъ же намъ непонимати языкъ, которымъ молимся, какъ не понимати точно его смыслъ?*) Да только въ немъ, къ сожалѣнію, сбереглась у насъ древняя, коренная, чистая стихія русскаго языка и русскаго жизни! И возможенъ-ли на примѣръ Историкъ, Филологъ, или, хоть бы самый худой литераторъ-новичекъ, если бы онъ не былъ предварительно ознакомленъ съ языкомъ, который олицетворилъ въ себѣ духъ древней славянины?

*) Будемъ молитися по мадярски!

Раскройте эту богатую, старинную сокровищницу, тогда очамъ вашимъ открытается новый кладъ, непочатый!

И. Васильевичъ.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— По поводу юбилейнаго торжества Его Святѣйшества папы Льва XIII. путешествующіе въ Римъ паломники изъ Угорщины были представлены Его Святѣйшеству въ червономъ залѣ примасомъ Угорщины Іоанномъ Шиморомъ, и уже вернулись домой, принося съ собою благословеніе для всей Угорщины. — Его Святѣйшество по поводу своего юбилея благоизволилъ издати приблизительно слѣдующее посланіе: „Левъ XIII. папа, всѣмъ вѣрующимъ во Іисуса Христа, до кого дойдетъ сіе посланіе, привѣтствіе и апостольское благословеніе! . . . . Въ первый день наступающаго года, если дозволитъ Богъ, мы будемъ совершати торжественное празднованіе нашего юбилея, и по этому случаю всѣ народы вселенной и каждое семейство въ отдельности ликуютъ радостію велией, принося намъ волею Божіею посаженнымъ на возвышенномъ сѣдалищѣ св. Петра — всяческія торжественныя выраженія своей вѣры, любви, уваженія и благожеланій. Мы приедемъ эти выраженія съ благодарностію Богу, который утѣшаетъ насъ въ нашей печали, и молимъ Его благословити стадо Господне, быти милостивымъ къ нему и даровати ему давно

желаемый миръ и согласіе . . . .“ Послѣ этого удѣляетъ Его Святѣйшество индульгенціи всѣмъ, принимающимъ участіе въ Его юбилейномъ торжествѣ. И то полную индульгенцію тѣмъ, которые придутъ въ Римъ, и которые хотя и дома исполнятъ всѣ предписанныя условія и въ день юбилея будутъ молиться за добрый миръ и согласіе между христіанскими государями, за прекращеніе ересей, за покаяніе грѣшниковъ и торжество католической церкви. Всѣмъ прочимъ вѣрникамъ даруетъ Его Святѣйшество отпущеніе епитиміи, которую бы имъ слѣдовало нести въ теченіи трехъ сотъ дней. Индульгенція эта можетъ приспособлена быти *per modum suffragii* и душамъ находящимся въ чистилищѣ.

— Намъ слѣдовало бы предложити въ сихъ послѣднихъ Нрахъ сего года все замѣчательное, что черезъ годъ происходило на Угорской Руси. Но тщетно оглядываемся, не находимъ ничего, что могло бы свидѣтельствовати о нашей жизни. Мы погружены въ бездѣйствіе, въ сонъ, и не чудо; ибо у насъ много такихъ людей, которые во всякомъ дѣйствованіи въ пользу народнаго просвѣщенія любятъ видѣти что-то противузаконное; которые пугаютъ, страшатъ насъ, — и какъ мы ежедневно испытываемъ, страшатъ съ успѣхомъ, — ибо и тѣ не многіе люди, которые могли бы дѣйствовати на народной нивѣ, у которыхъ много таланту и

обстроумія, — и тѣ затянулись во свои пещеры, передались бездѣйствию, — спять, — разсуждая, что лучше бездѣльничати, чѣмъ дѣйствованіемъ заслужити себѣ подозрѣніе и преслѣдованіе. — Многіе думаютъ такъ, — но это сожалѣнія достойное умствованіе. Мы стоимъ подѣ охраною законовъ, подѣ охраною законовъ находится и каждое благородное и законное дѣйствованіе. Иль образовати свой языкъ, усиловатися — высвободитися изъ нынѣшней темноты не законное, не благородное дѣло? Иль хорошее-ли, благородное-ли дѣло и на далѣе коснѣти въ бездѣйствіи и темнотѣ, и равнодушно призиратися, какъ преуспѣвають около насъ прочіе народы, и какъ отстаемъ мы во всѣхъ отношеніяхъ отъ нихъ, и какъ низводимся на ту степень неразвитости, на которой стоятъ днесъ уже только одни кочевые цыганы? Бездѣйствіе не можетъ имѣти инаго плода и слѣдствія кромѣ того, — что каждый будетъ съ презрѣніемъ отзыватися о насъ, — а когда исчезнемъ съ лица земли, то въ исторіи оставимъ за собой одну грязную страницу, которая будетъ отвращеніе возбуждати къ намъ у читающаго потомства. — Сего года не въ состояніи проуказати мы ничего назидательнаго. Народы преуспѣваютъ, а мы не сдѣлали ни одинъ шагъ на впередъ; всѣ чувствуемъ, что у насъ замѣчательнѣе не прогрессъ, но регрессъ. Общество св. Василя В. не проявило ни малѣйшаго знака жизни; въ дѣлѣ об-

ществѣ трезвости, не смотря на частократные отзывы благонамѣренныхъ людей, не сдѣлано ничего, наши школы въ давнемъ коснѣющемъ состояніи; вся угорская Русь не издала для нихъ ни одной азбуки; пусть учатся дѣти и учатъ учителя изъ чего хотятъ и какъ имъ угодно; объ индустріи, торговлѣ, промыслѣ нечего и говорити; бѣдствія изъ каждаго боку растутъ: а слава и честь нашей интеллигенціи съ дня на день пропадаетъ. А всему причиною мы сами: наше бездѣйствіе, апатія ко всему благородному, наша ребяческая робость, неумѣстная трусливость и никѣмъ не вызванное, отвратительное раболѣпство! Иль мы такъ малолѣтны еще, что не знаемъ, что свободно и что нѣтъ, что благородно и что осужденію достойно? — Дай Богъ, чтобы мы уже разъ вышли изъ своего бездѣйствія и занялись благороднымъ трудомъ въ пользу церкви, отечества и народа нашего!

— Въ день введенія пресвятой Богородицы во храмъ минули два года, какъ упокоился нашъ безкорыстный, трудолюбивый дѣятель О. Іоаннъ Раковскій. Въ жизни не могъ онъ удостоитися заслуженной признательности, въ скромномъ кругѣ, какъ простой приходскій священникъ трудился онъ въ пользу церкви, народа и отечества. Бѣдная угорская Русь не могла вознаградити его. — Мы и такъ токмо послѣ смерти нашихъ заслужившихся людей, звыкли

Отдавати имъ дань признательности. — Имя и память Отца Раковского будетъ вѣчна у насъ, и не токмо у насъ, но и у всего славянства. Вспомнемъ объ Отцѣ Іоаннѣ во своихъ къ Господу молитвахъ, и не забудемъ поставити частицу въ часъ Божественной литургіи о душѣ его. Вѣчная ему память!

— Галицкая Русь празднуетъ 40. лѣтній юбилей литературнаго дѣйствования своего ученаго дѣятеля О. Антонія Петрушевича, каноника Львовскаго митрополическаго капитула. О. Антоній Петрушевичъ родился 1821. г. Рукоположенъ 1847. г. а 1862. г. возведенъ въ каноники. Литературную дѣятельность свою зачалъ онъ съ 1848. года, — и съ тѣхъ поръ трудится неутомимо по днесъ. Чтобы достойно цѣнить дѣятельность О. Ант. Петрушевича, вспомнемъ, что до сихъ поръ напечаталъ онъ до 120 научныхъ статей, составилъ этимологическій словарь, простирающійся до 300,000 полулистовъ, и содержащій до сихъ поръ этимологическое изслѣдованіе до миліона словъ. Кромѣ сихъ трудовъ есть еще у него до двѣнадцати научныхъ статей, готовыхъ къ изданію. Въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ онъ много занимался и нашею угорскою Русью. Когда мы съ своей стороны отдаемъ достойную честь и признательность О. Ант. Петрушевичу, изъ сердца желаемъ, чтобы Господь Богъ хранилъ его намъ, въ бодрости духа еще на многія лѣта!

Церковныя проповѣди.

Слово въ день Собора Пресвятыя Богородицы.

„Онъ же воставъ, поять отроча и мать его ноцію, и отъиде въ Египетъ“. (Матѣ. 2, 14.)

Вчера праздновали мы, христіане, рождество Іисуса Христа; днесъ празднуемъ пресвятой Богородицѣ, которая удостоилася родити Богочеловѣка. — Св. церковь называетъ днешній праздникъ „Соборомъ Пресвятой Богородицы“, ибо днесъ, гдѣ это возможно, Богослуженіе совершается цѣлымъ соборомъ священнослужителей, въ честь Божіей Матери.

Вы могли поразумѣти, что днешнее св. Евангеліе говоритъ о бѣгствѣ Іосифа, и преблагословенной Божіей Матери съ Божественнымъ отрокомъ въ Египетъ. Іисусъ Христосъ, только-что родился на сей свѣтъ, только-что явился между нами, и уже принужденъ бѣгствомъ спасати жизнь свою, принужденъ скрыватися въ Египтѣ, ибо тѣ люди, для которыхъ спасенія явился Онъ на землѣ, искаютъ погубити Его! Божественный Отрокъ отъ самой колыбели своей терпитъ гоненія и преслѣдованія; Божественная мать Его, какъ скоро породила сына, уже принужденна трепетати за жизнь Его; люди являются жестокими и свирѣпыми, ибо не щадятъ и маленькихъ, ни противъ кого не провинившихся отроковъ, только, чтобы дозветворити честолюбію